This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

3 2044 097 777 197

HARVARD LAW SCHOOL
LIBRARY

Gech

SVOD

ZÁKONŮV SLOVANSKÝCH

(Сводъ законовъ славянскыхъ).

SPOŘÁDAL

Dr. HERMENEGILD JIREČEK.

V PRAZE 1880.

NÁKLADEM F. TEMPSKÉHO.

SVOD

ZÁKONŮV SLOVANSKÝCH

(Сводъ законовъ славянскыхъ).

ZPOŘÁDAL

Dr. HERMENEGILD JIREČEK. Von Samokov

V PRAZE 1880.

NÁKLADEM F. TEMPSKÉHO.

Tiskem A. Haase v Praze.

Předmluva.

Starší dějepisci namnoze v tom sobě libují, že dávný věk svého národu líčí barvami zlaté doby, jenž prý hlavně tím se vyznamenával, že nebylo ani zákonů ani soudců. Zpomeňme na Kosmu, praotce dějepisu českého; i on velebí takový věk zlatý u národu českého.

Ve skutečnosti takového stavu nikdy a nikde nebylo. Lidstvo žije odprvu ve společnosti, a společnost předpokládá pravidel i řádů, byť sebe sprostnějších a jednodušších. Jednoduchá a prostá byla pravidla, kterými se spravovalo lidstvo v dávnověkosti své; bez práv, bez pravidel lidé nežili nikdy. O plemenech velikého kmene slovanského máme určitá svědectví, že znali právo a měli své zákony. Tak píše ctihodný Nestor o Polanech Kyjevských: „I mjachu obyčaja svoja i zakon otec svojich i prědanija, každo svoj mrav.“ Podobně zní zpráva annalisty Fuldenského, řkoucího o Slovanech českých k r. 849: „Tacholfo prae caeteris credebant, quasi scienti leges et consuetudines Sclavicae gentis.“ Nejstarší památka zákonodárstva ruského, smlouvy dvě s Byzantinci, mluví o „zákonech“ — „pokonech“ — ruských vůbec platných. A již v šestém věku píší letopisci byzantinští o Slověnech, že měli svůj „zákon“ (*κατὰ τὸν νόμον*); v desátém pak věku cař Konstantin znal již název „zákon“ (*κατὰ τὰ ζάκανα, καὶ ζάκονον*.) U Vagrů, plemene Slovanů pobaltických, jenž seděli na poloostrově Oldenburském, ctili boha řečeného „Prove“; každý úterý scházel se lid z celé krajiny i s knížetem a knězem na soudy před sochou boha tohoto (Deo terrae illius „Proven“, „Prove“; illic omni secunda feria populus terrae cum regulo et flamine convenire solebant propter judicia. Helmold.)

Ukazuje také shoda mnohých právních obyčejů a forem, již znamenáme v právě hellenském, starořímském, germánském i slovanském, že Slované odprvu pravidly právními velmi výraznými se spravovali.

Značný jest počet výrazů právních, jichž Slované bez rozdílu všickni neb převahou užívali; vizme některé: Pravda: křivda; pravo; křivo; zákon; súd; dědina; statek; zboží; obec: lichý = zlý; zlý - syn (zlosyn); rok; hod; nárok; hlava; líce; tat; svod; sok; póhon; pristav; nájezd; meze; hranice; úročiště; svědek; desky; očista železem, očista vodou; přísaha; rod; plémě; župa; kněz; ot; a j. a j.

Slované, podle převelikého rozšíření svého, s četnými národy spotkali se a v poměry stálé vstoupili tu s těmi, onde s oněmi: Slované ruští se Skandinávci, Slované jižní s Byzantinci a Vlachy, Slované čeští, polabští a polští s Němci. Tím se stalo, že v právu slovanském znamenati lze vplyv práva zde skandinávského, onde byzantinského, onde vlašského i zase německého.

Veliká i lákavá jest úloha, v zákonech slovanských vykázati, co jest v nich vlastního, co cizího; vyhledati, pokud se názor právní v lidu slovanském jeví jednostejný, pokud rozličný; vyzpytovati konečně, kterak právní závody slovanské shodují se s právními závody jiných soukmenných národův a pokud se od nich liší. Můžeme již několiko učenců jmenovati, kteříž úlohou touto se zabývali a o slovanském právu co o jednotném celku jednali a psali. První byli mezi Poláky: Maciejowski, bratří Hube Josef i Romuald, Kucharski. Již pak nyní vůbec právo slovanské pokládá se za předmět celistvý, při němž vědomost všech pramenů právních požaduje se k porozumění práv jednotlivých.

Toť pak jest pohnútka, že jsme se odvážili k vydání tohoto Svodu zákonů slovanských. Vímeť z vlastní zkušeností, kterak jednotlivci nesnadno jest, texty těchto zákonův porůznu shledávati; víme též, že nelze očekávati důkladnějšího postupu v historické nauce právnické, dokud před rukama nebudou všecky prameny k poznaní práva potřebné. Z té příčiny hodláme vydati též doplňkem k tomuto Svodu „Slovník právnických výrazů“, zpracovaný na základě všech dostupných pramenů.

Ve Vídni, dne 1. Nov. 1879.

H. Jireček.

I. Dogovor V. knjazja Olega s Grekami 912 g.
II. Dogovor V. knjazja Igorja s Grekami 945 g.

Nestor, patriarcha letopiscŭ ruských, současník českého Kosmy, v Letopise svém k r. 912 a 945 položil text oněch smluv, jež knížata Kyjevští, první a druhý, s Cařihradem válku vedše, konečně uzavřeli s panovníky byzantinskými. Kroniku svou Nestor r. 1113 započal psáti, měl tedy před rukama texty obou těchto smluv patrně z doby dávnější; což nic divného, považíme-li, že vzdělanost byzantinská s sebou to nesla, aby listiny tak důležité s pečlivostí byly chovány. Ukazují se také stopy, že obě smlouvy původně psány byly řecky, tak že Nestor podal snad jen překlad, a to jazykem smíšeným: církevno-slovanským a národně-ruským.

Letopis Nestorův poprvé vydán r. 1767; překlad německý s vážnými vysvětlivkami poskytnulo dílo zasloužilého Schlötzera: „Russische Annalen", kdež se i o smluvách píše (1802—09). Novověké vydání obsaženo jest v prvním díle sbírky: „Polnoje sobranyje russkich lětopisej" (1846). Dle tohoto textu zpořídil Fr. Miklosič 1860 vydání „Chronica Nestoris." Český překlad K. J. Erbena r. 1867 jest vydán. My podáváme text dle textu Miklosičova.

III. Pravda Rosskaja.

„Jaroslav ide k Kyjevu, sěde na stolě otca svojego Volodimera, nača voji svoji děliti: Starostam po 10 griven, a smerdom po grivně, a Novgorodcem po desjati griven všem, i otpusti ich všech domov, i dav im Pravdu i Ustav spisav, glagolav tako: „Po sej Gramotě chodíte; jako že pisach vám, tako-že deržíte!" Tato slova následují v Letopise Novohradském po vypravování války mezi Jaroslavem a Svatoplukem r. 1016.

Onen výrok velikého knížete Jaroslava Vladimíroviče učení vztahují na zákon řečený „Russkaja pravda"; panoval pak Jaroslav v létech 1018—1054.

Po smrti Jaroslavově shromáždili se synové jeho Izjaslav, Svatoslav a Vševlad (1054—1073), i proměnili některá ustanovení staré Pravdy, jakž to v textě samém povědíno.

Text Ruské Pravdy zachoval se ve dvou starších recensích, jedné kratší, druhé obšírnější, pak ve dvou recensích novějších. My podáváme toliko texty starší.

Nalezena jest Pravda r. 1738 Tatiščevým v Novohradském Letopise z počátku XV. věku, i podána cís. akademii nauk v Petrohradě; první vydání opatřil akademik Schlötzer r. 1767 (slove text akade-

micky). — Druhý text nalezen po 20 letech v Letopise Rostovském, podlé něhož učiněno druhé vydání r. 1786. Třetí text objevil v jedné Kormčí knize Kresinin, i vydal jej v „Bibliothece ruské," kdež tištěn i text Rostovský. Na to vydán cársky rozkaz dne 11. Aug. 1791, aby do Petrohradu zasílány byly rukopisy Pravdy, kde se který najde.

Bibliotheka kláštera Trojicko-Sergievského chová sborník rozličných spisů, řečený „Měrilo Pravednoje", na pergaméně, z konce XIV. věku, mezi nimi i Pravdu. Patří k té recensi jako všecky texty, ježto se nacházejí v Kormčích knihách, avšak jest mezi nimi nejstarší (slove text Trojický).

R. 1792 otisknouti dal generalmajor Boltin Pravdu cyrilštinou s překladem ruským. V běžícím století opakovalo se vydání: R. 1815 Kalajdovičovo dle textu Kormčí knihy z Bibliotheky Synodalní, s předmluvou; r. 1821 Strojevovo v první části Novohradského Letopisu, řečeného „Sofijsky vremennik"; 1820–22 Rakowieckého „Prawda ruska" s převodem polským; r. 1826 Ewersovo s převodem německým; 1838 Kucharského ve sbírce: Najdawniejszy pomniky prawodawstwa Słowiańskiego 1844; Tobienovo: P. R., das älteste Rechtsbuch Russlands atd.

Nejhlavnějším dílem o Ruské Pravdě jest a zůstává práce Kalačova: „Predvaritelnyja juridičeskija svěděnija dlja polnago objasnenija Russkoj Pravdě." (Moskva 1846). Ukázána jsou zde všecka vydání i rozebrána všecka mínění o 50 do té doby nalezených rukopisech. Potom následuje výborné vydání textu samého i vytištěny jsou všecky rozpravy svým obsahem. Brzo po tom, 1847, uveřejnil Kalačov čtvero hlavních základních textů Pravdy o sobě, se slovníčkem, snímkem i srovnavací tabulkou jednotlivých kusův: „Text Russkoj Pravdy."

V. Pravda Novagoroda s Němci 1189—1199.

Krajina, kdež vévodí Veliký Novýhrad, zalidněna byla od dob historických plemenem slovanským, nazvaným Slověné, sousedem jižnějšího, nad hořejším Dněprem, plemene Kriviců. Slověné tito nejseverněji bydleli z lidu slovanského, a to ještě u prostřed lidu čudského. Obec Novohradská květla obchodem a živností, když r. 862 přivoláni jsou Varjazi, aby utvrdili mír domácí. I stal se Novohrad sídlem prvního knížete Rurika, dokud sídlo toto nebylo přeloženo do Kyjeva Dněprského (882). S Varjahy normanskými přinešen i název Rus do těch zemí slovanských, tak že počátek ruského jména i ruské říše k Novohradu se víže. Konec X. století přijali Novohradčané křest. Novohrad prostředkoval obchod mezi vnitrem Ruska i severní Evropou, jenž podporován jsa mořem baltickým ustavičně se zmáhal a rostl. Novohradčané pořádali svoje záležitosti sami, berouce i povrhujíce knížaty dle vůle. O moci Novohradu svědčí název jemu ve středověku daný: „Veliký Novgórod" a přísloví: „Kdož proti Bohu a Velikému Novohradu!"

Tištěna „Pravda“ poprvé ve spise: Gramoty kasajuščija-sja do snošenii sěvero-zapadnoj Rossii s Rigoju i Hanzejskymi gorodami v XII, XIII i XIV věkě. (Petrohrad 1857.) — Podruhé ve sbírce: Russko-livonskie akty. Russisch livländische Urkunden, gesammelt von K. E. Napiersky. (Petrohrad 1868 č. 1). Po třetí ve Sborníku Vladimirského-Budanova: Christomatija po istorii russkago prava II.

Název „Pravda“ nalezá se v listině samotné: „Poslal jesm posla svojego na sej Pravdě“. Ještě toho času v živém uživání bylo jmeno „Varjahů“, rozdílně od „Rusinův“, t. j. Rusův.

Jaroslav Volodiměrič sídlel v Novém Hradě 1181—1184, potom zase 1187—1199. Miroška posadník připomíná se v letopisech r. 1195.

Gotským Břehem rozumí se tu i v následujících pamětech ostrov Gotland či vlastně přístav na tomto ostrově, nyní řečený Wisby. Zde byla hlavní zastávka mezi ruskou zemí a západní Evropou na baltickém moři. „Latinský jazyk“ značí národ latinské víry katolické t. j. Němce i Švédy.

VI. Pravda knjazja Smolenskago s Rigoju 1222 g.

VII. Rjad knjazja Smolenskago s Rigoju (1240-1250 g.)

Země Smolenská, kdež před tisíci lety sídlel mohútný kmen slovanských Krivičů, označuje se stanoviskem starého hradu Smolenska na prameništi Dněpru. Ke Smolensku směřuje běh západní Dviny, jenž u Vitebska na krátkou prostoru sbližuje se s Dněprem a tudíž i se hradem a městem Smolenským. Obyvatelé sluli Smolňané, odkudž i název hradu. Smolňané provozovali čilý obchod, tovar svůj po Dvině vozíce do Rigy a na Gotland, ano až na Travnu řeku u Lubeku. Podepsáni jsou na „Pravdě“ obchodníci z Gotlandu, z Lubeka, z Žata (?), z Münsteru, z Gröningen, z Dortmundu, z Bremen a z Rigy. Prostor suchozemský mezi Dněprem a Dvinou, čili mezi Smolenskem a Vitebskem, slul Voloka, t. j. Vlaka (česky bys řekl převlaka), a obyvatelé její Voločané.

„Pravda“ otištěna poprvé ve sbírce: Gramoty kasajuščija-sja do snošenii sěvero-zapadnoj Rossii s Rigoju i s Hanzejskymi gorodami (č. 2), pak ve sbírce: Sobranije gosud. gramot i dogovorov II. 1. (na základě rukopisu Rižského); dále v Karamzinově „Istorija gosudarstva Rossijskago“ (dle rukopisu Puškynského): ve sbírce: Ruskija Dostopamjatnosti II.; v Tobienově sbírce: Sammlung kritisch-bearbeiteter Quellen des russischen Rechtes II.; v „Sobranije važnějších pamjatnikov po istorii drevnjago russkago prava“ Utina a Lazarevského; konečně v „Chrestomatiji po russkoj istorii“ N. J. Aristova a v „Chrestomatiji po istorii russkago prava“ M. Vladimirského-Budanova I. — „Pravdou“ nazývá se smlouva sama: „Zdě počinajet-sja Pravda.“

„Rjad“ našli jsme otištěný v Napierského sborníku: „Russko-livonskije akty“, mezi přídavky. Smlouva sama označena jest slovem „Rjad“ na samém počátku, kdež se dí: „A rjad moj s Němci takóv“,

též i na závěrku: „To-že jesm s vami rjad svoj dokončal pro svoje muže a pro svoje Smolňany.“

VIII. Ustavnaja gramota dannaja žiteljam Dvinskoj zemli v 1397 godu.

„Dvinská země“ jest končina nad prameny Severní Dviny. Zdá se, že řeka nyní Suchona slovoucí a z jezera Kubinského vytékající druhdy slula Dvina; ukazuje k tomu název bočního přítoku „Dvinica“ blíže řečeného jezera. Severní tato končina záhy byla pod mocí obce Novohradské. Hlavní obchod provozován zde po Dvině (se stanovisky v Ustjuze a ve Vologdě) směrem k Volze (u Kostromy).

Uveřejněna jest tato gramota v Karamzinově „Istorija gosudarstva Rossijskago“ V., v „Aktach Archeografičeskoj Ekspedicii“ I., v Tobienových „Die ältesten Gerichtsordnungen Russlands“; v Utinově a Lazarevského „Sobranije važnějšich pamjatnikov po istorii Russkago prava“; v „Chrestomatii po russkoj Istorii“ N. J. Aristova; konečně v „Chrestomatiji po istorii russkago prava“ M. Vladimirského-Budanova.

IX. Pskovskaja sudnaja gramota.

Na jihovýchodním pobřeží Čudského (Peipusského) jezera podnes stojí staroslavné město Pskov, prvotně nazývané Pleskov. Pskovičí ve středním věku tak jako Nový-Hrad byli svobodnou obcí, jejížto území obsahovalo pořící řeky Veliké a východní pobřeží jezera Čudského až k řece Pljuse. Obec Pskovská vyrůstala v područí Velikého Novohradu, až po rozličných proměnách stala se úplně neodvislou v 2. polovici XIII. věku.

Hlavním orgánem svobodné obce Pskovské bylo věče, t. j. rada, ku kteréž svoláváni členové zvonem věčovým s věže kostela Trojického. Správcem byl posadnik.

Velikým knížetem Alexandrem rozuměti se má — dle důvodů Kalačových i Engelmannových — kníže Alexandr Alexandrovič Nevský; knížetem Konstantinem pak — dle důvodů Murzakieviče — kníže Konstantin Dmitrijevič, bratr velkého knížete Vasila Dmitrijeviče. Právní ustanovení od těchto knížat zdělaná, spolu s jinými právními obyčeji hradu Pskova, sloužila za základ nové Sudné Gramotě Pskovské, jejíž sepsání položeno do r. 1416.

Jakož pak Gramota tato schválena jest na sněmu všeho Pskova i utvrzena duchovenstvem, takž i prvé před tím duchovenstvo značným vplyvem působilo na zákonodárství Pskovské; psalť zajisté metropolita Pskovský Cyprián Pskovičům: „Čto jesm slyšal, až vladyka Suždalskyi Denisej spisal gramotu, koli byl vo Pskově, a připisal k gramotě knjazja velikogo Aleksandrově, po čemu choditi, kak li suditi, ili kogo kak kazniti . . . i jaz tuju gramotu rušaju. A vy, děti moji, Pskovičí, až budet preže sego choditi po tej gramotě knjazja velikogo Aleksandrově, a budet to u vas starina: i vy po toj starině

i chodíte.“ Též i jiný metropolita, Jonáš, mluví Pskovičům o té vaši dobré staríně od vel. knjazja Aleksandra.“

Otištěna jest „Pskovskaja gramota“, avšak jen z části, ne celá, u Karamzina (Istorija Gosudarstva) a v Aktach „Archeografické Expedicí“. V celosti poprvé, a to na základě rukopisu chovaného v bibliothece knížete Mich. S. Voroncova, od prof. Murzakieviče v Oděsse 1847. Na základě této publikace spočívá vydání prof. Miklosiče k potřebám učebným a Vladimirského-Budanova v „Chrestomatii po istorii russkago prava“; na témž základě vyvinulo se i studium té památky právní. Psali o ní: Kalačov, vydavatel Ruské Pravdy 1848 v Moskvitaninu, K. M. v Severnoje Obozrenije 1850; F. Ustrjalov 1855: „Izslědovanije Pskovskoj Sudnoj Gramoty 1467 g.“; Iv. Engelmann současně 1855: Graždanskije zakony Pskovskoj Sudnoj Gramoty.

X. Statut korolja Vladislava II. dannyi Litvě 1420—1423 g.

R. 1386 kněžic litevský, Jagiello, v Krakově přijal křest a přitom jméno Vladislav. Spojiv se manželstvem s Jadwigou, dosáhl koruny polské, při čemž učinil slib, že mezi jiným také Litvu připojí ke koruně, a že obyvatelstvo Litevské, pokud bylo pravoslavné, na katolictví převede, pohanské pak ku přijetí katolické víry připudí. Skutečně Litvané přijali víru katolickou. Avšak značnější obyvatelstvo přijímalo více a více mravy ruské spolu s jazykem ruským, jazykem pak starým litevským mluvil toliko lid nižší. Litva s Polskou nebyla spojena, ač nescházelo k tomu pobídek a pokusův. Ve Vilně, hlavním městě Litvy, sídlel náměstník velikého knížete, jmenovaný sice ode krále, ale zcela samostatný, nejprvé Skirgiello, Vladislavův bratr, po něm Witovt Alexandr, bratrovec jeho, kterýž za válek husitských v blízkém spojení udržoval se s Čechy, dále Svidrigail, bratr Vladislavův; po něm zase Sigmund, Witovtův bratr. Po smrti Sigmundově zvolili sobě Litvané syna králova, Kazimíra, za velkého knížete, položivše jemu výminky směřující k zachování samostatnosti Litevské (1440).

Více a více sbližovala se Litva s korunou polskou, i přenášena známost zákonů polských na Litvu.

Tím se stalo, že Statuta Wislická s části též na jazyk ruský nacházejí se převedena. A takž i Statuta Wartská, kteráž podána jsou zde co „Statut korolja Vladislava II.“, ač necelá, našla ohlasu na Litvě. Porovnejme text ruský s původným textem latinským (viz XXXIV. Statuta Wartensia). Shoduje pak se:

Kus 1. (O rokach) a 2. (O nadavanju rokov velikých sudov zemských) s článkem I. textu latinského.
„ 3. (O ženě, u kotoroj muž umreť) s čl. III.
„ 4. (O vdově, pri čem jej zostať, koli muž umreť) s čl. IV.
„ 5. (O sirotach) s čl. IV.
„ 6. (O dětech) s čl. V.

Kus 7. (O otci etc.) s čl. VI.
„ 8. (O děvkách etc.) s čl. VII.
„ 9. (O opekalnikoch děvičích) s čl. VIII.
„ 10. (O zapisanju iměnija) s čl. IX.
„ 11. (O potvari etc.) s čl. X.
„ 12. (O granicach i kopcach) s čl. XI.
„ 13. (O prodavci iměnija) s čl. XII.
„ 14. (O chovanii knig zemskych) s čl. XIII.
„ 15. (O roky přičiněnije) s čl. XIV.
„ 16. (O pametnom etc.) s čl. XV.
„ 17. (O žaloby etc.) s čl. XVI.
„ 18. (O rečech etc.) s čl. XVII.
„ 19. (O pisarech zemskych) s čl. XVIII.
„ 20. (O Židěch etc.) s čl. XIX.
„ 21. (O lajanii etc.) s čl. XX.
„ 22. (O lajanii etc.) s čl. XXI.
„ 23. (O voli etc.) s čl. XXII.
„ 24. (O šeltysu etc.) s čl. XXIII.
„ 25. (O šeltysu etc.) s čl. XXIV.
„ 26. (O tych, kotory je rubajut etc.) s čl. XXV.
„ 27. (O kmetech) s čl. XXVI.
„ 28. (O požaru) s čl. XXVII.
„ 29. (O lovu zaječjem) s čl. XXIX.
„ 30. (O lovu olenjem) s čl. XXVIII.
„ 31. (O parobkach) s čl. XXX.
„ 32. (O bratstvěch městských) s čl. XXXI.

Porovnávajíce oba texty, najdeme, že text litevsko-ruský o mnoho jest kratší, tak že skoro výtahem ze Statut Wartských nazvati se může. Otisk náš zpořízen jest dle vydání učiněného v „Aktach zapadnoj Rossii“ (N. 27).

XI. Sudebnik korolja Kazimira dannyi Litvě 1468, Febr. 29.

Kazimir Jageloněik, jakožto král polský toho jména čtvrtý, seděl prvé, nežli se stal králem polským, na stolci velkoknížecím v Litvě, jakž svrchu povědíno. Královské koruny polské dostalo se mu po smrti krále Vladislava IV. Jageloněíka, řečeného Varnenčíka († 1444, 20. listop.), ale teprvé r. 1447 korunován jest skutečně, neboť se zdráhal učiniti podle vůle Polanů, nechtěje odděliti zemi Volynskou, Ukrajinu a Kyjev od Litvy.

V ten čas král Kazimír Litvě vydal Sudebnik. V čl. 23. povolává se král na děda svého (vlastně bratra dědova), velikého knížete Witovta, a na velikého knížete Sigmunda, což ukazuje o tré čtvrti století nazpět, do poslední čtvrti XIV. věku. Na časy Witovtovy mnoho zpomínáno; však i v zápisce o posoščině Smolenské praví se: To staryna, povedajut, za Witovta byla etc.

Vydání textu: „Danilowicz I. g.“ (Wilno 1826). Działiński, „Zbior praw Litewskich od r. 1389 do r. 1529.“ (Poznań 1841, str. 36—55). Działyński dává Sudebníku název: „Statut 1492 Kazimierza Jagiellonczyka“, ačkoliv kodex Rumjancovský, odkud čerpán text, vyslovný nadpis má: „Sudebnik Kazimera korola Polskaho.“ — „Akta zapadnoj Rossyi.“ (Sv. I. číslo 67.)

Sudebník psán jest čistě ruským jazykem, s malými upomínkami na polštinu, na př. páni, panski, žona, mieszkać a j.

XII. Novgorodskaja sudnaja gramota 1471 g.

Prvotně zdělán byl tento text v Novohradské radě; avšak když obec Novohradská r. 1471 podlehla knížatům moskevsko-ruským, poručili knížata Ivan Vasiljevič a syn jeho Ivan Ivanovič po míru Korostinském, aby Soudní Gramota nadepsána byla jmény jich, knížat: „A čto Gramota dokončalnaja v Novgorodě promež sobja o sudě, ino u toj gramoty byti imeni a pečati Velikych knjazej.

Konce v úvodě připomenuté jsou okresy Novohradské: Slavenský, Plotnický, Nerevský, Ljudin či Gončarský a Zagorodský.

Otištěna jest Gramota tato u Karamzina v „Istorii Gosudarstva“, a to na základě Puškynského sebrání Dvinských gramot. Podruhé v Aktach „Archeografické Expedicí“ I. Po třetí v „Chrestomatii“ Vladimirského-Budanova. Různočtění není žádného.

Samostatně jednal o té Gramotě O. P. Panov: Izslědovanije o Novgorodskoj Sudnoj Gramotě 1857.

XIII. Dogovor Novgoroda s Polskym koroljem Kazimirom IV. 1471 goda.

Obec Novohradská na samém sklonku své samostatnosti uzavřela smlouvu neboli mír s králem polským a velkým knížetem litevským Kazimírem IV. ok. r. 1470—71, poddávajíc se v poručí jeho proti velikým knížatům Moskevským. Ve válce odtud pošlé poraženi jsou Novohradští od vojsk Moskevských, i museli uznati vrchpanství knížat ruských. Ještě jedenkráte vzchopil se Novohrad proti Moskvě, chtěje se vybaviti pomocí krále polského, avšak marně; podlehli znova 1478, 1480, a více než 8000 rodin Novohradských rozsazeno po rozličných končinách Moskevské Rusi.

Tištěno poprvé v „Aktach Archeografické Expedicí“ I., u Tobiena „Sammlung kritisch bearbeiteter Quellen der Geschichte des russischen Rechts“ II., v Utina i Lazarevského „Sobranije važnějšich pamjatnikov po istorii drevnjago russkoga prava“, ve Vladimirského „Chrestomatii.“

S. M. Solověv v pojednání svém: „Ob otnošenijach Novgoroda k Velikým knjazjam“ porozmluvil o všech známých dohovorných či smluvčích gramotach Novohradských.

XIV. Sudebnik Velikago knjazja Joanna Vasiljeviča 1497 goda.

Již pán z Herbersteina, posel Vídeňský v Moskvě v letech 1517 a 1526, znal obsah Sudebnika tohoto, i podal několik kusů z něho: 3 až 16 (s vynecháním 8ho) v překladu latinském v díle svém: „Rerum Moscovitarum commentarii.“ První ruské vydání upraveno jest od Konst. Kalajdoviče a Pavla Strojeva r. 1819: „Zákony V. K. Joanna V. i Sudebnik carja i V. K. Joanna V. s dopolnitelnymi ukazami.“ Podruhé vydán Sudebník v „Aktach Istoričeskych komissi archeografické.“ My vzali za základ text položený v Chrestomatii Vladimirského.

XV. Litovsky statut 1529.

Již svrchu pravili jsme, že Litva, čím více se sbližovala s Polskem, tím ochotněji seznamovala se se zákony polskými, toho času ještě vesměs latinou psanými. Nacházejí se stopy ruského pro Litvu překladu i Statutů Wislických i statutů Wartských. Toť tím divnější, že Litva náboženským vyznáním i mravy svými chýlila se víceji k Rusům, jichž jazyka i písma užívala hned ve XIV. věku.

Avšak již r. 1468 vydán jest samostatný zákon Litvě, Sudebnik (viz čl. XI.); po tom pak následoval veliký, soustavně zřízený zákon, známý pod názvem: „Litovský Statut“ z r. 1529, vydaný králem Sigmundem Polským co velkým knížetem Litevským.

Statut Litevský psán jest původně písmem ruským; rukopis takový chován jest ze XVII. věku v někdejší Akademii Vilenské, odkudž vytištěn v časopise „Vremennik Imp. Moskevskago Obščestva Istorii i drevnosti Rossijskych“ (Moskva 1854, kniha 18).

Písmem polským otištěn jest Statut dle rukopisu hr. Działyńskému náležejícího, spolu se starobylým překladem latinským dle rukopisu Poricko-Pulawského, v díle: „Zbiór praw Litewskich od roku 1389 do roku 1529.“ Vydavatel podává v otisku tom též různočtění dle rukopisů Firlejowského i Sluckého, též i text Statutu toho úplného dle rukopisu Swidzińského.

Čechům Litevský Statut nad jiné jest zajímavý, jelikož jest nad pochybnost zjevno, že psán jest od Čecha na Litvě bydlivšího, anebo od Litvana v češtině toho času vyučeného. Mělo se posud za to, že Statut psán jest nářečím maloruským, ale kdo zná právnickou řeč českou XV. století, ani za okamžení nebude na rozpacích, že Statut psán od muže v českém právním slohu vycvičeného.

XVI. Sudebnik carja Ivana Vasiljeviča 1550 g.

Sudebnik tento vytvořen jest na základě Sudebnika vel. knížete Ivana Vasiljeviče z r. 1497, i jest první zákoník ruský s mocí vládní, podobně jako Statut Litevský.

První rukopis nalezen od V. N. Tatiščeva, i odevzdán cís. akademii, kdež zatím zůstal nepovšímnutý až do r. 1768. Toho roku uveřejnil jej akademik Semen Bašilov pod titulem: „Sudebnik Carja i V. K. Ivana Vasiljeviča.“ Téhož samého roku vydán text zpracovaný od Tatiščeva, péčí F. Müllera. Potom následovalo několikero vydání, mezi nímiž buď připomenuto vydání Kalajdoviče i Strojeva 1819, Vladimirského 1874. Vyskytnul se i překlad německý v Tobienově sbírce: „Sammlung etc.“ (Derpt 1846).

XVII. Zakon blag. cara Stefana (1349—1354.)

Čtrnácté století nazvati se může stoletím velikých státních útvarů mezi národy slovanskými; v Čechách působil Karel IV., v Polsku Kazimír, v jižných Slovanech Štěpán, kdežto Uhry zveleboval Ludvík král. Karla nazval národ „otcem vlasti“, Kazimír i Ludvík slovou v dějinách „Velicí“ a Štěpán srbský slove „Dušan“, t. j. Silný. Štěpán rozšířil hranice říše své až do vlastního Řecka i dal se r. 1346 korunovati za cařе i samodržce „Srblem, Grkom i Blgarom“. Sídlem jeho byl Peč (dnešní Ipek). S Karlem IV. car Štěpán byl v důvěrném na ten čas spojení; uznávalit, žeť jim společný jest vznešený a ušlechtilý jazyk slovanský.

Jako každý tvůrčí duch na stolci panovnickém, tak i Štěpán pečoval o dobré zákonodárství. R. 1349 předložil valnému sněmu svůj zákoník, ku kterémuž r. 1354 přičiněno několikero dodavků; avšak zákoník ten určen byl ne pro celou říši Štěpánovu, než toliko pro vlastní Srbsko.

Texty rukopisné jsou následující:

Hodošský, psaný na papíru ok. r. 1390, nepochybně v Hercegovině; koupen jest P. Šafaříkem i chová se nyní v bibliothece Šafaříkovské v Museu král. českého. *Šišatovecký*, psaný na papíru v XVI. věku, též v bibliothece Šafaříkovské v Museu českém. *Chilandarský*, psaný na papíru, známý ze zprávy prof. Grigoroviče, jenž jej r. 1846 viděl v bibliothece Chilandarského kláštera na hoře Athonské. Není prý starý ani úplný. K této recensí patří též rukopis Tekelinský, Ravanický, Rudnický, Rakovecký, Kazanský I. a II., Bystrický (u Naděždina z rumunského kláštera Bistrice), Ochridský (u Grigoroviče) ze Strumy blíže Ochrida v Makedonsku.

Jiná, a to starší recensí Zakoníka objevena jest v rukopisu Prizrenském. Rukopis tento, uložený v národní bibliothece Bělehradské, přinešen jest z Dvorana blíže Prizrena, kdež jej pečlivě chovala rodina popa Simy. Odtud slove Prizrenský, jakž jej nazval prof. Novaković. Rukopis ten obsahuje napřed Pravilník Vlastarův, pak zákoník cařе Štěpánův, tento druhý na 25 listech. Již r. 1862 chován jest tento kodex v řečené bibliothece Bělehradské, odkudž opis toho roku donešen prof. V. I. Lamanským do Rus. Tou cestou seznal jej prof. Zigel. — Co se týče stáří Prizrenského rukopisu, klade Novaković, že psán jest na závěrku XV. anebo v první polovice XVI. věku; avšak

Lamanský staví jej výše, na konec 14. věku. Věhlasný znatel srbštiny, J. Daničić, vyslovil se o rukopisu Prizrenském takto: „Prizrenský text netoliko že jest na mnohých místech lepší, ale podle mého mínění, krom všeliké pochybnosti, i starší.“

Otištěn poprvé podle rukopisu Tekelina v J. Raićově Dějepisu srbském IV. r. 1795; podruhé r. 1828 podle rukopisu Rakoveckého v Srbském Letopise Jiřího Magaraševiće. Avšak oba tyto otisky nejsou dosti kritické. — Po třetí tištěn zákoník r. 1838 v Kucharského „Prawa słowianskiego pomniki“ dle rukopisu Rakoveckého. — Po čtvrté r. 1851 v Šafařikových Památkách dřevního písemnictví Jihoslovanův, podle rukopisu Hodošského, do §. 130, ostatek podle rukopisu Rakoveckého. — R. 1856 vydal dle Šafařika text zákoníka tohoto prof. Miklosič s latinským nadpisem: Lex Stefani Dušani, ku potřebě čtění universitních. Dále následují vydání dle rukopisu Tekelina v Srbském Letopisu 1859 (J. Gjorgjevič). — Vydání dle textu Prizrenského r. 1870 v samostatném spise vydal Stojan Novakovič: „Zakonik Stefana Dušana cara srbskog“ v Bělehradě, avšak nikoli pořádkem posloupným, nýbrž v rozloze systematické, podle předmětů. Konečně otisknul prof. F. Zigel text Prizrenský spolu s překladem ruským v díle svém „Zakonik Stefana Dušana“ (Petrohrad 1872).

Literatura Zakoníka velmi jest bohata; rozbírali jej učenci všech národů slovanských: Maciejowski 1832—36 (jenž v druhém vydání své Historye podal polský překlad zákoníka), Palacký (Srovnání zákonů cara Stefana Dušana srbského s nejstaršími řády zemskými v Čechách 1837), Majkov (Istorija srbskago jazyka 1857), Leontovič (Drevneje Chorvato-Dalmatskoje Zakonodatelstvo. Odessa 1868), Jagić (Historija književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga 1867), Golubinsky (Kratky očerk istorii pravoslavnych cerkvej bolgarskoj, serbskoj i rumynskoj 1871), Daničić (Rječnik iz književnich starinah srbskich 1863—64), Novaković Stoj. (Zakoník Stefana Dušana cara srbskog 1349 i 1354), Zigel (Zakonik Stefana Dušana 1872).

XVIII. Dogovori Dubrovačke občine.

Svobodná obec Dubrovnická ve středním věku proslavena byla obchody svými s vnitrozemskými državami na poloostrovu balkánském. V tom nečinilo žádného rozdílu, byla-li obec právě pod mocí Benátčanů, neb pod mocí koruny uherské, nebo i zcela nezávislá. Ve XIV. věku dosahovalo bohatství obchodní, a tím i moc politická, vysokého stupně u Dubrovčanů, kteráž přetrvala i osudné porobení poloostrova skrze Turky.

1. Dogovor s banom Bosanskim 1332. 23. Okt. Obsažen v knize Smluv Dubrovnické obce, započaté rokem 1326, uložené v archivu Dubrovnickém. Text otištěn v úplnosti ve sbírce prof. Miklosićově: Monumenta serbica spectantia ad historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii 1858 (č. LXXXV, str. 101—103.) Bez formalnosti v díle B. Bogošićově: Pisani zakoni na slovenskom jugu. 1872. (str. 73—75.)

2. *Dogovor s kralem Srbskim 1349*, 20. Sept. Original na pergaméně a přepis na papíře XIV. věku nachází se v tajném státním archivu ve Vídni, kamž se dostal z archivů Dubrovnických. Text otištěn u Miklošiće (č. CXXVII., str. 146—149); podruhé u Bogišiće (str. 47—49.), kdež přičiněny jsou parallely ze zákoníka cařе Štěpanova.

3. *Dogovor s Zetom. 1380*, 27. Januaru. Originál na papíře chován byl v archivech Dubrovnických, odkudž přenešen do tajného státního archivu ve Vídni. Text otištěn u Miklošiće (č. CXCIV, str. 203—204), bez formalností u Bogišiće str. 84—85.

4. *Dogovor s kralem Srbskim. 1387*, 9. Januaru. Opis na papíře jeden v archivu Dubrovnickém, druhý v archivu tajném ve Vídni. Otištěn u Miklošiće (č. CXCV. str. 205—207), u Bogišiće (53—55).

XIX. Zakon obšči Crnogorski i Brdski 1798—1803.

Na závěrku XVIII. a na počátku XIX. věku dal národ Černohorský první znamení politického života; zavřel totiž ve shromáždění dne 6. Augusta 1796 drženém v klášteře Cetinském, „věru i zaruku“, ke vzájemné podpoře a bránění samostatnosti i svobody proti Turkům. Netrvalo dlouho, a spolčení toto skvěle osvědčilo tuhost svou; v bitvě, která se dne 22. Sept. 1796 strhla u Kruš, zůstali Černohorci vítězi; nejhroznější nepřítel Černé Hory, vezír Mustafa-paša Bušatlija, s bitvou ztratil i život; moc turecká v těch stranách byla tak zničena, že upuštěno od dalšího dobývání Hory; samostatnost země té stala se skutkem, jejž i mocnosti europejské začali uznávati.

Černohorci, zbaveni nutné potřeby k brannému hájení své země, ihned přikročili ke skutkům míru; sněm dne 18. Okt. 1798 v klášteře Cetinském shromážděný, přijal první psaný zákon, složený ze 33 článků. Hned v 1. článku obnovuje i ztvrzuje se „viera i zaruka“ ode dne 6. Aug. 1796 jakožto základ obce Černohorské, ku kteréž se táhne i článek 14. Článek 2. až 16. incl. pochodí ze snešení sněmovního, učiněného dne 17. Aug. 1790 v klášteře Staněvićích (cf. též čl. 32); do článku 14. vloženo jest povolání na snešení z r. 1797; ostatní články, počínajíc kusem 17tým až do posledního 33tého, obsahují pravidla vnově uložená na sněmu Cetinském z dne 18. Okt. 1798, ježto uznáno za potřebné, aby ku předchozím článkům přidána byla ještě jiná některá: Znade dokle svaki, za što smo se svikolici dogovorno prvo u manastir učinili na Staněviće, pak opet na Cetině potvrdili, i suviše, što je manjkalo, pristavili (čl. 32.)

Zásluha, že zákoník tento postaven jest na místo, náleží témuž úsilnému i vlasteneckému vládykovi-biskupovi, jenž Černohorce s křížem v ruce vedl do boje u Kruš a utvrdil samostatnost Černé Hory: Petru Petroviči I. V nápotomních letech, mluvilo-li se o nalezání práva podle zákoníka tohoto, říkalo se, že rozsouzeno tak jako rozsoudil „sveti Petar“ (kao što je sveti Petar odsudio). Avšak v Zákoníku z r. 1798 nebyl obsažen všechen sbor pravidel, podle kterých

právo se dálo na Hoře; neboť i sama pravidla, na kterých se Černohorci r. 1790 a 1798 snesli, na díle jiného nic nejsou než vyslovení pravidel posavadních, jakž to vidno na př. z čl. 14, kde se mluví o starém obyčeji (takve lupeštine da se imaju suditi po starome običaju).

„Zakonik obšči Crnogorski i Brdski“ vydán jest podle jediného psaného exempláře od Milorada Medakoviće v Zemlíně r. 1850 i předeslána jest tam rozprava „O soudcích a o soudu“, dodána pak rozprava na závěrku „o pokutě.“

XX. Obštii zemalski zakonik Crnogorski 1855.

Druhé sepsání zákonů Černohorských stalo se r. 1855, kdež první světský kníže Černohorský, Danilo „jednodušno sa sviema glavarima i stariešinama“ vydal dne 23. Aprile téhož roku „Obecný zákonník zemský“, aby se po něm soudilo Černohorci i Brdjaninu, malému i velikému, bohatému i chudobnému stejně, tak aby každý svou spravedlnost míti mohl.

Zákoník Danilův obsahuje 95 článků; články z předešlého zákoníka do nového přejmuté naznačeny jsou od nás doložením čísel na závěrku toho-kterého paragrafu; i jest tedy zákoník nový zbudován na základě staršího, s přidáním článků nových, napodobujících zákonná ustanovení jiných národů. Není tuším pochyby, ze zákoník ten původně sepsal státní sekretář t. č. Černohorský, Mil. Medaković.

Text tohoto zákona vydán jest r. 1855 v Novém Sadě, nadepsaný takto: „Zakonik Daniila Prvog, knjazja i gospodara slobodne Crne Gore i Brdah, ustanovljen 1855 godine na Cetinje.“ O vydání toto postaral se dr. Danilo Medaković. V německém překladu vyšel týž zákoník r. 1859 ve Vídni u kněhkupce Fridricha Manze (Gesetzbuch Daniels I. Fürsten und Gebieters von Montenegro und der Berda.) Podle látky rozebrán jest Zákoník ve Vídenském srbském časopise: „Svetozor“ z r. 1856, pod nadpisem: „Zakonik Crnogorski“, a sice pérem Petrovaradinského advokata P. Šerogliće: I. Obšta pravila. II. Pravo državno. III. Pravo privatno. IV. Pravo kazneno. V. Postupanje na sudu.

XXI. Zakon slavonski 1273.

Tento vzácný památník zákonodárství chorvatsko-slavonského zachoval se náhodou v celistvém skoro znění: Roku totiž 1350 podal šlechtic chorvatský, mistr Dominik Rodinović, starý rukopis kapitole Čazmenské, prosíc, aby zpořízen byl přepis a utvrzena věrohodnost listin tam obsažených (Kapitola Čazmenská byla jedna z těch míst, jenž měli právo osvědčovat pravost listin: Loci credibiles. loci credibilitatis). — Přepis té listiny, opatřený svědectvím kapitoly z neděle po sv. Havlu 1350, uložen jest v král. archivu Záhřebském.

Otištěn u Kukuljeviće: „Jura regni Cr. Dalm. et Slav.“, u Šulka: „Naše pravice“, spolu s překladem chorvatským (str. 25—35), u Bogišiće: „Pisani zakoni“ (str. 132—136).

XXII. Statut Vinodolski.

„Vinodol“ zval se za starých času onen díl chorvatské země, jenž se táhne podél moře mezi městy Řekou (Fiume) a Senjem (Zengg). Znamenitější místa byla onde tato: Novi Grad, Ledenice, Bribir, Grižane, Drivenik, Hreljin či Hriljin, Bakar, Trsat a Grobnik. Všechen tento kraj přímorský byl panstvím knížat Krčských, Vinodolských a Modrušských, jenž se psali Frankopáni.

První vydavatel textu, Mažuranić, vročil text do r. 1280, a to na základě úvodního rčení, jakž on jemu rozuměl: „V' ime Božje, amen. Let Gospodnih 1280, 8. indicio, pravo dan 6. miseca Jenvara.“ Avšak V. Jagić nade všecku pochybnost dovodil, že čísti se má: „Let Gospodnich 1288, indicio prvo, dan 6. miseca Jenvara.“ Tento letopočet shoduje se s 16. rokem panování krále Ladislava uherského (začal panovati 1272); tomuto roku nasvědčuje pozdní přípisek: Leta tizuche petzto devedezet zedmo (1597) naide ze, da ie Statut ztar dozade lett 308 (1287—8).

Text Statutu Vinodolského zachoval se ve dvou opisích, z nichž jeden, pochodící z kapitolní bibliothéky Modrušské v Novém Hradě, uložen jest nyní v král. museum v Záhřebě; druhý nalezen jest v Trsatě. První rukopis, obsahující 14 listů pergamenových ve čtverci, dodává text na 17 stránkách, a sice písmem hlaholským. Mazuranić, první vydavatel textu, měl za to, že rukopis tento jest jeden z 9 opisů, prvopočátečně zdělaných, že tedy sahá do samého konce XIII. věku; avšak podle tvrzení V. Jagiče není starší XV.—XVI. věku. Rukopis druhý mladší, latinským písmem psaný, u Iv. Kukuljeviče v Záhřebu se chová.

Statut Vinodolský psán jest jazykem domácím, chorvatským, podřečím Vinodolským, tak jak jim mluvili a psali kněží toho času, vzdělaní spolu v jazyku latinském a v církevní řeči staroslovanské, odkudž pochází, že se v Statutu nalezá množství výrazů staroslovanských i vlaských.

Pod názvem „Statutu Trsatského“ nachází se novověký spis pravnický, složený na základě Statutu Vinodolského, zajímavý tím, že dobře označuje rok 1288 jakožto letopočet Statutu Vinodolského.

Poprvé otištěn Statut Vinodolský péčí prof. Antonína Mazuraniče, rodáka Novského z Vinodolu, v Záhřebském časopise: „*Kolo*, članci za literaturu, umětnost i narodni život“ (1843, kniha III.). Vydavatel ve článku svém: „Zakon Vinodolski od lěta 1280“ napřed podává krátkou vědomost o krajině Vinodol zvané; potom text, na závěrku pak rozbor v kolikerém vědeckém směru, na konci slovníček slov méně známých.

Jakožto ukázku literární podal V Jagić několiko částí Statutu ve sbírce své: Priměri. (II. 160—169.)

Oděsský professor Leontovič v díle svém „Drevneje Chorvato-dalmatskoje zakonodatelstvo“ (Zapisky Imp. Novorossijskago universiteta I.) rozmlouvá též o statutu Vinodolském.

Nejnověji Berlinský professor V. Jagić v periodickém díle svém: „Archiv für slavische Philologie“ IV. pojednává o datum Statutu Vinodolského, kdež otázka tato nadobro jest rozluštěna ve smyslu roku 1288.

XXIII. Statut Poljički.

Krajina, provincia, župa, od nepamětné doby Police, chorv. Poljica (neutr. plur.) zvaná, leží v nynějším Dalmatsku v kraji Spletském, kraj moře mezi městy Spletem a Omišem, tak že na severu čili ke Spletu nejdřív malou říčkou Žarnovicí, dále asi zemištěm hradu Klisu, na východě a jihu řekou Cetinou, zde znamenité ohbí činící, na západě mořem se obmezuje. Nejstarší vypsání země této, pode dnešním jejím jménem, jest od Palladia Fusca Patavinského, kterýž na samém začátku XVI. stol. květl, v tato slova: „Opodál do vnitra země od Spletu, asi 80 honův vzdálí, jest otvor velikého a přerozkošného údolí, ježto od nejpříkřejších, anobrž neschodných hor (Mošoru) obklíčeno jsouc, u domácích Police slove. Bydlíť v něm pouze ve vsech a počítá se asi dva tisíce (zbrojných) mužův, kteřížto svými právy se spravujíce, dlouhý čas žádnému cizímu poddáni nebyli. Máť za meze k východu řeku Cetinu, u jejíhož ústí na oné straně hrad a městys se nachází, jménem Omiš (Almissa), dosti pověstný.“ — Jména těchto vsí čili vlastně obcí, chorvatsky katunův, z nichžto se svobodná obec Polická skládala, hlavního hradu neboli města nemajíc, zachovala se v přídavcích Statutu Polického z r. 1662, totižto: Dônji (dolní) Dolac, Gornji Dolac, Kostanje (pl.), Zvečanje (neutr.), Čičle (pl.), Gater (pl.), Dubrova. (jinde Pirun-Dubrova), Sitno, Srinjin, Duče (pl.), Jesenice (pl.) a Postrana, tedy všech počtem dvanácte. Ona jmena obcí trvají podnes.

Rukopisů nalezá se šestero: Čtvero jich našel historik chorvatský Ivan Kukuljević na svých cestách po Dalmatsku, pátý patřil někdy Frant. Carrarovi, nyní jeho sestře dědičce, šestý náleží Ondřeji Stazićovi, správci škol ve Spletu.

Nejstarší rukopis, psaný v 2. polovici XV. věku, má nadpis, ze kteréhož vysvítá, že statut přepsán byl ze starého nový, a ten starý že sahal do r. 1400 (ⲁⲩ). Rukopis Carrarův klade nadpis poněkud obšírněji, a sice: „U ime Gospodina Boga Amen. Statut Poljički. I suči statut iz staroga novi činimo na lita Gospodina Isukrsta. ⲁⲧⲙ. (1540), a sada ga pripisujemo na ⲁⲭⲍⲉ. (1665), Febrara na 1. (10.) u Poljici u crikvi svetaga Klimenta pod Sitno.“

Rukopisy všecky napořád psány jsou písmem slovoucím „bukvica“ nebo „cyrillica bosenská“, avšak čísla značená jsou tak, jako v

rukopisech čistou cyrillicí psaných; toliko číslo 500 značí se literou ѣ.

Jazyk, ve kterémž jest statut skládán, Poljičané sami zvali „hrvatským“ jazykem; ale jest to podřečí čakavské, poněkud promíchané známkami štokavčiny; tak se na př. minulý čas označuje ne koncovkou *l*, nýbrž koncovkou *o*.

Pojednání: *Šafařík P.*, Krátká zpráva o Statutu Polickém (Čas. Č. M. 1854, podruhé Sebrané spisy. II. Rozpravy z oboru věd slovanských. 134—152). Šafařík rozpravu tuto sepsal na základě rozboru rukopisu Carrarova i přidal na závěrku i slovníček názvů méně povědomých. *Danilov Iv.*, „Ustanova kneževine Poljičke“ v časopise „Pravdonoša“ 1851—52, psaná na základě rukopisu Stazićova. *Jagić V.*, „Historija književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga I. Staro doba“ 1867. (Str. 131—135.) *Mesić Mat.* „Poljički Štatut“ (Arkiv za povjestnicu jugoslovansku V. 1859, str. 225—318). Spisovatel, předeslav úvod rozborný, podává úplný text s varianty.

XXIV. Zakoni zadružni.

Zádruha, tato stará právnická forma rodového života Jižných Slovanů, po dlouhé věky zůstávala nepovšimnuta. Teprvé zřízení Vojenské Hranice uvedlo útvar ten více na světlo, za našich pak časů ujmula se vláda srbská i sněm chorvatský zaležitosti této, aby jí zákonitým spůsobem uspořádali.

Obšírneji o zadruze jednali: Miličević v Glasniku Srbském 1857, Gospodarski List v Záhřebu, O. M. Utiešinović „Die Hauskommunion der Südslaven“ 1859. B. Bogošić, „Zbornik sadašnih pravnih običaja u Južnih Slovena“ I. Pit. 1—65. 1874, Jireček, Slovanské právo I. (Právo rodové).

Zákonná ustanovení o zádruze jsou tato:

a) *Základní zákon Voj. Hranice z r. 1807.* Viz Stopfer: Lehrbuch über die Grenz-Grundgesetze, K. v. Hietzinger, Statistik der Militärgrenze.

b) *Iz zakonika gradjanskoga za knjažestvo Srbsko 1844.* „Zakonik gradjanski za knjažestvo Srbsko“ 25. Marta 1844 ve hlavě: „O následnických pravích i poměrech v zádruze“ jedná o zádruze v §§. 507—530. Německý překlad této kapitoly čte se ve spomenutém spisu O. Utěšinoviče (str. 46—49).

c) *Iz zakona za Krajinu hrvatsko-slavonsku i banatsko-srbsku z r. 1850.* Zákon tento vydán jest cís. patentem od 7. Máje 1850 jakožto základní zákon Vojenské hranice chorvatsko-slavonské a banátsko-srbské (Zákonník říšský ode dne 26. Června 1850 č. 243).

d) *Zakonski članak IV. 1870.* Sněm chorvatsko-slavonský zákonem IV. z r. 1870 uspořádal zádruhy, kteryžto zákon dosáhl král. schválení dne 12. října 1870, i prohlášen jest na sněmu dne 14. listopádu 1870. Uveřejněn ve „Sborniku zakonah i naredabah valjanih za kraljevinu Hrvatsku i Slavoniju“ (1870 č. XVI.)

e) *Zakon hrvatski o zadruzi.* Právní poměry zádruhy sněmem chorvatsko-slavonským na novo byly spořádány a upraveny r. 1874: i obsažen jest zákon tento spolu se schválením královským ve „Sborníku“ svrchuřečených zemí od r. 1874 č. IX.

Úředníci vojenští, kterýmž v 17. a 18. věku svěřena byla Vojenská Hranice ke správě a k řízení, našedše zádruhy jim ze západní Europy nepovědomé a nepochopitelné, smyslili sobě, žeť to jistý druh manství, kdež členové zádruhy, stojíce pod spravou hospodáře, majetku svého jinak neužívají než za náhradu služby vojenské z milosti vrchního lenního pána. O čistě slovanském původu zadruhy, i krom Vojenské Hranice jinde se nalezající, ničehož ani netušeno. — Myšlénka tato po celé 18. století panovala, byvší vyslovena i v zákonech z r. 1754: „Militär-Gränitz-Rechten“, kdež se dí v §. 75: Bey einem jeden Haus und Lehen muss der Aeltiste als Caput familiae benennet und die übrige darzu gehörige Manns-Personen angemerket werden. §. 76. So oft das Haubt des Hauses oder Principal-Lehen-Trager mit Tod abgehet, muss bey dem Regiment dessen Successor in prothocollo wie auf dem Patent angemerket werden. — Avšak již r. 1807, když vydán nový řád Vojenské Hranici, upuštěno od onoho názoru; neboť Hraničáři důrazně proti tomu se vyslovili, by pokládáni byli za many. Protož také dí se v úvodním patentu Základních Zákonů z r. 1807, že zádruha jest základ, na němž všecko zřízení Voj. Hranice spočívá, aniž pak že utvořena jest zákony, ale že do zákonů přijata jest co prastarý závod národa.

Avšak onen názor, že hraničáři jsou toliko manští uživatelé pozemků, zcela pominul teprvé r. 1849, kdež v základním zákoně vysloveno §. 11: „Das nach dem §. 1 der Gränzgrundgesetze v. J. 1807 bisher bestandene, aus dem grundherrlichen Lehensverbande abgeleitete Nutzungseigenthums-Verhältniss wird hiermit aufgehoben.“ Nicméně praví se v témž §. zase, „že všecky pozemky Hraničářů jsou za vykonávání všech povinností hraničářských úplným majetkem zádruh hraničářských“; a v §. 7. „Za službu vojenskou obdrží zádruhy Hraničářské všecky svoje právní usedlosti jmenem svým i jmenem potomků u pravé ustavičné vlastnictví.“

XXV. Zlomky zpěvu „Rukopisu Zelenohorského.“

Mínění své o povaze a významu obou zlomků Rukopisu Zelenohorského vyslovili jsme v I. díle „Slovanského Práva v Čechách a na Moravě“ (1863.) Proti náhledu P. Šafaříka, r. 1859 vynešenému, pokládáme zlomky nikoli za částky jedné a téže básně, nýbrž za zbytky dvou rozličných zpěvů; aniž jsou zpěvy tyto básní dějepravnou, nýbrž pozůstatky pamětí soudních v řeči vázané. I jeden i druhý zlomek obsahuje paměť rozsudků neb nálezů právních, velice vážných a v životě národním upřímo rozhodujících. Vímeť, že i u Germánů oblíbena byla forma řeči vázané, aby se zákony tím snáze držely v paměti. Bylit dokonce (u Skandinavců) zvláštní znalci zá-

konův (làgman), jenž z povinnosti v jisté časy před shromážděnou obcí ústně přednášely starší zákony (Legislatores regis Sueciae annis singulis tenentur coram populo legem consuetudinis publicare. Lagman Aszur nedlouho před svou smrtí celý zákon Westgotů za den přednesl.) Zákony švédské i norské za dob starých jeví patrné stopy rythmu; alliterací v právních příslovích německých napořád se vyskytuje (Wilda, Strafrecht der Germanen 1842). Hellenové měli strážce zákonů, legum custodes, *νομοφύλακες*, kteří se starali o zachování známosti zákonů. Židům zákony přednášívány čtením. U Indů známost zákonů spočívala zprvu na ústném podání, až konečně přistoupeno k jich sepisování.

Významný jest výraz „věšťby vítězovy“, jejž vykládáme za paměti znalců a vědomců o zákonech v řeči vázané. Poněvadž tedy zpěv byl forma k zachování známosti zákonův, z té příčiny přijali jsme oba zlomky Zelenohorské do sbírky této.

XXVI. Decreta Brecislai I. 1039.

Kníže Břetislav I. na válečném pochodu svém do Polska, dobuda hradu Hnězdna, nad hrobem sv. Vojtěcha dal lidu svému řadu zákonních pravidel, aby se jimi v životě svém spravovali. Pravidla tato týkají se namnoze toliko stránky církevní, avšak podávají též i náhled o životu právním toho věku. Složena jsou patrně od biskupa Šebíře, jenž knížete doprovázel. Text zachoval se v kronice Kosmově. Otisk v Jirečkově Codex juris bohemici I. 7.

XXVII. Privilegium Theutonicorum Pragensium cc. 1178.

První osada německá v Čechách nacházela se v podhradí hradu Pražského, v okolí kostela sv. Petra, nyní na Poříčí. Podstatnou zprávu máme o ní z dob Vratislava II. (1061—1092), kdež se již mluví o obci německé v Praze (concedo eisdem Theutonicis, qui manent in suburbio Pragensi, vivere secundum legem et justiciam Theutonicorum, quam habent a tempore avi mei, regis Wratizlai, tak píše Soběslav II. 1173—1178). V ten čas osada německá čítala již několiko ulic. Osada ještě i v první polovici XIII. stol. slula jednoduše: Vicus Theutonicorum.

Privilegium známo se zachovalo v potvrzujících listinách krále Jana (1311—1348), krále Václava I. (1230—1253), krále Přemysla I. (1203—1230). Němci Pražští pokládali výsadu Soběslavovskou za základní listinu svou, i když počtem a mocí rozšířili se po celém Větším městě Pražském. Král Václav I. jmenuje Němce Pražské „měšťany své“ (Theutonici Pragenses, cives nostri).

Privilegium krále Janovo, jenž v sobě zavírá znění všech předešlých textů, nacházelo se v XV. století v jednom kodexu obce Pražské, jehož opis chová se v Museu českém. — Otištěno u Dob-

nera v Annalech VI., 523; u Bočka I., č. 324; u Erbena I., č. 365; u Jirečka I., 17 a 35.

XXVIII. Statuta ducis Ottonis 1229—1237.

Listina z r. 1189, poprvé v Dobnerových Annalech VI. 590 otištěná, jenž obsahuje potvrzení statků Hroznatovských Johanitům od knížete Kunrata II. Oty (1189—1191) dané, zavírá se těmito slovy: „Testes affuerunt . . . milites tam de Moravia quam de Boemia, qui convenerant ad Sadzka ad audienda Statuta ducis Ottonis.“ Z toho vidno, že knížc toho roku v Sadsce, knížecím dvorci mezi Prahou a Poděbrady, sněmu česko-moravskému předložil řadu pravidel zákonních, kterážto pravidla nezachovala se sice v prvotním současném znění, avšak známa jsou z potvrzení a obnovení od Přemysla I. Otakara r. 1229 župě Brněnské propůjčeného. Zde v úvodu přímo ukazuje se k zákonům od knížete Kunrata II. Oty ustanoveným (ea jura, quae prius a nostris praedecessoribus, ut a bonae memoriae duce Conrado et ab aliis, postmodum aut a nobis in tota Brennensi provincia sunt statuta.)

Originál nalezal se v minulém století při deskách zemských v Brně, odkudž poprvé otištěn jest v Habrichově: „Jura primaeva Moraviae“ 1781. V archivu kláštera Velehradského nalezl historik Pelzel Statuta tato ztvrzená od údělného knížete Oldřicha Korutanského župě Břeclavské z r. 1237. Otisk v Abhandlungen der k. böhm. Gesellschaft der Wissenschaften. Boček v Codexu moravském otisknul také text podle ztvrzení, daného prý od Přemysla I, r. 1222 župě Znojemské, ale není na to důvodnějšího dokladu.

Další otisky a pojednání: Erben, Regesta I., Jireček, Codex juris bohemici I., Voigt, Ueber den Geist der böhmischen Gesetze 1788 (70—79), H. Jireček, Ueber Eigenthumsverletzungen 1855, J. A. Tomaschek, Deutsches Recht in Oesterreich 1859 (1—16), K. Jičínský, Parafrase Práv Kunratových (Právník 1865), V. Brandl, Statuta Conradi (Pravník 1873), Dudík, Allgemeine Geschichte Mährens.

XXIX. Privilegium ecclesiasticorum 1222.

Postavení církve v Čechách a služebníků jejích urovnáno jest v první čtvrti XIII. věku konkordátem mezi papežskou stolicí a králem i pány českými uzavřeným (1221, 2. Července). Z obsahu výsad, církvi daných, velmi případně posuzovati se může právo zemské, tak jako se z listin obchodnických dobře posuzuje rozdíl mezi právem domácím a cizím.

XXX. Decretum comitiorum regni Boemiae cc. 1266.

Velmi důležitý i zajímavý zákon zachoval se z dob krále Přemysla Otakara II.; podkladem jest snešení sněmu českého asi r.

1265—66 učiněné; jedná se tu o padělání peněz, o škodách vojenských v zemi, o psancích a o utlačování klášterů zahošťovaním.

Text zachoval se ve formuláři notáře Jindřicha Vlacha, chovaném v Královci pruském: Das urkundliche Formelbuch des k. Notars Heinricus Italicus (vydal Voigt) 136.

XXXI. Zlomek z „Majestas Carolina" 1346—1348.

První známý pokus o zkodifikování práva českého stal se za krále Přemysla Otakara II., jenž znalce povolal na hrad Křivoklát, aby na základě práv Magdeburských složili zakony pro Čechy; ale panstvo odepřelo schválení pokusu tomutu. Druhý stal se za krále Václava II., jenž povolal učeného v pravích doktora, Vlacha Gozzia de Urbe Vetere do Čech, aby takovou práci vykonal. Avšak sněm český tomuto podniknutí dokonce nebyl přízniv, a tak s té práce úplně sešlo. Dr. Gozzi obdržel potom úlohu, aby zkodifikoval právo hornické, což i zpořídil, vypracovav na základě německého práva hornického a s použitím práva římsko-kanonického kodex nazvaný „Jus regale montanorum."

Nicméně zachovaly se některé kusy onoho prvotního sepsání práv zemských až do času cís. Karlových, jenž neopomenul užíti jich při sepisování novém. Sám o tom v úvodu k Majestas praví takto: Quin etiam antiquas plurimas (constitutiones et leges), quas partim in scriptis, licet incomposite et confuse redactis, partim vero sola consuetudine et utentium moribus approbatas per praedecessores nostros, reges plures Boemiae factas, adinvenimus vel concessas. I pojal takových zákonů do sbírky své: In unum codicem Majestatis nostrae felici nomine nuncupandam, per nos prius correctas atque suppletas etc.

Podle mínění našeho Majestas Carolina na samém závěrku podává několiko kusů o postupu řízení soudního, kteréž ukazují na dobu starší a nad to stykem svým připomínají „Jus regale montanorum". Takové kusy podle zdání našeho připadající do časů krále Václava II., jsou CII—CVII.

Otištěno Jus regale montanorum v Codexu juris bohemici I. a Majestas Carolina v Archivu Palackého III, i v Codexu právě řečeném II. 2.

XXXII. Řád práva zemského.

Zemské právo v Čechách a na Moravě zakládalo se na nálezích neb výrocích dílem sněmů zemských, dílem soudů zemských v jedné i druhé zemi. Nálezy tyto, v jednotlivých případech právních vynášené, zapisovány jsou ve dsky; avšak sněmy i soudy nikterak nebyly vázány na výroky předchozí, nýbrž rozhodovaly volně podle povahy každé jednotlivé pře. Proto také králové, chtějíce v pravidelné sepsání uváděti právo, ničehož zmoci nemohli proti odporu pánův a vládyk, kteří něchtěli se dát vázati určenými napřed pravidly práv-

ními. Zcela jinak bylo, co se týče forem práva, řádu soudního; právě řád soudní zůstával neproměnný a forma práva byla tak tuhá, že postupem věku ne bez nesnází jest přejinačována, jakž toho příklad máme při očistách a přísahách.

Avšak ani řád práva nedošel v Čechách takového sepsání, aby se říci mohlo, že byl zkodifikován. Nicméně „Řád práva zemského“ ze XIV. století pochodící vyznačuje se rázem tak určitým, že jej bez těžkostí můžeme pokládati za zákon závažný a platný, tím více, že v několika případech spůsobem glossy podává buď bližší vysvětlení anebo důvod proměny. Z té příčiny pojmuli jsme jej do sbírky zákonů.

Otištěn v Kucharského „Antiquissima monumenta juris Slovenici“ 1838 V., v Palackého Archivu II., v Jirečkově Codexu II. 2. Máme-ť text český i latinský, i jest otázka posud nezcela rozřešená, který z nich jest starší.

XXXIII. Statuta Wislicensia I., II. — XXXIV. Statuta Wartensia.

Obojí tato Statuta podáváme poprvé dle rukopisu chovaného v klášteře Sv. Florianském v Hořejších Rakousích; pročež předesíláme popis kodexu tohoto:

Výška rukopisu 22 cm., šířka 15 cm., papír tuhý, všech listův 102. Písmo na prvních listech (1—24) velké stojaté, ruka pevná, nadpisy psány červeným, text černým inkoustem, poněkuď rudnoucím; začátečným literám (inicialkám) prostor nechán prázdný, litery samy toliko při prvních třech kusích naznačeny, dále nic; sloupce v červených tenkých liniích uzavřeny; výška sloupců ve čtverci takovém 15 cm., šířka 10 cm. Všechen ostatní text (list 25—102) psán druhou rukou, běžným písmem malým; nadpisy žádné; toliko pozdější rukou vepsáno jich několik do textu, kde právě místa bylo; inkoust vyrudlý; výška sloupce též v liniích do čtverce nadělaných 18 cm., šířka 12 cm.

Rukopis ten kromě textu Statut Wislických (1—30) a Wartských (30—40) obsahuje též latinský text práva Magdeburského (list 41—102).

Rukopis jest vnově vázán i má nad textem prvního listu starý nadpis: „Pro Bibliotheca Tyneciana“, z čehož jde, že rukopis původně náležel klášteru OO. Benediktinův v Týnci u Krakova a odtamtud že neznámo kterak dostal se do kláštera OO. Augustinianův ve sv. Florianu v Rakousích nad Enží, kdež podnes pečlivě se chová, spolu s převzácnou památkou jazyka polkého: Psalterz królowej Małgorzaty.

Důležitý jest obsah tohoto rukopisu, poněvadž podává texty původních velkých zákonů polských v samostatném sestavení, a sice:

„Sequuntur statuta regum Kasimiri et Wladislai edita in vartha confirmata in vyslicza. Po těchto slovech následuje úvod: *Non debet reprehensibile nec mirum judicari...*, dále pak text zákona, věcně shodný s textem Statutu Wislického, podaného v Helclově díle: „Starodawne prawa polskiego pomniki“ I. str. 46—129.

Následuje nový úvod v tato slova: *In nomine Domini. Amen. Cum scriptura testante* atd. Potom jdou Statuta, ježto se nalézají u Helcla na str. 130—172, ale spořádaná a celistvá, nikoli kouskovitá, jako u Helcla.

Závěrek zní na str. 38—6: *Expliciunt Statuta constituta per regem Kazimirum Polonie de consensu venerabilis patris, domini Jaroslai sanctae Gnesnensis ecclesie archiepiscopi ac praelatorum necnon palatinorum ceterorumque baronum et nobilium nostrorum de terra Polonie finita anno Domini MCCC. 4mo. tertio.*

Hned potom následují jiná Statuta, s nadpisem: „*Incipiunt statuta edita per praelatos et barones tocius regni in Wartha s. de anno M.CCCCXXIII. in vigilia Sanctorum Simonis et Judae apostolorum diebusque sequentibus confirmata per serenissimum principem dominum Wladislaum regem Poloniae.*

Text zákona počíná slovy: *Et primo de statu viduali. Ad abolendam dampnosam consuetudinem* etc. Na závěrku pak čtou se tato slova: *Expliciunt statuta pollonicalia composita per magnificos viros ac barones Polonorum et per nobiles necnon per civitates in generali conventione in vartha et ibidem confirmata.*

Ani Statuta Wislická ani Statuta Wartská v rukopise sv. Florianském nemají indexu; též ani překladu polského tam není.

Texty naše nadepsali jsme „Statuta“, a to z důvodů rozličných: V samém úvodu král Kazimír zákony ty nazývá „Statuta“ (juxta infrascripta duntaxat statuta). — Codex Tyniecký nazývá sbírky, jednu i druhou, jednoduše Statuta: „Sequuntur Statuta“; „Expliciunt Statuta.“

Toť shledáváme i při Statutech Wartských: „Incipiunt statuta edita — in Wartha“ — „Expliciunt statuta polonicalia“.

„Statuta Wartensia“ slovou týmž názvem v pozdějších Statutech Niezawských z r. 1496, kdež se dí: „Hujusmodi autem judicia judicentur ex libro Statutorum regis Casimiri et ex Statutis in Warta confectis“; a dále: „Statuimus, ut libri terrestres actorum judicialium serventur juxta Statuta Wartensia.“

Statuta Wislická nacházejí se převedena s části na jazyk ruský, a sice v několika rukopisích. „Kormčaja kniga“ Sofijského chrámu v Novohradě, nyní v Museu Rumjancovském, obsahuje převod z XV. věku, jenž otištěn, ač nedosti důkladně, v I. svazku sborníka: „Akta zapadnoj Rossii.“ Jiné dva rukopisy jsou: V bibliothece hr. Zamojských z XV. a v bibliothece hr. Tarnowských ze XVI. věku. Tyto ruské texty mají tu zvláštnost do sebe, že zpořízeny jsou s použitím textu nejen latinského, ale i českého, o kterémž jinak nijaké stopy není. Překládatel praví zajisté: „Neželi vchod budeť v prvnej kapitoli prav svjatyji preslavnyji knyhi Prava zemskoho polskoho, slušne prepisati, kto byl to, iž o to byl stal, aby tyto knyhi prav polskich iz latyny v česku rič v tychto stranach na dalnej zemlji ruskyji vyložený.“ Takový příznivec byl Vaněk Kerdejević, kastellan chelmský a radda Jagiellonský, jenž „o tyji-ti knyhi pravedniji statečne stojal,

aby jemu mohły iz českí i z latyny vyloženy byť, nebo latyny i českí neumieše, ale lituru rusku dobře čtjaše.“

Otisk latinského textu podávají nasledující díla: Bandtkie „Jus polonicum“. (Warszawa 1821). Lelewel J. „Historyczne pomniki jazyka i uchwał polskich i mazowieckich z wieku XV. i XVI. Tom I. Ksiegi ustaw polskich i mazowieckich na język polski w latach 1449, 1450, 1451 i 1503 przekladane.“ (Wilno 1824.) Helzel „Starodawne prawa polskiego pomniki“ I., kdež i přidán překlad staropolský. Varianty zde i onde přidány v |] dle textu Helcelovského.

Seznam právnických sbírek.

Maciejowski W. A. Historya prawodawstw słowiańskich. Čtyry díly. Warszawa a Lipsko 1832—1835. Druhé vydání. Warszawa 1856—59, 6 dílů. Díl šestý obsahuje texty památek pravních. (Německy: Slawische Rechtsgeschichte 1835. Stuttgart und Leipzig.)

—. Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian aż do wieku XIV.tego. Dva díly. Petrohrad 1839.

Kucharski A Najdawniejsze pomniki prawodawstwa narodów słowiańskich: I. Prawda Ruskaja. II. Zakonnik serbski. III. Prawo země české. IV. Ondřej z Dubé. V. Řád práwa zemského. Warszawa 1839.

Utin a Lazarevsky. Sobranije važnějšich pamjatnikov po istorii drevnjago russkago prava. Petrohrad 1859.

Aristov N. Christomatija po russkoj istorii. Warszawa 1870.

Vladimirsky-Budanov M. Christomatija po istorii russkago prava. Jaroslav 1872.

Tobien, Sammlung kritisch-bearbeiteter Quellen der Geschichte des russischen Rechtes. Dorpat (1844 ff.)

Kukuljević Ir. Archiv za pověstnicu jugoslavensku 1850 a. d.

— Jura regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae (I. Privilegia et libertates. II. Articuli et constitutiones diaetarum seu generalium congregationum. III. Decreta regia et constitutiones comitiorum Hungariae, ad regnum Cr., D. et Sl. spectantes 1861.)

Bogošič V., Pisani zakoni na slovenskom jugu. Záhřeb 1872.

Palacky Fr. Arkiv český. 6 dílů. Praha 1840—1862.

Jireček Herm. Codex juris bohemici. Praha 1867 atd.

Lelewel Joach. Hystoryczne pomniki języka i uchwał polskich i mazowieckich z wieku XV. i XVI. Wilno 1824.

Bandtkie J. V. Jus polonicum. Warszawa 1831.

Dzyaliński A. S. hr. Zbior praw litewskich od r. 1389 do r. 1529. Poznań 1841.

Czacki Tom. O prawach polskich i litewskich. Vydání hrab. Raczyńského v Berlíně 1844.

Ohryzko Joz. Volumen legum. Przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarow 1732—1782 wydanego. Petrohrad 1859.

Helcel A. S. Starodawne prawa polskiego pomniki. Krakov 1856. Pokračováno od Akademie nauk Krakovské.

Číselná hodnota písmen staroslovanských.

а	1	аі	11	л	30	оу=ѹ	400
в	2	ві	12	м	40	ф	500
г	3	гі	13	н	50	х	600
д	4	ді	14	ѯ	60	ѱ	700
є	5	єі	15	о	70	ѡ	800
ѕ	6	ѕі	16	п	80	ц	900
ꙁ	7	ꙁі	17	ч	90	ҁа	1000
и	8	иі	18	р	100	ҁв	2000
ѳ	9	ѳі	19	с	200	ҁг	3000
і	10	к.	20	т	300		atd.

I.

Договоръ В. Князя Олега съ Греками 912. г.

Мы отъ рода русьска: Карлы, Инъгелъдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелафъ, Руаръ, Актеву. Труанъ, Лидульфостъ, Стемидъ, иже послани отъ Олга князя русьскаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ боляръ, къ вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великымъ о Бозѣ самодержьцемъ, цѣсаремъ гречьскымъ, на удержаніе и на извѣщеніе отъ многыхъ лѣтъ между хрестіяны и Русію бывъшюю любъвь, по хотѣнию нашихъ князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ же подъ рукою его сущихъ Руси. Наша свѣтлость боле инѣхъ, хотящихъ же о Бозѣ удержати и извѣстити такую любъвь, бывъшюю между хрестіяны и Русію, иногажды право судихомъ, но тъчью просто словесемъ, нъ и писаніемъ и клятвою твердою, кленъше ся оружіемъ своимъ, такую любъвь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему.

Суть, яко понеже мы ся имали по божій миръ и любъвь, главы таковы:

1. По первому убо слову, да умиримъ ся съ вами Грекы, да любимъ другъ друга отъ вьсея душа и изволенія, и не въдамъ, елико наше изволеніе, быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ никакому же съблазну или винѣ; нъ потъщимъ ся, елико по силѣ, на съхраненіе прочіихъ и всегда лѣтъ съ вами Грекы исповѣданіемъ и написаніемъ и съ клятвою извѣщаемую любъвь непрѣвратну и неподвижьну. Такожде и вы, Греци, да хра-

ните таку-жде любъвь къ княземъ свѣтлымъ нашимъ русьскымъ и къ вьсѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, несъблазньну и непрѣложьну вьсегда и въ вься лѣта.

2. А о главахъ, аще ся ключитъ проказа, урядимъ ся сице: Да елико явѣ будетъ показаніи явлеными, да имѣемъ вѣрьно о тацѣхъ явленіе, а ему же начьнуть не яти вѣры. да кленеть ся часть та, яже ищеть неятію вѣры; да егда кленеть ся по вѣрѣ своей, будеть казнь, яко же явить ся съгрѣшеніе о семь.

3. Аще къто убіеть хрестіянина Русинъ или хрестіянинъ Русина, да умретъ, иде же аще сътворитъ убійство. Аще ли убѣжить сътворивый убійство, аще есть имовитъ. да часть его, сирѣчь еже его будеть по закону, да възьметь ближній убіенаго; а иже убивъшаго иметь, толицѣмь же пребудеть по закону; аще ли есть неимовитъ сътворивый убійство и убѣжавъ, да держить ся тяжа, доньде же обрящеть ся, яко да умреть.

4. Аще ли ударить мьчемь, или біетъ кацѣмь любо съсудомь, за то удареніе или біеніе да въдасть литръ пять сребра по покону русьскому; аще ли будеть неимовитъ тако сътворивый, да въдасть, елико можеть, и да сьньметъ съ себе и ты самыя порты своя, въ нихъ же ходить, а о процѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко никако же иному помощи ему, да прѣбываеть тяжа отъ толѣ невъзискаема о семь.

5. Аще украдеть Русинь чьто любо у хрестіянина или паки хрестіянинъ у Русина, и ятъ будеть въ томь часѣ тать, егда татьбу сътворить, отъ погубивъшаго чьто любо, аще противить ся татьбу творяй, и убіенъ будетъ. да не възищеть ся съмерть его ни отъ хрестіянъ ни отъ Руси; нъ паче убо да възьметь свое, иже будеть погубилъ. Аще въдасть руцѣ украдый, да ятъ будеть тѣмьжде, у него же будеть украдено, и съвязанъ будеть: и

отъдасть то, еже смѣ сътворити. и сътворитъ трижды о семь.

6. Аще ли къто, или Русинъ хрестіянину или хрестіянинъ Русину, мученія образомь искусъ творить, и насиліемъ явѣ възьметь чьто любо дружьне, да въспятить трижды.

7. Аще извержена ладія будеть вѣтромь великомь на землю чюжду, и обрящуть ся тамо иже отъ насъ Руси, да аще къто идеть сънабъдѣти ладію съ рухломь своимь и отъслати паки на землю хрестіяньску: да проводимъ ю сквозѣ вьсяко страшьно мѣсто, доньде же придеть въ безстрашьно мѣсто. Аще ли таковая ладія или отъ буря или браненія земьнаго браниа не можеть възвратити ся въ своя си мѣста: съпотруждаемъ ся гребьцемъ тоя ладія мы Русь, и допроводимъ ихъ съ куплею ихъ по здраву, аще ключить ся близъ земля гречьскыя. Аще ли ключить ся такожде проказа ладіи (близъ земля) русьскыя: да проводимъ ю въ русьскую землю, и да продають рухло тоя ладіи, аще чъто можеть продати отъ ладія, и ладію въвлачимъ имъ мы Русь; да егда ходимъ въ Грекы или съ куплею или въ солъбу къ цѣсареви вашему, да пустимъ съ чъестію проданое рухло ладія ихъ. Аще ли ключить ся кому отъ тоя ладія въ ней убіену быти или біену быти отъ насъ Руси, или възяту быти чему любо, да повиньни будуть то сътворьшіи прѣжде реченою епитиміею о тѣхъ.

8. Аще плѣньникъ обою страну держимъ есть, или отъ Руси или отъ Грекъ, проданъ въ ину страну, аще обрящеть ся, или Русинъ или Гречинъ, да искупять и възвратять искупленое лице въ свою страну, и възьмуть цѣну его купящіи, или въмѣнить ся въ куплю на дьнь челядиньная цѣна. Такожде, аще отъ рати ятъ будеть отъ тѣхъ Грекъ, такожде да възвратить ся въ свою страну, и отъдана будеть цѣна его, яко же речено есть, яко же есть

купля. Егда же будеть на войну ити, егда потрѣбу творити, и си хотять почьсти цѣсаря вашего, да аще въ кое врѣмя елико ихъ придеть и хотять остати ся у цѣсаря вашего своею волею, да будуть. О Руси о плѣненіи, многажды отъ коея любо страны пришьдъшимъ въ Русь (?) и продаемымъ въ хрестіяны, еще же и о хрестіянѣхъ плѣненыхъ, многажды отъ коея любо страны приходящимъ въ Русь: се продаеми бывають по .к. злата, и да придуть въ Грекы.

9. О томь, аще украденъ будеть челядинъ русьскый. или ускочить, или по нужди проданъ будеть, и жаловати начьнуть Русь: да покажеть ся таковое о челядинѣ, да имуть и въ Русь. Нъ и гостіе, аще погубиша челядинъ. и жалують, да ищють и, и обрѣтаемое да имутъ е. Аще ли къто искушенія сего не дасть сътворити мьстьнику, да погубить душу свою.

10. Отъ работающихъ въ Грецѣхъ Руси у хрестіянскаго цѣсаря, аще къто умреть не урядивъ своего имѣнія, любо и своихъ не имать, да възвратить ся имѣніе къ милымъ ближикамъ въ Русь. Аще ли сътворить обряжденіе таковый, възьметь уряженое его, кому будеть писалъ наслѣдити имѣніе, да наслѣдить е отъ възимающихъ куплю Руси и отъ различьныхъ ходящихъ въ Грекы и удолжающихъ.

11. Аще злодѣй възвратить ся въ (Грекы изъ) Руси. да жалують Русь хрестіяньскому цѣсарьству, и ятъ будеть таковый, и възвращенъ будеть, и не хотя, въ Русь. Си же вься да творять Русь Грекомъ, иде же аще ключить ся таково.

Утвержденіе же неподвижьнѣе быти между вами хрестіяны и Русію, бывъшій миръ, сътворихомъ Ивановомь написаніемь на двою харътію, цѣсаря вашего и своею рукою, предълежащимь чьстьнымь крестомь и святою еди-

носущьною троицею единого истиньнаго Бога вашего извѣсти и дасть нашимъ съломъ; мы же кляхомъ ся къ цѣсарю вашему, иже отъ Бога суще яко божіе зданіе по закону и по покону языка нашего, не прѣступати ни нанъ ни иному отъ страны нашея, отъ уставленыхъ главъ мира и любъве. И таково написаніе дахомъ цѣсарьства нашего на утвержденіе обоему прѣбывати таковому съвѣщанію, на утвержденіе и извѣщеніе между нами бываю-щаго мира. Мѣсяца сентября въ .в., а въ недѣли .ег.(?) въ лѣто създанія миру .ѕзук. (6420).

II.

Договоръ В. Князя Игора съ Греками 945. г.

Мы отъ рода русьскаго съли и гостіе: Иворь, сълъ Игоревь великаго князя русьскаго, и обыщіи съли: Вуефастъ Святславль сына Игорева, Искусевъ Ольгы княгиня, Слуды Игоревъ нетія Игорева, Улибъ Владиславль, Канимаръ Прѣдъславинъ, Шихъбернъ Сфанъдрь жены Ульбля, Прастѣнъ Турдовъ, Либи Аръфастовъ, Гримъ Сфирьковъ, Прастѣнъ Акунь, нетія Игорева, Кары Студьковъ, Каршевъ, Турдовъ, Егри Евлисковъ, Воистъ Воиковъ, Истръ Амунъдовъ, Прастѣнъ Берновъ, Ястягъ Гунаревъ, Шибридъ Алдань, Колъ Клековъ, Стеггі Етоновъ, Сфирька, Алвардъ Гудовъ, Фруди Труадовъ, Мутуръ Устинь, купьць Адунъ, Адулбъ, Иггивладъ, Олѣбъ, Фрутанъ, Гомолъ, Куци, Емигъ, Туръбидъ, Фуръстѣнъ, Бруны, Роалдъ, Гунастръ, Фрастѣнъ, Игелъдъ, Туръбернъ, Моны, Руалдъ, Свѣнъ, Стиръ, Алданъ, Тирей, Аспубранъ, Вузлѣвъ, Синъ, Коробичь, послани отъ Игоря, великаго князя русьскаго, и отъ вьсея княжія, и отъ всѣхъ людій русьскыя земля.

И отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветъхый миръ, ненавидящаго добра и вражьдолюбьца діявола разорити отъ многъ лѣтъ, и утвердити любъвь между Грекы и Русію. И великый князь нашь Игорь и боляре его и людіе вьси русьстіи послаша ны къ Роману и Костянтину и къ Стефану, къ великымъ цѣсаремъ гречьскымъ, сътворити любъвь съ самѣми цѣсари, съ вьсѣмь болярьствомь и съ вьсѣми людьми гречьскыми на вься лѣта, доньде же сіяеть солньце и вьсь миръ стоить.

И иже помыслить отъ страны русьскыя разрушити таку любъвь, елико ихъ крещеніе пріяло есть, да пріимуть мьсть отъ Бога вьседержителя, осужденіе на погыбель въ сій вѣкъ и въ будущій; и елико ихъ есть нехрещено, да не имуть помощи отъ Бога ни отъ Перуна, да не ущитять ся щиты своими, и да посѣчени будуть мьчи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружія своего, и да будуть раби вь вьсь вѣкъ въ будущий.

1. А великый князь русьскый и боляре его да посылають вь Грекы къ великымъ цѣсаремъ гречьскымъ кораблѧ, елико хотять, съ сълы и съ гостьми, яко же имъ уставлено есть.

2. ... ношаху сълы печати златы, а гостіе сребрены; нынѣ же увѣдѣлъ есть князь вашь посылати граматы къ цѣсарьству нашему; иже посылаеми бывають отъ нихъ сълы и гостіе, да приносять граматы, пишюще сице: „Яко послахъ корабль селико“, и отъ тѣхъ да увѣмы и мы, еже съ миромь приходять. Аще ли безъ граматы придуть, и прѣдани будуть намъ, да держимъ и хранимъ, доньде же възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадять и противять ся, да убіени будуть, да не изищеть ся съмерть ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавъше въ Русь придуть, мы напишемъ къ князю вашему; яко имъ любо, тако сътворять.

3. Аще придуть Русь безъ купля, да не възимають мѣсячьна.

4. Да запрѣтить князь съломъ своимъ и приходящимъ Руси сьде, да не творять безчинія въ селѣхъ ни въ странѣ нашей. И приходящемъ имъ да витають у Святаго Мамы, да послеть цѣсарьство наше, да испишеть имена ваша, тъгда възьмуть мѣсячьное свое, сълы сълбьное а гостіе мѣсячьное, первое отъ града Кыева, паки изъ Черниговa и Переяславля.

5. Да въходять въ градъ единѣми враты съ цѣсаревомь мужемь безъ оружія мужь пять десятъ, и да творять куплю, яко же имъ надобѣ; пакы да исходять, и мужь цѣсарьства нашего да хранить я. Да аще къто отъ Руси или отъ Грекъ сътворить криво, да оправляеть то.

6. Въходящей же Русь въ градъ да не имѣють власти купити паволокъ лише по пять десятъ златьникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще къто кренеть, да показываеть цѣсареву мужу, и тъ я запечатаеть, и дасть имъ.

7. И отъходящей Русь отъ сюду възимають отъ насъ, еже надобѣ, брашно на путь и еже надобѣ ладіямъ, яко же уставлено есть прѣжде, и да възвращають ся съ съпасеніемь въ страну свою; да не имѣють власти зимовати у Святаго Мамы.

8. Аще ускочить челядинъ отъ Руси, по нь же придуть въ страну цѣсарьствія нашего, и отъ Святаго Мамы аще будеть, да поимуть и. Аще ли не обрящеть ся, да на роту идуть наши хрестіяне. Русь по вѣрѣ ихъ. а нехрестіяне по закону своему; ти тъгда възимають отъ насъ цѣну свою, яко же уставлено есть прѣжде, двѣ паволоцѣ за челядинъ.

9. Аще ли къто отъ людій цѣсарьства нашего, ли отъ града нашего, или отъ инѣхъ градъ ускочить челядинъ нашь къ вамъ, и принесеть чьто: да въспятять и опять. а еже принеслъ будеть вьсе цѣло, и да възьметь отъ него златьника два.

10. Аще ли къто покусить ся отъ Руси възяти чьто отъ людій цѣсарьства нашего: иже то сътворить, покажненъ будеть вельми; аще ли възялъ будеть, да заплатить сугубо. И аще сътворить тожде Гречинъ Русину, да пріиметь тужде казнь, яко же пріялъ есть и онъ.

11. Аще ли ключить ся украсти Русину отъ Грекъ чьто, или Гречину отъ Руси, достойно есть, да възвра-

тить е не тъчію едино, нъ и цѣну его. Аще украденое обрящеть ся продано, да въдасть цѣну его сугубо, и тъ покажненъ будеть по закону гречьскому и по уставу и по закону русьскому.

12. Елико хрестіянъ отъ власти нашея плѣненыхъ приведуть Русь, ту аще будеть уноша или дѣвица добра, да въдадять златьникъ десять, и поимуть и; аще ли есть срѣдовѣчь, да въдадять златьникъ осмь, и поимуть и; аще ли будеть старъ или дѣтищь, да въдадять златьникъ пять.

13. Аще ли обрящуть ся Русь работающе у Грекъ, аще суть плѣньници: да искупають я Русь по десять златьникъ. Аще ли купилъ и будеть Гречинъ, подъ хрестомь достоить ему, да възьметь цѣну свою, елико же далъ будеть на немь.

14. А о Коръсуньстѣй странѣ, елико же есть градовъ на той части, да не имать власти князь русьскый, да воюеть на тѣхъ странахъ, и та страна непокаряеть ся вамъ.

15. И тъгда, аще просить вой у насъ князь русьскый, да воюеть, да damъ ему, елико ему будеть трѣбѣ.

16. И о томь, аще обрящуть Русь кубару гречьску вывержену на коемь любо мѣстѣ, да не прѣобидять ея; аще ли отъ нея възьметь къто чьто, ли чловѣка поработить, или убіеть, да будеть повиньнъ закону русьску и гречьску.

17. Аще обрящеть въ устіи Днѣпрьстѣмь Русь Корьсуняны рыбы ловяща, да не творять имъ зъла никако же.

18. И да не имѣють власти Русь зимовати въ устіи Днѣпра, Бѣлобережіи, ни у Святаго Еферія; нъ егда придеть есень, да идуть въ домы своя въ Русь.

19. А о сихъ, еже то приходять Черніи Болгаре, и

воюють въ странѣ Корѣсуньстѣй, велимъ князю русьскому, да ихъ не нущаеть пакостить странѣ той.

20. Аще ли ключить ся проказа нѣкака отъ Грекъ, сущихъ подъ властию цѣсарьства нашего: да не имате власти казнити я, нъ повелѣніемь цѣсарьства нашего да пріиметь, яко же будеть сътворилъ.

21. Аще убіеть хрестіянинъ Русина или Русинъ хрестіянина, да держимъ будеть сътворивый убійство отъ ближнихъ убіенаго, да убіють и. Аще ли ускочить сътворивый убой и убѣжить, аще будеть имовитъ, да възьмуть имѣніе его ближніи убіенаго; аще ли есть неимовитъ, и ускочить же, да ищють его, доньде же обрящеть ся; аще ли обрящеть ся, да убіенъ будеть.

22. Или аще ударить мьчемь, или копіемь, или кацѣмь любо оружіемь Русинъ Гречина или Гречинъ Русина, да того дѣля грѣха заплатить сребра литръ пять по закону русьскому; аще ли есть неимовитъ, да колико можеть, въ толико же проданъ будеть, ако да и порты, въ нихъ же ходить, да и ты съ него съняти, а о процѣ да на роту ходить по своей вѣрѣ, яко не имѣя ничьто же, ти тако пущенъ будеть.

23. Аще ли хотѣти начьнеть наше цѣсарьство отъ васъ вой на противящая ся намъ, да пишемъ къ великому князю вашему, и послеть къ намъ, елико же хощемъ; и отъ толѣ увѣдять ины страны, каку любъвь имѣють Греци съ Русію.

Мы же съвѣщаніе вьсе написахомъ на двою харътію, и една харътія есть у цѣсарьства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на друзѣй съли ваши и гостіе ваши. А отъходяще съ съломь цѣсарьства нашего, да допроводять къ великому князю русьскому Игореви и къ людемъ его. Ти пріимающе харътію, на роту

идуть, хранити истину, яко мы съвѣщахомъ, напьсахомъ на харътию сію, на ней же суть имена наша написана.

Мы же, елико насъ хрестили ся есмы, кляхомъ ся церъквію Святаго Илія въ съборьнѣй церъкви, и прѣдлежащимь чьстьнымъ крестомь и харътіею сею, хранити вьсе, еже есть написано на ней, не прѣступити отъ него ничьто же. А иже прѣступить се отъ страны нашея, ли князь ли инъ къто, ли крещенъ или некрещенъ, да не имать помощи отъ Бога, и да будеть рабъ въ вьсь вѣкъ въ будущій, и да заколенъ будеть своимъ оружіемъ.

А некрещеная Русь полагають щиты своя и мьча своя нагы, обруча своя и прочая оружія, да кленуть ся о всѣхъ, яже суть написана на харътіи сей, хранити отъ Игоря и отъ всѣхъ боляръ и отъ всѣхъ людій отъ страны русьскыя, въ прочая лѣта и въ ину. Аще ли къто отъ князь или отъ людій русьскыхъ, ли хрестіянъ или нехрестіянъ, прѣступить се, еже есть писано на харътіи сей: будеть достоинъ своимь оружіемь умрѣти, и да будетъ клятъ отъ Бога и отъ Перуна, яко прѣступи свою клятву. Да аще будеть добръ Игорь, великый князъ, да хранить си, любъвь правая да не разрушить ся, доньде же соньце сіяеть и вьсь миръ стоить, въ нынѣшняя вѣкы и въ будущая.

III.

Правда Росьская.

(Списокъ академическій.)

1. . . . убьеть мужь мужа, то мьстить брату брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братучаду, любо сестрину сынови. Аще не будеть кто мьстя, то .м. гривенъ за голову, аще будеть русинъ, любо гридинъ, любо купчина, любо ябетникъ, любо мечникъ; аще изъгой будеть, любо словенинъ, то .м. гривенъ положити зань.

2. Или будеть кроваvъ или синь надъраженъ, то не искати ему видока человѣку тому; аще не будеть на немъ знаменіа никотораго же, то ли пріидеть видокъ; аще ли не можеть, ту тому конець. Оже ли себе не можеть мьстити, то взяти ему за обиду .г. гривнѣ, а лѣтцю мъзда.

3. Аще ли кто кого ударить батогомъ, любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогомъ, или тылеснію: то .вı. гривнѣ. Аще сего не постигнуть, то платити ему; то ту конець.

4. Аще утнеть мечемъ, а не вынемъ его, любо рукоятью: то .вı. гривнѣ за обиду.

5. Оже ли утнеть руку, и отпадеть рука, любо усохнеть: то .м. гривенъ; аще будеть нога цѣла, или начьнеть храмати, тогда чада смирять.

6. Аще ли персть утнеть которыи любо: .г. гривны за обиду.

7. А во усѣ .вı. гривнѣ; и въ бородѣ .вı. гривнѣ.

8. Оже ли кто вынесь мечь, а не тнетъ: то тъи гривну положить.

9. Аще ли рineть мужь мужа, любо отъ себе, любо къ себѣ: .г. гривнѣ; а вдова два выведеть, или будеть варягъ или колбягъ, то на роту.

10. Аще ли челядинъ сѣкрыеть ся, любо у варяга, любо у кольбяга, а его за три дни не выведуть, а познаютъ и въ третіи день: то изымати ему свои челядинъ, а .г. гривнѣ за обиду.

11. Аще кто поѣдеть на чюжемь конѣ, не прошавъ его: то положити .г. гривнѣ.

12. Аще поиметъ кто чюжь конь, любо оружіе, любо портъ, а познает въ своем миру: то взяти ему свое, а .г. гривнѣ за обиду.

13. Аще познаеть кто, не емлеть его, то не рци ему „мое,“ нъ рци ему тако: „поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ.“ Или не поидеть, то поручника за пять дніи.

14. Аже гдѣ вызыщеть на друзѣ проче, а онъ ся запирати почнеть: то ити ему на изводъ предъ .вı. человѣка, да аще будеть обиди не вдалъ, будеть достоино ему свои скотъ, а за обиду .г. гривнѣ.

15. Аще кто челядинъ пояти хощеть, познавъ свои, то къ оному вести, у кого то будеть купилъ, а тои ся ведеть (к)о другому, да же дойдеть до третьего, то рци третьему: „вдаи ты мнѣ свои челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ.“

16. Или холопъ ударить свободна мужа, а бѣжить въ хоромъ, а господинъ начнеть не дати его: то холопа пояти, да платить господинъ зань .вı. гривнѣ; а за тымъ, где его налѣзуть ударенын тои мужь, да бьють его.

17. А иже изломить копье, любо щить, любо портъ, а начнеть хотѣти его дерьжати у себе: то прiати скота у него. А иже есть изломилъ, аще ли начнеть прикъ-

тати: то скотомъ ему заплатити, колько далъ будетъ на немъ.

Правда уставлена русьскои земли, егда ся съвокупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенѣгь, Микыфоръ Кыянинъ, Чюдинъ, Микула:

18. Аще убьють огнищанина въ обиду: то платити зань .п. гривенъ убіици, а людемъ не надобѣ; а въ подъѣздѣномъ княжи .п. гривенъ.

19. А иже убьютъ огнищанина въ разбои, или убіица не ищуть: то вирное платити, въ неи же вири голова начнеть лежати.

20. Аже убіють огнищанина у клѣти, или у коня, или у говяда, или у коровьѣ татьбы: то убити въ пса мѣсто; а то же поконъ и тивуницу.

21. А въ княжи тивунѣ .п. гривенъ; а конюхъ старыи у стада .п. гривенъ (яко оставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же убилѣ Дорогобудьци).

22. А въ сельскомъ старостѣ княжи и въ ратаинѣмъ .вı. гривнѣ; а въ рядовници княжѣ .е. гривенъ.

23. А въ смердѣ и въ хо(ло)пѣ .е. гривенъ.

24. Аще роба кормилица, любо кормилиницъ, .вı.

25. А за княжь конь, иже тои съ пятномъ, .г. гривнѣ; а за смердѣи .ь. гривнѣ.

26. За кобылу .з. рѣзанъ; а за волъ гривну; а за корову .и. рѣзанъ; а третьякь .еı. кунъ; а за лоньщину полъ гривнѣ; а за теля .е. рѣзанъ; за яря ногата; за боранъ ногата.

27. А оже уведеть чюжь холопъ любо робу: платити ему за обиду .вı. гривнѣ.

28. Аще же пріидеть кровавъ мужь любо синь: то не искати ему послуха.

29. А иже крадеть любо конь, любо волы, или клѣть, да аще будеть единъ кралъ: то гривну и тридесять рѣ-

занъ платити ему; или ихъ будеть .ии., то но трі гривнѣ и по .л. рѣзанъ платити мужеви.

30. А въ княжѣ борти .г. гривнѣ, любо пожгуть, любо изудруть (а въ смерди 2 гривнѣ *).

31. Или смердъ умучать, а безъ княжа слова: за обиду .г. гривны.

32. А въ (о)гнищанинѣ и въ тивуницѣ и въ мечници .ви. гривънѣ.

33. А иже межу переореть любо перетесъ: то за обиду .ві. гривнѣ.

34. А оже лодью украдеть: то за лодью платити .л. рѣзанъ, а продажи .з. рѣзанъ.

35. А въ голубѣ и въ куряти .е. кунъ.

36. А въ уткѣ и въ гусѣ, и въ жеравѣ, и въ лебеди .л. рѣзанъ, а продажи .з. рѣзанъ.

37. А оже украдуть чюжь песъ, любо ястребъ, любо соколъ: то за обиду .г. гривны.

38. Аще убьють татя на своемъ дворѣ, любо у клѣти, или у хлѣва: то тои убитъ. Аще ли до свѣта держать: то вести его на княжь дворъ. А оже ли убьють, а люди будуть видѣли связанъ: то платити въ немъ.

(Оже убіенъ тать, а подымутъ ноги во дверѣ, ино убитъ. Оли подымутъ ноги за вороты: то-ли платити въ немъ *).

39. Оже сѣно крадуть, то .е. кунъ; а въ дровехъ .в. кунъ.

40. Аже украдуть овьцу или козу или свинью, а ихъ будеть .і. одину овьцу укралѣ: да положать по .з. рѣзанъ продажи.

41. А хто изималъ, тому .і. рѣзанъ; а отъ гривне мечнику куна, а въ девятину .ві. кунъ, а князю .г. грив-

*) Ростовскій списокъ.

ны; а отъ .вı. гривну емъщю .о. кунъ, а въ десятину .в. гривнѣ, а князю .і. гривенъ.

42. А се поклонъ вирныи: Вирнику взяти .з. кѣдоръ солоду на недѣлю, тъже овенъ, любо полоть, или двѣ ногатѣ; а въ среду рѣзану, въ три же сыры; въ пятницу тако же; а хлѣба, по кольку могуть ясти, и пшена; а куръ по двое на день; конѣ .д. поставити и сути имъ на ротъ, колько могуть зобати; а вирнику .з. гривенъ и .і. рѣзанъ и .вı. вѣверици; а передѣ гривна; или ся пригоди въ говѣніе рыбами, за рыбы .з. рѣзанъ. Тъ всѣхъ кунъ .еı. кунъ на недѣлю, а борошна, колько могуть изъясти. До недѣли же виро зберуть вирници. (То ти урокъ Ярославль.)

43. А се урокъ мостьниковъ: Аще помостивше мость, взяти отъ дѣла ногата, а отъ городници ногата. Аще же будеть ветхаго моста потвердити нѣколико досъ, или .г., или .д., или .е.: то тое же.

IV.

Правда Русьская.

(Списокъ Троицкій.)

1. Судъ Ярославль Володимѣричь. Аже убіеть мужь мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучаду, ли братню сынови. Аще ли не будеть кто его мьстя, то положити за голову .п. гривенъ, аче будеть княжь мужь или тиуна княжа; аще ли будеть русинъ, или гридь, любо купець, любо тивунъ боярескъ, любо мечникъ, любо изгои, ли словѣнинъ: то .м. гривенъ положити зань.

2. По Ярославѣ же паки совкупивше ся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, и мужи ихъ: Коснячько, Перенѣгъ, Никифоръ, и отложиша убиение за голову, но кунами ся выкупати; а ино все, якоже Ярославъ судилъ, такоже і сынове его уставиша.

3. О убиствѣ. Аже кто убіеть княжа мужа въ разбои, а головника не ищють: то виревную платити, въ чьеи же верви голова лежить.... то .п. гривенъ; паки ль людинъ, то .м. гривенъ.

4. Которая ли вервь начнеть платити дикую вѣру, колико лѣтъ заплатить ту виру, занеже безъ головника имъ платити: будеть ли головникъ ихъ въ верви, то зань къ нимъ прикладываеть, того же дѣля имъ помагати головнику. Любо си дикую вѣру: но сплати(ти) имъ вообчи .м. гривенъ, а головничьство самому головнику, а въ .м. гри-

венъ ему заплатити изъ дружины свою часть. Но оже будеть убилъ или въ свадѣ или въ пиру явлено: то тако ему платити по вервинынѣ, іже ся прикладывають вирою.

5. Оже станеть бевъ вины на разбои. Будеть ли сталъ на разбои безъ всякоя свады: то за разбоіника люди не платять, но вьидадять и всего съ женою і съ дѣтми на потокъ и разграбление.

6. Аже кто не вложить ся въ дикую вѣру: тому людье не помагають, по самъ платить.

7. А се покони вирнии были при Ярославѣ: Вирнику взяти .з. вѣдеръ солоду на недѣлю, же овенъ, любо полоть, люго .б. ногатѣ; а въ середу куна, же сыръ, а въ пятницю такоже; а куръ по двою ему на день; а хлѣбовъ .з. на недѣлю; а пшена .з. уборковъ; а гороху .з. уборковъ; а соли .з. голважень: то то вирнику со отроком, а кони .д.; конемъ на ротъ сути овесь; вирнику .и. гривенъ, а .і. кунъ перекладная, а метелнику .ві. вѣкшии, а съсадная гривна.

8. Аже будеть вира во .п. гривенъ: то вирнику .зі. гривенъ (и) .і. кунъ и .ві. вѣкши, а переди съсадная гривна. а за голову .г. гривны.

9. О княжи мужѣ. Аже въ княжи отроци, или въ конюсѣ, или въ поварѣ: то .м. гривенъ.

10. А за тивунъ, за огнищныи и за конюшии: то .п. гривенъ.

11. А въ сельскомь тивунѣ княжѣ, или въ ратаинѣмь, то .ві. гривенъ; а за рядовича .е. гривенъ; такоже и за бояреск.

12. О ремественицѣ и о ремественицѣ. А за ремественика и за ремественицю: то .ві. гривенъ.

13. А за смердии холопъ .е. гривенъ; а за робу .з. гривенъ.

14. А за кормилця .вı.; такоже и за кормилицю, хотя си буди холопъ, хотя си роба.

15. О поклепнѣи вирѣ. Аще будеть на кого поклепная вира, то же будеть послуховъ .з.; то ти выведуть виру, паки ли варягъ или кто инъ, тогда. А по костехъ и по мертвеци не платить верви, аже имене не вѣдають, ни знають его.

16. Аже свержеть виру. А иже свержеть виру: то гривна кунъ сметная отроку; а кто и клепалъ, а тому дати другую гривну, а отъ виры помечнаго .ѳ.

17. Искавше ли послуха не налѣзуть, а истьця начнеть головою клепати: тогда дати имъ правду желѣзо. (Также и во всѣхъ тяжахъ, въ татбѣ и въ поклепѣ: Оже не будеть лица, то тогда дати ему желѣзо изъ неволи до полугривны золота; аже ли мнѣ, то на́ воду, оли то до дву гривенъ; аже мене, то ротѣ ему ити по своѣ куны.)

18. Аже кто ударить мечемь, не́ вынезъ его, или рукоятию: то .вı. гривенъ продажи за обиду.

19. Аже ли вынезъ мечь, а не утнеть: то гривна кунъ.

20. Аже кто кого ударить батогомь, любо чашею, любо рогомъ, любо тылѣснию: то .вı. гризенъ. Не терпя ли противу тому ударить мечемь: то вины ему въ томь нѣтуть.

21. Аче ли утнеть руку, и отпадеть рука или усхнеть, или нога, или око, или не утнеть: то полувирье .к. гривенъ, а тому за вѣкъ .і. гривенъ.

22. Аже перстъ утнеть кии любо: .г. гривны продажѣ, а самому гривна кунъ.

23. А придеть кровавъ мужь. Аже придеть кровавъ мужь на дворъ, или синь: то видока ему не искати, но платити ему продажю .г. гривны. Аще ли не будеть на немь знамения: то привести ему видокъ, слово противу слова, а кто будеть почалъ, тому плати(ти) .з. кунъ. Аче же

и кровавъ придеть, или будеть самъ почалъ, а вылѣзуть послуси: то то ему за платежь, оже и били.

24. Аже ударить мечемь, а не утнеть на смерть: то .г. гривны, а самому гривна за рану, же лѣчебное. Потнеть ли на смерть, а вира.

25. Аче попъхнеть мужь мужа, любо къ собѣ, ли отъ собе, любо по лицю ударить, ли жердью ударить, и видока два выведуть: то .г. гривны продажи. Аже будеть варягъ или колбягъ: то полная видока вывести и идета на роту.

26. О челяди. А челядинъ скрыеть ся, а закличють и на торгу, а за .г. дни не выведуть его, а познаеть и третии день: то свои челядинъ поняти, а оному платити .г. гривны продажи.

27. Аже кто всядеть на чюжь конь. Аже кто всядеть на чюжь конь не прашавъ: то .г. гривны.

28. Аче кто конь погубить, или оружье, или портъ, а заповѣсть на торгу, а послѣ познаеть въ своемъ городѣ: свое ему лицемь взяти, а за обиду платити ему .г. гривны.

29. Аже кто познаеть свое, что будеть погубилъ, или украдено у него что, или конь, или портъ, или скотина: то не рци и: „се мое“, но: „поіди на сводъ, кдѣ еси взялъ“; сведите ся. Кто будеть виноватъ, на того татба снидеть; тогда онъ свое возметь, а что погибло будеть съ нимь, то же ему начнеть платити.

30. Аще будеть коневыи тать: выдати князю на потокъ. Паки ли будеть клѣтныи тать: то .г. гривны платити ему.

31. О сводѣ. Аже будеть во одиномъ городѣ: то ити истьцю до конця того свода. Будеть ли сводъ по землямъ: то ити ему до третьяго свода. А что будеть лице, то тому платити третьему кунами за лице, а съ лицемъ ити до конця своду, а истьцю ждати прока. А кдѣ снидеть на конечняго, то тому все платити, и продажю.

32. О татбѣ. Паки ли будеть что татебно купилъ въ торгу, или конь, или портъ, или скотину: то выведеть свободна мужа два или мытника. Аже начнеть не знати, у кого купилъ: то ити по немь тѣмь видокомъ на роту, а истьцю свое лице взяти, а что съ нимь погибло, а того ему желѣти, а оному желѣти своихъ кунъ, зане не знаеть у кого купивъ. Познаеть ли на долзѣ, у кого то купилъ: то своѣ куны возметь, и сему платити что у него будеть погибло, а князю продажю.

33. Аже познаеть кто челядь. Аще познаеть кто челядинъ свои украденъ, а поиметь и: то оному вести и по кунамъ до третьяго свода; пояти же челядина въ челядинъ мѣсто, а оному дати лице, ать идеть до конечняго свода. А то есть не скотъ нѣ лзѣ рѣчи: „(не вѣдѣ), у кого есмь купилъ“; но по языку ити до конца, а кдѣ будеть конечнии тать, то опять воротять челядина, а свои поиметь, и проторъ тому же платити.

34. А князю продажѣ .ві. гривенъ въ челядинѣ или украдше.

35. О сводѣ же. А изъ своего города въ чюжю землю свода нѣтуть; но такоже вывести ему послухи любо мытника, передъ кимь же купивше; то истьцю лице взяти, а прока ему желѣти, что съ нимь погибло, а оному своихъ кунъ желѣти.

36. О татбѣ. Аже убиють кого у клѣти или у которое татбы: то убиють во пса мѣсто. Аже ли и додержать свѣта: то вести на княжь дворъ. Оже ли убиють и, а уже будуть людіе связана видѣли: то платити въ томь .ві. гривенъ.

37. Аже крадеть кто скотъ въ хлѣвѣ, или клѣть, то (а)же будеть одинъ: то платити ему .г. гривны и .л. кунъ; будеть ли ихъ много, всѣмъ по .г. гривны и по .л. кунъ платить.

38. О татбѣ, иже кто скота взищеть. Аже крадеть скотъ на поли, или овцѣ, или козы, ли свинья: .з. кунъ. Будеть ли ихъ много: то всѣмъ по .з. кунъ.

39. Аже крадеть гумно или жито въ ямѣ: то колико ихъ будеть крало, то всѣмъ по .г. гривны и по .л. кунъ. А у него же погибло: то оже будеть лице, лице поиметь, а за лѣто возметь по полугривнѣ.

40. Паки ли лиця не будеть, а будеть былъ княжь конь: то платити зань .г. гривны, а за инѣхъ по .в. гривны.

41. А се уроци скоту. Аже за кобилу .з. кунъ. а за волъ гривна, а за корову .м. кунъ, а за третьяку .л. кунъ, за лоньщину полгривны, за теля .е. кунъ, а за свинью .е. кунъ, а за порося ногата, за овцю .е. кунъ. за боранъ ногата, а за жеребець, аже не всѣдано нань, гривна кунъ, за жеребя .з. ногатъ, а за коровие молоко .з. ногатъ; то ти уроци смердомъ, оже платять князю продажю.

42. Аже будуть холопи татье, судъ княжь. Аже будуть холопи татие, любо княжи любо боярьстии любо чернечь: ихъ же князь продажею не казнить, зане суть несвободни; то двоиче платить ко истьцю за обиду.

43. Оже кто кунъ взищеть. Аже кто взищеть кунъ на друзѣ, а онъ ся начнеть запирати: то оже нань въведеть послуси, то ти поидуть на роту, а онъ возметь своѣ куны. Занеже не далъ ему кунъ за много лѣтъ: то платити ему за обиду .г. гривны.

44. Аже кто купець купцю дасть куплю въ куны или въ гостьбу: то купцю предъ послухи кунъ не имати, послуси ему не надобѣ; но ити ему самому ротѣ, аже ся почнеть запирати.

45. О поклажаи. Аже кто поклажаи кладеть у кого любо: то ту послуха нѣсть. (Но оже) начнеть болшинь клепати: тому ити ротѣ, у кого то лежалъ товаръ: „(а

толко) еси у мене положилъ," занеже ему въ болого дѣль и хоронилъ товаръ того.

46. О рѣзѣ. Аже кто даеть куны въ рѣзъ, или наставъ въ медъ, или жито во присопъ: то послухи ему ставити; како ся будеть рядилъ, такоже ему имати.

47. О мѣсячнѣмъ рѣзѣ. О мѣсячныи рѣзъ, оже за мало, то имати ему. Заидуть ли ся куны до тогоже года: то дадять ему куны въ треть, а мѣсячныи рѣзъ погренути. Послуховъ ли не будеть, а будеть кунъ .г. гривны: то ити ему про своѣ куны ротѣ. Будеть ли боле кунъ, то рѣчи ему тако: „промиловаль ся еси, оже еси не ставилъ послуховъ."

48. Уставъ Володимѣрь Всеволодича. Володимѣръ Всеволодичь, по Святополцѣ, созва дружину свою на Берестовѣмь: Ратибора Киевьского тысячьского, Прокопью Бѣлогородьского тысячьского, Станислява Переяславьского тысячьского, Нажира, Мирослава, Іванка Чюдиновича, Олгова мужа, и уставили до третьяго рѣза, оже емлеть въ треть куны; аже кто возметь два рѣза, то то ему взяти исто; паки ли возметь три рѣзы, то иста ему не взяти.

49. Аже кто емлеть по .і. кунъ отъ лѣта на гривну: то того не отмѣтати.

50. Аже которыи купець истопить ся. Аже которыи купець, кдѣ любо шедъ съ чюжими кунами, истопить ся, любо рать возметь, ли огнь: то не насилити ему, ни продати его; но како начнеть отъ лѣта платити, тако же платить, занеже пагуба отъ Бога есть, а не виноватъ есть. Аже ли пропиеть ся, или пробиеть ся, а въ безумьи чюжь товаръ испортить: то како любо тѣмъ, чии то товаръ: Ждуть ли ему, а своя имъ воля; продадять ли, а своя имъ воля.

51. О долзѣ. Аже кто многимъ долженъ будеть, а пришедъ господь изъ иного города или чюжеземець, а не

вѣдая запустить зань товаръ, а опять начнеть не дати гости кунъ, а первии долже бити начнуть ему запинати. не дадуче ему кунъ: то вести и на торгъ, продати же и отдати же первое гостины куны, а домашнимъ, что ся останеть кунъ, тѣмъ же ся подѣлять. Паки ли будуть княжи куны: то княжи куны первое взяти, а прокъ въ дѣлъ. Аже кто много рѣза ималъ, не имати тому.

52. Аже закупъ бѣжить. Аже закупъ бѣжить отъ господы: то обель, идеть ли искать кунъ а явлено ходитъ или ко князю, или къ судиямъ бѣжить, обиды дѣля своего господина, то про то не робять его, по дати ему правду.

53. О закупѣ же. Аже у господина ролеиныи закупъ, а погубить воискии конь: то не платити ему; но аже далъ ему господинъ плугъ и борону, отъ него же купу емлеть, то то погибвше платити. Аже ли господинъ его отслеть на свое орудье, а погибнеть безъ него: то того ему не платити.

54. О закупѣ же. Аже изъ хлѣва выведуть: то закупу того не платити. Но же погубить на поли, и въ дворъ не вженеть и не затворить, кдѣ ему господинъ велить, или орудья своя дѣя, а того погубить: то то ему платити.

55. Аже господинъ переобидить закупа, а увидить купу его или отарицю: то то ему все воротити, а за обиду платити ему .з. кунъ. Паки ли приметь на немь кунъ: то опять ему воротити куны, что будеть принялъ, а за обиду платити ему .г. гривны продажи. Продасть ли господинъ закупа обель, то наймиту свобода во всѣхъ кунахъ, а господину за обиду платити .ві. гривенъ продажѣ. Аже господинъ бьеть закупа про дѣло, то безъ вины есть; биеть ли не смысля пьянъ, а безъ вины, то якоже въ свободнѣмь платежь, такоже и въ закупѣ.

56. Аже холопъ обельныи выведеть конь чии любо: то платити зань .в. гривны.

57. О закупѣ. Аже закупъ выведеть что, то господинъ въ немь; но оже кдѣ и налѣзуть, то преди заплатить господинъ его конь, или что будеть ино взялъ ему холопъ обелныи, и паки ли господинъ не хотѣти начнеть платити зань, а продасть и, отдасть же переди или за конь, или за волъ, или за товаръ, что будеть чюжего взялъ, а прокъ ему самому взяти собѣ.

58. А се аже холопъ ударить. А се аже холопъ ударить свободна мужа, а убѣжить въ хоромъ, а господинъ его не выдасть: то платити зань господину .вı гривенъ. А за тѣмь аче и кдѣ налѣзеть удареныи тъ своего истьця, кто его ударилъ, то Ярославъ былъ уставилъ убити и; но сынове его по отци уставиша на куны, любо бити и розвязавше, любо ли взяти гривна кунъ за соромъ.

59. О послушьствѣ. А послушьства на холопа не складають; но оже не будеть свободнаго, но по нужи сложити на боярьска тивуна, а на инѣхъ не складывати. А въ малѣ тяжѣ по нужи възложити на закупа.

60. О бородѣ. А кто порветь бороду, а вънъметь знамение, а вылѣзуть людие: то .вı. гривенъ продажѣ. Аже безъ людии, а въ поклепѣ: то нѣту продажѣ.

61. О зубѣ. Аже выбьють зубъ, а кровь видять у него во ртѣ, а людье вылѣзуть: то .вı. гривенъ продажѣ, а за зубъ гривна.

62. Аже украдеть кто бобръ: то .вı. гривенъ.

63. Аже будеть розсѣчена земля, или знамение, имъже ловлено, или сѣть: то по верви искати татя, ли платити продажю.

64. Аже кто борть разнаменаеть. Аже раззнаменаеть борть: то .вı. гривенъ.

65. Аже межю перетнетъ бортьную, или ролеіную

разореть, или дворную, тыномь перегородить межю: то .вı. гривенъ продажѣ.

66. Аже дубъ подотнеть знаменьныи или межьныи: то .вı. гривенъ продажѣ.

67. А се наклады. А се наклады .вı. гривенъ: Отроку .г. гривны и .к. кунъ, а самому ѣхати со отрокомь на дву коню; сути же на ротъ овесъ, а мясо дати овенъ любо полоть, а инѣмь кормомь, что има черево возметь; писцю .ı. кунъ; перекладнаго .е. кунъ; на мѣхъ двѣ ногатѣ.

68. А се о борти. Аже борть подътнеть: то .г. гривны продажѣ, а за дерево полгривны.

69. Аже пчелы выдереть, то .г. гривны продажи, а за медъ, аже будеть пчелы не лажены, то .ı. кунъ; будетъ ли олѣкъ, то .е. кунъ.

70. Не будеть ли татя, то по слѣду женуть. Аже (не) будеть слѣда, ли къ селу, или къ товару, а не отсочать отъ собе слѣда, ни ѣдуть на слѣдъ, или отбьють ся: то тѣмь платити татбу и продажю, а слѣдъ гнати съ чюжими людми а съ послухи. Аже погубять слѣдъ на гостиньцѣ на велицѣ, а села не будеть, или на пустѣ, кдѣ же не будеть ни села, ни людии: то не платити ни продажи, ни татбы.

71. О смердѣ. Аже смердъ мучить смерда безъ княжа слова: то .г. гривны продажи, а за муку гривна кунъ.

72. Аже огнищанина мучить: то .вı. гривенъ продажѣ, а за муку гривна.

73. Аже лодью украдеть: то .з. кунъ продажѣ, а лодию лицемь воротити, а морьскую лодью .г. гривны, а за набоиную лодью .в. гривуы; за челнъ .к. кунъ; а за стругъ гривна.

74. О перевѣсѣхъ. Аже кто подотнеть вервь въ

перевѣсѣ: то .г. гривны продажи, а господину за вервь гривна кунъ.

75. Аже кто украдеть въ чьемь перевѣсѣ ястребъ, или соколъ: то продажѣ .г. гривны, а господину гривна.

76. А за голубь .ѳ. кунъ, а за куря .ѳ. кунъ, а за утовь .л. кунъ.

77. А за гусь .л. кунъ, а за лебедь .л. кунъ, а за жеравль .л. кунъ.

78. А въ сѣнѣ и въ дровѣхъ .ѳ. кунъ; а господину колико будеть возъ украдено, то имати ему за возъ по .в. ногатѣ.

79. О гумнѣ. Аже зажгуть гумно, то на потокъ (и) на грабежь домъ его, передн пагубу исплатившю, а въ процѣ князю поточити и; такоже, аже кто дворъ зажьжеть.

80. А кто пакощами конь порѣжеть или скотину: продажѣ .вı. гривенъ, а пагубу господину урокъ платити.

81. Ты тяжѣ всѣ судять послухи свободными; будеть ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хощеть истець или иметь и, а река тако: „по сего рѣчи емлю тя, но язъ емлю тя, а не холопъ“, и емѣти и на желѣзо. Аже обинить и, то емлеть на немь свое; не обинить ли его, платити ему гривна за муку, зане по холопьи рѣчи ялъ и.

82. А желѣзного платити .м. кунъ, а мечнику .е. кунъ, а полгривны дѣтьскому; то ти желѣзныи урокъ, кто си въ чемь емлеть. Аже иметь на желѣзо по свободныхъ людии рѣчи, либо ли запа нань будеть, любо прохожение нощное, или кимь любо образомь: аже не ожьжеть ся, то про муки не платити ему; но одино желѣзное, кто и будеть ялъ.

83. О женѣ. Аже кто убиеть жену: то тѣмъже судомъ судити якоже и мужа. Аже будеть виновать: то полвиры .к. гривенъ.

84. А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть; но оже будеть безъ вины убиенъ, то за холопъ урокъ платити. или за робу, а князю .вı. гривенъ продажѣ.

85. Аже умреть смердъ. Аже смердъ умреть. то задницю князю; аже будуть дщери у него дома, то даяти часть на нѣ; аже будуть за мужемь, то не даяти части имъ.

86. О задницѣ боярьстѣи и о дружьнѣи. Аже въ боярехъ любо въ дружинѣ, то за князя задница не идеть; но оже не будеть сыновъ, а дчери возмуть.

87. Аже кто умирая раздѣлить домъ свои дѣтемъ, на томъ же стояти; паки ли безъ ряду умреть, то всѣмъ дѣтемъ, и на самого часть дати души.

88. Аже жена сядеть по мужи, то на ню часть дати, а что на ню мужь възложить, тому же есть госпожа, а задница ей мужня не надобѣ. Будуть ли дѣти, то что первоѣ жены, то то возмуть дѣти матере своея; любо си на жену будеть възложилъ, обаче матери своеи возмуть.

89. Аже будеть сестра въ дому, то той задницѣ не имати, но отдадять ю за мужь братия, како си могуть.

90. А се закладаюче городъ. А се уроци городнику: Закладаюче городню, куну взяти, а кончавше, ногата; а за кормъ и за вологу и за мяса и за рыбы .з. кунъ на недѣлю, .з. хлѣбовъ, .з. уборковъ пшена, .з. луконъ овса на .д. кони, имати же ему, донелѣ городъ срубять, а солоду одину дадять .ı. луконъ.

91. О мостницѣхъ. А се мостнику уроци: Помостивше мостъ, взяти отъ .ı. локотъ по ногатѣ; аже починить моста ветхаго, то колико городнѣ починить, то взяти ему по кунѣ отъ городнѣ, а мостнику самому ѣхати со отрокомъ на дву коню, .д. лукна овса на недѣлю, а ѣсть что можеть.

92. А се о задницѣ. Аже будуть робьи дѣти у мужа, то задници имъ не имати; но свобода имъ съ матерью.

93. Аже будуть въ дому дѣти мали, а не джи ся будуть сами собою печаловати, а мати имъ поидеть за мужь: то кто имъ ближии будеть, тому же дати на руцѣ и съ добыткомь и съ домомь, донелѣже возмогуть. А товаръ дати передъ людми, а что срѣзить товаромь тѣмь ли пригостить: то то ему собѣ, а истыи товаръ воротить имъ, а прикупъ ему собѣ, зане кормилъ и печаловалъ ся ими; яже отъ челяди плодъ или отъ скота, то то все поимати лицемь; что ли будеть розтерялъ, то то все ему платити дѣтемъ тѣмъ.

94. Аче же и отчимъ приіметь дѣти съ задницею: то такоже есть рядъ, а дворъ безъ дѣла отень всякъ меншему сынови.

95. О женѣ, аже ворчеть ся сѣдѣти. Аже жена ворчеть ся сѣдѣти по мужи, а розтеряеть добытокъ и поидеть за мужь: то платити еи все дѣтемъ. Не хотѣти ли начнуть дѣти еи ни на дворѣ, а она начнеть всяко хотѣти и сѣдѣти: то творити всяко волю, а дѣтемъ не дати воли; но что ей далъ мужь, съ тѣмъ же еи сѣдѣти, или свою часть вземше сѣдѣти же.

96. А матерня часть ненадобѣ дѣтемъ; но кому мати дасть, тому же взяти; дасть ли всѣмъ, а вси роздѣлять; безъ языка ли умреть, то у кого будеть на дворѣ была и кто ю кормилъ, то тому взяти.

97. Аже будуть двою мужю дѣти а одиноѣ матери: то онѣмъ своего отця задниця, а онѣмь своего. Будеть-ли потерялъ своего иночима что, а онѣхъ отця, а умреть: то възворотить брату, на неже и людье вылѣзуть, что будеть отець его истерялъ иночимля, а что ему своего отця, то держить.

98. А матери которыи сынъ добръ, перваго ли другаго ли, тому же дасть свое. Аче и вси сынове еи будуть лиси: а дчери можеть дати, кто ю кормить.

99. А се уроци судебнии. А се уроци судебнии: Отъ виры .ѳ. кунъ, а метелнику .ѳ. вѣкошь, а отъ бортноѣ земли .л. кунъ, а о инѣхъ о всѣхъ тяжь, кому помогуть, но .д. куны, а метелнику .з. вѣкошь.

100. О задницѣ. Аже братья розтяжють ся передъ княземъ о задницю, которыи дѣтьскии идѣть ихъ дѣлить: то тому взяти гривна кунъ.

101. Уроци ротнии. А се уроци ротнии: Отъ головы .л. кунъ, а отъ бортьноѣ земли .л. кунъ безъ трии кунъ; такоже и отъ ролеиноѣ земли; а оть свободы .ѳ. кунъ.

102. О холопьствѣ. Холопьство обелное трое: Оже кто хотя купить до полугривны, а послухи поставить. а ногату дасть передъ самѣмъ холопомь.

103. А второе холопьство: Поиметь робу безъ ряду; поиметь ли съ рядомь, то како ся будеть рядилъ, на томъ же стоить.

104. А се третьее холопьство: Тивуньство безъ ряду, или привяжеть ключь къ собѣ безъ ряду; съ рядомь ли, то како ся будеть рядилъ, на томъ же стоить.

105. А въдачь не холопъ, ни по хлѣбѣ роботять, ни по придатъцѣ; но оже не доходять года, тъ ворочати ему милость; отходить ли, то не виновать есть.

106. Аже холопъ бѣжить, а заповѣсть господинъ, аже слышавъ кто, или зная и вѣдая, оже есть, холопъ, а дасть ему хлѣба или укажеть ему путь: то платити ему за холопъ .е. гривенъ, а за робу .з. гривенъ.

107. Аже кто переиметь чюжь холопъ и дасть вѣсть господину его: то имати ему переемъ гривна; не ублюдеть ли, то платити ему .д. гривны, а пятая переемная ему; а будеть роба, то .е. гривенъ, а шестая на переемъ отходить.

108. Аже кто своего холопа самъ досочить ся въ

чьемь любо городѣ, а будеть посадникъ не вѣдалъ его: то, повѣдавше ему, пояти же ему отрокъ отъ него и шедше увязати и, и дати ему вязебную .і. кунъ, а переима нѣтуть. Аче упустить и гоня, а собѣ ему пагуба, а платить въ то никтоже, тѣмъ же и переима нѣтуть.

109. Аже кто не вѣдая чюжь холопъ усрячеть и, или повѣсть дѣеть, любо держить и у собе, а идеть оть него: то ити ему ротѣ, яко „не вѣдалъ есмь, оже есть холопъ“ а платежа въ томь нѣтуть.

110. Аче же холопъ кдѣ куны вложить, а онъ будеть не вѣдая вдалъ: то господину выкупати, али лишити ся его. Вѣдая ли будеть далъ: а кунъ ему лишити ся.

111. Аже пустить холопъ въ торгъ, а одолжаеть: то выкупати его господину, и не лишити сь его.

112. Аже кто кренеть чюжь холопъ не вѣдая: то первому господину холопъ поняти, а оному куны имати, ротѣ ходивше „яко не вѣдая есмь купилъ.“

113. (Оже холопъ бѣгая добудеть товару, то господину холопъ и долгь); господину же и товаръ, а не лишати ся его.

114. Аже кто бѣжа, а поиметь сусѣдне что или товаръ: то господину платити зань урокъ, что будеть взялъ.

115. Аже холопъ крадеть кого любо: то господи выкупати и любо выдати и, съ кимь будеть кралъ, а женѣ и дѣтемъ ненадобѣ. Но оже будуть съ нимь крали и хоронили, то всѣхъ выдати; паки ли а выкупаетъ господинъ. Аже будуть свободнии съ нимь крали или хоронили, то князю въ продажѣ.

V.

Правда Новагорода съ Нѣмци 1189—1199.

Се язъ князь Ярославъ Володимѣрич, сгадавъ съ посадникомъ съ Мирощкою и съ тысяцкымъ Яковомъ и съ всѣми Новгородьци, потвердихомъ мира старого съ посломь Арбудомь и съ всѣми нѣмецкыми сыны, и съ Гты, и съ всемь латиньскымь языкомь; послалъ есмь посла своего Григу на сей правдѣ:

1. Первое, ходити Новгородцю послу и всякому Новгородцю въ миръ въ нѣмечьску землю и на Гъцкъ берегъ. Такоже ходити Нѣмьчьмь и Гтяномъ въ Новъгородъ безъ пакости, не обндимъ ни кым-же.

2. Аче будеть судъ князю Новгороцкъму Новѣгородѣ или нѣмецкъму въ Нѣмцьхъ: а въ томъ миру ити гостю домовь безъ пакости.

3. А кого Богъ поставить князя: а съ тѣмъ мира потвердить, любо ли земля безъ миру станеть.

4. А оже убьють Новгородца посла за моремъ, или нѣмецкыи посолъ Новѣгородѣ: то за ту голову .к. гривенъ серебра.

5. А оже убьють купчину Новгородца, или Нѣмцина купчину Новѣгородѣ: то за ту голову .і. гривенъ серебра.

6. А оже мужа свяжуть безъ вины: то .вı. гривенъ за соромъ старыхъ кунъ.

7. Оже ударять мужа оружеемъ, любо коломъ: то .з. гриченъ за рану старые.

8. Оже упьхньть, любо мятель роздрьт: то .г. гривны старые.

9. Оже пошибаеть мужеску жену, любо дчьрь: то князю .м. гривенъ ветхъми кунами, а женѣ или мужьское дчери .м. гривенъ ветхыми кунами.

10. Оже съгренеть чюжее женѣ повои съ головы, или дщьри, явиться простоволоса: .з. гривенъ старые за соромъ.

11. Оже тяжа родится безъ крови, снидутся послуси, и Русь и Нѣмци, то вергуть жеребее; кому ся выимьть, ротѣ шедъ, свою правду възмуть.

12. Оже емати скотъ Варягу на Русинѣ, или Русину на Варязе, а ся его заприть: то .вı. мужь послухы; идеть ротѣ. възметь свое.

13. Оже родится тяжа въ Нѣмцехъ Новгородцю, любо Нѣмчину Новѣгородѣ: то рубежа не творити, на другое лѣто жаловати; оже не правять, то князю явя и людемъ, вьзяти свое у гости, оже тяжа родится у Новѣгородѣ.

14. Оже тяжа родить въ иное земли въ рускыхъ городѣхъ: то у тѣхъ свое тяже прашати; искати Новугороду не надобе, а тяжа на городы.

15. А Нѣмчинъ свободь и Новгороци, оже придетъ въ своеи лодьи въ нѣмецкои домовь.

16. Аче самъ не поидьть въ неи опять, мужь дасть кърмьнику.

17. Нѣмчина не сажати въ погребъ Новѣгородѣ, ни Новгородца въ Нѣмцьхъ; нъ ѣмати свое у виновата.

18. Оже кто робу повержеть насильемъ, а не соромить: то за обиду гривна; пакы ли соромить, собѣ свободна.

19. Оже убьютъ таль или попъ Новгороцкое, или нѣмецкъе Новѣгородѣ: то .к. гривенъ серебра за голову.

VI.

Правда князя Смоленьскаго съ Ригою 1222 г.

Се язъ князь Смоленьскии Олександръ докончалъ есмь съ Немьци по давному докончаню, како то доконали отци наши, дѣди наши. На техъ же грамотахъ целовалъ есмь крестъ, а се моя печать.

Что ся дѣеть по временомъ, то отиде по временомъ: приказано будеть добрымъ людемъ, а любо грамотою утвердять, како будеть всѣмъ вѣдомо, или кто послѣ живыи останеться.

Того лѣта, коли Алъбрахтъ, владыка Рижьскии, умерлъ, съдумавъ князъ Смоленьскии Мьстиславъ, Давидовъ сынъ. и присла въ Ригу своего лучьшего попа Еремѣя и съ нимъ умпа мужа Паньтѣлѣя, своего города Смоленьска: та два была посломъ въ Ризѣ, и зъ Риги ехали на Готьскии берегъ, тамо твердити миръ. — Утвердили миръ, што было немирно промежи Смоленьска и Риги и Готьским берегомъ всѣмъ купцемъ. Про сеи миръ трудилися добрии людье: Ролфъ изъ Кашеля, Божии дворянинъ, Тумашь Смольняшинъ. ажьбы миръ былъ и до вѣка; и урядили пакъ миръ, како было Русьи любо и всему Латиньскому языку, кто въ Русъ гостить. — На томъ миру, ажъбы твердъ миръ былъ. тако было князю любо и Рижянамъ всѣмъ у всему Латиньскому языку и всѣмъ тѣмъ, кто то на въстокъ моря ходить, ажебы налѣзли правду, то написати, како то дерьжати Руси съ Латиньскымъ языкомъ правду, а Латиньскому

языку съ Русью держати правду, ажьбыхомъ то тако учинили. То Богови любо, а неправду дѣюче промежи того бои бываетъ и чловѣка убьють до смерти, тако того чловѣка отплатити, ажъбы миръ не разрушенъ былъ; то тако платити, како то обоимъ любо было.

Здѣ починаетсѧ Правда:

1. Аже будеть свободьныи чловѣкъ убитъ: .і. гривныи серебра за голову. Аже будеть холопъ убитъ: одина гривна серебра заплатити и въ Смоленьсцѣ. Тако платити и въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

2. А за око .е. серебра, за руку .е. серебра, за ногу .е. серебра, за всякии ставъ по .е. серебра; а за зубъ .г. гривен серебра; то правда есть межи насъ съ вами.

3. Кто будеть друга билъ деревомъ, а будуть сини раны, или кръвавъ: полуторы гривенъ серебра платити ему. А по уху ударить, .г. четверти серебра. А послу и попу что учинять, за двое того взяти, два платежа. Аже кого уранять: полуторы гривни серебра, аже будеть безъ вѣка; тако платити и въ Смолесцѣ и въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

4. Аже изъвиниться Русинъ въ Ризѣ или на Готьскомъ березѣ: въ дыбу его не сажати. Аже изъвиниться Латининъ въ Смоленьсцѣ: не метати его въ погребъ; аже не будеть порукы, всадити его въ желѣза.

5. Ако Латининъ дасть Русину товаръ свои въ долъгъ у Смоленсцѣ: заплатити Нѣмчину первое, хотя бы иному виноватъ былъ Русину. Тако взяти Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березе.

6. Аже розъгнѣваетсѧ князъ на своега человѣка, а бодеть виноватъ Немьчину Русинъ, а отоиметь князъ все, и жену и дѣти въ холопьство: первое платити ему Лати-

нину, а потомъ князю како любо съ своимъ человѣкомъ. Таку правду взяти Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березе.

7. Аже Латининъ дасть княжю холопу въ заемъ, или иному добру человѣку, а умреть не заплативъ: а кто емлеть его останокъ, тому платити Нѣмьчину. Така правда взяти Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

8. Русину неуирати Латинина одиномъ послухомъ; аже не будеть двою послуху, Русина же Немьцина, добрыхъ людии. Такоже и Латинину дѣяти въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

9. Русину не вести Латинина къ горячему желѣзу. аже самъ въсхочеть. А Латинину Русина не вести, аже самъ въсхочеть.

10. А Латинину не звати Русина на поле битъся, ни Русину Латинина звати въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ. Аже Латьскии гость бьіеться межи собою въ русьскои земли любо мечемъ или деревомъ, князю то не надобѣ: межю собою судяться. Такоже и Росьскии гость бьіеться въ вашихъ городѣхъ, Немьцемъ не надобѣ; атъ сами ся урядя межи собою.

11. Аже застанеть Русинъ Немьчина съ своего женою: за то платити .і. гривенъ серебра. — Такоже и Русинъ учинить въ Ризѣ или на Готьскомь березѣ: тако же платити.

12. Аже Латьскии человѣкъ учинить насиліе свободьнѣ женѣ, а будеть переже на неи не было сорома: за то платити .с. гривьнъ серебра. — Така же правда взяти и Русину и въ Ризѣ и на Готьскомъ березе. — Аже будетъ на неи первое соромъ былъ: взяти си гривна серебра за насилье. — Аже насилуеть робѣ, а будуть на нь послуси: дати сму .в. гривни серебра. Така правда взяти Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

13. Аже межи Русиномъ и Латискимъ свяжеть другъ друга безъ вины: за то платити .г. серебра.

14. Аже будеть Русину плати(ти) Немьчину, а не въсхочеть платити: тоть Немьчину просити дѣтьского у тивуна. Аже дасть наемъ дѣтьскому, а не исправить за .и. дни товара у Русина: тоть дати ему на собѣ порука. Аже Смолняне не въздадуть воли: самѣмъ Смольняномъ долъгъ его платити. Та же правда взяти Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

15. Аже тивунъ услышить, немецкьскии гость пришелъ: послати ему люди съ колы перевести товаръ, а не удержати ему; аже удержить, въ томъ ся можеть учинити пагуба.

16. Аже Латиньскии гость съ Смольняны прииде на Волокъ: метати жеребии, кого напередъ вести къ Смоленьску. Аже будуть людье изъ оное земли, тѣхъ послѣ вести. Така же прявда взяти Руси въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

17. А како прииде Латиньскии гость въ городъ съ Волока: дати имъ княгини поставъ частыни, а тивуну на Волоцѣ рукавици дати, аже бы товаръ перевезлъ безъ дерьжанья.

18. Которыи Волочанинъ возметь немескии товаръ черезъ Волокъ вести, а што погинить от того товара, что ему приказана: то платити всѣмъ Волочамъ. Та же правда Руси взяти и въ Ризѣ и на Готьскомъ.

19. Аже Латиньскии прииде къ городу: свободно ему продавати, а противу того не молвити никому же. Тако дѣлати Русы и въ Ризѣ и ня Готьскомъ.

20. Аже Латиньскии въсъхочеть ехати и-Смоленьска съ своимъ товаромъ (во ину сторону): про то его князю не держати, ни иному никому же. Тако Русину ехати изъ Готьскаго берега до Травны.

21. Аже Русинъ купить у Нѣмьчина товаръ, а возметь къ собѣ: тоть Латиньскому не взяти того товара

на въспять; Русину то му платити. Тако Русину не взяти у Немьчина товара своего назадъ; платити ему.

22. Русину не звати Немьчина на иного князя судъ, лише прѣдъ Смолеского князя; аже самъ въсхочеть, тоть идеть. Тако Немецкому не звати Русина на инъı судъ, лише въ Ригу же на Готьскии берегъ.

23. Русину не ставити дѣтьского на Нѣмьчина, не доложивше старостъ немечьского; аже не услушаеть старосты, можеть на него дѣтьского приставити. Тако Латиньскому на Русина не ставити бирича въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

(24. Аже будеть Русину товаръ имати на Немчичи. ли въ Ризѣ, ли на Готьскомь березе, ли въ которомъ городѣ въ немецькомь: нъ ити истъцю къ истьцю и взяти ему та правда, которая то въ томъ городѣ, а рубежа не дѣяти. А Немчиию та же правда взяти въ Руси.)

25. Латиньскому дати отъ двою капью воску вѣсцю куна Смоленьская.

26. Купить Немьчинъ гривну золота, дасть вѣсити: а вѣсьцю ногата Смоленьская. Аже продасть, не дати ему ничего же.

27. Аже Немьчинъ купить судъ серебрьнын: дати ему вѣсьцю отъ гривны серебра по ногатѣ Смолескои. Аже продасть, не дати ему ничего.

28. Аже Немьчинь купить гривну серебра: дати ему вѣсьцю .к. вѣкши. Аже продасть, не дати ему ничегожь.

29. Аже Немьчичь дасть серебро пожигати: дати ему отъ гривнъı серебра куна Смоленьская.

30. Аже капъ а изломле будеть, али легьчее будеть: то спускати обѣ въ одино мѣсто, что лежить у Сватое Богородици на горѣ, а другая въ Латиньскои церькъви, обѣ ровнати.

31. Латиньскому есть купити въ Смоленьсцѣ то волно.

которого въсхочеть, безъ пакости. Тако дѣлати и Руси въ Ризѣ и на Готьскомъ.

32. Всякому Латиньскому явыку изъ Риги, изъ Готьского берега до Смоленьска безъ мыта. Тако правда есть а Руси и-Смоленьска до вашихъ городовъ.

33. Латиньскому не ехати на воину съ княземъ, ни съ Русью; аже самъ хочеть, ать едеть. Тако и Руси не ехати съ Латиньскимъ на воину, ни въ Ризѣ, ни Готьскомъ....; аже хочеть, по воли ехати.

34. Которыи Русинъ или Немчинъ иметь татя....., како ему любо надъ нимъ.

35. Ни одиному же Русину не дати пересуда въ Ризѣ, ни на Готьскомъ. Тако и Латиньскому въ Рускои земли не дати пересуда никому же.

36. Которое орудье доконьчано будетъ въ Смольсцѣ межи Руси и межи Немьци передъ судьями или добрыми людьми: боле того не починати въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ. А што будеть доконьчано въ Ризѣ и на Готьскомь передъ судиями и передъ добрыми людьми, того въ Смоленьсцѣ не починати.

37. Пискупъ Рижьскии, месторъ Божьихъ дворянъ и вси земледержьци, ти даютъ Двину свободну отъ верьху до низу въ море, и по водѣ и по берегу все Латиньскому языку и Русьскому, кто правыи купец. Отъ моря даемъ свободно, кто хочеть горѣ ехати или въ низъ по Двинѣ.

38. А у кого ся учанъ избыеть, или челнъ — Богъ того не даи! — или у Русина или у Немьчина: въ тѣхъ волости, кто сю свободу далъ, товаръ его свободенъ на водѣ и на березѣ безъ пакости всякому.

39. Товаръ, иже потоплъ, брати въ мѣсто съ своею дружиною изъ воды на берегъ. Аже надобѣ ему больше помочи, тоть наимуи при послусѣхъ; кто былъ тутъ, то будеть послух; что имъ посулишь, то даи, а боле не

даи. Та правда Латиньскому възяти въ Русьскои земли и волости князя Смоленьского, и въ Полоткаго князя волости, и въ Витебьского князя волости.

Коли ся грамота писана, ишло было отъ Рождества Господня до сего лѣта .а. лѣтъ и .с. лѣтъ и .н. лѣтъ и .к. подъ пискупомь Рижскымь, провъстъ Яганъ, Волквинъ. Божии дворянинъ, и подъ горожяны Рижьскими и подъ всѣми Латиньскими купьци.

Ся грамота утвѣрьжена всѣхъ купець печатью.

Се орудье исправили умнии купци: Регньбоде, Детяртъ, Адамъ, то были горожане на Готьскомь березѣ.

Мемберньнь, Врѣдрикъ, Думьбе, ти были изъ Любъка.

Гиндрикъ Готь, Ильдигор, та два была изъ Жата.

Конъдратъ Шьхель одѣ Яганьть Киньть, та два была изъ Мюньстря; Бершярь одѣ Волькѣрь, та два была изъ Грунигь; Ермьбрехть одѣ Алъбрахтъ, та два была изъ Доротьмия; Гиньдрикъ Чижикъ изъ Веременъ; Алъбрахтъ Слукъ, Бернярть одѣ Валъторь одѣ Алъбрахтъ Фоготь, а ти были горожане въ Ризѣ, и иныхъ было много умныхъ добрыхъ людии.

И которыи Русинъ или Латиньскии противу сее Правды молвити иметь, того почисти за лихии мужь.

Ся грамота есть выдана на Готьскомъ березѣ передъ Русьскымъ посломъ и передо всѣми Латиньскыми купци.

VII.

Рядъ княза Смоленьскаго съ Ригою. (1240—1250 г.).

А рядъ мои съ Немьци таковъ:

1. Аже будуть мои Смолняне въ Ризѣ, вольное търгование имъ въ Ризѣ. Аже будуть Смолняне на Гътьскомъ бѣрѣзѣ, вольное търгование имъ на Гътьскомъ бѣрѣзѣ. Аже будуть Немьци въ моемь Смольскѣ, вольное имъ търгование въ моемь Смольньскѣ.

2. А мѣста на корабли вольная како Немѣчичю, тако и Смолняннину.

3. Аже убьють мужа волного, тъ выдати розбоиникы, колико-то ихъ будѣть было; не будѣть розбоиниковъ, то дати за голову .і. гр. сѣрѣбра. Аже убьютъ посла или попа, то двое того дати за голову, аже не будѣть розбоиниковъ; будуть розбоиници, выдати е.

4. Или кто выбиеть око чловѣку, или ногу ототнеть, или руку ототьнеть, или иную хромоту въ тѣлѣ учинить: .е. гр. сѣрѣбра платити; а за зубъ .г. гр. сѣрѣбра.

5. Или чловѣкъ чловѣка дѣрѣвъмъ ударить до кръви, или по лицю ударить: а дати ему .г. гр. сѣрѣбра.

6. Или чловѣкъ ранить мечемъ или ножемъ, а хромоты на тѣлѣ его не будѣть: дати ему .г. гр. сѣрѣбра.

7. Или Русьскому гьстьи притьча ся пригодить въ Ризѣ или на Гътьскомъ бѣрѣзѣ: никако-же его въ дъибу въсадити. Аже будѣтъ порука по нь, на поруцѣ его дати; или не будѣть порукы, а въ желѣза и въсадити.

8. Или Русьскыи гъсть свои товаръ дасть въ дългъ или въ Ризѣ или на Гътьскомъ бѣрѣзѣ Немчичю, а нъ

дълженъ будеть инемъ: Русьскому же гъстьи напереди възяти. Или Немьчьскыи гъсть въ дългъ дасть Смолѣньскѣ свои тъваръ Русину, аче дълженъ будѣть инѣмъ, Немѣчьскому гъстьи напѣрѣдѣ възяти.

9. Аже будѣть владьицѣ или мастерови или которому судьи гнѣвъ на которого Немьчица, а въсхочеть и казнити, а будѣть тотъ дълженъ Немьчиць Смолнянину: перѣже дати ему тъваръ Смолнянину, а въ проче его воля.

10. Аже Смолнянинъ тъварь дасть въ Ризѣ или на Гътьскомъ бѣрѣзѣ, а не розплативъ ся поидѣть къ Богови: а кто его задьницю възьметь, тътъ и гостиныи тъваръ дасть.

11. Аже будѣть търговати Смолнянину съ Немьчицемь, Смолнянину одинѣхъ Смолнянъ на послушьство не выводити. Такоже и Нѣмьчицю своихъ Немѣчь одинѣхъ на послушьство не выводити; ставити имъ на послушьство Русина же Нѣмьчица. Такоже и въ всѣхъ тяжахъ рядъ Смолнянину съ Немьчицемъ про послушьство.

12. Немьчичю же въ Ризѣ и на Гътьскомъ бѣрѣзѣ Смолнянина на желѣзо безъ его воле не льзѣ имати: улюбить своею волею нести желѣзо, тъ ть его воля; виноватъ ли будѣтъ, своя ему воля; или правъ будѣть, а .г. гр. сѣрѣбра за соромъ ему взяти.

13. Немьчичю же не льзѣ позвати на поле Русина битъ ся въ Ризѣ и на Гътьскомъ бѣрѣзѣ. Русину же не льзѣ позвати Немьчича на поле битъ ся Смоленьскѣ. Тако межи себе установимъ.

14. Оже имуть ся бити Русь въ Ризѣ и на Гътьскомъ берѣзѣ мечи или суличами, или иная тяжа учинить ся межи самѣми: ненадобѣ то владицѣ, ни иному судьи Немьчьскому; ать управятъ ся сами по своему суду; такоже и Немьчемъ Смольньскѣ.

15. Оже которыи Немьчиць въ Ризѣ или на Гътьскомъ бѣрѣзѣ свяжеть Смолнянина, или въ желѣза въсадить:

за соромъ ему платити .г. гр. сѣрѣбра; такоже и Немьчицю Смолиньскѣ.

16. Аже будѣть Смолнянину Немьчичь дължьнъ въ Ризѣ или на Гътьскомъ берѣзѣ, правити ему, поемъши дѣтьскыи, у судье. Тъть ли дѣтьскыи не изправить, возма мьзду, приставити на нь другого. Тътъ ли еметь хытрити, а поставити и передъ судьею, ать выдасть и судья. Такоже и Немьчицю Смолиньскѣ поставить и передъ княземъ, ать выдасть и князь.

17. Аже кто изотьметь дължъ бита у Смолянина въ Ризѣ или на Гътьскомъ бѣрѣзѣ: то тому за нь платити, кто и изетялъ. Такоже и Нѣмьчемъ Смольньскѣ.

18. А оть Смолѣньска чистыи путь до Ригы, а ненадобѣ имъ ни вощец, ни мыто, а на Волоце, како то есть пошло. А моимъ Смолняномъ въ Ризѣ и на Гътьскомъ бѣрѣзѣ ненадобѣ имъ ни вощец, ни мыто.

19. Аже Немьчиць купить въ Ризѣ и на Гътьскомь бѣрѣзѣ у Смолнянина товаръ, понесеть его домовь, а възхочеть воротити: Смолнянину же тъть тъваръ ненадобе боле. Такоже и Немьчицю Смоленскѣ.

20. Оже будеть Смолнянину съ Немьчичемь тяжа въ Ризѣ, ту ся тяжють передъ Рижьскымъ судьею. Будѣтъ ли тяжа Смолнянину съ Немьчицемь на Гътьскъмь березѣ, а судити и Гътьскъімъ судьямъ; ту то и тяжи и коньць. Будѣть ли тяжа Смоленьскѣ Немьчицю съ Смолняниномь, судити я Смолѣньскому князю; ту же то и тяжи и коньць.

21. Аже кто уръветь бороды Смолнянину въ Ризѣ или на Гътъскомъ бѣрѣзѣ, или Смолнянинь Немьчицю: тому урокъ: .г. гр. сѣрѣбра. Оже уръвѣть Немьчиць бороды Смолнянину Смольньскѣ: дати ему .г. гр. сѣрѣбра. Оже уръвѣть бородьи Немьчиць боярину, или куноемьчи: дати ему .е. гр. сѣрѣбра.

22. А како будѣть Немьчьскыи гъсть Смоленьскѣ, а

почьнѣть ся кто оть нихъ просити въ иною землю: то како то было при моемь отци, при Мьстиславѣ при Романовици, и при моемъ братѣ, при Мьстиславѣ, о немъ ся прашати, а мнѣ е по думѣ пущати.

23. Аже убьють тивуна княжа, городьского: .к. гр. сѣрѣбра, како и послу.

24. Оже имуть Русина вольного у вольное жены въ Ризѣ или на Гътьскомъ бѣрѣзѣ: оже убьють, и тъть убитъ; пакы ли не убьють, платити ему .і. гр. сѣрѣбра. Такоже и Немьчицю Смолиньскѣ.

25. Аже учинить Русинъ насилье въ Ризѣ или на Гътьскомъ бѣрѣзѣ надъ вольною женою, а дотоле не слъишати было до нее лихого: урока за то .і. гр. сѣрѣбра. Такоже и Немчицю Смоленьскѣ.

26. Аже учинить Русинъ насилье надъ робою въ Ризѣ или на Гътьскомъ бѣрѣзѣ: платити ему за соромъ — гр. сѣрѣбра. Такоже и Нѣмьчицю Смоленьскѣ.

То-же есмъ съ вами рядъ свои доконьчалъ про свое муже и про свое Смолняны. Аже въедеть братъ мои которыи въ Смолньскъ, а учинить ся вамъ свада съ ихъ мужьми, вамъ ся вѣдати съ ними самѣмъ; или гость изъ которое земле приедеть въ мои Смолньскъ, а будѣть вы съ нимъ свада, а вѣдаите ся съ ними сами.

VIII.

Уставная грамота данная жителямъ Двинской земли въ 1397 году.

Се язъ князъ велики Василей Дмитріевъ всея Руси, пожаловалъ есмь бояръ своихъ Двинскихъ, также сотского, и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинскіе земли:

1. Коли кого пожалую своихъ бояръ, пошлю намѣстникомъ къ нимъ въ Двинскую землю, или кого пожалую намѣстничествомъ изъ Двинскихъ бояръ: и мои намѣстници ходятъ по сей моей грамотѣ великого князя.

2. Оже учинится вира, гдѣ кого утепутъ, и нѣ душегубца изыщутъ, а не найдутъ душегубца: ине дадутъ намѣстникомъ десять рублевъ, а за кровавую рану тридцать бѣлъ, а за синюю рану пятнадцать бѣлъ, а вина противу того.

3. А кто кого излаетъ боярина, или до крови ударитъ, или на немъ синевы будутъ: и намѣстници судятъ ему по его отечеству безщестіе; такожъ и слузѣ.

4. А учинится бой въ пиру, а возмутъ прощеніе не выйдя изъ пиру: и намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего. А вышедъ изъ пиру возмутъ прощеніе: инѣ намѣстникомъ дадутъ по куницѣ шерьстью.

5. А другъ у друга межу переоретъ, или перекоситъ на одиномъ полѣ: вины боранъ; а межы селъ межа три-

дцать бѣлъ; а княжа межа три сороки бѣлъ; а вязбы въ томъ нѣтъ.

6. А кто у кого что познаетъ татебное, и онъ съ себя сведетъ до десяти изводовъ, нолны до чеклого татя: и отъ того намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего: а татя въ первые продати противу поличного; а въ другіе уличатъ, продадутъ его не жалуя; а уличатъ въ третьие, ино повѣсити; а татя всякого пятнити.

7. А самосуда четыре рубли. А самосудъ то: Кто. изымавъ татя съ поличнымъ да отпуститъ, а собѣ посулъ возметъ, а намѣстники довѣдаются по заповѣди, ино то самосудъ; а опрочь того самосуда нѣтъ.

8. А кого утяжуть въ рублѣ: и намѣстникомъ вины полтина; а того болѣ или менши, ино по томужъ.

9. А на Орлецѣ дворяномъ хоженого бѣлка; а ѣзды и позовы отъ Орлеца до Матигоръ двѣ бѣлки, ѣзду до Колмогоръ двѣ бѣлки, до Куръострова двѣ бѣлки, до Чюхчелема двѣ бѣлки, до Ухтъострова двѣ бѣлки, до Кургіи двѣ бѣлки, до Княжа Острова четыре бѣлки, до Лисича Острова семъ бѣлъ, а до Конечныхъ Дворовъ десять бѣлъ. до Нонаксы двадцать бѣлъ, до Уны тридцать бѣлъ. А съ Орлеца вверхъ по Двинѣ до Кривого бѣлка, до Ракулы двѣ бѣлки, до Наволока три бѣлки, до Челмахты четыре бѣлки, до Емци пятъ бѣлъ, до Калеи десять бѣлъ, до Киріегоръ семнадцать бѣлъ, до Тоймы до Нижніе тридцать бѣлъ. А на правду вдвое. А желѣзного четыре бѣлки. толко человѣка скуютъ, а не будетъ по немъ поруки. а болѣ того дворянину не взяти ничего; а черезъ поруку не ковати; а посула въ желѣзѣхъ не просити; а что въ желѣзѣхъ посулъ, то не въ посулъ.

10. А кто на кого челомъ бьетъ, дворяне и подвойскіе позовутъ къ суду, а онъ не станетъ у суда: и

на того намѣстници дадутъ грамоту правую безсудную. А кто будетъ нетутошней человѣкъ: инѣ его дадутъ на поруцѣ.

11. А отъ печати намѣстникомъ по три бѣлки; а дьякомъ от писма отъ судные грамоты двѣ бѣлки; а сотскому и подвойскому пошлинка съ лодьи по пузу ржы у гостя.

12. А кто осподарь отрѣшится, ударитъ своего холопа или робу, и случится смерть: въ томъ намѣстници не судятъ, ни вины не емлютъ.

13. А приставомъ моимъ великого князя въ Двинскую землю не въѣздити; всему управу чинятъ мои намѣстници.

14. А надъ кѣмъ учинятъ продажу силно, а ударятъ ми на нихъ челомъ: и мнѣ князю великому велѣти намѣстнику стати передъ собою на срокъ; а не станетъ, ино на того грамота безсудная, и приставъ мой доправитъ.

15. А гостю Двинскому гостити въ лодьяхъ, или на возѣхъ. Съ лодіи на Устюзѣ намѣстникомъ два пуза соли, а съ воза двѣ бѣлки, а того болѣ намѣстники не емлютъ у нихъ, ни пошлинники ничего; а на Вологдѣ дадутъ съ лодіи два пуза соли, а съ воза по бѣлкѣ, а того болѣ не емлютъ у нихъ ничего; а въ лодіяхъ, или на возѣхъ коли поѣдуть, и намѣстници Устюжскіе и Вологодскіе ихъ не унимаютъ.

16. А на Устюзѣ, и на Вологдѣ, и на Костромѣ ихъ не судятъ, ни на поруки ихъ не даютъ ни въ чемъ; а учинится татба отъ Двинскихъ людей съ поличнымъ, и нѣ поставятъ ихъ съ поличнымъ передо мною передъ великимъ княземъ, а язъ самъ тому учиню исправу; а чего кто имѣтъ искати на нихъ, и нѣ учинятъ имъ срокъ пе-

редъ моихъ намѣстниковъ передъ Двинскихъ: инѣ учинятъ исправу имъ на Двинѣ.

17. А куды поѣдутъ Двиняне торговати: ино имъ не надобѣ во всей моей отчинѣ въ великомъ княженіи тамга, ни мытъ, ни костки, ни гостиное, ни явка, ни иные некоторые пошлины. А через сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ изобидитъ, или кто не уметъ ходити по сей грамотѣ, быти тому отъ великого князя въ казни.

IX.

Псковская судная грамота.

Ся грамота выписана изъ великаго князи Александровы грамоты, и изъ княжъ Костянтиновы грамоты, и изо всѣхъ приписковъ Псковъскихъ пошлинъ, по благословенію отецъ своихъ поповъ всѣхъ .е. съборовъ, и священноиноковъ и діяконовъ и священниковъ и всего божіа священьства, всѣмъ Псковомъ на вѣчи, въ лѣто .зце. е.

1. Се судъ княжей. Ожъ клѣть покрадутъ за зонкомъ, или сани подъ полстью, или возъ подъ титягою, или лодью подъ полубы, или въ яме, или скота украдаютъ, или сѣно сверху стога: имать то все судъ княжой, а продажи .ѳ. денегъ. А разбой, находъ, грабежь .ѳ. гривенъ; а княжая продажа .іѳ. денегъ, да .д. денги князю и посаднику.

2. И владычню наиѣстнику судъ, и на судъ не судитъ князю, ни судиямъ; ни наиѣстнику княжа суда не судите.

3. А которому посаднику сѣсти на посадничество: ино тому посаднику крестъ цѣловати на томъ, что ему судитъ право, по крестному целованію, а городскими кунами не корыстовати ся, а судомъ не мстити ся ни на кого, а судомъ не отчитись, а праваго не погубити, а виноватаго не жаловати; а безъ изправы человѣка не погубити, ни на суду, на вѣчи.

4. А князь и посадникъ на вѣчи суду не судить: судити имъ у князя на сѣнехъ, взираа въ правду, по крестному цѣлованью. А не въсудятъ въ правду: ино Богъ буди имъ судіа на второмъ пришествіи Христовѣ. А тайныхъ посуловъ не имати ни князю, ни посаднику.

5. И судьямъ Псковскимъ, и посадникомъ пригородскимъ, а старостамъ пригороцкимъ потомужъ крестъ целовать на томъ, што имъ судити право по крестному целованью. А не судѣть право: ино суди имъ Богъ въ страшный день втораго пришествіа Христова.

6. А которому княжому человѣку ѣздити на межу съ сотьскими: ино ему такоже цѣловати крестъ. А коли имутъ тягатся о земли, или о водѣ, а положатъ двои грамоты: ино одны грамоты чести дьяку княжому, а другіе грамоты чести дьяку городскому. А коли пріидетъ грамота съ пригорода: а ты грамоты и чести дьяку городскому.

7. А кто съ кимъ побьеться во Псковѣ, или на пригородѣ, или на волости, на пиру, или гдѣ индѣ, а толко приставомъ не позовутся, и промежъ себе прощенье возмутъ: ино ту князю продажи нѣтъ.

8. А на приставное и на ссылку княжимъ людемъ ѣздить со Псковскими подвоскими, по половинамъ.

9. А княжой писецъ иметъ писати судницу о земли: ино ему отъ судницы взять .е. денегъ, а отъ позовницы денга, а отъ печати денга, а отъ безсудной и отъ приставной; все то имъ имати . . . . . по денги. А толко княжой писецъ захочетъ не по силѣ: ино индѣ волно написати, а князю запечатать. А не запечатаетъ князь: ино у Святѣй Тройцы запечатать; а въ томъ измѣны нѣтъ.

10. А которому Псковитину имать грамота у князя и у по(садника) о своемъ дѣле за рубежъ: и отъ той грамотѣ княжому писцу взять денга, а печатная денга.

11. А которому княжому человѣку ѣхатъ на пригородъ намѣстникомъ: ино целовати ему на томъ крестъ, что ему хотѣти Пскову добра; а судитъ прямо, по крестному цѣлованью.

12. А коли ему ѣхати на которое . . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

13. А которой посадникъ слѣзетъ степени своей, орудіа и судове самому управливати, а иному, насѣдъ, его судове не пересужати.

14. А кромскому татю, и коневому, и перевѣтнику, и зажигалнику, тѣмъ живота не дати. Чтобы и на посадѣ покрадется: ино двожды е пожаловати, а изличивъ, казнити по его винѣ; и въ третій рядъ изличивъ, живота ему не дати, какъ кромъскому татю.

15. А коли будетъ съ кѣмъ судъ о земли о полней, или о водѣ, а будетъ на той земли дворъ, или ниви розстрадни, а стражетъ и владѣетъ тою землею или водою лѣтъ .д. или .е.: іно тому исцю съслатся на сосѣдъ, человѣкъ на .д. или на .е. А сусѣди ставъ, на коихъ шлются, да скажуть какъ правъ предъ Вогомъ, что чистъ. І той человѣкъ, которой послался, стражетъ и владѣетъ тою землею или водою лѣтъ .д., или .е., а супротивенъ въ тѣ лѣта ни его судилъ, ни на землю наступался, или на воду: ино земля его чиста, или вода, и цѣлованіа ему нѣтъ. А тако не доискался, кто не судилъ, ни наступался въ ты лѣта.

16. О лѣшей земли будетъ судъ, а положатъ грамотыи двои на одну землю, а зайдутъ грамоты за грамоты, а исца оба возмутъ межниковъ: да оба изведутся по своимъ грамотамъ; да предъ господою ставши, межникомъ межничество съимутъ: ино имъ присужати поле. А которой своего исца переможетъ . . . . . взяти .і. денегъ.

17. А которой истець . . . . . тами: ино того человѣка повинити, и грамоты его посудить; а правому человѣку на ту землю и судница дати: а подсудничье князю и посадникомъ и съ сотскими всѣми взяти .г. денегъ.

18. А кто у кого иметь землю отымати въикупкомъ. а старые грамоты у того человѣка, у кого землю отымаютъ: ино воля того человѣка, у кого старые грамоты: хочетъ, на поле лѣзетъ, или своего иска къ правдѣ ведетъ на его выкупе, покуду отнимаетъ.

19. А кто положитъ доску на мрътваго о блюденъѣ, а иметъ искати на приказникохъ того соблюденіа, сребра. или платіа, или круты, или иного чего животнаго, а тотъ умрѣшей съ подряднею, и рукописаніе у него написано и въ ларь положоно: ино на тыхъ приказникохъ не искати чрезъ рукописаніе, ни съсудіа безъ заклада и безъ записи, и на приказникохъ не искати ничего. А толко будетъ закладъ, или запись: ино волно искати по записи.

20. И кто животомъ владѣетъ по записи, или по закладу у приказниковъ умрѣшаго, а не будетъ закладу. ни записи умрѣшаго на кого: ино имъ не искати ничегожъ, ни съсудіа, ни торговли, ни зблюденіа, ничегожъ.

21. А у котораго умрѣшаго, а будетъ отецъ, или матъ, или сынь, или брать, или сестра, или кто ближняго племени, а а животомъ владѣетъ, а толко не стороннін людие: ино имъ волно искати безъ заклада, и безъ записи умрѣшаго, а на нихъ волножъ искати.

22. А о зблюденіи кому . . . . . въ пожару, или по грѣхомъ на кого родъ ополчится, а у того времяни што кому дастъ на зблюденіе, а иметъ проситъ своего, и тотъ человѣкъ запрется, у него вземъ: ино кому искатъ, явити ему . . . . . .

23. .... чюжой земли приѣхавъ, или подъ пожаръ за не-

дѣлю, или по грабежу, и тотъ имѣтъ запирατся: ино тотъ судъ судить на того волю . . . . . хочетъ, самъ поцелуеть, или на поле лѣзеть, или у креста положитъ своему исцу.

24. А кто по волости ходитъ закупенъ, или скотникъ, а имѣтъ искати такоже соблюденіа, или верши: ино господе обыскать правда, также присужаетъ, на комъ сочатъ; хочетъ самъ поцѣлуетъ, или на полѣ съ нимъ лѣзетъ; а хочетъ ему, у креста положитъ.

25. А кто иметь искати зблюденіа, по доскамъ, безимено, старинѣ: ино тотъ недоискался.

26. А кто на кого имѣтъ сачитъ бою, или грабежу, по позовничи; и князь и посадникомъ и сотцкимъ обыскати какъ послухъ, гдѣ будетъ обѣдалъ, и и гдѣ начавалъ; и послухъ изведется иночаемъ его, или гдѣ обѣдалъ; также и битого опроситъ: „гдѣ есть били и грабили?“ явили кому — и на тѣхъ ему слатся. А на кого сошлются, а тотъ ставъ скажетъ, какъ право предъ Богомъ, што битый являлъ бой свой, и грабежь; а послухъ на судѣ ставъ, а послухуетъ въ тые-же рѣчи: ино тотъ судъ судитъ на того волю, на комъ сочатъ. Хочетъ, съ послухомъ на поле лѣзетъ, или послухъ у креста положитъ, чего искалъ.

27. А противъ послуха . . . . . старъ, или младъ. или чемъ безвѣченъ, или попъ, или чернецъ: ино противъ послуха нанять волно наймить; а послуху наймита нѣтъ.

28. А на которого послуха истецъ послется, и послухъ не станетъ, или ставъ на судѣ не договоритъ въ тыжъ рѣчи, или переговоритъ: ино тотъ послухъ не въ послухъ; а тотъ не доискался.

29. Или который истецъ пошлется . . . . . на послуха, а на которомъ сочат . . . . . а ркучи: „тотъ мене самъ билъ съ тымъ послухомъ“ а ноneча на невожъ шлется: ино тотъ послухъ въ послухъ,

котораго на судѣ наимянуютъ. Или пакы тоижъ истецъ, на комъ сочатъ розбоя, не почнетъ слатся на послуха, ино штобъ не слался одинъ истецъ: ино господѣ послать сь суду своихъ людей. А которой неслался: ино его въ томъ не повинити, что неслался; а то господѣ отъ Пскова безъ дива.

30. А которой позовникъ пойдетъ исца звати на судъ, и той позваный не пойдетъ на погостъ, къ церкви, позывницы чести, или стулится отъ позывницы: ино позывница прочести на погосте, предъ попомъ. Или пакы тоижъ позваный позывницею не емля оброку, да не станетъ на судъ, предъ господою: ино господѣ дать на него грамота, на виноватаго на .е. день, позовникомъ.

31. А кто возметъ грамоту и своего исца, и оною ограмочому поимавъ по грамотѣ, ни мучитъ, ни бить; поставить предъ господою. А ограмочному противъ своего исца, ни битись, ни колоти ся; а толко иметъ сѣчи ся, или колоти ся, да учинитъ головшину: ино быти ему самому въ головшинѣ.

32. А гдѣ учинитса бой, у торгу, или на улицы, во Псковѣ, или на пригородѣ, или въ селѣ, на волости, въ пиру, а грабежу не будетъ; а тотъ бой многы люди видели въ торгу, или на улицы, или въ пиру, а ставши передъ нами человѣки .д., или .е., а ркучи слово: „того бихъ“: ино кто бился, того человѣка ихъ душа выдати . . . битому человѣку. А княжая про тойже битъ учнетъ клепать грабежомъ: ино ему ходитъ исца послухомъ однымъ человѣкомъ, того дѣля, занежъ и поле присужать.

33. А кто на комъ иметъ сочить съсуднаго серебра, по доскамъ, а сверхъ того и закладъ положитъ: ино воля того человѣка, кто иметъ серебра сочить по закладу; хочетъ, самъ поцелуетъ, да свое серебро возметъ, а хочетъ, закладъ ему у креста положитъ; и онъ, поцѣловавъ, да

свой закладъ возметъ. А поле черезъ закладъ не присужати; а закладныхъ досъ не посужати.

34. А которой человѣкъ кому закладъ положитъ въ чемъ грамоты, или иное што, въ серебри; да изымаетъ своего исца изъ невести, или предъ господою изгодитъ своего исца; а у того исца, у кого закладъ положенъ, небудетъ доски на закладъ: ино его въ томъ не повинити, нять вѣра ему. Кто выложитъ закладъ, въ чемъ скажетъ, да судомъ судитъ, на того волю, кто закладъ выложитъ: хочитъ, самъ поцелуетъ на своемъ серебри, или у креста ему положитъ; и поцеловавъ, да свой закладъ возметъ.

35. А кто имеетъ даватъ серебро въ заимъ: ино дати до рубля безъ заклада, и безъ записи; а болши рубли не давати безъ заклада и безъ записи.

36. А кто имеетъ . . . ти съ суда серебра, по доскамъ, безъ заклада, болѣ рубля: ино того доска повинити; а того права, на комъ сочатъ.

37. Хто на комъ имеетъ ..... ссуднаго серебра по доскамъ, а сверхъ того и закладъ положитъ на него платной, или доспѣхъ, или конь, или иное што назрячее и животное, а тотъ закладъ того серебра несудитъ, чего ищетъ, отопрется своего вакладу, а молвитъ такъ: „у тебе есми того незакладалъ, а у тебе есми невзималъ ничегожъ“: ино кто ищетъ, тому человѣку тѣмъ закладомъ владѣти; а тотъ правъ, на комъ сочатъ.

38. А которой человѣкъ поручится за друга въ серебрѣ, а имеетъ тотъ человѣкъ сочитъ на поручникѣ своего серебра, и тотъ истецъ, по комъ рука дана, выметъ противъ своего исца рядницу, а молвитъ такъ: „азъ, брате, тобѣ заплатилъ то серебро, за тою рукою, а у мене и рядница“, што ему несочить истьцу на исцѣ того серебра, ни на поручники: ино тая порядня повинити, аже въ лары небудетъ въ тыжъ рѣчи. А исцу знати поручника въ

своемъ серебрѣ, кто по комъ руку далъ. (А поруку быть до рубля, а болши не быти рубля).

39. А у котораго Псковитина у какова учинится татба въ Псковѣ, или на пригороди, или въ сели на волости: ино явити старостамъ, или околнымъ сусѣдомъ, или инымъ сторонным людемъ. А въ пиру: ино къ пировому старосте, или пивцамъ явити. А государю пировому . . . . . нѣтъ, а Псковитину . . . . . волости во Псковѣ на волную роту не звяти; весть ему къ ротѣ, на кого ему нелюбовь.

40. Кто изъ церкви, гдѣ татба учинилась, такожъ и пригорожанѣ, или селянинъ Псковитинъ на пригородѣ, или на торгу, не взяти; вести ему къ ротѣ Псковитину, гдѣ татба учинилася.

41. А на которомъ человѣкѣ имуть сочити долгу по доскамъ, или жонка, или детина, или стара, или немощна, или чемъ безвѣченъ, или чернецъ, или черница: ино иматъ наймы волно наняти, а исцомъ цѣловати, а наймитомъ битисъ; а против наймита исцу своего наймита волно, или самъ лѣзетъ.

42. А которому человѣку поле будетъ съ суда, а ставъ на полѣ истецъ поможетъ своего исца: ино ему взять чего сачилъ на исцы, а на трупу кунъ неимати: толька ему доспѣхъ сняти, или иное што, въ чемъ на полѣ лѣзетъ. А виноватому платити и княжа продажа, и приставное, двѣма приставомъ, толка побьются, по .з. денегъ; а толко прощеніе возмутъ, ино приставомъ по .г. денги; а князю продажи нѣтъ, ожъ истецъ чего не возможетъ.

43. А кто иметъ на комъ сочитъ торговыхъ денегъ по доскамъ, тотъ человѣкъ противуположитъ рядницу, а въ рядницы будетъ написано о торговли же, а противу той

рядницы не будетъ во святей церкви, въ лари, въ тѣжъ рѣчи другой: ино тая рядница повинити.

44. А которой мастеръ, плотникъ, или наймитъ..... отстоитъ свой урокъ, а плотникъ, или наймитъ, свое дѣло отдѣлаетъ . . . . . на государехъ, и въ закличь сочитъ своего найма.

45. А которой наймитъ дворной пойдетъ прочь отъ государя, не достоявъ своего урока: ино ему найму взяти по счету, а сочитъ ему найма своего за годъ, чтобы .е. годовъ, или .і. годъ стоявши, и всѣхъ тыхъ ему годъ найма сочить, какъ отиде за годъ сочить, толко будетъ найма неималъ у государя; а толко пойдетъ, болши года: ино имъ не сочити на государехъ.

46. А которой наймитъ, плотникъ, а почнетъ сочить найма своего на государи, а дѣла его не отдѣлаетъ, а пойдетъ прочь, а ркучи такъ государю: „у тебе есми отдѣлалъ дѣло свое все;“ а государь молвитъ: „не отдѣлаль еси всего дѣла своего:“ ино государю у креста положить чего сочитъ, или государь самъ поцелуетъ, аже у нихъ записи не будетъ.

47. А которой государь захочеть отрокъ дати своему изорнику, или огороднику, или кочетнику: ино отрокъ быти о Филипове заговение. Такожъ захочетъ изорникъ отречися съ села, или огородникъ, или кочетникъ: ино томужъ отроку быти; а иному отроку небыти, ни отъ государя, ни отъ изорника, ни отъ кочетника, ни отъ огородника. А запрется изорникъ, или огородникъ, или кочетникъ отрока государева: ино ему правда дать; а государь не доискался четверти, или огородной части, или съ ысады рыбной части.

48. А которой кочетникъ заложитъ весну, или исполовникъ, у государя: ино ему заплатити весна своему государю, какъ у другой чатѣ доставалося на томъ-же садѣ.

49. А государю на изорники, или на огородники, или

на кочетники волно и въ закличь своей покрутыи сочить серебра и всякой верши по имени. или пшеница ярой или озимой, и по отроку государеву или самъ отречется.

50. А кто иметъ сочитъ торговли, или поруки, или зблюденіа. или ссудиа. или выморшини безимянно: ино той не доискался.

51. А которой человѣкъ у человѣка знаетъ свое што изгибшее, а тому молвитъ то слово: „купилъ есми на торгу, а тогожъ есми не знаю, у кого купилъ:“ ино ему правда дать на томъ, что чисто будетъ на торгу купилъ. а съ татемъ неподѣлился. А не поставитъ его, а самъ неукралъ, ни пословицы небыло будеть: ино тотъ недоискался.

52. А кто што купилъ на чюжей зѣмли, или на городѣ, или найдеть гдѣ, а а кто поимается толко: ино тотъ судить какъ въ торгу.

53. А кто почнетъ на волостеляхъ посула сачить. да и портище сойметъ, или конь сведеть, а молвить такъ: „въ посулѣ есми снялъ“, или „конь свелъ“: ино быти ему въ грабежи. хто въ посули снялъ, или коня свелъ.

54. А княжимъ людемъ, или подвоискимъ ѣздитъ дворитъ, а ѣздъ имати на .1. верстъ денга; а што бы двое или трое ѣхали. а ѣздъ имъ взять одинъ. А княжой человѣкъ не поѣдетъ изъ того, или подвоской: ино Псковитину послать изъ того волно, изъ тѣхъ же ѣздовъ.

55. А княжей писецъ взъметъ по силѣ истъцово отъ позовницы, или отъ безсудной грамоты, или отъ приставной, а захочетъ не по силѣ: ино волно индѣ написати. а князю запечать. А не запечатаетъ князь: ино у Святѣй Тройцы запечатать; въ томъ измѣны нѣтъ.

56. А коли изорникъ иметъ запирается у государя покруты а молвитъ такъ: „у тебе есми на селѣ живалъ, а тебѣ есми не

виноватъ:“ ино на то государю тому поставитъ люди сторонніе, человѣки .д. или .е., а тымъ людемъ сказати „какъ прямо предъ Богомъ, какъ чисто на селѣ сѣдѣлъ“: ино государю правда давши, взять свое; или изорнику вѣритъ, то воля государева. А толко государь не поставитъ людей на то, что изорникъ на селѣ седѣлъ: ино тотъ человѣкъ покруты своей не доискался.

57. А на тати, и на розбойники же, чего истецъ не возметъ: ино и князю продажа не взяти.

58. Аже сынъ отца или матерь не скормитъ до смерти, а пойдетъ изъ дому: части ему не взять.

59. А штобы и по суду, или у креста поставить своего исца, у кого купилъ: ино судъ съ тѣмъ человѣкомъ, кто искалъ, кто сняль; а тотъ порука, кто изводъ поставилъ.

60. А у кого поимаются за отморшицу отца его, или приказной, а и сусѣдомъ будетъ вѣдомо или стороннымъ людемъ, а ставъ человѣкъ .д. или .е., а молвятъ „какъ право предъ Богомъ, что чисто у него отморшина отца его, ли приказное“: ино у кого поимался, и цѣлованья ему нѣтъ; а тотъ недоискался. А толко будетъ человѣкъ .д. или .е., скажутъ „какъ право предъ Богомъ“: ино ему правда дать, какъ чисто отморшина.

61. А также кто купилъ на торгу, а у кого купилъ, незнаетъ его, а людемъ будетъ добрымъ вѣдомо, а у него имаются человѣкъ .д. или .е., скажутъ „како право предъ Богомъ, предъ нами въ торгу купилъ:“ ино той правъ, у кого имаются, и целованья ему нѣтъ. А небудетъ у коего свидѣтелей: ино ему правда дати, а то не доискался.

62. А кто возметъ пристава у князя, или у посадника обыскивати татбы: ино князю и посаднику приставы отпустити, люди добрые, неизмѣнны; а тымъ приставомъ,

гдѣ будетъ татба, обыскивати. А толко тѣ приставе рекутъ то слово: „Приѣхали есмы на дворъ татбы обыскивати, и тотъ человѣкъ намъ не далъ обыскивати, и въ хоромы насъ не пустили, и съ двора согнали“ — и тотъ человѣкъ кого было обыскивати, а молвитъ то слово: „у мене, господо, тѣи приставы не бывали,“ или тожъ человѣкъ возмолвитъ то слово: „были, той есть, у мене тѣ приставы, а язъ есми имъ хоромы отворялъ, и они мене не обыскиваючи, да сами съ двора збѣжали, а тымъ мене згонѣніемъ облыгаютъ:“ ино князю и посаднику опросити приставовъ: „есть ли у васъ исправа какова на томъ, предъ кимъ васъ тотъ человѣкъ съ двора согналъ?“ — Ино приставомъ на се поставитъ люди, человѣка .в. или .г., а ты люди ставъ на судѣ рекутъ: „Какъ право предъ Богомъ: предъ нами тотъ человѣкъ тѣхъ приставовъ съ двора согналъ, а обыскивати имъ не далъ:“ — ино тымъ приставомъ правда дати, а тотъ человѣкъ въ татбѣ. Или паки тыи приставы.... ино тіи приставы не въ приставы, а тотъ татбы своей не доискалъся, чіи таковіи приставы.

63. А на судъ помочью не ходити; лѣзти въ судебницу двѣма сутяжникома. А пособниковъ бы не было ни съ одной стороны, опричъ жонки, или за дѣтину, или за черньца, или за черницу, или который человѣкъ старъ велми, или глухъ: ино за тѣхъ пособнику быти. А кто опрочней иметъ помогать, или силою въ судебню полѣзетъ, или подверника ударитъ: ино всадити его въ дыбу, да взять на немъ князю рубль, а подверникомъ .і. денегъ. (А тымъ подверникомъ быть отъ князя человѣку, а отъ Пскова человѣку же; а целовать имъ на томъ крестъ, што праваго не погубити, а виноватаго не оправити. А со всякого суда имать имъ денга одна, обѣма, на виноватомъ человѣки.)

64. А татю вѣры не нять; а на кого восклеплетъ:

ино домъ его обыскать; и знайдуть въ дому его что поличное, и онъ тотже тать; а не найдутъ въ дому его, и онъ свободенъ.

65. А князю и посаднику грамотъ правыхъ не посужати, а лживыхъ грамотъ и доски обыскавши, правда судомъ посудити.

66. А кто на комъ иметъ чего искать по доскамъ, или по закладомъ, а съмолве у своего истца возметъ отъ много мало по суду, и чтобы у креста: ино въ томъ пени нѣтъ, чтобы и даромъ отпустилъ своего истца, безъ целованья.

67. А который изорникъ отречется у государя села, или государь его отрьчетъ: и государю взять у него все половину своего изорника, а изорникъ половину.

68. А которіе пристави, княжей человѣкъ, или подвоской, или Псковитинъ, а поѣдетъ чѣловѣка позвать на судъ, или розсковать или сковати: а ѣздъ имать на .1. верстъ денга.

69. А которой приставъ поѣдетъ на татбу: ино ему ѣздъ имати вдвое; платить татю виноватому. А толко не выметъ татбы: ино приставное и дверское платити тому, кто пристава взялъ.

70. А которой приставъ, или дворянинъ, а возметь своему истцу конь, или иное что у него возметъ: ино ему дать на руку стороннему человѣку. А не возметъ на руку: ино ему собою свести. А взять ѣзды на томъ, кто его не утяжетъ.

71. А истецъ приѣхавъ съ приставомъ, а возметъ что за свой долгъ силою, не утяжетъ своего исца: ино быти ему у грабежу. А грабежъ судити рублемъ, и приставное платитъ виноватому.

72. А посаднику всякому за друга ему не тягатся, опрочь своего орудиа, или гдѣ церковное старощеніе дръ-

житъ; ино имъ волно тягатся. И всякому властелю за друга не тягатись, опрочь своего орудіа. А за церьковною землею и на судъ помочью сусѣди не ходятъ; итти на судъ старостамъ за церковную землю.

73. А одному пособнику одного дни за .з. орудиа не тягатся.

74. А которому человѣку будетъ кормля написана въ руконисаніи, и да грамотами владѣть земленьми начнетъ, или исадскимъ, а продастъ тую землю, или садъ. или иное что, а доличатъ того человѣка: ино ему земля та, или исадъ, или иное выкупити, а свою коръмлю покралъ.

75. А которому человѣку на комъ будетъ иманіе по записи, да и гостинецъ будетъ писанъ на записи, а придетъ зарокъ: ино ему явитъ господѣ о своемъ гостинцѣ: ино по зароки ему взять свой гостинець. А толко не явитъ зарокъ господѣ гостинца: ино ему не взять по зарокѣ. А кто почнетъ имать своего исца въ своемъ сребрѣ. до зарока: ино ему гостинца не взять. А на коемъ сребро имати, и тотъ человѣкъ до зароку учнетъ сребро отдавать, кому виновать: ино гостинца дать, по счету ему взять.

76. А которой изорникъ на государя положитъ въ чемъ доску: ино та доска посудитъ; а старому изорнику вози вести на государя.

77. А которой изорникъ съ села збежитъ за рубежъ или индѣ гдѣ, а изорничь животъ на сели останется: государю покрута имать на изорники. Ино государю у князя и у посадника взять приставъ, да и старостъ губьскихъ позвати и сторонніхъ людей, да тотъ животъ изорничь предъ приставы и предъ сторонними людми государю попродати, да поимати за свою покруту. А чего не достанетъ, а по томъ времени явится изорникъ: ино государю

доброволно искать остатка своего покруты. А государю пени нѣтъ; а изорнику на государи живота не сочитъ; а сочить Псковскимъ (судьямъ).

78. А которой изорникъ поумреть у государя на сели. а не будетъ у него ни жены, ни дѣтей. ни брата, ни племени: ино государю такожъ животъ изорничъ съ приставами и сторонними людьми попродавать. да за свою покруту поимати; а потому племени изорничи. ни брату, не сочитъ живота изорнича.

79. А у котораго человѣка. у государя. изорникъ помреть въ записи. въ покрути. а жена у него останется. и дѣти не въ записи: ино изъ оной изорничѣ женѣ и дѣтемъ откличи нѣтъ о государевѣ покрутѣ. а та имъ покрута платитъ по той записи. А будетъ не въ записи былъ изорникъ: ино ихъ судити судомъ Псковской пошлинѣ.

80. А будетъ у изорника братъ. или иное племя. и за животъ поимаются: ино государю на нихъ и покруты искать. Изорничу брату. изорничу племяни государа не татбитъ ни лукошки, ни кадки. А толко будетъ конь или корова: ино волно искати у государя.

81. А изорникъ поимается за животъ у государя. и государь изведется тѣмъ. за что изорникъ поимался за свой животъ у государя. а сторонным людемъ вѣдомо будетъ и околнымъ сусѣдомъ. што государево: ино изорникъ не доискался. а государь правъ.

82. А у котораго человѣка помреть жена безъ рукописаніа. а у ней останется отчина: ино мужу ея владѣти тою отчиною до своего живота. толко не оженится; а оженится. ино кормили ему нѣтъ.

83. А у которой жены мужь помретъ безъ рукописаніа. и останется отчина. или животъ: ино женѣ его кормится до своего живота. толко не пойдетъ за мужь; ино ей нѣтъ.

84. А у котораго человѣка помретъ жена, а мужъ ея оженится, и женя мать, или сестра, или иное племя, а имутъ искать платья: ино мужъ ея право по души платья отдасть; а на останки мужу въ жении платьии целованья нѣтъ. Такожъ, коли мужь помреть, а имуть... мужни платья на женѣ его отець его, или братья, иное (племя): и отдасть платья право по души, что у него останется; а на останки женѣ въ мужни платьи целованіа нѣтъ.

85. А у кого помретъ сынъ, а невѣстка останется, да учнетъ на свекри, или на дѣвери скруты своеа искати, или платья своего: ино свекру, или дѣверю отдать платье или крута. А чѣмъ невѣстъка клеплеть: ино свекру, или дѣверю воля, чимъ хочетъ; хочетъ, самъ поцелуетъ крестъ, или у креста невѣсткѣ положитъ, чимъ учнетъ клепати.

86. А кто на комъ учнетъ искать сябренаго серебра, или иного чего, опрочь купетскаго дѣла и гостебнаго, да доску положить на то: ино то судитъ на того волю, на комъ ищуть; хочетъ, самъ поцелуетъ, или своему исцу у креста положитъ, или съ нимъ на поле лѣзеть.

87. А у кого стулится должникъ въ записи, а на рокъ не станетъ, или изорникъ въ записи будетъ, а учнетъ тулится, а что учинится проторы, или приставное, или заповѣдь: ино все платить виноватому, кто стулится, и желѣзное.

88. А которой вятшій братъ съ меншимъ братомъ жиучи въ одномъ хлѣбе, а скажутъ долгу отцово, а на отца записи не будетъ: ино вяшьчему брату правда дать, да заплатитъ обчимъ животомъ, да остаткомъ дѣлится.

89. А которой менши братъ, или братань, жиучи въ одномъ хлѣбе съ вятшимъ братомъ, или съ братомъ, а изкористуют-ся сребромъ у брата своего, или у брата, и учнетъ запиратися: ино ему правда дать, какъ за нимъ не будетъ, а животомъ дѣлится.

90. А гдѣ учинится головшина, а доличатъ коего головника: ино князю на головникохъ звять рубль продажи. А штобы сынъ отца убилъ, или братъ брата: ино князю продажа.

91. А которой человѣкъ съ приставомъ приѣдетъ на дворъ татя имать и татбы искать, или дължника имать, а жонка въ то время детя вывержетъ, да пристава учнетъ головшиной окладати, или исца: ино въ томъ головшины нѣтъ.

92. А которой истецъ на суднѣй ротѣ не станетъ: ино ему заплатитъ безъ целованья; а цѣна ему, что искали на немъ.

93. А которой человѣкъ при своемъ животѣ, или предъ смертію, а что дасть своею рукою племянику своему платно, или иное что животное, или отчину, да и грамоты дастъ предъ попомъ, или предъ сторонными людьми: ино тому тѣмъ даньемъ владѣтъ, чтоъбы и рукописаніа не было.

94. О торговли и о порукѣ. А кто иметъ на комъ торговли искать, или порукы, или именнаго чего: ино того судити на того волю, на комъ сочатъ; хочетъ, на поле лѣзетъ, или у креста положитъ.

95. А которой мастеръ иметь сочить на ученики учебнаго, а ученикъ запрется: ино воля государева; хочетъ, самъ поцѣлуетъ на своемъ учебномъ, или ученику вѣрить.

96. А подсусѣдникъ на государи ссудьи или иного чего волно искати; а которому съ кимъ суплетка была записью, или закладомъ, и потомъ тотъ человѣкъ, которой въ записи былъ, или закладъ закладывалъ кому, да учнетъ на томже чего искать, ссудья, или зблюденья, или иного чего, по доскамъ, или по торговли: ино то судити судомъ, по Псковской пошлинѣ.

97. А которыи исцы вымутъ на умершаго закладъ,

грамоты двои, или трои, или пятеры, на одну землю, или на воду, или на одинъ дворъ или на одну клѣть, а у тѣхъ исцовъ, у кого закладъ грамоты, сверхъ того и записи, и на того умершаго и на его закладъ, и у иныхъ истцовъ не будеть записи, толко закладъ грамотъ: ино имъ правда давши, да дѣлятъ по дѣломъ, и по серебру, колко серебра; ино доля ему по тому числу, ожъ ближнее племя возхощетъ закладъ выкупить. А у коего исца закладъ и записи на умершаго: ино ему целованья нѣтъ на его дѣло.

98. А которой чужеземець на чюжей земли иметь искать бою и грабежу: ино воля того, на комъ ищуть; хочетъ самъ поцелуетъ, какъ будетъ его ни билъ, ни грабилъ, или ему у креста положитъ, чего на немъ ищуть.

99. А кто съ кимъ розтяжутся о земли, или о борти, да положатъ грамоты старые, и купленую свою грамоту; и его грамоты зайдутъ многихъ сябровъ земли, и борти, и сябры вси станутъ на суду въ одномъ мѣстѣ отвѣчаючи; ктожъ за свою землю, или за борть, да и грамоты предъ господою покладутъ, да и межниковъ возмутъ, и той отведутъ у стариковъ по своей купной грамотѣ своей часть: ино ему правда дати на своей части, а целованью быть одному. А поцелуетъ во всѣхъ сябровъ: ино ему и судница дать на часть, на которой поцелуетъ.

100. А кто коли закладъ положитъ въ пѣнезехъ, что любо, а по томъ времяне иметъ пѣнязи отдавати, а своего закладa проситъ, и онъ запрется его закладу, а молвитъ такъ: „тебѣ есми пѣнязь не давалъ, а у тебе есми закладъ не взялъ“: ино той судъ какъ зблюденію, на три воли тому человѣку, на комъ сочатъ; захочетъ — самъ поцелуетъ, какъ за нимъ закладъ не будетъ; или ему закладную цѣну цѣною положитъ у креста; или съ нимъ на поле лѣзетъ.

101. А которой строкѣ пошлинной грамоты нѣтъ, и

посадникомъ доложити господина Пскова, на вѣчѣ, да тая строка написать; а которая строка въ сей грамоте не люба будетъ господину Пскову: ино та строка волно выписать вонь изъ грамотъ.

102. А попы, и діяконы, и проскурница, и черньна, и черница, судить намѣстнику владычню. Аже попъ или діаконъ или противу черньца или черницы жъ, а будетъ обаи не простые люди церковные: ино не судить князю, ни посаднику, ни судіамъ не судить, занежъ судъ владычня намѣстника. А будетъ одинъ человѣлъ простый истецъ мирянинъ, а не церковный человѣкъ съ церковнымъ: то судити князю и посаднику съ владычнимъ намѣстникомъ въ-обчи; такожъ и судіямъ.

103. У которого человѣка имутся за конь, или за корову, или за иную скотину, чтобы и за собаку, и тотъ молвитъ: „то у мене свое рощеное:“ ино ему правда дати, какъ чисто рощеное.

104. А кто предъ господою ударитъ на судѣ своего истьца: ино его въ рубли выдать тому человѣку, а князю продажа.

105. А за боранъ присужать .в. денегъ, а за овцу .і. денегъ государю, а судьи .г. денги (старая правда). А за гусакъ и за гусыню присужатъ по .в. денги государю, а судьи .г. денги. А за утицу, и за селезня, и за куръ, и за кокощь присужатъ по .в. денги.

106. А братьщина, судить какъ судили.

107. А кто съ кимъ на пьяни менится чимъ, или кто купить, а потомъ проспятся, и одному исцу не любо будетъ: ино имъ размѣнится; а въ томъ целованіа нѣтъ, ни присужати.

108. А княжимъ людемъ по дворамъ корчмы не держать, ни во Псковѣ, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавати.

109. А кто зажоги на комъ учнетъ сочитъ, а долики никаковы не будетъ: ино на волною роту позвать вольно.

110. А кто у кого бороду вырветъ, а послухъ опослушествуетъ: ино ему крестъ целовати, и битися на поли. А послухъ изможетъ: ино за бороду присудити два рубля, и за бой. А послуху быти одному.

111. А корову купить за слюблено, а по торговли телятъ несочить, а толка корова кровью помачивается иметъ: ино тая корова назадъ воротити, чтобы и денги заплачени были.

112. А жонки съ жонкою присужать поле, а наймиту отъ жонки не быти ни съ одну сторону.

113. А кто учнетъ на комъ сочить бою пять человѣкъ. или десять, или сколько ни буди, на .е. или на одномъ боевъ своихъ, да утяжуть: ино имъ присужать всимъ, за вси боеви, одинъ рубль, и княжая продажа одна.

X.

Статуть короля Владислава II. данный Литвѣ 1420—1423 г.

1. О рокахъ. Недобрый обычай былъ откладаню роковъ великыхъ земскыхъ, а любо подручныхъ малыхъ, што жъ наши земляне межи собою имѣли у томъ. . . . ., присяги межи ими были и шкоды, а тежъ нелюдными причинами откладали. Хотячи то отложити, съ радою прелатовъ нашихъ и пановъ нашихъ, не хочемъ имѣтъ такыхъ откладовъ рочныхъ . . . отъ нашихъ подданыхъ, штобы, . . присяги не были ни тыи шкоды.

2. О наданью роковъ великыхъ судовъ земскыхъ . . какъ бывало, первый рокъ немочью, а другый рокъ правою немочю, а на третьемъ року имѣть присячь, ижъ не . . . правою немочью; а проволочеться ли тая немочъ правая, тогды можетъ третье отложить . . ., какъ еще немочень былъ, такожъ ему ещо не поздоровѣлося. А къ четвертому року маетъ стати, а любо речника послать: а не будеть-ли, тогды жалобу стратитъ. А такожъ хочемъ . . . на малыхъ судахъ: ижь первый рокъ, а другый простою немочью можетъ отложить, а третій правою немочью, а на четвертомъ маетъ присячь, ижь правою немочью отложилъ. А если ся ему не поздоровитъ, тогды четвертый можетъ отложитъ, какъ же есть писано . . . роковъ земскыхъ. Поводъ на великыхъ маеть отложить правою немочью, а на малыхъ одно простою немочью.

3. О женѣ, у которой мужъ умреть. Откладаемъ шкодъливый обычай, штожъ наши подданыи держалися посполного обычаю: Коли мужъ женѣ умретъ, тогды жена сядетъ на удовьемъ стольцы во всемъ имѣньи, а у томъ великы шкоды дѣтемъ ся дѣютъ. Мы сказуемъ: По смерти мужнѣ женѣ только вѣно узять, а остатокъ имѣнья всего дѣтемъ отдать.

4. О удовѣ, при чемъ ей зостать, коли мужъ умреть. Въ книгахъ правыхъ нашихъ предковъ ... писано: Коли мужъ женѣ умретъ, тогды жона все имѣнье свое брала, а у томъ дѣти шкодила. Мы уставляемъ: Ижъ такая невѣста имѣть изостать при животинѣ, и при вѣнѣ, и при возникахъ, которыми вожена при мужи, вынявши кони у цѣнѣ трехъ гривенъ, которыи жъ то на дѣлъ пойдуть той удовѣ съ тыми дѣтками.

5. О сиротахъ, иже никого не мають, ни отца, ни матери, ни племени. Сироты, што по отцы и матеры остануть у молодости, а имѣють нагабаніе частое отъ людей, штожъ ихъ на право позывають, а они еще не умѣютъ правовать. — Мы уставляемъ: Мужъчинъкамъ до 15 лѣтъ, а дѣвцѣ до 12 лѣтъ никому у правѣ не отповѣдати; а отецъ, по смерти, тымъ-то дѣтемъ, и тежъ жонѣ, будеть ли еѣ воля, можетъ изоставить опекалника у томъ имѣніи, докуль доростутъ дѣти тыхъ лѣтъ.

6. О дѣтехъ, у которыхъ умрѣтъ мать. Коли дѣтемъ умреть мать, а отец другую хочетъ понять жону, а дѣти ... просятъ во отца дѣльницы своей, а потомъ истративши, отцю докучають, а у томъ бываетъ хлопотъ межи ими. — Мы уставляемъ: Коли другую жону пойметь, имѣтъ дѣтемъ тымъ отчины дѣльницу наречи, а хочетъ ли имъ изъ доброѣ воли што дать, у томъ воленъ; а по смерти пак его дѣти вольны во имѣніи отчизны и материзны, але не другоѣ жоны.

7. О отци, иже другую поимаеть жену, а не иматъ сыновъ. Коли пригодить нѣкоторому отцу другую жену поять, а съ ней имѣтъ дѣвкы, а съ первою жоною мужьчинкы: тогды сынове, по смерти отцевѣ, маюуть дѣвкы за мужъ выдать подлугъ обычая земли, а имѣютъ сестрамъ наречь вѣно пѣнезьное, вынявши материзну. А коли дѣти первоѣ жоны (отъ) отца часть свою а любо дѣльницу въ роздѣлъ вѣчно возмутъ, тогды дѣльница другоѣ жоны на еѣ дѣти сполна прийдетъ.

8. О дѣвкахъ, которыи не маютъ братьи рожоноѣ. Коли пригожается, ижъ дѣвкы, по смерти отцевѣ не имѣючи рожоноѣ братьи, и зоставаютъ въ имѣніи, а находятся имъ такимъ дѣвкамъ опекальникы, што ихъ хотятъ пѣнезьми отправить, коли за мужъ пойдутъ, абы имѣніе отрымать — Мы уставляеи . . . мужъ имѣетъ ли пѣнезы брать, а любо поруку у тыхъ пѣнезехъ, а любо нѣкоторый слюбъ умолвеный, мы все то отзываемъ, а ни-во-што оборочаемъ; але тыи дѣвки маютъ свое узять, не дбаючи на отмолву мужа своего; . . . имѣет моц отчину свою продать.

9. О опекалникохъ дѣвичихъ. Коли хто учинится опекалникомъ о нѣкоторой дѣвцѣ, а возметъ се собѣ во опеканіе, и съ еѣ отчиною, а любо и съ дѣ(ди)чьствомъ, а она будетъ . . . за мужъ, а онъ ее не ухочетъ выдать, для того, штобы имѣніе еѣ поживать — Мы сказуемъ, ижъ такая дѣвка безъ воли онекалника своего имѣетъ собѣ мужа взять, але съ радою прироженыхъ своихъ.

10. О записанью имѣнія. Имѣніе дѣдичьно, которое жъ то у пѣнезехъ записаютъ, у нѣкоторыхъ нашихъ сторонахъ держано до 15 лѣтъ, а потомъ ся . . . выстояло, . . . видѣло ся намъ, ижъ такый короткый записъ безъ умолвы не былъ держанъ — Мы уставляемъ: Такый записъ

30 годовъ держать, а въ . . . годъ тотъ записъ можетъ предъ судьею обновить въ книгахъ записныхъ.

11. О потвари . . . о дѣдичьство чнняться. Ажъ бы хто хотѣлъ о дѣ(ди)чьство . . . габати, а тотъ дѣдичьство справно держить . . ., супоръ имѣетъ быти припущонъ на свѣдкы; а не будетъ мѣти добрыхъ свѣдковъ, ино . . . чыя, и зостанетъ при отчинѣ.

12. О границахъ и копцахъ. Коли жъ хто правомъ доводитъ о границахъ, указуючи копца . . . три, а любо иншая знамена ... тая по полехъ, любо въ селѣхъ и у лѣсѣхъ, которыи знамена . . . яко той естъ обычай: тогды подкоморей нашъ, подъ своею честію и подъ своимъ сумнѣніемъ, имѣетъ припустить ко свѣдченью, который жъ лѣпшая знамена укажетъ; а не будетъ-ли знамена знаменитая, тогды повода припуститъ и свѣдкы до свѣдченья границы.

13. О продавци имѣнія. Изъ обычая права . . . старого такъ бывало: Хто продалъ дѣдичьство кому, имѣлъ его боронить отъ нагабанія три лѣта и три мѣсяцы; а частокроть пригожало ся, ижъ сусѣды дѣдичьства проданого границу съ тымъ имѣныемъ имѣли, и тежъ про то и торговли были не габали того, хто купилъ, за три лѣта и за три мѣсяцы; а коли вышелъ тотъ рокъ, тогды няли его габать о границахъ. — Мы уставляемъ а хочемъ: Коли хто продаваетъ дѣдичьство свое кому, тогды тотъ, хто купитъ, имѣетъ служебникомъ сусѣды того имѣнія позвать, абы при томъ были, какъ тотъ имѣніе ему выводитъ, хто продаваетъ; а не хотять-ли прійти так позваніи, а за три лѣта и за три мѣсяцы не имѣють его габать о границу: тогды тотъ имѣетъ свѣдкы доводить, што съ тыми границами купилъ.

14. О хованіи книгъ земскыхъ. Головныи пани земль нашихъ на великыхъ соймѣхъ . . . сѣдаютъ отъ

насъ на судѣхъ, предъ которыми-жъ то паны жалобы великыи дѣдичьныи бывали жалованы, а ихъ сказаніе бывало правдиво, какъ бы предъ нашею обличьностью то ся дѣло. А тежъ передъ тыми паны имѣнія . . . инъшіи жалобы . . . къ прошенію книгы . . . писаны. А тыи книгы имѣють быти за треми ключи замкнуты: Одынъ ключь имѣетъ имѣти судья, другый подъсудокъ, а третій земскый писаръ; и одному безъ другого не годится тыхъ книгъ отмыкать. А частокротъ потребують зъ тыхъ книгъ праведныхъ списковъ; а про тожъ судья, коли жъ . . узритъ часъ подобній, имѣетъ . . волать служебникомъ явнѣ, ижъ подъ такымъ повѣтомъ и у такомъ мѣсяцу а у такый день книгы правыи . . . отворены и выложены: кому потребно будетъ списковъ, тотъ пойдетъ.

15. О рокы причиненые, какъ маютъ быти. Уставляемъ, ижъ подрочкы каждому повѣту, одново у мѣсяц, маютъ быти положены; на которыхъ-же то подрочкохъ . . . судьи и подсудковъ, и другыи два коморники, старостинъ и подкоморыи его . . ., чрезъ которыхъ-же то . . ., ани подкоморники не имѣють судовъ судить. А коли жъ сядуть на судѣ, тогды тыи жъ жалобы, што ся предъ ними дѣють, имають тутъ судить, не востаючи съ суда. А тежъ, коли потребизна . . ., судья и подьсудокъ имѣют людемъ право чинить, какъ у Великой Полщѣ уставлено.

16. О паметномъ, колько грошей маютъ брать урядницы. Судыи, а любо коморникы, отъ жалобъ малыхъ, которыи-жъ то покладаемъ до 30 гривенъ и ниже, не имають больше брать паметного, одно два гроши, а выше 30 гривен 4 гроша.

17. Отъ жалобы, ачъ много къ ней прислухаеть, одно паметное имѣетъ быть. Коли-жъ на судѣ одна жалоба будетъ положена, а будетъ-ли болѣ парсунъ у той жалобѣ. . тутъ толко одно паметное имѣеть быти положено.

18. О речехъ, которыи-жъ старосты могуть судить. Пришло се предъ насъ, ижъ старосты наши судять суды и жалобы, штожъ на нихъ не прислухаеть. Про то мы уставляемъ, которыи члонкы имѣють судить: Напервѣй, судить о усилство женское; другое, о розбои на добровольной дорозѣ; третее, о пожогу; четвертое, о квалты домовыи; а въ иньшихъ жалобѣхъ не имаютъ судить.

19. О писарѣхъ земскыхъ, колько маютъ брати записного. Земскыи писары во всихъ земляхъ кгоролевства нашего, по Великой Полщѣ, въ Сирадзю, въ Ланчицѣ, у Куявѣхъ, у Добрыни, зъ запису имають брать, яко писары Кравовскы и Судомирскы, за одну жалобу . . . . одинъ грошъ.

20. О жидѣхъ, ижъ пѣнезей на . . . . дають. Превротность жидовская на то идеть, какъ бы христіянство убожело.. приказаніе было предковъ нашихъ и иставленіе...

21. О лаяніи, коли шляхта шляхтичю лаетъ.

22. О лаяніи, коли смердь шляхтичю налаетъ.

23. О воли, коли панъ кметю волю даетъ.

24. О шилтису а любо о кметю, коли безъ воли отидетъ.

25. О шелтису неужиточномъ и о противномъ.

26. О тыхъ, которые рубаютъ дерево въ лѣсѣ.

27. О кметехъ, которые держатъ борти въ запустѣ.

28. О пожару, хто лѣсы пожигаетъ, а людемъ шкоды будетъ чинити.

29. О лову заечьемъ.

30. О лову оленьемь и лосиномъ.

31. О паробкахъ, а любо о жонкахъ неволныхъ.

31. О братствѣхъ мѣстскихъ и о товарѣхъ ихъ, што староста имаетъ уставить.

XI.

Судебникъ короля Казимира данный Литвѣ 1468. Февр. 29.

Казимиръ Божьею милостью король Полскый, великый князь Литовьскій и Рускій, княжа Пруское и Жомоитъскій и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на нь посмотрить или чтучи услышить, нжь мы съ князьми и паны радою нашею великого князьства Литовьскаго и съ всимъ поспольствомъ согадавши, урядили есмо такъ:

1. Што съ лицомъ приведуть татя, будеть ли мочи чимъ платити: ино заплатити истину. Пакъ ли чего у дому не будеть, а будеть ли то жона вѣдала съ дѣтми, ужо изрослыми: ино жоною и дѣтми заплатити, а самого на шибѣницю. А што будуть малій дѣти, ниже семи годовь, тыи въ томь невинни. А пакъ ли злодѣй не имѣти будеть чимъ платити: ино и лица у дворъ не иматъ, воротити истьцю, у кого украдѣно, и просокы половину верънути; а злодѣа на обѣшеніе, а просока по старому.

2. А въ кого будеть украдѣно, а што судьи присужять: ино прво заплатити истьцю, а потом осподарь татя того вину свою бери.

3. А коли выдадуть жону а любо дѣти татиныи, а у колцѣ судьи скажуть, а потомъ возмогутъ ли ся выкупити, а любо осподарь ихъ узхочетъ выкупити: и они могуть ся выкупити. А будетъ ли въ дому статковъ татя того: и

онъ домовыми статкы плати. Оли-жъ бы не было чим платити изъ дому: ино жоною и дѣтми платити, какъ у верху писано.

4. А коли бы злодѣй што у кого укралъ, а и гдѣ украдѣно, а тамъ его ухватятъ съ лицомъ, а онъ у домъ не принеслъ, жона и дѣти того не поживали: злодѣй терпи, а жона и дѣти и домъ ихъ невиненъ.

5. А коли злодѣй изъ дому вышелъ, а украдетъ што и потеряеть, а любо што изъѣсть, а кромѣ жоны и дѣтей: ино домовыми статкы, што того татя властное, заплатити; а жона и дѣти и статкы женьни огъ того порожни.

6. А коли чій человѣкъ у злодѣйство упадеть, а будеть осподарь его тое вѣдалъ, а любо и съ нимъ удѣлъ имѣлъ, а будеть на то доводъ: а тотъ такъ терьпи, какъ который злодѣй.

7. А который будеть лежьни держати у своемъ дому тайно, а сусѣдемъ околици не оповѣдаеть, а въ томъ часу што у кого изгынеть, а будеть на то доводъ, ижь лежьни дрьжалъ: ино дати тому рокъ, и другій и третій, ижь бы того лежьня поставиль, ли съ себе свелъ; а пакъ ли на рокъ на послѣдній не поставить, заплати жъ, а того ищи; а нашодь къ праву поставити: недѣй ся изправляетъ, а то уже заплачено.

8. А коли бы нашъ человѣкъ вину далъ князьскому или паньскому или боярьскому человѣку, а въ которомъ повѣтѣ подъ нашимъ намѣстничьствомъ или тивуньствомъ: ино нашему намѣстнику, а любо тивуну, обослати, ижь бы нашому человѣку стало ся право; а пакъ ли узхочеть на обчій судъ, ино ихъ на обчій судъ пустить и рокъ дати.

9. А будуть ли на нашомъ человѣцѣ князьскыи или паньскыи или боярьскыи люди чого искати: ино тому судъ и право передъ нашими намѣстьникы и тивуны, который

отъ насъ гдѣ што дръжить; а нашимъ урядникомъ дати право на обѣ сторонѣ.

10. А которому человѣку князьскому или паньскому или боярьскому до князьскыхъ и до паньскыхъ или до боярьскыхъ людей дѣло: ино хто ищетъ на комъ, ѣхати ему искати правомъ предъ осподаремъ его. А не удѣлаеть ли право: ино обчій судъ, рокъ положивъ со обу сторонъ, а тогды удѣлати и справедливость. Пак ли будеть нѣкоторый отьводити: ино намъ дати дѣцького; а не пригодить ся насъ въ великомъ князьствѣ Литовьскымъ: ино воеводамъ нашимъ моцно дати дѣцького.

11. А коли злодѣя выдадуть изъ права, а чимъ его възвелятъ, казнити по его дѣломъ. А кому татя выдадуть, а тотъ не възхочеть его казнити, а узхочеть на немъ заплату брати а его пустити, а любо его собѣ въ неволю възяти, а на то будеть доводъ: тотъ уже ивъ права выступаеть, и намъ и съ паны радою нашею великого князьства Литовьского о томъ погадавъ, какъ его казнити, а и сказнити его, чого будеть достоинъ. А надъ злодѣемъ милости не надобѣ.

12. А кто украдеть выше полукопя, а любо корову: того узвѣсити.

13. А который впервое украдеть, а дотоль будеть не крадывалъ: ино за первую татбу виною его казнити; аже будеть ниже полтины домовыи речи кралъ: домовыми-жъ речьми платити; а будеть выше полтины кралъ, хотя бъ пакъ первое укралъ: ино его обѣсити.

14. А который хотя первое укралъ, а коньская татба, коня укралъ, а съ лицомъ приведуть: того узвѣсити.

15. А коли татя приведуть, а на кого сокъ узсочить, а домучятся татбы, а будеть перво того крадывалъ и кому плачивалъ, а околица то будеть вѣдала: и безъ лица обѣсити.

16. А пакъ ли сокъ узсочить на кого, а лица не будеть, а перво будеть укралъ, а околица будеть первого злодѣйства на него не вѣдала, а будеть никому не плачивалъ: ино ему платити татбу истьцю и вину; а смертною раною ето не казнити.

17. А коли тать дасть ся на муку, а зѣліе знаа, а знакы будуть добрыи на него, сокъ узсочить, а будеть первѣй того крадывалъ, а любо мучиванъ, а и съвѣдомо то будеть околици: ино того зѣлейника, хотя не домучатся, ино его обѣсити.

18. А коли чіи паробькы украдуть што у кого, а какъ у семъ листу верху писано, какъ за которую татбу казнити — коли первое украдетъ: ино его не вѣшати, а заплатити бондою его; а не будеть бонды: ино осподарь его за него заплатитъ, а паробка сказнити и пробити; а коли иметь часто красти послѣ того, а выше полукопя: ино паробка узвѣсити.

19. А тако жъ, кому будеть до кого какое дѣло, будеть земное дѣло: ино ѣздокы побрати. А будуть иныи которыи дѣла: ино судьи побрати, а искати правомъ; а порубовъ и наѣздовъ не надобѣ никому же чинити. А которыи бы сами собою порубы дѣлали, а любо наѣзды чинили: ино, кому стала ся кривда, тотъ имаеть ся намъ жаловати. А пакъ ли не пригодить ся насъ у великомъ князьстѣ Литовьскомъ, а онъ имаеть паномъ радѣ нашей жаловати; и паномъ воеводамъ нашимъ по того послати и велѣти предъ собою моцно поставити, а и досмотрѣти. Будеть ли то так чинилъ, а всадити его у казнь и держати до нашего щастного приѣханіа; бо тотъ изъ права земьского выступилъ а надъ право сягнулъ, какъ у верху писано. Мы пакъ, снемься съ паны радою нашого великого князьства Литовьского, осмотримъ того, какою казнью того казнити.

20. А коли бы два мѣли ся правовать, а возмуть собѣ ѣздоки а судьи: ино учинити имъ рокъ, а дати вѣдомо за чотыри недѣли, штобы ся оба два зготовили къ тому року передъ тыи судьи. Судямъ-же и ѣздокомъ тамъ выѣхати на реченое мѣстьцо. А который бы изъ дву тыхъ сутяжаевъ не выѣхалъ, тотъ безъ суда виноватъ; а который выѣхалъ, того оправити въ томъ, чого будетъ искати. Нежъ коли бы пригодила ся наша, а любо земская служба, а любо болѣстъ: тымъ того не изтратить.

21. А коли бы кто коня, а любо клячю знашолъ блудящюю, или иныи которыи речи изнайдеть: ино оповѣдати околици. Не изнайдеть ли ся истець до трехъ дневъ: ино повести на королевьскый дворъ, по давному, да переемъ свой возми. А пакъ ли который што утаить, а възхочеть собѣ покорыстовать, а будеть на то доводъ: тотъ такый злодѣй, какъ который.

22. А который будеть люди выводити, а любо челядь неволную, а ухватять съ лицомъ: того на шибѣницю. А изнайдеть ли ся сокъ: ино тому право, какъ у семъ листу верху писано; по тому его судити.

23, А такожъ, гдѣ которыи мосты мощивали за дядю нашего, за великого князя Витовта, и за великого князя Жикгимонта, тутъ бы и нынѣ каждый свою дѣлницу замостили и задѣлали какъ надобѣ; а штобы не мѣшкали, сего жъ лѣта удѣлали. А на чіей дѣлници шькода ся станеть, конь ся образить, ногу изломить: тому платити. А пакъ ли которыи не задѣлають своихъ дѣлниць сего лѣта, а оплащатся: тотъ изъ права выступилъ, на томъ намъ вины десять рублевъ.

Про тожъ какъ у семъ нашомъ листу выписано, по тому бы есте рядили, а изъ того не выступали.

XII.

Новгородская судная грамота 1471 г.

Доложа господы Великихъ князей, Великого князя Ивана Васильевича всея Руси, и сына его, Великого князя Ивана Ивановича всея Руси, и по благословенью нареченнаго на архіепископство Великаго Новагорода и Пъскова священноинока Ѳеофила, се покончаша посадникы Ноугородцкіе, и тысяцкіе Ноугородцкіе, и бояря, и житьи люди, и купци, а черные люди вся пять концовъ, весь Государь Великіи Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославлѣ Дворѣ:

1. Нареченному на архіепископство Великого Новагорода и Пъскова священному иноку Ѳеофилу судити судъ свой, судъ святительски по Святыхъ Отецъ правилу, по манаканунy; а судити ему всѣхъ ровно, какъ боярина, такъ и житьего, такъ и молодчего человѣка.

2. А подсаднику судити судъ свой съ намѣстники Великого князя по старинѣ; а безъ намѣстниковъ Великого князя посаднику суда не кончати.

3. А намѣстникомъ Великого князя и тіуномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ.

4. А тысецкому судить свой судъ; а судить имъ право, по крестному целованью.

5. А сажати въ суду по два человѣка. А кто кого въ

суду посадитъ: ино тотъ съ тѣмъ и вѣдается. А посадника и тысецкого и владычня намѣстника и ихъ судей съ суда не сбивати.

6. А истцю на истца наводки не наводить, ни на посадника, ни на тысецского, ни на владычня намѣстника, ни на иныхъ судей, ни на докладшиковъ. А кто наведетъ наводку на посадника, или на тысецкого, или на владычня намѣстника, или на иныхъ судей, или на докладшиковъ, или истець на истца у суда, или у доклада, или у поля: ино взять Великимъ княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ — на боярине 50 рублевъ, а на житьемъ двадцять рублевъ, а на молодшемъ десять рублевъ за наводку; а истцю убытки подоймет.

7. А кому будетъ о земль дѣло, о селѣ, или о дву, или болши или менши: ино ему до суда на землю не наѣзщать, ни людей своихъ не насылать; а о земль позвати къ суду. А утяжетъ въ землѣ: ино взяти ему грамота у судьи въ землѣ и въ убыткѣ на истцѣ; а отъ земли судьѣ кунъ не взять.

8. А отъ судного рубля взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику отъ печати гривна; а отъ безсуднаго рубля отъ грамоты взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику три денги. А посаднику и тысецскому, и ихъ судьямъ, и инымъ судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи денегъ, а отъ безсуднаго рубля по три денги.

9. А орудье судить посаднику, и тысецкому, и владычню посаднику, и ихъ судьямъ, а инымъ судьямъ мѣсяць; а далѣ того имъ орудья не волочить.

10. А кто на комъ поищетъ наѣзда, или грабежа въ земномъ дѣлѣ: ино судити напередъ наѣздъ и грабежъ; а о земли послѣ судъ. А кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежѣ: ино взятъ Великимъ княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ — на боярнинѣ пятдесятъ рублевъ. а на

житьемъ двадцять рублевъ, а на молодшемъ десять рублевъ; а истцю убытки подойметъ. А о землѣ судъ; а не будетъ суда въ Новѣгородѣ, а о наѣздѣ и грабежѣ судъ.

11. А кои истець похочетъ искать наѣзда или грабежа и земли вдругъ: ино другому истцю ему отвѣчать; а утяжетъ въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи, и судьѣ дать на него грамота въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи.

12. А кто кого утяжетъ въ землѣ и судную грамоту возметъ: ино ему ѣхать на свою землю по судной грамотѣ, да и володѣть ему тою землею; а въ томъ пени нѣтъ.

13. А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца, а поищетъ своего дѣла, а будетъ тому истцю до своего истца дѣло: ино ему позвать своего истца, а поискать ему одиного-жъ дѣла; а иныхъ позвовъ на него не класти въ иномъ дѣлѣ; ни Ноугородцевъ не научивати безъ хитрости по крестному цѣлованью, доколѣ тѣ суды кончаютъ.

14. А кто на комъ какова дѣла поищетъ, а креста не цѣловалъ на сей грамотѣ: ино крестъ поцѣловавъ одинова, да искать. А кому будетъ отвѣчивать, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ: ино ему крестъ поцѣловавъ да отвѣчать; а не поцѣловавъ креста, тымъ его и обвинить.

15. А отъ коего истца отвѣтчикъ станетъ на судъ, а истецъ тотъ будетъ креста не цѣловавъ на сей грамотѣ: ино тому истцю крестъ цѣловать одинова, а отвѣтчику въ его мѣсто отвѣчивать. А не поцѣлуетъ креста: ино тѣмъ его и обвинить.

16. А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жены. или до житьей кои вдовы, а у коей есть сынъ: ино сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за собя и за матерь однова. А не поцѣлуетъ креста сынъ за матерь: ино цѣловать крестъ матери однова у собя въ дому передъ истцомъ и передъ приставы Ноугородскими.

17. А цѣловать боярину, и житьему, и купцю, какъ за свою землю, такъ и за женню.

18. А позовутъ боярина, и житьего, и купца въ его землѣ, или въ женнѣ: ино ему отвѣчать, или отвѣтчика послать въ свое мѣсто и въ женне, по тому крестному цѣлованью.

19. А отвѣтчику съ послухомъ на учанѣ крестъ цѣловать.

20. А при которыхъ докладчикѣхъ судъ разкажетъ: ино тѣмъ докладчикомъ тотъ судъ кончать.

21. А судьямъ какъ розказщики укажутъ: ино коему ни есть судьѣ велѣти своему дьяку тое дѣло записать; а розказщикомъ къ тѣмъ спискомъ свои печати приложить.

22. А послуху на послуха не быть. А Пъсковитину не послуховать, ни одерноватому холопу. А холопъ на холопа послухъ.

23. А кто съ кѣмъ пошлется на послуха: ино взять закладъ шестнику на сто верстъ, по старинѣ, а подвойскимъ, и софьяномъ, и биричемъ, и извѣтникомъ на сто верстъ четыре гривны. А кой истець скажетъ послуха далѣ ста верстъ, а похочетъ и другой истець слаться на того послуха: ино слаться на него. А не взъхочетъ другой истець слаться далѣ ста верстъ: ино поставить ему своего послуха у суда; а срокъ ему взять на послуха на сто верстъ по три недѣли; а закладъ дать виноватому истцю на сто верстъ шестнику.

24. А кто съ кѣмъ розтяжется о землѣ, а почнетъ просить сроку на управы, или на шабьры: ино ему дать одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли; а далѣ и ближе, и то по числу; а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ управы лежатъ, по крестному цѣлованью; да и по руцѣ ему ударити съ истцомъ своимъ; а посаднику приложить къ срочной грамотѣ своя печать, а иному сроку

не быть; а отъ сроку взять гривна. Также и инымъ судьямъ давать срокъ по томужъ. А кой истець не возметъ срочной за печатью: ино тѣмъ его и обинить тому судьѣ, передъ коимъ судъ былъ; а сроку не ждать. А о иныхъ дѣлахъ срокъ по старинѣ.

25. А въ тіунѣ одринѣ быти по приставу съ сторону людемъ добрымъ, да судити имъ правду, крестъ поцѣловавъ на сей на крестной грамотѣ.

26. А докладу быти во владычнѣ комнатѣ, а у доокладу быть изь Конца по боярину, да по житьему, да кои люди въ судѣ сидѣли, да и приставомъ; а иному никомуже у доклада не быть. А докладчикомъ садиться на недѣлю по трижды: въ понедѣльникъ, въ середу, и въ пятокъ. А кой докладчикъ не сядетъ на тотъ день: ино взять на бояринѣ два рубли, а па житьемъ рубль. А докладшикомъ отъ доклада посула не взять, а у доклада не дружить никоею хитростію по крестному цѣлованью. А кому сѣсти на докладѣ: ино ему крестъ цѣловать на сей на крестной грамотѣ однова.

27. А посаднику, и тысяцкому, и владычню намѣстнику, и ихъ судьямъ, и инымъ судьямъ всимъ крестъ цѣловать, да судить имъ въ правду.

28. А земное орудье судити два мѣсяца; а болши дву мѣсяць не волочити. А какъ межникъ пріѣдетъ съ межи: ино той судъ кончати посаднику въ другіе два мѣсяца томужъ посаднику, а далѣ не волочить. А кой посадникъ межника давъ, а поѣдетъ прочь изъ города, не кончавъ того суда: ино Великимъ княземъ и Великому Новугороду на томъ посадникѣ пятдесять рублевь, а истцю убытки подойметъ. Или тысецкой поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ суда, или владычень намѣстникъ: ино взять Великимъ княземъ и Великому Новугороду пятдесятъ рублевъ; а истцю убытки подойметъ.

29. А не кончаетъ судья земного орудья въ два мѣсяця: ино истцю взять на него приставы у Великого Новагорода, ино ему тотъ судъ кончати передъ тыми приставы. А не укажутъ судъ и докладшики въ тую два мѣсяця: ино итти судьѣ съ истцомъ къ Великому Новугороду, да взяти приставы на докладшиковъ; а докладшикомъ указати судъ и тое дѣло передъ тыми приставы; а судьѣ кончати истцю тое дѣло передъ тѣмижъ приставы.

30. А буде ли истци у коего судьи возмутъ срокъ и срочныя за печатми, а той судья перемѣнится, а кто будетъ судья на его мѣсто: ино тымъ истцомъ стать передъ тыми судьями, да и срочныя свои положити на той срокъ; а тому судьѣ судити той судъ, да и кончати.

31. А одинъ истець станетъ на тотъ срокъ передъ судьею, да и срочную свою грамоту положитъ, а другой не станетъ: ино тому судьѣ дати на него грамота; да и срочная грамота къ той же ему грамотѣ припечатать, а отсылки ему не отсылати.

32. А во чье будетъ мѣсто отвѣтчикъ срокъ взялъ, а до тово сроку сведется отвѣтчику смерть: ино на той срокъ стать самому истцю, или иного отвѣтчика поставить въ свое мѣсто. А не станетъ самъ, или иного отвѣтчика не поставитъ: ино тымъ его и обинить.

33. А кто кого утяжетъ въ татбѣ съ поличнымъ, или въ розбоѣ, или въ грабежи, или въ поголовщинѣ, или въ холопствѣ, или о полевой грамотѣ: ино взять судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны.

34. А кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до судьи, или до истца: ино ему переговариваться съ ними мѣсяць. А не почнетъ переговариваться въ тотъ мѣсяць: ино взять на него приставы съ вѣча, да имать его въ городѣ и въ селѣ съ тыми при-

ставы. А почнетъ хорониться отъ приставовъ: ино его казнить всимъ Великимъ Новымгородомъ.

35. А кого опослушетвуетъ послухъ: ино съ нимъ увѣдается въ двѣ недѣли. А въ тѣ двѣ недѣли не дастъся послухъ позвати: ино позвати истця. А послухъ истець хоронится: ино то послушство не въ послушство; а другого истця тымъ и оправить. А кто не почнетъ позывать въ тѣ двѣ недѣли послуха, или истца: ино дать на него грамота судная по тому послушству.

36. А кому будетъ дѣло до владычня человѣка, или до боярьского, или до житейского, или до купецкого, или до манастырьского, или до Кончанского, или до Улицкого. въ волости о татьбѣ, и о розбоѣ, и о грабежи, и о пожозѣ, и о головщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ крестъ цѣловалъ на сей грамотѣ: ино ему речи правое слово, а рука дать по крестному цѣлованью, что той человѣкъ тать и разбойникъ, или грабезщикъ, или пожещикъ, или душегубецъ, или холопъ. Ино въ коей волости будетъ отъ владыки волостель, или поселникъ: ино имъ поставить того человѣка у суда. А боярину, и жытьему, а купцу, а манастырьскому заказщику, и поселнику, и Кончанскому, и Улицьскому также своихъ людей ставить у суда. А срокъ взять на сто верстъ три недѣли, а ближе и далѣ по числу. А до суда надъ нимъ силы не дѣять; а кто силу доспѣетъ: ино тымъ его и обинить.

37. А кого утяжутъ, а дался въ грамоту: ино ему у того осподаря въ волости не жить. А иметъ жить у того осподаря въ волости, а доличать: ино той государь тѣ убытки подойметь. А бѣжитъ въ иную во чью волость: ино тому государю выдать его тому истцю; а въ иную ему волость не отсылати по крестному цѣлованью, ни его людемъ. А о иныхъ дѣлѣхъ, ино знать истцю истца. А не скажетъ кто кого человѣка у собя по крестному цѣло-

ванью, да и руку дастъ, что тамъ ему не быть, а уличатъ, что у него въ волости: ино той государь ему истцю убитки подоймет. А къ коему господарю въ иную волость прибѣжитъ: ино тому господарю поставить его у суда по крестному цѣлованью; а кто не поставитъ, ино взять на томъ по Ноугородской грамотѣ.

38. А кто на кого взговоритъ на владычня человѣка, или на боярского, или на житьего, или на купецкого, или на монастырьского, или на Кончанского, или на Улицкого, а будетъ самъ креста не цѣловалъ на сей грамотѣ: и онъ самъ увѣдается съ своимъ истцомъ по своей исправѣ опричь осподаря.

39. А кто обѣчается къ суду къ коему дни: ино опослѣ обѣта отсылки къ нему не слать. А не сядетъ судья того дни: ино коли судья сядетъ, и тогда къ нему отсылка. А не видитъ отсылки, и почнетъ хорониться: ино слать къ нему отсылка въ дворъ трижды, да и биричемъ кликать. А не станетъ къ суду: ино дать на него грамота обѣтная; а обѣту болши трехъ денегъ не быти.

40. А примутъ позовника въ селѣ, а почнутъ надъ нимъ силу дѣять: ино дать въ позовниково мѣсто грамота безсудная племеннику его или другу.

41. А кто кого позоветъ въ селѣ позовкою, или дворяниномъ: ино дать срокъ на сто верстъ двѣ недѣли, а далѣ и ближе, а то по числу.

42. Отъ Конца, или отъ Улици, и ото Ста, и отъ Ряду итти ятцомъ двѣма человѣкомъ; а инымъ на пособье не итти къ суду, ни къ розказу. А будетъ наводка отъ Конца, или отъ Улици, или ото Ста, или отъ ряду: ино Великимъ княземъ и Великому Ноугорору на тыхъ дву человѣкѣхъ по Ноугородской грам . . . . . .

XIII.

Договоръ Новгорода съ Польскымъ королемъ Казимиромъ IV. 1471 года.

Се язъ честны король Полскій и князъ велики Литовьскій докончалъ есми миръ съ нареченнымъ на владычьство съ Θеофиломъ, и съ посадники Новгородцкими и съ тысяцкими, и съ бояры, и съ житьими, и съ купци. и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ. А пріѣхаша ко мнѣ послове отъ нареченаго на владычьство Θеофила, и отъ посадника степеннаго, и отъ тысяцкого степенного Василья Максимовича, и отъ всего Великаго Новагорода мужей волныхъ, посадникъ Новогородцкій Οѳонасъ Остафьевичъ, посадникъ Дмитрей Исаковичь и Иванъ Кузминъ сынъ посадничь, а отъ житьихъ Панфилей Селифонтовичь, Кирило Ивановичь, Якимъ Яковличь, Яковъ Зиновьевичь, Степанъ Григорьевичь. Докончалъ есми съ ними миръ и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ, съ мужи волными.

1. А держати ти, честны король, Велики Новгородъ на сей на крестной грамотѣ. А держати тобѣ, честному королю, своего намѣстника на Горо дищѣ отъ нашей вѣры отъ греческой, отъ православнаго хрестьянства. А намѣстнику твоему безъ посадника Новогородскаго суда не судити, а отъ мѣста кунъ не имати; а Великому Новугороду

у твоего намѣстника суда не отъимати, опричь ратной вѣсти и городоставленіа; а судити твоему намѣстнику по Новогородцкой старинѣ.

2. А дворецкому твоему жити на Городищѣ на дворцѣ, по Новогороцкой пошлинѣ; а дворецкому твоему пошлины продавати съ посадникомъ Новогородцкимъ по старинѣ, съ Петрова дни.

3. А тіуну твоему судити въ одринѣ съ Новогородцкими приставы.

4. А намѣстнику твоему и дворецкому и тіуну быти на Городищѣ въ пятидесятъ человѣкъ.

5. А намѣстнику твоему судити съ посадникомъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ боярина, такъ и и житьего, такъ и молодшего, такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлованью, всѣхъ равно; а пересудъ ему имати по Новогородцкой грамотѣ по крестной, противу посадника; а опричь пересуда посула ему не взяти.

6. А во владычень судъ и въ тысяцкого а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ манастырскіе суды, по старинѣ.

7. А поидетъ князь велики Московскій на Велики Новъгородъ, или его сынъ, или его братъ, или которую землю подъиметъ на Велики Новгородъ: ино тебѣ, нашему господину честному королю, всѣсти на конь за Велики Новгородъ, и со всею своею радою Литовскою, противъ великого князя, и боронити Велики Новгородъ. А коли, господине честны король, не умиривъ Великаго Новагорода съ великимъ княземъ, а поѣдешь въ Лятцкую землю или въ Нѣмецкую, а безъ тебе, господине, поидетъ князь велики, или его сынъ, или его братъ, или кою землю подоймет на Велики Новгородъ: ино твоей радѣ Литовской всѣсти на конь за Велики Новгородъ, по твоему крестному цѣлованію, и боронити Новгородъ.

8. А что Ржова, и Великіа Луки, и Холмовски погостъ, четыре перевары, а то земли Новгородцкія, а въ то ся тебѣ, честному королю, не вступати, а взать тебѣ своя черна куна, а тѣ земли къ Великому Новугороду. А Ржевѣ, и Лукамъ, и Холмовьскому погосту, и инымъ землямъ Новгородцкимъ и водамъ отъ Литовской земли рубежь по старинѣ.

9. А сведется Новгородцу судъ въ Литвѣ: ино его судити своимъ судомъ, а блюсти Новгородца какъ и своего брата Литвина, по крестному цѣлованью. А сведется судъ Литвину въ Великомъ Новѣгородѣ: ино его судити своимъ судомъ Новгородцкимъ, а блюсти его какъ и своего брата Новгородця, по крестному цѣлованью, тако жъ.

10. А сведется поле Новгородцу съ Новгородцомъ: ино намѣстнику твоему взяти от поля гривна, а двѣма приставомъ двѣ денги. А учнутъ ходити за срѣчкою на поле: ино взяти твоимъ приставомъ двѣ денги.

11. А въ Русѣ ти имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, сорокъ рублевъ; а держати десять варницъ въ Русѣ; а въ Водцкой землѣ имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, тридцять рублевъ; а въ Ладогѣ ти пятнадцять рублевъ; а съ Ижеры два рубля; а съ Лопци рубль за проѣзжей судъ, черезъ годъ; а по инымъ волостемъ по Новогородцкимъ имати тобѣ пошлины по старинѣ; а Новугороду пошлинъ не танти, по крестному цѣлованью.

12. А вывода ти, честны королъ, изъ Новогородцкой отчины не чинити, а челяди не закупати, ни даромъ не примать.

13. А подводъ по Новогородцкой отчинѣ не имати, ни твоимъ посломъ, ни твоему намѣстнику, ни иному никому-жъ въ твоей державѣ.

14. А черна куна имати по старымъ грамотамъ и по сей крестной грамотѣ: А на Молвотицяхъ взяти ти два

рубля, а тіуну рублъ за петровщину; а на Кунскѣ взяти ти рубль; а на Стержи тридцать куниць да шестьдесятъ бѣлъ; а съ Моревы сорокъ куницъ да восмьдесятъ бѣлъ, а петровщины рубль; а въ Осенинѣ полрубля; а въ Жавнѣ двадцать куниць да восмьдесятъ бѣлъ, а петровщины рубль, а медъ и пиво съ перевары по силѣ; а на Лопастицяхъ и на Буйцяхъ у чернокунцевъ по двѣ куницы и двѣ бѣли, а слугамъ бѣла. А на Лукахъ нашъ тіунъ, а твой другой, а судъ имъ на полы. А Торопецкому тіуну по Новгородцкой волости не судити; а въ Лубоковѣ и въ Заклиньѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а петровщины сорокъ бѣлъ; а во Ржевѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а съ перевары медъ и пиво по силѣ. А въ Новогородцкихъ волостѣхъ, ни на Демонѣ, ни на Цснѣ, ни на Полоновѣ, не надобѣ иное Литвѣ ничтожъ, ни черны куны не брати. А иныхъ пошлинъ тобѣ, честны король, на Ногогородцкія волости не вкладывать, черезъ сію крестную грамоту.

15. А сведется вира, убьють сотцкого въ селѣ: ино тебѣ взяти полтина; а не сотцкого: ино четыре гривны; а намъ виръ не таити въ Новѣгородѣ; а о убиствѣ виръ нѣтъ.

16. А что волости, честны король, Новгородцкія: ино тебѣ не держати своими мужи, а держать мужми Новогородцкими. А что пошлина въ Торжку и на Волоцѣ, тивунъ свой держать на своей части, а Новугороду на своей чясти посадника держати. А се волости Новогородцкія: Волокъ со всѣми волостми, Торжекъ, Бѣжица, Городець, Палець, Шипино, Мелеця, Егна, Заволочье, Тиръ, Пермъ, Печера, Югра, Вологда съ волостми.

17. А пожни, честный король, твои и твоихъ мужь: а то твои; а что пожни Новогородцкія: а то кь Новугороду, какъ пошло.

18. А дворяномъ съ Городища и извѣтникомъ позывать по старинѣ.

19. А на Новородцкой землѣ тебѣ, честны король, селъ не ставити, ни закупать, ни даромъ не примать, ни твоей королевой, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ княземъ, ни твоимъ паномъ, ни твоимъ слугамъ.

20. А холопъ, или роба, или смердъ, почнетъ на осподу вадити: а тому-ти, честны король, вѣры не пять.

21. А купець пойдетъ во свое сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ къ Новугороду, какъ пошло.

22. А приставовъ тебѣ, честны король, не всылати во всѣ волости Новогородкія.

23. А у насъ тебѣ, честны король, вѣры гречьскіе православные нашей не отъимати; а гдѣ будетъ намъ Великому Новугороду любо въ своемъ православномъ хрестянствѣ, ту мы владыку поставимъ по своей воли; а Римскихъ церквей тебѣ, честны король, въ Великомъ Новѣгородѣ не ставити, ни по пригородамъ Новогородцкимъ, ни по всей земли Новогородцкой.

24. А тіуну твоему въ Торжку судити судъ съ Новогородцкимъ посадникомъ; такожъ и на Волоцѣ, по Новогородцкой пошлинѣ, Новогородцкимъ судомъ; и виры а полевое по Новогородцкому суду.

25. А что во Псковѣ судъ и печять и земли Великого Новагорода: а то къ Великому Новугородую по старинѣ.

26. А умиришь, господине честны король, Велики Новъгородъ съ великимъ княземъ: ино тебѣ взяти, честному королю, черны боръ по Новогородцкимъ волостемъ по старинѣ одинова, по старымъ грамотамъ, а въ иные годы черны боръ не надобѣ.

27. А Нѣмецкаго двора тебѣ не затворяти, ни приставъ своихъ не приставливати; а гостю твоему торговати съ Нѣмци, нашею братьею.

28. А послomъ и гостемъ на обѣ половины путь имъ чистъ, по Литовской землѣ и по Новогородцкой.

29. А держать тебѣ, честны король, Велики Новгородъ въ воли мужей волныхъ, по нашей старинѣ и по сей крестной грамотѣ.

А на томъ на всемъ, честны король, крестъ цѣлуй ко всему Великому Новугороду за все свое княжество и за всю раду Литовскую, въ правду, безо всякого извѣта.

А Новогородцкіе послове цѣловаша крестъ Новогородцкою душею къ честному королю и за весь Велики Новгородъ, въ правду, безъ всякого извѣта.

XIV.

Судебникъ великаго князя Іоанна Васильевича 1497 года.

Лѣта 7006, мѣсяца Септемврія, уложилъ князь великій Иванъ Васильевичь всея Руси, съ дѣтми своими и съ бояры, о судѣ, какъ судити бояромъ и околничимъ.

1. Судити судъ бояромъ и околничимъ, а на судѣ быти у бояръ и у околничих діакомъ; а посуловъ бояромъ и околничимъ и діакомъ отъ суда и отъ печалованіа не имати; такожъ и всякому судіѣ посула отъ суда не имати никому; а судомъ не мстити, ни дружити никому.

2. А каковъ жалобникъ къ боярину прійдетъ: и ему жалобниковъ отъ себе не отсылати, а давати всѣмъ жалобникомъ управа въ всемъ, которымъ пригоже. А котораго жалобника а непригоже управити: и то сказати великому князю, или къ тому его послати, которому которые люди приказаны вѣдати.

3. А имати боярину а діаку въ судѣ, отъ рублеваго дѣла на виноватомъ, кто будетъ виноватъ, ищея или отвѣтчикъ, и боярину на виноватомъ два алтына, а діаку осмь денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, и боярину имати по тому розчету.

4. О полевыхъ пошлинахъ. А досудятся до поля, а у поля не стоявъ помирятся: и боярину и діаку по тому розчету, боярину съ рубли два алтына, а діаку осмь

денегъ; а околничему, и діаку, и недѣльщикомъ пошлинъ полевыхъ нѣтъ.

5. А у поля стоявъ помирятся: и боярину и діаку имати по тому-жъ розчету пошлины свои; а околничему четверть и діаку четыре алтыны съ денгою, а недѣлщику четверть, да недѣлщику-жъ вязчего два алтына.

6. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою: а боярину съ діакомъ взяти на убитомъ противень противу исцева, а околничему полтина, а діаку четверть, а недѣлщику полтина, да недѣлщику-жъ вязчего 4 алтыны.

7. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ: ино на убитомъ исцево доправити, да околничему на убитомъ полтина да доспѣхъ, а діаку четверть, а недѣлщику полтина, да недѣлщику-жъ вязчего 4 алтыны; а самъ убитой въ казни и въ продажѣ боярину и діаку.

8. О татбѣ. А доведутъ на кого татбу, или розбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дѣло, и будетъ вѣдомой лихой: и боярину того велѣти казнити смертного казнью, а исцево велѣти доправити изъ его статка. А что ся у статка останетъ: ино то боярину и діаку имати себѣ; а противень и продажу боярину и діаку дѣлити, боярину два алтына, а діаку осмь денегъ. А не будетъ у которого лихого статка, чѣмъ исцево заплатити: и боярину лихого истцу въ его гыбели не выдати, а велѣти его казнити смертною казнью тіуну великого князя Московскому, да дворскому.

9. А государскому убойцѣ, и коромолнику, церковному татю и головному, и подметчику, и зажигалнику, вѣдомому лихому человѣку живота не дати; казнити его смертною казнью.

10. О татѣхъ. А которого татя поимаютъ съ какою татбою нибуди впервые, опрочѣ церковные татбы и голов-

ные, а въ иной татбѣ въ прежней довода на него не будетъ: ино его казнити торговою казнію, бити кнутьемъ, да исцево, на немъ доправа, да судіе его продати. А не будетъ у того татя статка, чѣмъ исцево заплатить: ино его бивъ кнутьемъ, да истцу его выдать въ его гыбели головою на продажю, а судьѣ не имати ничего на немъ.

11. А поимаютъ татя вдругые съ татбою: ино его казнити смертною казнію, а исцево заплатити изъ его статка, а досталь его статка, судьѣ. А не будетъ у того татя статка съ исцеву гыбель: ино его исцу въ гыбели не выдати, казнити его смертною казнью.

12. А на кого взмолвятъ дѣтей боярскихъ, человѣкъ пять или шесть добрыхъ, по великого князя крестному цѣлованію, или черныхъ человѣкъ пять-шесть добрыхъ христіанъ цѣловальниковъ, что онъ тать, а довода на него въ прежнемъ дѣлѣ не будетъ, у кого кралъ или кому татбу чаниваль: ино на томъ взяти исцеву гыбель безъ суда.

13. О поличномъ. А съ поличнымъ его приведуть впервые, а взмолвятъ на него человѣкъ пят или шесть, по великого князя крестному цѣлованію, что онъ тать вѣдомой, и прежъ того не одинова крадывалъ: ино того казнити смертною казнію, а исцево заплатити изъ его статка.

14. О татиныхъ рѣчѣхъ. А на кого тать возмолвитъ, ино того опытати: Будетъ прирочной человѣкъ съ доводомъ, ино его пытати въ татьбѣ; а не будетъ на него прирока съ доводомъ въ каковомъ дѣлѣ въ прежнемъ, ино татинымъ рѣчемъ не вѣрити; дати его на поруку до обыску.

15. О правой грамотѣ. А отъ правые грамоты имати отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а поддячему, которой грамоту напишетъ правую, имати съ рубля по три денги.

16. О докладномъ спискѣ. А докладной списокъ боярину печатати своею печатію, а діаку подписывати; а имать боярину отъ списка съ рубля по алтыну, а діаку отъ подписи съ рубля по четыре денги, а поддячему, которой на спискѣ напишетъ, съ рубля по двѣ денги.

17. О холопьей правой грамотѣ. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ отпустные боярину имати отъ печати съ головы по девяти денегъ, а діаку отъ подписи по алтыну съ головы, а поддячему, которой грамоту правую напишетъ или отпустную, съ головы по три денги.

18. О отпустной грамотѣ. А положитъ кто отпустную безъ боярского докладу и безъ діачьи подписи, или зъ городовъ безъ намѣстнича докладу, за которымъ бояриномъ кормленіе съ судомъ боярскимъ: ино та отпустная не въ отпустную, опрочѣ тое отпустные, что государь своею рукою напишетъ, и та отпустная грамота въ отпустную.

19. О неправомъ судѣ. А которого обвинитъ боярин не по суду, и грамоту правую на него съ діакомъ дастъ: ино та грамота не въ грамоту, а взятое отдати назадъ; а боярину и діаку въ томъ пени нѣтъ; а исцемъ судъ съ головы.

20. О намѣстничѣ указѣ. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленія безъ боярьского суда, холопа и робы безъ докладу не выдати, ни грамоты бѣглые не дати; такожъ и холопу и робѣ на государя грамоты правые не дати безъ докладу, и отпустные холопу и робѣ не дати.

21. О великомъ князи. А съ великого князя суда и съ дѣтей великого князя суда имати на виноватомъ по тому же, какъ и съ боярского суда, съ рубля по два алтына, кому князь великій велитъ.

22. О правой грамотѣ. Отъ правыя грамоты имати отъ печати печатнику великого князя и дѣтей великого князя печатнику съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а поддячему, которой грамоту правую напишетъ, съ рубля по три денги.

23. А съ холопа и съ робы печатнику имати отъ правые грамоты съ головы по девяти денегъ, а діаку имати отъ подписи съ головы по алтыну, а поддячему, которой грамоту напишетъ, имать съ головы по три денги.

24. О докладномъ спискѣ. А докладной списокъ, съ великого князя докладу и съ дѣтей великого князя докладу, печатати великого князя печатнику и дѣтей великого князя печатнику; а отъ печати имати отъ списка съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а поддячему, которой на спискѣ напишетъ, иматъ съ рубля по двѣ денги.

25. О безсудномъ спискѣ. А отъ безсудныя грамоты имати печатнику съ рубля по алтыну, а діаку отъ подписи по алтыну же съ рубля, а поддячему имать съ рубля по двѣ денги.

26. О срочныхъ. А отъ срочныхъ отъ подписи діаку имати отъ срочные по двѣ денги, а отъ отписныхъ срочныхъ діаку имати отъ подписи съ рубля по три денги. а поддячимъ имати отъ писма съ рубля по двѣ денги. А коли ищея или отвѣтчикъ, оба вмѣстѣ, хотятъ срокъ отписати: и они платятъ оба по половинамъ отъ отписи и отъ писма, а недѣлщику хоженое. А которой ищея или отвѣтчикъ къ сроку не поѣдетъ, а пошлетъ срока отписывать: и тому все платить одному отъ срочныхъ отъ обѣихъ, да и хоженое; а срочные діакомъ держати у себя.

27. О безсудныхъ. А какъ давати безсудныя, діакомъ снести срочныя самимъ вмѣсто, да разобравъ сроч-

ные самимъ діакомъ, да велѣти имъ поддячимъ безсудные давати и сроки отписывати; а поддячимъ срочныхъ не давати; а безсудные давати съ осмаго дня.

28. О приставныхъ. А отъ приставныхъ имати печатнику у недѣлщиковъ по ѣзду; съ которые приставные рубль недѣлщику, и діаку отъ подписи взяти алтынъ у недѣлщика съ рубля, а печатнику отъ печати у недѣлщика взяти алтынъ же. А будетъ ѣзду больши рубля или меньши до которого города, и діаку и печатнику имать по тому же розчету. А будетъ въ приставной искъ менши ѣзду, и діаку тѣхъ приставныхъ не подписывати; а безъ недѣлщиковъ діакомъ приставныхъ не подписывати же. А колько вытей въ приставной и будетъ, и недѣлщику ѣздъ одинъ до того города, въ которой городъ приставная писана.

29. А хоженого на Москвѣ площеднаа недѣлщику десять денегъ, а на правду вдвое; и отъ поруки поминковъ не имати имъ. А ѣздъ недѣлщикъ емлетъ до котораго города, а на правду имъ имати вдвое ѣздъ.

30. Указъ о ѣзду. А ѣзду отъ Москвы: До Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни 10 алтынъ, до Серпухова полтина, до Тарусы 20 алтынъ, до Алексина полтретьятцать алтынъ, до Кодуги рубль, до Ерославца полтина, до Вереи полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска 20 алтынъ, до Медыни полъ 30 алтынъ, до Можайска полтина, до Вязмы полъ 2 рубля, до Звенигорода 2 гривны, до Воротынска 40 алтынъ, до Одоева 40 алтынъ, до Козельска рубль съ четвертью, до Бѣлева тожъ, до Мезецка 40 алтынъ, до Оболенска полтина, до Дмитрова 10 алтынъ, до Радонежа четверть рубля, до Переславля 20 алтынъ, до Ростова рубль, до Ерославля рубль съ четвертью, до Вологды полъ 3 рубля, до Бѣлаозера полъ 3 рубля, до Устюга 5 рублевъ, до Вычегды 7 рублевъ, до Двины и

до Колмогоръ 8 рублевъ Московскаа, до Володимеря рубль съ четвертью, до Костромы полъ 2 рубля, до Юрьева рубль, до Суздаля рубль съ четвертью, до Галича полъ 3 рубля, до Мурома полъ 2 рубля, до Стародубскыхъ князей отчины полъ 2 рубля, до Мещеры два рубля, до Новагорода Нижнего полъ 3 рубля, до Углеча рубль, до Бѣжицкого Верху полтора рубля, до Романова рубль съ четвертью, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцева и до Опокъ рубль, до Хлепни 40 алтынъ, до Ржевы рубль съ четвертью, до Новагорода до Великого полтретья рубля Московскаа.

31. О недѣлщикахъ указъ. А ѣздити недѣлщикомъ и на поруку давати самимъ съ приставными, или своихъ племянниковъ и людей посылати съ приставными; а урочниковъ имъ не посылати съ приставными; а отъ поруки имъ, съ приставными ѣздячи, не имати ничего. А въ которомъ городѣ живетъ недѣлщикъ: ино ему съ приставными въ томъ городѣ не ѣздити, ни посылати ему съ приставными въ свое мѣсто ни въ каковѣ дѣлѣ.

32. А кто по кого пошлетъ пристава въ чемъ, и что ему въ томъ убытка станетъ въ волокитѣ, или что дасть оть срочные и отъ правые грамоты, или отъ безсудные: и правому то все взяти на виноватомъ.

33. А недѣлщикомъ на судѣ на боярина и на околничихъ и на діяковъ посула не просити и не имати, а самимъ отъ порукы посуловъ не имати.

34. А которому дадутъ татя, а велять его пытати: и ему пытати татя безхитростно. И на кого тать что взговоритъ: и ему то сказати великому князю или судьѣ, которой ему татя дасть, а клепати ему татю не велѣти ни кого. А пошлютъ которого недѣлщика по татей: и ему татей имати безхитростно, а не норовити ему никому; а

изымавъ ему татя, не отпустити, ни посула взяти; а оприш-ныхъ ему людей не имати.

35. А у котораго недѣлщика сидятъ тати: и ему татей на поруку безъ докладу не дати, и не продавати ему татей.

36. А котораго татя дадутъ на поруку, въ каковѣ дѣлѣ ни буди: и имъ исцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, а ставити ихъ перегъ судіями. А срочные ихъ хрестіа-номъ отписывать и безсудные давати неволокитно, а отъ безсудныхъ имъ у хрестіанъ не имати ничего. А коли срокъ отпишутъ обѣма исцемъ вмѣстѣ: и ему взяти одно хоженое съ обѣихъ сторонъ, а опрочѣ того ему не взяти ничего. А въ ѣзду въ своемъ дастъ на поруку, до обы-ску, доколѣ дѣло скончается, и ему взяти ѣздъ на вино-ватомъ. А кто ищея или отвѣтчикъ самъ не поѣдетъ къ отвѣту, а пришлетъ въ свое мѣсто срока отписывати: и недѣлщикомъ хоженое взяти на томъ на одномъ, кто по-ѣдетъ въ его мѣсто срока отписывати.

37. Указъ намѣстникомъ о судѣ городскымъ. А въ которой городъ или въ волость въ которую пріѣдетъ недѣлщикъ или его человѣкъ съ приставною: и ему при-ставная явити намѣстнику или волостелю, или ихъ тіуномъ. А будутъ оба истца того города или волости судимыя: и ему обоихъ истцовъ поставити предъ намѣстникомъ, или предъ волостелемъ, или предъ ихъ тіуны.

38. А бояромъ или дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ: и имъ судити, а на судѣ у нихъ быти дворьскому и старостѣ, и лучшимъ людемъ; а безъ дворского и безъ старосты и безъ луч-шихъ людей суда намѣстникомъ и волостелемъ не судити. А посула имъ отъ суда не имати, и ихъ тіуномъ и ихъ людемъ посула отъ суда не имати же, ни на государя своего, ни на тіуна; и пошлинникомъ отъ суда посуловъ

не просити. А имати ему съ суда, оже доищется ищея своего, и ему имати на виноватомъ противень по грамотамъ, то ему и съ тіуномъ; а не будетъ гдѣ грамоты, и ему имати противу исцева. А не доищется ищея своего, а бучетъ виноватъ ищея: и ему имати на ищеи съ рубля по 2 алтына, а тіуну его съ рубля по 8 денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищеи по тому жъ розчету, а доводчику имати хоженое и ѣздъ и правда по грамотѣ. А досудятся до поля да помирятся: и ему имати по грамотѣ. А побіются на полѣ: и ему имати вина и противень по грамотѣ. А гдѣ нѣтъ грамоты, а помирятся: и ему имати противень вполы исцева, то ему и съ тіуномъ. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою: и ему имати противень противъ исцева. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубьствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ: ино на убитомъ исцево доправити. а самъ убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику; то ему и съ тіуномъ.

39. О татѣхъ указъ. А доведутъ на кого татбу. или розбой, или душегубьство, или ябедничьство, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой: и ему того велѣти казнити смертною казнью, а исцево доправити изъ его статка; а что ся у статка останеть, ино то намѣстнику и его тіуну имати себѣ. А не будетъ у которого у лихого статка, чѣи истцего заплатить: и ему того лихого истцю въ его гибели не выдати; велѣти его казнити смертною казнью.

40. О правой грамотѣ. А отъ правой грамоты имати боярину или сыну боярьскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярьскимъ, съ рубля по полутретья алтына отъ печати, то ему и съ тіуномъ; а діаку, которой грамоту правую напишетъ, отъ писма съ рубля имати по три денги. А тіунъ дасть грамоту правую: и онъ емлетъ отъ

печяти съ рубля по полутретья алтыня на государя своего и на себя, а діакъ его емлетъ съ рубля по три денги. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты отъ отпустные имати боярину или сыну боярьскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярскимъ, отъ печати съ головы по полутретья алтына, а діаку его отъ письма съ головы по три денги.

41. А тіуну его на кормленьѣ холопу правые грамоты безъ доклада государя, и отпустныя грамоты не дати.

42. О отпустной грамотѣ. А положитъ кто отпустную грамоту безъ боярьского докладу и безъ дьячьей подписи, или зъ городовъ безъ намѣстничя докладу, за которымъ кормленіе за сыномъ боярьскимъ съ судомъ съ боярскимъ: и та отпустная грамота не въ отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишетъ, и та отпустнаа грамота во отпустную.

43. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые дрьжатъ кормленіе безъ боярского суда, и тіуномъ великого князя и боярьскимъ тіуномъ, за которыми кормьленіа съ судомъ съ боярскимъ, холопа и робы безъ доклада не выдати и отпустные не дати; а татя и душегубца не пустити, и всякого человѣка безъ докладу не продати, ни казнити, ни отпустити.

44. О приставѣхъ. А приставомъ намѣстничимъ по городомъ имати хоженое и ѣздъ по грамотѣ; а гдѣ нѣтъ грамоты, и ему хоженое имати въ городѣ по 4 денги, а ѣздъ на версту по дензѣ, а на правду въ городѣ и въ волости вдвое.

45. А кто пошлетъ пристава по намѣстника и по волостеля, по боярина и по сына боярского, и по ихъ тіуновъ, и по великого князя тіуновъ: и намѣстнику и волостелю, и ихъ тіуновъ, и великого князя тіуновъ и доводчикомъ къ сроку отвѣчивати ѣхати; а не поѣдетъ

къ сроку самъ, и ему къ сроку въ свое мѣсто къ отвѣту послати.

46. О торговцѣхъ. А кто купитъ на торгу что ново, опроче лошади, а у кого купитъ не зная его, а будетъ людемъ добрымъ двѣма или тремъ вѣдомо, и поимаются у него, и тѣ люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу: ино тотъ правъ, у кого поимались, и чѣлованіа ему нѣтъ.

47. А кто купитъ на чюжей земли что, а поимаются у него, и колько у него свидѣтелей два, и два или три люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу: ино тотъ правъ, у кого поимался, и цѣлованіа ему нѣтъ. А не будетъ у него свидѣтелей: ино правда дати.

48. О послушествѣ. А кого послухъ послушествуетъ въ бою, или въ грабежю, или въ займѣхъ: ино судити на того волю, на комъ ижутъ; хощетъ, на поле съ послухомъ лѣзетъ, или ставъ у поля у креста положитъ, чего на немъ ущутъ, и истець безъ цѣлованіа свое возметъ, и отвѣтчикъ полевые пошлины заплатитъ; а вины ему убитые нѣтъ. А не стоявъ у поля, у креста положитъ: и онъ судіамъ пошлину по списку заплатитъ; а полевыхъ ему пошлинъ нѣтъ.

49. А противу послуха отвѣтчикъ будетъ старъ, или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка: ино противу послуха наймитъ наняти вольно, а послуху наймита нѣтъ. А что правому учинится убытка или его послуху: ино тѣ убытки на виноватомъ.

50. А послухъ не пойдетъ предъ судью, есть, или за нимъ рѣчи, нѣтъ ли: ино на томъ послусѣ исцево и убытки и всѣ пошлины взяти; а съ праведчикомъ о сропѣ тому послуху судъ.

51. А послухъ не говоритъ передъ судіями въ исцевы рѣчи: и истецъ тѣмъ и виноватъ.

52. А на комъ чего взыщетъ жонка, или дѣтина малъ, или кто старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или кто отъ тѣхъ въ послушествѣ будетъ кому: ино наймита наняти волно; а истцемъ или послуху цѣловати, а наймитомъ бити ся. А противъ тѣхъ наймитовъ истцу или отвѣтчику наймитъ же; а въсхочетъ, и онъ самъ біется на полѣ.

53. А кто кого поимаетъ приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, и на судъ ити не въсхотятъ, и они доложа судіи помирятся: а судьѣ продажи на нихъ нѣтъ, опроче ѣзду и хоженого.

54. А наймитъ не дослужитъ своего урока, а пойдетъ прочь: а онъ найму лишенъ.

55. О займѣхъ. А которой купецъ, идучи въ торговлю, возметъ у кого денги или товаръ, да на пути у него утеряется товаръ безхитростно, изтонетъ, или згоритъ, или рать возметъ, и бояринъ обыскавъ да велитъ дати тому діаку великого князя полѣтную грамоту съ великого князя печатію: платити исцеву истину безъ росту. А кто у кого взявши что въ торговлю, да шедъ пропіетъ, или инымъ какимъ безумiемъ погубитъ товаръ свой безъ напрасньства: и того истцю въ гибели выдати головою на продажу.

56. А холопа полонитъ рать татарскаа, а выбѣжитъ изъ полону: и онъ слободенъ, а старому государю не холопъ.

57. О христьанскомъ отказѣ. А христіаномъ отказыватися изъ волости, изъ села въ село, одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дня осеннего и недѣля послѣ Юрьева дня осеннего. Дворы пожилые платятъ въ полѣхъ за дворъ рубль, а въ лѣсѣхъ полтина. А которой

христіанинъ поживетъ за кѣмъ годъ, да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два года поживетъ, да пойдетъ прочь, и онъ пол двора платитъ; а три годы поживетъ, а пойдетъ прочь, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, а онъ весь дворъ платитъ.

58. О чюжоземцѣхъ. А которой чюжоземецъ на чюжоземцѣ чего взыщетъ: ино того воля, на комъ ищутъ; хочетъ, отцѣлуется, что въ томъ не виноватъ, или у креста положитъ, чего на немъ ищутъ, и истецъ поцѣловавъ крестъ да возметъ.

59. А попа и діакона, и черьца и черницю, и старую вдову, которые питаются отъ церкви божіа: то судитъ святитель или его судія. А будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ: ино судъ вобчей. А которая вдова не отъ церкви божіи питается, а живетъ своимъ домомъ: то судъ не святительской.

60. А которой человѣкъ умретъ безъ духовные грамоты, а не будетъ у него сына: ино статокъ весь и земли дочери; а не будетъ у него дочери: ино взяти ближнему отъ его рода.

61. О изгородахъ. А промежи селъ и деревень городити изгороды по половинамъ; а чьею огородою учинится протрава, ино тому платити, чья огорода. А гдѣ отхожіе пожни отъ селъ или отъ деревень: ино поженному государю не городитися; городитъ тотъ всю огороду, чья земля оранаа пашня къ пожнѣ.

62. О межахъ. А кто зоретъ межу или грани зсѣчетъ изъ великого князя земли, боярина и монастыря, или боярской и монастырской у великого князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто межу зоралъ или грани зсѣкъ: ино того бити кнутіемъ, да истцу взяти на немъ рублъ. А христіане промежу себя, въ одной волости или въ селѣ, кто у кого

межу переоретъ или перекоситъ: ино волостелемъ или поселскому имати на томъ за боранъ по два алтына, и за рану присудятъ, посмотря по человѣку, и по ранѣ и по разсуженію.

63. О земляхъ судъ. А взыщетъ бояринъ на боярине, или монастырь на монастырѣ, или боярской на монастырѣ, или монастырской на бояринѣ: ино судити за три года, а далѣ трехъ годовъ не судити. А взыщетъ черной на черномъ, или помѣстникъ на помѣсчикѣ, за которымъ земли великого князя, или черной или селской на помѣсчикѣ, или помѣсчикъ на черномъ и на селскомъ: ино судити по тому жъ за три годы, а далѣ трехъ годовъ не судити. А взыщутъ на бояринѣ или на монастыри великого князя земли: ино судити за шесть лѣтъ, а далѣ не судить. А которые земли за приставомъ въ судѣ, и тѣ земли досуживати.

64. А пересудчикомъ пересудъ имати на виноватомъ двѣ гривны; а менши рубля пересуда нѣтъ. А съ списка съ суднаго, и съ холопа, и съ земли пересуда нѣтъ; а съ поля со всякого пересудъ. А списокъ оболживитъ кто, пошлется на правду: ино въ томъ пересудъ, а подвойскымъ правого десятого 4 денги, а имати на виноватомъ же.

65. А на которомъ городѣ будутъ два намѣстника, или на волости два волостеля: и имъ имати пошлины по сему списку обѣма за одного намѣстника, а тіуномъ ихъ за одного тіуна; и они себѣ дѣлятъ по половинамъ.

66. О полной грамотѣ. По полной грамотѣ холопъ, по тіуньству и по ключю по селскому холопъ, съ докладомъ и безъ докладу, и съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя. А которые его дѣти у иного, или себѣ учнутъ жити, то не холопи. А по городскому ключю не холопъ. По робѣ холопъ, по холопѣ роба; приданой холопъ, по-духовной холопъ.

67. О посулѣхъ и послушествѣ. А велѣти прокликать по торгомъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскіе земли и Новогородскіе земли, и по всѣмъ волостѣмъ заповѣдати, чтобы ищея и отвѣтчикъ судіямъ и приставомъ посулу не сулили въ суду, а послухомъ не видѣвъ не послушествовати, а видѣвши сказати правду. А послушествуетъ послух лживо, не видѣвъ, а обыщется то опослѣ: ино на томъ послухѣ гибель исцева вся и убытки.

68. О полевыхъ пошлинахъ. А къ полю пріѣдетъ околничей и діакъ, и околничему и діаку въспросити ищей и отвѣтчиковъ: кто за ними стряпчей и поручникы? И кого скажутъ за собою стряпчихъ и поручниковъ, и имъ тѣмъ велѣти и стояти; а доспѣху, и дубинъ, а ослоповъ стряпчимъ и поручникомъ у себя не держати. А которые имутъ опричные у поля стояти, и околничему и діаку тѣхъ отслати прочь. А не пойдутъ опричные люди прочь, и околничему и діаку на тѣхъ велѣти исцово доправити и съ пошлинами, да велѣти ихъ дати на поруку да поставити передъ великымъ княземъ.

XV.

Литовскій статутъ 1529 года.

Права писаные Старого Статуту изданые великому княжству Литовскому, Рускому, Жомойтскому и иныхъ черезъ наяснейшого Пана Жикгимонта, з Божее милости Короля Польского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойцкого и иныхъ многихъ.

Мы Жикгмонтъ, з ласки Божее Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мозовецкій и иныхъ, маючи собе достаточное умышленье, умысломъ добрымъ и з ласки нашое господарское хотячи обдаровати правы хрестіянскими, всим прелатом, и княжатомъ, и паном хоруговным, велможнымъ рыцером, повышоным шляхте, и всему поспольству и ихъ подданымъ а тубылцомъ земл Великого Князства нашего Литовского, которого бы колвекъ стадла и стану были, вси их права и привиля костелные такъ Латинского закону яко Кгреческого, теже и светские, которые от памети Королей и Великихъ Князей, от некдьи отца нашего Казимера и брата нашего Александра предковъ нашихъ за живота ихъ, на которые бы колвекъ добра и волности мели и маютъ подъ которою колвекъ датою латинскою або рускою даны, волности в собе замыкаючи справедливе, слушные, справные, вшицке даньіе и взыченьіе, которые

Розд. I. хочемъ такъ мети моцне, якобы в тые листы наши слово от слова были выписаны. Которые словомъ нашимъ господарскимъ и подъ присягою нашею телесною на светую Евангелию вделаны, держати и ховати слюбили есмо, какже обецуемъ и слюбуем во всих их положеных обычаех и артыкулех... з ласки, з цноты и щедрости нашое умыслили есмо потвердити и вмоцнити, какже потвержаем и вмоцнуемъ. сказуючи их мети моцны вечными часы.

РОЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Господаръ шлюбуетъ никого не карати на заочное поведанье, хотя бы ся тыкало ображеня маестату Его Милости. А хто бы тежъ несправедливе на кого велъ, сам тым маетъ каранъ быти.

1. На первей, пречонымъ прелатом, княжатомъ, паномъ хоругвным, шляхтам, и местом пречоныхъ земль Великого князства Литовского, Руского, Жомойтского и иныхъ, дали есмо, ижъ на жадного чловѣка выдане або осочене явное або таемное подозренье неслушное тых княжатъ и пановъ хоругвныхъ, шляхты и мещанъ карати не хочем ани винити которою колвекъ виною пенежною, кривавою, нятствомъ або именя отнятіем, нижли бы первей в суде явнымъ врадом права хрестиянского коли повод и отпоръ очивисте стали и остаточне были поконаны. Который по суде и таковом поконаню подле звычая правъ хрестиянскихъ мают быти караны и узказываны подле тяжкости и легкости выступовъ своих. И теж, коли бы хто обмовляючи кого колвекъ, вчинилъ ку соромотѣ або ку страченью головы, а шло бы о горло, або о именье, або о которое колвекъ каранье: тогды тот хто на кого помовит а не доведет, тымъ караньемъ сам маетъ каранъ быти.

О зраженье Маестату Господарского, а то въ томъ хто бы до земли неприятелское втек. Розд. I.

2. Хто бы колвекъ з подданыхъ нашихъ втекъ з панства нашего до земли неприятелей нашихъ: таковый кождый честь свою тратить, а именье его, отчизное и выслуженое и купленое, ни детемъ ни ближнимъ, только на насъ Господара.

Хто бы в кого именье купилъ а закупилъ, а тот потом до земли неприятельское втекъ.

3. Коли будетъ оный человѣкъ передъ вчинком оного злого вчинку, будучи еще в панстве нашемъ, продал або запродалъ какое именье кому, а будет ли он тое рады его не ведал, а на том право поднесет: мает онъ купленое або закупленое отъ него именье с покоемъ держати. А пакли бы не хотѣлъ присягнути, тогды и тотъ свое именье власное и тое купленое и закупное тратит.

Естли бы отецъ от детей втекъ до земли неприятелское, также и который близкый.

4. Тежъ уставуемъ, естли бы отецъ втекъ отъ детей до земли неприятельское, и деги оставилъ по собѣ и не были бы делные: тогды такове именье спадываетъ на нас Господара, бо чрезъ выступ отца их властного вже они сут отдалены от именя их, и хотя бы и летъ не мели. Тымже обычаем естли бы который прирожоны братъ, або дядко, або который бы колвек з роду втек до земли неприятелское: тогды делница его спадываетъ на насъ Господара, и ближни жадны к тому ни чого немает. А естли бы теж хотя сынъ власный был у отделе от отца а втекъ до земли неприятелькое: тогды его делница не спадываетъ на отца ани на братю, але толко на насъ Господара. Лечъ естли бы сынове были делные отъ отца своего, а отец бы

Розд. I. втекъ, а они воли отца своего неведали, а смели бы ся з того вывести ся присягами своими телесными: тогды они части свое не тратят, нижли толко тая часть отцовская спадываетъ на насъ Господара. Тым же обычаем и брати естли бы были делные, а брат втекъ, а они бы о том неведали, ани его выправляли, а смели бы то вывести ся присягами телесными: тогды они частей своих не тратят, лечъ толко того брата часть, который втекъ, спадываетъ на насъ Господара.

Хто бы листы або печати Господарскіе фалшовалъ, чимъ маетъ каранъ быти.

5. Коли бы хто листы або печати наши фалшовалъ ябо ихъ ведомо поживалъ: таковый мает кожды каранъ быти фалшер огнем.

Хто бы врадника або посла Господарского не учтилъ, чимъ маетъ каранъ быти.

6. Тежъ если бы которыи подданны нашъ врадника нашего земского або посла на справе нашой земской згвалтовалъ, зранил або збил: таковый кождый маеть быти каранъ горломъ такъ, какъ бы Маестат нашъ Господарскій образил.

Не маетъ нихто ни за кого терпети, але кажды сам за себе.

7. Тежъ ни о чій колвекъ вчинокъ жадный иный не маетъ быти каранъ а сказыванъ, только тот который виненъ. А ведже завжды врадъ права хрестянского заховаючы, судом не поконавшы, не маетъ быти каранъ, то естъ ни жона за выступ мужа своего, ани сынъ за отца, и такеж ани жадный прирожоный, ани слуга за папа.

Хто бы за мало много упросилъ, або побралъ без данины. Розд. I.

8. Тежъ хто бы много за мало упросил, а то бы на него слушне было переведено з права, а знайдено было выше нижли просилъ: таковый тую выслугу и данину тратить. А хотя бы добре упросилъ, а без данины што взял, к тому привернул: тогды однако тую выслугу и тое забранье на Господара тратить. А хто бы ку отчизному своему именью люди, або земли, пущи, або ловы, озера, без данины забрал, такъ много яко тое именье его стоить, къ чому привернулъ: тогды тое именье мает тратить (на Господара), с тымъ што взялъ. (А хто бы взял) человѣка або дву або десет або колко колвекъ и с землями, або земли пустые: тогды мает кождого чловѣка, колко будеть взялъ, своим отчизным навязывати и с землями, а земли кождую землю землею.

Вси у великомъ князстве Литовском одным правомъ мают сужоны быти.

9. Тежъ хочем и уставляем вечными часи быти хованы, ижъ вси подданные наши, такъ убогіи яко и богатые, которого бы колвекъ ряду або стану были, ровно а одностайно тымъ писанымъ правомъ мають сужоны быти.

Листы з канцелереи ку отволоченю права никому не маютъ даваны быти, леч в причинах слушных.

10. Тежъ обецуем, иж листов заповедных, справедливост людскую яко колвекъ повстегаючы, от сих мест на потом до жадных судов давати не будемъ, ани потомки наши будуть давати, окром толко трех члонковъ: Первое, коли бы хто о речъ посполитую в неприятелей наших в нятствѣ былъ; другое коли бы хто был на службе земской

Розд. I. посполитое речи в паистве нашомъ; третее, коли бы хто правдиве немоценъ былъ; тогды тотъ, которы несталъ, маетъ на другом року присягнути, естли справедливе немоценъ былъ. А у инших пригодах кром тых члонков врадницы нешы земские и местские таковых листов заповедных ку кривде одное стороны одержаныхъ неповинны быти послушни, ани их маютъ пріймовати.

Листы отвороные кождому маютъ ворочаны быти.

11. А хто бы листы отвороные наши о жалобе своей до кого принесъ, будь до князя, до пана або до державцы, або земенин до земенина, а хто бы колвекъ их оный листъ отвороны прочотши в себе загамовалъ, а оному засе вернути не хотелъ: тогды таковы упадываетъ у вину Господарскую Королю Его Милости дванадцать рублев грошей, (а оному хто листъ принесеть а он задержалъ, другую дванадцат рублев грошей). А вшак же листы слушным обычаем маютъ даваны быти, або черезъ королевского дворанина, або в повете перед вижомъ поветовым, або перед людми сторонними, шляхтою, або иными годными веры, а ведже виж пред ся маетъ сторону мети.

О листы Господарскіе заповедные, естли бы хто о ныхъ не дбалъ.

12. Тежъ уставуем, естли бы хто с ким право мелъ о землю, або о ловы, або о сеножати, або о бортное дерево; а естли бы оный, под которым правом зыскано, недбаючи о суды и листы, оному суседу своему в тых выше писаныхъ речахъ через право кривду делалъ а в тое ся вступалъ, а оный бы ся втекъ до насъ Господара и взялъ листъ подъ закладом Господарским нашимъ, ижъ бы боле черезъ суд в то ся не вступалъ (а он бы через заклад наш Господарски и через тот суд пред ся в то вступалъ):

тогды на таковом маетъ моцно тот заклад свой справити, Розд. I.
а оному приказати никоды оправити, а того подле суда первого моцно увезати. А без бытности нашое панове рада наши тыже обычаем мають (заклады) давати и по тому справовати.

Хто бы выпустил з казни осажоного злочинцу, або виноватого.

13. Коли бы хто дал был в казнь нашу Господарскую, або в которую иншую в некоторой суме осажоной, або о которое иное обвиненье; а онъ бы которому оного виноватца в руки поданого своею неопаторностью з казни выпустилъ: тот мает сам тую суму або шкоду заплатити, в которой былъ посаженъ, и на што бы, чиего нетца выпущоно, слушный довод учинить, або оного выпушоного опят в право поставити мает на року судовом положономъ; естли у земли (нашой) Господарской, тогды дванадцат недел, а естли же въ чужой земли, тогды трое дванадцат недел.

Которые ся вспоминали за Короля Казимера и за Александра, тым обецуеть Господаръ справедливость чинити.

14. Тежъ которые колвекъ за живота отца нашего на права свои справедливости жадали, а за Александра Короля упоминали и листы упоминальные отца и брата нашего вказали: тым хочем и будемъ повинни с порадою рад наших всякую справедливость чинити безъ отволоки. А от права теж ничого брати не маем, также теж и рады наши, ани маем стати из зычности при одной стороне, але просто кождому справедливост давати и чинити будем повинни. А вшакже жадного вспоминанья не маеть довожоно быти жадным иншимъ обычаем, ани сведки, одно листы нашими або врадников наших.

Розд. I. **Хто чого былъ в держаньи за Казимера Короля и за Олександра, а о то нихто не впоминалъ.**

15. Тежъ уставуем княжатомъ и паном хоруговным шляхте, хто бы держалъ именье и люди и земли за Казимера Короля во впокои, а о том до Короля Олександра будет нихто ся не привпоминалъ, бы и добре таковы листов на то не мелъ: тогды то во впокои держати мает и волную моць мает именья своего третюю част отдати, продати, даровати (и в пожитки добровольные привести, а вежде таких продати), и променити, и отдати, и записати маеть, пришодши обличне перед насъ Господаря, а без бытности нашое панов воевод и маршалковъ нашихъ земского и дворного и старостъ наших, въ котором повете хто з нихъ будеть, и дозволенье у них маеть узяти. А панове воеводове и маршалки и старосты наши, кождый у своем повете, мают дозволати купити и листы свои дозволеные мают имъ давати, и писаром своим за листы дозволеные не мают казати болше брати, толко отъ чловѣка по два гроши. а от десети бочокъ земли по грошу, а от десети воз сеножати по грошу. А за листы дозволеными панов воевод и маршалковъ и старостъ наших мают кождый з них куплю свою держати, яко и за листы дозволеными нашими. А што ся дотычеть данины нашое господарское, тогды не маеть продано быти, ани отдано перед паны радами и маршалки и старосты нашими, нижли перед нами Господаремъ с волею нашею господарскою. А естли бы хто выше третее части отдал, або продал кому на вечност: тогды тотъ кому отдано, або продано, або даровано, одержати не маеть, нижли пенязи, што за што дано будетъ, мают ему отданы быти. А естли бы пенязеи дано выше сумы, нижли третяя часть стоит: тогды тот маеть взяти толко пенязей своих чего третяя часть стоит, а достолъ пенязей тратить.

Две части именя волно в пенезях заставити, толко не на вечность продати. Розд. I.

16. Тежъ дозволили есмо третюю часть именя продати на вечность. Авшак же ести бъ была потреба на службу нашу земскую пенезеи (або бы хотя на свою потребу доставал пенязей): тогды можеть и тые две части заставити в толку, за што бы тые части стояли; одножъ над вышъ того не маеть брати, ани теж вечне од ближних можеть отдалити. А естли бы и тые две части хотел кому заставити: тогды не мает болшей взяти, только чого тые две части будутъ стояли. А естли хто выше пенязей дасть нижли тые две части стоять: тогды ближшы неповинни болшъ дати, одно чого стоять тые две части, а што будеть того выше дано, тот мает тратити тые пенязи, што вышей нерядно дано.

Хто бы кому тестаментом або листомъ отписалъ и обявилъ перед Господареимъ и паны радами, то мает вечне держати.

17. Уставляемъ теж и допущаем с порадою рад нашихъ, иж коли бы хто в добром здоровлю своем передъ Маестатом Нашим або перед некоторым врадником оного повета, под которым седитъ, очивисто ся поставивши и отписалъ кому другому тастаментом або записом третюю часть именя своего отчизного або материстого; которому тое именье отписано, мелъ бы на то листы наши або врадника нашего поветового дозволеные: тогды таковый тестамент або листы мают моцно держаны быти. А естли бы хто отписал безъ дозволеня нашего або врадника нашего поветового третюю часть именя своего, будучи в хоробе своей, а сведки бы на то были годные: таковый листъ маетъ держанъ быти; а однакожъ по смерти того мает для ближних тот листъ в нас Господаря або в пановъ рад потвердити.

Розд. I. **Што бы кому через листъ дано, а он бы листу того невживалъ, а в молчани десет летъ был.**

18. Уставуем теж, иж кождый таковый, хто бы кому черезъ листъ што далъ або записалъ под слушнымъ сведомои або перед врадникои на которую колвекъ речъ, а тот, кому записано, молчалъ десет летъ и записовъ своихъ невживалъ: таковы записы по пройтю давности десет летъ жадное моцы не маютъ мети, а тотъ которы то держалъ и поживалъ через давность земскую, маетъ вечне держати. Нижли бы хто под давностью земскою о том позвы ся упоминалъ а молчанемъ речи своее неопустилъ: тогды таковый давностью не тратит. Авшак-же кому бы записано хто бы лет своихъ дорослыхъ не мелъ: тогды таковому в молодости давность нешкодит, олиж от лет дорослыхъ, а то естъ лета дорослые младенцу осмнадцать лет а девце петнадцать лет. А естли бы хто в чужой земли былъ: тогды теж тому давност не шкодить, нижли от того часу какъ з чужое стороны къ своей земли приедетъ, иж бы давности земское не омешкалъ.

Хто бы за Казимера Короля которое именье во впокою мелъ, а за Александра Короля не вноминалъ нихто.

19. И тежъ хто бы которое именье або отчизну за Короля Казимера во впокои мелъ, а за Александра о то нихто ся невпоминалъ: тогды маетъ во впокою держати. А хто будетъ искати земли а ему Корол дасть, не маетъ иного ничого толко такъ, какъ (ему дано а как на короля держано; а што бы хто отнялъ, как) Господаръ далъ, того маетъ искати. А естли бы хто тую землю в него отнялъ, а держалъ то за Витовта, Жикгимонта и Казимера, тотъ и тепер маетъ то держати.

Хто бы кому на честь приганилъ, четвертого року справедливость вчинена мает быти. Розд. I.

20. Тежъ естли бы хто кому на честь приганилъ, або о добрую славу, а то бы ся ку Нашой Ясности приточило: в сым справедливости чинити будем повинни. А коли бы на тот рокъ пригодило ся намъ великими трудностями недоснех таковых справ, через год чотыри роки уставляем. А колы бы на первей и второй, або на третій рокъ в таковыхто справах конец не был вчиненъ: ино коли остаточны рокъ придет, конечную справедливость безъ отволоки с радами нашими учинимъ. А до того четвертого року, который ся справуетъ, чести его не мает шкодити. А естли бы умер, недождавшы четвертого року у оной справы: тогды ему ани потомком его у чести шкодити не маеть, а приганеный не мает ся службы нашое вымовляти. А естли бы убит был, а того ся несправилъ: однакож ему и потомком его шкодити не маеть.

Хто бы новые мыта уставлялъ.

21. Тежъ приказуемъ, абы жаденъ чловекъ в панствѣ нашомъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ не смел новых мыт вымышляти ани уставляти, ни на дорогах, ани на мѣстех, ани на мостѣх, и на греблях и на водахъ, ани на торгохъ в именьях своих, кроме которые были з стародавна уставленые, а мели бы на то листы предков наших Великих Князей або нашы. А хто бы колвекъ смел уставляти новые мыта: тогды тое именье, у котором уставилъ, тратит, и спадываетъ на насъ Господара.

О вызволенье от платов и от подводъ и от робот людей новыхъ, кроме стародавныхъ звычайныхъ обычаевъ.

22. Хочем, абы вси посполито кмети и люди подданые княжатъ и панов хоругвных, шляхты, бояръ и мещан, тых

Розд. I. земль Великого Князства Литовского от кождого дани, плаченья и податку серебщизною званого, и тежъ даклу и от всяких беремен повозовыхъ, которые подводами зовут, и от везенья каменья, дерева або дров ку паленю плиты на городы наши, от кошеня сена и от инших несправедливыхъ работ выняты были и до конца вызволены. И хочемъ при целости заховати здавна звычайный обычай подымованя стацей на станех стародавна звычайныхъ, мосты старые поправляти и тамже на тых старых местех делницы свои знову будовати; мостов новых будованья и подвод под гонцы наши даваня, где з стародавна давали сут.

Хто бы напротивко выроку Господарскому мовилъ.

23. Если бы што Господаръ с паны радами нашолъ и сказанье свое Господарское вчинил, а хто бы хотел на противко выроку Господарскому быти и за се о туюж речь мовити и ку праву повызати: тогды таковый, будь какого стадла такъ вышъшого яко и нижнего, маетъ у везеню седети шесть недел и до скарбу Господарского пред ся мает дати дванадцет рублевъ грошей, а тому кого черезъ право позоветь, шкоды оправовати.

Хто бы под кимъ што упросил, а ему на передъ дано и в привиля на перед описано, таковый за привильи первыми зостати мает.

24. Тежъ если бы хто собе под ким упросил и в привили то собе выписалъ, а в того под ким бы он то собе упросил, первей было у привили его выписано, и то ему потвержоно, и того колко летъ поживал и в держаню был: тогды таковый першы привилей або лист умоцненъ и мает держанъ быти и поживати того подлугъ первшое даты и потверженья того привиля, а тотъ последни листъ або привилей ни у во што мает оберненъ быти. Естли бы

теж хто собе которую реч упросил и в листе то собе описалъ або потвердилъ, а того в держаньи не был до десети летъ: тогды таковый потомъ вжо к тому прійти не может, и листъ его на тоеж ни у во што мает оберненъ быти. Розд. I.

Будучы в Полщы не маемъ ничого никому давати, ани привилевъ потвержати.

25. Теж уставуем, иж от того часу мы сами и потомки наши будучи въ панстве нашом, короне Полской, немаем никому ничого в панстве нашом, великом князстве Литовском, именей, людей и земль давати и первых данинъ, кому будем дали, потвержати, нижли мы сами и потомки будучи у великом князствѣ, подданым нашим маем давати и обдаровати подлуг их заслуг. И привилевъ на вечную реч не маем инде никому давати, олижъ кгды будемъ весполокъ с паны радами нашими на валномъ сойми. А так если бы хто после тое уставы нашое яко колвекъ в нас люди и земли, кгды будем в Полщи, упросил, або первую данину нашу привильемъ нашим потвердилъ: таковые листы и привиля наши ни у во што оборочаемъ, и не маем их мы сами держати и потомки нашы. Нижли што ся дотычет купли, кождому везде и у папствѣ нашомъ, коруне полской будучи, маемъ то потвержати.

Ездечи дорогами по дворомъ Господарскимъ не мают ся становити.

26. Тежъ уставуем, иж жадный з подданыхъ наших по дворомъ нашим в панстве нашом (великом княжстве Литовском ездячи дорогами) не становити ся и стацей жадныхъ на себе и на кони свои не мают в дворов наших брати и сажовок наших волочити. И теж которые дворы наши сут по пущах, в тых могут ся становити, нижли жадное шкоды и пожоги не маютъ в тых дворех наших нам вчинити. А естли бы хто на противко тое

Розд. I. уставы нашое вчинил а у дворех наших становилъ, и стацею собе и на кони свое брал и сажовки наши волочилъ, або на пущах стоечи у дворех наших которую шкоду двору нашому вчинил: таковы мает нам платити дванадцать рублевъ грошей, и шкоду всю мает нам оправити.

Устава давности земское.

27. Тежъ уставуем давность земскую от выданя правъ, иж кожды, якого колвекъ стадла, вышшего и нижнего, речи своее от именя, або о земли молчалъ чрезъ десет летъ и приупоминаня на то не бралъ: таковы реч свою тратит и о то вечне молчати мает.

РОЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

О оборонѣ земской.

Повинны кожды войну служити.

1. Уставуемъ с призволеньем рад наших з-уполных и всихъ подданых, ижъ кождый княз и панъ и дворанинъ и вдова, также и кождый сирота, лета з-уполные маючы або не маючи, и всякій иный чловекъ земское именье маючы часу потребы с нами и с потомки, або при гетманех наших повиненъ войну служити и выправляти на службу военную, колко бы коли надобе было подле уфалы земское, яко на тот часъ будеть потреба указывати; то естъ з людей такъ отчизных какъ и похожих и з именя такъ отчизного какъ и выслужоного такъ купленого, кроме хто бы от насъ держал в заставе имѣнье нашо. Тогды тот з людей нашихъ повиненъ будетъ выправовати подле уфалы, которая на тот часъ будеть уставлена, пахолка на добром кони, што бы конь стоял за чотыри копы грошей, а на нем бы панцыр а прилбица а кордъ и повеза а древцо с праторцемъ. А который бояринъ або мещанинъ не мает у

своем имениди людей такъ много яко устава будетъ, тот Розд. II.
маеть сам ехати и служити подле важности именья своего. А которій пан не маетъ ни одного чловека, тотъ маетъ самъ ехати какъ могучи, або какъ за наглою кгвалтовною потребою листом нашим Господарскимъ поставлено будет, а на местцу на менованом часу через листы наши положономъ мает ся очивисто ставити и дати ся шиховати и пописати ся гетманом нашим на оный ден, который через насъ або через гетманы наши к тому шихованю и попису будет положенъ и выволанъ. А коли бы было колко братьи неделное, тогды з них годнѣйшый з именя ихъ сумесного один межи ними мает войну служити тыже обычаемъ какъ выше поставлено. А тую уставу подданые наши мают держати до десети лет. А какъ десеть летъ выдеть, тогды кожды мает военную службу служити подле наболшее можности своее, какъ и предъ тымъ служили. Хочемъ теж мети и вставляем, абы вси мещане и подданые наши часу навалное потребы и с иншими людми нашими земскими войну служили, або с дозволеньем нашим на войну выправляли. А хто бы колвекъ з тых выше мененых войны неслужил або приехавшы на рокъ не пописал ся, а хотя и пописался а шиху не дождалъ, або и шиховався а без воли гетмановы поехал прочъ: тотъ именье свое тратит под тым обычаем, яко (бы) войны не служилъ. А то будетъ у Господарской ласце.

Вси повинни становится под хоругвю своею поветовою.

2. Хочемъ теж и приказуем грозно, абы вси поддан-ные наши, военную службу повинни, не инде бы ся шиховали ани ся инде становили парсонами своими толко под хоругвю своею поветовою, в котором повете сут осели, кроме особного розказанья гетматского. А естли бы который з нихъ службу мел в некоторого пана рад нашихъ

Розд. II. або врадниковъ, або тежъ в кого иного: тотъ будеть повинен местце свое подле пана своего, которому прислугует. ким иным войны неповинным осадити, а местца своего хоругвного яко повиннейшого жадною мерою опустити и омешкати не смел, под зтраченем именя своего. А которые з подданых наших маютъ у инших поветех розные именья свои, тотъ маеть в повете своем том со всимъ своимъ почтомъ з именей купленыхъ и выслужоныхъ и отчизныхъ и з женнего именья стати, в котором повете будетъ его именье отчизное головное. И теж которые слуги князские и панские маючи под князми и паны имена, а другие именья подъ Господаремъ покупили: тогды в часъ потребы оставившы пана своего мают ся подле хоругове становити для тых именей своихъ, которы под Королем покупили. А естли бы хто таковый подъ хоругвью, под которою именье купил, стати не хотел: тогды тот именье на Господара тратит.

Духовные з именя закупного повинни сами парсунами своими на службу Господарскую ехати.

3. Тежъ коли бы который духовный именье закупное держалъ, тогды з именья закупного повинен будеть сам своею парсуною подле уставы нашое службу Господарскую и земскую заступати. Естли жъ который духовный будеть мѣти именье дедицное, тогды повиненъ будет з именья дедицного на службу нашу земскую военную выправовати, а ихъ парсоны будут на ласце нашой Господарской.

Кождый по шиху на том почте при Господари або при гетмане служити повиненъ.

4. Тежъ уставуемъ, иж кождый подданый нашъ шиховавши ся и пописавши ся обычаем выше писанымъ, с тыми кони и со всим статком, которым ся шиховалъ, при насъ

и потомкахъ наших, также и при гетманех наших земскихъ, Розд. II.
або иных через насъ и потомки наши уставленых на то, повиненъ будет войну служити на тѣх же конех; слугь и статку своего, с которым ся шиховал и пописал, не мает з войны отсылати ажъ до розпущеня з-уполного войска нашего. Который колве бы подданый нашъ то смел вчинити противъ тое нашое уставы: будет лы оселы, тот именье тратит, как бы на войне не был; а естли бы тое учинил пенези бравши а чловекъ неоселы, таковый каждый честь свою тратит, яко бы з битвы втекъ. А пописавши кождого коня мает написати вшерсть и клейно его у реестръ намалевати. А станы свои вси поветники мают у одном месте при хоружомъ мети, а розно не мают стояти.

Который для немоцы своее не можетъ на войну ехати, маеть передъ гетманом немоцъ свою оповедити.

5. Естли бы хто правдиве немоценъ был, а для того не годенъ былъ службы нашое земское, а не мел бы тот немоцны сына ку службѣ военной годного, або бы тот сынъ у двора нашего Господарскаго служил, або теж с отцомъ деленъ былъ: тогды таковый немоцны мает ся дати вести ку гетману нашему, а тую немоц свою обявити. А естли гетманъ познаетъ, ижъ тот немоцны для хоробы своее ку службе земской не ест годный: маетъ его самого на тот часъ з тое службы выпустити, а тот немоцны повиненъ будет вместо себе з именя своего слуги свои на войну выправити тымже обычаемъ яко выше выписано, под сведомом листовъ гетмана нашего земского. А немоцны естли бы не могъ ехати до гетмана нашего, мает ся оповедити врадніку и хоружому а двум земяном, которые мают перед гетманомъ под честію и под верою поведити, иж в правде есть немоценъ. А естли бы

Розд. II. хоружей поведил о ком колве, иж бы был немоцон, а онъ бы (был) здоровъ, а то бы на того хоружого справедливе правом было переведено: тогды тотъ хоружій мает именье свое власное тратити.

Естли бы хто мел сына, который бы могъ службу земскую заступити, маеть гетману оповедити. естли будет годенъ.

6. Пакли бы хто был здоровъ, а мелъ сына, который (ся) отъ него не отделилъ, ани тежъ служит у двора нашего Господарскаго, а будеть тому осмнадцать летъ: онъ може за отца на войну ехати, а мает сам же с тым сыном до гетмана нашего ехати. А естли гетману будет ся видети, ижъ сын оный годенъ ест ку службе военной: тогды тотъ сын за отца военную службу мает заступити, а с тым почтом, какъ отецъ его мел, служити. А пакли бы тот сынъ не здался гетману добре годный, тогды сам отец маеть на войну ехати.

Естли бы хто замешкалъ року войны и на рокъ положоный неприехалъ безъ жадные слушное причины.

7. Теж уставляем, естли бы хто замешкал року военного от насъ уставленого и на тот не приехал без жадное слушное причины: тогды таковыхъ гетманове наши (не)мают у свои реестра пріймовати, ани от них даров братя, под ласкою нашею панскою, ани таковыхъ выступных мают перед нами таити, а(бы) были караны подле уфалы нашое земское, а были бы похопнейшые ку службе нашой и обороне посполитой. А естли бы панъ гетманъ нашъ, приказаня недбаючы, таковых неслушныхъ в реестра свои примовалъ, а на то бы ся потом иные спущали, а нам або

подданнымъ нашимъ в томъ отъ неприятеля шкода стала ся: то хочем на самом гетмане тое всей шкоды смотрети. Разд. II.

Гетманове немают казати болшъ брати от попису войска нашего писаром своимъ, толко от коня по полу-грошку, а розпускаючы не мают ничого брати.

8. Тежъ уставуем, абы гетманы наши не казали болшей брати от попису войска нашего писаром своим, толко от коня по полу-грошу за прац их писарей, а то в тот часъ коли ся войско наше с-езджает. А коли войско наше маеть розпущоно быти, будь на местцы або на поли або в земли неприятелской, где бы вжо потребы земское не было: тогды не маеть гетманъ ничого отъ них брати; мает их отпустити доброволне.

Которые будуть посланы над заставою старшими.

9. Тежъ приказуем, которые бы были посланы з рамени нашего або гетмани наши над заставы старшими, абы розпускаючы людей, коли службу нашу заслужатъ, ничого на нихъ небрали. А естли бы хто на противку тои уставы нашое вчинил, тогды мает, в кого што возмет, совито вернути: а нам вину заплатити дванадцат рублев грошей; и отъ колка парсонъ што возметь, от кождое парсоны дванадцет рублев грошей будет повиненъ платити.

Хоружие не мают земянъ осаживати дома, ани по шихованю отпускати.

10. Теж приказуем хоружим нашим, абы несмел жаден з них земенина дома осадити, и ни по попису, ани по шиху его без ведома гетманскаго отпустити не мает. А естли бы который з них земенина осадити, або бы зе-

Розд. II. менин, который дома остался, и передъ гетманом утаилъ, або по попису, або по шиху отпустилъ земенина, а то бы было на него переведено: таковы кождый тогды хоружый врад хоружство тратит, и именье, которое маеть, спадывает на нас Господаря.

Кождый без ведома гетманского не мает з войны прочъ ехати.

11. Хочем теж и уставляем, абы кождый повинен войну служити, без нашого ведома и гетмана нашего особного допущенья з войны выехати не смелъ дотоле, поколе бы все войско наше и рад наших не было розпущено; бо таковый кождый именье тратит, какъ бы на войне не былъ.

Сторожи военное хто бы не гораздъ досмотрел.

12. Коли (бы) хто з подданых нашихъ на войне через насъ або черезъ гетманы наши посланъ был на сторожу против неприятеля нашего, а тот посланый гораздо того не досмотрел недбалостью своею, на которое местце послан, а там не стоял и з-ехалъ проч, або недождал року обмены и выехал прочъ, а в том бы ся нам шкода стала або войску нашему от неприятеля нашего, такъ в людяхъ, яко и в коняхъ военных: тогды таковый кождый именье и шыю тратить, которое-ж караньіе при ласце нашой Господарской собе зоставляемъ.

Кого пошлютъ в заставу, абы был там на рокъ, а онъ на рок положоный тамъ не будетъ.

13. Тежъ уставляем, естли быхмо мы сами парсоною нашею Господарскою, або панове рада наша пошлют кого в заставу на замокъ, и рокъ ему положили, на который бы онъ могъ приехати на оный замокъ, а такъ онъ сполшен-

ством своим на тот рокъ положоный там неприехал, а в Розд. II.
тотъ часъ неприятели тот замокъ Господарскій обогнали, а бы и добре шкоды не вчинили: тогды таковый, иж на рокъ не приехалъ, все именье тратить, и спадывает на насъ Господаря. А естли бы, чого Боже уховай! неприятели в тот часъ тому замку шкоду вчинили: тогды тотъ, што омешкалъ року, горло и именье тратит.

На войне будучи немаеть нихто на домы и гумна шляхетские наежджати.

14. Теж уставуемъ, хто бы на войне будучы, который шляхтицъ, наежджалъ на дом або на гумна которого шляхтича, або едучи на войну по дорозе грабилъ, а переведено то было на него, што пограбилъ або пошкодил: тогды иле кротъ будет тот на дом або на гумна наежджати або по дорозе грабити, тотъ за кождымъ своим наездомъ и по дорозе браньемъ маеть кгвалтъ платити.

Коли бы кому стацей недостало на войне, будь на самого и на кони его.

15. Кому бы недостало, будучи на войне, стацей и самому ести и пити, и на кони его: тогды маеть тот с вижом гетманским где ѣхати або поити або и взяти с потребу живности собе и на кони, а то маеть заплатити водлуг уставы положоное. А дрова маютъ брати где будутъ стояти; нижли домов разбирати и плотовъ жечы и ставов волочити и спускати, ани жит, ни ярин не мают топтати ани травити. А естли бы хто таковую шкоду учинилъ, тогды маетъ гетманъ нашъ таковыхъ в ланцугъ сажати, а предся оный тую шкоду маетъ оправовати и кгвалтъ платити.

Розд. II. О находъ або о кгвалт военны.

16. Естли хто будучи на службе нашой на войне нашол одинъ на другого на обозъ або на станъ кгвалтомъ, а ранилъ або ударилъ кого: таковый кгвалтовникъ горло тратить.

РОЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О свободахъ шляхты и о размноженью великого княжства Литовскаго.

Господаръ шлюбует панства Его Милости великого князства Литовскаго и пановъ рад ни в чом не понижати.

1. Тежъ коли Пан Бог узхочет зычити и допустити нам панства иного, также и королевства: тогды панства нашего великого князства Литовского и рад наших ни в чом не вменшым, але от всякое легкости и пониженя, яко славное памети отецъ нашъ чинилъ в (часу) щасного панованья своего, того панства стеречы будемъ.

Господаръ шлюбует розмножати великое князство Литовское, и што не добре разобрано, ку панству привернути.

2. Теж добра князства того великого Литовского не вменшимъ, але што будет неспрадливе отдано и неслушне розобрано и упрохано, (ку) власности того князства приведемъ и привести хочем.

Держаньи и чести чузоземцом не маютъ даваны быти.

3. Теж шлюбуем и обецуем, ижъ в земляхъ нашихъ того великого князства земль, и городов, местъ а которых

колвекъ дедицствъ, и держанья, и тежъ которых колвекъ урадовъ наших або честей и достойности жадному обчому, але толко прирожоным а тубылцом тых земль нашихъ великого князства выше мененого будем давати и потомки наши будутъ давати в держанье и в жалованье. Розд. III.

Врады старые мают захованы быти подле давнего обычаю.

4. Тежъ уставуем, ачъ колве права писаные дали есмо земли великому князству Литовскому, авшак же старых врадовъ воеводства Виленского и воеводства Троцкого и иншых воевод, кашталяновъ и канцлерства, маршалства земского и маршалства дворного, и староствъ, и вси врады наши ничим не вменшаем; мает ся кождый з нихъ у своем повете справовати, и судити, и радити, и децких своих высылати и врадов своихъ уживати подле давного обычая; одно судити мают тым писаным правомъ.

Держанія на причины заочныя не маютъ отъиманы быти.

5. Теж держанія дворовъ наших и тивунове на причины заочны через насъ не мают быти никому отнимany. Але коли бы который з урадниковъ яко розпрошитель а шкодникъ двора нашего в нас был обвиненъ: обоя сторона маеть перед нами очивисто стати, а выслухавши тую речь, винный подле заслуги мает каранъ быти; але без вины держанье отнимати не будем.

Господаръ шлюбуетъ вси уфалы старые держати, а новые съ паны радами прибавляти.

6. И теж о захованье старыхъ привилевъ земских и звычаевъ, которые в тыхъ привиляхъ описаны, потвержоны и уфалены, або новых деланю, або множеню, што бы ся

Розд. III. мело причинити къ нашому и речы посполитое пожитку, с ведомостью и порадою и с призволеньемъ рад наших великого княжства Литовского радити и справовати будем.

Волности княжатом и панятом, шляхтам и мещаном, Господаръ Его Милость шлюбуетъ в целости заховати.

7. Слюбуем своею парсоною Господарскою, иж всю шляхту, княжята и паны хоругвные, и вси бояре посполитые, и мещаны, и их люди, заховати при свободахъ и волностяхъ, от продковъ наших даных имъ и теж од насъ.

Волность выйтя из земли Господарское, для наученья учниковъ рыцерскых, до всяких земль, кром земл неприятельскихъ, всимъ Господаръ Его Милост дозволяетъ.

8. Тежъ узычаем, абы княжата и панове хоругвные, шляхта и бояры пречоные, мели волную моц выйти з тых земль наших великого князства Литовского и иных, для набытя лепшого щастья своего и навченя учинковъ рыцерских, до всяких земль чужих, окром неприятелей наших; а ведже такъ, абы з добра их такъ выходячихъ службы наши не были бы омешканы, але нам и потомком нашим яко при них были бы чинены, колко-крот (бы) надобе было водлугъ уставы земское. А естли бы сынъ поехал по рыцерству, а отца по собе оставил, и отец бы умер, а не оставил по собе опекуна въ именяхъ: тогды Господаръ мает уставити опекуна на тые именья, хто бы земскую службу заступил. И для неприеханя сына, або брата, имения не тратить.

По смерти отцовъ сынове и дочки отчизны отдалены быти немают.

9. Теж по смерти отцовъ дети, сынове а девки, добра отчизного и дедицного не мають быти отдалены, але тые добра и съ ихъ шадкы властными и з уполнымъ правомъ посядутъ, яко княжата и панове хоругвные, шляхта, мещане великого князства Литовского посядаютъ и на пожитки свои оборочаютъ.

Простых людей над шляхту не маем повьишати.

10. Теж нешляхту над шляхту не маем повьишати, але всю шляхту заховати у их почстивости.

О звод шляхетства.

11. Теж уставляем, естли бы хто кому рекъ, иж бы не был шляхтичъ: тогды тотъ хто выводится, мает поставити зъ отца и матки два шляхтича, а тые мають присягнути. А пакли бы ся родъ звелъ, а он тубылецъ: тогды бояр шляхту околичныхъ, которые бы знали его, иже ест шляхтичь, мает поставити, и мают тые боярье которых онъ поставит, при нем присягнути, иж онъ естъ з роду шляхтичъ. А пакли бы который чужоземец приежджій был человѣкъ: тогды маеть ехати до земли своее, откуле ест, тамъ маеть перед врадом вывести шляхетство свое, и з враду под печатми листы мает принести, выводечы шляхетство свое. А естли бы валка з тое стороны была, откуле онъ есть: тогды мает поставити двух человѣковъ шляхтицов, которые з тое стороны будуть откуле онъ, и мают при немъ присягнути, иж естъ з роду шляхтичъ; тыми ся мает вывести.

Розд. III. Хто бы кому приганилъ, а назвал его, иж есть нечистого ложа сынъ.

12. Тежъ уставляемъ, коли бы хто кому приганилъ: „Ты еси злого ложа сынъ,“ а того бы на него недовелъ: тогды сказуем, иж таковый маеть того нагабаня судомъ очистити под тыми словы, рекучы: „Што есми менил на тебе, иже бы ты был злого ложа сынъ, менил есми то яко песъ.“ Авшак же тым обычаем мает быти перевожоно на бенкарта, естли бы отец его власный был отрек ся его и вызнал, иж то его не сынъ, або у тестаменте отписалъ отдаляючы его от своего именя, або теж с невенчалною жоною мелъ; тогды таковы маеть быти поличонъ за правого бенкарта, а инымъ ничимъ немает на него довожоно быти. А однакож при мачосе и отец не мает сына от именя отдалити и бенкартом вчинити, кгды его при матце за сына мел.

Естли бы хто кому приганилъ о шляхетство, а за се самъ запрелъ.

13. Коли бы который шляхтичъ другому нешляхетство задал, або которую иншую речъ мовил на него, которая бы шляхетству его о чест и о доброю славу его, и о то былъ до суда позванъ: тогды такъ уставляем, естли бы тот, который другому примовилъ, до суда позваный и тому ся не зналъ, тогды оного приганеного чести и доброй славе не шкодить, ани ся виненъ о тое судом очищати.

О бой шляхтича, хто бы его збилъ.

14. Естли бы шляхтичъ шляхтича збылъ: тогды водле обычая прав дванадцат рублевъ грошей. А коли простый

хлопъ або мещанинъ шляхтича зъбьеть, а рукою на него сягнеть, а окравовит его, а онъ бы то правом перевел: тогды инымъ не мает каранъ быти только руки утяти; авшак же мещанинъ, который бы не былъ радою. А если бы мещанинъ былъ радою а збилъ шлятича: тогды также мает навязывати дванадцат рублевъ грошей, а руки не тратит.

Естли бы шляхтичь выслужилъ под паномъ або подъ княземъ, а хотелъ с ним прочъ пойти.

15. Коли бы который з подданныхъ наших на ком выслужилъ, на княжатахъ або на панятехъ або на ком иномъ, именье лежачое: тогды именье оное зоставившы оному пану своему або потомкомъ его подлугъ листовъ его на то ему даныхъ, волно ему будеть и потомком его отъити прочъ куды хотя, нижли тыми листы ему даными выражоно было, иж бы могъ с тымъ именемъ служити кому хотя. А естли бы хто таковый лист слузе своему дати хотел: тогды мает созвавшы людей добрых сторонних, под своею печатю и под печатми и добрымъ сведомем людей добрых мает дати; и сам же тот панъ мает, або самъ або черезъ листъ свои, насъ просити, быхмо ему то потвердили; таковый лист будеть держанъ. А естли бы тотъ, который выслужилъ именье на пане своемъ, а по смерти пана своего, на которомъ онъ выслужилъ, дети того пана делити ся хотели, а тот бы у тотъ часъ, коли ся они будуть делити, неприупоминалъ, а листа невказивал, а тот панъ будет ли ему того в насъ листом нашимъ не потвердил, а они ся поделят: тогды таковый лист моцы мети не будетъ, иж замолчалъ, и спадываетъ тое именье засе на отчица, а тому мает служити, кому у делу достанет. А естли бы не хотелъ служити, тогды мает именье подати с тымъ всим, с чим ему дано, а самому волно пойти со всими его статки.

Розд. III. **Хто бы не учтилъ листовъ воевод и старост. або тежъ державец наших, чим таковый маетъ каранъ быти.**

16. Теж уставуем, естли бы (хто) листовъ нашихъ и воевод, або старостъ, або теж державецъ наших не учтилъ, або служебника вбилъ, або листъ покинул, або листъ содрал, або лист фалшивым меновал: таковый упадываетъ у вину, яко у квалтъ, у дванадцати рублевъ грошей, а оному служебнику навезку подле роду его, естли будет на него правом переведено.

Корчмы покутны маютъ от воевод браны быти.

17. Тежъ уставлаем и приказуем воеводамъ и старостамъ и всим державцамъ нашимъ великого князства Литовского, абы недопущали корчомъ варити покутных на местцехъ неслушных, а наболшей тым, которые бы данины не мели через лист нашъ або через лист продковъ нашихъ. А про то приказуем, абы кождый з васъ таковые корчмы забиралъ, будь духовный и светскій и панскій и всих посполите, и вси тые суды, в которых пива варат. и давали до двора нашего Господарского; бо черезъ таковые корчмы много ся злодейства чинит, и теж плат наш Господарскій уменшается, теж и тым, которые маютъ данину через листъ нашъ.

РОЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О поглавли женскомъ.

Естли бы хто хотел вено записати жоне своей.

1. Теж уставуем, естли бы хто хотел вено жоне своей записати, тогды маетъ ошацовати вси именья свои, и на третей части чого стоит, маетъ совито противко внесеня

записати вено жоне своей, такъ якъ бы сума переносила тое третее части, чого стоит. И кгды будет тая жона его на третей части именя вено описано от него мети, а онъ потом умрет, а дети по собе оставит, а тая жона потом за другога мужа пойдетъ, а дети узхотят-ли зъ тое третее части за живота се вывеновати: тогды мают ей всю суму пенязей, яко будет в листе описано, заплатити, тожъ тое именье к своимъ рукамъ мети. Естли-бы дети будуть ждати смерти матки тое своее, а того именья за живота ее зъ ее рукъ не взхотят выкупати: тогды повинни будуть толко внесенье ее, которую суму пенязей внесла в дом их, по смерти ее заплатити тому, кому она отпишетъ; а привенку, што будет записал отец их на противку внесеня ее совито, того неповинни платити, а она теж не мает никому привенка отписывати, кром волна будет отписати внесенье свое. А естли бы тот муж детей по собе не оставил: тогды близкие в томъ по томуж мают справовати. А волно теж будет мужу отписати жоне своей вси свои рухомые речы, злато и сребро, шаты и иншые речы, кром зброи а стада а челеди неволное и быдла дворного третюю часть; бо то не ест речь рухомая, але при именьи лежачое. А такъ подле тое уставы нашое мают заховати вси подданные наши и на потомные часы. Хто бы на звышъ тое уставы нашое вчинилъ, а что неслушного жоне своей записал: таковыхъ записов не хочем моцне мети мы сами и потомки наши, великие князи. А вшакже естли бы хто зъ подданых наших хотел дочку свою дати за кого, и за нею мел дати которою суму пенезей: тогды первей мает смотрети, естли бы того зятя его стояла третяя часть именя совито сумы пенязей, на чом бы мел веновати тую дочку его. Пакли бы третяя часть именья его, тое сумы пенязей совито, не стояла: тогды онъ нехай купивши за тые пенязи именье и по той

Розд. IV.

Розд. IV. дочце своей зятю своему дасть. Пакли бы онъ предся тую суму пенязей зятю своему далъ, а онъ дочки его веновати не будет на чом мети: таковый пенязи свои тратить.

О вдове, которая седит на вдовьем столцы, а будет ли венована от мужа своего, а сынове мают дорослые, тогды маетъ осести толко на вене своем, а сынове мают припущоны быти ко всим именямъ.

2. Вдова, которая седит на вдовьемъ столцы, а будет ли венована от мужа своего, а сынове мають дорослые: тогды мает осести толко на вене своем, а сынове мают припущоны быти ко всим именям и скарбомъ отцовскимъ, которые мают службу земскую заступати. Пакли не венована будет от мужа своего: тогды мает во всем ровную часть от детей, дорослыхъ летъ своих, мети у скарбехъ и у именяхъ рухомых и лежачих.

О пустые вдовы, которые детей не мают.

3. Вбачившы есмо тое, иж которые вдовы пустые седять на вдовьемъ столцы, много ся от них шкоды делает речи посподитой, а то тым, иж не бывают службы служоны такъ якъ бы мели быти, и теж ближнихъ много именя утрачают: уставуем такъ, яко нижей написано. А которая вдова пустая детей не мает, а будет ли венована от мужа своего: тогды мает толко на вене осести, а имѣня вси мают на ближние спасти. А естли бы не была венована от мужа своего: тогды мает на третей части седети, поки за мужъ пойдет. А естли за муж не пойдет: тогды мает такіж до живота на третей части седети, а на ближние все именье маеть прийти; а они мают службу Господарскую заступати.

Розд. IV.

Естли бы которая жона за мужом была и дети мела, а вена оправеного от мужа своего не мает.

4. Естли бы которая жона за мужом была, а вена оправеного не мела, а мела бы с ним дети, муж бы от нее умеръ, а она бы по мужу своемъ вдовою зостала: тогды мает ровную часть взяти межи детми своими у именяхъ и в скарбехъ. А на оной части своей, естли бы вдовою хотела быти, мает до смерти седети, а от детей зъ оное части не мает рушона быти. А естли бы она хотела за муж пойти: тогды тую часть свою мает детем зоставити; а дети венца ей не повинни дати.

О мачесе, которая будет мети с двема мужи дети.

5. Тым-жо обычаем и мачоха, естли дети мела с мужомъ своим: тогды мает с первыми своими детми во всемъ именьи такъже ровную част мети и в скарбе. Пакли бы мачоха не мела детей с тым своим мужом: тогды мает также съ первыми детми въ именьи ровную част мети, а у скарбехъ детиныхъ не мает мети, кром только принесенное с собою мети, або што муж ее особливе з ласки далъ рухомых речей. А на той части и мачоха маеть с детми до живота седети, естли бы за муж не шла. Пакли бы за муж пошла: тогды тую часть мает детем зоставити, а дети венца ей не повинни дати будутъ той, которая вена от мужа записаного не будет мети.

Естли бы жона пуста была, детей не мела, тогды мает седети на вдовьемъ столцы до живота своего.

6. Теж естли бы жона пуста была, не мела детей, ани оправы от мужа своего: тогды мает седети на имени

Розд. IV. толко на третей части, а две части именя мают быти на близкихъ; а она мает седети на третей части до живота своего, а по животе ее и тая третяя часть именя мает прийти на близких; а пакли бы за муж пошла, тогды мает именье, на чом была, близкимъ зоставити.

Жона и с детми малыми по смерти мужней мает седети на вдовемъ столцы до лет детиныхъ; естли-ж ся будет недобре справовати, тогды близкие мают того ее боронити правомъ.

7. Теж уставуем, естли бы который муж сходячи с того света, або через тастаментъ полецалъ дети свои и именя кому колвекъ приятелю своему, хотя бы обчому. хотя бы опека на кого слушным правом прирожоным не прислушала: тогды оный мает в опеце мети именье и дети его, а жона мает только на вене своем седети. Пакли бы которы отмер, детей своих не полецавшы никому: тогды жона дети мает ховати и на всем именьи седети на вдовемъ столцы до лет детиных. А естли бы дети узросли: тогды мает ровную част взяти межи детей своих. А естлибъ одного сына мела, тогды мает сыну две части именье поступити, а сама мает зостати на третей части. А естли бы жона маючы дети у опеце своей. а пошла за мужъ: тогды стрыеве або ближние мають опекати ся детми и именьемъ; бо уже коли жона за муж пойдет, не мает иными опекати ся, а ближние не мают ее стискати с именя веновного; алиж дети доростут лет своих. тогды дети мают у ее скупати, естли бы за муж пошла. Естлибъ которая жона седячы на вдовьем столцы с детми своими, хотя бы венована або невенована, а за муж не хотела пойти, а седеч вдовою именя и скарбы втратила. люди розогнала, серебщизны и вины на себе брала, а тые

бы именя пустошила: тогды мают стрыеве, а не будет Розд. IV.
ли их, ино близкие позвати ее на роки сложоные пред Господара або передъ панов рад, и таковые утраты мают на нее доводити. И естли того доведутъ, тогды маеть Господаръ або панове дети и именье в нее з рукъ выняти и подати у в-опеку стрыем або близкимъ для ее выступу. А она естли будеть венована, мает зостати толко на вене своем; а естли бы ей вена не было, тогды мают ей ровную часть межи детми выделити, и мает мешкати на той делницы до живота своего; а по животе ее и тая част мает на дети прийти. А естли бы стрыев або ближних оных детей не было: тогды Господаръ або панове маютъ кого обчого доброго чловека к тым именьям у в-опеку уставити, который бы ее и вси именя и дети въ опеце мелъ и не допускал именей и скарбу тратити, поки дети ее лета свои будутъ мети.

О выправьене девок за муж за животя отцовского.

8. Теж уставуем, иж который отец або матка умрет, а дочку свою при своемъ животе за муж выдаст, а иншые по собе зоставит: што будет за первою дочкою дали, толкож маютъ дати и другим девкам. А хоть бы не выдали девки при своем животе, лечъ бы выправу записали: тогды мают такъ выданы быти, якъ отец або матка записали. А естли бы выправы не дали, ани теж умираючы записали: тогды то прото мают суди все именье на суме ошацовати, и за што станет четвертая часть, хотя много сыновъ а одна дочка: тогды мает дати тое выправы, чого четвертая част именья стоит; а хотя теж один сын а много сестръ, тогды теж на вси сестры четвертая часть шацунку розделити, и кождой выправу ровную зъ тое четвертое части маеть дати.

Розд. IV.

Отец маетъ от зятя наперед оправити вена, ниж дочку свою за мужъ дасть.

9. Теж уставуем, естли бы хто дочку свою выдал за муж: тогды маеть ей первей вена оправити. А естли бы хто дочку свою выдал, а вена ей не оправивши: тогды тая девка не маетъ венца мети.

О девки, которые будуть выданы до чужое земли.

10. Тежъ уставуем, естли бы которая девка з панства нашего Великого Князства Литовского пошла до чужое земли, до Полщы або до Мазовшъ або до которое колве земли, маючы именя отчизные и материстые в панстве нашом Великом Князстве Литовском: тогды тая девка с тым мужом своим чужоземцом не мает дедичити в тыхъ именяхъ своихъ; тыя именье ее отчизные и материстые мают прийти на стрыевъ рожоных, а не будет ли стрыев, ино на близких ее, а они не повинни ей будуть посагу дати, яко в тых правех описано девком зъ имений и четвертое части давати.

О девки, которые без воли отцовское або матчиное засядут за муж своволне.

11. Тежъ уставуем, естли бы девка без воли отцовское або матчиное засела за мужъ: таковая отпадываетъ от посагу отчизного и материстого и имения материстого. А естли бы одна у отца была: тогды отчизна на близких спадывает, мимо такую дочку.

О девки, которые по смерти отцовской и матчиной недоросши лет своих, без воли стрыевъ и брати за муж пошли.

12. Естли бы девка зостала без отца и матки, еще немаючы летъ своих дорослыхъ, а пошла без воли стрыевъ

або брати своее за муж: тогды таковая отпадывает от именя всего. А естли бы она мела лета свои, а братя або стрыи задержали, а не хотели бы ее за муж выдати: тогды однако своеволне не маетъ ни за кого ити, лечь мает ся втеч до инших кровных своих або до враду. А врад, або кровные, маютъ дозволити за муж пойти, а она с волею враду або ближних своихъ за муж пойдет; тогды таковая именя не маеть тратити. А без воли враду або близких, хотя бы лета мела, за муж пойдет: тогды именье тратит. Розд. IV.

О спадокъ именя отчизного и материстого.

13. Теж уставуем, иж коли бы было неколко братьи и сестръ рожоныхъ делныхъ або неделных, а в том бы который брат умеръ: тогды его делница именя отчизного только на братью приходить. А естли бы именье пришло которым колвек спадком материстое: тогды сестра промежи брати ровную делницу того именя маеть мети, а з отчизного выправа.

Хто бы отца або матку вдарил чим, мает от отца каранъ быти.

14. Теж уставуем, естли бы сын отца вдарилъ або зсоромотилъ, або которые втиски и пренагабанья ему учинилъ: тогды отец может от таковыхъ сыновъ всю его отчизну отдалити. А естли бы отецъ сына от отчизны отдалил, а иншыхъ сыновъ у себе не мел: тогды именья две части мают прійти на ближнихъ, а третюю часть может где хотя там обернути. А и маткы под тым-же обычаемъ, естли бы сынъ або девка матку зсоромотили: тогды также матка можеть отдалити от своее части материстого. А вшакже тастаментомъ не мает отец ани матка сына и дочки от отчизны отдалити, лечъ пришодшы

Розд. IV. перед нами Господарем або перед урадником, поведити и дати на него слушные причины, тож маетъ за его выступ злый записом от именя отдалити.

Хто бы мел дети с двема або с тремя жонами.

15. Теж уставуем, хто бы мел с первою жоною дети, а потом кгды жона умреть, и онъ пойметь другую, а с тою другою также дети мети буде: тогды дети яко первое жоны, такъ и другое и третее и четвертое, и колько их мети будеть, ровную част во всих именях его яко у в отчизнье, так у выслузе и в купли мети будут.

Естли бы которая вдова за муж пошла.

16. Теж уставуем, естли бы которая вдова за муж пошла, а первей будучи за первым мужом своим вена оправеного от мужа своего мела: тогды вжо от другого мужа не мает вена записаного мети. Нижли естли бы тотъ другій муж ее умер, а детей по собе оставил: тогды она маеть межи детми ровною часть узяти и на ней до живота мешкати; и естли-ж детей не будет мети, тогды отъ ближнихъ мает зостати на вдовьемъ столцы на третей части, а по животе ее и тая часть мает на близких прійти.

Естли которая вдова по смерти мужа своего зостанет без детей, не повинна отказывати в суду до году жадныхъ речей.

17. Теж уставуем, иж которая вдова по смерти мужа своего зостанет без детей, або с детми малыми або дорослыми не летными: не повинна будет отказывати в суду по смерти мужней до году в жадных речах.

Княгинь, паней, вдовъ, девокъ не мают ни за кого кгвалтомъ давати. Розд. IV.

18. Теж обецуем и прирекаем з ласки и щедрости Нашое Господарское, иж маемъ мы сами и потомки наши княгинь и паней и вдовъ, и княженъ и паненъ и девокъ заховати при волностях их, а кгвалтомъ ни за кого ихъ не маемъ давати без ихъ воли; нижли кождой з них с порадою приятелей их, за кого хотя, за того волно пойти.

РОЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О опекунахъ.

Опекунъ яко прирожоный, такъ уставленый, што бы замешканьем детем упустил, дети дошедши летъ мают правом искати.

1. Коли бы опекунъ, такъ прирожоный яко и уставленый, омешканьемъ своим за непослушенство што упустил детем в молодых летех: тогды дети доросши лет з-уполныхъ могут ся своего правомъ доискивати на томъ, хто бы тое именье держал, нижли бы толко дошедши лет з-уполных давности земское не омешкали.

Опекунъ моценъ кривды детиное у праве доискивати, а не моценъ тратити.

2. Коли бы сиротамъ, або детем лет немаючымъ кривда ся о што колвекъ стала: тогды опекун именем моценъ естъ в праве того ся доискивати, але не моценъ ничого детиного тратити; бо если бы онъ што стратил, тогды дети, коли доростут лет з-уполныхъ, могут ся доискивати подлуг того, яко у вышъшем артикуле выписано. Теж волно им будет, коли доростут летъ з-уполных, о всякие кривды, о которые бы опекунъ в праве ничого

Розд. V. не вчинил, перед врадом своим доходити, толко бы доросшы летъ давности земское не омешкали.

Хто бы детей до суда позвал лет немаючых. неповинни до летъ отказывати, а суд мает то им отложити до летъ.

3. Коли бы хто детей летъ немаючых до суда позвалъ о именя, какъ отчизну и материзну и о купленину и о выслугу: тогды уставлаемъ, иж тые дети ани опекунъ не будутъ повинни отказывати в суда, але суд выроком своимъ мает тую справу до летъ детиных з-уполных отложити и завесити. Которые-ж дети, коли летъ своих з-уполныхъ дойдуть, будуть повинни о тое в суда стороне, которая жалуеть, коли будетъ урадне к тому позвалъ. жадною давностью для такъ долгого молчанья не отбываючы, отказывати, коли бы толко той жалобникъ по выштью лет детиных давности земское не омешкалъ.

Братъ сларшый маючы именье братьи своее у опеце, а они будут ли на службе, части ихъ без бытности их перед правомъ утратити не может.

4. Теж уставуем, иж коли бы были братья неделеные. а маючы лета, а одного бы у имени брата зоставили. а тотъ братъ, которого бы у имени за болшого поставили, будучы позванъ на право через которого жалобника, которое дело суместное своее брати упустил: тогды другая братья его рожоная для небытности своее не будутъ моцни того зысканя судового в права потом поправити, але што черезъ брата своего впустили, вечне о том молчати мают. А естли бы брат одинъ лет дошедшы, а именье его и другое братьи его недорослое пришли з опеки опекуновы в руки его, а хто бы ку праву в которой колвекъ речи о именье або о землю припозвал: тогды тот брат лет дорослых мает

перед правом отказывати, неджучи летъ братьи своее; и што колвекъ передъ правом зъ-щет, тогды мает с братею, какъ лет дойдуть, в ровный дел поделити. Естли-ж што на праве упустит: тогды теж того брати своей сам не повиненъ оправовати, и тые братья его лет своих дошедшы на нем и на том, хто зъ-щет, не мают того искати. Розд. V.

Опекунъ не моцон отчизны детиное продати ани тратити.

5. Уставляем теж, иж опекунъ не моцон есть отчизны детиное продати або яко колве стратити, ани теж того именя их граничити; бо естли-б инак вчинилъ, дети доросшы летъ своих, могут свое одержати, правом ся доискивати, а в том им давность земская не может шкодити, коли бы толко летъ з-уполных дошедши тое давности, подлугъ какъ которой парсоне служит, не омешкали.

Дети летъ не доросшы не мают перед судомъ отказывати, толко в чотырох речах: о выкупанье именя, о поруку отцовскую, о которое дедицтво отец за живота право мел и не доконал, и о долгъ отцов.

6. Теж уставуем, иж дети не маючы летъ, в той молодости их до суда позваны, толко в чотырох речах повинни отказывати: Первей, коли бы отецъ ихъ за доброго здоровя своего именье лежачое в пенязях заставным обычаем держалъ, а ближни тое именье од тых детей выкупити хотел, и позвал их для того ку бранью пенязей, повинни пенязей взяти через опекуна своего, а держанья того именья выкупаючыему поступити. А другое, коли бы отец ихъ кому ручилъ о которую колвекъ речь, а о тую поруку еще отецъ ихъ за живота былъ позванъ до суда: тогды по смерти отцовы дети, естли бы ихъ тот рукоемца

Розд. V. ку вызволеню або до суда позвал, повинни ему отказывати и выбавити его з паруки, лет з-уполныхъ не ждучи. Третее, коли бы отецъ за живота своего о некоторое дедицство мелъ право, а не доконалъ и вмеръ: тогды дети черезъ опекуна повинни отказывати; а естли толко позвы позвал, а у праве не стал, тогды тая речъ мает отложона быти до лет детиныхъ, а о том дети не будутъ повинни отказывати, немаючи летъ. Четвертое, долги отца своего повинни суть платити, молодостью лет своих не вымовляючи ся.

Старшый сынъ, або первородный, именье брати своей ему неотделеное не мает никоторымъ колвекъ вымыслом от братьи отдалити, кром своее части.

7. Уставляем теж, ижъ старшый брат або первородный который, именьемъ суполнымъ братскимъ и своимъ ся впекаючы, имений братьи своее ему не отделеное, под которою колвек мерою або хитростью або вымысломъ каким колвек, кром части на него прислухаючое, задолжити, продати, заставити, отдалити, втратити не может, нижлиты долги родичовъ их записаные або зъ права пайденые того потребовали. У которой потребе старшый брат с ведомом и с волею и с порадою старшихъ приятелей дому своего, тогды моцон будетъ именья братьи своее в пенезех завести; а тые долги отцовские або матчины зо всих частей маютъ заплатити з тых-же пенязей такъ, какъ же бы сума пенязей на именье братское взятая непереходила сумы долговъ родичовъ их. А естли бы тые долги або некоторый платеж зъ права зысканый малый был: тогды брат старши, осмотревшы напередъ живность домовую и тутеж иные потребы ку домовому господарству, зъ цыншовъ и з доходовъ братского именья мает тые малые

долги выплатити, а останок, што назвыш было, верне брати Розд. V.
своей мает заховати; бо естли бы то инакъ учинилъ, мимо тую уставу нашу, тогды таковое кождое именья братского заведане и записы на то будучие ни в во што оборочаем, а не хочем тых записовъ моцныхъ мети на потом. А тая братя, которымъ бы имения ихъ таковым неслушным обычаемъ заведено было, коли бы толко дошедшы летъ своихъ з-уполныхъ, давности земское десети летъ неомешкали, могут ся того правомъ доискивати. А тотъ который бы противъ тое уставы нашое неопатрне пенязи дал на именье братьи, безъ ихъ всих суполного дозволенья: на том же старшомъ брате або на его потомкох мает их опять правом доходити. А естли бы хто, хотя летъ доросъ, а былъ на службе у чужой земли або на науце або в руках неприятелскихъ, а оттол приехал: хотя бы и тая десеть летъ и вышъшей минула, тым не тратит; нижли естли бы оттоле вышедшы, а десят летъ минувшы, а онъ не припоминался, тогды тратить.

Которымъ опекуном дадут опекунство, какъ маютъ в том справовати ся.

8. Тежъ уставуем, хто бы кому дети або именье свое полецал в опеку, або жону свою, тогды тым обычаем ся мають справовати: Вземшы от враду вижа того повета, и при немъ еще трех шляхтичов годных веры, тыми сведки мают списати все именье, люди и доходы, стада, кони, челед неволную, и за се скарбы, золото, серебро, клейноты, пенези, перла, шаты, зброи и вси иные речы рухомые. И отъ того вижа и от тых бояр шляхты годных веры под печатми ихъ вземшы двои реестра, одны маетъ у себе заховати а другги поветови дати воеводе або старосте в котором повете. И коли дети доростут лѣтъ, тогды мають оные опекунове подле оных реестров все в целости подати и вси

Разд. V. платы, которые з имений идут, дани, медовые и грошовые, што колвекъ будуть за тые лета собрали, мают детем отдати. А за свою працу, што колве придет з пашенъ, з млыновъ и з присудов, то мают собе опекателники на свои пожитки оборочати, и службу земскую заступати, и дети живити и одевати. А с которою пашнею с чимъ возиет именье, мает с тым пред ся подати. А серебщизны и вин опекателники, и иные пожитки, або скарбы потратили або люди разогнали, а то бы на них правом переведено: тогды все подле реестру з своих имений мают детем наполнити.

У в-опеце маючы чужое именье, не мает ничего с него за свою вину платити.

9. Коли бы хто чужое именье у в-опеце або у заставе держалъ, а были бы о якие крывды суседские або долги, такеж и вины господарскіе, або о каки иные права поконанъ: таковый кожды, будь муж будь невеста, естли бы не был на свое властности оселый в таковыхъ своих речахъ усужоных, на рухомом именьи его а невостатку на персоне его мает быти каранъ.

Которые екзекуторове и оборонцы, почавшы тестаментомъ справовати и не доконавшы помрут, могут иншому опекуну тую справу подле тастамента поручити.

10. Коли бы пригодилося, же бы екзекуторове и оборонцы тестаментовъ, почавшы доводити, и недоведшы своего тестаменту а померли: тогды могут тую справу водле тестаменту иному опекуну поручити. Тогды тая моц и справа, которая им была через чиненого тастаменту узычона, на врад приходит; а тотъ урад, под которым бы ся трафило, мает того тестаменту подле остаточное воли чиненого до конца доводити.

Кому бы за который выступъ именье взято, а напе- Розд. V.
ред будеть оправа вчинена жоне его, она при
первой оправе на зостати, кроме злодейства,
естли будет посполъ с мужомъ винна.

11. Коли бы которому чловеку земскому о который колве выступ або за которымъ правом переведеным именье его дедицное або закупленое взято, або в долгу подано, або осужоно, а на томъ бы имени первым записом жена его мела оправу свою веновную слушную записану первей, нижли бы оный виноват зосталъ з права: тогды тая оправа ее мает держана быти, окром злодейства, коли бы жона посполу с мужом краденыхъ речей ведома была и с мужом поживала.

Естли бы брат от брати кому именье записалъ.

12. Коли бы который брат одному брату або сестрѣ своей от иншое брати и сестръ своих всю часть именя своего отчизного або материзного в суме пенязей записалъ: таковый записъ не маетъ быти держанъ; нижли пенязи тые братья и сестры оному, которому записано, отложившы, именье оное промеж себе мають поделити, коли бы одно давности земское не омешкали десети лет.

Не мает нихто никому жадного спадку запи-
сати, чого в руках не маетъ.

13. Теж уставуем, естли бы хто хотел кому записати которым спадком, который бы мелъ на него прийти, веновное або материстое або которую колве близность, который бы колве по ближнемъ по пустой руце спалъ, а тотъ бы еще былъ живъ: тогды такового спадку нихто не можетъ записати а отдати, ани продати, ани суны которое на том записати, олиж бы у своих руках мелъ. А естли бы хто кому таковый спадокъ записалъ або про-

Розд. V. дал або теж записал на том которую суму пенязей: таковы запис перед правом не мает держанъ быти; бо нихто никому не может такового дати, олиж бы што у своих руках мелъ. А естли бы оный, хто кому што записалъ от своих близких, сам наперед умрел: однакожъ тот записъ ни в во што маеть оберненъ быти, пред ся то мает прийти на прирожоныхъ близкихъ.

Естли бы хто кому записал именье або землю по своем животе, а тотъ бы, кому записано, того смерти не дождал и сам наперед умреть.

14. Теж уставуем, естли бы хто кому записал именье або люди по своемъ животе, а тотъ, которому тая реч будеть записана, того смерти не дождал, который то ему будет записалъ, и самъ наперед умеръ: тогды тотъ может тую реч иншому записати, кому воля его будет. Нижли естли бы тотъ живъ был, а онъ ему записавшы и потом иншому другим записом хотел записати: тогды тотъ первый записъ мает при моцы зостати, а послѣдній ни у во што мает обернен быти. Такъ теж хто бы кому именье або люди або земли продал, а потом тот же иншому продал: тогды хто первей купилъ, тот мает то одержати, а тотъ который опосле купилъ, мает пенязей своих на истцех смотрети.

Хто колве на которую реч доброволне записъ дасть, тот мает при моцы зостати записъ.

15. Теж уставуем, естли бы хто кому запись на которую речь доброволне дал под печатми своею и людми добрыми подле обычая права: кождый таковый мает при такомъ записе зостати, а тотъ запись кождый моцонъ у права мает быти заховань.

Хто бы под кии именя искал близкости, а тот бы держалъ именье записомъ слушнымъ. Розд. V.

16. Коли бы хто под кимъ именя искал близкости своее, а тот бы, под кымъ ищет, держалъ тое именье записом слушным описано, а поведал иж не одно ему, але и иншымъ тым-же записом именя сут описаны, тое именье держалъ, и рек бы про то: „Я без них о тот запись не хочу отповедити:“ тогды тот хто именя ищет, мает оныхъ всих припозвати, которым запис служит, а дотоле таки мает тое именье держати тотъ, кому записано, поки ся право межи всими не переточить, на которыхъ тое именье за тестаментом прислуша.

Хто мает моц и нема о речах своих рухомых тестаменту чинити.

17. Теж уставуем, иж кождая парсона волна и моцна будеть о речахъ своихъ тестамент чинити, окром тых парсонъ нижей написаныхъ, которые парсоны, про то, иж подле права не мают ничого своего волного тестаментом никому отдати. На первей, дети лет своих з-уполных немаючы; законники будучи в законе привилиеваномъ, принявшы, потвердивши ся в законе; сынове с отцем неделным, окром речи набытья своего властного або выслугы; в чужую моц заставлены, то ест тот, кого бы кому выдано съ его статки; шалени; кацеры; неволники; розума отходячыи; а ведже тые, коли к собе прийдутъ: моцны тестаменты свои чинити.

О тестаментох на рухомые речы, как мают чынены быти.

18. А коли бы хто на речы свои рухомые або на именье, на куплю хотел тестамент чинити: тогды таковый, хотя бы теж немоцонъ былъ, коли бы толко былъ при доброй памяти, моцон будетъ речы свои, именье купленое

Розд. V. таковое отказывати, куды хочет, какъ духовным парсонамъ. яко и светским, призвавши к тому каплана, або иные сведки, або люди веры годные, або теж явного писара присяжного. А коли сам потом умреть, а тую волю свою остаточную смертью потвердить, а хотя бы и печати не приложил: таковый тестамент ма при моцы зостати. А пакли бы хто по вчиненю тастаменту и жив остал, волно будет кождому кождый тестамент, колко крот хочет толко крот отменити, а остаточны з тых всих тестаментовъ смертью потвержоный врадовне вчиненый, каждым врадом мает при моцы зостати. А именье куплю тестаментом, яко и рухомую реч может кождый отдалити и продати, кому хочет. Такъ нижли хто бы хотел куплю на церковь записати, мает записати тым обычаем: Который колве духовны тое именье будет держати, толко маеть з того именя службу земскую конно а збройно служити водле уставы и уфалы земское. Юж от того часу уставуем, иж хто бы записал именье на костел. тогды з того именя также мает служба быти, яко и первей была. А естли бы что перед врадом або передъ сведками веры годными описалъ третюю часть записом именя, або куплю, або которую рухомую речь, а хотя былъ жив: тогды вжо таковы запис мает вечне держати, а аны вжо други раз отозвати, ани кому иному оное речы записывати по вторы раз не может.

О сведкох, которые мают быти при справени тестаментовъ.

19. Теж уставуем: При тестаментех мают быти сведки веры годные а неподозреные; про то тые сведки ниже написаные сведки быти не могут. На первей, тые которые тестаментов своих чинити не могут; теж невесты, и екзекутурове, або опекунове того ж тестаменту; такъ теж тые. которым в тастаменте што описано.

Отец и матка не повинни детем з мушенья именей записывати при животе своемъ, нижли по доброй воли. Розд. V.

20. Теж уставуем, иж за живота его отец детем своим з мушеня не повинен именя жадного поступати, нижли по доброй воли может части его ему поступити, або што воля его будет. Также и невеста, которая будет именя свои отчизные або материстые мѣти, также з мушеня не повинна за живота своего детем поступати, але по доброй воли может поступити, што воля ее будеть.

РОЗДѢЛЪ ШОСТЫЙ.

О судяхъ, абы судили правом писаным; а естли бы иначе судили, чим мает каран быти.

1. Теж уставуем, иж кожды воевода наш и старосты и маршалки земские и маршалокъ дворный и державцы наши, кожды у своем повете, не мают подданых наших иначе судити и правовати, леч тыми писаными правы, которыя есмо всимъ поддaнымъ нашимъ Великого Князства дали. А естли бы которой стороне сужоной в том кривда ся видела, же бы не подле того права писаного сужоно: тогды коли Мы сами господаръ со всѣми паны радами нашими, або без бытности нашое панове рады наши, будут где колвекъ, на первом сойми, оный, которому кривда в том будетъ, мает о том на пана врадника нашего нам або паном радам нашим жаловати. Мы або панове рады наши мают книги того права писаного отворити и того смотрети: Естли оное право писаное такъ сужоно, и яко естъ в тых правех выписано, тогды тот суд пред ся мает держанъ быти водлуг всказанья оного врадника нашего. Пакли бы тотъ суд иначе былъ сужон, не такъ яко есть въ книгах писаного права выложоно; тогды мы

Розд. VI. або панове рада наши мают книги отворити и водле тых правъ писаных, которые есмо всей земли дали, сказаніе вчинити. А естли бы оного судью узнано, иж не подле права писаного всказалъ, мает ему шкоды и наклад оправити а тот суд ни в во што обернути. А кому будет суд присудил або на ком што узято, то маеть ему вернути без доводу, а што бы шкодовал в накладех и у стравах. на што довод слушный учинит або присягнет, то мает ему судья заплатити. А естли бы судья добре судил и сказал водле тых правъ писаных, а он ему приганилъ: тогды тот мает ему заплатити тую легкость его дванадцат рублевъ грошей. А вшакже который бы з державецъ наших таковою речью был обвинен, таковый кождый мает припозван быти перед воеводу повету своего, и будеть повинен суд свой оказывати. А естли бы хто з панов рад наших, воевод и старост, которые не сут в поветех, также обвинен мел быти: тогды так-же мает на первшом сойме то отказывати або на року земском. А естли бы не хотел хто стати, тогды мает от Господаря або от инших панов припозванъ быти, однакожъ повинен будет стати и отказывати. А пакли был хор, або на службе господарской, або пак на копе на завитом року: тогды мает быти тая речъ отложона на други съемъ. А естли бы пак был здоров, и без жадных причинъ стати не хотел: тогды панове мают книги отворити и тому шкоды на нем сказати водлуг того, яко выше писано, и рок мают заплатѣ положити земски, четыри недели. А што будет всказано. а он не взхочеть платити: тогды панове тые мают у оной шкоде у именье або у люди его увезати казати, штобы за шкоды стояло, а тот мает держати до тых часовъ, поки ему тую шкоду заплатит. А которых бы артыкулов не было еще в тых правах выписано: тогды тое право мает сужоно быти водле старого обычая.

а на потомъ на волном сойме тот члонок и иные, чого потреба вкажет, мает уписано быти. Розд. VI.

В суду не мает ся нихто отозвати до Господаря, але повиненъ будет кожды одинъ другому права достояти.

2. В суду нихто ся не мает отозвати перед правомъ ни до короля ани до сойму, для того абы в том волокиты не было, але повинен будет отказывати один другому и права достояти аже до конца. А естли бы ся видело подле всказаня которой сторонѣ кривда, а бачила бы сторона, иж ей не подле права писаного сказывано: тогды мает листа просити в судей сказаня своего, которым обычаемъ всказали на нем, а суди повинни будут ему лист дати под печатою своею, а онъ мает с оными судьями перед нами або перед паны радами нашими на первомъ сойме говорити и лист тых судей вказати. А естли бы судя выпису дати не хотел: тогды мает узяти с собою трех шляхтичов и за ся у него просити; тогды онъ конечно повинен будетъ дати. А естли бы недал, а то на него будеть переведено: мает вины платити на Господаря, дванадцать рублев грошей, а тому шкоды оправити.

Кожды воевода и старосты и державцы наши мают обрати дву землянов в повете своемъ и ку присязе ихъ привести, которые мають судити посполе с урадники.

3. Засе теж уставуем, иж воеводы и старосты и державцы наши мают, кожды у своем повете, обрати двох земляниновъ людей добрых а годныхъ веры, и ку присязе привести, а встановити тым обычаем: Коли пан воевода и староста и державца нашъ сами за некоторыми справами нашими або земскими не поспешны будут которыхъ правъ

Розд. VI. судити, тогды тые два земянины весполокъ с наместники и маршалки тых пановъ врадниковъ наших маютъ того смотрети и то справовати водле тыхъ писаных правъ. которые есмо всей земли дали. И писари присяжные тых пановъ воевод и старост и державецъ наших маютъ также при них быти, а то все пописывати, и к тому вин наших и теж вин и иных доходов панов своих смотрети. А безъ тых пановъ земанъ присяжных, естли бы обеюх не было. тогды не мают наместникове ани маршалкове судити, нежли бы одинъ з тых земянинъ вставичне при них мел быти.

О крывды какъ мают позвы господарскими, панов воевод и старостъ и инших врадниковъ ку праву позывати.

4. Тежъ уставуем, естли бы до которого князя або до пана або до шляхтича шляхтичом было некоторое дело: тогди мает быти позван позвы господарскими або воеводиными або инших врадников. Пакли бы тотъ позваный не сталъ на тые два позвы: тогды мает децким поставлен быти. Паклиж бы онъ был такъ небачный и за децкимъ ку праву не сталъ, або ся перед децким скрыл, вникаючы права а не хотячы права достояти: тогды мает дано быти увязанье у именье тому, естли ся о именье правуеть до права; а естли бы о рухомую реч, тогды мает дано быти увязане в люди або у земли, которые будуть стояти тое речы, о которую будет позывати. А кому увязанье у именье або в люди або в земли дано будеть: тот мает то в целости до права держати и ничим не мает ушкодити. А естли бы чим ушкодил, тогды то мает за се направити и в цѣлости по праве маетъ подати с тым яко ему в то увязованье дано. А вшакже панов, которые не судятся у поветех, мает позывати позвы нашими або пановъ за четыри недели на кождом местцу, иж не толко

в дому але где колве его найдет, въземшы сторону людей Розд. VI.
добрых двух або трех шляхтичовъ. А онъ мает позвы взяти и на том року стати, и повинен отказывати яко на року завитом. Также и земль далеких, як Киевское так и Волынское, Полоцкое, Витебское, Жомоицкое мает позывати перед тыми роки, потому-ж за чотыри недели, для дороги далекое. А шляхту, которые сут у поветех, маеть позывати стороною на который рокъ узхочет подле старого обычая, то ест яко и о именя и о реч рухомую, так и о вси речы. Естли бы ся чиему человѣку отъ чиего человѣка злодейство стало, або бой або грабеж стался, або головщина межи мужики, або иные некоторые речы, которые ся часто крот пригожаютъ у суседстве: тогды мает обослати оного пана, просячы справедливости, раз и два. А естли на то справедливости невчинить, тогды мает его также позвати перед воеводу, у котором повете мешкает. А естли хто кого позоветъ на который рок о именье, а он поведит иж маеть листы, а для короткого року положити их не можеть: тогды мает ему рок быти положон две недели. Вшакже естли бы ся хто крыл перед позвы, а в дому было бы его не найдено: тогды мает позвы дати тивуну; а не будет ли тивуна, ино рикунь и албо хто колве в том дворе будет, и рокъ положити мает оный, кого позовет ку праву стати.

А для кривд шляхты судити паном с-ѣжъчати ся на местцо положоное до Вилни на два роки: первы рокъ о семой суботе, а други рок о светом покрове.

5. Теж уставуем: Для кривдъ шляхты, которые ся от пановъ деютъ або урадников наших панских в землях, въ грабежох, у кгвалтехъ и говоловщинах, або теж и межи паны самыми и их подданными: для чогож уставуем на

Розд. VI. зъ еханы таковых летъ два роки на годъ, на которые панове повинни будуть з-ежчати ся на местце положоное до Вилни, а жаден ся не мает ничимъ вымовляти кром одной хоробы, о семой суботе а о светом покрове. На которых же роках яко на завитых кождый панъ одинъ одному мает быти правъ; и теж кому дадуть вину, иж бы был сужон не водлуг прав, мает каждому отказывати, и на тых же роках мает быти прав. Вшак же сые суды нигде инде немают сужоны быти, одно на палацу нашом Господарском у Вилни.

О кривды паном земяном от паней, удов и от наместника и от подданых их, естли бы ся справедливост не стала.

6. Теж уставуем, естли бы ся которому пану отъ пана або отъ панее вдовы, або земенину отъ пана и от наместника и от подданых его стала которая кривда: тогды оный кривжоны мает того обослати, абы онъ сам з себе або с наместникомъ або с поддаными своими справедливость учинил. Если-ж оный справедливости за обсыланемъ его вчинити не взхочет, а мы Господар в тот часъ въ панстве нашом Великомъ князстве Литовском не будем: тогды оны мает ожаловати паном радамъ нашимъ двом а наболей трем, которые близко себе будутъ, а позвы у нихъ двох або у трох взяти, абы тот пан сталъ, и наместника и подданых своих, от кого кривда ему будет. поставил на первомъ сойме, который будеть от насъ господара або от панов рад нашихъ положон. А онъ мает сам стати и подданых своих поставити, и повинен за то отказывати будет яко на завитом року. Естли-ж бы ся на томъ сойме справедливость не стала: тегды оный позваный маеть стати перед паны радами на тые роки, которые есмо паном радомъ кождого году положили сбирати ся до

Вилни для тыхъ судов, вступивши в пост великы и двух недел ах. А панове на тот рок собравши ся до Вилни, повинни будуть вси дѣла тые судити и имъ досыт чинити нерозежчаючы ся, которые будуть на тые роки позваны. А вшакже будучы на тых роцех мають тые дела судити тыми правы писаными. Естлиж бы ся пригодили таковые дѣла судити, которые бы были в тых правех не писаны: тогды панове рады наши мают тые дѣла судити подле старого обычая, до тых часов, поколе мы Господаръ с паны радами нашими тые дѣла уфалим и въ тые права уписать кажем. А от жадного права до сказаня не мает нихто ся до нас Господара отзывати, нижли мает кожды другому во всяких речах права достояти. А когды уже увидится ему по всказанью с кривдою: тогды въземшы выписъ з книгъ сказанья можеть то до нас по собе узяти; а што будет на нем осужоно, естли о именье, тогды въ именье мает быти дано увязанье, естлиж шкоды, тогды мают отправены быти; а тым ся-отказыванемъ жадной справедливости проволока быти не мает. Розд. VI.

Естли бы на роки панове вси ку сойму не зъ-ѣхалися, ино которы на тот часъ будуть, тые мают справедливость чинити.

7. А естли бы вси панове к тым роком зъ-ехати ся не могли, а тот который будет к тым рокомъ позван, а не хотечы права достояти а проволоку чинячы, хотел ся отозвати до всих панов рад: тогды тые панове, которые ся зберут, мают сами судити, а оный позваны не мает ся отзывати, але мает права достояти перед тыми паны, которые ся к тым рокомъ зберут.

Розд. VI. О листы господарские закривалные не мает ся до Господара отзывати.

8. Естли бы хто мел листы наши таковые, абы его нихто не судил кромѣ насъ Господара: тогды таковы не мает ся перед правом тыми листы нашими закривати и до нас отзывати, але мает перед паны радами нашими права достояти на том земском року; бо мы з рамени нашего Господарского оставляем комисарми панов рад наших, абы справедливост подданым нашим чинили.

О позываньe на рокъ хто нестанетъ.

9. А естли бы хто, будучи з подданых наших, к тому року судовому без жадных слушных причин не сталъ, а о собе перед тым роком ведати не дал: тогды панове жалобнику мают дати увязанье у зтраве и в накладе его у въ-именье, естли будет о именье позвал до права. А естли будет позывал о шкоды и о кгвалты и о головщины и о иншые рухомые речы: тогды панове мают в него доводу на тые речы выслухати такового, яко бы мел при бытности другое стороны на то довод чинити. И кгды оный таковый довод вчинитъ: панове мают всказанье вчинити и листом того обослати, даючы ему ведати, иж то на нем за нестанье всказали, и роки покладаючи заплате. Естли бы оный того платити не хотел: тогды панове подле всказанья своего мают тому, кому што вскажут, дати увязанье в люди того винного, то ест, за кождую десет коп у службу людей.

О люди князские, иж не мают первей по нихъ децкие посыланы быти, олиж первей пана их обослати, абы справедливост вчинил.

10. Теж естли бы была кривда которому подданому нашему, земянину або чловеку, от слугъ албо от людей князских албо панских, кроме кгвалту або наезды домовое,

а о иншые вси жалобы, ани Мы ани воеводы наши по люди Розд. VI.
князские або панские не маем децких давати, олиж первей обослати того пана, чие люди сут, приказуючы ему, абы учинил справедливость перед вижом нашим або перед врадовым. А естли бы оный разы два на обсыланье справедливости вчинити не хотелъ: тогды в чием повете оного пана тот подданый седить, то въземшы децкого от воеводы або от старосты, и таиже в том повете перед правом поставити мает; а оный мает там права доводити перед повѣтовым судею. Естли-ж оны подданый панскій зостанет винен оному, хто на нем ищетъ: тогды иного ничого не мает платити, толко тое, в чом зостанет винен, а тому децкому, который по него ездил, децкованое. А што ся дотычеть земли: тогды не мает позывати ни слуги ани человека, только самого пана. Тыиже обычаем мает быти промежку князи и паны и земяны. А естли бы кому отъ чиего человѣка была кривда: тогды его пана первей маеть обослати разъ и другій, абы вчинил справедливость. А естли бы справедливости вчинити не хотел: тогды тотъ, кому будет жаль, мает ся втечы до права; а оный маеть поставити людей своих ку праву на тот рокъ всей земли положоный. И кгды в той речи, о которую реч в него права прошоно, люди его винни зостанут: тогды навезку на тую речъ мают платити от того часу, в который в него права на них прошоно, а онъ права будеть не далъ.

О бранье пересудовъ.

11. Теж уставуем, иж воевода и староста и врадники наши не мают пересуду брати от жадных речей, толко отъ презысканья десети грошей грошъ, а от именя, яко будет чого стояти водлугъ его важности, а от земли рубли грошей, а от человека копа грошей, а о фольварокъ чотыри гроши.

Розд. VI. О заступенье в речы одному за другого.

12. Теж уставуем и приказуем, иж коли бы которы человекъ кого другого о которую речъ колвекъ в суда заступил, тотъ вжо повинен будет сам за него отказывати, а тотъ позваный будет воленъ от року его заложоного, и о тое все дело, о которое былъ до того суда позван. А вшакъ-же не маеть инакимъ обычаем тотъ приятел мовити, аж олиж бы мел тот сам очивисто стати и реч ему свою полецыти. А естли бы был немоцон: тогды олиж маеть ему дати листъ под печатью своею. А естли бы хто принес листъ, а поведил, иж то приятеля его листъ, а былъ тот лист писаный от него, а справовалъ бы его сам а тот приятель ему не полецыл а листа ему не далъ, а он умыслне то учинилъ, и чужую реч утратилъ: тогды тотъ суд ни во што маеть быти оберненъ, оный приятел не мает тым собе речи своее утратити, а пред ся мает о то правовати. И на того, естли будет на него переведено, иж то он фалшовалъ: тогды онъ маеть быти каран яко фалшер ничим иным, толко огнемъ.

О прокураторы.

13. О именья, о шкоды, о кгвалты не мает жаден чужоземецъ прокуратором быти, ани о то мовити передъ нами Господарем, ани в земскомъ праве, одно который бы былъ у Великом князстве оселый. А што ся дотычет чести, хто бы кому на честь приганилъ: в таковой речы мает каждый прокуратора мети, кого колве можетъ достати, хотя и не оселого у Великомъ князстве.

Коли кого закажуть, абы не от-ездчал от права, а он у-едет, мают на него всказанье вчинити.

14. Тежъ уставуем, иж коли бы хто подданого дворанином нашим обослали, абы з двора нашего не зъездчал,

аж бы ся с другою стороною жалуючею перед нами разправил, а он бы в том отъехал своволне, приказанья нашего недбаючи: таковый для непослушенства, естли будет о речи рухомые, о кгвалты и о шкоды, тогды сказати и отправити; естли-ж будет о землю, мают тому в тое, о што ся жалует, увязанье дати. И тыиже обычаем, естли будуть от воеводы або от врадника через заповед од-ехал: тогды также, а пред ся может правом искати. Розд. VI.

О роки заплате пенежной.

15. Теж уставуем, иж кождой заплате пенежной з права сказаной маеть быти сказыванъ рокъ чотыри недели, а болшой суме далшы рокъ, а тысечы копам роки розложити, на каждую чверть лета по сту копъ, поки тую суму тисячи копъ заплатит. А естли бы на тые рокы незаплатил, в той суме в именье его увезати; а естли бы именье за тую суму нестояло, ино за шию его выдати.

Хто бы кого на право позвалъ, а сам с доводом своим ку праву не сталъ.

16. Коли бы который жалобникъ позвавшы на рок, который меновал под страченьем права, готовъ не был и с своим доводом, ку которой ся справе брал: тот свою реч тратить, а врадникъ не маеть ему отволоки допускати.

Хто бы позвавшы, а сам без слушное причины не сталъ.

17. Коли бы тотъ жалобникъ, позвавшы кого, на первомъ року самъ не сталъ без слушное причины (таковое правдивое немоцы, або службы нашое Господарское), а перед судом не дасть о собе знати з тых справедливых причинъ: тот его у другое не мает позывати о тую-ж речъ, олиж ему заплатившы первей наклад и зтраву.

Розд. VI. **В позвех мает жалобу выобразити.**

18. Естли бы хто кого мелъ позвы позвати: тогды жалобу мает всю в позвех выобразити, а чого въ позвехъ не выобразить, того на праве не маеть искати.

Хто бы кого через причину або через суд ку праву позвалъ.

19. Теж уставуемъ, иж коли бы хто, немаючы жадное справедливости, або через суд позвал кого другого о именье: тотже хто на перед реч свою утратит, а перед-ся упором своим о туюж речъ позвалъ, таковый мает заплатити три рубли судьи, а три рубли тому, кого через суд ку праву позовет.

Хто бы за двема позвы ку праву не сталъ, тогды за третим децки маеть поставити.

20. Коли бы хто о отчизну свою або о спадокъ або о власность которую дедичную позвом былъ позванъ, а онъ на позовъ не стал бы за децким: тогды жалобнику мает дано быти увязанье в тое именье, о которое жаловал до права.

Хто бы кого пхнулъ або вдарил перед правомъ.

21. Коли бы хто на другого рукою сягнулъ, попхнулъ, торгнулъ, або вдарил перед судом, а не ранил, а тым сяганьемъ суду кгвалтъ вчинилъ: тот, который сягнул, маеть вины заплатити дванадцат рублевъ грошей, а тому безчестье, какого будеть стану. А хто бы передъ судом добыл корда або меча, хотя и неранилъ: тотъ тратит руку, а коли бы хто перед судом ранилъ кого, щию тратит.

Коли бы хто судью або сторону на праве зсоромотилъ, або судья кого на праве вдарил або зсоромотилъ, чим ма каран быти. Розд. VI.

22. Коли бы хто в суда кому другому або судьямъ соромотное слово мовилъ, а тым суда и судьи неучстил: таковый мает нятствомъ каран быти, шест недел седети. А судья теж на праве седячы не маеть никого соромити. А естли бы судья на кого рукою сягнулъ и вдарилъ: тогды маеть тому безчестие платити водле стану. А естли бы кого неучстивыми словы зсоромотилъ: тогды мает его тотъ позвати перед Господара або перед паны, а в том ся мает ему судьею справедливость стати, водлуг писаных правъ. А естли бы пофалку вчинилъ або отповедал судьи: тогды не толко маеть шесть недель седети, але и по выседеню шести недель маеть рукоемство доброе дати, жебы судья от него добрый покой мелъ. Авшак же то уставуем яко для тых судей покою, которые сут на местцох наших от насъ и от пановъ рад наших уставленые, для тых которые бывают на копах.

Мещане всих мест за раны и головщизны селяном права маютъ достояти в земском праве.

23. Теж уставуем, иж мещане местъ нашихъ и всих подданых наших, духовных и светских, за раны и головщизны людем селяном нашим и подданых наших правом земским мают справедливост чинити. А естли бы в чиненью справедливости омешкали, такъ, иж положивши рокъ ку вделанью тое справедливости, невчинили а сторону жалобную без потребы волочили, а на року завитомъ справедливости невчинили: тогды тая винност и заплата вся на судьях местких зостанеть.

Розд. VI. О судьях, иж пересуд мают на трое делити.

24. Судьи, которые мают быти уставлены в поветех, коли судят с урадники воеводиными и старостиными, тогды судьи мають пересуд на трое делити: Одна часть воеводе, а другая судьям, третина наместнику воеводину. А коли воевода судить: тогды пересуд весь на воеводу. А естли бы дана вина о суд наместнику: тогды судьи повинны с наместникомъ на року судовом перед паны отказывати.

Не мает жаден болшы брати пересуда, кром уставы.

25. Коли бы который воевода, або староста, або державца, або судья болше взял от кого пересуда против тое уставы нашое: тотъ повиненъ будеть стороне с навезкою вернути, а вины мает заплатити Господару (королю Его Милости) дванадцат рублев грошей.

Хто бы после права и присяги тогож искалъ, што первей перед правом утратил.

26. Теж уставуемъ, естли бы хто на ком чого искавъ и пустил бы его на присегу, а оный бы присягнулъ, а потом бы оный, хто пустил на присегу, хотел доводити на него, же несправедливе присягнул: тогды вжо не мает искати, бо его сам ку присязе пустил.

Хто бы сведков выдал, а они бы на противку его посведчили.

27. Теж уставуем, естли бы хто чого на ком искал, а выдал бы сведков, а тые бы сведки на противку его посвѣдчили, а мелъ бы потомъ на тыхъ свѣдкохъ искати, „иж есте вы неспрадливе сведчили:“ тогды оный, который сведки выдал на свои сведки, не мает ничого доводити.

Нижли естли бы один на противко другого далъ сведков, Розд. VI.
а тые бы сведки его посведчили, а тому видится, иж тые сведки несправедливе его посведчили: тогож часу несступуючы с права, может с тыми сведки перед правом повити, иж его несправедливе посведчили. И естли будуть тые сведки шляхта: тогды они мають себе подперати и отводити слушным доводом, иж справедливе сведчили. Естли-ж бы люди простые: тогды тот, который их обвинит, в том мает на них доводити. Естли-ж тые сведки были люди простые а панов розных, а перед правом вси посполу на сведецстве не были, а через децкого были пытаны, а несправедливе его в том осведчили: тогды тот обвинный через ихъ сведецство мает о том суду объявити и в панов их на них права просити, иж его несправедливе осведчили. И когды придетъ перед паны их на довод, тогды оный с своими сведки мает довод на них чинити, иж они его несправедливе осведчили. А когды они в том винни зостанут, за несправедливое свядецство свое мают тому шкоды платити. А когды тые сведки и панские подданые будуть шляхта, тогды теж они мают ся иншими сведки отводити.

Хто бы двох чловѣков далъ а третего не мелъ, а при тых двох сведкох присегати хотелъ: тогды тым можеть речъ свою одержати.

28. Тежъ естли бы хто на противку у сведецстве о которую реч, яко о кгвалтъ и о бои, такъ и о суму пенязей позычоную и у иншых речах выдалъ сведков двох, а третего мети не могъ, а при оных двохъ сведкох еще сам присягнути хотелъ: тогды тым мает речъ свою одержати, и на праве тот довод от него за достаточный приняти мають. И естлиж бы хто выдалъ сведковъ на который колвек довод, або о землю, або подпиранье листовъ и

Розд. VI. записовъ, а хотя бы одинъ сведокъ его выдалъ, а сведчити по немъ не хотелъ, або розностъ у сведецетве вчинилъ: тотъ реч свою тратитъ.

Хто бы кому именье продалъ и листъ свой далъ, а поведилъ, иж ему не заплатилъ, а квиты на тотъ долгъ отъ него не будетъ мети: тотъ не повиненъ того платити.

29. Теж уставуемъ, естли бы хто кому продалъ именье або речы рухомые а листъ подъ сведомомъ людей добрыхъ ему далъ, и тыхъ людей, которые в томъ листе описаны, просилъ, абы печати приложили к тому листу, и сознаетъ передъ тыми сведки, иж вжо ему за то досытъ стало, и в листе то опишетъ: тогды бы ни пенязя не взялъ, а сознал перед сведки в листѣ описаными, и в листе написалъ, иж вжо его заплата з полна дошла, а оные сведки печати свои приложили, тогды таковый листъ маетъ держанъ быти, а тотъ который продалъ, такового запису сведки ани присегою доити и отозвати не можетъ. Нижли естли бы што хто кому продалъ и листъ свой на то ему далъ подъ печатми и сведомомъ людей добрыхъ, а пенезей з полна в того не взялъ: тогды тотъ, которому продалъ, не маетъ тотъ листъ держанъ быти.

Естли бы доводу не мели, а о присегу споръ мели: маетъ жеребей метанъ быти.

30. Теж уставуемъ, иж о кождую реч, естли бы доводу не мели, а одинъ другому пускалъ на присегу, а о томъ спор мели: тогды маютъ жеребей метати; чій жеребей ся выметъ, тотъ маетъ присягати.

Естли што на ком суди обчыи присудят, мають грабити, воземшы вижа. Розд. VI.

31. Теж естли бы што кому судьи обчыи присудили и рокъ заплате положили, а оный бы на тые роки того платити не хотелъ: тогды тые судьи мають взяти вижа у дворе нашом, который колвек наближе будеть, и при ономъ вижи мают того пограбити, и тотъ грабеж дати тому, кому што присудять, и рокъ виноватому положити подъ утраченьемъ того грабежу, иж бы тотъ грабеж выкупилъ. А естли бы того грабежу выкупити на тот рок не хотел: тогды кому тот грабеж дан будеть, волную моцъ ма мети, тот грабеж заставити и продати кому хотя, албо собе зоставити.

А коли бы хто мел с ким именье неделное сябреное, какъ мает на люди сябреные справедливость чинити.

32. Теж уставуем, иж коли бы было братьи колко делное або неделное, або которые колве иные сяброве мели которые люди суместные нерозделные, данники або сумежники: тогды кожды з тых братьи або сябровъ повиненъ будет особливе кождому суседу и иным человеком суместным справедливость чинити, не откладаючы до братьи ани до сябров. А естли бы самому отъ такового человека стало ся што кривда: тогды моцон будеть право и суд о немъ осадити, а каждое винности правомъ на нем искати, хотя безъ братьи своей або безъ сябров пререченых. А коли бы тая братья або сябры у имени были, он мает к тому праву их обослати.

Новые державцы не мают шляхты судити.

33. К тому уставляем, иж державцы, которые не давно названы державцами и первей менованы тивунами,

Розд. VI. не мают шляхты и бояръ наших судити и децких своих по нихъ посылати, але мають их воеводы и маршалки наши земские и дворные и старосты судити. Нижли они сами естли бъ зволити перед ними по доброй воли стати а розправити: то будет ихъ волно розсудити. А и такъ, когды ся имъ у праве которой стороне увидить с кривдою: тогды онъ можетъ отозватися до воеводы або до старосты, в котором повете хто з них будетъ, а державцы им того боронити не мають и их мають пустити до воеводы, в которых з них поветехъ хто будеть.

Устава вижового и децкованья.

34. К тому уставляем вижу и децкому нашему вижового и децкованья рубль, а воеводиному, маршалка земского и дворного и старостиным, которые давно старостами, полтину, а державцовым вижом и децким, которые не давно названы державцами а первей званы тивунами, по дванадцати грошей; а естли бы вижи наместников их, мают брати помилное на милю по грошу, а воеводиным наместником по дванадцати грошей. А естли бы вижи и децкие наши и воеводъ и маршалков и старостъ наших и державецъ наших и теж их наместников, нигде на децкованье ани на вижовое будучы, взяты вижом и децким з места не ехали: тогды им мает быти плачоно вижового и децкованья половина. Нижли которого децкого мы або панове рада наши воеводы або маршалки и старосты пошлем на отправу пенезей: тым децкованья от кождого рубля по десяти грошей.

О вижа, иж его нихто пересведчити не можеть.

35. Тежъ уставуем, естли быхмо где послали на справу нашу земскую албо на жалобу подданых нашихъ о которую колвек реч вижа нашего, албо панове рады

наши, а тот вижъ мает при собе сторону мети, а пришло Розд. VI.
бы в которой речы на опытанья того вижа: тогды вижа жаденъ пересведчити не может. А вшакже естли бы ся видело которой стороне, абы виж инакъ сведчилъ нижли поведилъ: тогды виж повинен будеть тую стороною себе подпирати, которую при собе мел, иж так было.

По суде не мает нихто без вижа еднанья чинити.

36. Тежъ уставуем, иж по суде нашом господарском и панов воевод и старостъ наших и судей высажоных, што будет на комъ сказано, именье або сума пенязей, по праве и всказанью не мает жаден жадного еднанья чинити, олиж перед децким, и заплаты без вижа, естли будет выданъ, або перед вижом врадовым, воземшы вижа з уряду або тыхъ судей, которые будут ему што на нем сказали. А естли бы хто инак вчинилъ, а еднанье тое за моцное мети не хочем. И тот, который через тую уставу нашу смел то вчинити, повиненъ будет заплатити тым судьям, которые то судили, три рубли грошей. А пред ся оный не подле того еднанья, але подле всказу права мает речь свою одержати и децкимъ ее отправити, а тые, которые бы при таком еднаньи нерадном были, а печати свои къ еднанымъ листом клали, повинни будуть платити нам Господару три рубли грошей.

37. Теж уставляем, ачколве права писаные дали есмо всей земли, по которому праву мають суд судити, однакже вси права до остатку в рыхле не могут ся сложити, якож и тые права не могли до остатка всихъ артыкуловъ мети. Нижли естли бы ся што пригодило перед судьями, чого бы в тых правах не было описано: тогды то даем на розознанье судей под сумненьем их, иж они мають упоменувшы Бога и то сказати, водлуг стародавного

Розд. VII. обычая. А вшакже на первомъ сойме перед нами або перед паны радами нашими мають тые членки уфалят: тогды мают теж приписаны быти к тым правам.

РОЗДѢЛЪ СЕМЫЙ.

О кгвалтех земских, о боех, о головщинах шляхетскихъ.

Хто бы на чый дом умыслне наехал, хотечы его забити.

1. Тежъ уставуем, иж хто бы на чий дом умыслне наехал, хотечы его забити, або нашол моцю и кгвалтомъ. а в том бы дому кого колве ранилъ або забил, а хотя бы не ранил никого, толко кгвалтомъ нашолъ: тотъ шию тратить, а бой и головщина з именя его близкимъ забитого мает быти плачоно, а противня до скарбу господарского. также и ранамъ навязка. А естли бы теж на чий дом наехано або найдено, а боронячи ся з дому своего втекъ, а головщина бы ся не стала ани раны: однак тот который находилъ на дом, шию тратить, а кгвалтъ мает быти плачонъ господару домовому, а штобы того именя на звышъ зостало, то у вине господарской.

О довод кгвалту, яко мает осведчити и жаловати.

2. Хто бы кому на дом наехал и вбилъ, авшак же на такового кгвадтовника мает быти таковый довод. Естли бы на дом чій наехалъ а ранилъ або забылъ: тогды з того дому маеть скоро по кгвалте оповедити и оказати ся околичным суседом своим, и на то мает вижа взяти з удару двора нашего, который близшы будеть, и оказати кгвалт и раны або вбитого. И потомъ естли бы ся тот к тому не зналъ: тогды вжо тотъ близшы будет околич-

ными суседы и вижомъ того допирати, а сам при ранномъ Розд. VII.
мает с женою, естли бы детей не мелъ, а естли бы дети дорослые были, тогды и с детми дорослыми и слугами або с челядю, а естли бы слуг не было, самотрет на томъ присягнути. А тотъ хто наехалъ, мает вжо горло тратити яко кгватовникъ.

А естли бы кгвалтовникъ, забившы кого, втекъ из земли, головщина забитого мает з именя плачона быти.

3. Тежъ естли бы тотъ кгвалтовникъ убившы кого втекъ зъ земли проч: тогды зъ именья его мает плачона быти убитого голова и шкода и вина господарская вышей писаная. А хотя бы именье за то не стояло, однакже предся мает быти подано тое именье и мает держано быти в той суме, пока дѣти або близкие то отложат. А оный убійца мает выволан быти из земли вон, а хотя бы за се потом приехалъ, а хто бы его забил: тогды тотъ не повиненъ будеть за голову его платити, ничого ани у вину жадную невпадываеть.

Хто бы забилъ кгвалтовника в дому своемъ або на кгвалте и помочниковъ его.

4. Теж уставуем, хто на чій домъ наедет або найдет кгвалтомъ, а тотъ истый будучи в дому своемъ, боронячы дому своего, а забьеть того кгвалтовника в дому своем, або помочников его колко забил або ранилъ: тогды не маетъ головщины ни ран платити, але при оных ранных еще маетъ своего кгвалту домового доходити. Авшак же того маеть отвести ся телесною своею присягою и с жоною и с детми своими дорослыми сам третей, и к тому сведки естли бы были, а при сведкахъ таки и сам повинен вчинити присягу. А по присязе естли ся того отведет,

Розд. VII. тогды предся оному кгвалтъ дванадцать рублевъ грошей мает сказанъ быти водлуг присяги его и сведков его.

Хто бы наехал на чие именье и подданыхъ, а тот бы боронячи своего забилъ.

5. Теж уставляем, естли бы хто боронил именя своего або подданых своих на кгвалтехъ, шхяхтича забилъ: тому головщины не мает платити; а однакъ на то маеть слушный довод быти, иж его на своей земли зъбил, а тот мает довести своею телесною присягою а околичными суседы.

О кгвалтованье невесты и девки.

6. Теж уставуем, естли бы хто невесту або девку зкгвалтовалъ, будь какого колвекъ стадла, почоншы от вышъшого аж до нижшого, а оная невеста або девка волала кгвалту своего за оным вчинкомъ, а люди бы некако прибегли на оный кгвалтъ, а она бы перед ними вказывала, а потом бы оного ку праву привела, двема або трема сведками пересведчила, а к тому при оных сведкох телесною присягою присягнула: тогды таковый мает быти каран горлом. А естли бы она хотела его собе за мужа мети: тогды у ее воли. А естли бы она невеста або девка кгвалту волала, а люди оные слышали, нижли на кгвалтъ не прибегли, авшак же по оном къвалте скоро бы была волна выпущона, а оповедала ся тым людем, а за се оного ку праву притягнула, а тыми людми пересведчила: тогды тымже обычаемъ мает каранъ быти, яко выше описано.

Елтли бы хто на кого ся пофалил, а за пофалкою его головщина або пожога двору стала.

7. Теж естли бы хто на кого пофалил ся або отповедалъ перед людми, хотечы ему шкоду вчинити, спалити

двор албо гумно або забити, а в той пофалце або отпо- Розд. VII.
веди ему которая шкода стала от огня або забитье, а онъ бы на него перевел, же ся пофалилъ пожогою або забитемъ: тогды тая шкода мает присужона быти на онем пофалце або отповеднику. А естли бы тот того ся прелъ, „иж я того неучинилъ“: тогды нехай нихто ся ни на кого не пофаляет, а нехай тую шкоду предся отправуеть, а собе винного ищеть. А ведже не маетъ иначе тая пофалка переведена быти, леч трема шляхтичы противко шляхтича, а на шкодах сам мает присягнути с женою и с детми.

Естли бы было колко парсонъ об одного шляхтича забитье в суда обвинено.

8. Теж, коли бы было колко парсонъ об одного шляхтича забитье в суда было обвинено: тогды толко одинъ мужобойца мает быти о тое забитье осужонъ, которого-ж жалобникъ самъ третей с двема шляхтичы собе ровными, естли бы слушного доводу не мел, маеть присягнути, а звлаща, коли бы ся сам к тому забитю незналъ.

Хто бы шляхтича ранилъ в руку або в ногу а охромил, або око выбил.

9. А естли хто шляхтича ранит, а з тое раны его в руку або в ногу охромил, або око выбилъ, або носъ втялъ, або зубы вырубал, або ухо утял: тогды маеть предся платити пол человека. Кром того, естли бы ранил у твар: тогды мает платити тридцать копъ грошей тотъ виноватый битому, а вины толкож до скарбу господарскаго, коли его жалобникъ самотретей поприсягнет в недостатку слушного доводу.

Розд. VII. **Хто бы после ранъ ездилъ по пиром або по корчмамъ, а потом вмеръ.**

10. А коли бы который шляхтичъ битый або охромленый, от того битья або охромленья ездившы по пиром. або бывалъ в корчмах, або в торгу, а потом вмер, хотя теж от того битья и лежалъ и вмер и от битья и от ран вмер: тогды оный, который его бил або ранилъ, не мает головщины платити, толко раны.

Которое братьи рожоной будет отца забито. яко мают головщины искати.

11. Уставляем теж, иж коли бы было колко братьи рожоное, лета з-уполные маючых або лет немаючых, дельных або неделных, а одного бы з нихъ або отца их забито, ани который з тое братьи дома и в земли их не будет: тогды тотъ, который бы дома былъ, мает братью свою обослати, естли бъ в земли были, абы с ним головщины вси посполу доходили, сами через себе або через приятеля своего. Естли бы они нехотели посполу и с братом своим тое головщины искати: тогды оный, который в дому был, зыщет сам своим накладом тую головщину; тогды он тое головщины не повинен с братьею делити.

Близкие, которые не взхотят близкостю головщины искати.

12. Тежъ, коли бы колко братьи або которых иныхъ парсонъ за близкостю прирожоною кого другого о головщину до суда позвали, а доводу бы слушного не мели: тогды толко один з тых жалобников, которого они сами к тому выставят, будет повинен о тую головщину забитую (сторону) обвиненую подлуг права поприсягнути самотрету у шляхетсве собе ровным.

Межи братьи и сестръ рожоных хто мает головщины отцовское и матчины искати. Розд. VII.

13. А коли бы колко братьи было и сестръ рожоныхъ выпосажоных, и один брат з нихъ або отец забит был: тогды они сами братья, мимо сестръ выпосажоныхъ, мают головщины доискивати ся. А естли бы братья змерли: тогды дочки выпосажоные мают головщины искати. А естли бы сынове и дочки змерли: тогды мают искати ближние.

Хто бы забилъ отца своего або матку.

14. Уставуем теж, иж коли бы хто отца своего рожоного або матку забилъ: тот горло и честь свою тратит.

Коли бы хто брата або сестру забил.

15. А хто бы брата або сестру забилъ въ надею именья на него приходячого: таковый отходит оного именья правомъ прирожоным на себе спадываючого; которое именье по тых забитых, какъ по отцу так и по матце, або тежъ по брате и по сестре, на иншую братю або на сестры приходити и спасти мает. А естли бы другое братьи ани сестръ не было: тогды тое именье на инших кревных, близкостъ прирожоную к тому маючих, мает спасти, а таковый сам горломъ мает каран быти.

Хто бы на кого дорогу засел, а тот бы был раненъ.

16. Теж, естли бы который шляхтичъ кому иному дорогу заселъ або заступилъ хотя не одному самому, хотячи их зранити або злупити або забити, а в том тот, который доброволную дорогу заседал, через которого оныхъ, на которыхъ ся кинулъ, забит былъ, и естли бы ближнии тогото забитого хотели на том присягнути,

Розд. VII. иж оный его забил за его початком: тогды маеть головчину платити. А естли бы ближние не хотели присягнути, „иж есмо при том не были:“ тогды тот ся мает отприсягнути сам третей с двема шляхтичы, то есть, хотя бы слуги его были, одно были шляхтичы, и не будет (повинен) таковый головщины платити. А ведже пакъ, иж тую головщину вчинилъ, боронячы живота воего за початкомъ того забитого, от вины и головщины проженъ (прощ).

Коли хто кого о кгвалт позовет ку праву, какъ мает перед правом кгвалту доводити.

17. Коли бы хто кого другого о который кгвалт до суда позвалъ, жалобникъ, што менилъ, мает слушным сведомемъ доводити, то есть вижом врадовым и шляхтою людми добрыми, которым будет тотъ кгвалт оказывалъ, албо которые при том были и тот кгвалтъ, як ся стал, видели. А естли бы сведома не мел, а знаки бы того кгвалту были: тогды он сам ближшый будет позваного присягою своею поконати. Нижли естли бы доводу немел и самъ присягати не хотел, а позваному присягати поступил, а оный позваный хотелъ невинность свою очистити: тогды тотъ повинен будеть себе от того кгвалту присягою очищати.

Кому бы шкода в чыем дому стала або кгвалт на дорозе с ведомостю домового господаря.

18. А коли бы кому шкода в чыем дому стала, або кгвалт на дорозе, або где инде, с волею або с приказаньемъ або с ведомостю господаря домового, а оный господар былъ до суда позван, а было бы на него переведено слушнымъ доводом, або присягою жалобниковою телесною, за лицом або за неякими знаки врадовне переведеными: таковый повиненъ будеть оный разбой або

шкоду своими власными пенезми оправовати, а тых зло- Розд. VII.
деев искати.

Хто бы на чие село наславши або сам наехавшы побил и поранил и пограбилъ.

19. Теж, коли бы хто на именье, або на село, або на люди его наехавшы, або наславшы, также и раны и грабежи або шкоды некоторые кгвалтом починилъ: таковый стороне ображоной, естли на кгвалт довод слушный вчинит, маеть кгвалт и раны и шкоды оправити и грабежи с навезкою поворочати. А вшакже естли доводу не будеть, мает сам на кгвалту присягати, а на шкодах и на грабежох люди его. А хотя бы и не ранилъ ани бил, а будет наехавшы брал: также мает кгвалт платити и вину нашу господарскую.

За кгвалт посполитый суседскій дванадцат рублев грошей.

20. Теж уставуем, иж за кождый кгвалт посполитый суседскій судом переведеный мает быти сказано стороне ображоной дванадцат рублев грошей, а толкож вины (нам) господару (королю).

Естли бы шляхтич шляхтича на дорозе збилъ.

21. Тежъ естли бы шляхтичъ шляхтича на дорозе розбил, а оный розбитый его в парсуну познал, и раны людем добрымъ, або злупенье враду або сторонным людем оказалъ, а при том оказе або при ранах пред ся того у парсоне меновал, хто его розбилъ, а оного бы ку праву позвалъ, хто его ранил, а оный хотел бы ся отприсягнути: тогды близшые подле ран своихъ присягнути, нижли ному ся отприсягнути. А вшакже тот, который розбил, нехотел его передьеднати, а пустилъ его на себе

Розд. VII. ку присязе: тогды, скоро присягнет, тот мает каранъ быти яко разбойникъ.

О свадѣ шляхетской на дорозе, естли бы робилъ.

22. Естли бы на дорозе свадил ся, а не злупилъ. толко бы ему дана вина разбойная: тогды ранный мает присягнути, а тот раны мает ему платити, а горла для разбою мененого не мает тратити.

О свадах.

23. Теж, коли бы хто с ким свадился, а у оной сваде оба два ся ранили, а одинъ бы з тых позвался до права. (або бы ся оба два позвали до права), а сведков бы межи собою немели, хто бы мел межи ними розознати, а один бы другому не допустил, а оба два бы ся тягнули к присязе: тогды судьи мают им сказати жеребей кинути. Тогды чій ся жеребей выймет на перед, тот мает присягнути на ранах своих и на початку, иж он его почалъ первей бити, а за оным початком вся тая свада стала. А коли оный присягнет, тогды тот тому присяжному мает ему навезати раны, якого стану будет. А естли бы ся у оной сваде головщины стали на обе стороны: тогды также на початку мают сказати, жеребей метати, и чій жеребей выймет ся, тотъ на початку доводити будеть. Але естлиж у одное стороны ранный будет, а с другое стороны убитый: тогды при оном убитом близшый будет довод чинити, нижли ранным отводити. Авшак же не мает за то иншого жадного каранья мети. одно головщину платити подле его роду, и тым раненымъ и битым, которыи при нем ранены и биты будут, за раны и бой досыт вчинити.

О сваде вечерной.

24. Теж, коли бы при какой вечерней сваде некоторый человекъ свечу загасилъ, а в том некоторый з тыхъ, который при той сваде былъ, а ранен былъ неведаючы от кого, а позвалъ до суда того, который свечу загасил, мовечы такъ „же я в той сваде ранен был а неведаючы от кого за причиною твоею,“ а на то бы довод вчинил, а естли бы доводу не мелъ, а смел бы присягнути: тогды тотъ, который свечу загасил, повинен ему раны платити. Так тежъ о головщину в такой пригоде хочем быти сужоно, а тотъ заплативши раны або головщину мает собе винного искати.

Хто бы кого умысльне ранил, а до суда былъ позванъ.

25. Теж, коли бы хто о рану другого позвалъ, а он позваный менилъ, „жем тя ранил невмыслне“, а брал бы ся тот позваный на довод: мы бачечи иже где никому рана мела невинна быти (образлива), уставляемъ и сказуем: Тые раны жалобнику мают плачоны быти.

Слуга, который боронячы пана своего, кого бы ранилъ або забил.

26. Теж уставуем, иж коли бы у какой сваде слуга шляхтичъ пана своего боронечи ранил або забилъ, таковый от кождого естъ вызволен; але тотъ, кому будеть надобе, на пане его ран своих и головщины маеть искати.

Коли чий слуга вчинившы кому кгвалтъ або головщину и втекъ.

27. А коли слуга вчинившы кому кгвалтъ домовый або головщину и втекъ, а у его пана через сторону былъ застанъ а приповежон, а он через тую заповедъ его впу-

Розд. VII. стил: тот панъ самъ, чий слуга, кгвалтъ и головщину и шкоду мает платити, а собе на слузе искати. А коли бы тот слуга непривежон: тогды панъ не повинен за слугу стояти.

Хто бы кому кгвалт вчинил або злодейство, або чий человѣкъ за кого зашол, а он будет десет лет у молчаньи.

28. Теж, естли бы хто кому кгвалтъ учинил або злодейство, або чий человекъ за кого зашол, або хто по комъ ручилъ, або кому грабежи вчинил, а будет молчати того десет лет: тот о тые речы мает теж молчати вечне. К кому ся от кого кгвалт стал або бой, а до трех год молчалъ: тот мает о том вечне молчати.

Устава головщине шляхетской и вины противъ насъ Господаря.

29. И теж уставуем, естли бы шляхтич шляхтича забил у сваде або которою пригодою, а переведено бы на него правом: тогды мает платити за головщину сто копъ грошей кровнымъ, а господару другую сто копъ до скарбу грошей. А естли бы, боячися вины, втекъ зъ земли: тогды головщина мает быти плачона кровным зъ именья сто копъ грошей, а противня господару зъ именья сто копъ, а дети того мают на имени седети. А того истого забойцу мают выволати: Хто бы забил, тогды яко бы безецника.

Который злочинца на смертъ будетъ сыдалъ за которое колве злочинство, а от того каранья выйдетъ: не мает местца межи добрыми людми мети.

30. Теж, коли бы хто о злодейство або о которое иное злочинство на каранье, або на смерть врадом права

посполитого сказан былъ, а в томъ караньи и шию свою Розд. VII.
пенязми откупит, або ся от того каранья або от шии страченя через приятелей своих, або гостей, пословъ, панов, выпрохан былъ або выправенъ, або теж за свой злый учинок в ката в руце был: таковый кождый мает безо чести быти, а не мает местца мети промежи добрыми людми рыцерскими, и не мает болшей того привиля своего шляхетского поживати; а тых всих, которые такового человека осужоного ведомо выправляли або пенязми своими окупали, того честь а добрая слава на ласце господарской.

Хто бы злочинцов, розбойников, злодеевъ, людей выволаныхъ в себе в дому ховалъ.

31. Теж уставляем, иж коли бы подданые наши людей подозреныхъ, злочинцов, розбойников, выволаныхъ из земли, в дому або у именьи своем ведомо переховывалъ, або имъ некоторую раду, або помоч ку шкоде посполитое речы давалъ и чинилъ, або теж речей злодейских ведомо пожывал, а на кого бы то переведено: тогды тот не инако мает быти каран, толко яко каждый з тых злочинцов вышъшей писаныхъ; або всим справедливым правомъ, чинячы а призволяючи, одинаковою виною мают быти караны.

РОЗДѢЛЪ ОСЬМЫЙ.

О права земские, о границах, и о межахъ, о копахъ.

На первей починаются выроком королевским а с подписю власное руки Его Милости: ижъ хто кому взхочеть через границы або через межу землю отняти, мает кождого стану в том артыкуле меновано и с сведки своими шестма, кому право скажет, сам присягнути.

1. Тежъ уставуем, если бы которыи бискупове и духовные, закону яко Рымского так Греческого, и князи и

Розд. VIII. панове, и пани вдовы, и земяне, мели именія и люди и земли, ловы и лесы и озера и бобровые гоны в границах або в межах, а хотел бы одинъ в другого землю перешедшы границу або через межи вступати, або люди и земли и ловы и лесы и озера, сеножати и бобровые гоны отнимати. хотячы его с того именя вытиснути: тогды мают с обу сторон по осмадцат сведковъ перед правом поставити. И кого найдуть суди близшого ку доводу: тогды з кождого стану вышей мененыхъ мает с шестма сведки, а самъ семый, на всемъ присягнути.

За давностью земскою близшый будет держанья своего доводити.

2. Тежъ уставляем, иж кождый держачый за правом своим прирожоным, або набытым, або теж за давностью земскою, близшый будет держанья своего доводити, то ест сема сведки людми добрыми, шляхтичи, або листы, або иными людми годнейшими, близкими суседы; чий будуть сведки годнейшие, тые мают сведчити без присяги их телесное, подле давного звычая земского, за которых сознаня сторона доводячая речъ свою мает одержати, а пред ся другая сторона, естли будеть хотети, маеть правом искатй.

О рокъ завитый на землю выехати.

3. Теж уставуемъ, иж рокъ сторонам ку граниченью судом положоны мает быти завитый, а про то через жадную причину не мает отложонъ быти далей, только з тых причын, которые особным артыкулом суть описаны: То первое моромъ, а соймом валным, службою нашею господарскою, а немоцъю. Коли бы которая сторона окроме тых чотырох причин нестала: тогды другая сторона за своим врадным доводомъ перед ездоки на то выставле-

ными мает реч свою одержати подле заведеня сведковъ Розд. VIII.
присяглыхъ, на местцу граничномъ поставленыхъ и своее телесное присяги, и тымъ мает вжо свою реч на вечност одержати. А естли бы хто перед тым роком был немоцонъ, мает дати судьям ведомо и сутяжому: поки мает то отложоно быти, поки он выздоровеет; а на другом року перед судями мает прнсягнути на том, ижъ справедливе был немоцон. А естли бы судья был немоцон, а перед роком ся рознемогъ, на тот суд быти не мог: тогды мает другого приятеля своего на свое местце установити черезъ листъ свой, а тот маеть также на его местцы судити, и тот его суд мает также моцон быти, какъ и того самого.

О вказанье границ, которые лепшые.

4. Теж уставляемъ, коли бы судья або ездокъ от права высланый былъ на розъездъ: тогды тот судья або ездокъ оную сторону, которая лепшые и знакомитшые привиля и листы, и знаки, або копцы, або граны взкажут, будеть повинен ку доводу припустити. А естли бы с обу дву сторонъ знаковъ не было: тогды чий сведки годнейшие будуть, того мает ку доводу и присязе допустити. А веджо таковые мают разумети сведки, што бы шляхта; але тые сведки шляхта и люли добрые неподозреные, которые будуть суседы близкие и сумежники; тые годнейшые будуть у сведецстве, нижли тые шляхта, которые не граничники и не сумежники.

О землю обрубную и о суместные, как мают доводъ чинити.

5. Теж уставляем, естли хто с ким будеть право мети о земли обрубную: тогды которой стороне повод усказан з права, сведков своих подле обычая права осмнадцать повинен будеть перед правом поставити, и по три

Розд. VIII. разы водити. А сторона з тых трох одного обирати маеть, аж покуль шесть маеть обрати. И какъ тотъ панъ або земянинъ с тыми сведки присягу вчинившы заведет, потоле мает граница чинена быти. Нижли естли бы право мели о землю сумежную, а не у одном местцу порозну: тогды и на каждой межи сам с шестма сведками повинен будет присягати. Нижли сведки, которыи на первой межи присягнут, на другой межи тогож часу сведчити не могуть.

О повод, естли бы ся суди згодити ся не могли.

6. Теж уставуем, коли суди от Насъ господара взятыи албо от пановъ рад наших, выехали на коцу: тогды маютъ ся справовати тым обычаем. Первей маютъ сами ся обослати и зложити местцо где маютъ выехати, и снемшы се посполе, выслухают речей обеюх сторон, яко жалоб такъ и отпоров, и объехати землю обеюх сторонъ, куды поведут, и смотрети листов и знаковъ. Чии будуть листы албо знаки лепшіи: того маютъ ку доводу припустити, подле обычая права. Пакли бы суди спор мели о повод, а згодится не могли за спором своим, одна одной стороне фолкгуючы: тогды выслухавшы жалоб и отпоров и списати маютъ; и не выпускаючы сторонъ з моцы своее от права, запечатавшы реестъ тых речей своими печатми, маютъ послати до воеводы, в которого повете тое право будет, и науку взяти, хто будет близшы ку доводу. А сами оттоле зъездчати дотол, покол науки от воеводы возмуть, не маютъ, олиж маютъ, науку воземшы, наконецъ справедливость вчинити. Авшак же, которая сторона судей видячы кого близшого ку доводу а фолкгуючы стороне противней, сказати нехотели: тогды поколе будет наука от воеводы. А што обедве стороне на сведки и на суди наложать, повинни будут тые суди сами оправовати.

У сведецтве жадного иншого закону не мети кроме хрестьянь римского закону або греческого. Розд. VIII.

7. Теж уставуем, иж сведки о реч земную и о поводъ держанья земли не мают припущоны быти Жидове ани Татарове, одно хрестиянского закону, Латинского або Греческого закону. Авшак же и межи тыми хрестияны, которые бы на кождый год в плебанов або в попов своих на их зповеди бывали, ани у злой славе межи околицы, ани у злодействе, ани у фалшивстве, тые мают допущоны быти сведецъства о земное дело. А хотя бы и хрестияне, будь Латинского закону такъ и Греческого, которые Божого тела не примают и на исповед не ходять: тые о землю у сведецтве перед правомъ не мают быти допущены. А в иншых речах всих яко Жидове и Татарове, такъ и хрестияне кождый сведецтва допущонъ будеть, подле старого обычаю.

А хто маеть с державцы копу вести.

8. А естли бы который земенинъ мел право с державцею або с паном, а тотъ панъ або державца мелъ бы у своем повете сугрань, а мели бы копу вести: тогды того пана державца, который держит, не мает быти простый человѣкъ поличон за сведки, кром шляхты або инших поветовъ людей, годных веры, близких у суседстве.

Роки какъ мают положоны быти о земное право.

9. Хочемъ теж и уставляем, иж кождый очивисте рок ку граниченью толко крот, колко бы крот надобе было, мает быти на неделю правом положонъ. А которое стороны судья выедет, того сказанья обе стороне будуть повинни приняти, небытностью других судей не вымовля-

Розд. VIII. ючы, кром службы земское, або хоробы, або теж естли бы в речы нашой земской в руках неприятелских былъ. або в поселстве от насъ былъ посланъ. А естли бы хто через листъ а не очивисто або ездоков на землю взялъ отъ господара короля Его Милости або от панов рад, а тотъ перед стороною людми добрыми, годными веры. и взеишы вижа во враду у дворе господарскомъ, который наближей будеть: тогды маютъ ему суди выдати листы. а онъ маеть сторону обослати, и перед роком ему дати и ему вьесть дати мает, абы онъ ку тому року налепей ся зготовалъ и зася того невыиовлялъ, же бы ку тому року ся не готовал, и повинен отповедати яко на завитом року.

Хто бы кому границу або межу сказилъ.

10. Пакли бы шляхтичъ шляхтичу границу сказил. або огнем выжог, вырубал кьвалтовне и яко колвекъ инакъ. а было бы то на него переведено: тогды таковый мает заплатити ображоному дванадцат рублевъ грошей. А естли бы межу переорал: тогды три рубли грошей, а вины толко жъ; (а естли бы мужик мужику то учинил, тогдьи мужику рубл грошей, а вины толкож); а над то границу або межу чиего скаженую будет повиненъ с урадом направити, по старому. А естли бы тая граница або межа здала ся ему в кривде, мает ее правомъ спирати, а не кгвалтом.

О лес суместный и о проробки.

11. Тежъ уставуем, естли бы хто мел лес сумежный: тогды маеть кождый з своего поля против себе проробки чинити, а отъ леса ни один одного не мает заходити, а какъ сотнут ся топоры, тут будет граница. Авшак же естли бы один дужъ был и болше проробил нижли другій, а оному бы ся видела кривда, а он бы его потягнулъ до права: тогды маеть сослано быти и осмотрено; тогды оный мает лесу дати против проробков, што болше проробилъ.

хотя не такъ доброго, поки тот проробил. А коли оный Розд. VIII.
тот лесъ проробить, который мел, а ровно столкож проробить, колко и оный: тогды мают в лыко, и лихое и доброе, поделити на полы. А оный естли бы не мел лесу ему отвести, што болшей проробилъ: тогды ему мусить проробков своих на полы делити.

Кому бы межи именей река граница была.

12. Коли бы межи которыми дединами река в место границы была, а под часом сама на чию ся дедину повернула, оставившы старое речище: тогды однак межа або граница по старое речище мает держана быти своего берега стародавного, а оное реки половину мает поживати в ловленьи рыб и у иншых пожитках. А естли бы хто реку перекопал умыслне ку шкоде суседа своего, а тот бы его о то ку праву позвалъ, а довел бы: тогды оному маеть право сказати, абы зася реку по старому загамовал, и шкоды и гоны бобровые и иные ему оправовалъ.

Естли бы хто своим ставом иншый став або сеножать затопил.

13. Коли бы хто у своей дедизне суполную реку мел, то естъ обадва береги его, а на ней ставы и млыны поставил, а суседнии вышшие млыны своими млыны затопилъ: тогды мает вижа з уряду взяти и с вижомъ мает спустити воду, и шкоду затопленому оправовати мает водлуг слушного доводу. А естли бы сеножат затопил без воли того, чия сеножат естъ: тогды, будет-ли его воля отмену взяти, он мает ему отмену дати, а пакли бы его на то воли не было, и онъ нехай потому держить воду, как бы его сеножати шкоды не было. А и воду теж такъ мает держати, какъ бы верхнего млына не затопилъ. А естли бы половину реки мел, або хотя и суполную реку мел, а присыпал

Розд. VIII. греблю к чужому берегу, або сеножать затопилъ без его дозволенья: тот тую греблю розкопает, тогды неповинен будет кгвалту платити; бо нихто не мает без дозволенья к чужому берегу гребли засыпати, ани ставу заняти.

Хто бы хотел к берегу чужому став занятн.

14. Теж хто бы хотел к чужому берегу став заняти, або чужие сеножати потопити, або покосити, або лесъ порубати, або поля побрати: тогды мает такжо того вижом обослати и заповедати под закладом. И сужона мает быти тая кождая речъ тым же обычаем, яко стоит в том артикуле вышей писано.

Хто на чией земли посеет збоже, как мает заповедати вижомъ, абы не звозилъ до права под закладомъ.

15. Теж, хто коли на чией земли жито посеет, тогды тот хто поведает свою землю, мает взяти вижа з уряду, в чием повете седит, и мает заповедати ему под закладом на нас Господара и на нас врадника, што бы он того жита долов не везъ, а пожоншы поставилъ на той же земли до права; и рокъ положившы мают с обу сторон ездоки вывести. А естли бъ, хто заповедал, правом перевел, штож оное жито будеть сеялъ на его власной земли: тогды мает быти ему как земля так и оное жито. А естли он через тотъ вышей писаный заклад права не дождавшы, оное жито пожоншы, и звез долов: тогды мает заклад и жито платити с навезкою. А естли же хто будет на своей земли власной сеяти, а он ему то заповедает, а того правом не переведет, ижъ была земля его: таковый тот заклад мает сам платити до скарбу нашего господарского, и шкоду тому оправовати. А то естъ шкоды, естли бы чие жито за заповедью погнило. Або теж оный, хто ездока вывелъ, и на его наложил, а того, на кого жаловал, недовел: тогды тое жито мает тому

платити и тую шкоду всю мает тому оправовати, а то естъ наклад. Хто бы кому хотел через границу шкоду вчинити в тых речах нижей писаныхъ: тогды мает заклад таковый быти на короля сто рублевъ грошей, на державцу дванадцат рублевъ. А естли бы о межах была заповед: тогды мает заклад быти на короля дванадцат рублев, а на державцу три рубли. А тая заповед житу и сеножатем мает быти до Божего нароженья. Розд. VIII.

Хто бы земли в держаньи был три годы, а другій бы правом не перепершы жито пожал, або жатое побрал, або бой учинил и сохи порубалъ.

16. Тежъ уставляем, иж коли бы хто которую землю держалъ во в-покою три годы а с покоем сеял або орал, а хто бы пришодшы на тое поле пожалъ або жатое взялъ, а вдарил самого, або человека его, або котораго колве, або вола, або соху зрубалъ: таковый мает платити кгвалт дванадцать рублев грошей, а нам господару толкож. А естли возметь без бою: тогды мает шкоду платити с навезкою, а потом, коли хочет, держачого о тую землю правомъ врадным спирати. А естли бы хто в кого отнималъ, а другій того боронилъ, а в держанье недалъ: тому мает право быти; и хто вземшы винен будет, тот мает шкоды и кгвалт оправовати.

Хто бы кому сведки ганилъ.

17. Коли бы хто своволне стороне доводячой сведки ганилъ, то есть, естли бы онъ подлугъ права поставилъ осмнадцать сведковъ, а тот бы межи тыми осмнадцатма сведки не обобрал шести годных веры, и ихъ отставлялъ, хотечи ему тымъ права кончанье переказити, а тот доводячи другими ся сведки не осмотрил, а мелъ бы тымъ на оном року завитомъ речь свою упустити: тогды таковы

Розд. VIII. моцонъ будетъ, о тое сведков своихъ наганенье таиже пред судями ихъ очищати. А коли тыи судьи узнают, иж ему тых сведков своволие зганилъ и отставилъ, а они ся выведуть: тогды таковый отставуючы з тых сведков кождого зганеных, водле стану кождого з них, будетъ повиненъ навязывати водлугъ роду ихъ, шляхтича яко шляхтича, а хлопа яко хлопа, такъ яко бы его ранил.

Коли бы хто сведков наганеных перед судом не очистилъ.

18. Коли бы хто тыхже сведковъ перед тыми судями своих зганеных всих не очистилъ: тогды хто сведкомъ заганит, а оные сведки заганеные не очистили ся, тогды тые сведки, которые непригане ные, мають присягати. А естли бы с обу сторон сведки межи собою заганили: тогды тые сведки на обе стороны мают отставити, а знову иншых сведков с обу сторон маютъ поставити неподозреныхъ, и межи тыми, которые будут годнейшие, тые мают сведки присягати.

О увязанье у именье за долгъ або за иншую причину, як ся мают увяжчие справовати.

19. Теж, коли быхмо которого дворанина нашего послали або з уряду которого воеводы, в чие именье увязывати сторону, або которого врадника нашего за долгъ, або за которую колвекъ иншую причину: тогды тот увяжчій або виж, кого будеть увязывати, мает то чинити с людми добрыми сторонними с двема або с трема шляхтичы. Вси статки домовые, и которые колве речы у оном иньи або у дворех будут, мает верне пописати под сведомомъ тых добрых людей, и один реестръ под печатми своею и тых людей добрых мает дати тому, кого увезати мает, а другій собе зоставити, а третій врадови дати, от кого посланъ будетъ. И коли потом хто бы хотелъ вижа

нагабати, поведаючы, иж он справовал не подле тое уставы Розд. VIII.
нашое, а которую шкоду в томъ именьи учинил: тогды будет он тыми реестры и стороною прав, а его при таковой справе нихто пересведчити не может. А естлиж бы тотъ увяжчы иначе вчинил, а не справовал ся подле тое уставы нашое: тогды мает оную шкоду платити, што колве у оном дворе в тот часъ згинет, на што слушный довод учинит, або на чом шкодный присягнет. А естли бы увяжчому не чим платити: ино его за шию выдати. А естли бы тот увяжчій слушне то перевелъ, иж тое именье со всѣми статки и речми найми пописаными кому иному подлуг воли и науки нашое господарское або пановъ рад подал: тогды ужо тот, который в увяжчого тые статки и речы побралъ, повинен сторонам, на которые прислушает, перед правом отказызати и оправити.

О люди, которые приходят на волю, и заседевши волю проч идуть, што мают платити.

20. Теж уставуем, иж коли бы человекъ волный пришол за которого князя албо за пана и сел на воли, и высе-девшы волю хотел зася проч пройти: тогды олиж толкож заслужившы тому пану своему, колко на воли седел. Естлиж бы нехотел толкож заслужити: тогды мает пенязми заплатити, за кождую неделю по шести грошей. Естлиж бы онъ засе-девшы волю, и вътекъ за другого пана: тогды тот за кого втекъ, мает ему его выдати, не мней але яко отчича. Пакли бы на обсыланье его того человека выдати нехотел, а то бы на него перед правом доведено: тогды мает сам за него платити, за кождую неделю, колко на воли неробыл, по шести грошей. Естлиж бы тот человекъ ему приручон былъ, а он его выдати нехотелъ, и онъ зася отъ него втекъ: тогды онъ самъ повинен будетъ тому, от кого первей до него втекъ, платити яко за отчича десят копъ

Розд. VIII. грошей, и за сыновъ его, колко съ нимъ втекло будетъ, по десяти копъ грошей, и засе колко не робилъ, седечы на воли, за неделю по шести грошей.

Чужого человека земли не мает закупати безъ воли пана его.

21. К тому тежъ уставуемъ, ижъ не мает жаденъ бояринъ ани человекъ в чужого человека земли закупати безъ воли пана его. Естлиж бы в чужого человека землю безъ воли пана закупилъ и што на ней посеялъ: тогды тое сеяное и пенязи тратитъ, а тотъ панъ, чія земля, маетъ безъ откладанья пенязей землю ку своимъ рукамъ узяти, а онъ и по томъ человеце его, в которого будет землю закупилъ, и на поручнику черезъ чий руки пенязи далъ, искати немаетъ для того, ижъ то онъ учинилъ на тую уставу нашу. Также и чужого человека немаетъ нихто закупати безъ воли пана его.

Естли бы хто с кимъ положилъ право межи людми своими подъ страченемъ права, а самъ не станетъ: тотъ речь свою тратить.

22. Тежъ уставуемъ, естли бы хто положилъ рок под страченемъ, сами межи собою и людми своими справедливость чинити, а которая сторона на тотъ рок не станеть, и судей и людей своихъ не поставить, а перед роком сезнати той стороне недасть, для которое причины къ тому року готов небыл: тогды тую речь свою тратит, а той стороне, которая не станетъ, маютъ суди его всказ вчинити и шкоды всказати, на што доводъ слушный учинить. А естли на которую реч доводу не будет: тогды маетъ присега вчинена быти; естли въ речы самое о кгвалтъ и о шкоды, тогда самъ панъ, а в речы людей его люди.

Коли бы з дозволенья обеюхъ сторонъ дано именье въ руки господарскіе, а господаръ далъ тое держати до розсудку кому, а тотъ бы тое именье сказилъ. Розд. VIII.

23. Теж уставляем, ижъ коли бы обе стороне сволили и дали именье въ руки наши господарские до розправы, а мы быхмо которому враднику нашому черезъ листы наши або черезъ увяжчого оное именье до воли нашое або до наученя нашего господарского въ держанье дали: тогды тотъ врадникъ воленъ будет въ томъ имени слушную живность мети на себе; а з двора не маетъ инде ничого возити, ани с жоною и с детми не маеть в немъ лежати, а оное именье со всими речми рухомыми также и с доходы часу держанья собраными, оной стороне, которой прислушаетъ, верне а з-уполне вернути мает за листомъ нашимъ господарским, а осмотрети того, иж бы у ономъ имени за держанья его жадная ся шкода и спустошеня не стала. А естли бы тотъ врадникъ иначе вчинилъ: повиненъ будетъ оной стороне зашкожоной всю шкоду и згубу. Маемъ мы, и потомки наши повинни будемъ, съ нимъ той стороне справедливость вчинити на первомъ року яко на завитомъ, а въ небытности нашой панове рада наши.

Которые братья або близкіе, маючы именье нероздельное, а передъ правомъ сровнали и розписали: тогды тотъ делъ маютъ держати вечне.

24. Тежъ уставляем, иж коли бы которыя братья рожоная, або и далши в роду нижли братья, лета з-уполные маючы, мели которые именье сумесное неразделное, а потом перед правомъ собе сровнали и розписали: тот вжо дел пронеж себе мают вечне держати. А коли бы тот делъ

Розд. VIII. не перед врадником, але перед сполными своими также у имени собе сознали и розпис учинили, а тот делъ промежи себе через земскую давность десет годъ: таковый вжо делъ за тую давностью земскою мают теж промежи себе вечне держати.

Естли бы положонъ рокъ праву не под страченьемъ, однаж сторона станеть а другая сторона не станетъ: мает дано быти той стороне увязанье в то, о што ся правуеть.

25. Тежъ уставуемъ, естли быхмо мы або панове рада наши положили кому рокъ право мети о землю не под страченемъ права, а одна бы сторона на тотъ рокъ сама стала и судей своихъ вывела, а другая сторона сама стати и судей своихъ вывести нехотела: тогды тые судьи, которые выедут, за непоставенье другое стороны маютъ тому, который на тот рокъ станет, в тую землю або в люди, о што ся правують, въ держанье дати въ шкодахъ и въ накладехъ, што наложилъ на тое право. Естли межи паны, тогды шафар або врадникъ его, а естли межи земяны, тогды сами, коли врадниковъ не будутъ мети; а коли врадники будутъ мети: тогды врадники ихъ, на чомъ присягнеть, то ему маеть платити, а заплативши тотъ наклад и шкоду его мают предся с обу сторонъ судей выводити и право о то мети. А естли бы тотъ упоромъ своимъ в тую землю або в люди вступалъ черезъ увязанье тыхъ судей: мает позван быти ку праву, а право мает на немъ за то всказати кгвалт и наклады; и пред ся в томъ кгвалту и шкодахъ и в накладехъ его мают ему въ тую землю увязанье дати або в люди, у во што первей суди будутъ ему увязанье дали. А оный первыи заплативши кгвалт и шкоды и наклады его, тож мает с ним знову о тое право мети.

РОЗДѢЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

О ловлы, о пущы, о бортное дерево и озера, о бобровые гоны, о соколие гнезда и о хмелища.

Хто бы чие ловы кгвалътомъ половилъ.

1. Тежъ уставуемъ, хто бы чии ловы кгвалътом половилъ: тогды тому, в чие пущи будеть половилъ, маеть кгвалтъ платити дванадцать рублев грошей, а на нас господара противенъ мает заплатити, под ценою, который зверь будетъ половилъ, яко нижей написано. А естли бы хто стрельцовъ послалъ въ чужую пущу, або самъ украдомъ зверь побилъ: тогды, естли на него будетъ доводомъ слушнымъ переведено, колко зверу вбито, таковый мает зверь платити под ценою ниже написаною. А естли бы стрелца поимано надъ зверемъ вбитымъ въ пущи: тогды мает веден быти до враду, а з ураду маеть быти на смерть сказанъ, яко иншые злодей. А хто бы тежъ у своей земли звер половилъ, а тот бы звер бегъ до чужое земли: тогды тотъ за своимъ зверемъ мает гонити и через чужую землю, и можетъ свой звер убити въ чужой земли. А естли хто застрелилъ звер у своей земли, а тот звер вшол бы въ чужу землю: тогды за своимъ застреломъ мает ити въ чужу землю.

Цена зверемъ дикимъ.

2. Тежъ уставуемъ цену зверомъ дикимъ: За зубра дванадцать рублевъ грошей, за лося шест рублевъ грошей, за оленя або за ланю три рубли грошей, за медведя три рубли грошей (за коня або за кобылу три рубли грошей), а за вепра або за свиню рубль грошей, за серну полкопы грошей, за рысь рубль грошей.

Розд. IX. **О борти и озера, о сеножати, хто маетъ въ чужой пущы, яко ся маютъ в томъ справовати.**

3. И тежъ уставуемъ, которые маютъ борти свои въ пущи нашой господарской, або теж у князской, панской и в земянской, которымъ обычаемъ мают бортей своихъ уживати. А то тым обычаемъ: Хто мает борти свои, або озера, або сеножати а при сеножатехъ и лазни у чией пущы — ку озеру ему ехати с неводомъ, а собаки ему небрати, ани рогатины, ани жадное стрелбы, чимъ бы мелъ звѣру шкоду вчинити. А хто мает сеножати в чужой пущи, тотъ маетъ сеножатей своихъ старыхъ вживати, а новыхъ не мает прибавляти; а естли бы старые сеножати заросли, то можетъ ихъ зася розтеребити собе. А хто мает борти въ чией пущы, бортники, которые маютъ ходити къ ихъ бортям, не мают с собою псов брати ани рогатин, ани иное жадное стрелбы, чим бы мел шкоду зверу вчинити, але бортники толко мають мети секиру а пешню, чимъ борти робити. А къ сеножатемъ не мают ни с чим ити, толко с косою а с секерою, чим заросли розтеревливати, а с косою, чимъ ему косити. А вшакже тымъ, которые озера маютъ в чіей пущи, кгды придут зиме озер своихъ волочити, волно имъ дров з тое пущы къ лазнемъ своимъ взяти, а корыта на рыбу вделати. А тымъ, которые сеножати, маютъ волност на стирту, або на стог, або на одрину вчинити, або огородити. А бортником волно лыкъ на лезиво, або лубя на лазын и на иншые потребы, што бортникомъ на потребы их бортницкие прислуша, иле им потреба будетъ, а што может на собе, а не возомъ, вывезти, можеть з пушы чией колве, в которой будетъ, ихъ взяти. А кгды дерево въ которой борти ихъ будуть опалить, або со пчолами або безъ пчолъ, або хотя

дерево и не опалит, волно имъ улей з бортью выпустити, Розд. IX.
а верховье и корен того дерева оставити в пущы тому пану, чия пуща естъ. А дерева на будованье и дровъ за тыми входы нихто з чужое пущы на потребы свои брати не маеть. А ведже хто маеть з давна озера, сеножати або борти в чией пущы, озеры, сеножатми, бортми чужое пущы взяти не можетъ; а тотъ въ чией пущы озера, сеножати и борти будуть, также тыхъ чужих входовъ у свою пущу отняти не можеть.

Который пущу свою мает, а чужьи борти въ его пущы.

4. А тотъ, который пущу свою мает а чужие борти у его пущы будуть, а кгды пущу свою розробливати взхочетъ, не маетъ бортемъ и дереву бортному жадное шкоды вчинити. А естли бы хто ниву розробливаючы чые дерево бортное або на борть вделаное кремленое, або со пчолами або безъ пчолъ, очер або пожаромъ опалилъ а шкоду которую тому дереву вчинилъ, съ чого бы мело тое дерево усохнути: тотъ тому, чиему дереву шкоду вчинит, за то повиненъ будеть платити подле тое уставы нашое ниже написаное. А кгды на чиемъ поли дерево бортное чужое будеть, оручы тое свое поле не маетъ чужое борти близко подорывати, такъ какъ з борозды осномъ дерева досягнути можетъ. А кгды близко тое дерево подорет, а тое дерево для того усхнеть: тогды тотъ повиненъ будеть тое дерево платити тому, чие будеть.

Хто чужіе озера въ пущы своей половит и сеножати покосит, што мает платити.

5. А хто чужое озеро въ пущы своей поволочить: тогды маеть тому, чие озеро будеть, кгвалт платити, а господарю противня, и за рыбу, на чомъ тотъ смет и иметь

Розд. IX. присягнути, што ему шкоды въ рыбе станетъ. Также естли чужий сеножати у своей пущи хто кгвалтомъ покоситъ, и вытискаючы того отъ его сеножатей, бой вчинит: тогды повиненъ будетъ кгвалтъ платити а господару противня. Естлиж бою не будетъ, а хто сеножати чужіе покоситъ: тогды повиненъ будетъ сено с навезкою вернути.

Хто бы въ пущы своей засталъ чиего человека.

6. Хто бы въ пущы своей засталъ чиего человека, и пограбилъ: тогды за тотъ грабежъ неповиненъ навязывати, нижли мает того человека пану и тотъ грабежъ на рукоемство дати и до пущи ку пню повести, где пограбилъ, и шкоды своее на немъ доводити. И естли шкоды на немъ доведетъ: тотъ мает ему оправовати. А естли шкоды ему въ пущы отъ него не стало, онъ безвинне его пограбилъ: тотъ грабеж маетъ ему навязывати.

Хто бы мел спор о борть або о входы въ пущы, а хошелъ хто кого от бортей и отъ входовъ спирати, якъ маютъ межи ними право вчинити.

7. Хто бы мелъ спор о борть або о входы въ пущы, а хотелъ хто кого отъ бортей и отъ входовъ спирати, и яко колве чий борти або входы хто завелъ въ чужие руки, ято то много ся здает межи мужиков, ижъ пчолы для недостатку дани продаетъ, або по дочце дасть дерево со пчолами зятю въ чужое село, а тотъ на тыя пчолы знамена свой наложитъ, и за онымъ знаменемъ новымъ вход в тую пущу мети будет, а зася того первшого, хто бы первей был тыхъ входов в держаньи, вытискал а спор о том былъ: тогды мають знамен в дереве заколоти; чие старшое уросльшое знамя будет: тому борти и входы всказати мают, абы ся в тое не вступалъ.

Хто бы кому озеро, або сажовку, або став зволочилъ. Розд. IX.

8. Теж уставуемъ, хто бы кому озеро, або сажовку, або ставъ зволочилъ, або езъ порубалъ: таковый маетъ платити кгвалт, и шкоду предся оправитн. Або теж млын сказил, або греблю перекопалъ, або млын зжогъ, а коли бы оный шкодовал, иж млын стоялъ, а ему плату не было, або бы став выпустилъ, на што довод слушный учинит, або присегою телесною потвердить: таковые мают заплатити кгвалт дванадцат рублев грошей, а королю дванадцать рублев грошей, и шкоду, и млын збудовати.

Хто бы кому соколье гнездо сказил або подрубалъ.

9. И теж уставуемъ, хто бы кому соколье гнездо сказил або подрубалъ, або умыслие сокола под гнездом помкнулъ, бо з гнезда соколы молодые покрал: тогды маетъ тому заплатити, чие гнездо, дванадцат рублев грошей, естли бы то на него переведено. И теж, естли бы хто лебединое гнездо сказилъ, або покрал: тогды также дванадцат рублев грошеи. И также, хто бы перевес чужий порубал, або шост с перевеся скрал, двададцать рублевъ грошей.

О бобровые гоны.

10. И теж, естли бы князскии, або панскии, або земянскии были гоны бобровые у въ-иншого суседа дедизне: а оный панъ, в чией дедизне будуть гоны, не маетъ сам ани людем своимъ допустити, отъ старого поля доорати так далеко, какъ от зеремяни того киемъ докинути. Также далеко сеножати подкошивати не маеть, и лозы теребити. А пакли бы бобръ того зеремяни вышол у въ-иншое зеремя в поле, або в сеножати: тогды также не маетъ

Розд. IX. поля подорывати и сеножати подкошывати и лозы теребити. какъ бы могъ от зеремени киемъ докинути. А естли бы подле зеремяни подорал, або сеножат подкосил, або лозу подрубал, а тым бобра выгонилъ: таковый мает платити дванадцат рублев грошей, а тому зеремяни предся покой мает дати, так далего какъ бы могъ кием докинути. А пакли бы кгвалтом бобры побил, або злодейским обычаем выкрал: таковый мает кгвалтъ платити, а колко будеть бобров, тогды мает платити за карого копа грошей, а за чорного две копе грошей.

О хмелищахъ.

11. Пакли бы хто хмелища кгвалтом подралъ або порубалъ, хотя у своей дедизне чужий, а в том на него слушный довод учинить: таковый мает кгвалт платити тому чии хмелища, а противня на насъ господара дванадцат рублевъ грошей. А естли бы толко хмель подралъ, а не посекъ: тот мает платити шкоду с навезкою.

О принаде пташом.

12. Хто бы кому принады порубал, а то бы на него переведено правом: тот мает заплатити, чии принады, дванадцат рублев грошей а господару Его Милости противен токло жъ.

Хто бы принады злодейским обычаем показил.

13. А хто бы принады злодейским обычаем чии показилъ, дегтем або чосноком подмазалъ, а переведено бы то на него правом: тогды мает заплатити тому, чии принады, три рубли грошей. И теж тым обычаем хто бы кому украл: тот мает заплатити три рубли грошей.

Устава, за дерево бортное што мает плачоно быти. Розд. IX.

14. А хто бы дерево чужое со пчолами, сосну очеръ, або пожогом ожог, або яко колве сказил: тотъ за тое дерево и за пчолы повинен будет платит тому, чие будет, копу грошей, а за лубъ по томуж.

Хто бы кому сосну пчолницу порубал або сказил.

15. А хто бы сосну пчолицу порубал або сказил, в которой пчолы бывали, хотя в тотъ часъ ихъ не будеть: повиненъ будеть платити за нее полкопы грошей, а за луб пчолный, в котором пчолы бывали, потомужъ.

Хто бы порубал або сказил сосну.

16. А хто бы порубал або сказил сосну або лубъ бортный, в котором еще пчолы не бывали, або сосну кремленую: тотъ за такое дерево, колко ихъ будеть и сказит, повинен будет платити по пятнадцат грошей.

Цена пчелам.

17. А хто кому выдерет пчолы нелажоные, чинячи шкоду, а дерева не сказить: тогды повинен будеть за кождые пчолы нелажоные, и колко ихъ будеть и выдереть, по полукопю грошей, а за лажоные по пятнадцати грошей.

Хто бы кому в гаи зарощоном шкоду вчинил.

18. Хто бы кому у гаи зарощоном которую шкоду кгвалтомъ умыслне вчинилъ, або рубал: естли шляхтичь шляхтичу, тогды мает ему кгвалту заплатити дванадцат рублевъ грошей, а шкоду оправити, за воз дерева по осми грошей. А естли бы мужикъ мужику гаи кгвалтом порубал а шкоду вчинилъ: тогды мает заплатити три

Розд. IX. рубли грошей, такъ яко бъ ему межу переоралъ, а шкоду оправити. А естли бы хто злодейскимъ обычаемъ а кому порубал, боярину або мужику, а его бы с лицомъ с деревомъ было поймано, а лицо бы вынято: тогды за кождое дерево, которое бы годило ся на бервенье, яко на клеть такъ на избу, по дванадцати грошей, а которое будет ся годити яко на оглобли такъ и на дрова, по шести грошей.

Хто кому сад покрадеть.

19. Хто бы шляхтичу сад покралъ, а на него было бы переведено, або с лицом поймано: тот маеть заплатити дванадцат рублев грошей, а мужику три рубли грошей.

О шацованье земли

20. Тежъ уставуем, коли быхмо Мы сами або панове рада наши выслали шацовати именя в которой колвекъ речы: тогды мают шацовати под тым способом: Служба людей десет коп грошей, земля пустовская пят копъ грошей, а пашни дворное, бочъка земли навозное, полкопы грошей, а не навозу полтретядцат грошей, а сеножати. на возъ сена по пятнадцати грошей. А боры и лесы. которые бы ся годили на пашню и на сеножати, мают потому-ж шацовати; а пущы мают шацованы быти подлуг важности и пожитков земли, каковая земля и пуща пожиточна будеть.

РОЗДѢЛЪ ДЕСЯТЫЙ.

О имѣніяхъ, которые в долзехъ, и о заставы.

Хто бы купилъ именье должное, а тот, хто долгъ мѣлъ, десят летъ молчалъ.

1. Теж уставуем, иж коли бы хто купилъ какое дедицство и держалъ с покоем, заплативши або не доплативши, а на том-же бы именьи хто иншый долгъ мелъ первей записаный, поки еще было не продано, а молчалъ

бы о тот долгъ десеть летъ, через давность земскую, а правом не искалъ: тот не маеть того долгу на том именьи смотреть, але маеть истца у своих пенязяхъ искати. А естли бы тот истец не мелъ чим платити: тогды в том долгу мает его за шию приняти. А естли бы о тот долгъ до права позвал того, который тое именіе держить, давности земское неомешкавшы: тому подлуг запису его першого маеть держанья оного дедицства в том же долгу быти присужоно, а тот, который в держаньи того дедицства, тотъ долгъ мает заплатити. А тотъ державца на том, в кого купилъ, мает ся тыхъ пенезей и кождого накладу доискивати, а наболей, естли бъ того долгу и иншихъ накладовъ которыхъ колвекъ на себе не принялъ в тотъ часъ, коли тое дедицство записалъ. Розд. X.

Хто бы чужое должное за свои долги взялъ.

2. Коли бы хто на вечност именья чиего закупного в недостатку другого о якие долги свои правом перевелъ, а оное бы именье за оный обой долгъ стояти не могъ: тогды тотъ, который маеть болшую суму, такъ держачый яко зыскуючый, будет повинен другому меншую суму отложити, а самъ оное именье в обеюхъ сумах держати мает, аж до выкупеня через отчича, который з права останет тому именю отчиному. А естли бы тот, который болшую суму мает, будет-ли мелъ волю, можетъ другому за его пенези спустити, або иншому могут заставити в той-же суме, и тые пенези розделити.

О долгъ, на чомъ хто присягнути маетъ.

3. Теж уставуем, иж кождый жалобник на шкоды свои, яко колвек ему вделаны, такъ и долгъ власный, на который бы долгъ листы мел, а стратилъ, а уставил бы на то годных сведков, хто тые листы виделъ: тогды чим

Розд. X. будетъ виненъ ему, мает тыми сведки осведчити, а сам мает на томъ присягнути, а оный мает ему то платити: на чом он присягнет, мает держано быти. А которые бы листы мел на долгъ, тому без присяги тот долг на лист мает плачон быти. А уставуем теж, абы жаден шляхтичъ и мещанин не позычал вышей десяти копъ без листу. А хто бы в шляхты, або хто з мещанъ одинь одному позычил вышей десяти коп грошей без листу, а оный ему заприть: тогды право оному маетъ допустити одно на десеть копъ присягнути, а што будеть вышей десяти коп позычоно без листу, мает тратити.

Коли бы хто речь заставную в болшой суме заставил кому иншому.

4. И теж, коли бы хто речь заставную въ болшой суме заставил, а тотъ, чия речъ, в кого бы свое застал ку бранью ихъ пенезей, которые пенязи онъ або предокъ его будут на тую реч взяли: маетъ ку праву позвати его, а перед правом позвавшы и положившы суму пенязей на записе мененую, свою реч мает взяти; а тот, которыи на чужую реч болшую суму дасть, на истцы нехай того смотрить, што будет назвышъ первое сумы далъ.

Кождая застава давности мети не может.

5. Хочем теж и уставляем, абы кождая застава давности земское не мает мети ани тратити, ижъ волно будет всякому дедичу, отложивши перед правом пенези, а заставленыхъ держаней дедицства своего допустити, так за правом своим прирожоным так яко колве инакъ набытымъ. А коли бы хто именье свое або иншую реч которую колвекъ свою заставилъ на рокъ мененый, и хотел бы пенези его ему вернути, а заклад свой в него к собе взяти, а онъ бы пенезей своих в него брати не хотел, ани закладу его ему поступити, а позван бы былъ ку праву, абы пе-

нези свои взялъ, а онъ бы на року завитом не хотелъ Розд. X.
стати: тогды жалобникъ положившы перед правомъ пенези, врад мает ему дати увязанье у именье, и каждый заклад свой з уряду держати мает. А естли бы оный, который именье або которые иные речы заставным обычаем закупил, на року позваном стал: тогды взявшы пенези свои и тое заставы, то есть заставы именя лежачого або рухомых речей, мает жалобнику поступити подлуг запису и умовы, жадною давностью не отбываючы. А естли бы кому заставилъ на рокъ: тогды естли бы тот живъ, а рокъ пришолъ, а на рок онъ невыкупилъ: тогды оный и тую заставу мает держати ажъ до другого року, а не мает окупати аж от року до року. Нижли естли тотъ, хто заставить, умреть, своее заставы невыкупивши, а сын зостанет або ближній: тогды того року не мает смотрети, але припозвавшы мает пенези взяти а заставы поступити.

Рокъ праву о заставную реч мает быти положонъ завитый.

6. Хочемъ тежъ мети и уставляем то, иж первый рокъ з права заложоны о кождую реч заставленую мает быти рокъ завитый, под страченьемъ права. А отъ которого часу позвом будеть позван тотъ, который заставу держить, отъ того-ж часу не маеть болше казити именья ани уживанья доходовъ, которых колве ся уступати; што-ж бы колве после положенья позву из оного именя взялъ, то все маеть выкупаючы ему вернути. Естли бы не могъ сам врадникъ на которои-же року о выкупенье заставы быти для которое иное потребы: тогды врадникъ будеть моцон в место себе человека доброго на суде посадити, который будет мети з-уполную моцъ о выкупенье заставъ все судити и сказывати, што право которой стороне принесеть.

Розд. X. Коли бы позвалъ тот, в кого застава, того, хто ему заставилъ.

7. Коли бы справа была кому о которую реч дедичную. то естъ яко о долгъ позыченый або о речъ рухомую заставленую: тотъ который ку выправенью тых речей его заставленых на первом и на другом и на третемъ року не сталъ, тотъ свою реч тратить, а тотъ, которому бы тые речи заставлены, будеть моценъ обернути куды хотечы.

Хто бы што запродал на рок под страченьем.

8. Тежъ естли бы хто заставил кому реч рухомую на рокъ под страченьемъ, а коли бы рокъ пришол, а тотъ хто заставилъ, невыкупилъ: тогды тот, хто закупил, может тые речы обернути ку своей потребе на вечность.

Естли бы хто заставил на рок именье, а не выкупилъ.

9. Также именье естли бы хто кому заставил на рокъ под страченьемъ, тогды естли бъ рок пришол, а тотъ хто заставилъ именье, на тот рокъ не мог выкупити: тогды тот, хто закупилъ, мает обослати ближнихъ, абы ближніи тое именье окупили. Пакли бы и ближнии не могли по томъ обосланьи до году того именя окупити: тогды тотъ хто закупил, вечне тое именье одержить.

Естли бы хто заставил на рок именье, и в листе описал, без року не окупати.

10. Естли бы теж хто кому заставил именье, и написал бы в листе своем, иж мают на тот рокъ окупити. „а коли на тотъ рокъ не окуплю, тогды до того-ж року мает держати:“ ино таковые мают быти держаны подлуг запису.

О именья заставные на рокъ.

11. Теж уставуем, естли бы хто заставилъ кому именье або люди в которой суме пенезей на рок, а зася пенезей не заплатившы, тое именье або люди, што будеть заставилъ, в него которого отнял до року: тогды маетъ заплатити кгвалту тому дванадцать рублевъ грошей, а Нам господару противень толко-жъ. А колко будеть до року тые люди, колко ихъ заставил, не побьили: тогды за кождый тый день маетъ платити навязки шесть грошей за того, который будеть мети волы а клячу, а за того, который пешъ будеть, маетъ платити три гроши. Пакли бы тотъ, который заставил, хотел тые люди на рокъ окупити, а тот, которы закупил, не хотел пенезей своихъ взяти а ихъ поступити: тогды тотъ маетъ вижа з уряду, в котором повете будеть, взяти и до него ехати, абы пенези свои взялъ. Естли-ж бы он пенезей взяти не хотел: тогды тотъ вижъ тые пенези воземшы маетъ до скарбу нашего дати, а его в тые люди увезати.

Естли бы в люди заставные хто иншый увезал ся.

12. Естли-ж бы хто иншый в люди заставные або в земли заставленые за иншею причиною увязалъ: тогды тот истец, который ему заставилъ, маетъ ему очищати; и не очистит-ли, сам ему шкоду оправовати будет.

РОЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ-НАД-ЦАТЬ.

О головъщины людей путныхъ, и мужицкіе и паробоцкія.

На первей, о головщинахъ путного человека и бортника.

1. Тежъ уставляемъ, хто бы путнаго человека або бортника забилъ: головщина за путнаго дванадцать

Розд. XI. рублевъ грошей, а за бортника осмъ рублевъ грошей. А хто бы бил путнаго человека або бортника: тогды путному человеку навязка три рубли грошей, а бортнику рубль, а жонамъ их совито.

О головщины и навезки ремесныхъ людей.

2. Золотару, органисте, пушкару, кухару, дойлиде. гафтару, ковалю, столяру, маляру, соколнику, псарцу, возницы, машталеру, муралю, кравцу, шевчу, гафтарце, коверницы, прали мает тым всим головщина быти яко путному человеку; слузе дванадцат рублевъ грошей. Хотя бы тяглый неволный былъ ремесником: тогды ему тая головщина, а навезки рубль грошей. И естли тое работы не будутъ вмети: тогды имъ головщина подле роду ихъ; естли хто хлопъ, то ему хлопье, а естли мужикъ, то мужицкое.

О бои и головщинѣ тивуновъ и приставовъ и иншыхъ врадниковъ.

3. Тежъ уставуемъ, тивуну и приставу и ключнику его головщина, хто бы его во враде забилъ, дванадцать рублевъ грошей, и навезки во враде ихъ три рубли грошей. А естли бы который тивунъ або пристав з уряду были выставлены: тогды имъ головщина и навезка яко и тяглому человеку. А естли бы паробокъ во враде въ тивунстве або у приставництве былъ: головщина ему десять копъ а навезки рубль грошей, до того часу, поки на враде: а естли з уряду вызволоны будутъ, тогды имъ головщина и навезка яко паробку.

О бои, о головщины простыхъ людей а паробковъ.

4. А хто бы мужика тяглого забилъ, тотъ маетъ платити за него головщины пять коп грошей; а за паробка

неволного головщины пять копъ грошей, а жонце неволной Розд. XI.
по тому-ж головщины.

О бои и раны мужицкие и паробоцкие.

5. Коли бы хто мужика тяглого ранил або билъ: маетъ его навезати полтину грошей, а жонце рубль грошей; а паробку полкопы грошей, а жонце копа грошей.

Жид, Татаринъ хрестьянъ въ неволи мети не маютъ.

6. Теж уставуемъ, естли бы который Жидъ або Татаринъ которого колве стану хрестьянина купилъ або закупилъ: отъ того часу приказуемъ воеводамъ, старостамъ и державцамъ, абы того ся доведывали и каждаго хрестянина отъ Жида або отъ Татарина з неволи вызволяли. А то тым обычаемъ: Естли бы купилъ на вечность або в купленое жонки его родилъ, доросшы летъ своихъ мает ся в него выробити за семъ летъ, а по семи летехъ маетъ на волю пущон быти. А естли бы Жидъ або Татаринъ закупилъ въ пенезяхъ: тогды уставуемъ таковымъ выпуску на каждый годъ, мужчизне такъ и жонце полкопы грошей. И до тыхъ часовъ мает ему закупъ служити, поки з тое сумы выробит ся. А челяд, которая дана Татаромъ за отца нашого и продковъ нашихъ и за насъ с дворы нашими, тую челед они маютъ держати вечне.

Человекъ волный за жадный выступъ въ неволю не маетъ взятъ быти.

7. Тежъ уставуемъ, ижъ человекъ волный за жадный выступъ не маетъ взятъ быти у вечную неволю. А естли бы за который выступъ выданъ былъ въ которой суме: тогды мает ся выробити; на кождый годъ выпуску мужику двенадцать грошей, естли имъ дано присевокъ на пожитокъ

Розд. XI. ихъ. А естли бы имъ присевку недалъ: тогды мужику на годъ выпуску полкопы грошей а жонце дванадцать грошей. А естли бы ся имъ не могъ выробити, же бы таки у великой суме выданъ былъ: тогды дети его мают ся выробити, а выпуску имъ потому-жъ мает быти.

О выпусканья пенезей закупнымъ людемъ.

8. Тежъ уставуемъ, естли бы хто закупом закупилъ мужика або жонку, а с нимъ бы не вмовилъ, щто маеть присевати або пенезей выпустити: тогды маетъ также з пенезей отручоно быти пятнадцать грощей на лето, а жонце десеть грошей.

Естли бы человекъ волный або неволный або челядинъ зашолъ за другого, а онъ бы не хотелъ права дати и сего выдати.

9. Теж уставуемъ, естли бы который человекъ неволный або волный або челединъ неволный за кого зашолъ за иного, а поведалъ ся волный, а оный панъ, чей человѣкъ або челядинъ, просилъ въ него права раз, або два, а оный бы панъ нехотелъ ему на него права дати: тогды таковый земенинъ маеть притягненъ быти ку праву земскому. Естли бы тотъ человекъ чій непохожий або чедядинъ зыщенъ правомъ, иж его неволный, а на оного пана, в кого будеть былъ человекъ, переведетъ, иж въ него права просил разъ и два, а он права недалъ: тогды тотъ маеть навезати оного человека або челядина отъ того часу, какъ отъ него втекшы в него мешкалъ, подле уставъ тыхъ правъ.

Естли бы кого челединъ втекъ, а другий ведаючы заказъ пропустилъ его доброволне.

10. Тежъ уставуемъ, естли бы от кого челядинъ втекъ, мужикъ або жонка неволная, а который бы, ведаючы че-

резъ заказъ або заповедь, иж то чужая челедь бежить, вказалъ имъ дорогу, або хлеба далъ, або ихъ в себе переховалъ, а то бы было на него переведено: тогды таковый маеть тую челядь отыскивати. А естли бы не отыскалъ: тогды маеть тому, чия челядь, платити. Розд. XI.

Естли бы хто сына своего або волного человека въ неволю продалъ.

11. Тежъ уставуемъ, естли бы хто волного человека або сына своего з голоду продалъ въ неволю, або сам ся для голоду далъ: таковый листъ не маеть держанъ быти; а якъ голодъ оминеть, тотъ человекъ пенезей набывшы, и сму отдаст, а самъ засе воленъ зостанетъ. Естли-ж бы пак хто неволного своего продалъ, або з хлеба дал кому: тогды такій вечне тому мает быти.

Естли бы хто в голод челед свою выгналъ.

12. Теж уставуемъ, естли бы хто челед свою неволную в голод выбыл з двора проч, нехотячи их переховывати, а они бы ся сами в голод перекормили: таковые вжо не мают быти неволными, але волными. Авшак же тым обычаем, иж коли хто тую свою челед выбыеть: тогды ся она мает оповедити врадникy в повете або враду местскому, бурмистру або мещаном, иж их выбыл; а тыи, которымъ отповедают, мают обослати того, чия челяд естъ, естли бы их выбыл прочъ, нехотечи их кормити; тогды оная челяд вжо вечне мает быти волна.

Неволницы мают быти четвераких причинъ.

13. Теж уставуем, иж неволницы мают быти четверакихъ причинъ: Первое, которые з давна в неволи сут або з неволных ся родят; другое, которые полоном заведены из земли неприятелское; третье, коли бы на смерть ска-

Розд. XI. заны кому, окроме злодейства, а они бы просили того кому сказаны, же бы их не губилъ, а давали быт ся в неволю, а он бы их не вбил; таковые в неволю мают даны быти и дети их, которые ся будуть потом родити; четвертые, коли бы ся сами в неволю поддали в тот обычай, иж хто бъ ведаючы жонку неволную, хотя человекъ вольный, ее понял, тогды и сам в неволю мает быти и дети ихъ, будь музского стану або женского; тым же обычаем и жонка мает быти: Естли бы за неволного пошла ведаючы, тогды и сама в неволю поддает ся и дети ихъ.

К навезкам, о приказ слуги.

14. Естли бы хто кому приказалъ слугу, а тот слуга шкоду вчинившы тому пану своему, от него прочъ втекъ: тогды тот, который ему приказалъ, повиненъ будет его ку праву поставити, а судьи мают ему рок зложити, на который маеть его доискавши ся и ку праву поставити. Естли-ж бы онъ на тот рокъ, который судьи положат, того непоставил: тогды он сам повиненъ будет тую шкоду оправовати, на чом он слушный довод учинить. А естли бы ся потомъ тому пану, в кого слуга втечет, пригодило видети на торгу або поткати на дорозе: тогды вже он самъ не мает его имати, нижли мает смотрети того приказцы своего.

О слугу неприказного, естли бы пану своему зашкодилъ.

15. Естли бы мел слугу неприказного, а он ему шкоду вчинившы прочъ втекъ: тогды он, где колве его увидит або споткает, его мает поймати и вести до права, и передъ правомъ мает шкоды своее доводити.

РОЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ-НАД-ЦАТЬ.

О грабежи и навезки.

Естли бы хто занял або пограбил стадо королевское, або князское, або панское и земянское, и што з него уморил.

1. Теж уставляем, естли бы хто занял або пограбилъ стадо королевское, або князское, або панское, або земянское, а уморил кобылу або жеребца: тогды за жеребца королевского десеть копъ грошей, а за кобылу пят копъ грошей. А естли бы панского стада хто жеребца або кобылу пограбилъ: тогды за жеребца пят копъ грошей, а за кобылу три копы грошей. Авшак-же естли бы нихто жеребца королевскаго або земянского не торговалъ, тогды тая цена; а естли будеть хто торговал, што будеть давано. А свирепа, естли бы которая в бороне не бывала, або дров не воживала: тогды то маеть быти плачоно; а коли которая будет в дворе робливала, тогды полтина грошей. А што ся дотычеть мужиковы клячы або жеребца доморослого, полтина грошей; нижли если бы кляча была купленая, што будет дал, то мает быти плачено; або хотя бы жеребца доморослого хто будет в него торговалъ, што будет давалъ, то мает плачоно быти, за доводомъ.

Хто бы пограбил кому стадо свирепье на своей земли, або на его, або на изпаши.

2. Естли бъ хто кому побрал стадо свирепье на его або на своей земли, або на чіей колвекъ, в грабежи або на изпашы: тот мает платити кгвалт и шкоду, што бы стало тому стаду, подлуг уфалы нижей написаное. Бо не мает за изпаш стада брати, бы и застал на изпаши, але мает то стадо отогнати до пана, чие

Розд. XII. стадо, а изпашъ мает обвести сторонними людми; тогды тот повиненъ изпаш платити, чие стадо шкоду вчинило. Вшак-же вызволяючы стадо кобыл, абы на изпашы не были займаны; нижли быдло, кони, волы, коровы, свинья. гуси мают займаны быти подле давного обычая. И скоро занемшы мает обослати того пана, чие естъ тое быдло. абы быдло свое на паруку взял, а о изпаш на копу шол; и што копа на изпаши шкоду присудят, а тот пан, чие быдло на изпаши занято, на обосланье того, кому изпашъ стала, быдла своего брати на паруку и на копу ити хотел: тогды тот, хто займет, мает обвести тую изпашъ людми добрыми стороною, и што тая сторона шкоды окопует, он мает в той шкоде своей оставити того быдла, одно або двое, што бъ за шкоду его стало, а достол отогнати до того пана, чие быдло естъ.

Хто бы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж учинилъ.

3. Тежъ уставуем, хто бы под шляхтичомъ або под шляхтянкою грабеж учинилъ, кони побрал, або в костела. або на торгу, або на поли, або в пи; у, хотя бы бою жадного не вчинилъ, а бы она парсона не была при кони. або слуги, або перед слугою взялъ коня, або з воза выпрег, хотя бы оная парсона при том не была, а было бы переведено слушным доводом: тогды оный, который грабил. мает оправити то ему, яко бы раны шляхтичу або шляхтянце, дванадцат рублевъ грошей.

О грабеж коня панского и дворанского и шляхецкого.

4. Панского, шляхетского, дворанского коня от кождого грабежу безвредного вызволяем. А естли бы хто

без вреду в князя або у пана пограбилъ: таковый маетРозд. XII.
коня конем навезати.

Хто чиего человека пограбить.

5. Теж, естли бы шляхтичъ чийх мужиков на торгу, або при церкви, або на поли, або кде колвекъ пограбилъ, кони або животину на поли побралъ в грабеж, а оный, кому ся грабеж сталъ, втек ся до права и на то довод учинил, иж его пограбилъ: тогды первей мает сказати права тому три рубли навезати а грабежъ вернути, тожъ тепер мает на оном, чего ему потреба, искати. А естли бы онъ, кого пограбилъ, нестерпялъ и неходячи правомъ, а против пограбил: тогды тотъ, хто грабеж за грабеж грабит, тот свою навезку тратить, а тому, кого пограбилъ, маеть грабежъ вернути и навезати. А естли бы тежъ чий человекъ также чиего человека пограбилъ: тогды маеть навезати грабежъ, яко кони так и быдло, по неделямъ, подле давного обычая.

Навезка мужику и жонце.

6. Тежъ уставуемъ навезки на кождую речь, што маетъ быти плачоно: На первей мужику навезки, хто чиего мужика поймаеть а в себе держить, полтина грошей, а жонце рубль грошей, а паробку полкопы грошей, а неволной жонце копа грошей.

Навязка на челедь неволную.

7. А естли бъ кому челедь втекла, а заповедалъ бы колко о той челяди перейма, и пошолъ за нею въ погоню, а в кого бы ее знашелъ: тогды маетъ тому, в кого челядь знашолъ, переемъ дати, з чого будеть заповедалъ. А естли бы безъ заповеди и переема в кого тую челядь нашолъ, а тотъ бы ему нехотелъ тое челяди его безъ

Розд. XII. поземy выдати, а взялъ на немъ поземъ кгвалтомъ, а потомъ о то до права былъ позванъ: тогды тотъ, хто взялъ, за тотъ поземъ повиненъ платити яко за кгвалтъ. дванадцать рублевъ грошей. А естли бы пакъ хто чию челедь ховалъ в себе, а по колкукротъ закликалъ оповедаючы ее, а потом бы тот, чия челядь, въ колку неделяхъ тую челедь свою в него нашолъ: тогды ему маеть за зтраву толко отъ кождого челедина дати на неделю по грошу.

Хто бы чию челядь выкралъ або вывелъ.

8. Теж уставуем, естли бы хто вывелъ або выкралъ чиего человека албо челядина, а погонен былъ на дорозе и пойманъ с тым человеком або с челедью: тогды маеть с тым лицом веден быти до враду нашего, где наближей будет, а врад мает ему справедливость вчинити. И естли ся оный знати к тому небудетъ, абы тую челед выкрадалъ: тогды оный, хто его поймает с тою челедью, мает на него довод або присягу вчинити, иж он его вывелъ, а он мает каранъ быти яко злодей, а челяд мает тому вернена быти, чия была. Паклиж-бы на дорозе погонити немогъ, а в дому чиемъ засталъ: тогды маетъ тотъ панъ, у чиего человѣка тую челедь засталъ, справедливость вчинити, и тая челядь маетъ выдана быти ему с навезкою, а тотъ предся, хто ее вывелъ, маетъ каранъ быти яко злодей.

Навязка на волы и коровы и иншое быдло.

9. А хто бы в кого укралъ вола, або корову, свиню або вепра, або овцу, або козу: ино тому цена за вола пятдесят грошей, за корову по сороку грошей, за вепра полкопы грошей, за теля дванадцат грошей, за свинью петнадцать грошей, за порося три гроши, за ягне три гроши, за под-

свинка шест грошей, за кнороза полкопы грошей. А хто Розд. XII.
бы в кого пограбилъ тыхъ скота, а што бы умерло: тогды мает с навезкою реч платити.

Цена збожю уставлена.

10. Тежъ уставляем цену збожю, хто бы побрал або зосталъ виненъ, яко мает платити: Пшеницы копа дванадцат грошей, жита копа десет грошей, ячменю копа шест грошей, овса копа чотыры грошы, гречихы копа чотыри грошы, ярыцы копа осмъ грошей.

О мещанех, иж немают на торгу земянъ грабити.

11. Тежъ уставуем, иж мещане и подданные наши о долги свои якии колвекъ немают селанъ нашихъ ани теж чиих иных духовных и светских в месте на торгу заповедати, ани тым собе на них справедливости доводити: але о тые долги с тыми виноватыми в панов их и с иншими поддаными в наших врадников будут повинни справедливости доходити, а наши врадники и панские мают им справедливости чинити. А естли бы хто пограбилъ недоведечы права: тогды мает дати вины Нам господарю (королю Его Милости) три рубли грошей, а стороне три рубли грошей.

Цена птахам ловчим.

12. Тежъ уставуем, хто бы кому вкрал сокола, кречета и болобана, ястреба великого, чеглея, або ястребчика малого, або дремлюга, тым цена нижей написана: За кречета красного дванадцат рублев грошей, за белого кречета десет рублевъ грошей, а за серого кречета шесть рублевъ грошей, за сокола дванадцат рублевъ грошей, за ястреба шесть рублевъ грощей, за болобана три рублы грошей;

Розд. XII. за рарога три рублы грошей, за чеглея три рубли грошей. за ястребца рубль грошей, за дремлюга рубль грошей.

Цена птахам домовымъ.

13. За гусь три гроши, за каплуна шест грошей, за курицу шесть грошей, за утку два гроши, за селезня грошъ, за голуба грошъ; а естли бы хто круговую утку укралъ, што на крузе седят, дванадцат копъ; за паву, хто украдеть, три копы грошей, а за лебедя домоваго, хто бы также вбилъ або вкралъ, десет копъ грошей.

Цена собакам.

14. Тежъ уставуем цену собакам: Хто бы кому следника або набрешника вкралъ або забилъ, дванадцать коп грошей, за хорта пят коп грошей, за курча десет коп грошей, за кобеля пят коп грошей, за узлайника три коп грошей, а за огара три коп грошей, за меделянского пса дванадцать рублевъ грошей, а за осочного пса дванадцат рублевъ грошей, а за щайку три копы грошей, а за подстрелчего пса десет коп грошей.

Естли бы пес непривязаный кого уелъ.

15. Тежъ уставуем, коли бы кого пес уел з чиего пощванья, а былъ бы о то до суда позванъ, а незналъ бы ся ку пошеванью, таковому хочем и сказуем, иж таковый присягою своею телесъною невинность свою мает очищати. А естли бы сам нехотелъ присягнути: тогды жалобнику мает присягу допустити; тогды повинен будеть шляхтичу безчестье платити, а простому человеку за рану. А естли бы хто кому пса забилъ з руки боронечися: таковый немает ничого за него платити; естлиж-бы кинувшы забилъ. повинен ему платити.

Естли бы хто мел пса або быдла, которые бы мели шкоду людем чинити. Розд. XII.

16. Теж уставуем, ижъ коли бы чий пес коня, вола, або иншого якого другого уелъ, або ему тым которую шкоду вчинилъ: за таковое быдло господарь будет повинен отказывати.

РОЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ-НАД-ЦАТЬ ОСТАТОЧНЫЙ.

О злодействе.

О паробки, где крадуть.

1. Естли где паробки крадуть в околици, а с лицом их поймають, которое лицо будеть стояти полтину грошей: тогды маеть каран быти яко злодей. А естли-ж полтины лицо стояти не будеть: тогды маеть з бонды его шкода плачона быти, або лицо вернути, а за навязку пугами бити. А повторе естли вкрадеть, хотя што десяти грошей стояти небудеть, а с лицом поймають: тогды вжо его на шибеницю выдати маеть.

Которым обычаем заставати маеть лицо або след в чіем дому.

2. Теж уставуем, естли бы кому сок вел, або за лицом следом пришол в тій дом, а немог мети вижа от того пана, чій человек, або от повету: тогды маеть при той стороне трести дом. А естьли бы знашол лицо: тогды маеть вести того человека с лицом до того враду, чій есть человек. А естьли бы его отбили от лица, або от свежого следу, а он то переведеть тыми-ж сторонними людми: тогды таковый мает шкоду платити, на чом присягнет, и вину злодейскую три рубли грошей, естьли шляхтичь отобьетъ, а собе злодея искати.

Розд. XIII. **Естьли бы хто недал трести речей крадоных. або от лица бил.**

3. Пакли бы хто недал трести а искати речей краденых, або от лица отбил, а оный бы на то сторонними людьми перевел, с которыми трести пришол дому его: тогды, будь на шляхтича або на простаго человека, на чом шкодный на своихъ шкодах присягнет, тот маеть платити, и бой оправити водлуг стану их, кого будет бито.

Естли-ж чыего человека поймано с лицомъ. того маеть вести до его пана.

4. Теж естли бы у именьи княжскомъ и в панском и земянскомъ человека с лицем поймано: тогды тотъ человекъ мает веден быти до его пана. Нижли естли бы чый человекъ былъ пойман-на обчомъ торгу с лицом, або на чием чужомъ именьи: тот человекъ мает веден быти до того пана, чий торгъ, або до его врадника, а тотъ панъ оное лицо взяти на свой двор, а того человека мает у свою казнь осадити и до именья обослати оного. чій человекъ, раз и три. Тотъ панъ мает прислати за тым человекомъ своимъ вижа, перед которым мает оный панъ. в кого человекъ, справедливость чинити. Естли бы оный панъ, чій человек, на три обсыланя за тым человекомъ своимъ до оного пана, в чиемъ торгу тот человекъ есть пойманъ, вижа своего не прислалъ: тогды тотъ панъ мает подле себе сторону людей добрых посадившы, тому справедливост на конецъ вчинити.

Хто бы в кого лицо засталъ, мает вести до того пана, а просити с ним справедливости.

5. Коли бы хто лицо своее речы краденое в чиего слуги або у поддaного засталъ, такъ на дедицнем его. яко инде колве: тогды такового человека мает вести до

пана его, а просити с ним справедливости. А естли бы Розд.XIII.
ему справедливость невчинена: тогды тотъ, при чием человеце лицо застанет, будет повиненъ о то перед судом нашим поставити. А естли бы оный злодей втекъ з рукъ его, або оное лицо зтратилъ, а передъ судом непоставил, а лица неположил: тогды будетъ повиненъ оному шкоду заплатити, на чом оный присягнеть, або слушный довод учинит, што ему будет при оном лицу згинуло. И теж коли бы што в кого украдено, а видит ся ему шкода от которого села, а шкодника своего неведает: тогды мает просити права въ том селе; а дал-бы о томъ всему селу вину: тогды три мужи из оного села, которых онъ оберет, мают присягнути, якъ въ том селе шкодника его неведають. А пакли бы на тое неприсягнули: тогды оное село оную шкоду всю тому шкодному мает платити, а собе злодея искати.

Хто бы злодея лицованого в себе въ дому ховалъ, або ведал о немъ, або от шибеницы откупилъ.

6. Теж уставуем, иж коли бы хто злодея лицованого у своем имени ведоме его ховалъ, або мешкати допустил, або злодея явного от шибеницы своими пенязми откупилъ: тогды таковый кождый, естли бы то на него слушным доводом переведено, всю шкоду которая бы ся через того злодея которому з именья его стала, всим, которым надобе, будет повинен оправовати.

Хто бы шляхтича первый раз обвинилъ перед правом.

7. Теж уставлаем, иж коли бы который шляхтичъ о злодейство без лица обвиненъ первый раз был перед пра-

Розд. XIII. вом: тогды таковый, естли лица при нем не застанут, мает присягою своею телесною невинность свою очищати.

Теж естли другій раз тогож шляхтича без лица было обвинено.

8. Естли бы тот-же шляхтичъ другій раз о злодейство так-же без лица былъ обвиненъ: тогды вжо сам третей собе ровными шляхтичы доброе славы присягою своею телесною мает ся очищати.

Коли бы тот-же шляхтич без лица о злодейство обвинен был третей раз перед правом.

9. Коли бы третій раз тот-же шляхтич без лица о злодейство обвинен был: тогды сам семъ, то естъ с шестью шляхтичовъ собе ровныхъ во чсти захованых, присягою своею и ихъ телесною мают з того ся выправити. А за четвертым обвиненьемъ таковый кождый мает быти обешонъ злодейскымъ обычаем.

Коли бъ мужикъ мужику клет выкралъ, чимъ мает быти каранъ.

10. Теж уставуемъ, ижъ коли бы мужик мужику клет выкрал, а найдено бы лицо: тогды при лицы мужик, на чом присягнет, то мает заплатити, а за навезку мает висети. А естли бы шляхтичу свирепъ покраден с спижными речми: тогды мает плачоно быти дванадцат рублевъ грошей, а вины до скарбу господарского толкожъ. А естли бы покраден клет с скарбными речми: тогды при лицу, на чем шляхтич присягнетъ, то маеть плачено быти, а вину Нам господарю противня, а за навязку злодей на шибеницу.

Коли бы лице в чіей хоромине за замком знайдено было. Розд.XIII.

11. Коли бы лицо в чіей хоромине за замком было знайдено, а в той хоромине окно будет, которым бы оное лицо могло быти укинено, а тое лицо небудет прихоронено: то не есть злодейство. А коли в чіем дворе за плотом, або в гумне найдено было таковое: таковое лицо не маеть быти сужено за злодейство.

Коли бы злодея на злодействе поймано было.

12. Который бы злодей на его злодействе пойман был окром дому его, а речь краденая в дому его не была застата: такого жона и дети и челядь от таковых злочинств прожни, а сам злодей маеть висети.

Коли на кого знаки слушные пописаны будуть.

13. Коли бы на которого человека подозреного знаки злодейскіе пописаны, а тые знаки были бы слушны, а торпоста будеть человек добрый: таковый человек маеть быти на мученье выдан.

Трикроть злодея приличного одного дня маеть мучити.

14. Злодея приличного маеть мучити три разы одного дня, а ничим не охромити. А не домучит-ли ся на нем злодейства: тогды тотъ, который дал его мучити, маеть его навязывати, колко крот будеть мучити, за кождую муку полтина грошей. А естли бы уморил мучачи, а не домучил ся ничего; маеть за него головщину платити, какій будеть человек. А естли бы оный человек въ оной муце, чары маючи, муки нечул, а в том яко бы спал: тогды, на чом тот истец на шкодах своих присагнет, маеть тому платити.

Розд. XIII. Естли бы разбойники або злодей чій люди были пойманы, а поволали на кого, абы ся делит с ними.

15. А естли бы разбойники або злодеичіи люди были пойманы и перед право приведены, а поволали на наместника своего, иж он с ними разбивая, або их переховывая, оным ся лупежом делил, и напотомъ бы померли, а того перед смертію неотволали, а так бы ся придало, иж бы других злодеев поймано, а тые на тогож бы поволали, и теж напотом бы померли неотволаючи; и по третій раз были вжо пойманы и на тогож поволали, и на смерть идучи также неотволали: тогды таковый человек без лица мает быти каран яко злодей.

Естли бы шляхтичь поволал на чіего человека о злодействе.

16. Теж уставуем, иж который врожоный шляхтичь въ чіем имени, на котораго человека злодейство помовил, рекучи тым обычаем: „Ведаю добре, иж тот человек твой злодей, а от него маю тую шкоду“, а так-же менити будеть: тогды с таковым человеком обвиненым мает быти дано право. А тот, который его винил, естли бы немел на него слушного доводу: тогды мает его присягою телесною сам третей присягнути, а въ тем мают судьи ему сказати водле выступу его.

У кого бы лицо застато.

17. Коли бы тотъ, в кого лицо застато, шляхтич або нешляхтич будучи, менилъ заводцю, от которого тое речы краденое досталъ, або менилъ борышники, которые тому сведоми, а были въ той земли, въ которой ся пригодило: мает ставити перед врадом нашимъ, а тымъ невинность свою очищати; тогды невинность свою очистит а

пенези свои тратит. А пакли бы неставилъ: тогды оному Розд. XIII.
шкодному шкоду мает платити с навязкою, а тое лицо до врадника нашего приведено бы або принесено, то мает у дворе нашом остати, нижли бы тот виноватый тое лице в врадника нашего ценою выкупил.

Хто бь о реч краденую перед врадом обвинен был.

18. Коли бы хто з подданыхъ нашихъ которого колве раду о якую речъ краденую перед врадом обвинен былъ, а тот, хто бы купилъ, заводцы бы ани барышниковъ немел, але съ добрыми людми годными веры высведчил, ижъ тую реч на волном торгу, або на войне, або на ярмарку явно купил: таковый оное лицо, которое в него застато, оному, чие было, мает вернути, а пенези свои тратит.

Хто бы ся доискивалъ, а поведал при томъ лицы много покрадено.

19. А естли бы хто ся доискивал а поведил, што ему при том лицы (не мало) загинуло: тогды тот, в кого тое лицо застато, мает присягнути, иж бы болшей того лица ничого некупил, ани от того пожитку маеть.

Хто бы злодея при злочинстве забил.

20. Теж уставуем, естли бы злодей вшол в чій дом красти, а оного бы злодея застали и хотели поимати, а он бы ся поимати недал и боронил ся, а они бы его тут при злодействе забили: тогды назавтрже тот, хто его забылъ, воземшы сторону околичныхъ суседов, мает то обвести и послати туюж сторону до того пана, чій естъ человекъ, естли бы близко былъ, и оповедити ему, „ижъ человека твоего забито при злодействе“, а не будет его

Розд. XIII. самаго, ино его наместнику, иж бы послалъ по того человека, або сам ехавшы огледелъ. А пакли бы не было того пана, чій человекъ забит, близко имения: тогды мает с тымиж людми сторонними того человѣка до двора господарского повезти и враду того оповедити. И естли то онъ оповедить, а оный панъ, чій человекъ, хотел искати головщины: таковый головщины не платит. А естли бы забил, ани кому неоповедал: таковый головщину платит.

Хто бы злодея ранил при злодействе у своем дому.

21. Естли бы хто злодея ранилъ при злодействе у своем дому: тогды его мает повести с лицомъ, што украл будет, до того пана, чій есть человекъ. А естли бы оный панъ был далеко: тогды мает вести до двора господарскаго с лицом, который будеть ближшы, и то враду оповедити. А естли бы оного ранного человека не велъ до его пана, чій естъ человекъ, ани до двора господарского. а держал бы в себе три дни, а он бы въ его дому умер: таковый головщину платит.

На которого человека знаки будуть пописаны, и он недаст ся мучити.

22. А коли бы на которого человека подозреного знаки злодейские пописаны, а онъ бы ся к тому незналъ. ани ся о том дал мучити, и хотел то заплатити, чого на немъ ищеть: таковому мает быти дано на заплату, а он собе нехай ищеть на ком хочет. А маеть ся окупати и не дати себе мучити до дву раз, а за третим разомъ мают его вжо за такими знакьи обесити.

Хто бы што вкрал на дворе господарскомъ. Розд.XIII.

23. А хто бы што украл на дворе господарскомъ, што бы стояло меньше полукопья, которая бы речь не о шыю пришла, а то бы на него переведено або (лицо) вынято: таковому маютъ ушы обрезати.

О блудяги.

24. Княжата и панове, которые неседят въ поветех, о блудное мают ся заховати водле давного обычая; нижли мают брати от клячи по шест грошей, а быдло мают даром отдавати. А шляхта, которые седят въ поветех, блудные клячы и быдло мают водити и давати до дворов нашихъ, а через три дни немают в себе ховати. А хто бы через три дни блудягу в себе ховалъ а к двору нашему не далъ, а то будет на него доведено: тогды мает винен быти яко злодей. А хто зженет от коней злодея: тогды з одного маетъ быти дано враднику нашему шесть грошей, а тому, хто зженетъ, шесть грошей.

На которого бы человека знаки были пописаны.

25. Теж уставуем, естли бы на которого человека подозреного знаки злодейские пописаны были, а он бы перед тым у злодействе отъ околицы поволан былъ, або за то платеж чинил, або в книгах чорных записанъ былъ, а торпостой будет-ли человекъ добрый: таковый человекъ мает на муку выдан быти. Естлиж бы на которого человека неподозреного знаки злодейские пописаны были, а онъ небылъ в жадном подозреньи и в поволаньи от околичных суседов, и платежу жадного за злодейство нечинилъ: таковый человекъ, бы и добре знаки слушные на него были пописаны, не маетъ на муку выдан быти. Нижли тот, в кого што украдено будетъ, мает просоку на лицо давати, и в кого лицо застанет, а он доводу

Розд. XIII. слушного не вчинит: таковый всю шкоду оправовати будет повинен. А естлиж бы тот, в кого лицо застато, поведил, иж тую речъ краденую купил и борышников на то дал, а тые борошники сознают, „иж он неред нами то купилъ“: тогды онъ толко пенези свои тратит, а тое лицо тому мает вернути, в кого згинуло. А естли бы борышники, которые он меновати будеть, того по нем не сознали, „абы онъ тую речъ краденую передъ нами купилъ“, а он иншого доводу на тых борышниковъ не будетъ мети, чимъ ся вывести: тогды он мает быти каран яко злодей. А хотя бы потом на тыхъ борышников, будучи в муцѣ албо идучи на шибеницу волал, абы они тую реч весполокъ съ ним крали: тогды то им не мает шкодити, иж он в томъ первей крылъ. И теж, естли бы кому было злодея выдано, а оный бы его на платежъ пустилъ, а подле выступу его скарати не далъ, а оный злодей выпущоный потом кому колве шкоды чинил: тогды тот, который его выпустилъ, повиненъ кождому будеть шкоду платити, иж злодея скарати не далъ.

Хто мает трести чый дом которым обычаем.

26. Теж уставуем, естли хто мает трести чый дом, будучи сведом або теж черезъ соков довѣдавши ся лица, абы было в дому чиемъ, в коморе або в погребе найдено: тогды не сам истец, кому шкода, але сторонного человека осмотревшы, абы ничого в него небыло, маеть послано быти, абы лица осмотрел. И естли найдеть албо на серед избы, албо под окном: тогды мает обьявити, а подле того сознаня маеть сказано быти.

Естли въ дому лицо застато будеть, а жона будет вживала тых речей краденых.

27. Естли бы въ дому лицо застато, дети и жона при том были, а тыхъ речей краденых вживали: тогды они

повинни будуть, тую шкоду платити и сами головами своими выданы быти; нижли не у вечную неволю, але поколя ся выробять, и мает им выпускъ быти, яко и тым, которые бы закуплены были, а горломъ тот самъ мает каранъ быти яко злодей, который кралъ.

Естли бы лицо важное понесено до двора чиего, а не будет чимъ з дому злодеева заплатити, маеть вернено быти.

28. К тому уставуемъ, естли бы лицо было принесено до двора Нашего або князского и панского, а было бы тое лицо речъ важная, албо шаты, або сребро, або кони добрые, а того злодея маетност не змогла бы чым з дому его шкодному заплатити: тогды таковое лицо важное з двора Нашего, также и князского и панского, маеть даром вернено быти тому, чые будет; а тот злодей на шиченицу, в кого тое лицо застато будет.

XVI.

Судебникъ царя Іоанна Васильевича 1550 года.

Лѣта 7058 мѣсяца іюна въ ..день, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, съ своею братьею и съ бояры, сесь Судебникъ уложилъ: какъ судити бояромъ, и околничимъ, и дворецкимъ, и казначеемъ, и діякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и по городомъ намѣстникомъ, и по волостемъ, и ихъ тіуномъ, и всякимъ судіямъ.

1. Судъ царя и великого князя судити бояромъ, и околничимъ, и дворецкимъ, и казначеемъ, и діякомъ; а судомъ не дружити и не мстити никому, и посула въ судѣ не имати; тако-жъ и всякому судьѣ посуловъ въ судѣ не имати.

2. А которой бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ просудится, а обвинить кого не по суду безъ хитрости, или списокъ подпишетъ и правую грамоту дастъ, а обыщется то въ правду: и боярину, и околничему, и дворецкому, и казначею, и діяку въ томъ пени нѣтъ; а истцемъ судъ съ головы, а взятое отдати назадъ.

3. А которой бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ въ судѣ посулъ возметъ и обви-

нитъ кого не по суду, а обыщется то въ правду: и на томъ бояринѣ, или на окольничемъ, или на дворецкомъ, или на казначеѣ, или на діякѣ взяти истцевъ искъ, а пошлины на царя и великого князя, и ѣздъ, и правда, и пересудъ, и хоженое, и правой десятокъ, а пожелѣзное взяти втрое, а въ пенѣ, что государь укажетъ.

4. А которой діякъ списокъ нарядитъ, или запишетъ не по суду, не такъ какъ на судѣ было, безъ боярского, или безъ дворецкого, или безъ казначеева вѣдома, а обыщется то въ правду, что онъ отъ того посулъ взялъ: и на томъ діякѣ взяти передъ бояриномъ вполы да вкинути его въ тюрму.

5. А поддячей, которой запишетъ дѣло не по суду, для посула, безъ діячего приказу: и того поддячего казнити торговою казнію, бити кнутьемъ.

6. А кто виноватой солжетъ на боярина, или на окольничего, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка, или на поддячего, а обыщется то въ правду, что онъ солгалъ: и того жалобника, сверхъ его вины, казнити торговою казнію, бити кнутьемъ да вкинути въ тюрму.

7. А кто къ которому боярину, или къ дворецкому, или къ казначею, или къ діяку придетъ жалобникъ его приказу: и ему жалобниковъ своего приказу отъ себя не отсылати, а давати ему жалобникомъ своего приказу всѣмъ управа, которой будетъ жалобникъ бьетъ челомъ по дѣлу. А которому будетъ жалобнику, безъ государева вѣдома, управы учинити не мочно: ино челобитье его сказати царю государю. А которой бояринъ, или дворецкой, или казначей, или діякъ жалобника своего приказу отошлетъ, а жалобницы у него не возметъ, и управы ему или отказу не учинитъ, и царю государю челобитья его не скажетъ, и учнетъ тотъ жалобникъ бити челомъ государю, что ему управы не учинили, и государь ту его

жалобницу отошлетъ къ тому, чей судъ, и велитъ ему управу учинити, и бояре ему, или дворецкой, или казначей, управы не учинятъ-же: и тѣмъ, которые ему управы не учинитъ, быти отъ государя въ опалѣ. А которой жалобникъ бьетъ челомъ не по дѣлу, и бояре ему откажутъ, и тотъ жалобникъ учнетъ бити челомъ, докучати государю: и того жалобника вкинути въ тюрму.

8. А имати боярину, и дворецкому, и казначею, и діяку въ судѣ отъ рублевого дѣла на виноватомъ пошлинъ, кто будетъ виноватъ, ищея ли, или отвѣтчикъ; и боярину, или дворецкому, или казначею на виноватомъ одиннадцать денегъ, и діяку семь денегъ, а поддячему двѣ денги. А будетъ дѣло выше рубля, или ниже рубля, и имъ имати пошлины по розчету, а болши имъ того не имати; а отъ записки поддячему не имати ничего. А возметъ бояринъ, или дворецкой, или казначей, или діякъ, или поддячей, или недѣлщикъ на комъ что лишекъ: и на томъ взяти втрое. А кто учнетъ бити челомъ на боярина, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка, или на поддячего, или на недѣлщика, что взяли на немъ сверхъ пошлинъ лишекъ. И обыщется то, что тотъ жалобникъ солгалъ: и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

9. А досудятся до поля, да наставъ у поля помирятся: и боярину, и дворецкому, и казначею, и діяку, и поддячему имати по тому-жъ указу; а околничему, и діяку, и недѣлщику пошлинъ полевыхъ не имати. А возметъ бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ, или поддячей, или недѣлщикъ лишекъ болши того, и обыщется то: и на томъ взяти втрое. А обыщется то, что жалобникъ солгалъ: и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

10. А у поля ставъ помирятся: и боярину, и дво-

рецкому, и казначею, и діяку имати пошлины по тому-жъ розчету. А околничему имати полевыхъ пошлинъ четверть рубля, а діяку четыре алтына, а поддячему денга, а недѣлщику имати четверть рубля, да недѣлщику-жь имати вязчего два алтына, а болши имъ того не имати; а кто возметъ лишекъ, и на томъ взяти втрое. А обыщется то что жалобникъ солгалъ: и того жалобника казнити торговою казцію да вкинути въ тюрму.

11. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою: и околничему полтина, да за доспѣхъ убитого три рубля, а діяку четверть рубля; да недѣлщику полтина, да недѣлщику-жъ вязчего четыре алтына безъ дву денегъ, а поддячему двѣ денги. А не станетъ кто у поля, или отъ поля сбѣжитъ: ино околничему, и діяку, и недѣлщику имати на томъ какъ и съ мирового дѣла, а избные пошлины съ рубля по гривнѣ, а болши имъ того не имати; а возметъ кто лишекъ, и на томъ взяти втрое. А обыщется то, что жалобникъ солгалъ: и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

12. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ: ино на убитомъ истцово доправити; да околничему на убитомъ полтина, да за доспѣхъ убитого три рубля, а діяку четверть рубля, а недѣлщику полтина-жъ, да недѣлщику жъ вязчего четыре алтына безъ дву денегъ, а поддячему двѣ денги. А убитого дати на поруку: Какъ его государь попытаетъ, ино его поставити передъ государемъ; а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ.

13. А къ полю пріѣдетъ околничей и діякъ: и околничему и діяку взпросити истцовъ и отвѣтчиковъ, кто за ними стряпчіе и поручники? И кого за собою стряпчихъ и поручниковъ скажутъ, и имъ тѣмъ велѣти у поля стояти;

а доспѣху, и дубинъ, и ослоповъ стряпчихъ и поручниковъ у себя не держати. А бой полщикомъ давати, околничимъ и діякомъ, ровенъ. А которые будутъ у поля опричные люди: и околничему и діяку отъ поля ихъ отсылати; а которые опричные люди не пойдутъ, и имъ тѣхъ отсылати въ тюрму.

14. А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися. А похочетъ небоецъ съ бойцомъ на полѣ битися: ино имъ на полѣ битися. Да и во всякихъ дѣлѣхъ бойцу съ бойцомъ, а небойцу съ небойцомъ, или бойцу съ небойцомъ, по небойцовѣ воли, на полѣ битися по тому-же.

15. А ищея пошлется на послуси въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ ни-буди, и послухи ставъ да межъ собя порознятъ, иные молвятъ въ истцовы рѣчи, а иные въ истцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвят въ устцовы речи, а попросятъ съ ними тѣ послухы поля, которые не молвятъ въ истцовы рѣчи, ино имъ присужати поля. А убіютъ на полѣ тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, тѣхъ послуховъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи: ино истцово и пошлины имати, по списку, на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послусѣхъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи. А которые послухи не послушествовали въ истцовы рѣчи, а убьютъ будетъ на полѣ тѣхъ послуховъ, которые послушествовали въ истцовы рѣчи: ино имати пошлины, по списку, на ищеѣ и на тѣхъ послусѣхъ, которые ему послушествовали. А не попросятъ поля тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, съ тѣми послуси, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи, или послухи не договорятъ въ истцовы рѣчи: ино тѣм ищея виноватъ. А по кабалѣ порознятъ послуси и діякъ: ино по тому-жъ.

16. А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или

въ грабежѣ, или въ займѣхъ: ино судъ на отвѣтчикову волю; хочетъ, съ послухомъ на поле лѣзетъ, или ставъ у поля у креста на цѣлованьѣ ему, или безъ цѣлованья, дастъ; а вины въ томъ отвѣтчику и пошлинъ полевыхъ убитыхъ нѣтъ. А побіются на полѣ: и пошлины судныя и полевыя взяти, по указу, на убитомъ.

17. А противъ послуха отвѣтчикъ будетъ старъ, или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка: и тому противъ послуха наймитъ, а послуху наймита нѣтъ. А которой послухъ чѣмъ будетъ увѣченъ без хитрости, или будетъ въ послусѣхъ попъ, или чернецъ, или черница, или жонка: и тѣмъ наймита наняти волно-жъ. А что правому или его послуху учинится убытка: и тѣ убытки имати на виноватомъ.

18. А послухъ перед судію не придетъ, есть-ли за нимъ рѣчи; нѣтъ-ли: ино на томъ послусѣ истцово и убытки и всѣ пошлины взяти; а съ недѣлщикомъ и съ праведчикомъ о сроцѣ тому послуху судъ.

19. А на комъ взыщетъ жонка, или дѣтина малъ, или старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница: ино имъ наймита наняти волно; а отвѣтчику противъ наймита наймитъ-же. А истцу и отвѣтчику крестъ цѣловати, а наймитомъ битися. А похочетъ истецъ или отвѣтчикъ самъ битися съ наймитомъ: и онъ самъ бьется.

20. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ, по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять или пятнадцать, или болши или менши: и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарыщевъ отвѣчаютъ, а за иных не отвѣчаютъ. И за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ: ино тѣхъ судити въ ихъ жеребѣхъ. А за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ: ино въ тѣхъ ихъ жеребѣхъ велѣти посылати пристава. А будетъ

по тѣхъ людей ходила приставная: ино по той срочной въ ихъ жеребьѣхъ давати безсудныя.

21. А на которого изъ нихъ ѣздокъ срочную накинетъ на одного, и тотъ срочныя своей товарыщемъ своимъ, которые съ нимъ въ срочной писаны, не покажетъ, и на которыхъ его товарыщевъ выляжетъ въ ихъ жеребьѣхъ безсудная грамота: ино тѣмъ людемъ съ тѣмъ дати судъ, кто имъ срочныя не показалъ.

22. А которые люди учнутъ искати на намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ людехъ, по жалобницамъ, и которые намѣстники или волостели за своихъ людей, по жалобницамъ, не за всѣхъ учнутъ отвѣчати, а истцы учнутъ искати на намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ людехъ всего своего иску, по жалобницѣ, и безъ тѣхъ людей, за которыхъ они не отвѣчаютъ: и по тѣмъ ихъ жалобницамъ судити во всемъ иску по жалобницѣ, и безъ тѣхъ людей, за которыхъ не отвѣчаютъ.

23. А которыхъ людей истцы учнутъ примѣшивати къ намѣстничимъ людемъ, или къ волостелинымъ людемъ, городскихъ людей или волостныхъ, а намѣстничи или волостелины люди за тѣхъ городскихъ людей или за волостныхъ отвѣчати не похотятъ: и намѣстничихъ и волостелиныхъ людей судити въ ихъ вытяхъ, а на тѣхъ на городскихъ или на волостныхъ людей въ ихъ вытяхъ давати пристава; а до намѣстничихъ и до волостелиныхъ людей въ тѣхъ вытяхъ дѣла нѣтъ.

24. А которые люди, иногородцы, учнутъ бити челомъ на намѣстниковъ, или на волостелей, о обидныхъ дѣлѣхъ, какъ тѣ намѣстники или волостели, ѣдучи на жалованье, или на жалованьѣ живучи, или ѣдучи съ жалованья, кого чѣмъ изобидятъ: и тѣмъ людемъ иногородцемъ приставовъ по тѣхъ намѣстниковъ, и по волостелей, и по ихъ людей, и до сѣзду съ жалованья давати, а велѣти тѣмъ намѣстникомъ

и волостелемъ присылати въ свое мѣсто къ отвѣту людей своихъ. А которые иногородцы не учнутъ о тѣхъ своихъ обидныхъ дѣлѣхъ бити челомъ на намѣстниковъ, или на волостелей, и на ихъ людей до году: и тѣмъ людемъ тогды приставовъ и суда на намѣстниковъ и на волостелей и на ихъ людей не давати.

25. А которой ищея взыщетъ бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ: и отвѣтчика въ бою обвинити и безчестіе на немъ взяти; а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ; а въ грабежѣ судъ и правда, а во всемъ не обвинити. А скажетъ, что грабилъ, а не билъ: и на том грабежъ доправити, кто скажетъ „грабилъ“; а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ; а въ бою судъ и правда. А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому-же. Кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ взяти; а въ пенѣ, что государь укажетъ, посмотря по человѣку; а въ достали судъ и правда и крестное цѣлованіе.

26. А безчестіе дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія, указывати противу доходу, что на томъ кормленьѣ доходу по книгамъ; а женамъ ихъ безчестія вдвое противъ того доходу. А которые дѣти боярскіе емлютъ денежное жалованье: а сколько которой жалованья ималъ, то ему и безчестіе; а женѣ его вдвое противъ его жалованья. А діякомъ полатнымъ и дворцовымъ безчестія, что царь и великій князь укажетъ; а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. А гостемъ болшимъ безчестія пятьдесятъ рублевъ, а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. А торговымъ людемъ, а посадским людемъ, всѣмъ середнимъ безчестія пять рублевъ; а женамъ ихъ безчестія противъ ихъ безчестія вдвое. А боярскому человѣку доброму безчестія пять рублевъ, опричь тіуновъ и доводчиковъ; а женѣ его вдвое. А тіуну боярскому, или доводчику

и праведчику, безчестія противъ его доходу, а женамъ ихъ вдвое. А крестьянину пашенному и непашенному безчестія рубль, а женѣ его безчестія два рубля. А боярскому человѣку молодчему, или черному городскому человѣку молодчему, безчестія рубль-же; а женамъ ихъ безчестія вдвое. А за увѣчіе указывати крестьянину, посмотря по увѣчью и по безчестію; и всѣмъ указывати за увѣчіе, по человѣку и по увѣчю.

27. А которой чужеземецъ взыщетъ чего на чужеземце-жъ: ино того воля, на комъ взыщетъ; хочетъ, самъ отцѣлуется, что въ томъ не виноватъ, или у креста положитъ, чего на немъ взыщутъ, и истецъ, поцѣловавъ крестъ, да возметъ. А которой человѣкъ здѣшнего государства взыщетъ на чужеземцѣ, или чужеземецъ на здѣшнемъ человѣкѣ: и въ томъ имъ дат жеребей; чей ся жеребей выйметъ, тотъ, поцѣловавъ,свое возметъ. или отцѣлуется.

28. А которое будетъ дѣло судитъ царь и великій князь, или дѣти царя и великого князя, или бояре, и которой судъ не кончается, а оставятъ его въ обговорѣ: и діяку истцовы и отвѣтчиковы рѣчи велѣти записывати передъ собою, или о чемъ ся пошлютъ на послушество, и діяку то велѣти записывати передъ собою-жъ, да тѣ ему дѣла держати у себя, за своею печатью, доколѣ дѣло кончается. А которые дѣла дадутъ діяки поддячимъ зъ черна на чисто переписывати: и діякомъ къ тѣмъ жалобницамъ и къ дѣломъ по ставомъ руки свои прикладывати; а какъ поддячей зъ черна на чисто дѣло перепишетъ, и діяку тѣ дѣла всѣ справити самому, да къ тѣмъ дѣломъ діяку рука своя приложити, и держати тѣ дѣла діяку у собя за своею печатью. А поддячимъ у собя дѣлъ никоторыхъ не держати. А выймутъ у поддячего списокъ или дѣло не за діячею печатью, и руки діячія у того списка, или у дѣла.

или у жалобницы не будетъ: и тотъ искъ, и пошлины и ѣздъ взяти на діякѣ, а поддячего бити кнутьемъ. А выймутъ у поддячего списокъ или дѣло за городомъ, или на подворьѣ: и тотъ искъ взяти на діякѣ-же, и поддячего казнити торговою казнію, да выкинути изъ поддячихъ, и ни у кого ему въ поддячихъ небыти.

29. А которые дѣла судятъ бояре: и тотъ судъ велѣти діякомъ записывати передъ собою; а истцомъ у записки не стояти. А будетъ надобѣ-ть на которое дѣло истца или отвѣтчика вспросити: ино его къ себѣ позвати, да вспросивъ его отъ записки отослати. А какъ дѣло ихъ діякъ запишетъ: и того дѣла передъ истцы не чести, а прочести его бояромъ.

30. А случится судъ смѣстной, ищея или отвѣтчикъ судимы будутъ не одному судіѣ; и кто по кого взведетъ пристава, въ каковѣ дѣлѣ ни буди: и тотъ ищея возметъ у своего судіи за собою сторожа, да идетъ къ тому судіѣ просити пристава, у кого въ присудѣ тотъ, на комъ ему искати, да передъ тѣмъ судіею и ищетъ. А будетъ тотъ отвѣтчикъ, неходя съ суда, противъ на немъ взыщетъ: и ему передъ тѣмъ судіею и отвѣчати. Да и во всякихъ дѣлѣхъ судити смѣстной судъ тому судіѣ, у кого въ присудѣ отвѣтчикъ. А пошлины обоимъ судіямъ имати по указу, а дѣлится судіямъ пошлинами по половинамъ, а пошлины обоимъ судіямъ имати однѣ.

31. А кто кого поимаетъ приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, а на судъ итти не похотятъ: а они доложатъ судьѣ, да помирятся; а судіѣ пошлинъ и продажи на нихъ нѣтъ, опричь ѣзду и хоженого. А которые жалобницы зададутъ судіямъ, и оба истца до суда помирятся: и по тѣмъ жалобницамъ судіямъ пошлинъ не имати.

32. А недѣлщику на судей, на бояръ, и на околни-

чихъ, и на дворецкихъ, и на казначеевъ, и на діяковъ посуловъ не просити, и самому недѣлщику посуловъ не имати. А которой недѣлщикъ возметъ на судей, на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка посулъ, или собѣ посулъ возметъ, и уличатъ его въ томъ: и того недѣлщика казнити торговою казнію, а посулы на немъ доправити втрое, да изъ недѣлъ выкинути.

38. А пошлины имати отъ правые грамоты: Боярину отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діяку имати отъ подписи съ рубля по алтыну, а поддячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ рубля по три денги; а болши того имъ не имати. А кто возметъ болши того, и уличатъ его въ томъ: ино на томъ взяти втрое; а обыщется то, что тотъ жалобникъ солгалъ: и того жалобника казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрму.

34. А докладной списокъ боярину, или дворецкому, или казначею печатати, а діяку подписывати. А имати отъ печати боярину, или дворецкому, или казначею съ рубля по алтыну, а діяку съ рубля по четыре денги, а поддячему, которой на спискѣ подпишетъ, съ рубля по двѣ денги; а болши того имъ не имати. А кто возметъ лишекъ а уличатъ его въ томъ: ино на томъ взяти втрое; а обыщется то, что жалобникъ солгалъ: и того жалобника казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрму.

35. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ отпускные боярину, или дворецкому, или казначею имати отъ печати съ головы по девяти денегъ, а діяку имати отъ подписи съ головы по алтыну, а поддячему, которой правую грамоту напишетъ, или отпускную, съ головы по три денги.

36. А кто займетъ денги въ кабалу, въ ростъ: и на

тѣ кабалы отписи безъ боярского докладу и безъ діячей подписы не быти. А боярину отъ всякія отписи, въ колко отпись ни будетъ, имати отъ печати по три денги, а діяку от подписи имати по двѣ денги, а поддячему, которой отпись напишетъ, имати по денгѣ.

37. А съ царева и великого князя суда, и съ дѣтей царя и великого князя суда, имати пошлины на виноватомъ по тому-жъ, какъ и съ боярского суда: Съ рубля по одиннадцати денегъ, кому государь укажетъ, а діяку семъ денегъ, а поддячему двѣ денги.

38. А цареву и великого князя печатнику и дѣтей царя и великого князя печатнику отъ печати имати отъ правые грамоты съ рубля по девяти денегъ, а діяку съ рубля по алтыну, а поддячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ рубля по три денги.

39. А съ докладного списка царя и великого князя докладу, и дѣтей царя и великого князя докладу, имати цареву и великого князя печатнику, и дѣтей царя и великого князя печатнику, отъ нечати съ рубля по девяти денегъ, а діяку отъ подписи съ рубля по алтыну, а поддячему, которой на спискѣ напишетъ, имати съ рубля по двѣ денги.

40. А съ холопа и съ робы отъ правыа грамоты печатнику съ головы по девяти денегъ, а діяку отъ подписи имати съ головы по алтыну; а поддячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ головы по три денги.

41. А отъ срочныхъ отъ подписи имати діяку отъ срочные по двѣ денги, а отъ отписныхъ срочныхъ діяку имати отъ подписи съ рубля по три денги, а поддячимъ отъ подписи имати съ рубля по двѣ денги. А похотятъ оба истца, ищея и отвѣтчикъ, срокъ отписати: и они оба платятъ отъ подписи и отъ письма, и недѣлщику хоженое, по половинамъ. А которой ищея или отвѣтчикъ къ сроку

не поѣдетъ, а пришлетъ срокъ отписывати: и тому все платити одному, отъ обѣихъ срочныхъ, и хоженое, опричь служилыхъ людей. А будетъ оба истца, ищея и отвѣтчикъ, служилые люди, а пошлютъ ихъ на службу, а похотятъ передъ тѣмъ срокомъ, недѣли за двѣ или за три до того сроку, на которой день велѣно имъ на службѣ быти, по срочнымъ срокъ отписати: и тѣмъ служилымъ людемъ, недѣли за двѣ или за три, срокъ отписати безпошлинно, для службы. А срочныя діякомъ держати у собя, за своею печатью; а какъ давати безсудныя и діякомъ срочныя снести въ одно мѣсто самимъ, да розобравъ срочныя самимъ діякомъ по срокомъ, да ведѣти имъ поддячимъ безсудныя давати и сроки отписывати; а у поддячихъ діякомъ срочныхъ не держати. А которой діякъ учнетъ срочныя держати у поддячихъ, и у чьего поддячего ищея или отвѣтчикъ съ приставомъ выйметъ срочную подписану до сроку, а не за діячею печатью: и на томъ діякѣ тотъ искъ, что въ срочной написано, доправити; а діякъ съ своимъ поддячимъ самъ ся вѣдаетъ.

42. А безсудныя и правыя грамоты давати за сто верстъ семымъ днемъ, а далѣ того по тому-жъ розчету. А пошлинъ имати, отъ правыя грамоты и отъ безсудныя, царя и великого князя печатнику отъ печати съ рубля по алтыну, а діяку отъ подписи съ рубля по алтыну-жъ, а поддячему съ рубля по двѣ денги; а болши имъ того не имати. А кто возметъ болши того, и уличатъ его въ томъ, и на томъ взяти втрое; а кто солжетъ, и того казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрму.

43. А велитъ государь кому какову грамоту дати, лготную, или уставную, или полѣтную, съ красною печатью: и что возметъ печатникъ отъ которыя грамоты отъ печати, а діяку отъ подписи взяти тожъ. А тарханныхъ

впредъ не давати никому, а старыя тарханныя грамоты поимати у всѣхъ.

44. А отъ приставныхъ имати царя и великого князя печатнику и діяку у недѣлщиковъ по ѣзду: Съ которые приставные рубль ѣзду, и печатнику у недѣлщика имати отъ печати съ рубля алтынъ, а діяку отъ подписи съ рубля алтынъ-же. А будетъ ѣзду до которого города рубля болши или менши: и печатнику и діяку имати по тому-ж розчету. А будетъ въ приставной искъ менши ѣзду: и діякомъ тѣхъ приставныхъ не подписывати; а того недѣлщика вкинути въ тюрму, да сказати царю государю. А безъ недѣлщиковъ діякомъ приставныхъ не подписывати, а въ приставной болши двадцати вытей не писати; а недѣлщику отъ приставныя одинъ ѣздъ, отъ которого города въ которой городъ приставная написана. А подпишетъ которой діякъ приставную, а въ приставной будетъ иску менши ѣзду, или подпишетъ приставную безъ недѣлщика, и уличатъ его въ томъ: и что въ приставной иску, и то взяти на діякѣ, а въ пенѣ, что государь укажетъ.

45. А хоженое недѣлщику въ городѣ десять денегъ, а на правду вдвое; а отъ поруки недѣлщикомъ поминковъ не имати. А ѣздъ недѣлщикомъ имати до которого города по указу, а съ правды имъ имати вдвое ѣзду; а болши имъ того не имати.

46. А ѣзду отъ Москвы: До Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни десять алтынъ, до Торусы двадцать алтынъ, до Олексина полтретьядцать алтынъ, до Колуги рубль, до Ярославца полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска двадцать алтынъ, до Можайска полтина, до Вязмы полвтора рубля, до Воротынска сорокъ алтынъ, до Козелска рубль съ четью, до Одоева сорокъ алтынъ, до Бѣлева рубль съ четью, до Мезецка сорокъ алтынъ, до Оболенска полтина, до Звени-

города двѣ гривны, до Дмитрова десять алтынъ, до Радонежа четверть рубля, до Переставля двадцать алтынъ, до Ростова рубль, до Ярославля рубль съ четью, до Вологды полтретья рубля, до Бѣлаозера полтретья рубля, до Устюга пять рублевъ, до Вятки полосма рубля, до Вычегды семь рублевъ, до Двины и до Колмогоръ восмь рублевъ московская, до Юрьева рубль, до Володимеря рубль съ четью, до Суздаля рубль съ четью, до Костромы полвтора рубля. до Галича полтретья рубля, до Мурома полвтора рубля, до Стародубскихъ князей отчины полвтора рубля, до Мещеры два рубля, до Новагорода до Нижнего полтретья рубля, до Углеча рубль, до Бѣжецкого Верху полвтора рубля, до Романова городка рубль съ четью, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцова рубль, до Опокъ рубль, до Хлепни сорокъ алтынъ, до Торжку рубль съ четью, до Вереи полтина, до Медыни полтретьядцать алтынъ, до Великого Новагорода полтретья рубля, до Пскова полчетверта рубля, до Лукъ и до Торопца по получетверта рубля. А гдѣ будетъ болши того верстъ: ино имати по тому-же розчету.

47. А ѣздити недѣлщикомъ съ приставными и на поруку давати самимъ, или своихъ ѣздоковъ посылати; а людей имъ своихъ съ приставными не посылати. А отъ поруки имъ самимъ и ихъ ѣздокомъ поклонного, съ приставными ѣздячи, не имати ничего. А въ которомъ городѣ недѣлщикъ живетъ: и ему въ тотъ городъ съ приставными не ѣздити, и въ свое мѣсто не посылати ни въ каковѣ дѣлѣ. А которого недѣлщика пустятъ въ недѣли, и сколко у которого недѣлщика будетъ заговорщиковъ и ѣздоковъ, кому съ кѣмъ въ заговорѣ дѣлати и кому отъ кого съ приставными ѣздити: и тому недѣлщику тѣхъ своихъ ѣздоковъ приводити къ діякомъ, которые діяки у кормленія будутъ, да тѣхъ своихъ заговорщиковъ и ѣздоковъ

недѣлщиковъ у діяковъ записывати въ книги, для того, что бъ ся недѣлщики своихъ заговорщиковъ и ѣздоковъ не отпирали. А какову обиду или продажу ѣздокъ кому учинитъ, и уличатъ его въ томъ: и тотъ искъ взяти на недѣлщикѣ, отъ кого тотъ ѣздокъ ѣздилъ, а ѣздока казнити торговою казнію. А держати недѣлщику до семи ѣздоковъ, а болши семи ѣздоковъ недѣлщику не держати. А которого ѣздока изымаютъ, а тотъ ѣздокъ въ книгахъ у кормленыхъ діяковъ ни у которого недѣлщика будетъ ненаписанъ, и того ѣздока казнити торговою казнію; а будутъ тому ѣздоку истцы: и тѣхъ истцовъ иски взяти на томъ ѣздокѣ безъ суда. А какъ недѣлщикъ изъ недѣль выйдетъ: и тѣмъ ѣздокомъ въ томъ городѣ отъ иныхъ недѣлщиковъ не ѣздити. А которого ѣздока изымаютъ, а онъ ѣздитъ въ томъ-же городѣ отъ иного недѣлщика: и того ѣздока казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрму; а будутъ тому ѣздоку истцы: и тѣ иски всѣ взяти безъ суда на томъ недѣлщикѣ, отъ кого ѣздилъ, и на ѣздокѣ. А которой ѣздокъ въ которомъ городѣ живетъ: и тому ѣздоку ни отъ какова недѣлщика въ томъ городѣ не ѣздити. А которого ѣздока изымаютъ, а онъ въ которомъ городѣ живетъ, въ томъ-же и съ приставными ѣздитъ; и кто ему будутъ истцы, и тѣ иски всѣ взяти на немъ безъ суда, а его казнити торговою казнію. А что заговорщикъ кому учинитъ какову продажу или обиду, и уличатъ его въ томъ: и тѣ иски всѣ взяти на всемъ заговорѣ, а его вкинути въ тюрму. А безъ заговорщиковъ недѣлщикомъ недѣль не дѣлати.

48. А въ которой городъ, или въ которую волость пріѣдетъ недѣлщикъ или ѣздокъ съ приставною: и ему явити приставная намѣстнику или волостелю, и ихъ тіуномъ. А будутъ оба истца того города или волости, и намѣстнику или волостелю оба будутъ судимы: и ему обоихъ

истцовъ ставити передъ намѣстникомъ или перед волостелемъ, или передъ ихъ тіуны. А не явитъ недѣлщикъ или ѣздокъ его намѣстнику или волостелю или ихъ тіуномъ приставныя, и обоихъ истцовъ передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ и передъ ихъ тіуны не поставитъ; а будутъ оба, истецъ и отвѣтчикъ, одного города или одное волости, а ему будутъ оба судимы: и тотъ недѣлщикъ или ѣздокъ ѣзду лишенъ; а доводчику на томъ недѣлщикѣ или на его ѣздокѣ взяти хоженое.

49. А кого недѣлщикъ дастъ на поруку, въ каковѣ дѣлѣ нибуди: и ему истцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, а ставити ихъ передъ судіями. А сроки крестьяномъ отписывати и безсудныя по срочнымъ давати по срокомъ, по указу, безволокитно. А кто станетъ волочити послѣ срока: и на томъ взяти тому, кого волочитъ, проѣсти по три денги на день. А отъ безсудныхъ недѣлщикомъ, опричь пошлинъ, не имати ни у кого ничего. А коли недѣлщикъ срокъ отпишетъ обоимъ истцемъ вмѣстѣ: и ему взяти съ обѣихъ сторонъ одно хоженое, а опричь того не взяти ему ничего. А въ ѣзду въ своемъ дастъ на поруку, доколѣ ся дѣло кончаетъ: и ему ѣздъ взяти на виноватомъ. А которой ищея или отвѣтчикъ самъ къ сроку не пріѣдетъ, а пришлетъ въ свое мѣсто срока отписывати: и недѣлщику взяти хоженое на одномъ на томъ, кто пріѣдетъ въ его мѣсто срока отписывати.

50. А кто по кого пошлетъ пристава, а самъ къ сроку не пріѣдетъ, или отвѣтчикъ на тотъ срокъ не станетъ, и что послѣ срока тому учинится убытка, что дастъ пошлинъ, и что живучи проѣстъ: и правому тѣ всѣ убытки и проѣсть взяти на виноватомъ. А проѣсти имати на человѣка на голову на день по три денги.

51. А пересудчикомъ пересудъ имати на виноватомъ по двѣ гривны; а менши рубля пересуда нѣтъ; а съ поля

со всякого пересудъ. А списокъ кто оболживитъ, да шлется на правду: и въ томъ пересудъ. А подвойскимъ правого десятка четыре денги, а имати на виноватом-же.

52. А приведутъ кого съ поличнымъ впервые: ино его судити, да послати про него обыскати. И назовутъ его въ обыску лихимъ человѣкомъ: ино его пытати. И скажетъ на собя самъ: ино его казнити смертною казнію; а не скажетъ на собя самъ: ино его вкинути въ тюрму до смерти, а истцово заплатити изъ его статка. А скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ: ино дѣло вершити по суду.

53. А пошлютъ которого недѣлщика имати татей и розбойниковъ: и ему имати татей и розбойниковъ безхитростно, а не норовити ему никому. А изымавъ ему татя или розбойника не отпустити, ни посуловъ не взяти; а опричныхъ ему людей не имати. А понороветъ которой недѣлщикъ татю или розбойнику по посуломъ, а его отпуститъ, и уличатъ его въ томъ: ино на томъ недѣлщикѣ истцовъ искъ доправити, а его казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрму, а въ казни, что государь укажетъ.

54. А у которого недѣлщика сидятъ тати: и ему татей безъ докладу на поруку не давати и не спродати ему татя. А которой недѣлщикъ, безъ докладу безъ боярского и безъ діачьего вѣдома, татей подастъ на поруку, или татя спродастъ, и уличатъ его въ томъ: и на томъ недѣлщикѣ истцовъ искъ доправити вдвое, да казнити его торговою казнію, да вкинути въ тюрму, а въ казни, что государь укажетъ.

55. А которого татя поимаютъ съ какою татбою нибуди въ первые, опричь церковныя и головныя татбы, а въ иной прежней татбѣ довода на него не будетъ: ино его казнити торговою казнію, бити кнутьемъ, да истцовъ искъ допра-

вити, а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкія поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ порука по немъ будетъ. А не будетъ у которого татя столко статковъ, чѣмъ истцово заплатити: ино его бивъ кнутьемъ, да истцу въ его гибели выдати головою, на правежъ, до изкупа, а истца дати на поруку, что ему доправя свое, отдати его бояромъ. А не похочетъ истецъ по себѣ поруки дати въ томъ: то ему, свой искъ доправя. да того татя привести къ судіѣ; и того татя вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ; а какъ по немъ порука будетъ, и тогды на немъ, за тою порукою, кто его изъ тюрмы выручитъ, истцовъ искъ доправити. А какъ истецъ, взявъ на немъ свое, отдастъ его бояромъ: и бояромъ велѣти его дати на крѣпкую поруку, кто ему будутъ впередъ иные истцы; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ. А судіѣ съ того не имати ничего.

56. А поимаютъ того-жъ татя съ татбою въ другіе: ино его пытати. И скажетъ на собя самъ: ино его казнити смертною казнію, а истцово заплатити изъ его статка. А не будетъ у которого татя съ истцову гибель: ино его казнити смертною-жъ казнію, а истцу въ его гибели не выдати. А пытанъ тать на собя не скажетъ: ино про него послати обыскати. И скажутъ про него, что онъ лихой человѣкъ, ино его всадити въ тюрму до смерти; а назовутъ его добрымъ человѣкомъ, ино его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ крѣпкая порука будетъ.

57. А на кого тать возмолвитъ, и про того обыскати: и будетъ, по обыску, въ каковѣ въ прежнемъ дѣлѣ прирочной человѣкъ съ доводомъ: ино его пытати. И скажетъ на собя самъ: ино его казнити татиною казнію. А не

будетъ на него доводу, и въ обыску про него лиха не скажутъ: ино татинымъ рѣчемъ не вѣрити, дати его на поруку.

58. А на кого взмолвятъ дѣти боярскіе человѣкъ десять или пятнадцать добрыхъ, или черныхъ людей человѣкъ пятнадцать или двадцать, добрыхъ-же крестянъ и цѣловальниковъ по крестному цѣлованію, что онъ тать, а доводу на него въ прежнихъ дѣлѣхъ не будетъ, у кого кралъ или кому татбу плачивалъ: ино на томъ взяти истцову гибель безъ суда, а его дати на крѣпкую поруку. А не будетъ по немъ крѣпкіе поруки: ино его вкинути въ тюрму, и безъ крѣпкіе поруки его изъ тюрмы не выпущати. А мошеннику та-же казнь, что и татю. А кто на оманщикѣ взыщетъ и доведетъ на него: ино у ищей искъ пропалъ; а оманщика, какъ ни приведутъ, ино его бити кнутьемъ.

59. А доведутъ на кого розбой, или душегубство, или ябедничество, или подписку, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ: и боярину велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти заплатити изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останетъ, и то отдати въ прогоны. А не будетъ у которого лихого столко статковъ, чѣмъ истцово заплатити: и боярину того лихого въ истцовѣ гибели истцу не выдати, а велѣти его цареву и великого князя тиуну Московскому да дворскому казнити смертною казнію. А боярину и діяку и недѣлщику отъ того не имати ничего.

60. А на кого доведутъ татбу, или душегубство, или иное какое лихое дѣло, опричь розбоя, въ которомъ городѣ или въ волости, а будетъ вѣдомой лихой чедовѣкъ: и намѣстнику или волостелю велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти доправити изъ его статка; а что ся статка истцова останетъ, и намѣстнику или волостелю и ихъ тіуномъ то имати собѣ. А не будетъ у которого

лихого статка, чѣмъ истцово заплатити: и ему того лихого истцу въ его гибели не выдати, а велѣти его казнити смертною казнію; а на истцѣ намѣстнику или волостелю и ихъ тіуномъ не имати ничего. А приведутъ кого въ розбоѣ, или на кого въ судѣ доведутъ, что онъ вѣдомой розбойникъ: и намѣстникомъ тѣхъ отдавати губнымъ старостамъ. А старостамъ губнымъ, опричь вѣдомыхъ розбойниковъ, у намѣстниковъ не вступатися ни-во-что; а татей судити имъ по царевымъ и великого князя по губнымъ грамотамъ, какъ въ нихъ написано.

61. А государьскому убойцѣ, и градскому сдавцу, и коромолнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигалнику, вѣдомому лихому человѣку, живота не дати; казнити его смертною казнію. А будетъ изъ тѣхъ которому лихому истець: ино заплатити истцово изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останетъ, и то отдати въ прогоны. А не будетъ у которого лихого столко статка, чѣмъ истцово заплатити: ино его истцу въ его гибели не выдати, казнити его смертною казнію.

62. А бояромъ и дѣтемъ боярскимъ судити, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ. А на судѣ у нихъ и у ихъ тіуновъ быти, гдѣ дворской, дворскому, да старостѣ, и лучшимъ людемъ цѣловальникомъ. А судные дѣла у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ писати земскимъ діякомъ; а дворскому, да старостѣ, и цѣловальникомъ къ тѣмъ судным дѣломъ руки свои прикладывати. А противни съ тѣхъ судныхъ дѣлъ, слово въ слово, писати намѣстничимъ діякомъ; а намѣстникомъ къ тѣмъ противнемъ печати свои прикладывати. Да тѣхъ судныхъ дѣлъ записку, земского діяка руку съ дворского и съ старостиною и съ цѣловальниковыми руками, намѣстникомъ имати къ собѣ; а противни тѣхъ дѣлъ намѣстникомъ, діяковъ своихъ руку,

съ своими печатми, давати дворскому, да старостѣ, и цѣловалникомъ. А которые старосты и цѣловалники грамотѣ не умѣютъ, и которые грамотѣ умѣютъ: тѣмъ старостамъ и цѣловалникомъ къ судному списку, земского діяка рукѣ, руки свои прикладывати; а противнемъ съ тѣхъ дѣлъ, намѣстнича діяка рукѣ, быти у того старосты и у цѣловалниковъ, которые грамотѣ не умѣютъ, и они его держатъ у собя, спору-для. А без дворского и безъ старосты и безъ цѣловалниковъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ суда не судити. А гдѣ дворского нѣтъ, и прежь сего не бывалъ: ино быти въ судѣ, у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ, старостѣ да цѣловалникомъ. А безъ старосты и безъ цѣловалниковъ суда не судити, и посуловъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, и ихъ людемъ не имати; а на государя своего тіуну и пошлиннику никому посуловъ отъ суда не просити. А имати намѣстникомъ отъ суда пошлинъ: Доищется ищея своего въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, или въ лаѣ, и ему имати на виноватомъ съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тіуномъ; а не доищется ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по тому-жъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищеѣ, или на отвѣтчикѣ, по тому-жъ розчету. А доводчику его имати хоженое, и ѣздъ, и правда, по уставной грамотѣ; а гдѣ не будетъ грамоты, и ему имати хоженое въ городѣ по четыре денги, а ѣздъ на версту по денгѣ, а на правду въ городѣ или въ волости вдвое. А досудятся до поля, да ставъ у поля помирятся: и ему имати съ рубля по гривнѣ-жъ (то ему и съ тіуномъ), да полевыхъ пошлинъ полтретьядцать алтынъ; а побіются на полѣ, ино на убитомъ полевыхъ пошлинъ взяти полвтора рубля, а доспѣху не имати. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или разбоѣ, или въ татбѣ, а убіютъ отвѣтчика: ино на убитомъ истцово доправити, а самъ

убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику и его тіуну. А убіютъ на полѣ ищею въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ: и намѣстнику на немъ имати съ его иску четвертная пошлина, по полуполтинѣ съ рубля (то ему и съ тіуномъ), да полевыхъ пошлинъ полвтора рубля, и доспѣху не имати.

63. А судъ боярской то: Которому намѣстнику дано съ судомъ съ боярскимъ, и ему давати полныя и докладныя; а правыя и бѣглыя давати съ докладу, а безъ докладу правыя и бѣглыя не давати.

64. А дѣтей боярскихъ судити намѣстникомъ, по всѣмъ городомъ, по нынѣйшнимъ царевымъ государевымъ жаловалнымъ по ихъ вобчимъ грамотамъ.

65. А отъ правыя грамоты имати боярину или сыну боярскому, за которымъ корменіе съ судомъ съ боярскимъ, отъ печати съ рубля по полутретья алтына (то ему и съ тіуномъ), да діяку его, которой правую грамоту напишетъ, имати отъ писма съ рубля по три денги. А тіунъ его дастъ правую грамоту: и онъ емлетъ на государя своего и на собя отъ печати по тому-жъ, съ рубля по полутретья алтына; а діякъ емлетъ отъ писма, которой правую грамоту напишетъ, съ рубля по три денги. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ полные боярину или сыну боярскому, за которымъ корменіе съ судомъ съ боярскимъ, имати от печати съ головы по полутретья алтына, а діяку отъ писма съ головы по три денги.

66. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ корменія безъ боярского суда, полныхъ и докладныхъ не давати; и холопа и робы безъ докладу не выдати, ни грамоты бѣглые не дати, тако-жъ холопу и робѣ на государя грамоты правые безъ докладу не дати. А которой намѣстникъ или волостель безъ боярского суда и выдастъ холопа или робу безъ докладу и правую грамоту дастъ.

и та грамота не въ грамоту; а что государь того холопа или робы убытка своего скажетъ, и то взяти на судіѣ вдвое, а истцомъ судъ съ головы.

67. А тіуну намѣстничу на кормленьѣ государю на холопа, ни холопу на государя правыя грамоты безъ доокладу не дати. А которой тіунъ государю на холопа, или холопу на государя, дастъ безъ доклады правую грамоту: и тому холопу, которой возметъ правую грамоту на государя, дати судъ съ головы, да то дѣло по суду и кончати; а намѣстнича или волостелина тіуна, до царева государева указу, вкинути въ тюрму, а убытки всѣ правому взяти на тіунѣ. А дастъ тіунъ государю на холопа правую грамоту безъ доокладу: и та правая грамота не въ грамоту, а дати судъ съ головы.

68. А которому намѣстнику данъ въ кормленіе городъ съ волостьми, или ему даны въ кормленіе волости, а въ которыхъ волостѣхъ напередъ сего старостъ и цѣловалниковъ не было: и нынѣ въ тѣхъ во всѣхъ волостѣхъ быти старостамъ и цѣловалникомъ. А случится кому изъ тѣхъ волостей передъ намѣстникомъ, или передъ волостелемъ, или передъ ихъ тіуны, искати или отвѣчати: а въ судѣ быти у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ тѣхъ волостей старостѣ и цѣловалникомъ, изъ которые волости кто ищетъ или отвѣчаетъ; а судные дѣла писати земскому діяку тое-жъ волости. А безъ старосты и безъ цѣловалниковъ намѣстникомъ и волостелемъ, за которыми кормленія съ боярскимъ судомъ, и за которыми кормленія безъ боярского суда, и ихъ тіуномъ, тако-жъ не судити, и посула въ судѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ не имати.

69. А пришлетъ намѣстникъ, или волостель, или ихъ тіунъ, списокъ судной къ доокладу, и будетъ ищея или отвѣтчикъ у доокладу списокъ оболживитъ: ино послати на

правду по дворского, и по старосту, и по цѣловалниковъ, которые у того дѣла въ судѣ сидѣли, да велѣти имъ того дѣла и противень списка, намѣстнича или волостелина діяка руку, съ намѣстничею или съ волостелиною печатью, на изправу, съ собою привезти. Да будетъ тѣ судные мужи скажутъ, „что судъ таковъ былъ, и руки у списка ихъ“, и противень будетъ намѣстнича или волостелина діяка съ тѣмъ суднымъ спискомъ, съ земского діяка рукою, сойдется слово въ слово: и тѣмъ тотъ и виноватъ, кто списокъ лживилъ, и списокъ на него подписати. А скажутъ судные мужи, „что судъ былъ да не таковъ, и списокъ не земского діяка рука, и руки“, скажутъ, „у списка не ихъ“, и противень будетъ намѣстнича или волостелина діяка съ суднымъ спискомъ не слово въ слово: и по тому списку истцовъ искъ взяти на судіѣ, а пени судіѣ сверхъ того, что царь государь укажетъ. А будетъ скажетъ дворской и судные мужи, и староста, и цѣловалники, которые грамотѣ не умѣютъ, что судъ былъ таковъ, и руки у списка ихъ; а тѣ судные мужи, которые грамотѣ не умѣютъ, съ ними порознятся, скажутъ, „что судъ былъ да не таковъ“, и которой противень намѣстнича или волостелина діяка руку положатъ, и тотъ противень съ суднымъ спискомъ не слово въ слово: и тѣмъ виноватъ судія и судные мужи, которые по списку такали, и взяти истцовъ искъ на судіѣ и на тѣхъ судныхъ мужѣхъ, которые по списку такали, а пеню сверхъ того, что царь государь укажетъ. А не станетъ за спискомъ ищея или отвѣтчикъ на срокъ, а доводчикъ на него запись поручную положитъ: и того, которой не сталъ по доводчикову слову, обвинити, а подписати на него списокъ за сто верстъ семымъ днемъ по сроцѣ; а далѣ ста верстъ или ближе, ино подписывати списки послѣ срока по тому-жъ розчету.

70. А кого намѣстничи или волостелины люди учнутъ

давати отъ кого на поруку до суда и послѣ суда, и по комъ поруки не будетъ: и намѣстничимъ и волостелинымъ людемъ тѣхъ людей являти въ городѣ приказщикомъ городовымъ, да дворскому, и старостѣ, и цѣловалникомъ; а въ волости являти старостѣ, и цѣловалникомъ, которые у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ въ судѣ сидятъ; а не явя тѣхъ людей, по комъ поруки не будетъ, намѣстничимъ и волостелинымъ людемъ къ собѣ не сводити и у собя ихъ не ковати. А кого намѣстничи или волостелины люди, не явя приказщикомъ, да дворскому, да старостѣ и цѣловалникомъ, к собѣ сведутъ да у собя его скуютъ, и кто тѣмъ людемъ родъ и племя придутъ на намѣстничихъ или на волостелиныхъ людей къ приказщикомъ, да къ дворскому и къ старостѣ и къ цѣловалникомъ, о томъ бити челомъ и являти; и приказчикомъ, да дворскому и старостѣ, и цѣловалникомъ у намѣстничихъ или волостелиныхъ людей тѣхъ людей выймати. И кого у намѣстничихъ или у волостелиныхъ людей выймутъ скована, а имъ не явлено: ино на намѣстничѣ или на волостелинѣ человѣкѣ взяти того человѣка безчестіе, посмотря по человѣку; а чего тотъ на намѣстничѣ или на волостелинѣ человѣкѣ взыщетъ, и тотъ искъ взяти на немъ вдвое.

71. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленія, и тіуномъ царя и великого князя, и боярскимъ тіуномъ, и дѣтей боярскихъ тіуномъ татя и душегубца и и всякого лихого человѣка безъ докладу не спродати, ни казнити, ни отпустити. А кто татя или душегубца и всякого лихого человѣка отпуститъ, или кого безъ докладу продастъ или казнитъ: и на томъ судіѣ истцовы иски доправити вдвое, а въ государевѣ пенѣ вкинути его въ тюрму до царева государева указу.

72. А по городомъ намѣстникомъ городскихъ посадскихъ всѣхъ людей промежь ихъ судити, обыскивая по

ихъ животомъ и по промысломъ и по розмету: сколко рублевъ кто царевы и великого князя подати даетъ, по тому ихъ обыскивая, судити и управа чинити. А розметныя книги старостамъ, и сотскимъ, и десятскимъ, и всѣмъ людемъ тѣхъ городовъ своихъ розметовъ земского діяка руку за своими руками ежегодъ присылати на Москву къ тѣм бояромъ, и къ дворецкимъ, и къ казначеемъ, и къ діякомъ, у кого будутъ которые городы въ приказѣ; а другія книги своихъ розметовъ старостамъ, и сотскимъ, и десятскимъ тѣхъ городовъ, гдѣ кто живетъ, отдавати тѣхъ городовъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые у намѣстниковъ въ судѣ сидятъ. И кто тѣхъ городовъ городскіе посадскіе люди учнутъ промежь собя искати много, не по своимъ животомъ: и про тѣхъ истцовъ з-ыскивати розметными книгами, сколко онъ рублевъ съ своего живота подати даетъ. И будетъ живота его столко есть, на колко ищетъ, ино ему дати судъ; а будетъ живота его столко нѣтъ, и тѣхъ истцовъ въ ихъ искѣхъ тѣм и винити, и пошлины имати по Судебнику, а въ царевѣ государевѣ пенѣ велѣти дати на поруку, да прислати къ Москвѣ, къ горударю. А городскимъ посадскимъ людемъ искати на намѣстникѣхъ и на ихъ людехъ по своимъ-же животомъ, и по промысломъ, и по розмету. А которого году староста и цѣловалники розметныхъ книгъ къ Москвѣ не пришлютъ: и въ томъ году имъ на намѣстника суда не дати. А по волостемъ волостелемъ судити черныхъ людей по ихъ жалобницамъ, и управа имъ чинити безволокитно. А кто взыщетъ много, не по животомъ, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, а скажетъ, „что тотъ истецъ ищетъ много, а живота его столко нѣтъ, на колко ищетъ“: и тѣмъ волостелемъ посылати о томъ, выбираючи тѣхъ-же волостей луцчихъ людей, да цѣловалника одного или дву, посмотря по дѣлу, и велѣти про то обыскати на крѣпко, было-ли

живота его столко, на колко ищетъ. И скажутъ въ обыску, что живота его столко было, и въ томъ ему дати судъ; а скажутъ въ обыску, что живота его столко не было, ино его обвинити и пошлины на немъ взяти, а въ государевѣ пенѣ и въ ябедничествѣ дати его на поруку, да прислати съ обыскнымъ спискомъ къ Москвѣ.

73. А которой человѣкъ скажетъ, что у него былъ животъ чужей: и того обыскати, былъ-ли у него чужей животъ и было-ли столко того живота? И чей, скажетъ тотъ у него животъ былъ: ино и про того обыскати, было-ли у него столко живота, и которымъ обычаемъ тотъ у него животъ взятъ? — да по тому то дѣло и вершити.

74. А на которомъ городѣ будутъ два намѣстника, или на волости два волостеля, а судъ у нихъ не въ роздѣлѣ: и имъ имати пошлины по списку обѣма за одного намѣстника, а тіуномъ ихъ за одного тіуна, и они собѣ дѣлятъ по половинамъ. А которые городы или волости подѣлены, а случится у нихъ судъ вобчей: и имъ обѣма пошлины имати однѣ, да тѣ имъ пошлины межь собя дѣлити, по половинамъ-же. А возмутъ тѣ два намѣстника, или два волостеля, или два тіуна, съ одного дѣла пошлины двой, и уличать ихъ въ томъ: и тому, на комъ пошлины взяли, на тѣхъ намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ тіунѣхъ тѣ пошлины велѣти взяти втрое.

75. А кто пошлетъ пристава по намѣстника, по боярина, или по сына боярского, или по волостеля, и по ихъ тіуновъ, и по царева и великого князя тіуна, и по доводчиковъ: и намѣстникомъ, или волостелемъ, и ихъ тіуномъ, и царя и великого князя тіуномъ, и доводчикомъ отвѣчати къ сроку ѣхати. А не поѣдутъ къ сроку сами: и имъ къ сроку въ свое мѣсто посылати къ отвѣту. А не пріѣдутъ сами къ отвѣту, или въ свое мѣсто отвѣчати не пришлютъ, послѣ срока, за сто верстъ въ семой день: ино тѣмъ об-

винити и истцовы иски по жалобницамъ, а недѣлщиковъ ѣздъ на тѣхъ доправити, да отдати искъ ищеямъ. А срочныхъ по приставнымъ на намѣстниковъ, и на волостелей, и на ихъ тіуновъ не наметывати; а изъ дальныхъ городовъ розчитати по верстамъ, по тому-жъ розчету. А съ записми не посылати никуды, опричъ вѣдомыхъ розбойныхъ дѣлъ, по намѣстниковъ и волостелей, и ихъ тіуновъ, и ихъ людей, и опричъ приказныхъ дѣлъ, въ которыхъ дѣлѣхъ велитъ государь дати запись. А приставовъ съ записми по намѣстниковъ, и по волостелей, и по ихъ тіуновъ давати; а велѣти имъ чинити срокъ, какъ съѣдетъ съ жалованія, опричь тѣхъ записей, которую запись велятъ дати бояре, приговоря вмѣстѣ. А одному боярину и діяку пристава съ записью не давати.

76. А о холопствѣ судъ: По полной грамотѣ холопъ. по ключу по селскому съ докладнѣю холоп, съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя съ нимъ въ одной крѣпости и которые его дѣти родилися въ холопствѣ. А которые его дѣти родилися до холопства а учнутъ жити у иного государя, или собѣ учнутъ жити: то не холопи. А по городскому ключу не холопъ, по робѣ холопъ, по холопѣ роба; по духовной холопъ, по приданой робѣ холопъ а по холопѣ роба. А по тіуньству, без полныя и безъ докладныя, не холопъ; а по селскому ключу безъ докладныя, не холопъ. А полному и докладному холопу сына своего свободного, которой ся у него родилъ до холопства, не продати; а продастъ ся онъ самъ, кому хочетъ, тому-жъ ли государю, у кого отець его служитъ, или иному, кому хочетъ. А отцу его и матери у полныя не стояти и изъ холопства не взяти, потому что отець его и мати сами въ холопѣхъ; да и въ полныхъ и въ докладныхъ то писати, что у него отець и мати есть, а у полныя не стояли, потому что сами въ холопѣхъ. А у кого

отець въ черньцѣхъ, или мати въ черницахъ: и тому отцу и матери у сына и у дочери у полныя и у докладныя не стояти-жъ и изъ холопства не взяти; а въ полныя и въ докладныя писати, что у него отець и мати есть, а у полныя и у докладныя не стояли потому, что пострижены; да и не продавати имъ своихъ дѣтей, продастъ ся онъ самъ кому хочетъ.

77. А отпускныя давати съ боярского докладу, а бояромъ къ тѣмъ отпускнымъ печати свои прикладывати, а діякомъ подписывати. А отпускныя давати на Москвѣ бояромъ да діякомъ, да давати отпускныя въ Великомъ Новѣгородѣ, да во Псковѣ намѣстникомъ да діякомъ. А пошлины имати отъ отпускныя: Боярину или намѣстнику отъ печати съ головы по девяти денегъ, а діяку отъ подписи съ головы по алтыну, а поддячему, которой отпускную напишетъ, съ головы по три денги. А опричь Москвы да Великого Новагорода и Пскова, индѣ нигдѣ, ни въ которыхъ городѣхъ, отпускныхъ не давати. А кто положитъ отпускную безъ боярского докладу, и безъ Новгородскихъ и Псковскихъ намѣстниковъ докладу, и безъ діячее подписи, хотя и государя своего руку: и та отпускная не въ отпускную.

78. А которые люди волные учнутъ бити челомъ княземъ и бояромъ, и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ, а станутъ на собя давати кабалы за ростъ служити: и болѣ пятинадцати рублевъ на серебряника кабалы не имати. А старые кабалы, которые иманы на волныхъ людей и болши пятинадцати рублевъ, до сего Уложенія, а за ростъ имъ въ тѣхъ денгахъ у нихъ служити: и тѣмъ людемъ тѣ кабалы приносити къ бояромъ: и бояромъ къ тѣмъ кабаламъ печати свой прикладывати, а діякомъ подписивати. А впередъ кто ту кабалу оболжи-

вить: и та кабала вершити по суду. А имати имъ кабалы на волныхъ людей, а на полных людей, и на докладныхъ, и на старинныхъ холопей кабалъ не имати. А кто возметъ на полного, или на докладного, или на старинного холопа кабалу, не опытавъ, или кто на него бѣглую грамоту возметъ, а кто на того холопа положитъ полную или докладную, или доведетъ на него которое старинное холопство по духовной грамотѣ и по инымъ крѣпостемъ: и у того денги пропали. А чей тотъ холопъ былъ, а скажетъ тотъ, что отъ него тотъ холопъ сбѣжалъ покрадчи: и та гибель взяти на томъ, кто не обыскавъ на чужего холопа кабалу или бѣглую возметъ; а тотъ холопъ по старому холопству, или по полной, или по докладной, или по духовной, тому государю.

79. А положатъ на одного холопа двѣ полныя, или двѣ докладныя: и которая будетъ старѣе, и тому тотъ холопъ; а денги по новой полной или по докладной у того пропали. А сносъ старого государя взяти на томъ, кто положитъ новою полную или докладную, а тотъ ся вѣдаетъ съ своимъ знахоремъ самъ. А станетъ тотъ на того знахоря бити челомъ о судѣ: ино на него судъ дати.

80. А холопа рать полонитъ, а выбѣжитъ изъ полону: и онъ свободенъ, а старому государю не холопъ. А похочетъ тотъ холопъ къ своему къ старому государю: и того холопа явити бояромъ, а дяку подписати на старой крѣпости, а пошлины имати съ головы по алтыну. А которой холопъ побѣжитъ съ государемъ своимъ, или одинъ побѣжитъ безъ государя своего, а не рать полонитъ, и выйдетъ тотъ холопъ изъ которыя земли опять къ Москвѣ: и онъ старому государю холопъ по старому холопьству, опричь того, нѣчто кому государь пожалуетъ дастъ волную грамоту.

81. А дѣтей боярскихъ служивыхъ и ихъ дѣтей, ко-

торые не служивали, въ холопи не пріймати никому, опричь тѣхъ, которыхъ государь отъ службы отставитъ.

82. А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ: и тѣмъ людемъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ о себѣ; а на денги имъ ростъ давати. А кто дастъ денегъ въ заемъ въ ростъ, да того человѣка станетъ держати у собя, и сбѣжитъ отъ него тот человѣкъ покрадчи, и что снесетъ: то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ.

83. А наймитъ у государя не дослужитъ уроку своего, да пойдетъ прочь: и он найму лишенъ. А которой государь наймиту не захочетъ дати найму, и уличитъ его въ томъ наймитъ: и на томъ доправити наем вдвое.

84. А о земляхъ судъ: Взыщетъ бояринъ на боярине, или монастырь на монастырѣ, или бояринъ на монастырѣ, ино судити за три годы; а взыщетъ монастырь на бояринѣ, ино судити за три-жъ годы, а далѣ трехъ годовъ не судити. А взыщетъ черной на черномъ, или помѣщикъ на помѣщикѣ, за которыми земля царя и великого князя, или черной селской на помѣщикѣ, или помѣщикъ на черномъ на селскомъ: ино судити по тому-жъ за три годы, а далѣ трехъ годовъ не судити. А взыщутъ на бояринѣ, или на монастырѣ царя и великого князя земли: ино судити за шесть лѣтъ, а далѣ не судити. А которые земли за приставомъ въ судѣ: и тѣ земли досуживати. А государю, и бояромъ, и всѣмъ приказнымъ людемъ, по ищенну челобитью, судій на землю не посылати, а послати судію на землю, выбравъ одного, не по ихъ челобитью; а дву судей на землю не посылати.

85. А о вотчинахъ судъ: Кто вотчину продасть, и дѣтемъ его и внучятомъ до тоѣ вотчины дѣла нѣтъ, и не выкупити ее имъ. А братья будутъ или племянники, въ тѣхъ купчихъ въ послусѣхъ, и имъ, и ихъ дѣтемъ и вну-

чятомъ до тоѣ отчины по тому-жъ дѣла нѣтъ. А не будетъ братьи въ послусѣхъ, или племянниковъ: и братья, или сестры, или племянники ту вотчину выкупатъ. А станетъ тотъ купець ту отчину продавати: и тѣмъ продавцомъ ту вотчину у нихъ купити полюбовно, какъ ему тотъ продавець ту вотчину продасть; а не полюбовно ему вотчины не выкупити. А судити о вотчинѣ за сорокъ лѣтъ; а далѣе сороко лѣтъ вотчичемъ до вотчины дѣла нѣтъ, и до купель дѣла нѣтъ; а кто куплю продасть, и дѣтемъ, и братьѣ, и племянникомъ тоѣ купли не выкупити. А кто напишетъ свою куплю дѣтемъ своимъ послѣ своего живота, ино имъ та вотчина; то имъ держати въ вотчину, и впередъ имъ та вотчина выкупити, по тому-жъ указу, за вотчину. А кто вотчину свою выкупитъ въ тѣ урочные сорокъ лѣтъ: и та ему вотчина держати за собою, а иному ему тоѣ вотчины не продати, ни заложити въ чужой родъ: а отдати ему та вотчина въ свой родъ, по тому-жъ, кого въ прежнихъ купчихъ въ послусѣхъ нѣтъ. А кто выкупитъ вотчину чужими денгами, или заложитъ, или продасть, а доведетъ на него продавець, что онъ выкупилъ чужими денгами и держитъ ее не за собою: и та вотчина прежнему продавцу безденежно. А кто похочетъ вперед свою вотчину мимо вотчичевъ заложити у стороннего человѣка: и тѣмъ стороннимъ людемъ, не вотчичемъ, тѣ вотчины въ закладъ имати въ толкѣ, чего та вотчина стоитъ. А возметъ кто сторонней человѣкъ, а не вотчичь, вотчину въ закладъ болши тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ, и кто вотчичь учнетъ бити челомъ, что закладываетъ, или уже заложилъ, въ чужой родъ: и тому вотчичу та вотчина въ закладъ взяти, въ мѣру, чего та вотчина стоитъ. А что тотъ денегъ въ займы далъ лишекъ болши тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ: и у того тѣ денги пропали. А кто свою вотчину промѣнитъ не вотчичю, а приметъ денегъ, и

кто вотчичь учнетъ ту вотчину выкупати: и тому та вотчина выкупити, а земли ему оставити въ мѣру столко, сколко онъ своей земли промѣнилъ.

86. А промежь селъ и деревень городити огорода по половинамъ; а чьею огородою учинится протрава, ино платити тому, чья огорода. А гдѣ отхожія пожни отъ селъ и отъ деревень, ино поженному государю не городитися; городитъ тотъ всю огороду, чья къ пожнѣ земля ораная пришла. А кто вытравитъ какой хлѣбъ или пожню: и тотъ хлѣбъ и пожня платити тому, чья огорода.

87. А кто з-оретъ межу, или грань ссѣчетъ. изъ царевы и великого князя земли, или у боярина, или у монастыря, или боярской у монастырского, или монастырской у боярского, и кто въ тѣхъ межу з-оретъ, или грань ссѣчетъ: ино того бити кнутьемъ, да истцу на немъ взяти рубль. А крестьяне межь собя, въ одной волости или въ селѣхъ, кто у кого межу переоретъ или перекоситъ: ино волостелю или поселскому имати на немъ за боранъ два алтына.

88. А крестьяномъ отказыватися изъ волости въ волость и изъ села въ село одинъ въ году: за недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ. А дворы пожилые платятъ: Въ полѣхъ за дворъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ десять верстъ до хоромного лѣсу, за дворъ полтина да два алтына. А которой крестьянинъ живетъ за кѣмъ годъ, да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два годы поживетъ, и онъ платитъ пол двора; а три годы поживетъ, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и онъ платитъ весь дворъ, рубль и два алтына. А пожилое имати съ воротъ; а за повозъ имати съ двора по два алтына; а опричь того на немъ пошлинъ нѣтъ. А останется у кото-

рого крестьянина хлѣбъ въ земли: и какъ тотъ хлѣбъ пожнетъ, и онъ зъ того хлѣба, или зъ стоячего дастъ боранъ два алтына. А по кой мѣста была рожь его въ земли: и онъ подать цареву и великого князя платитъ со ржи; а боярского ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлати. А попу пожилого нѣтъ, и ходити ему вонъ безсрочно воля. А которой крестьянинъ зъ пашни продастья кому въ полную въ холопи: и онъ выйдетъ безсрочно-жъ, и пожилого съ него нѣтъ. А которой хлѣбъ останется въ земли, и онъ зъ того хлѣба подать цареву и великого князя платитъ; а не похочетъ подати платити, и онъ своего хлѣба земляного лишенъ.

89. А убіютъ которого крестьянина на полѣ, въ розбоѣ, или въ иномъ въ которомъ въ лихомъ дѣлѣ, и дадутъ того крестьянина за государя его, за кѣмъ живетъ, или выручитъ его государь тотъ, за кѣмъ живетъ, и пойдетъ тотъ крестянинъ изъ за него вонъ: ино его выпустити. А на отказщика въ томъ дѣлѣ взяти порука съ записью: попытаютъ того крестьянина на томъ его государѣ, за кѣмъ жилъ, въ иномъ въ каковѣ дѣлѣ, и онъ бы былъ въ лицѣхъ.

90. А которой купець, идучи на торговлю, возметъ у кого денги или товаръ, да на пути у него товаръ утеряется безхитростно, изтонетъ, или сгоритъ, или рать или розбой возметъ: и бояромъ, обыскавъ, велѣти тому дати цареву и великого князя діяку полѣтную грамоту, съ царя и великого князя печатью, посмотря по животомъ; платитися истцомъ въ истину безъ росту. А кто у кого взявъ, идучи въ торговлю, да пропіетъ, или инымъ какимъ безуміемъ тотъ товаръ погубитъ безъ напрасньства: ино того выдати истцу головою до изкупа. А въ розбойномъ дѣлѣ дадутъ кому полѣтную грамоту, и какъ своего розбою доищется,

или въ его иску розбойниковъ понимаютъ: и у того та грамота его полѣтняя не въ грамоту.

91. А попа, и діякона, и черница, и черницу, и старую вдовицу, которые питаются отъ церкви божіи: ино ихъ судити святителю или его судіямъ; а будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ: ино судъ вобчей. А которая вдовица питается не отъ церкви божіи, а живетъ своимъ домомъ: ино тотъ судъ не святительской. А торговымъ людемъ городскимъ въ монастырѣхъ не жити, а жити имъ въ городскихъ дворѣхъ; а которые торговые люди учнутъ жити на монастырѣхъ, и тѣхъ съ монастырей сводити, да и намѣстникомъ ихъ судити. А на монастырѣхъ жити нищимъ, которые питаются милостынею отъ церкви божіи.

92. А которой человѣкъ умретъ безъ духовныя грамоты, а не будетъ у него сына: ино статокъ весь и землю взяти дочери; а не будетъ у него дочери: ино взяти ближнему отъ его роду.

93. А кто купитъ на торгу что поношено у носящего или съ лавки: и тому купити съ порукою съ рядовою; а кто купитъ безъ поруки, и тому тѣмъ быти и виновату.

94. А кто купитъ лошадь на Москвѣ или въ Московскомъ уѣздѣ: и тѣмъ тѣ лошади пятнати у пятенщиковъ на Москвѣ, да и въ книгѣ написати по старинѣ; а пошлина пятенщикомъ имати по старинѣ-же.

95. А по городомъ и по волостемъ, гдѣ кто лошадь купитъ или мѣнитъ: тутъ у намѣстниковъ и у волостелей, и у ихъ пошлинниковъ и пятнаетъ. А записывати тѣ лошади въ книги у цѣловалниковъ діяку земскому, а пятенщикомъ имати съ купца денга, а съ продавца денга-же; а цѣловалникомъ и діяку земскому у тѣхъ намѣстниковъ и у волостелей пятна ихъ образецъ писати въ книги,

спору-для. А кто купитъ лошадь въ своей волости или вымѣнитъ, да до такова-жъ дни не запятнитъ и въ книги не запишетъ, и уличатъ его въ томъ: ино на томъ, кто купитъ или вымѣнитъ, взяти намѣстнику, или волостелю, или пятинщику, пропятенья два рубля. А кто поймается за ту лошадь и чего съ тою лошадью взыщетъ, доколѣ ее не запятнилъ: и на томъ тотъ искъ взяти безъ суда, кто ее не запятнилъ. А дѣтемъ боярскимъ купленыя и мѣновныя лошади пятнити по тому-же. А въ служебномъ походѣ кто у кого купитъ лошадь, и кто у него за ту лошадь поймается, и тотъ, кто купилъ, поставитъ свидѣтелей человѣкъ пять или шесть на того, у кого онъ купилъ, а запрется тотъ, у кого купилъ: ино имъ судъ. А кто гдѣ купитъ лошадь или вымѣнитъ не въ своемъ присудѣ, тотъ тутъ и пятнитъ; а приведетъ ту лошадь къ собѣ непятнену, и уличатъ его въ томъ: ино на томъ пропятенье взяти, у кого онъ въ присудѣ.

96. А намѣстникомъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, и пятенщикомъ, въ городѣхъ и волостѣхъ непродажныхъ и домороценыхъ лошадей не пятнити. А кто учнетъ въ городѣхъ и въ волостѣхъ непродажные и домороценные лошади пятнити, и доведутъ на него то: и кто на немъ чего взыщетъ въ тѣхъ лошадѣхъ, и тѣ ему убытки платити безъ суда втрое, а въ пенѣ, что государь укажетъ.

97. А которые дѣла прежъ сего Судебника вершены, или которые не вершены въ прежнихъ во всякихъ дѣлѣхъ, суженыхъ и несуженыхъ: и тѣхъ дѣлъ всѣхъ не посуживати; быти тѣмъ дѣломъ всѣм въ земляхъ, и въ холопствѣ, и въ кабалахъ, и во всякихъ дѣлѣхъ, и въ тіунствѣхъ по тому, какъ тѣ дѣла преже сего вершены. А впередъ всякіе дѣла судити по сему Судебнику и управа чинити по тому, какъ царь и великій князь въ семъ своемъ Судебникѣ съ которого дни уложилъ.

98. А которые будутъ дѣла новые, а въ семъ Судебникѣ не написаны, и какъ тѣ дѣла съ государева докладу и со всѣхъ бояръ приговору вершатся: и тѣ дѣла въ семъ Судебникѣ приписывати.

99. Да велѣти прокликати по торгомъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскія земли и Новгородскія земли, и Тверскія земли, и по волостемъ: Что бы ищея или отвѣтчикъ судіямъ и приставомъ посуловъ въ судѣ не давали и не сулили; а послуху не видѣвъ не послушествовати, а видѣвъ сказати правду. А послухъ опослушествуетъ, не видѣвъ, лживо, а обыщется то опослѣ: ино на виноватомъ послухѣ гибель истцова и убытки всѣ взяти, а въ винѣ казнити его торговою казнію.

100. О судѣ съ удѣлными князи. Взыщетъ Москвитинъ какова дѣла на селецкихъ волостелѣхъ, которые селца Московскіе за удѣлными князми: ино судити царю и великому князю; а не отвѣчаетъ волостель селецкой, и царю и великому князю его обвинити. А взыщетъ селецкой на селецкомъ, а судитъ ихъ же волостель; а не будетъ ихъ князя на Москвѣ, и волостелю къ докладу зъ Москвы не вести, а ждати князя на Москвѣ. А поведетъ ихъ волостель зъ Москвы къ докладу къ своему князю, а утечетъ тѣхъ истцовъ одинъ къ царю и великому князю, и бьетъ челомъ царю и великому князю на того волостеля: и царю и великому князю на того волостеля дати пристава. А поведетъ его черезъ то въ удѣлъ, и тѣмъ его царь и великій князь обвинитъ. А бьетъ челомъ царю и великому князю царевъ и великого князя сынъ боярской на удѣлного человѣка: и царь и великій князь, воименовавъ своего судью, да пошлетъ къ своему брату, къ удѣлному князю, коли будетъ князь на Москвѣ, и удѣлной князь дастъ своего судью; а суду быти на Москвѣ, хотя бъ тотъ человѣкъ былъ и въ его дѣлѣ на Москвѣ. А удѣлного князя сынъ боярской бьетъ

челомъ на царева и великого князя человѣка: ино суду быти тако-жъ на Москвѣ. А бьетъ челомъ жалобникъ царю и великому князю удѣлного князя человѣкъ, изъ его вотчины, на царева и великого князя человѣка: и царь и великій князь дастъ пристава, да судитъ царь и великій князь самъ. А на Москвитинѣ взыщетъ которого удѣлного князя городской человѣкъ: ино судити ихъ намѣстникомъ Московскимъ. А искати Москвитину удѣлного князя на городскомъ человѣкѣ: ино ѣхати ему съ судьею; а судьѣ быти Московскихъ намѣстниковъ. А дѣловые люди въ монастырскихъ станѣхъ которого князя, и писцы царя и великого князя пишутъ ихъ подъ сотника въ дань и во всѣ проторы: а князю надъ ними судъ одинъ. А случится судъ смѣстной въ селцѣхъ въ монастырскихъ удѣлному съ удѣлнымъ, или дѣловымъ становымъ съ городскимъ, или селскимъ съ монастырскимъ: и судьямъ доложити царя и великого князя, а третьего имъ въ томъ нѣтъ ничего.

XVII.

Законь благовѣрнаго цара Стефана (1349—1354).

Вь лѣто .҂ѕѡнз҃. индіктіона .в҃. въ празникь възнесеніа Господьня, мѣсеца Маіа .к҃а. дьнь. Сіи-же законыкь поставляемь оть православнаго събора нашего, прѣосвѣщенымь патріархомь кѵрь Іоаникіемь, и въсѣмы архіереи и црьковникы, малимы и великыми, и мною, благовѣрнымь царемь Стефаномь, и въсѣміи властели царства-ми, малимы-же и великыми.

Закономь-же симь сложеніа быше:

О хрстіаньствѣ.

1. Наипрьво за хрстіанство. Сіимь-зіи образомь да се очисти хрстіаньство:

О женитвѣ.

2. Властѣле и прочіи людіи да се не жене, не благословивьше се у своего архіереа. Али у техь-зіи да се благослове, кои су избрали духовники архіереи.

О свадьбѣ.

3. И ни една свадьба да се не учины без вѣньчаніа. Ако ли се учины безь благословеніа и упрошеніа црькве, таковы да се разлуче.

О духовномь законѣ.

4. И за духовны дльгь въсакь чловѣкь да имать повиновѣніе и послушаніе къ своему архіерею. Ако ли се кто обрѣте съгрѣшивь црькви, или прѣступивь что любо оть сіега законика воломь али нехотѣніемь, да се повине и исправи се црькви. Ако ли прѣчюе и удрьжи се, оть црькви не въсхоще исправити повелѣніа црькви, потомь да се отлучи оть цркви.

О проклети хрстіаньскомь.

5. И светителіе да не проклинаю хрстіань за съгрѣшеніе духовно. Да пошле дващи или трищіи къ оному-зіи, да га обличіи. Да ако не чюе, и не усхоке исправити заповѣдію духовною, потомь да отлучит се.

О ереси Латиньскои.

6. И за ересь Латиньскую: Що су вратили хрстіане въ азімиство, да се възврате опеть въ хрстіанство. Ако

ли се кто обрѣте прѣчювь и не възвративь се въ хрстіанство, да се каже, како пише у законику Светыихь Отьць.

О ереси Латиньскои.

7. И да постави црьковь велика протопопѣ по въсѣхь трьговѣхь, да възврате хрстіане оть ереси Латиньскые, кои се су обратили въ вѣру Латинску; и да имь даде заповѣдь духовну, и да се въсакы врати въ хрстіаньство.

О Латиньскомь попѣ.

8. И попь Латиньскы, ако се наиде обративь хрстіанина въ вѣру Латиньску, да се каже по закону Светыихь Отьць.

О полувѣрьціи.

9. И ако се наиде полувѣрьць, узьмь хрстіаницу, ако узлюби, да се крсти у хрстіанство. Ако ли се не крсти, да му се узмѣ жена и дѣца, и да имь даа дѣль оть кукіе, а онь да се иждене.

О еретизе.

10. И кто се обрѣте еретигь живѣ въ хрістіанѣхь, да се жеже по образу, и да се прожене. Кто ли га име таити, и тъ-зы да се жеже.

О светителіехь духовныихь.

11. И светителые да поставе духовныкы по въсѣхь инорiахь, по градовѣхь и по селѣхь. И ти-зы духовныци да су, и да ихь слуша въсакы по закону црьковному. И они-ціи духовници, коихь не су поставили духовныціи, да се иждену, да ихь вѣде въса црьква, по закону.

О духовномь дльгу.

12. И духовному дльгу козмици да не судѣ. Кто ли се наиде оть козмикь судивь црьковному дльгу, да плати .т. перьпер. Тъкьмо црьковь да судіи.

О суду митрополитьскомь.

13. И митрополитіе, и епископіе, игумни по миту да се не поставѣ. И оть сьда, кто се наиде поставивь по миту митрополита, или епископа, или игумна, да есть проклеть, и онь-зіи, кои га іе поставъль.

О поставленіи игумена.

14. Игумны да се не поставляю без дела оть црькве. Игумни по манастирѣхь да се ставѣ добріи чловѣци, кои те црьковь стожи домь божіи.

О житіи кѵновіискомь.

15. Игумни да живу у кѵновіахь по закону, зговарае се (сь) старціи.

О жити мнишьскомь.

16. И на тысущу кукь да се храни у манастирѣхь .й. калугерь.

О постризе мнишьскомь.

17. И калугіерие и калугіерице, кое се постризаю, тере живу у своихь кукяхь: да се иждену, и да живу по манастырѣхь.

О мнишьскомь постризе.

18. И калугіерие, кои се су постригли топици из метохые кое црькве, да не живу у те-зіи црькве, нъ да греду у ине монастырѣ, и да имь се дава храна.

О свръженіи расахь.

19. И калугіерь, кои свръже расе, да се дръже у тьминици, докла се обрати опеть у послушаніе, и да се педепьса.

О гробѣхь.

20. И людіи, кое съ вльховьствомь узимлю из гробовь, тере ихь съжижу: село, кое то-зіи учини, да плати вражду. Ако ли будѣ попь на то-зи дошьль, да му се узме поповство.

О проданіи хрстіаньскомь.

21. И кто прода хрстіанина у ину невѣрьну вѣру, да се осече и езыкь уреже.

И людіе властѣльсціи, кои сѣде по црьковныихь селѣхь и по катунѣхь, да походи въсакь къ своему господару.

О поносе црьковнѣмь.

22. Црьквамь поноса да нѣсть, развѣ къдь греде камо царь, тъдіи да га дижу.

23. И ако се наиде владальць црьковны, узьмь мито да се разспе.

О владаніи црьковнѣмь.

24. Црьквами да овлада господинь царь и патріарьха и логофеть, а инь никто.

О ослобогіеніи црьковнѣмь.

25. Црькви въсе, що се обрѣтаю по земли царствами, освободи царство-ми оть въсѣхь работь малыхь и великых. И црькви царскые да се не подла(га)ю подь црькви веліе.

О хране убогымь.

26. И по въсѣхь црьквахь да се хране убозіи, како іесть уписано оть ктиторь. Кто ли не усхрани одь митрополить и оть епископь или оть игумень, да се отлучи сана.

О калугіерскомь житіи.

27. И калугіеріе да не живу изьвьнь монастыра.

О урьваніи црьковнаго чловѣка.

28. От селѣ да не урьвѣ ни една власть калугіера или црьковнаго чловѣка. И кто потвори сіе при животѣ и по съмрьти царства-ми, да нѣсть благословень. Ако ли кто кому кривь, да га ище судомь и правдомь по закону. Ако ли урьвѣ безь суда, или кому забави, да плати само седьмо.

О бащине поповомь.

29. И поповѣ бащини да си имаю свою земльу бащину и да су свободни. А иніи поповѣ, кои не имаю бащине, да имь се даде три нивѣ законитѣ, и да есть поповска капа свободна. Ако ли векіе узме, да работа црьквамь тъ по закону.

О людѣхь црковныхь.

30. Людіе црковныи, кои дрьже црьковна села и земли црьковне, а прогнали суть меропьхе црековне или влахе: они-зіи, кои-но су разьгнали людіи, да се свежу и да имь се узме земля и людіе, и да ихь дрьжи црьква, догде скупе людіи, кое су разьгнали.

О судѣ людіи црковныхь.

31. Црковныи людіе о въсакои правдѣ да се судѣ прѣдь своими митрополити и прѣдь епископы и игумни. Коя ста чловѣка оба едне црькве, да се судита прѣдь своюмь црьквомь; или оть двою црькву будѣта два чловѣка, коя се пріита, да имь суде обѣ црькви.

О селѣ миропьшькомь.

32. И що су села меропьшине царства-ми по Загорія и инуде, црьковны людіе да не греду у мѣропшине, ни

на село, ни на ораніе, ни на виноградѣ, ни на єдину работу, ни на малу, ни на велику. Оть въсѣхь работь освободіи царство-ми, тъкьмо да работаю црькви. Кто ли се наиде изьгнавь метохію на миропьшину и прѣчюіе законь царства-ми: тъ-зи властникь да се разспе и накаже.

О области црквамь.

33. И прѣдаде царство-ми игуменомь црькви, да обладаю въсомь кукомь, кобилами и коньми и овьцаміи и инемь въсѣмь, и о въсѣмь да су вольныи, що іесть прилично по путѣ и по правдѣ.

О црковномь законе.

34. И да уставѣ по црькважь законь кѵновіискыи калугіеромь у монастырѣхь противу како іесть монастырь.

О исправленіи митрополитомь.

35. И екьсарьси козмици да не су, да ихь не посилаю митрополитіе по поповѣхь, ни да воде конь митрополитьскыхь по поповѣхь, развѣ да посила митрополить калугіера само-другаго по поповѣхь, да исправе духовно и доходькь духовны да узме оть поповь, кои іесть оть бащине.

О хране коніемь.

36. И оть сьда и напрѣда ждребьціи и коніи царствами да се не даваю црькважь ни по црьковныхь селѣхь у храну.

О властелѣхь и властеличикіехь.

37. Властѣле и властѣличикыи, и-же се обрѣтаю у дрьжавѣ царства-ми, Срьбле и Грьціи, що есть кому дало царство-ми у бащину и у хрисоволіи, и дрьже до сиега-зи събора, бащине да су тврьдѣ.

О хрисовољехь.

38. И вьси хрисовољіе и простагьме, що есть кому учинило царство-ми и що кѣ кому учинити: и те-зіи бащине да су тврьдѣ, како-но и прьвыхь правовѣрныихь царь. да су вольны ными, и подь црьковь дати, или за душу отдати, или иному продати кому любо.

О бащине властеоскои.

39. Кои властѣлинь неи-узима дѣце, али пакы узима дѣцу, тере умрѣ: по еговѣ съмрьти бащина пуста, догде се обрѣте оть егова рода до третіега братучеда; тъ-зіи да има егову бащину.

О бащине свободне.

40. И бащине вьсе да су свободне оть вьсѣхь работь и поданькь царства-ми, развѣ да даю сокіе и воиску да воюю по закону.

О бащине по силѣ.

41. Да нѣсть вольнь господинь царь, ни краль, ни госпожда царица никому узети бащине по силѣ, ни купити, ни заменити, развѣ ако-си кто самь полюбыи.

О отроцехь властѣоскыихь.

42. И отроке, що имаю властѣле, да имь су у бащину и-ныхь дѣце у бащину вѣчьну; нъ отрокь у прикые да се не дае никъда.

О бащине вольноі.

43. И властѣле и иныи людіе, кои имаю црькви бащиньне у своихь бащинахь, да нѣсть вольнь господинь царь, ни патріархь ни инь светитель, те-зіи црькве подь велію подложити црьковь; развѣ да-си е вольнь бащиникь, да си стави свога калугіера и да га довѣде къ светителю,

да га благослови светитель, у чиеи будѣ инуріи, и да облада светитель у тоѡ-зіи црькви духовнымь дѣломь.

О отроцѣхь.

44. И отроке, що-си кто имаю, да ихь имаю у бащину; тъкмо що кіе властѣлинь простити, а или му жена, а илѝ сынь, то-зіи да есть свободно, а ино нищо.

О црькви.

45. и 46. И властѣлинь, кои се обрѣте подложивь свою црьковь подь другую црьковь, вѣкіе томь-зи црьквомь да не облада.

О властѣлину и о коны.

47. Къда умрѣ властѣлинь, конь добріи и оружіе да се даіе цару, а свита велика бисерьна и злати поясь да има сынь-му, и да му царь не узме. Ако ли не узима сына, нъ има дъщерь, да есть томь-зіи вольна дъщіи, и продати или отдати свободно.

О краищнику властелину.

48. Властѣле краищници, коя воиска тугя греде и плени землю цареву, тере прѣиде опѣть прѣзь ныхь землю: ти-зіи властѣле въсе да плате, прѣзь коихь прѣиде дрьжаву.

О пьсованіи властѣличика.

49. Властѣлинь, кои опьсуе и осрамоти властѣличика, да плати ·ρ· перперь; и властѣличикь, ако опьсуіе властѣлина, да плати ·ρ· перперь, и да се біе стапіи.

О прѣданьныи сына у дворь.

50. И кто прѣда сына у дворь, и упроси га царь: „Вѣровати ли га кю?“, и рече: „вѣруи, колико и мене“: ако кое зло учини, да плати онь-зіи, кои га е прѣдаль. Ако ли тако-и име дворити, како-но дворе у полатѣ царевѣ: що съгрѣши, да плати самь.

За невѣру.

51. За невѣру въсаку, съгрѣшеніе брать за брата. и отьць за сына, родимь за родима, кто су отдельніи одь онога-зіи у своихь кукяхь: кто е не съгрѣшиль, тъ-зіи да не плати нища; развѣ онь-зіи, кои е съгрѣшиль. того-ва и кукя да плати.

О осилію владике.

52. И кои властѣлинь узме владику по силѣ, да му се обѣ руке отсѣку и нось уреже. Ако ли себьрь узме по силѣ владику, да се обѣси. Ако ли свою другу узме то силѣ, да му се обѣ руке отсѣку и нось уреже.

О блудѣ владике.

53. Ако ли владике блудь учини своимь човѣкомь, да имь се обѣ рукѣ отсѣку и нось уреже.

О опьсованіи властѣоскомь.

54. И ако себьрь опьсуе властѣлина, да плати ·р· перперь. Ако ли властелинь и властѣличикь опьсуге себра, да плати ·р· перперь.

О позову властѣоскомь.

55. Властѣлинь на вечеріи да се не позива, развѣ да се позива прѣгіе обѣда, и да му се прѣгіе приповѣда. И кто будѣ позвань прѣгіе обѣда сь приставомь, и не пріиде на обѣдь: да есть кривь, и прѣстои властѣлину ·s. воловь.

О прѣселице.

56. Кои іе властѣлинь на прѣселице кому пизмомь коіе зло учини, земли пленомь и кукіе пожеже, кое любо зло учини: тако-зи та-зи дрьжава да му се узме, а нна да не дасть.

О селу кто умрѣ.

57. Кто ли умрѣ, а има едино село у жупе или међу купами: що се зло учини тому-зи селу, въсу ту-зи злобу да плати околинаа.

О проніи.

58. Пронію да нѣсть вольнь никто продати, ни купити, кто не има бащину. Оть проніарьске земле да нѣсть вольнь никто подложити подь црьковь; ако ли подложи, да нѣсть тврьдо.

О царскомь диженьныи.

59. Цара въсакь да диже, куде камо греде: Градь въсакы до жупѣ, и жупа до жупѣ, и пакы жупа до града.

О пошьствии воиске.

60. Къди пріиде властелинь з воиске домомь, или кои любо воиникь: ако га кто позыва на судь, да будѣ дома г. недѣле, ту-зи да греде на судь.

О позову властеоскомь.

61. Властелинь веліи да се не позыва безь книге судине, а прочіимь печать.

О доходьку.

62. Кепаліе, що су по градовѣхь, да узымаю свои доходькь законоиь, и да имь се продаваю жита и вина и меса за динарь, що иному за два; нъ грагюнинь то-зи да му продава, а инь никто.

О сіиротѣ.

63. Сирота кудѣльница да есть свободна також-де, како и попь.

О попѣ.

64. Попь, кои не има свога стаса, да му се даде г- нивѣ законите, и попь, кои е годѣ, оть свога господара да не греде никамо. Ако ли га господарь не име хранити по закону, да доиде къ своему арьхіерею, и архіереи да рече оному-зи властелину, да храни попа по закону. Да ако онь-зи господарь не име чюти, да есть попь свободьнь кудѣ му годѣ. Ако ли будѣ попь бащиньнькь, да га нѣсть вольнь отгнати, тькьмо да е свободьнь.

О братѣньцѣхь.

65. Братеньціи, коъ су заедно у ениноі кукіе, къди ихь кто позовѣ на дому: кои одь ныхь пріиде, тъ-зи да отпира. Ако ли га обрѣте на двору цареву, али судину, да пріиде и рече: „дати кю брата стареега на судь“: да му да, а силе да му не отпирати.

О отроце и о мѣропьсе.

66. Отроци и мероньси, кои сѣде заедно у едномь селѣ: въсака плакя, коя приходи, да плакяю въси заедно на людіи. Како плату плакяю и работу работаю, тако-зи и землю да дрьже.

О меропьху.

67. Меропьхомь законь по въсои земли: у неделіе да работаю два дьни проніару, и да му дава у године перьперу цареву, и заманицомь да му се накоси дьнь единь, и виноградь дьнь единь. А кто не има виноградь: а оны да му работаю ине работѣ дьнь. И що уработа меропьхь, то-зіи въсе да стежіи, а ино прѣ законь нищо да му се не узме.

О себрѣ.

68. Себрова събора да нѣсть; кто ли се обрѣте съборьникь, да му се уши урежу, и да се осмуде подьвочіе.

Кто су у единоеи куке.

69. И кто се обрѣте у единои кукіе, или братеньціи, или отьць оть сыновь, или инь кто отдельнь хлѣбом и имаиіемь, и ако будѣ на единомь огнищіи, а темь-зіи отдѣліень: да работа, яко иніи маліи людіе.

О братинѣ злобѣ.

70. И кто зло учини, брать или сынь или родимь, кои су у единои куке: въсе да плати господарь куке, или да дасть, кои е зло учинио.

О невольнемь.

71. И кто невольнь доиде на дворь царевь: да се въсакому учини правда, освѣнь отрока властеоскога.

О сиротѣ.

72. Сирота, коя нѣсть яка прѣти или отпирати: да даіе пьрьца, кои ке отпирати.

О паши селу.

73. Село (сь) селомь да пасе, кудѣ едно село, тудѣ-и и друго, развѣ забѣль законитыхь и ливадь законитыхь никто да не пасе.

О жупѣ и о попаши.

74. Жупа жупѣ да не попаса добитькомь нища. Ако ли се наиде едно село у то-зи жупѣ у кога любо властѣлина, или іесть царства-ми, или іест црьковно село, или

властѣличика: оному-зи селу никто да не забрани пасти. да пасе, кудѣ и жупа.

О попащи.

75. За попашу: Ако кто попасе жито или виноградь или диваду грѣхомь, то-зіи попашу да платіи, що реку душевници, кои цѣне; ако ли нахвалицом попасе, да плати попашу ·s· воловь.

О потьцѣ.

76. Потька мегю сельми .и. перперь, а влахомь и арьбанасомь ·ρ· перперь; и те-зіи потьке цару половина. а господару половина, чіе будѣ село.

О земли црьковноі.

77. О земли и о людехь црьковньихь, що имаю съ ниміи судь црьковныи, а кто изнесе милостну книгу, а или рече: „милостника имамь:“ у тои-зіи книзе и у то-меи милостнику нища да нѣсть; развѣ да се судѣ по закону царства-ми, нъ вину да упросе царство-мі.

О мегіе и о земли.

78. А за мегю и за землю, що се потвараю села мегю собомь, да ище судомь оть Светаго Краля, къди се іе прѣставил. Ако тько дасть милость цареву и рече: „даль ми іесть господинь царь, како іесть дрьжаль мои другь прѣгіе мене:“ ако дасть милость цареву, да будѣ тако-зіи, да дрьжи; освѣнь црьковнаго.

О мегіе сельскоі.

79. За мегіе сельске да даду обои, кои ищу, свѣдоке, онь половину, а онь половину, по закону; да кудѣ реку сведоніи, тогова-зи да есть.

О планинахъ.

80—81. Планине, що су у земли царства-ми, що су цареве планине, да су цару, а црьковне црькваиь, а властѣоске властѣломь.

О власехъ.

82. Гдѣ прѣстои влахъ или арьбанасинь на селѣ, на на тоиь-зіи селѣ да не прѣстои другы, греде за ниміи. Ако ли по силѣ стане, да плати потьку и що іе изпасьль.

О потеси земліе.

83. Гдѣ се изнесета двѣ книзѣ царевѣ за едну ипотесь за землю: кто съда дрьжи до сіега-зи доба съборьнаго, тогова да іесть, а милость да се не потвори.

За оправѣ котлене.

84. Судбы не за котьль, ни оправѣ никакьве. Кто се оправи, да не дава судіамь; оправѣ рукѣ на судѣ да нѣст, и опаданіа и удавѣ; тъкмо да се судѣ по закону.

О речіи бабуньскои.

85. Кто рече бабуньску речь: ако будѣ властелинь, да плати ·р· перперь; ако ли не будѣ властѣлинь, да плати ·ы· перпер, и да се біе стапіи.

О убіиствѣ.

86. Гдѣ се обрѣте убіиство: онь-зіи, кои-но будѣ зарьваль, да іесть кривь, ако се и убіе.

О убіиствѣ нахвалицомь.

87. Кто нѣсть дошьль нахвалицомь по силѣ, тере іе учиниль убіиство: да плати ·т· перперь; ако ли будѣ пришьль нахвалицомь, да му се обѣ руцѣ отсѣку.

О пріи властѣоскои.

88. Къди се пру властѣле: кто се у що упри, да дава емьце.

О позваніи кривьца.

89. Кто позовѣ кривьца прѣдь судіе позвавь, и не поиде на судь, нъ сѣди дома: овь-зіи, кои іесть позвань, ако пріиде на рокь прѣдь судіе и отстои се по закону, тъ-зи да іесть прость оть тога-зіи дльга, за кои е быль позвань; ере онь, позвавь, дома сѣдіи.

О залозѣ.

90. Залоге, кудѣ се обрѣтаю, да се откупую.

О приставу.

91. Къди се пріита два, ако рече единь оть ныю: „имамь пристава овьдѣ-зи на двору цареву,“ ако ли „на судіину,“ да га да. Къда поище оньде-и и не обрѣще га у дворѣ тъ часъ, да пріидѣ на судь, и рече: „не наидохь пристава;“ ако есть на обѣду, да му есть рок на вечере; ако ли на вечере, да есть на обѣду, да га дасть. Ако ли га будѣ одьслаль царь, ако ли судіе на работу тога-зіи пристава, да нѣсть кривь онь-зи, кои-но га даіе, да му се постави рокь, да къда онь-зіи приставь пріидѣ, да га даа прѣдь судіаміи.

О поличномь скоте, или коня или що годѣ.

92. Ако кто позна лице подь чловѣкомь, а будѣ у горѣ у пустошіи: да га поведе у прѣпрьвніе село, и заручіи селу и позовѣ, да га дадѣ прѣдь судіаміи. Ако ли га не да село прѣдь судіаміи: що покаже судь, да платіи село то-зіи.

О провогіеніи чловѣка.

93. Кто проводи дружняго чловѣка у тужду землю: да му га даа само седьмаго.

О властѣлехь и о себру.

94. Ако убіе властѣлинь себра у граду, или у жупѣ, или у катуну: да плати тысущу перперь. Ако ли себьрь властѣлина убіе: да му се обѣ руцѣ отсѣку и да плати ·т· перперь.

О псости.

95. Кто опсуіе светителя или калугіера или попа, да плати ·р· перперь; и кто се наиде убывь свѣтителя или калугіера или попа, да се тъ-зіи убіе и обѣси.

О убіиству.

96. Кто се обрѣте убывь отьца или матерь или брата или чедо свое: да се тому-зіи обѣ руцѣ отсѣку.

О брадѣ властѣоской.

97. Ако се обрѣте йзкувъ браду властѣлйну, или добру чловѣку: да се тому-зіи обѣ руцѣ отсѣку.

О скубѣжу себрову.

98. И ако се оскубѣта два себра: мехоскубине ·s· перперь.

О опаляющи кукы.

99. Кто ли се наиде ужегь кукы или гумно или сламу или село: да то-зіи село даа пожежьцу; ако ли га нѣ дасть, да платіи оно-зіи село, що би пожежьца платиль.

О гумна ужизаюкы.

100. Ако ли кто ужеже изьвьнь села гумно или село: да плати околина, воля да да пожежьцу.

О силію.

101. Силе да нѣсть никому нищо у земли царствами. Ако ли кога обрѣте наезда или сила похвальнаа: они-зіи коны наезны въси да се узму, половина царствуми, а половина оному-зіи, кога-но су наяхаліи.

О узданіюмь.

102. Узданіа да нѣсть никому нища никакьва. Кто ли се поузда за що, да плати само седьмо.

О суду отрочьскомь.

103. Аще су отроціи, да се суде прѣдь своими господаріи, како любѣ, за свое дльговѣ; а за царевѣ да гредуть прѣдь судіе, за крьвь, за вражду, за тати, за гусарѣ, за прѣемь людьскыи.

О приставу безь мужа.

104. И да се не навѣде приставь на жену, къди нѣсть мужа, нъ да си даа жена мужу глась, да греде на судь; у томь-зіи мужь нѣсть крывь, догда му даде глась.

О потвору книжномь.

105. Книге цареве, коіе приносѣ прѣдь судіе за що любо, тере ихь потвори законикь царства-ми, що сьнь записаль кою любо книгу: оне-зіи книзе, коіе потвори судь, те-зіи книзе да узму судіе, и да ихь принесу прѣдь царство-ми.

О дворанѣхь.

106. Дворанѣ властѣоскы, ако учины коіе зло кто оть нихь, кто будѣ проніаревикь: да га оправѣ отьчина дружина потворомь; ако ли іесть себьрь, да хыти у котьль.

О убіиству сокальника.

107. Кто се наиде убывь судина сокальника или пристава: да се плѣни, и да му се въсе узмѣ, що има.

О издавѣ.

108. И о здавѣ сико-зи да будѣ: Издава оть земліе приставу ·г· перпере, оть села ·г· перпере, оть млина ·г· перпере, оть жупѣ, оть въсакога села ·г· перпере, и одь винограда ·г· перпере, оть коня перперу, оть кобилѣ ·s· динари, оть говедета ·д· динари, оть права ·ь· динара.

О отровѣхь.

109. Магіиникь и отровникь, кои се наиде облично, да се каже по закону Свѣтыихь Отьць.

О силію.

110—111. Судіе, кудѣ греду по земли царства-ми и своеи области, да нѣсть вольнь узети оброка по силѣ, ни ино що любо; развѣ поклона, що му кто поклони оть своега хотѣніа.

О судіине срамоте.

112. Кто се наиде судію осрамотивь: ако будѣ властѣлинь, да му се въсе узме; ако ли село, да се разспѣ и плѣніи.

О утеченіи тьмничномь.

113. Кои чловѣкь утече изь тьмнице, сь чимь пріидѣ на дворь царства-ми, или іесть чловѣкь царства-ми, или црьковны, или властѣльскы: сь тѣмь-зіи да іесть свободьнь, аще іесть утѣкьль у тога-зіи чловѣка; що будѣ оставиль, тъ-зіи да има, кому будѣ утѣкьль.

О сужніе.

114. Кои се сужьнь дрьжіи у двору царства-ми, тере утече на дворь патріарьшь: да іесть свободьнь; и такожде на дворь царевь, да іесть свобод.

О емьству.

115. Людіе, кои се вракяю изь тужде земліе у землю царства-ми: кто будѣ побѣгль оть емьства, они-зіи емьціи, кои су по тога-зіи чловѣка, нища да не плакяю.

О побѣгьству.

116. И кто іесть чіега чловѣка пріель из тужде земліе, а онь іе побѣгль оть своега господара оть суда: ако даа книгу милостну цареву, да се не потворіи; ако ли нѣ дасть милости, да му се врати.

О обрѣтели.

117. Кто що наиде у царевѣ земли, да не узме тере да рече: „вратить кю.“ Ако кто позна, ако ли похвати или узме, да плати що тать или гусарь. А що наиде у тугои земли на воисцѣ, да вѣде и несе прѣдь цара и воеводу.

О прѣшьствію.

118. Що іесть кому прѣшло у цареву землю или изь града или и жупѣ коіе до пріетіа господина цара, догдѣ нѣсть било царево, нъ іе било инога господара: оть тога-зіи врѣмене, що іесть чловѣкь или ина правда, да се не ище. Ако будѣ прѣшло по прѣети господина цара: то-зіи да се не ище, рекьше, къда іе било размиріе, а нѣсть била земля и градове царевіи.

О трьговьцѣхь.

119. Трьговьци, кои греду по цареве земли, да нѣсть вольнь никои властѣлинь или кои любо чловѣкь забавити по силѣ, а или разбити куплю, а динаре му силомь наврѣщіи. Кто ли се наиде силомь разтоварив, или развалявь: да плати ·є· сьтъ перперь.

О трьговьцѣхь.

120. Скрьлата и малѣ и велике руке потребна трьговьціи да греду свободно без забавѣ по земли царства-ми, да продаю и купую и трьгую, како кому трьгь доноси.

О цариньцехь.

121. Цариникь царевь да нѣсть вольнь забавити или задрьжати кога чловѣка, да му куплю продасть у безьцѣніе; вольно да проходи въсакы по трьговѣхь и воломь да походы въсакы своѡмь купломь.

122. Да нѣсть вольнь властѣлинь, ни маль ни великь, ни кто любо, задрьжати и заручити свое людіи или ине трьговьце, да не греду на трьговѣ царевѣ; да греде въсакь свободно.

О трьговцѣхь.

123. Ако ли кои властѣлинь задрьжи трьговьца, да плати ·т· перперь; ако ли га цариникь задрьжи, да плати ·т· перперь.

124. О трьговѣхь. Що су кудѣ посекли Саси горѣ до сіега-зіи събора, ту-зіи землю да си имаю. Ако су кому властѣлину безь правьды узели землю, да се судѣ съ нимь властѣле закономь Светаго Краля. А оть съда напрѣдь Сасинь да нѣ сече, а що сече, онога-зіи да не тежи, ни людіи да не сагя, тъкьмо да стои пуста, да расте гора.

Никто да не забрани Сасину горѣ, колико іесть трѣбе трьку, толико-зіи да сѣче.

О законѣ градовомь.

125. Градовѣ Грьчьціи, коехь іесть пріемь господинь царь, що имь іесть учиниль хрисовуле и простагьме, що си имаю гдѣ и дрьже до сіега-зіи събора: то-зіи да си дрьже и да имь іесть тврьдо, и да имь се не узме нищо.

О присѣлици градовомь.

126. Градовомь да нѣсть приселицѣ, развѣ кои иде жупляниинь, да ходи кь станянину, или маль или великь, да му прѣда конь и стань вьсь, да га съблюдѣ станянинь съ вьсѣмь. И къда си поиде он-зіи гость, да му прѣда станянинь вьсе, що му будѣ пріель; ако ли му будѣ що погынуло, вьсе да му плати.

О градскои земли.

127. Градскаа земля, що іе около града, що се на ноп гуси или украдѣ, да плати то-зіи вьсе околина.

О зиданіи града.

128. За градь зиданіе: Гдѣ се градь обори или кула, да га направѣ граждане тога-зіи града.

О помокы царскои.

129. Господинь царь къди име сына женити, или крьщеніе, и будѣ му на потрѣбу дворь чинити и кукіе: да вьсакь поможе, маль и великь.

О власти воеводамь.

130. На воисцѣ на вьсакои да обладаю воеволѣ, колико и царь; що реку, да се чюіе. Ако ли ихь кто

прѣчюіе у чемь, да іесть то-зи осужденіе, коіе и онемь-зіи, кои бы цара прѣслушали. И судовѣ малы и голѣмы, кои су на воисцѣ, да имь судѣ воіеводѣ, а инь никто.

О црькви.

131. Црьковь кто обори на воисцѣ, да се убіе и обѣси.

О свадѣ.

132. На воисцѣ свадѣ да нѣсть. Ако ли се свадита два, да се біета, а инь никто одь воиникь да имь не поможе. Ако ли кто потече и поможе на порьвицу, они-зіи да се бію.

О плену.

133. Що кто купи оть плена изь тугіе земліе, що будѣ пльніено по царевѣ земли, да іест вольнь купити оть тога-зіи плена, колико у тугои земли. Ако ли га кто потвори говорѣ: „оно-зіе мое,“ да га оправи порота по закону. Ере іе купиль у туждои земли, а не му ни тать, ни проводьчіа, ни вѣстникь: тако-зи да си га има како свое.

О поклисару.

134. Поклисарь, що греде изь тугіе земліе къ цару, а или одь господина цара къ своему господъну: гдѣ пріиду у чіе любо село, да му се чины чьсть, да му іе вьсега довольно, нъ да обѣдуіе или вечера, а да греде напрѣда у ина села.

О бащине.

135. И що записуіе царь бащине, кому запише село, да іесть логофету ·л· перперь за хрисовуль, а кому жупу, одь вьсакога села ·л· перперь, а діаку за писаніе ·s· перпер.

О воисцѣ.

136. Воиска, какоя греде по земли царевѣ, гдѣ падне у комь-зи селу: друга, коя по нои гредѣ, да не падне у томь-зи селу.

137. Вь лѣто ,SZK иньдіктомь .z.

Книга царства-ми да се не прѣслуша, гдѣ приходи. или къ госпожди царици, или къ кралю, или къ властѣломь великимь и малимь, и въсакому чловѣку, никто да не прѣчюіе, що пише книга царства-ми. Ако ли будѣ такова-зи книга, що не може онь-зи съврьшити, воля не има да дасть: тъи часъ да греде опеть сь книгомь къ царству-ми, да оповѣ царству-ми.

О хрисоволыхь.

138. Хрисоволи царства-ми, що су учинѣени градовомь царства-ми: що имь пише, да имь нѣсть вольнь потворити ни господинь царь, ни инь кто; да су хрисоволы тврьды.

О лъжи.

139. Ако се обрѣте у чіемь хрисоволи слово лъжно приписано и обрѣту се словеса прѣтворенъная, и речи прѣтворене на ино, него що іе повелѣло царство-ми: да се ти-зіи хрисовули раздѣру, а онь-зи векіе да не има бащине.

140. Мѣропьхомь въ земли царства-ми да нѣсть вольнь господарь учинити прѣ законь нища, развѣ що іесть царство-ми записало у законице, то-зи да му ; абота и дава. Ако ли му учини що без закона, повелѣва царство-ми: Въсакы меропьхь да іест вольнь прѣти се своимь господаромь, или съ царство-ми, или съ госпождомь царицомь. или съ црьквомь, или съ властѣли царства-ми, и сь кымь

любо, да га нѣсть вольнь никто дрьжати оть суда царства-ми, развѣ да му судіе судѣ по правдѣ. И ако упри мѣропьхь господара, да уемьчи судіа царства-ми, како да плати господарь мѣропьху въсе на рокь, и потомь да нѣсть вольнь онь-зи господарь учинити зло мѣропьху.

О пріемани чловѣка.

141. Повелѣва царьство-ми: Никто ничіега чловѣка да не прима, ни царство-ми, ни госпожда царица, ни црьква, ни властѣлинь, ни прочіи любо кто чловѣкь да не пріими ничіега чловѣка безь книгѣ царства-ми; тако-зи да се каже кто любо, како и невѣрьныкь.

О трьгу.

142. Такожде и трьговѣ и кнезовѣ и по градовѣхь чіега чловѣка приму, такожде образомь да се кажу и отдаду.

О властѣличикіехь.

143. Властѣломь и властѣличикіемь, коимь іест дало царство-ми землю и градовѣ, або се кто одь ныхь обрѣте опленивь села и людіи и затрьвь прѣ законь царства-ми, що есть царство-ми узаконило на събору: да му се узмѣ дрьжава, а онь-зи що будѣ струль, да въсе плати оть свое кукіе, и да се каже како и прѣбѣгльць.

О гусарѣ.

144. И ако се обрѣте гусарь ошьдь прѣзь дрьжаву краищьника и плени гдѣ годѣ, и опеть се врати сь пленомь: да плакіа краищникь само седмо.

О побѣгльцу.

145. Ако ли се обрѣте властѣлинь или властѣличикь побѣгльць, и инь кто любо царьства, тере устану на

грабленіе окольня села и жупа на ніегову кукю и на еговь добитькь, що будѣ оставиль: они-зіи, кои то-зи учине, да се кажу како невѣрьниціи царства-ми.

О гусарѣ и татѣ.

146. Повелѣва царство-ми: По въсѣхь земляхь, и по градовѣхь, и по жупахь, и по краищехь гусара и тата да нѣсть, ни у чіемь прѣдѣлу, и сиць-зи образомь да се украти татьба и гусарьство: У коемь се селе нагіе тать или гусарь, то-зи село да се разспе, а гусарь да се обѣси стрьмоглавь, а тать да се ослѣпи; а господарь села тога да се довѣде свезань къ царству-ми, и да плакя въсе, що ie чиниль гусарь и тать оть изпрьва, и пакы да се каже како тать и гусарь.

О владальцѣхь.

147. Такожде кнезовѣ и прѣмикюріе и владальци и прѣдстаиници и чельници, кои се обрѣтаю сели и катуни обладающеге: ты-зіи въси да се кажу образомь выше писанымь.

О владальцехь.

148. Ако ли су владальци оповѣдали господарємь: да се та-зи господа кажу како гусарь и гать.

О судіахь.

149. Судіе, коіе царсдво-ми положи по земли судити, ако пишу за що любо, за гусара и тата или за коіе любо оправданіе судьбно, тере прѣслуша книгу судіа царьства-ми, или црьковь, или властѣлинь, или кто любо чловѣкь у земли царства-ми: ты-зіи въси да се осуде яко и прѣслушници царства-ми.

О гусари и татѣ.

150—151. Симь-зи образомь да се каже гусарь и тать обличніи и тако-зіи обличеніе: Ако се що-годѣ лицемь ухвати у ныхь, или ако ухвате у гуси или у крагіе, или ихь прѣда жупѣ, или селомь, или господаремь, или властѣлину, кои іе надь нимь, како іесть выше уписано, ты-зіи гусаріе и тати да се не помилую, да се ослепе и обѣсе.

О тати.

152. И ако кто поище судомь гусара и тата, а не будѣ обличеніа: да имь іесть оправданіе железо, що е положило царство-ми, да га узимаю у вратѣхь црьковныхь оть огня, и да га постави на светои трапезе.

О поротѣ.

153. Повелѣва царство-ми: Оть съда нанрѣда да іесть порота, и за много и за мало; за велико дѣло да іесть .кд. поротници, а за помѣны дльгь .кі. поротникь, а за мало дѣло ·s·; и ты-зи поротници да не су вольны никога умирити, развѣ оправити или окривити; и да іесть въсака порота у ц ькве, и попь у ризахь да ихь закльне; и у поротѣ камо се векы кльну, и кога векы оправе, ты-зіи да су вѣрованіи.

О законѣ.

154. Како іесть бьиль законь у дѣда царства-ми, у светаго краля, да су велимь властѣломь вели властѣле (поротьци), а срѣдниимь людемь противу дружина ихь, а себрьдіамь ихь дружина да су поротници, и да нѣсть у поротѣ родима ни пизмѣника.

О трьговьцехь.

155. Иновѣрьцѣмь и трьговьцемь поротьци половина Срьбль, а половина ныхь дружина, но закону светаго краля.

О поротницѣхь.

156. Кои се поротници кльну и оправѣ онога-зи по закону, и ако се по тѡ-зи оправѣ поличіе обрѣте истинъно у онога-зи оправьчіе, кога-но оправила порота: да узме царство-ми на техь-зіи поротницехь по тысущу перпер, а векіе потомь да не су ты-зіи поротници вѣровании, ни да се кто оть нихь ни мужи ни женіи.

О приселици.

157. Оть съда напрѣда присѣлице да нѣсть ни слѣда нища, развѣ ако се случи велика властѣлина стегоноше у жупѣ или помала властелина, кои (држе) дрьжаву на се и не имаю умѣсьничіе мегю собомь и мегю своомь дрьжавомь, ты-зіи да плакяю.

О присѣлицѣ.

158. На земли царства-ми, рекьше на мѣропьшинахь, да не узимаю властѣле присѣлице, ни ину кою плату, развѣ да плакяю оть кукіе.

О блюсти-путіе.

159. Гдѣ се обрѣтаю жупѣ сиесне, села црьковна или царства-ми или властѣльска, и буду смѣсна села, и не будѣ на томь-зи жупомь еднога посподара, нъ яко будѣ кіефаліе и судіе царства-ми, коихь іесть поставило царство-ми, да поставѣ страже по въсѣхь путѣхь, и кіефаліамь да прѣдаде путовѣ, да ихь блюду стражами: да ако гуси или украдѣ или коіе зло учйни, тъ-зіи часъ да греду

кіефаліамь, да имь плакяю оть свое кукіе, а кіефаліе страже да ищу, и гусаре и тати.

О брьдѣ пустѣ.

160. Ако іе брьдо пусто мегю жупами, села окольня, коя су около тога-зи брьда, да блюду стражу. Ако ли не узьблюду стражу, що се учини у томь-зи брьду, у пустоши, чтета или гуса или крагя или кое зло: да плакяю окольня села, коимь іесть речень блюсти-путь.

О купьцѣхь.

161. Купьци, кои приходе нощію на ложище, ако ихь не припусти владальць или господарь села тога-и, да облѣгу у селу купьци, по закону чарства-ми, како іесть у законьницѣ: ако що изгуби путникь, онь-зи господарь или владальць въсе да плати; ере ихь не су у село упустили.

О гостѣхь или путницѣхь.

162. Ако се гдѣ случи кому любо, гостеви или трьговьцу или калугіеру, тере му узме що гуса или тать или коя годѣ забава: да греду ты-зіи въси къ царству-ми, да имь плати царство-ми, що буду изгубили, а царство-ми да ище кіефаліе и властѣле, коимь будѣ путь прѣдань, и страже прѣдане. И въсакы гость и трьговьць и Латининь да приходи къ прьвыимь стражамь съ въсѣмь, що има и носи, да га стража страже прѣдава съ въсѣмь. Ако ли се зьгоди тере що изгуби, да іесть порота вѣровани чловѣци, що реку душомь, ерь су изгубили сь онемь-зи, поротници, то-зи да имь плати кіефаліе и страже.

О поротницѣхь.

163. На судѣ, кои се пьрьци судѣ и пре за свою прічю, и онь-зи отпьрьчіа за що га пріи, да нѣсть вольнь

отпьрьчіа глаголати потворьнѣ на онога-зій пьрчію, ни за невѣру, ни за ино дѣло, развѣ да му отпира. А къдь съврьши судь, ако що има, потомь да глаголіе съ нимь прѣдь судіами царства-ми, а да му се не вѣруіе ни у чемь, що глаголіе, догда му се исправи.

О приставѣяь.

164. Пристави безь книгіе судіине никамо да не греду или безь книгіе царства-ми, развѣ камо ихь посилаю судіе, да имь пишу книге, и да учьме приставь иного, развѣ що пише книга. А судіе да дрьже таке-гіере книге, каквено су дали приставомь, коихъ-но су послали, да исправе по земли. Да ако будѣ потворь приставомь, ере буду ино учинили, него що книга пише, или аще буду прѣписали книге на инь образь: да іесть оправданіе, да греду прѣдь судіе; и аще се обрѣте, ере су съврьшили, како пише у судіине книзѣ, коіе дрьже, да су прави: аще ли се обрѣте, ере су инако прѣтворили судь, да имь се руцѣ отсѣку и езыкь уреже.

О судіахь.

165. Въсаке судіе, що суде, да уписую судове, и да дрьже у себѣ, а другу книгу уписавьше да ю даде оному-зіи, кои се будѣ оправиль на суде. Судіе да посилаю приставе добрѣ, праве и достовѣрьне.

О пріети людіи.

166. За людіи. Кто будѣ чіега чловѣка пріель прѣжде сіега събора: да се ище прьвымь судомь, како пише у у прьвымь законьнику.

О потворе.

167. Аще се обрѣте кои любо потворьникь, и ище кога потвороиь, лъжоиь и обезоиь: таковы да се каже како тать и гусарь.

О пияници.

168. Пияница, откуда греде, и зарьве кога или посече или окрьвави, а не до съмрьти: таковому пияници да му се око изме и рука отсѣче. Аще ли піань задере, или капучь скыне, или ину срамоту учины, а не окрьвави: да га бію ·ρ· стапіи, и да се врьже у тъмницу, и потоиь да се изведе изь тьмнице, и да се біе и пусти.

О пьрьцѣх.

169. Пьрьци, кои изходе на судь царства-ми, да кою речь узьговоре у прьвыну: те-зіи речи да су вѣроване, и темь-зіи речеиь да се судіи, а послѣднимь нищо.

О златарѣхь.

170. Златара у жупахь и у земли царства-ми нигдѣ да нѣсть, развѣ у трьговѣхь, кдѣ іест поставило царствоми динаре ковати.

О златарѣхь.

171. Аще ли се обрѣте златарь освѣнь градовь и трьговь царства-ми у коеиь селѣ: да се то-зи село разспе и златарь изжеже.

О златарѣхь.

172. У градовѣхь царства-ми да стоіе златарıе, и да кову и ине потрѣбе.

О законѣ.

173. Еще повелѣва царство-ми: Аще пише книгу царство-ми или по любьви или по милости за нѣкога, а она-зи книга разора законикь, не по правдѣ и по закону. како пише законьникь: судіе ту-зи книгу да не вѣрую; тъкьмо да суде и врьше, како іе по правдѣ.

О судіахь.

174. Въсаке судіе да суде по законьнику право, како пише у законьнику, а да не суде по страху царства-ми.

О властѣлѣхь.

175. Властѣле и властѣличикы, кои греду у дворь царства-ми, или Грькь, или Нѣмьць, или Срьбинь, или властѣлинь, или инь кто любо, тере доведе собомь гусара или тата: да се онь-зи господарь каже, како тать и гусарь.

О бащинахь.

176. Людіе земляне, кои имаю свою бащину землю и виноградѣ и купленице, да су вольны, оть своихь виноградь и оть земле у прикію отдати или црькви подложити, а вину да іесть работникь на томь-зи мѣстѣ оному-зи господару, чіе будѣ село; .... да іесть вольнь узети оне-зіи виноградѣ.

О судіахь.

177. Кои судіа іесть у дворе царства-ми, и учини се зло, тѣмь-зи да се судіи; аще ли се обрѣтета пърьца наиѣромь на двору царства-ми, да им разсуди судіа дворьскыи. А никто да се не позива на дворь царства-ми мимо область судіи, коихь іесть поставило царство-ми, тъкьмо да греде въсакы прѣдь свога судію.

О градовѣхь.

178. Градове въси по земли царства-ми да су на законѣ о въсѣмь, како су бьили у прьвыхь царь. А за судове, що имаю мегю собомь, да се суде прѣдь владальци градскыми и прѣдь црьковнымь клиросомь. А кто жуплянинь при гражданина, да га при прѣдь владальцемь градьскымь и прѣдь црьковомь и прѣдь клиросомь по закону.

О прѣни дворьскомь.

179. Кои властѣле стоіе у кукы царства-ми въсегда: ако ихь при, да ихь при прѣдь судіомь дворьскымь, а инь никто да имь не суди.

О судіинѣ книзѣ.

180. Судіе куде посилаю приставе и книге свое: аще кто прѣчюіе и отбіе пристава, да пишу судіе книгу кефаліамь и властѣломь, у чиеи буду дрьжавѣ они-зіи прѣслушници, да съврьше за то-зи власти, що пишу судіе; аще ли не съврьше власти, да се кажу како прѣслушници.

О судіахь.

181. Судіе да проходе по земляхь, кудѣ кому іесть область, да оглѣдаю и да исправляю убогыхь и нищіихь.

О гушени.

182. Аще кто що ухвати гушено или крадено лицемь, или силомь узето: въсакы о томь да да сводь. Аще кто будѣ купиль где любо, или у земли царства-ми, или у инои земли царства-ми, вь ину да да о томь сводь. Аще ли не да свода, да плакя по закону.

О пьрьцѣ прѣдь царемь.

183. Повелѣва царство-ми судіамь: Аще се обрѣте велико дѣло, а не узмогу разсудити и разправити, кои любо

судь великь будѣть, да греде оть судіи единь съ обѣма онема-зіи пьрьцема прѣдь царство-ми; и що хоте судити кому судіе, въсакы судь да уписую, како да не будѣ потвора, и да се испраьля законьно царства-ми.

О позову невольнемь.

184. Кто іесть у области коих судіи, въсакь чловѣкь да нѣсть вольнь позвати у дворь царства-ми или камо инамо, тькьмо да греде въсакь прѣдь свога судію, у чиен будѣ области, да се разсудіи по закону.

О станицѣ.

185. Станици въси царьства-ми да греду прѣдь судіе, що имаю судь мегю собои, за вражду, за гусара, за тата, за прѣемь людіи, за крьвь, за землю.

О кіефаліахь.

186. Властѣле и кіефаліе царства-ми, кои дрьже градовѣ и трьговѣ, никто оть ныхь да не приме чіега чловѣка у тъмницу безь книге царства-ми; аще ли кто кога приме прѣ заповѣдь царства-ми, да плати царству-ми ·ф· перперь.

О тьмнице.

187. Тѣмь-жде образомь, кто дрьже тъмнице царства-ми, да никога не приме, ни чіега чловѣка, безь кніге повелѣніа царства-ми.

О судѣ праве и кривѣ.

188. Судовѣ, кои се ищу и за право кои за криво, що се іе учинило прѣжде сіега закона, и що се съдь учини въсакь судь, кто гре . . . . . .

Законом-же сіимь сложеніа быше:

О христіанствѣ.

1. 2. Наипрѣжде за христіанство. Симь образомь да очистить се христіанство: Властеле и прочіи людіе да нѣженеть се неблагословивши се у своего архіереа или у духовникь; да благословеть се архіереи поставленными.

3. И ни единь бракь да небываеть безь вѣньчанія. Аще ли будеть безь благословеніа и упрошеніа црькве, таковы да разлучеть се.

О духовномъ дльгоу.

4. И за духовны дльгь вьсакь чловѣкь да имать повиновеніе и послушаніе кь своему архіерею. Аще ли кто обрѣщеть се сьгрѣшивь црькви, или прѣступивь что любо оть сего закона, волею и нехотѣніемь, да повинеть се и исправить црькви. Аще ди прѣслушать, и удрьжить се оть црькви, и невьсхощеть исправити повелѣніа црькви, потомь да отлучить се оть црькви.

5. И светителіе да непроклинають христіан за сьгрѣшеніе духовно. Да посилаеть дващи или трищи кь сьгрѣшившому, да обличить его; и аще непослушаеть и невьсхощеть исправити се заповѣдію духовною, потомь да отлучить се.

6. И за ересь Латинску: Кои се су прѣвратили христіанѣ вь азимьство, да вьзвратеть се вьспеть вь хри-

стіанство. Аще ли кто обрѣщеть се прѣслушавь, и невьзвратить се въ христіанство, да кажеть се по закону Светыхь Отьць.

7. И да поставить црькви великаа протопопѣ по вьсѣхь трьговѣхь, да вьзвратеть христіаны оть ереси Латинскые, кои се будуть прѣвратили вь вѣру Латинскую, дающе имь заповѣди духовьные. И да вьзвратить се вьсакы вь христіанство.

8. И попь Латиньскы, аще обрѣщеть се прѣвративь христіанина вь вѣру Латиньску, да се кажеть по законнику Светыхь Отьць.

9. И аще обрѣщеть се полувѣрьць вьзьмь христіанку, аще вьсхощеть, да крьстить се вь христіанство. Аще ли некрьстить се, да му се вьзметь жена и дѣтьца. и да дасть имь дѣль оть вьсего имѣніа, и он да отженеть се.

10. И кто се обрѣте еретигь живѣ сь христіаны, да се жежеть по образу, и проженеть се. Кто ли га начнеть таити, и ть да жежеть се.

10ª. О еретицѣхь. Магінникь и отровьникь, кои се нагіе обличьно, да се скаже по закону Свѣтыихь Отьць.

О духовницѣхь.

11. И светителіе да поставеть духовнике по вьсѣхь норіахь, по градовохь и по селохь. И ты духовници да суть, иже суть пріели благословеніе на духовничьство „везати и рѣшити“ оть своихь имь архіереи. И да слушаеть ихь вьсакь по закону црьковному. А оныи духовници, коихь не суть поставили духовнике, да ижденуть се, и да ихь ведѣвьса црьква по законоу.

О судѣ.

12. И духовному дльгу козмици да несудеть. Аще ли кто обрѣщеть се оть козмикь, судивь црьковному дльгу, да платить .т. перперь. Тькмо црьковь да судить.

V. О епископѣхь.

13. И митрополитіе и епископи и игумени по мыту да непоставляють се. И отселѣ кто поставить или митрополита или епископа или игумена по мыту, да есть проклеть и анафема да будеть. И аще обрѣщеть се кои любо по мыту ставь, да извржета се оба оть сана, и поставивы и поставленны.

О игуменѣхь.

14. Игумени да неизьставляють се без дѣла оть црькви. Игумени по монастырѣхь да ставеть се добри чловѣчи и изкусни, кои хотеть быти строителіе дому божію.

15. Игумени да живуть вь кіновіахь по закону, сьвѣть имуще сь старци.

16. И на тысущу кукь да пітаеть се вь монастырихь .н. калогіерь.

О калогіерѣхь.

17. И калогіеріе и калогіерице, кои се постризають, та живуть вь своихь домохь, да изганяють се, и да живуть по монастырѣхь.

18. И калогіеріе, кои се су постригьли топици из мѣтохые те-зи црькве, да неживуть вь монастыри, нь да идуть вь инѣ монастыре, да имь се давать діаконіа. Сего ради сице рече се о нихь; живуще бо въ монастири, мнозе злобѣ повинни суть. Немогуть бо вьси удрьжати есть-

ство, яко недати что любо кому оть сьродникь и знаемыихь. Паче бо и сьблазьнь вь братіахъ веліа. Наричють бо иныхь вь монастыри гости и пришльце. Сего ради сице бысть. Аще ли кто оть нихь и будеть вь монастыри, нь ни вь чесомь да будеть обладаемь, оть их-же хощеть вьзьмь даати, ямо-же хощеть.

19. Калогіерь, кои сьвржеть расѣ, да се дрьжить вь тьмници, донде-же обратить се на покаяніе и послушаніе, и да педепсать се.

О еретицѣхь, кои телѣса мрьтвыихь жегуть.

20. И люди, кое сь вльховствомь изимають из гробовь, та ихь сьжижуть: то-зи село да платить вражду, кое то-зи учинить. И аще будеть попь на то пришль, да му се вьзметь поповство.

21. И кто прода христіанина вь иновѣрну вѣру, да му се рука отсѣчѣ и езыкь отрѣже.

О црьковныхь людѣхь.

21ª. Людіе властельсціи, кои сѣдеть по црьковныихь селѣхь и по катунѣхь, да походи вьсакь кь своему господару.

22. Црьквам поноса да нѣсть, развѣ кьда грѣдеть камо царь, тьда-зи да га дижуть.

23. И аще обрѣщеть се кои владальць црьковны вьзьмь мыто, да се разсипліеть.

24. Црьквами да обладаеть господинь царь и патріархь и логофеть, а инь никто.

25. Црькви вьсе, що се обрѣтають по земли царьствами, освободи царьство-ми оть вьсѣхь работь, малиихь и великыихь. Црькви царьскые да неподлагають се подь црькви веліе.

26. И по всѣхь црьквахь да хранеть се убозы, како есть записано оть хтитор. Кто ли ихь неузьхранить оть митрополить или оть игумень, да отлучить се оть сана.

27. И калогіеріе да неживуть извнь монастыра.

28. И отселѣ да неурветь ни едина власа калогіера, или чловѣка црьковна. И кто потворить сіе при животѣ и по смрьти царьства-ми, да нѣсть благословень. Нь аще е кто кому кривь, да ищеть судомь и правдомь по закону. Аще ли га урве безь суда, или кому забавить, да плати само седмо.

О поповѣхь.

29. И поповѣ бащинници да-си имають свою бащинну землю, и да су свободни. А иныи поповѣ, кои неимаю бащине, да им се даду три нивѣ законите, и да есть капа поповьска свободна. Аще ли векіе узме, оть те-зи земле да работа црьквамь по закону.

29ª. Попь кои-годѣ оть свога господара никамо да неотходить. Аще га господарь неиметь хранити по закону, да изповѣсть своему архіерею, и архиереи да вьзвѣстить оному-и властелину, да хранить попа по закону; да аще он-зи господарь непослушаеть епископа, да есть свободнь, куде му хотѣніе. Аще ли будеть попь бащинникь, да га нѣсть вольнь отгнати, тькмо да есть свободнь.

О людѣхь црьковныйхь.

30. Людіе црьковны, кои дрьжеть црьковнаа села и землю црьковну, а прогнали суть люди црьковне или влахе: они-зи, кои су разьгнали люди, да се свежуть, и да имь се вьзметь земля и люде, и да ихь дрьжить црьква, докле скупѣ люди, кое су разьгнали.

31. Црьковны людіе о вьсакои правдѣ да судеть се прѣдь своими митрополити и прѣдь епископи и игумени.

И коя суть оба чловѣка едне црькве, да судеть се прѣдь своею црьквію; аше ли оть двѣю црькву будета два чловѣка, коя се суде, да им судеть обѣ црькве.

32. И що су села црковная и люде црьковны, да негрѣду у неропшинѣ царьства-ми, ни на сѣно, ни на ораніе, ни на виноградь, ни на едину работу, ни малу ни велику. Оть вьсѣхь работь освободи царьство-ми. тькмо да работаю црькви. Кто ли се обрѣте изьгнавь метохію на неропшину, и црѣслуша законь царьскы: ть-зи властникь да се разспе и накажеть.

И еще о игуменехь.

33. И прѣдаде царьство-ми игуменомь црькви, да обладають вьсѣмь имѣніемь монастырскьимь, и коньми и овцами и инѣмь вьсѣмь. О вьсѣмь да су волни, що е прилично по пути и правдѣ, и како пишеть хрисоволь светыхь хтиторь.

34. И да уставеть по црькважь законь кіновінскін калогіеромь вь монастырехь, противу како есть кои монастырь.

35. И ексарьси козмици да не суть; да ихь непосилають митрополитіе по поповѣхь, развѣ да посилають митрополитіе калогіера само-другога по поповѣхь, да исправить духовно, и доходькь црьковьны да вьзметь оть поповь. кои есть оть бащине.

36. О людехь црьковньіихь. И отсадь напрѣдь ждрѣбьци и кони да се недаваю по црькважь ни по црьковьнихь селѣхь у храну.

О хрисовулехь.

37. О бащинахь, коему властелину ди господарь царь. Властелѣ и властеличищи, иже се обрѣтаю у дрьжаве моеи, Срьбли и Грьци, що есть кому дато имь прѣ дрь-

жаве моеи у бащину у хрисоволи, и држье до дьньсь, до сіего сьбора: те бащине да су тврьде.

38. И вьси хрисовули и простагме, що есть кому сьтворило царьство-ми, и что вьзхощеть кому сьторити: и те-зи бащинѣ да су тврьде, яко-же и прьвінхь правовѣрныхь царь. И да суть волни ними, или подь црьковь дати, или за душу отдати, или продати кому любо.

О властелѣхь умрьшіихь.

39. Кои властелинь имать дѣтьцу, или неимать и умреть, и по нѣгове смрьти бащина пуста останеть: аще се обрѣщеть оть нѣгова рода до третіего брату-чеда ть да имать егову бащину.

40. И бащине вьсе да суть свободне оть вьсѣхь работь и поданькь царьства-ми, развѣ да дають коніе, и воиску да воюють по закону.

41. И да нѣсть волнь господинь царь или краль или госпожда царица никому узети бащине по силѣ, ни купити, ни замѣнити, развѣ аще си кто самь полюби.

42. О отроцѣхь. И отроке, что имаю властеле, да имь су у бащину, и ныхь дѣца у бащину вѣчьну да су; а отрокь у пракию да се неда никогда.

43. И властеле и ины людіе, кои имають црькви бащинные вь своихь бащинахь, да нѣсть вольнь господинь царь, ни патріархь, ни инь светитель, те-зи црькви под велію подложити црьковь, развѣ да си е волнь бащинникь, да си поставить своега калогіера. И да га приведе кь светителю, да га благословить светитель, у чіеи будеть иноріи; и да облада светитель у тои-зи црькви духовиымь дѣломь.

44. И отроке, что имаю властели, да ихь имаю у бащину. Ако прости ему властелинь или жена его или сынь его, то да есть свободно, а ино ничьто.

45. 46. И властелинь, кои се обрѣщеть подложивь

свою црьковь подь другу црьковь, векіе да необладаеть црьковію тою.

47. Каде умрѣ властелинь, конь добьрь и оружіе да се да цару, а свита велика бисерьна и злати поясь да узьме сынь его, и да му царь неузьме. Ако ли неима сына а има дьщьрь, да има дьщи узети или продати или отдати свободьно.

О властелѣхь, кои држе краище земли.

48. Властеліе, кои краища дрьже, коя воиска отьтуду мине и плени земьлю цареву, пакы приде опеть на нихь земьлю: ты властели вьсе да плате, прѣко кое дрьжаве прѣиде.

О псости.

49. Властелинь, кои опсуе и осрамоти властеличища, да плати .ρ. перпер. И властиличищь, аще опсуеть властелина, да платить .ρ. перьперь, и да се біеть стани. — И аще властелинь или властеличищь опсуе себра, да плати .ρ. перперь. Аще ли себрь опсуе властелина или властеличища, да платить .ρ. перьперь, и да се осмудить. (54.)

50. И кто прѣда сына или брата у дворь царевь, и упроси га царь: „ели вѣрьнь?“ и рече тьн: „вѣруи, колико мене; ако кое зло учини, да платимь я, кои самь га дао.“ Ако ли тако име дворити, како дворе у полате царевѣ: что сьгрѣши, да плати самь.

О невѣрѣ.

51. За невѣру, за вьсако сьгрѣшеніе, брать за брата. или отьць за сына, родимь за родима. Кто суть отдѣлни оть оного вь своихь домохь, кои есть несьгрѣшиль: ть да неплатить ничто, развѣ онь, кои есть сьгрѣшиль, тоговь и домь да платить.

О насилованіи.

52. Аще кои властелинь вьзметь владику по сидѣ, да му се обѣ руцѣ отсекуть и нось отрѣжеть. Аще ли себрь вьзметь владику по силѣ, да се обѣсить. Аще ли свою другу вьзметь по силѣ, да му се обѣ руцѣ отсѣкуть и нось урѣжеть.

(53.)

54—55. Властелинь вечерь да непозиваеть се, развѣ да позиваеть се прѣжде обѣда, да му се прѣжде приповѣда. И кто будеть позвань прѣжде обѣда сь приставомь, и непріидеть на обѣдь: да есть кривь, и прѣстои властелину .s. воловь.

Кьда пріидеть властелинь с воиске вь домь, или кои любо воиникь, аще га кто позоветь на судь, да прѣбудеть вь дому .г. неделіе: потомь да гредеть на судь. (60). Властеле велиціи да позивають се с книгомь судіиномь, а прочіи сь печатію. (61).

О прѣселѣніи властелинь.

56. Кои е властелинь на прѣселици кому коюмь пизмомь кое зло учини, земли плѣномь, иліи кукіе пожеже, или кое зло сьтвори: да му се та дрьжава узьме а ина не дасть.

О злобѣ.

57. Аще кто умрѣть, а имать едино село у жупѣ, или между жупами: що се зло учини тому-зи селу, пожегомь или чимь любо, оному-зи селу вьсу ту-зи злобу да плати околина.

О проданіи чюжди.

57². Да нѣсть волянь никто продати чюжде, ни купити.

О прони.

58. Пронію да нѣсть вольнь никто продати ни купити, кто неимать бащине. Оть проніарьске земліе да нѣст волнь никто подложити подь црьковь; аще ли подложить, да нѣсть тврьдо.

(59—60. 61.) О кіефаліахъ.

62. Кіефаліе, що су по градовохь, да узимяють свои доходькь закономь, и да им се продавать жито и вино и месо за динарь, що иному за два; нь гражданинь то-зи да му продава, а инь никто.

О сиротахъ.

63. Сирота кудѣлница да есть свободна, тако-жде яко и попь.

(64.) О прѣніи суда.

65. Братенци, кои су заедно у еднои кущи, аще ихь кто позове на дому: кои пріидеть оть нихь, ть-зи да отпира. Аще ли га обрѣте на цареву двору или судіину, да пріидеть и речеть: „дати кю брата старѣега на судь,“ да га гасть, а силѣ да му нѣсть отпирати.

О отроцѣхь и неропсѣхь.

66. Отроци и неропси, кои сѣде заедно у едноль селу, всакаа плата, коя приходи, да плакяю вьси заедно на люди. Како плату плакяю и работу работаю, тако-зи и землю да дрьжеть.

О закону.

67. Неропхомь законь по вьсе земли: Вь недели да работаю два дни проніару, и да му дава у годищу перперу цареву, и заманицомь да му коси сѣна дьнь единь, и винограда дьнь единь; а кто неимать винограда, а оли

да му работаю ине работе дьнь. И що уработа неропхь, то-зи вьсе да стежить, а ино прѣзь законь нищо да му се неузметь.

О сьбору себрову.

68. Себрова сьбора да нѣсть; кто ли се обрѣщеть сьборникь, да му се уши урѣжита, и да се осмудеть подъочіе.

69—70. И кто се обрѣте у единои кущи, или братенци, или отьць оть сыновь, или инь кто отдѣлень хлѣбомь и имаиѣмь: аще будеть на единомь огнищи, а тем-зи отдѣлень, да работа яко и ины маліи людіе. И кто зло учинить, брать или сынь иди родимь, кои су у единои кущи: вьсе да плати господарь кущны, или да дасть, кои е зло учиниль.

71. Ко доиде на дворь царевь, да се свакому учини правьда, разьвѣ онога, чие буде .....

72. Сирота, коя нѣсть яка прѣти или отпирати: да дае прьца, кои кіе отпирати за ню.

О паши.

73. Село сь селомь да пасе, куде едно село, туде и друго, развѣ забѣль законитихь и ливадь да непасеть никто.

74. Жупа жупѣ да непопасеть добиткомь нищо. Аще ли се обрѣщеть едино село у онои-зи жупѣ у кога годе властелина, или есть царьства-ми, или есть црьковно село, или властеличища: оному-зи селу никто да незабранить пасти, да пасе кудѣ и жупа.

За попашу.

75. Аще кто попасеть жито, или виноградь, или ливаду грѣхомь: ту-зи попашу да плати, що рекуть душьници, кои цѣне; аще ли нахвалицомь попасе, да платить попашу .s. воловь.

За потьку.

76. Потька между сельми .м. перперь, а влахомь и арбанасомь .ф. перперь; и те-зи потьке цару половина, а господару половина, чіе буде село.

О прѣніи суда.

77. О земли и о людехь црьковныхь, що имаю с кымь судь црькви, аще кто изнесеть милостну книгу или рече: „милостника имамь:“ у тои-зи книзѣ и у том-зи милостнику нищо да нѣсть; развѣ да се суде по закону црьковномь и царскомь, нь да упросеть цара.

О мегяхь.

78. А за мегіе земли, що се потвараю села между собомь, да ище судомь оть Светаго Краля, кьда се е прѣставиль. Аще кто дасть милость цареву, и речеть: „даль ми е господинь царь, како есть дрьжаль мои другь прѣжде мене:“ аще дасть милость цареву, да будеть тако, да си дрьжет; освень црьковнааго.

За мегіе селскые.

79. А за мегіе селскые, да дадуть обои, кои ищу. свѣдоке, онь половину а онь половину по закону; да куде рѣкуть свѣдоци, тако да есть.

О планинахь.

80—81. Планинѣ, що су по земли царьства-ми, що су планинѣ царевѣ, да су царевѣ, а црьковне црьквамь, а властельске властеломь.

О власѣхь и арбанасѣхь.

82. Где прѣстои влахь или арбанасинь на селѣ, на том-зи селѣ да нестанеть другы, за нимь греде. Аще ли по силѣ станеть, да платить потку, и що е испасль.

83. Где се изнесу две книге цареве заедьно за землю: кто е сьдрьжао до сіега доба сьборьнаго, того да есть, а милость да се непотвори.

84. Судьби ине да нѣсть за котьль, ни оправе никое. Кто се оправи, да недава судіамь оправе; руке на суду да неима, и опаданіа и даве; тькьмо да се суде по закону.

О бабунскои рѣчи.

85. И кто рече бабуньску речь, аще будеть властелинь, да платить .р. перперь; аще ли себрь, да платить ы. перперь, и да се біеть стапіемь.

О убіиствѣ.

86—87. Кто нѣсть пришль нахвалицомь по силѣ, и сътвориль убіиство, да платить .т. перпер. Аще ли будеть пришьль нахвалицомь, да му се обѣ руцѣ отсѣкуть.

И где се обрѣщеть убіиство: он-зи, кои будеть зарьваль бои, да есть кривь, аще се убіе.

О емствѣ.

88. Аще се пре властеле: кто се у що упри, да дава емце.

О позванію.

89. Кто позове кривца прѣдь судіе, позвавь, и непоидеть на судь, нь ожидаеть вь дому: он-зи, кои есть

позвань, аще ли пріидеть на рокь прѣдь судіе, и отстои се по закону, ть-зи да есть прость оть тога-и дльга, за кои е биль позвань.

О залогахь.

90. Залоге, куде се обрѣтають, да се откупують.

О прѣніи.

91. Аще се пріита два, и аще речеть единь оть нихь: „Имамь пристава здѣ на двору цареву“, или „на судіину,“ да га дасть. Аще ли га необрѣщеть, вь ть часъ да пріидеть на судь, и да речеть: „необрѣтохь пристава;“ аще есть на обѣдѣ, да му есть рокь на вечери, да го дасть за-ютра на обѣдѣ. Аще ли га буде отслаль царь или судіа, того пристава, да нѣсть кривь он-зи, кои-но га даеть; да му поставить рокь, докле он-зи приставь пріидеть, да га дасть прѣдь судіами.

О познаніи лица.

92. Аще кто познаеть лице подь чловѣкомь, а будеть вь горѣ и вь пустоши: да га поведеть вь припрьвніе село, и заручи селу, и позоветь, да га даду прѣдь судіе..... що покажеть судь, да плати село то-зи.

92[2]. И ако ли кто що увати удавліено или украдено лицемь, или силомь узето буде: да вьсакы о томь да сводь. Ако ли кто купи где любо, или у земли царевои, или у инои земли: в ину да дасть сводь. Ако ли неда свода, да плати по закону.

О провожденіи чловѣка.

93. Кто проводить дружніега чловѣка вь тужду землю: да му га дасть само-седмога.

О убіиствѣ.

94. Аще убіе властелинь себра у граду, или у жупѣ, или у катуну: да плати тысущу перьпер. Аще ли себрь властелина убіеть, да му се обѣ руцѣ отсѣкуть, и да плати .т. перперь.

О псости.

95. Аще кто опсуеть светителя, или калогіера, или попа: да плати .ρ. перьперь.

О убіиствѣ.

96. Кто се обрѣте убивь светителя, или калогіера, или попа: да се ть-зи убіеть и обѣсить.

Кто се обрѣте убивь отца, или матерь, или брата, или чедо свое: да се ть-зи убіица иждежеть на огни.

О скубѣжи.

97. Кто се обрѣте оскубь браду властелину или добру чловѣку: да му се рука отсѣчеть.

98. Аще се оскубуть два себра: да есть мехоскубина .ζ. перперь.

О запалѣніи.

99. Аще кто ужежеть кукю или гумно или сламу или сѣно по пизме кому: да сьжегуть его огніемь. Аще ли се ненаиде, да дасть то-зи село; аще ли га недасть, да плати то-зи село, що би пожегы платиль.

100. Аще ли кто ужежеть извнь села гумно или сѣно: да плати околина, или да дасть вьжегьшаго.

О наездѣ.

101. Силѣ да нѣсть никому ни за единь дльгь вь земли царьскои. Аще ли кого обрѣте наезда или сила по-

хвална: они-зи кони наездны вьси да се вьзмуть, половина цару, а половина оному-и, на кого су наяхали. И човѣци наяхалци да пріимуть казнь, како пишеть вь законѣ Светихь Отьць, вь градскыхь гранахь, да мучеть се яко и волны убица.

О узданіи.

102. Узданіа да нѣсть никому ни-вь-чесомь. Кто ли се поуздаа за що, да платить само седмо.

О судѣ.

103. Аще су отроци, да се судеть прѣдь своими господари, како любеть, за свое дльгове; а за царевѣ да гредуть прѣдь судіе: За крьвь, за вражду, за тати, за хусарѣ и за прѣемь людскыи.

О позиваніи.

104. И да се ненаведе приставь на жену, егда нѣсть мужа ее вь дому, ни да се позива жена без мужа, нь да си дасть жена мужу глась, да гредеть на судь; вь тои-зи мужь да нѣсть кривь, докле му непріидеть глась.

О книгахь царевѣхъ.

105. Книге цареве, кое се приносе прѣдь судіе за що любо, та ихь потвара законникь царевь, що е записаль царь кому любо книгу: оне-зи книге, кое потворить судь, те-зи книге да вьзмуть судіе, и да ихь принесуть прѣдь цара.

О дворанехь.

106. Дворане властельсціи, ако учини кое зло оть нихь, кто буде пронияревикь: да га оправе отчина дружина поротомь; ако ли есть себьрь, да хвати у котьль.

За отбои.

107. Кто се обрѣте отбивь судіина посльника или пристава: да се плѣнить, а вьсе да му се вьзметь, що има.

О изданіи.

108. И о издаве сице да будеть: Издава оть земліе приставу .г. перьпере, оть села .г. перпере, оть млина .г. перьпере, оть жупѣ оть вьсакого села .г. перпере, оть града конь и свитѣ, оть винограда .г. перпере, оть коня перпера, оть кобилѣ .ʒ. динари, оть говедета .д. динари, оть брава .к. динара.

(109.)

О судіахь.

110—111. Судіе, куде греду по земли царевѣ и своеи области, да нѣсть волнь вьзети оброка по силѣ, ни ино что любо, развѣ поклона, що му кто поклони оть своего хотѣніа.

112. Аще се кто обрѣщеть судію осрамотивь: аще будеть властелинь, да му се вьсе вьзметь; аще ли село, да се разспеть и плѣнить.

О сужніехь.

113. Кои чловѣкь утече изь сужьньства, сь чімь пріидеть на дворь царевь, или есть чловѣкь царевь или црьковны, или властельскы: с тем-зи да е свободнь. Ащо есть отбѣгль у тога-и чловѣка, кому есть утекль: то-зи да есть, кому есть утекль.

114. Кои се сужнь дрьжить вь дворѣ црьковномь, та утече у цареву полату: да есть свободнь; тако-и сужнь утече на дворь патріарховь, да есть свободнь.

О людѣхь властельскыхь.

115. Людіе, кои се вракяю изь тугіе земліе вь землю цареву: кто буде побѣгль оть емьства, они-зи емци, кои-то су по тому чловѣку, нищо да неплакяють.

116. И кто есть чіега чловѣка пріель изь тугіе земліе, а онь е побѣгль оть своега господара оть суда: аще дасть книгу цареву милостьну, да се непотворить; аще ли недасть милости, да му га врати, чіи будеть.

О обрѣтели.

117. Кто що нагіе у царевѣ земли, да невьземеть, та речеть: „вратити кю.“ Аще кто що позна, та похвати или вьзме: да плати яко и тать и хусарь. Аще нагіе у туждеи земли на воисцѣ: да вѣде и несе прѣдь цара и воеводы.

О людехь, кои се врате изъ тужде земліе.

118. Що есть кому дошьло у цареву земьлю, или из града или из жупе кое, до пріетіа господина цара, докле небило царево, нь есть било иного господара: оть тога врѣмена, що есть чловѣкь или ина правьда, да се неище. Аще буде дошьло по пріети господина цара, то да се ище; рекьше, каде іе била разьмерица, а небила земьля царевіи и градове.

О трьгу.

119. Трьговци, кои греде по царевои земли, да неволиь ни кои властелинь, ни кои любо чловѣкь забавити по силѣ, или заграбити куплю, а динаре му силомь наврькі. Кто се обрѣте силомь разтоваривь или разбалавь: да плати .ф. перпер.

120. Скрьлата и мале и велике купліе потрѣбнѣ, трьговци да греду безь забаве по земли царевѣ, да продаю и купую, како му трьгь доноси.

121—122. Царинникь царевь да нѣсть вольнь забавити или задрьжати трьговца, да му куплю кою продасть у безьцѣніе; волно да походы вьсакы по трьговѣхь, и воліею да си походить сь своею купліею.

123. Аще ли властелинь задрьжить трьговца, да платить .т. перперь; аще ли га царинникь задрьжить, да плати .т. перперь.

О Сасехъ.

124. По трьговихь. Що су куде посѣкли Саси горѣ до сицеваго сьбора, ту землю да имають. Ако су коему властелину без правде узели земьлю, да се суде сь нимь властели законикомь царевімь. А оть садь напрѣдь Сасинь да несече; а що посѣче, ону земьлю да нетежи, ни люди да несели; ни властелинь люди да несели; тькьмо да стои пуста, да расге гора. Никто да незабрани Сасину горе; колико есть воля трьгу, толико да сѣче.

О градехь.

125. Градове грьцасціи, кого е примио господинь царь, что имь есть учинио хрисовуле и простагьме, что имаю и дрьже до сицеваго сьбора: то да есть тврьдо, и да имь се неузьме нищо.

О приселицахь.

126. Градовомь да нѣсть приселице, развѣ кто догіе. да доходи кь станянину, или маль или великь, да греде кь станянину, да му прѣдаа конь и стань вьсь, да га сьблюде станянинь сь вьсѣмь. И кьда си поиде он-зи гость, да му прѣда станянинь вьсе, що му буде пріель; аще му будеть що погинуло, вьсе да му плати.

127. Градьскаа земля, що есть около града, що се нагіе и хуси или украде, да плати вьсе то-зи околина.

О зиданіи града.

128. И где се градь оборить или кула, да га направе граждане того града, и жупа, що есть прѣдѣль тога града.

О царскыхь работахь.

129. Господинь царь кьде име сына женити или крьстити, и буде ему дворь чинити кукіе: вьсакы да поможе, маль и великь.

Цара вьсакы да прати, куде камо поиде, градь вьсакы до жупе, и жупа до жупе, и паки жупа до града.

О воисцѣхь.

130. На вьсакои воисцѣ да обладають воеводѣ, колико и царь; що повелѣвають, да ихь слуша вьсакь. Аще ли кто прѣслуша, да имь есть то-зи осужденіе, кое и онем-зи, кои би цара прѣслушали. И судове, мали и велици, кои су на воисцѣ, да имь судѣ воеводѣ, а инь никто.

131. Црьковь кто обори на воисцѣ, да се убіеть или обѣсить.

О свадѣ.

132. На воисцѣ свадѣ да нѣсть. Аще ли се свадита два, да се біета, а инь никто оть воиникь да имь непоможеть на порьвицу. Аще ли кто потече и поможеть на порьвицу, да се кажуть, руцѣ да им се отсѣкуть.

133. Що ко купи оть плѣна из тужде земьле, что буде плѣнено по царевои земьли, да есть волянь купити оть тога плѣна, колико у чюждеи земьли. Ако ли га кто потвори и вели: „то е мое,“ да га оправи порота по закону. Ере есть купиль у туждои земьли, а не му ни тать, ни продавьць, ни вѣстьникь: тако да има како свое.

О поклисарѣхь.

134. Поклисарь, що греде изь тугіе земле къ цару, или оть господина цара кь своему господину: где приходить, у чіе любо село, да му чинить чьсть, да му е вьсега доволно; нь да обѣдуе или вечера, и да греде на прѣдь у инаа села.

О записаній книгь.

135. И що запише господинь царь бащину, кому запише село у бащину, да есть логофету .л. перперь за хрисовуль, а кому жупу, от вьсакога села по .л. перперь, а діаку за писаніе .с. перперь.

О воискахь.

136. Воиска, коя греде по земли царевѣ, где падне у коемь селу: другаа по онои идукі да непадне у том-зи селу.

137. Вь лѣто .҂ѕѡꙁв. иньдиктіонь седміи.

О книгахь царевыхь. Книга царева да се непрѣслуша, где приходи, или кь госпожди царици, или кь кралю, или кь властеломь, великіимь и малимь, и вьсакому чловѣку; никто да непрѣслушать, що пишеть книга царева. Аще ли будеть такова книга, що неможеть он-зи сьврьшити, или неимать да дасть: вь ть часъ да греде опеть с книгомь кь цару, да оповѣда цару.

О хрисовулехь.

138. Хрисовули цареви, що су учинени градовомь царевомь: що имь пише, да имь нѣсть волнь потворити ни господинь царь, ни инь кто; да су хрисовули тврьди царьсціи.

О лъжномь писаніи.

139. Аще се обрѣщеть у чіемь хрисовули слово лъжно прѣписано, и обрѣщуть се словеса потворена и рѣчи прѣлаганѣ на ино, що нѣсть повелѣль царь: да се ти-зи хрисовули раздѣру, а он-зи векіе да неимать бащине.

О неропсѣхь.

140. Неропхомь вь земли царѣвѣ да нѣсть вольнь ни единь господарь прѣзь законь ничто сьтворити, развѣ что есть царь записаль вь законницѣ, то-зи да му работа и дава. Аще ли му учини що беззаконно, повелѣва господинь царь, да есть воьнь вьсакы неропьхь сь своимь господаромь, или сь царемь или сь госпождею царицею или сь црьквію или сь властели царевеми или с кымь любо. Да га нѣсть вольнь никто-зи задрьжати оть суда царева, развѣ да му судіе суде по правдѣ. И аще упріи неропьхь госсподара, да га уемчіи судіа царевь, како да плати господарь вьсе неропху на рокь, и по томь да нѣсть вольнь он-зи господарь никое зло учинити неропху.

О меропсехь законь.

140ª. Людіе, кои имаю свою бащинну земьлю и виноградь и купленице, да су вольны оть своихь виноградь и оть земьли бащинне у пракчю отдати, или цьркви подложити. А вину да есть работьникь на томь мѣсте оному господару, чіе буде село. Ако ли небуде работьника оному господару, чіе село, да есть волянь узети онаи виноградь.

О прѣетіи туждаго чловека.

141. Повелѣніе царьско: Никто ничіега чловѣка да непріиметь, ни царь ни царица ни црьква ни властелинь ни

прочіи кто любо чловѣкь, да непріиметь ничіега чловѣка безь книге царевѣ; тако-зи да се кажеть кто любо како невѣрныкь.

142. Такожде и трьговѣ и кнезовѣ и по градовѣхь, чіега чловѣка пріимуть: тем-жде образомь да се кажуть и отдадуть.

О властелехь, кои затираю дрьжаву свою.

143. Властелемь и властеличикомь, коимь есть дао царь земьлю и градове, ако се кто оть нихь нагіе оплѣнивь село, или градь, или любо что, кроме воле цареве: что му есть царь дао на сьбору, да му се узьме дрьжава, и та-и кои е строиль, да все плати оть себе и оть своега дома, и да се каже како прѣбѣгльць.

О хусарѣхь.

144. И аще се обрѣщеть хусарь ошьдь прѣзь дрьжаву краищника и плѣнить гдѣ-годѣ, и опеть се вратить сь плѣномь: да плакіа краищникь само седмо.

О гусарѣхь законь.

145. Ако ли се обрѣте властелинь или властеличикь побѣгальць, или инь кто любо у царевои земли, пакы устану на грабленіе околна села на егову кукю и на еговь добитькь, что есть оставио: ты люди, кои то учине, да се каже како-и невѣрньици цареви.

О татѣхь и хусарехь.

146. Повелѣніе царьско: По вьсѣхь земляхь, и по градовохь, и по жупахь, и по краищехь хусара и тата да нѣсть, ни у чіемь прѣдѣлу; и сіимь образомь да умалить се татьва и хусарьство: У коимь се селѣ обрѣщеть тать или хусарь, то-зи село да се разспе, а хусарь да се обѣсить

стрьмоглавь, а тать да се ослѣпить; и господарь села того да се доведеть свезань кь цару, да плакіа вьсе, що е учиниль тать и хусарь.

147. Такожде и кнезовѣ и прѣмикіріе и владальци и прѣдстанници и челници, кои се обрѣтають сели и катуни обладающе: ти-зи вьси да се кажуть образомь выше писанымь, аще се обрѣщеть у нихь тать или хусарь.

148. Аще ли су владальци оповѣдали господаремь, и господаріе се попевѣдили: да се ти-зи господаріе кажуть како хусарь и тать.

О судіахь.

149. Судіе, кое есть царь положиль земли судити, аще пишуть за що любо, за хусарѣ и тати, или за кое любо оправданіе судьбно, та прѣслуша книгу судіе царева или црьква, или властелинь, или кто любо чловѣкь вь земли царевѣ: ти-зи вьси да се осуде, яко и прѣслушници цареви.

150—151. Сіимь образомь да се кажеть тать и хусарь обличны, и тако-зи вь обличеніе: Аще се що годѣ лицемь ухватить у нихь, или аще се ухвати у хусѣ или у крагі, или ихь прѣдаду жупѣ или селомь, или господаріе или властелѣ, кои су надь ними, како есть выше уписано: ти-зи хусаріе и татіе да се непомилую, нь да се ослѣпе или обѣсѣ.

152. И аще кто поище судомь хусара и тата, а небудеть обличеніа: да имь есть оправданіе желѣзо, що е положиль царь, да го вьзимають у вратѣхь црьковныихь оть огня, и да га поставить на светои трапезѣ.

О поротѣ.

153. Повелѣніе царьско: Оть ныня да есть порота и за много и за мало; за велико дѣло да су .кд. поротьци.

а за помьны дльгь .кі. поротьць, а за мало дѣло .с. поротьць; и ти-зи поротьци да не су вольни умирыти никога, развѣ да оправе или да окриве; и да есть вьсака порота вь црькви, и попь вь ризахь да ихь закльнеть; и у поротѣ каио се вѣкы кльну, и кога векы оправе, ти-зи да су вѣровани.

154. Како есть быль законь у дѣда царева, у светаго краля, да су веліимь властеломь веліи властелѣ поротьци, а срѣднимь людемь противу ихь дружина, а прочіимь ихь дружина да су поротьци.

О судіахь, како подобаеть судь правьи имати.

155. Иновѣрьцемь и трьговьцемь да су поротци половина Срьбли, а половина нина дружина, по закону царевому.

156. Кои се судіе кльну, тьи оправе оного по закону; и ако се по томь оправе обрѣте обличеніе истино у оного, кога су оправили судіе: да узьме царь на тѣхь судіахь вражду по тисуща перперь; а по томь да нису техь судіе вѣроване, ни да се кто оть нихь ни мужи ни жени.

О приселицахь.

157. И отьсадъ напрѣдь да нѣсть приселице, ни слѣда нища, разьвѣ ако се случи велика властелина стѣгоноше у жупи, и помала властелина, кои дрьже дрьжаву на се, и неимаю умесе никое между собою и между своюмь дрьжавомь, ти да плакяю.

158. На земьли царевои, рекьше на меропьшинахь, да неузимаю властеле приселице, или ину кою плату, развѣ да плате оть куке.

О стражахъ.

159. Где се обрѣтаю жупе смесне, села црьковна или царева или властельска, и небуде на тои жупи едьнога господара, нь ако буде кефаліе и судіе цареве, да поставе страже по вьсехь путехь, и кефаліамь да прѣдаде путове, да и пазѣ стражами: да кога гусари убію, или га украде, ть часъ да приде кь кефаліамь, да имь плате оть своега дома, а кефаліе страже да ищуть и гусаре и тати.

160. Ако буде брьдо пусто между жупами, села окольнаа, коя су около тога брьда, да блюду стражу. Ако ли неузблюду стражу, что се учини у тому брьду, у пустоши, щета или гусарьство или крада или кое зло оть такови: да плате окольна села, коимь есть речено, да пазѣ путь.

О трьговцехъ.

161. Купци, кои приходе нощію на лежище, ако и не припусте владальць или господарь села того, да облегу у селу купьци по закону цареву, како есть у закону: ако что изгуби купьць, они господарь и владальць и село все да плати, за що нису упустили.

162. А що се где случи кому, или госту или трьговцу или калогеру, ако имь что узьме гусар или тать или каіа-годе злоба: да иду судіамь и кнеземь или кь цару, да имь плате судіе и кнезови или царь, что буде изгубиль; а царь да ище кефаліе и властеле, коимь буде путь прѣдань и страже дане. И вьсакы гость и трьговьць и Латининь да доходи кь прьвимь стражамь сь вьсемь, что има и носи, да га прате, и стража стражи прѣдае сь вьсемь. Ако ли се случи что изгубити, да имь есть порота вѣровани чловѣци; что реку душомь своюмь, ере

су изгубили сь онеми поротци, то имь да плате кефаліе и страже.

О суду и о парьцехь.

163. На суду, кои се суде пьрци, кои се пре за свою прьтьчю, и онаи парьць, за що га при: да нѣсть волянь оть парчіа ине рѣчи глаголати потворьне на онога парьца, ни за невѣру, ни за ино дѣло, разьве да му отпира. Каде сьврьши судь, ако что има, по томь да глаголе шь нимь прѣдь судіами царевими, а да му се неверуе нища, что вели, докле се неизправи.

О приставехь.

164. Пристави безь книге судине никудь да неиду, или безь книге цареве, развѣ куде и посилаю судіе, да имь пишу книге, а да неузьме приставь инога, разьве что пише книга. А судіе да дрьже тако-гере книге, какьве-но су дали приставомь, коихь-но су послали, да исправе по земьли. Да ако буде потворь приставомь, те буду ино учинили, него что пише книга, или ако буду прѣписали книге на инь образь: да имь есть оправданіе, да иду прѣдь судіе, и ако се обрѣте, ере буду сьврьшили, како пише у судинихь книга, кое судіе дрьже, да су прави; ако ли се обрѣте, те су инако прѣтворили судь, да имь се руце отсѣку и езыкь уреже.

165. Вьсакы судіа, что суди по земьли, да записую судь, и да дрьжи у себѣ книгу; и друге книге уписавьше да даду оному, кои се буде оправио на судь. Судіе да посилаю приставе добрѣ и достовѣрне.

(166.)

О потворьницехь законь.

167. Ако се обрѣте кои любо потворникь, что е кого потвороmь и лъжоmь и обезоmь: такови да се каже како тать и гусар.

О піаницахь.

168. Піаница, откуде иде, и зарьве кога или посѣче или окрьвави, а не до сьмрьти: таковоmу піаници да му се око узьме и рука да му се отсѣче. Ако ли піань кого задере, или папуче скине, или иnу срамоту учини. а неокрьвави: да се біе .ρ. по табани, и да се врьже у тьмьницу, а по томь да се изведе изь тьмнице, и да се біе и пусти.

О парцехь на суду.

169. Парьци, кои изходе на судь царевь да кою рѣчь изьговоре пьрву: и те речи да су вѣроване, и тьмь рѣчьма да се суди, а послѣднимь нищо.

(170—173.)

174. Вьсакы судіа да суди по законьнику, право како пише у законнику, а да несуде по страху цареву.

175. Властеле и властеличикы, кои иду у дворь царевь, или Грькь, или Срьбинь, или Немьць, или инь кто любо. и доведе са собою гусара или тата: да се онаи господарь каже, како тать и гусарь.

(176).

О дворьскоmь судіи.

177. Кои судіа есть у двору цареву, и учини се кое зло, таи судіа да разсуди; ако ли се обрѣте два парьца намѣроmь на двору цареву, да имь разсуди судіа дворьскы. А никто да се не призива на дворь царевь mимо область царева судіе, кога е поставю царь, тькьmо да иде вьсакы прѣдь своега судію.

О градскомь закону судь.

178. Градови вьси по земьли царевои да су на законехь о вьсимь, како су бьили у прьви цареи. А за судь, что имаю, да се суде прѣдь владальци градьскыми, и прѣдь црьковнымь клирисомь. Ако кто буде изь жупе при гражданина, да га при прѣдь владальцемь градьскымь и прѣдь црьковнымь клирисомь по закону.

(179.)

О судіахь законь.

180. Судіе куде посилаю приставе и книге свое: ако кто прѣслуша и одтера пристава, да пишу судіе книгу кь кефаліамь и властеломь, у чиеи будуть дрьжави они прѣслушници, да сврьше за тога власти, что пишу судіе; ако ли несврьше власти, да се кажьню како прѣслушьници.

181. Судіе да проходе по земьли, куде му есть область, да огледаю и да исправляю убогыихь и нищихь.

182. Кто есть у области коихь суде, вьсакы човѣкь да нѣсть волянь позвати у дворь царевь, или камо и онамо, тькымо да иде вьсакы прѣдь своега судію, у чиеи буде области, да сѐ разсуди по закону (184).

О властелѣхь законь.

183. Станьници вьси цареви да иду прѣдь судіе, что имаю судь между собомь, за вражду, за гусара, за тата, за крьвь, за пріемь людьскы (185).

184. Властеле и кефаліе цареве, кои дрьже градове и вароши, никто оть нихь да неприми ничиега човѣка у тьмьницу безь книге цареве; ако ли га кто прими безь воле цареве, да плати да цару петь сьть перперь (186).

185. Тѣмь-же образомь кто дрьжи тьмьницу у ца-

ревои земьли, да неприма ничиега чловѣка без книге повелѣніа царева (187).

О златарехь законь.

186. Златара у жупи и у земьли царевои нигде да нѣсть, разьве у вароши, где есть поставио царь динаре ковати; у градовихь цареви да стою златаріи и да кову и ине потребѣ (170, 172).

187. Ако ли се обрѣте златарь осьимь града и вароши царевои у коемь селу: да се то село разспе, и златарь сьжеже огнемь (171).

188. Ако се наге златарь у граду кове динаре безь воле цареве: да се златарь иждеже, а градь да плати глобу. что рече царь.

О глобарехь законь.

189. Глобари, кои стое при судіахь, что осуде судіе. и уписавше даде глобаремь: ты глобѣ да узимають глобаріе. Аще неосуде судіе, и недаде уписавше глобаремь, да нису вольни глобари ни-за-що забавити кому.

О правде цареве.

190. И еще повелѣніе царево: Аще пише книгу царь или по срьдьцу или по любви или по милости за некога. а она книга разораеть законикь, не по правде и по закону. како пише законь: судіе ту книгу да невѣрують, тькьмо да суде сьврьше по правьди.

О жиру.

191. И ако се у жупи жирь роди: тога жира цару половина, а тому властелину, чиа е дрьжава, половина.

192. И ако гусарь украде свине цареве, да плати

околина; ако-ли се украду свине, да се судіи свинярь сь жупомь, что рече судь.

193. Планине, что су по земьли, цареве цару, а кралю кралеве, а властеломь властельске, что есть у чиеи дрьжави.

О суду правому.

194. За три работе, за невѣру и за крьвь и за разьбои владичьскыи, да иду прѣдь цара.

195. Ако ли кои владика блудь учиныи своимь человѣкомь, да имь се обѣ руке отсѣку и носовіи урежу судомь.

196. И ако се приставь обрѣте кривь, и неоправе га душевьници, да му се уреже езыкь и обѣ ушіи.

О попаши законь.

197. И за попашу, ако кто попасе чіе жито или диваду или виноградь грѣхомь: ту попашу да плати, что реку душевници.

198. Властелинь и вьсякы, кои се обрѣте подложивь црьковь свою подь другу црькоь, веке томь црьквомь да неметахаа.

199. И сводь коньскыи и иныхь добытькь, или кои годѣ, правьда: Что се гуси или украде, тому да даа сводьника, да плати вьсако само седьмо. Ако ли рече: „купихь у того земьли“, да оправе душевници оть глобе; ако ли га неоправе душевници, да плати сь глобомь.

О гусарехь.

200. И гусарь, кои ходи изь туге земьле, пакы что узьме у царевои земьли: коимь е путемь дошьо таи гусарь и одшао плѣнивьши, ть дрьжава и села да плате вьсе, куде буде прошла гусарь.

О глобарехь црьковнихь людіе законь.

201. И глобе на црьковныихь людехь, что се суде прѣдь црьквомь и прѣдь кефаліемь, и ти глобѣ, что се осуде: да има вьсе црьква, како пише у хрисоволихь. Те глобе да се узимаю на црьковныхь людехь, како е поставио господинь царь законь по земьли. И да се поставе црьковьныи людіе глобаріе, кои ге сьбирати те глобе и прѣдавати црькви, а царь ни кефаліе да неузимаа нища.

О светителіе и игомени.

202. И светителіе и игумени да неузимаю на своихь людехь мита ни на коньь. Ако ли се наге узьмь, да се изьврьже сана. Ако ли се нагіе владалць црьковни узьмь мить, да се разспе. Ако ли калудерь кои узьме мить, да се бие и прожене.

203. И жене да необлежу у црькви, развѣ господыня и кралица.

О постриженіи іноkь и инокиніе.

204. И безь благословеніа светитель да се непостризаю ни мужи ни жене; вьсакому чловѣку законь црьковьныи.

205. Коему властелину пріиде да зимуе чловѣкь, да дава травину от .р. кобиль кобилу, оть овьць овцу съ аганьцемь, и оть .р. говедь говедо.

206. Доходькь царьскыи, сокіе и наиеть и арачь, да дава вьсакь чловѣкь: кьбьль жита, половина чистаа а половина прѣпроста, воля перьперь динарьми. А рокь тому житу, да се усипа, на Митровь дьнь, а други рокь на Рождьство Христово. Ако ли сокіа властелинь неда на те рокове, властелинь ть да се свеже на царьскомь двору, и да се дрьжи, докле плати двоиномь.

207. И ако конь липьше у конь селу а небуде га село убило ни одьгнало, нь умрьло оть бога: да неплате нища.

208. И псаремь и соколаромь и свинякромь, куде иду, да имь се нища недае.

209. И где се наге чловѣкь у земьли, кому буде конь умрьль, или влькь изеде, или самь убиль, а онь приселицу узео за коня, и изнаге се истина, ако буде тако: да му плати господарь, чі е чловѣкь, само-седьмыи конь.

О изьдаве законь.

210. О изьдавѣ сико-зи да буде: Приставу оть земьле .к. перьпера, оть села .г. перьпери, оть млена .г. перпери, оть жупе и вьсакого села .г. перьпери, оть града конь и свита, одь винограда .г. перьпери, оть коня .л. перьперь, оть кобиле .с. динари, оть говеда .д. динари, оть овце динарь, оть брава динарь.

211. Меропьхь ако побѣгне куде оть своего господара у ину земьли или у цареву: где га обрѣте господарь неговь, да га осмудіи и нось му разьпори, и уемьчи, да е опеть еговь; ино нищо да му неузьме.

XVIII.

Договоры Дубровачке.

1) Договоры съ баномъ Босанскым 1332.

Ва име Отьца и Сина и Светаго Духа. Сиіе писаніе одь порогеня Сина божя лиетъ .҂атлв. лѣто, индикьтионь .єі., Августа мисеца .єі. дань на Свете Марые, господинь бань Степань утврьди законь, ки іе прьво био мегю Босномь и Дубровникомь, да зна всаки чловекь, кои іе законь прьво биль.

1. Ако има Дубровчанинь кою правду на Бошнанину. да га позове прѣдь господина бана или прѣдь негова владаоца, рока да му не буде одговорѣти.

2. Ако Бошнанинь запши, да ние дужань, да му нарече прѣсеки само-шесту, коіе любо постави бань родь: ако буде подобань оть банова рода тко, да му су поротници оть негова племена, кога му хотеніе.

3. А тои да се зна, да не може тех-еи побегнути, а веке не може прѣдь никога му нареки.

4. Ако ли говори Бошнанинь на Дубровчанина, да га позове прѣдь Дубровчани на пореду.

5. Ако запши, да му нарече прѣсеки само-шесту, кои су у Босни, на свою волю, а Дубровчанинь да може побегнути трехь, ако ле прѣіеме, коіе му нарече Бошнань.

6. А рока тако-ге да не буде Дубровчанину: Кои су у Босну, да тому поротници у Босни, а кои у Заврьшю.

такоıе у Завръшю, а инемь у Завръши, тими у Завръши; такое поротници да су и Бошнанину с Дубровчани.

7. А кто Дубровчанинь убиıе али посече у Босни или Бошнанинь Дубровчанина: таи правда да ıе прѣдь господиномь баномь, а осудь да греде бану на нихь.

8. Ако буде свада Бошнанина с Дубровчаниномь у Дубровници, да суди кнезь Дубровачки и судıе, а глоба обкини.

9. Ако има сваду Дубровчанинь с другомь своıемь у Босне, госнодинь бань да не има печали.

10. Ако ли се позову прѣдь бана, да даде осудь господину бану, у що се осуде.

11. Ако Бошнанинь ухити у Дубровчанина за коня, а онь буде украден или ухушень, а прави Дубровчанинь: „мо' ıе конь влащи,“ воля: „га самь купио, не знамь одь кога,“ воля повıе одъ кога ıе куплень, воля прѣсеже само-шесть: чисть дуга да буде.

12. И ако Бошнанинь буде дужань, а побегне изь Босне с дугомь: да му ниıе виере ни руке одь господина бана.

13. И ако Бошнанинь изьме добитакь Дубровачки на веру, и книга буде у Дубровници: ако кнезь и судıе пошлю, да ıе книга права, да ıе верована, да плати Дубровчанину и безь прѣставщине.

14. Ако ли тать илй хусарь узме Дубровчанину у банову владаню: тко се увıе, да плати Дубровчанину безь приставщине, а господину бану всаки шесть волова на свою главу, и да се не врате.

15. Ако рать буде (чеса богь улиши!) мегю Босномь с Дубровникомь, да да господинь бань Степань рокь Дубровчаномь .s. мисеца, да си погю у Дубровникь слободно; на то им е вера господина бана Степана.

16. А Дубровчане да живу Хумскомь земломь у нихь закону у прьвомь.

А овому-и писаню сведокь жупань Крѣкша и велики воіевода Владисавь Галешикь и Воколавь Тепчьикь, Радосавь Хлапеновикь, Степко Радосаликь, Милошь Вукасикь. Стефань Дружчикь, Будисавь Гоисаликь, Владисавь Вукасикь, Миотень Драживоіевикь, Прѣбисавь Милобратикь. А оть Заврьшя жупань Ивахань Прьбиловикь, Влатко Добровоіевикь, чеоникь хлапь Ивань Будисаликь, Дивошь Тиехорадовикь, Гоисавь Воисиловикь и Браношь Чепрьникь, кнезь Павло Хрьватиникь, Станаць Воисаликь. А сию-и книгу писа Прѣбоіе диякь велики славнога господина бана Степана, господина свемь землямь Босансцемь и Хумьсцемь и донемь краіемь господинь. А саи прѣнисань хрѣсовои, кои прѣнеше поклисарые Дубровачци одь господина бана, Луче Марька Лукаревика и Феличь Матинь Пеличевика, како іе законь био мегю господомь Босанскомь старомь и оть почела свето-почивша, да се не помете, паче да се зна. Овои да храни господинь бань у свою кукю, а други хрисовои да храни господина бана Степана Степань Бенчуликь.

2) Договорь съ краіем Србскымь 1349.

Сие-зи повелѣние записа царьство-ми вь сведение вьсакому, како приде кь царьству-ми поклисарь Бенетьчьки Никола Горьгие и ш нимь властелѣ Дубровьчци Маринь Буникь и Симонь Бенешикь и Живѣ Чрѣвикь, и споведаше ми за вьсе кривинѣ и дьговѣ, що имь су били по земли царьства-ми. И за вьсе за то-зи исправисмо, и зговори се царьство-ми съ синомь царьства-ми краіемь Урошемь и с властели, и оть-селѣ напредь сико-зи учини милость царьство-ми граду Дубровьчаномь:

1. Да греду своими главами, имание своимь и нихь

трьговьци с куплемь свободно без забавѣ по земьли царьства-ми и кралевѣ, да имь никто нищо не узме по силѣ ни забави, ни властелинь царьства-ми ни кралевь властелинь, да ни кто любо вь земьли царьства-ми и кралевѣ, тькмо да ходе свободно.

2. Ако ли се обреще кто уземь що-любо по силѣ у земли царьства-ми и кралевѣ: вьсе то-зи да плати царьство-ми оному-зи, кому буде що узето, а тога-зи кривьца да ище царьство-ми, и да узьме на нѣмь, кто буде узель и учинил зло коіе.

3. И нихь трьговьци, с трьгомь кьто люби ити у ину земьлю, с трьгомь с купьломь да греде прѣз землю царьства-ми и кралеву свободно без забавѣ.

4. Тькмо оружия да не носѣ ни у Бугаре, ни у Басарабину земьлю, ни на Угрѣ, ни у Босну, ни у Грьке, ни инамо камо любо у тугю земьлю, тькмо у земьлю царьства-ми и кралеву; кьто ли се обрете понесь оружия у ину земьлю, да му се вьсе то-зи оружиіе узьме.

5. И кто греде у Дубровникь и изь Дубровника, да им се не узима царина на Требини, да ни на іедьномь пути ни на броду, да ходи всаки свободьно без забаве.

6. И още трьговци Дубровчанѣ, кои се обрѣтаю по трьговѣхь царьства-ми и краліевехь, що им се случа кои любо судь: да се суде предь цариникомь и кьнезем а или предь кіепалиомь, кои буде града тога-зи, закономь родителя и прародителѣ царьства-ми.

7. И за сиіе-зи да греду предь царьство-ми на судь: За крьвь, и за земьлю, и за проводь, и за чловека, и за сводь, и за ино ни-за-що.

8. И кьди прии Латининь Срьбина, да да Латининь Срьбину половину Латинь а половину Срьбль сведоке; такоже и Срьбинь кьди прии Латинина, да му даіе сведоке половину Срьбль а половину Латинь по закону, како су

имали у родителя и у прародителя царства-ми, светаго краля.

9. И где кому даіе Дубровьчанинь свои добитькь кому-годе трьтовцу, тере му одь ніеьа у бьхь удрить: да се кльнѣ Латининь за то-зи, да буде вѣрованъ по закону, како су имали у родителя и у прародителя царьства-ми.

10. И кои трьговць купи коня на трьгу, и плати за нь царину, да рече цариникь душомь, ере іесть тога-зи коня купиль и за ніега платиль царину, а тати не зьна: да му за то-зи свода несьть; ако ли га тако-зи не оправи цариникь, да да сводь, у кога іесть купиль.

11. А кои любо трьговьць доведе коніе купивь из тугіе земьлѣ, а познаю се: да се кльне ть-зи трьговць самь други, ере га іесть купиль у тугіеи земьли, и не зьна тати и гусара, да не даіе за то-зи свода.

12. Да ако си узлюби си-зи, кои га познава, узети коня, да си га узьмѣ, а оному-зи да пода трьговьцу цену. що буде подаль за ніега.

13. И кьди царьство-ми приходи у трьгь, да ме почитую и дарую своомь воломь, како іесть подобно цара (почитати); а посилнога дара и узетия да имь несть.

14. И ако се царьство-ми сьвади с Дубровникомь, що се обретаю Дубровчанѣ по земли царьства-ми, да им се постави рокь за .s. мѣсець, да се изпрате свободно без забавѣ и да походе, а с градомь да се ратуіе царьство-ми.

15. И що се разьбиіе древо Бенетьчко и Дубровьчко. що утече у землю царьства-ми и кралеву, да се не узме нищо, да іесть свободно.

16. И кои трьговци греду по земли и трьговехь царьства-ми и кралевѣхь, да плакя всаки царину по закону. како су давали у родитель и прародитель царьства-ми.

17. И още шь ними сико-зи утькми царство-ми: Що се обрѣтаю людиіе царьства-ми, кои буду пришьли у Стонь по толѣ, кьди га іе дало царьство-ми Дубровьчаномь, те-зи люди царьства-ми Дубровьчанѣ да отьженуть. И що буду прѣузели землю царьства-ми прѣз мегю, коя іесть била мегя у родителя и прародителя царьства-ми, светаго краля, ако буду и винограде по ніей насадили прѣзь мегю: вьсе да ми поврате.

18. И за судовѣ и всако оправданиіе, како су имали у родителя и прародителя царьства-ми: тако-зи и одь дньсь напреда да имаю.

19. И за вьсе да іесть судь на Желѣзноі Плочи, како іесть и оть прежде било.

20. И за Млѣть да не имаю печали ни-за-що, тькмо да іесть царьства-ми, како іесть прѣжде било у родителя и прародителя царьства-ми.

21. И одьсели напрѣда да не прѣиме ни узьиѣ никьто залоге ни одь властелина царьства-ми ни кралѣва ни кога любо дрьжания царьства-ми и кралѣва; кьто ли се обрѣте узень, да залогу ту-зи поврати опеть, а за що іе прѣіель, да му се та-зи купля упадьнѣ.

22. И потврди имь царьство-ми законѣ и повелѣ, що имали у родителя и прародителя царьства-ми, како да іесть нищо не потворено.

И сим-зи образомь писа царьство-ми: Записахь три хрисовулѣ, едьна да стои у царьства-ми, а друга у Бенецехь у дужда, а третиа у Дубровьнице. И записа се си-зи златоопечатьни хрисовуль царьства-ми вь лѣто .sωnн. индикта .г., мѣсеца Сектебра .к. дьнь. И оше тако-зи ш ними углави царьство-ми, що су залоге заложенѣ кога любо, мала и голѣма, из землѣ царьства-ми и кралѣвѣ, да се ищу судомь и правьдомь.

† Стефань вь Христа бога благовѣрни царь Срьблемь и Грькомь.

3) Договоръ съ Зетомъ 1386.

† О велемощна сило прѣсветаго духа, Боже славимн вь Троици, вь Отьци-же реку и Сину и вь светѣмь Дусѣ. троице прѣсвета, слава тебѣ; вь те бо крьстихь се, и тобою приехь божьствьную благодѣть процисти ми одрасли богосаднѣи вь родѣ моіемь молитвами и моленіемь светыхь моихь прѣродитель Симеона Немање, прьваго миро(точьца) срьпьскаго и светитела Сави, по проро..... вь светихь своихь богь Израилевь твореи чудеса, тѣмже и азь вь Христа бога благовѣрни и самодрьжавни господинь Гюргь всои Зетскои и Поморскои земли, да іесть вь свѣдѣнніе вьсакоему чловѣку, како догѡше кь мнѣ поклисарие кнезь Симе Буникь и Яке Гундуликь оть града Дубровника. и говорише ми за работе и за свободу и за трьговце и за повеліе, кое су имали съ господомь срьпскомь и съ господиномь и родителіемь моимь Срацимиромь, и съ Гюргіемь, и Балшомь, и я ви(дѣ)вь нихь добро говорение от братие моіе и оть приятель моихь властель града Дубровника вьсхотѣхь, да іесть любьвь стара мегю нами, створихь имь милость и потврьдихь повелю господь срьпьсцѣхь и господина и родителя-ми Срацимира и Гюргя и Балше:

1. Да су трьговци града Дубровника свободни по свои мои земли, да имь нитко нища не забави, ни нимь ни трьгу нихь.

2. Тко годь ли имь що забави, или имь що узме у моои земли, я Гюргь да плакю Дубровчанина одь мое ризнице.

3. И створихь имь милость, да имь нѣ на Даню царине ниіедне, ни индѣ нигдѣ у моои земли, тькмо да е онакои, како е било у цара у Стѣпана.

4. И да нѣ вашимь трьговцемь посилнога дара ни оть моега властелина, ни оть кнепалиіе, ни одь царинника, ни оть кога-ре.

5. И ако се гдѣ случи, и разбиіе се ваше дрѣво или на мору или у рѣцѣ у моои земли, да се за оно-зи дрѣво нитко не задегіе одь моихь властель, ни одь велѣхь ни одь малѣхь, да су лодые свободни и добитькь, шо се може изети из мора; ако ли имь тко що узме, да я плакю оть мое ризнице.

6. И да купую трьговци Дубровьчьци по моои земли и по моихь рѣкахь жито, и да га могу изнести свободно, плативши .в. динара одь мантиіе.

7. И створихь имь милость, да нѣ трьга солнога, и да се не продава соль инадѣ нигдѣ, тькмо како е било у цара у Стѣпана, по мѣстѣхь, кудѣ се іе продавала.

А писа се сия повеля подь Скьдромь по рождьству Христову тисущу и .т. и .пѕ. лѣто, мѣсеца Гіенара .к. и .ѯ. дьпь. А тому милостникь протовистиярь Филипь и Никола воевода и Младѣнь Илиикь. Писа логофеть Бутко.

4) Договоръ съ кралем Србскым 1387.

По неизреченному милосрьдию и чловѣколюбию моіего сладкаго-ми Христа и по неизреченному и веле-милостивному его призрению, іеже на господство-ми якоже и на прьвихь светихь и православнихь царихь такожде благодеть прѣсветаго своіего духа на господство-ми излия и постави ме господина земли Срьпскои и Поморию и странамь подунавьскимь — азь вь Христа бога благовѣрни и самодрьжавни по милости божиіеи Стефань кнезь Лазарь и господинь, сьдрьжещу-ми сия вса, Богу о семь благоволещу, и како присла кь господству моіему владущи и властеле града Дубровьника своіе властели, на име Николу Гундуликя и Якова Бавжеликя, и молише господство-

ми, како що имь су били записали прьва господа вса срьпска простагме и законе, да имь господство-ми потврьди. И господство-ми потврьди, како що су имали законе у прьве господе срьпске и цара Стефана, тѣ-зи законе да имаю у господства-ми, да имь се не потвори ни за-що. И още имь створи милость господство-ми, како си су и прѣге имали:

1. И ако се учини коя пра мегу Дубровчани и Срьбли. да се постави половина суди Дубровьчкихь и половина Срьбль, да се прѣд ними прѣ.

2. И да іе порота Дубровчанину негова дружина Дубровчане, кои су онде-зи или кои се нагу Дубровчане у наиближнемь месту.

3. Ако ли узьхотѣ обоои сведочбу, кои се прѣ, да поставе половину Дубровчань а половину Срьбль; а одь онех-зи сведокь да ніе вольнь побеки ниедньь.

4. Ако ли узимаю кою пру Саси с Дубровчани, тако-герѣ да се суде како и Срьбле: половина Сась судии а половина Дубровчань.

5. И да не позива Срьбинь Дубровчанина на судь никамо, тькмо прѣдь оне-зи судие.

6. Тако-герѣ и Сасинь да се прѣ прѣдь онеми-зи суниями, и да се не муче прѣдь господство-ми ни прѣдь кефалию.

7. И ако кои Дубровчанинь купи коня, и онога-зи коня ако ухвати Срьбинь или Сасинь, и рече: „украденъ ми іе“ или „гушенъ:“ да се одкльне Дубровчанинь, како ніе сведьца оному-зи коню ни гусе ни татве, ну га іе купиль.

8. Ако буде драго Срьбину узети своаа коня или Сасину, що буде даль Дубровчанинь за онога-зи коня, този да му вратѣ, а коня личнега да ніе вольнь удрьжати.

9. И где стане Дубровчаинь на стану, ако буде онь

прѣге сталь на оному-зи стану, да ніе вольнь Срьбинь стати оньде-зи безь негова хтѣния.

10. И кои-годе Дубровчанинь иде сь своимь трьгомь или съ тугимь по трьговѣхъ господства-ми и по земли: како имь ie биль законь прѣге у прьве господе и у цара Стефана, тако-зи и сьда имь ie законь.

11. И що даа Дубровчанинь Срьбину своіе имание у вѣру, ако му запши Срьбинь, и рече: „не си ми даль,“ да рече Дубровчанинь своомъ вѣромь и душомь, шо му ie даль добитка, да му плакя.

12. И куде иду Дубровчане по земли господства-ми съ трьгомь, где га убиіе гуса или ако га покраду у селе, да имь плакя околина, що имь узме гуса и що имь се украде.

13. Ако ли околина не плати, да плати господствоми, що имь се узме.

14. И да ніе намета Дубровчаномь у трьговехь господства-ми.

15. И кои се ie Дубровчанинь забащиниль у Новомь Брьду, ть-зи да зиге градь и да чува; кои ли су гостие и не су се забащинили, да имь ie на воли, що имь годе.

16. И ако се разбиіе дрѣво Дубровчко у Приморию у владанию господства-ми: кои ie законь биль за то-зи у прьвии господе и у цара Стефана, ть-зи законь да iесть и сьди.

17. И кто люби ити изь моіе земле у Дубровникь, или Срьбинь или Влахь или чи-годе чловѣкь на куплю: всакь да гредe слободно, да га не усталя господствоми ни кефалия господства-ми, и що имь ie биль законь при цару Стефану, тои и сьди.

18. И за трьгове Поморске, кои су у владанию го-

сподства-ми, а сланицѣ у цара Стефана, туде-зи да су и сьда, а инде нигде да не буду.

19. И що се прѣ мегу собомь Дубровчане, или се буде учинило у Срьблихь или у Дубровнику, да се прѣ прѣдь куньсуломь Дубровчкимь и прѣд нихь судиями. и що суди куньсуль и негове судие, на томь да стоіе.

20. Ако ли би не хтѣль Дубровчанинь стоятн на оном-зи суду, да іе вольнь куньсуль и негове судие онога-зи свезати и дрьжати, до-где плати, у що іе осугень. А да тога-и закона ніе вольнь (потворитн ни) кефалия ни владалць.

21. И ако се случи смрьть кому Дубровчанину у земли господства-ми, що іе негова имания [да за тои не] има посла господство-ми, ни кефалия господства-ми. ни инь тко су у земли госпоства-ми, тькмо да си е, кому га да он-зи на смрьти.

22. И да ние Дубровчаномь посионога дара.

23. И ако случи господству-ми, тере се свагу съ Дубровникомь, да имь приповемь на .ѯ. мѣсеца прѣге тога, како да си изиду вси Дубровчане съ иманіемь своіемь из земле господства-ми свободно, потоле да их ратуіе господство-ми.

И молю, іегоже изволи Богь по мене бити господина земли срьпскои или кого одь синовь моихь или одь рода господства-ми или иного кого, іегоже изволи Богь, сему-п више-писаному не потворену бити, ну паче потврьжденѹ. іакоже и ми не потворисмо прѣге нась бившихь.

И сеи-се повеленіе господина Лазара писа се мѣсеца Генвара .д. дань у славномь граду господства-ми Крушевцу вь лѣто .... и сиему повелению господства-ми милостникь логофеть Ненада и Петарь жупань и челникь Михо и кефалия Гоиславь.

XIX.

Законик општи Црногорски и Брдски 1798—1803.

Бо имя господа спаса нашего исуса христа, амин.

Находећи се ми главари и старешине и остала браћа наша из сваког племена и наше слободне области Црногоре и Брдах на єдинокупни сабор и віећу у манастир Цетинѣ 1798. года Октомвра 18. дне, сви єдиногласно и договорно установисмо закон, по коему се напріед можемо владати и управляти на изглед прочіех народах от свѣта, а то како ниже у 33 точке саборно учинѣноме по реду изговара:

Первое (1). Призиваюћи великога Бога у помоћ а на обрану нам, потврдисмо єдним гласом свиколици писмо наше Августа истога числа, то єст, на ден Преображенія Христова на 1793. года на Цетинѣ учинѣно, кое се при овой книги находи, и тако у истоме писму свакога издајника вѣчноме проклетству и анатеми придасмо, и от сваке чести и поштеня братскога изпустисмо, тако и у овом садашнѣму потврдисмо и сувише рекосмо, да таковога општенароднога крвника и вес нѣгов дом између нас изкоренимо и да от нѣга никога неоставимо.

Друго (2). Будући єдинство, мир, тишина и сваки добри поредак ніе могуће уздржати, ако сврху злога и само-

вольнога чоека не би настига било, тога ради рекосмо и зароку учинисмо: Ако по данас Црногорац убіе брата нашег Црногорца ол Брђанина, или Брђанин Црногорца, без иедне кривице и нижде, него от силе и опачке, да се такови убоица неможе никаквим благом одкупити, но ако се ухвати, да буде обѣшен, ол каменіем побіен, али огњи на пушаках разнесен.

Трѣте (3). Ако тога убивалца не би могли ухватити него би изван наше границе у туђу землю побѣгао: то нѣгово имуће да се има све од мала и до велика проціенити и од тога половину дати ономе, коме буде зло учиніо, а другу половину за глобу земальску узети.

Четврто (4). Такови убица и земальски непріятель и крвник да никада повратка на свою старину ни у друго мѣсто међу нама имати неможе. Кои ли би Црногорац или Брђанин того злочинца приміо и код себе држао, или га пратіо и браніо, или таіо и неухватіо, пошто чує и разуміе злочинство, што є учиніо: таковога еднако ћерати и кастигат како и самог убивалца, будући се нѣгов друг и бранитель учиніо. По чему зли люди, кад не буду имали бранителях, неће имати якости чинити зло, како су се научили, а бранитељи неће злочинце бранити, када за њих стану плаћати и суду одговорати.

Пето (5). Ови рукоставник и убоица ако би се икад у коему драго мѣсто ухвати или убити могао: то рекосмо, да га найкраньи Црногорац или Брђанин еднако убити може, колико и они, коему є он брата убіо, и тако да се пребіе эдан за другога, а прави да неможе мѣсто кривца платити.

Шесто (6). Ако кои пушком или ножем рани кога у свађу, када се инадом и прицом око чеса заваде: то да се имаю пред судом довести и да суд с почетка разбере све по реду, кои є започео инад и свађу, за

кою ли ствар и нужду, и кои є зачео први бой чинити и оружіе прихватати против своега брата Црногорца. У вріеме, када може суд разсудити такове ствари и више и када є забранено да се нечини бой и самовольна освета, тако даклен познавши све како є било и колико се кои у кривици находіо, кметовати рану, прама чеса буде праведно разбираюћи и остале од єднога или обоице учинѣне сагрѣхе поставити кастиг, ѣе се пристояло буде.

Седмо (7). Кои Црногорац оружіем или дрвом или каменом удари и рани на правду Божію кога од сили и опачине, да се юнак назове, ѣе прилике и потребе от юнаштва ніе: на таквога да се рана и глоба двоструко суди.

Осмо (8). Ако пак кои удари брата Црногорца ногом или камишем: такови да плати за онай ударац цекинах петдесет. Ако ли га они убіе, пошто буде ударен: за нѣга да поговора ніе, колико ни за лупежа, кои у крађу погине.

Девето (9). Могло би се догодити, да се коме пушка омакне, или коим другим начином да нектећи чойка рани или убіе, како се то на многа мѣста догађало; но таково зло пристои судом лечити, колико се може болѣ учинити.

Десето (10). Ако кои убіе чойка напастника врху себе, бранећи се и заклиняюћп га Богом, да се от нѣга проѣе, а он неуступи, него преко тога погине: и то зло валя судом лечити, како и оно неотице учинѣно.

Еданаесто (11). Кои чоек узме туђу жену из-за жива мужа, или угради ѣевойку, кою му небуду девоячки родительи оли свойта и близика ѣевоячка допуштала, коя родителях живіех нема, по обичаю и закону архипастирскоме: такови да се има ћерати како беззаконик и грабитель туђе дѣце, и да му станя у нашу землю ніе, а нѣгово имуће да се проціени и раздіели, какь и онога, кои самосилно чойка убіе.

Дванаесто (12). Кои поп вѣнча чоека с женом из-за жива мужа, али с ђевојком ограбљѣном на силу, или с другом, кою закон недопушае вѣнчати: такови да будет лишен свещенства и прогнан из нашега общества безчестно како беззаконик и проклети хулитель закона Божіи и како губител душ христянских.

Тринаесто (13). Ако лупеж погине али се рани идући у крађу: да за нѣга поговора ніе, будући сви договорно рекосмо, да га сва земля біе єднако, како и рукоставника.

Четернаесто (14). Коя се лупештина наће од-пріе него ли є вѣра и зарука међу нама на Цетинѣ 1796 на Преображеніе Августа 6. дан утврђено: такве лупештине да се имаю судити по староме обичаю. А што се пак наће у ово врієме од стеге и преко вѣре и заруке до сад украдено, оли што по данас кои лупеж украде: то да будет извершено, како сетенціа наша прошлога годишта на Госпощине учинѣна изговара, то єст: За говедо мало оли велико осудбине цекинах дванаест, а глобе земальске цекинах десет; за єдно улище пчелах равним начином, како и за єдно говедо, и осудбина и глоба да се има судит и подмирит. За брава малога или великога осудбине таліера пет, а глобе таліера десет. За покраће из куће оли из обора и остале различите лупештине, разбираући єдно редом и ціенећи, колико коя ствар асприх ваља, пак напрема ціене поставити приличну глобу и одсудбину, на примѣр речи, коя ствар єдан грош ваља: на то пека буде осудбине грошах пет, а глобе грошах десет.

Ово се разуміе за сваку покрађу из куће и изван куће украдену и понешену, не споминяући дѣте лудо, кое би што од дѣтинске лудости учинило, оли друго челяде кое нема чисте свіести и памети.

Петнаесто (15). Кои чоек хоће по данас продавати кућу, или баштину, или виноград, или метех, или дубраву, или остало свое недвижимо имуће, нека найпріе пита и понуди свою близику пред сѣдоцима; пак ако не би кћела близика купити, нека понуди мергинаша, то єст раздіоника од баштине, не би ли он ктіо купити; тада слободно нека продае кому може у свое село или у свое племе, само валя да учини кньигу найманѣ пред три поштена чоека или сѣдока, како є близику и мергипаша нудіо и како они ніесу хотели или ніесу могли купити. А кои буде кньигописац, него свое име и презиме подпише, такођер годиште и ден од мѣсеца, да се чисто знаде и када є кьнига писана и на кое мѣсто, пред коима именом и презименом сѣдоцима, од коега су племена били сѣдоци, и како су ови подписали или неумѣюћи писати крсте учинили за више вѣроятіе, како є продаа по закону учинѣна и подпуно плаћено; а инако куповица неможе бити.

Ово се говори по данас за оне, кои хоће што куповати, а не за оне, кои су до сад куповали.

Шестнаесто (16). Сваки, кои има што искати, или дуг, или повраћу, или преузам и пліен, или кою штету и похару, или осталу малу или голему ствар: нека иште судом и разлогом да буде помирен, а сам да (не)узима ништа, без руке суда; ако ли непослуша кои, бит-ће подложен глоби и кастигу према нѣгове кривице, колико заслужіо буде.

Будући све ово више-писано саборним договором учинили, и опет на данашньи Августа 17. ден а 1790 года всеобщим собраніем нашим разгледали и потврдили, за потребно судисмо приставити ниже-сѣдующег правила:

Седамнаесто (17). Знаюћи да найвише зла и крвопролића у нашой земльи з лупежах бива и да су томе найвише родительи криви, кои из почетка нехоћею свою

дѣцу с добрим дѣлом возпитавати и ни у страху Божіему содерживати, него их іошт нѣкои уче и силую, да туђе имѣніе грабе и краду и да свако зло и беззаконіе чине, како што су и ови чинили, тога ради рекосмо и овим капитулом стабилисмо: Кои лупеж по данас украде вола или коня у коему драго мѣсто у Црнойгори и у Брдама или у Приморю нашой братіи и пріятельма, кои се находе у цесарокралѣвской земьли и держави, да се такови лупеж има проћерати єднако како и убиваоц, кои самосилно без сваке кривице человѣка убіе; будући када украде туђега вола или коня, он сву челяд од онога дома уцвіели, више него єдно челяде да заколѣ, а особито сиромаш, коя другог коня ни вола нема, нити су вріедни стећи да такове купе, но да продаду бащину или друго сиромаштво и иманѣ, и тако да остану без ничега за прибавит животинѣ, без коега живѣт немогут. Ако ли лупеж по данас украде брава или кою другу ствар, коя валя као єдан брав, то за први пут да има платити како у четернаестом правилу говори; ако ли се пак и други пут у таковой крађи нађе, да се има судити и кастигат како и они, кои самовольно убиство учине. Зашто се већ лупежи трпѣти и подносити немогут, даклен нека сваки у будуще знаде, що га допанут хоће, ако се у лупештину обрати; а родитељи нека свою дѣцу уче, да с миром стое, и нека се не лакоме на лупештину, кою су се научили єсти од туће муке, што им синови доносе; такођер и сваки домаћин от куће нека свою браћу и челяд на добри начин наставля и учи, да зло не чине и туђе не краду, єр и онако бит-ће им жалост, када кои за злочинство буде от суда кастигат.

Осамнаесто (18). За садржати с Приморцима мир и тишину сусѣдску, кое приноси на обое стране взайму корист и срећу, забранює се свако самовольство и освета.

А што кои Црногорац имаде од Приморца искати, то нека иште по путу суда, ер иначе бит-ће подложан кастигу. На исти начин, кои би међу нама смутню чиніо или зло у Црнугору и Брда приносіо, што се тиче до мртвих главах, кое су неки Приморци нашим дужни, и то нека стои како њіове главе и ранне, кое су наши њима дужни, и у толико бит-ће вріеме да сваки судом одговори, и да плати, колико се кои дужан находи. Само нека од наше стране заћевице и самовольне освете не буду, коя може на непослушног кастиг и теготу навести. А правителство, кое има от свіех нас поставлћно бити, да управля общенародне после, бит-ће у дужности за то и све остало, што би се посад догодило, мислити; даклен и сваки Црногорац и Брћанин нека се спомене, да сам по себе без питаня суда и правителства не чини.

Деветнаесто (19). Познато ѥ свакоме, да пазари служе за корист народа и да се без пазара живити неможе; али и то нека сваки знаде, да они имаю бити мирни и слободни без сваке смутнѣ и кавге, на исти начин како и црква. Но будући неразумни народ по своему самовольству нити ѥдно, нити друго пази, него найвише инате и прице и кавге пред црквом и на пазаре чине, от чега не само пазари остаю у смутньи и народ жалостно враћа се натраг без своега удовольствія, него црква Божія находи се поругана и обезчесћена, за то и сам Бог пошилѣ кастиг на такови народ, кои беззаконно у ѥдном злочинству и мрзости живе: за то рекосмо и темельито стабилисмо, кои Црногорац или Брћанин по овоме нашему састанку и договору заћеде пред црквом или на коему драго пазару инад и кавгу, да се има такови хватат и суду земальском предават.

Двадесето (20). Ни-едан народ неможе бити честит ни срећан, у коему законитога суда и доброг правителства

нема, и ни едно правителство без помоћи народне стояти неможе; за то дакле сви народи на свіету на свако годиште дају у општу мирію порѣз, колико є у коємy мѣсту и држави речено: а то не даю за друго, него за саміех себе, да се на ове новце држи правителство и судници и воиска, коя ће их од непріятельске напасти бранити и чувати от свакога злога и опакога чоека, да они могу мирно и без свакога страха свое после оправляти и спокойно у мирноћи живити; и то є и нама од найвише потребе. И тако учинисмо, да свака кућа дає на годиште парах илити динарах шездесет, будући наш Преосвящени Господин Митрополит и Кавалер Петар Петровић найпрви дао ціели доход от свіех земалях Цетинскога Манастира, кое се находе у Синачки читлук. И ове новце да има сваки кнез с главарима от свое кнежине сваке године сабрати и на ден Рождества пресвятія Богородици у Манастир на Цетиње и ће правителство буде, доносити а од правителства писмо узети, коє он може у свою кнежину приказати, нека сваки знаде како є и колико новаца предао єст. А на ове новце бит-ће садржати люди, кои ће по законима судити.

Двадесет прво (21). Находи се међу нама людих, кои често за малу ствар позову другога на мейдан, али неће да дѣле сами юнаштво, него єдан а други кликує и купи войску, све што више може, пак ето мейдана из пушаках, доклен начине по толико посилах и закрве народ, да се и њиова дѣца колю, а мегданџіе на страну здрави и весели нити кои чини ни приступа, ће може погинут. Тога ради нека сваки знаде, ако се по-сад нађе такви мегданџія у нашу землю, бит-ће кастегом от суда земальског и от свіех нас ћеран како злочинац и возмутитель народа.

Двадесет второ (22). Када судци сѣду на свое мѣсто судити ствари по њиховоме разуму и разсужденію

односенѣ, прво: валя да се спомену, што они гласом арода по вольи Божіей за судце и управителѣ поставлѣни су, а не како наємници, но како отци и прави любиельи отечества.

Друго: молити се Богу, да им даде просвещеніе азума и силу мудрости, за познати што є праведно и вето и богоугодно.

Треће: пазити своє обѣщаніе и заклетву да непреступе или по хайтеру суде, него по правици, малому како и великому, єр-бо суд Божи єст.

Четверто: слушати єдне, пак и друге стране разлоге редом и недопуштавати прсте олити ріечи давуђіе, да єдан другому у ріечи улази и прекида говоренѣ, него када први изговори, нека други начне говорити, и нека обоица говоре тихо без ината и вике, како може писар и сваки судац ньиове разлоге записати и разумѣти; а ђе потреба буде коега припитати, да опет каже, што ніе заборавіо што казати, то нека єдан судац пита, а не свиколици. И пошто обіе стране на пуну волю изговоре свеколике своє разлоге: тада нека се уклоне, за учинити судцима мѣсто слободно, да они могут све по реду чисто разабрати и сентенцію праведно по начину учинити, коя ће се давати ономе, коєму се пристои, а друга єднака при канцелари правителства у записну кньигу оставляти.

Двадесет треће (23). Ако кои судац зачне кога у суду судећи бранити, немоћи доказати разлога и правице зачетая брани и неразбираю мисли своє дружине, него само да се нѣгова ріеч брои, а не другога, кои правіе мисли имаде, и ко больи разлог о правици доноси: такви отвара себе и каже, да є хайтерія, митник и возмутитель суда, а не истинити судац и правитель народа. За то има бит не само прогнан и лишен вѣчно сваке главарске чести и поштеня, него и сувише подложан жестокому

кастигу. Такођер и они, кои би за мито, или за пріятельски хайтер, или по своему неразумію икакове тайне откріо и казао, што управителство за общенародну корист чини или говори потайно и сакривено; ер ни-єдно дѣло неможе напредовати желаемим путем, кад се међу дружином издайник и шпіон находи.

Двадесет четврто (24). Ако се нађе, да кои судац заиште или узме от икога мита, навлаштито за оправдати кривца а окривити правога чоека: такови да се има из суда безчестно прогнат.

Двадесет пето (25). Кои чоек по данас обећа или коему судцу даде мита, и ако се то дознаде: неће бити потреба искати на далѣ, него ће он сам тіем митом себе открити и казат, да нема правице ни разлога супрот онога, с коим се хоће пред судом правдати. И за то има бити одсуђен како кривац под затвор у темницу, да стои за сваки цекин нећелю данах; а то мито, кои буде дао или обећао, да пође у општу мирію, и да се обећа и даде соку, кои би насочіо у напріед судца митника из оних главарах, што су по договору земальскому за суднике и управителѣ земальске поставлѣни, или осталога чойка, кои би икаквому судцу дао или обећао мито.

Двадесет шесто (26). Сваки мали и велики Црногорац и Брђанин остае у дужности, поштене и добре судце. кое смо добровольно изабрали и по согласію и договору за суднике поставили, слушати, почитовати и любити и сваку чест свіема наносити. Ако ли се кои нађе, да речене судце обезчести и осрамоти, то ће свіех нас, кои смо их поставили, осрамотити, и ми ћемо таковог искат, да свіема за безчест и срамоту одговори.

Двадесет седмо (27). Када судци неби єднаке волѣ и согласія били сврху кое ствари, кою би кћели

судити, него єдни овако а други онако разсуждавали: у такву згоду, ђе буде виши брой судаца, остае якост от разлога на њихову страну; али да по души реку, да они то без свакога нита и хайтера своим разумом познаю, да є праведно, како говоре.

Двадесет осмо (28). Ако би кои кулукчія заметнуо немир и смутню међу дружином: таквога нетрпѣт, него одмах послати дома а искат от онога племена коег другог на мѣсто нѣгово добродѣтелна и у дружину погодна чоека; такођер отправит и непослушна или лѣнива и безбрижна кулукчію.

Двадесет девето (29). Будући како судци и управители, тако и кулукчіе на общенародни трошак поставлѣни да непазе ни работаю друго него земальске после и по начину да изцуняю, како ће бити у земльи мир и тишина боля; по чему ни єдан неможе бити слободан ходити за своима послима дома или на своє путове и трговину, него стояти до реченога времена на службу земальску вѣрно, како су на то и поставлѣни.

Тридесето (30). Када се коя мала или голема штета от похаре жита, сіена, винограда, бостана, зграде, разсадника или коє му драго ствари у коє племе неотице учинѣна догоди: то остае кнезу и главарима од племена, да проціене и да чине похарнику, нека штету без свакога дальнѣга одмицаня плати. Ако би силом и задорицом навлаштито похарао: таковога суду земальскоме обявити, да буде гастигат како злочинац и супротивник тишине земальске.

Тридесет прво (31). Сваки, коему би напастни чоек учиніо кою малу или велику пакост и штету или преузимом и дерачином или другим самосилием и грабителством: нека прикаже суду земальскоме а нека се сам своє-волѣ не свети.

Тридесет друго (32). Како свещеници у свещене дневи у црквама, такођер кнезови и старешине од племена єсу дужни, свакога домаћина од куће научити и свакому говорити, да мирно у љубави са сваким живе, да се Бога боє и да зло говорити и чинити престану, и да се сиомену и разумћю ове сетенције илити кастиге, коє смо сви договорно учинили сверху свакога злочинца. И те нека сваки домаћин од куће запамети и своіой дћци и челяди каже, да се чуваю от кастига, от коега (не)-ће се моћи откупити, ако зло учине, будући сетенція учинћна за свакога прије него ли є кои зло учиніо, и свакому напріед казано, да ни-єдан послћ неможе рећи, да ніе знао, што закон за кое зло изговара. Знаде даклен сваки, зашто смо се свиколици договорно прво у манастир учинили на Станћвиће, пак опет на Цетинћ потврдили и сувише што є манкало, приставили.

Тридесет треће (33). Дужност свакога сина отечества веже и понуђа, да он буде вћран и уздан своєму отечеству, и да га ни-єдно благо и богатство от тога раздвоити неможе, нити га подмитити, да се назове издајник и невћрник своє браће и отечества. У ову се дужност ми свиколици находимо, будући сви рођени и возпитани у єдном отечеству; али по несрећи, мало є нас, кои ову блажену и сваке чести и похвале достойну дужност познаемо. Дај Боже, што би она у познанћ наше свима дошла и што би ми прави синови и љубитељи дражајшег отечества совокупио и нераздвоено и у напріед могли називати се. По чему и потребно єст, да како судци и управитељи, тако и сваки, кои на обштенародну.... своега отечества за службу опредћлен и поставлћн будет, имаде најпреће учинити заклетву от вћрности по нижеписаном *) начину.

*) Заклетва од г. 1796, Юніа 20: Ми главари и старешине етс.

како се чини међу свіеи народом и у све велике и мале државе.

За сахранити и уздржати све ово више-написано и на тридест и три члена раздѣлено, учинисмо свиколици заклетву, целуюћи честни и животворящи крест и святое Евангеліе, при том и святія мощи великомученика Пантелеимона.

На Цетинѣ, Августа 17. числа 1803. года.

XX.

Обштій земальскій законикъ Црногорски 1855.

Данійлъ првый, Князъ и Господаръ Црнегоре и Брдахъ, у согласію са главарима и старѣшинама одъ све Црнегоре и Брдахъ установлява „обштій земальскій законикъ“, по комъ ће се по садъ и за вазда у напріедъ судити Црногорцу и Брђанину, маломъ и великомъ, богатомъ и сиромаху, єднако по разлогу, да свакій свою правицу имати може.

Стараюћи се Князъ и Господаръ за срећу и благостояніе своє државе, свога народа, своє юначке браће, коя су крозъ толико вѣкова проліеваюћи витежку крвь свою, сахранила свою поноситу слободу, коіомъ се и данасъ поносе, жели да му лубезный народъ нѣговъ, мила браћа Црногорцы и Брђани, имаду како споляшну тако и домаћу слободу, да се могу праведно съ ньоме предъ свіетомъ поносити.

Свакомъ добромъ брату Црногорцу и Брђанину би-ће овай законикы наймилій аманетъ, найвећа драгоцѣность, єръ ће у нѣму и ньиме имати ємство и заштиту мирногъ живота, заштиту части и поштеня, заштиту имућа и добра своя.

Ниедна земля и држава не може быти срећна, не може напредовати а не може ни правогъ уваженія предъ свіетомъ имати, ако нема законика, кои ће свакоему понаедино и све заєдно єднако по правици судити и одъ

свакога напастника и злога чоека бранити; за то се Књазъ и Господаръ народа Црногорскогъ и Брдскогъ нашао побуђенимъ дати свакоему Црногорцу и Брђанину законну слободу, такову законну слободу, безъ кое ниедна друга слобода не може свое истините и достойне вриедности имати.

До садъ е была Црногора а и Брда истина слободна, али явногъ законика, кои ће Црногорцу и Брђанину слободу укрѣпити и бранити, имала ніе, већъ е правица и судбина ньихова само у устима владаоца была.

Желећи Књазъ и Господаръ, да се свако самовольно суђенѣ укине, да се народу постояна правица утврди, прекида но данасъ свако самоволно суђенѣ, а мѣсто тога самовольнога поставля законито и праведно.

Съ отеческимъ срцемъ и душомъ предае Господаръ народа Црногорскогъ и Брдскогъ земальскій законикъ своему народу. и полаже самъ свою високу заклетву, како ће подъ своимъ закрилѣмъ истый законикъ чувати; а главари и старѣшине народа заклиню се, да ће се овогъ законика држати и да ће по нѣму, како што самъ законикъ изговара, судити, а што законикъ не спомине, да ће праведно и по души свакоему брату Црногорцу и Брђанину еднако судити.

Законикъ е овай штампанъ у толико комада, да га свакій Црногорацъ и Брђанинъ имати може само кои читати уміе, и налази се кодъ Управителства на Цетинѣ. Законикъ овай нека чита свакій, и кои незна, нека га покаже свакому, кои незна, да позна, како законикъ за кою сагріеху изговара и да се може одъ свия сагріеха чувати, да не дође подъ кастигъ.

1. Свакій Црногорацъ и Брђанинъ еднакъ е предъ судомъ.

2. Свакомъ Црногорцу и Брђанину по наслієђеной и

до садъ сачуваной слободи остае и по данасъ и у напріедъ часть, имуће, животъ и слобода нѣгова обезбѣђена, нити може и-єданъ Црногорацъ нити Брђанинъ нити судъ праведному брату Црногорцу и Брђанину у ове светиње дирати.

3. Князъ како данасъ тако и у будуће за вазда као Господаръ наше землѣ остае неприкосновено лице, као светиня свакомъ Црногорцу и Брђанину, а као таковога дужанъ є свакій Црногорацъ и Брђанинъ почитовати и о нѣму ништа злога неговорити, нити кога противъ нѣга и зашто наговарати.

4. Кои ли бы се Црногорацъ или Брђанинъ усудио личность или достоинство Кнеза вріеђати, бы-ће исто онако кастигатъ како и они, кои самовольно чоека убіе.

5. Князъ како Господаръ наше землѣ, коему се све сиртне пресуде, кое бы врховни судъ пресудио, подносити имаю, има право и власть помиловања дѣлити.

6. Судци, кадъ сѣде на свое мѣсто судити, сѣвари по ньиховоме разуму и разсуђиваню разбирати, треба найпріе да се спомену што су они гласомъ народа по вольи Божіой за судце и управителье поставлѣни, да могу по правици и по души судити, и свакій судацъ треба да пази на свой учинѣни завѣтъ и заклетву да не престуни или по хайтеру суди, него по правицы маломе и великоме. Судцы треба да слушаю єдне, пакъ и друге стране разлоге редомъ и не допуштати прсте и ріечи довуђіе, да єданъ другоме у ріечи улази и прекида говоръ. него кадъ првый изговори, нека други почне говорити, и нека обоица говоре безъ инада и вике, како може свакій судацъ ньихове разлоге разумѣти. А ђе потреба буде коега и припитати, да опетъ каже што ніе првый путъ чисто изговоріо, или да ніе што заборавіо казати: то нека єданъ судацъ пыта, а не свиколицы. И пошто обіе стране

на пуну волю изговоре свеколике своє разлоге, тада нека се уклоне, да се учини судцыма мѣсто слободно, да и они могу све по реду чисто разабрати и пресуду праведно по начину учинити, коя ће се давати ономе, коему се пристояло буде. И иста пресуда има се у судейскій записникъ ставити, да се зна како є осуђено и кадъ є суђено (6. 7.)

7. Яко кои судацъ зачне кога у суду бранити, не могући доказати разлога и правице за чега га брани, не разбираяћи мысли свое дружине, него да се само нѣгова ріечь брои, а не другога, кои праведніе мысли имаде: такови отвара и каже да є хайтерія и митникъ и смутитель суда, а не истинитый судацъ и управитель народа; за то има не само быти прогнанъ изъ суда и лишенъ вѣчно сваке главарске части и поштеня, него и сувыше подложанъ є да плати сто и двадесеть таліера глобе. Исто тако и они, кои за мито или пріятельскій хайтеръ или по своему неразуму икакове тайне открио и казао буде, што управителство за обштенародну користъ чини, или говори потайно или скривено; еръ ни едно дѣло неможе напредовати пожеланимъ путемъ, кадъ се међу дружиномъ издайникъ и уходя находи (23.)

8. Ако се нађе да кои судацъ заишто или узме и одъ кога мита, навлаштито за оправдати кривца а окривити правога чоека: такови да се има изъ суда прогнатъ и глобити са стотину и двадесеть таліера (24.)

9. Кои чоекъ по данасъ обећа или даде коему судцу мита, и ако се то дозиаде, неће требати ништа даље изтраживати, него ће онъ самъ сде тіемъ митомъ открити и казати, да нема правице и разлога супротъ онога, съ коимъ се хоће предъ судомъ правдати, и зато има быти осуђенъ како кривацъ подъ затворъ у тавницу, да стои за свакій цекинъ нећелю дана, а то мито да пође у обштенародну касу (25.)

10. Сокъ, кои насочи судца митника, добиће награде петдесеть таліера, а овіе петдесеть таліера треба узети у судца митника и поступати съ њиме онако, како ито осно правило овогъ законика изговара.

11. Кадъ судцы небы еднаке волѣ и согласія были сврху кое ствари, кою бы кћели судити, него еданъ овако а други онако разсуђивати: онда у такову згоду, ће буде вышій брой судаца, остае якость разлога на њихову страну; али да по души реку, да они то безъ свакога мита и хайтера своимъ разумомъ познаю, да е праведно како говоре (27).

12. Ако бы кои судацъ или главаръ заметнуо немиръ или смутню међу дружиномъ: таковы да се не трпи, већъ да се одпушти, а другога на мѣсто нѣгово доброгъ и поштеногъ и у дружину погодногъ чоека нека власть стави. Исто тако ваља одпуштити непослушна или лѣнива и безбрижня судца и главара и старѣшину (28.)

13. Будући како судцы и управителы, тако и остали кметови на обштенародный трошакъ поставлѣни есу, да не пазе и не работаю друго него земальске после и по начину да изпуняваю свою дужность, како ће быти у земльи миръ и тишина боля; по чему ие може быти ни еданъ слободанъ ходити за своіема послима дома, или на свое путове и трговину, него стояти до уреченога времена на службу земальску вѣрно, како су на то и поставлѣни (29.)

14. Свакій малій и великій Црногорацъ и Брђанинъ остае у дужности добре и поштене судце и остале главаре и старѣшине слушати, почитовати и любити и сваку часть имъ указывати. Ако ли (се) кои нађе, да речене судце и старѣшине обезчасти и осрамоти: то ће тай быти оглобљен са таліера десеть; ако ли небы имао да плати, онда га треба кастигатъ тавницомъ (26.)

15. Ако ли кои судацъ или главаръ или старѣшина

осрамоти Црногорца или Брђанина: тай да плати таліера двадесеть.

16. Свакій издайникъ отечества нашега и наше браће, кои бы са непріятельима нашіема договора имао, да зло нашой земльи учини, или га народъ помутити узхоће или мутити почне: такови ће быти одма, докъ се предъ два доставѣрна докаже, огнѣнъ изъ пушака разиешенъ.

17. Овакогъ издайника и крвника отечества нашега може и найкраиньи Црногорацъ и Брђанинъ убити, докъ чуе да є издайникъ и да га наша земальска власть гони. Кои ли бы овогъ издайника таіо или не казао или не убіо, пошто чуе и разуміе да є издайникъ, тога треба исто како и издайника ћератъ и кастигатъ.

18. У вріеме войне кадъ бы непріятель одъ кое му драго стране на нашу земльу ударіо, дужанъ є одма свакій Црногорацъ и Брђанинъ, докъ чуе да свое отечество бранити треба, устати на оружіе и ићи противъ крвника и непріятельа нашего отечества и наше слободе. Ако ли бы се нашао кой Црногорацъ или Брђанинъ, или кое племе или село или братство, да не пође противъ нашегъ обштегъ непріятельа: свакоему таковому нехатнику за свое отечество и страшивицы има се одузети оружіе, и да га выше нигда за живота свога носити не сміе, и да поштеня међу осталіема Црногорцыма и Брђанима нигда имати неможе; а преко свега треба му припасати опреглячу женску, да се зна да мушкогъ срца нема.

19. Свакій войвода или главаръ или старѣшина у своему племену или у покраини, дужанъ є одма, докъ чуе да опасность нашой земльи съ кое гоѣъ стране пріети, народъ свой одма на войну позвати, предъ ньимъ ходити на оно мѣсто, ђе бы опасность нашему отечеству была. Кои ли не бы пошао или народъ не бы позвао, такови се има како издайникъ своега отечества осудити на смрть.

20. Ако бы се одъ земальске власти или главари или судници или старѣшине или перяници послали у кое племе или село да крйвца (х)ватаю, а наће се кои га кривца брани: то ови люди одъ власти послати имаду моћь и истога бранителя, кои кривца брани, уватити и суду предати.

21. Ако бы се кои усудіо дићи оружіе на ове одъ суда и власти послате люде, кои имаю кривца уватити: то ови одъ суда и земальске власти послати люди имаду моћь таковога бранителя и смутителя мира и поредка земальскога на мѣсту убити, ако онъ не бы одма оружіе положіо и своевольно се власти предао.

22. Кои ли бы кривогъ Црногорца или Брђанина, кадъ га власть оће да увати, коимь гођ начиномь пропустіо да утече: такови да ону сагріеху или кастигомъ или животомъ плати, на кою бы се криваць, што утече, осудіо.

23. И ови люди одъ власти послати треба да се узму на умъ и да пазе, да не бы чоека на правду Божію убили: еръ и они ако зло безъ нужде учине, по закону ће суду одговарати.

24. За одржати са пограничніема државама миръ и тишину, кое приноси узайму користь и срећу и нашой држави, забрањое се како краћа тако и свако преступленіе, мало и велико, а исто тако и четованѣ у вріеме мира, то есть када рата нема.

25. За сваку овакому сагріеху у пограничной земльи учинѣну биће свакій Црногорацъ и Брђачинъ исто онако кастигатъ, као кадъ своему брату Црногорцу или Брђанину учини.

26. У вріеме мира и вѣре не сміе се у турску землю, коя са нашомъ земльомъ граничи, четомъ ићи и пліенъ ћерати; еръ ће се пліенъ судомъ повратити ономе, чій буде, а криваць ће быти судомъ кастигатъ.

27. Да бы се миръ и поредакъ и единство у народу

држало и да нема међусобногъ крвопролића, за онога злочинца, био Црногорацъ или Брђанинъ, кои безъ кривице и безъ нужде, већъ одъ силе и опачине убіе брата Црногорца или Брђанина: такови убоица не може се никаковимъ благомъ одкупити, већъ яко се ухвати, да буде огнѣмъ изъ пушака разнешенъ (2.)

28. Ако ли бы убоица изъ ове земље утекао, то се има діо нѣговъ одъ куће и одъ баштине и одъ свега што на нѣговъ діо доходи, узети за земальску глобу, и све новце одъ ове глобе положити у земальску касу (3.)

29. Таковый убоица и земальскій непріятель и крвникъ да нигда у нашои земльи повратка имати не може. Кои ли бы Црногорацъ или Брђанин тога злочинца приміо или браніо или таіо и не ухватіо, пошто чує и разуміе злочинство што є учиніо: таковога єднако ћератъ и кастигати како и самогъ убоицу, будући се нѣговъ другъ и бранитель показао. Оваковимъ начиномъ зли люди не имаюћи бранителя, неће имати снаге зло чинити, како су се научили, а бранителъи неће злочинца бранити, када за ньихъ стану плаћати и суду одговарати (4).

30. Ови рукоставникъ, а исто тако и бранитель нѣговъ, ако бы се икадъ и у коем драго мѣсту уватити или убити могао: то да га найкрайньи Црногорацъ или Брђанинъ єднако убити може, колико и они, коему є онъ брата убіо; и тако да се пребіе єданъ за другога, а правыи да не може мѣсто кривца плаћати (5.)

31. Ако кои пушкомъ или ножемъ рани кога у свађи, када се инадомъ или свађомъ око чега заваде: то да се ловеду предъ судъ, и судъ съ почетка да разбере све по реду, кои є почео свађу и инадъ, за кою ли ствар и нужду, и кои є започео првый бой чинити и оружіе прихватати противу своега брата Црногорца или Брђанина. Тако дакленъ познавши све како є было, у колико се кои

у кривици находио, кметовати рану спрамъ чега буде праведно, разбираюћи и остале одъ єдногъ или обоице учињене сагріехе, поставити кастигъ, ђе се пристояло буде. и да се стави у тавницу или да плати земальску глобу. како судъ за право наће (6.)

32. Кои Црногорацъ или Брђанинъ оружіемъ или дрвомъ рани на правду Божію кога одъ силе и опачине, да се юнакъ назове, ђе прилике и потребе ніе одъ юнаштва: на таковога да се рана и глоба двоструко суди (7.)

33. Ако ли бы кои Црногорацъ или Брђанинъ хотимице раніо Црногорца или Брђанина, те остане сакатъ у руку или ногу: тай да плати таліера стотину; ако ли є нехотице, онда петдесеть таліера. Ако сломіе главу или избіе око хотимице, таліера шестдесеть; ако ли нехотице. онда таліера тридесеть. А виданћ како за оно одъ силе тако и за ово нехотице, треба да плати они, кои є кривъ.

34. Ако пакъ кои удари брата Црногорца или Брђанина ногомъ или камишемъ и рани на правду Божію, таковы да плати за они ударацъ цекина петдесеть. Ако ли га они у они истый махъ и у оной лютини убіе, пошто буде ударенъ, за нћга да поговора ніе, колико ни за лупежа, кои у крађу погине. (8.)

35. Ако ли га ови, што є ударенъ, убіе послћ єдногъ сата или други данъ, пошто є већъ ударенъ: онда ће быти кастигатъ исто како и они, кои самовольно човека убіе.

36. Ако ли се догоди да є єданъ хотио другогъ ударити, а овай удари почетника пріе: то онда еданъ другомъ ніе ништа дужанъ; зашто они, кои є хотіо ударити. а ударіо ніе, толико є кривъ као да є и учиніо, єръ да є могао, бы га и ударіо.

37. Могло бы се догодити, да се коме пушка омакне или коимъ другимъ начиномъ да нектећи чоека рани или убіе, како се то на многа мћста догађало; но таково не-

хотице учињено зло треба судомъ смирити, колико се лякше може; ако ли буде ранѣнъ, то да они, кои є нехотице зло учиніо, плати трошакъ око виданя; ако ли оштети главу, око, ногу или руку, онда судити онако како што тридесеть треће правило изговара (9.)

38. Ако кои убіе чоека напастника врху себе бранећи се и заклиняюћи га да се одъ њега проће, а онъ не уступи, него преко тога погине: за тога поговора нема, зашто є речено, да се такови напастникъ може убити а да се суду ништа не одговара (10.)

39. Како Црногорцы и Брђани имаду обичай чинити освету не само на кривцу и на крвнику, већъ и на правомъ брату његовомъ: то се такова освета по данасъ строго забраніює, и кьи бы правогъ чоека убіо, бы-ће осуђенъ на смрть. Само крвника, коега и самъ судъ гони, може убити, али брата или близяку или свойту крвника, кои у томе ништа криви ніесу, не сміе, већъ нека само они главомъ плаћа, кои є зло учиніо, а други нико (18.)

40. Мегданъ могу само мегданџіе само діелити, али безъ ђевера и безъ окупляня войске и безъ и-чіе помоћи; кои ли бы пошао за ђевера или помоћника мегданџіяма, тай ће быти оглобљенъ на таліера стотину (21.)

41. Ако бы кои Црногорацъ или Брђанинъ одъ опачине запаліо Црногорцу или Брђанину кућу: то да се одъ његовогъ имућа како кућа тако и све остало, што бы у кући пропало и изгорело, намири; а овай зликовацъ преко свега да главомъ плати. и може га слободно они убити, коему є кућу запаліо.

42. Кои бы Црногорацъ или Брђанинъ убіо у штети коня или вола или кое му драго живинче: тай да плати глобе земальске таліера десеть и да плати оному штету, коему є коня или вола или кое живинче убіо; и самовольно не сміе ни єданъ судити, зато, што имаде судъ и што

ће мѣстный судъ штету проціенити; само може пса, кадъ га затече у штети, убити.

43. Кои ли бы Црногорацъ или Брђанинъ Црногорцу или Брђанину сломіо ножъ или пушку: то они, кои є нехотице сломио, плаћа єданъ діо, а они коему є штета учињена, штетує два діела.

44. Ако бы кои Црногорацъ или Брђанинъ узео у заямъ оружіе еданъ одъ другога и нехотице сломіо пушку или ножъ: то онда они, кои є узео оружіе на заямъ, плаћа два діела, а они што му є дао, штетує єданъ діо.

45. Кои чоекъ у нашой земльи по данасъ хоће продавати кућу или баштину, или метехъ, или дубраву, или остало свое непокретно имуће: нека найпре пыта и понуди свою близику предъ свѣдоцима, оће ли и може ли купити; пакъ ако не бы кћела или могла близика, нека понуди мергинаша. то єсть раздіоника одъ баштине, не бы ли онъ ктіо купити; пакъ кадъ не бы и овай ктіо или не бы могао купити, онда слободно нека продае кому може у свое село или племе. Само валя да учини кньигу предъ три свѣдока, како є близыку и раздіоника нудіо и како они ніесу хотѣли или ніесу могли купити. А кои буде кньигописацъ, нека свое име и презиме подпише, такођеръ данъ и мѣсецъ одъ године, да се чисто знаде и кадъ є кньига писана и на кое мѣсто, предъ коіема именомъ и презименомъ свѣдоцыма. одъ коегъ су племена была свѣдоцы, и како су ови подписали или неумѣюћи писати крсте учинили за веће вѣрованѣ, како є продая по закону учињена и подпуно плаћено; а иначе куповица быти не може.

Ово се говори по данасъ за оне, кои оће што куповати, а не за оне, кои су до садъ куповали. (15.)

46. И близыка и раздіоникъ мора по оной цѣни купити, ако оће да купи, по коіои се може и другоме про-

дати, а не по оной цѣни да купує близыка, по коіой се ньойзи свиња.

47. Дѣлити се сынови одъ родитеља могу само онда, кадъ родительи на дѣобу пристану; иначе дѣоба, докъ є отацъ или мати жива, не може быти.

48. Отацъ, кои є самъ што стекао, може по своіой вольи дѣлити синовима; а ако бы отацъ єдномъ сыну выше него другомъ оставіо, у то се дирати не сміе; єръ свакій са своіомъ мукомъ може по своіой вольи разполагати.

49. Сваки чоекъ властникъ є одъ свога имућа и остае му на вольи, да може свое имуће осимъ свое родбине дѣлити, па онъ ово учиніо за живота или оставіо у своме аманету, у то се дирати не сміе.

50. По смрти отчиной, ако не бы за живота са своіемъ имућемъ разположіо, дѣли се на поєднаке дѣлове на сынове; ако ли є мати жива, ужива діо свога мужа докъ є жива, и дѣли се послѣ нѣне смрти, то есть ако су дѣца одрастла; ако ли су не доростла, не дѣли се докъ не порасту; а имуће ово има се ставити подъ надзиранѣ (прокурадуре) поштеніе людій, докъ дѣца не узимаю двадесеть година.

51. Кадъ се ћевойка уда, по обичаю наше землѣ нема ничесова дѣела, осимъ прћіе, што іой родительи при удадбы одъ добре волѣ даду.

52. Удовица, коя раніе или касніе остане безъ мужа, докъ се не уда, ако нема ћеце, ужива савъ они діо свога мужа, а кадъ се уда, добія на годину по десеть таліера. Ако ли има ћеце, онда кадъ є мушко, добія єданъ цекинъ, а кадъ є женско, добія по два цекина на годину. Ово се разуміе, да удовица за онолико година, колико є са своіемъ мужемъ живила и колико є година како удовица у кући своега мужа стаяла, добія за толико година по онолико, колико є за кою згоду одређено.

53. Ако кои отацъ остане безъ мушке ђеце, а остане єдно или више женске ђеце: то се има онда на њихъ подіелити како отчинство такъ и ђединство, коє њиховоме отцу припада; само оружіе има се оставити найближой мушкои глави, то есть, ако га не бы отацъ у своемъ завѣту оставіо или кћери или коме другоме.

54. Ако бы ови отацъ имао сестре удате или неудате: то онда сестре добіаю єданъ діо, а кћери два діела.

55. Ако ли ђевойка сама безъ мушке ђеце, то есть безъ браће, остане на живцу: онда она наслѣђуе све покрѣтно и непокретно имуће отца свога.

56. Ако бы ђевойка кадъ се уда, поніела каково имуће одъ родителя своіе, а умрла бы безъ ђеце: онда се све ово имуће и све оно, што бы она са своіемъ имућемъ стекла, има подіелитп на нѣну браћу, или ако нема браће, на сестре; ако ли нема ни сестара, онда на близику.

57. Ако ли остане пустошъ, то онда наслѣђуе найближа близыка; ако ли не бы было никакве близике, онда припада све у народну касу.

58. Могло бы се догодити, да сынъ свое родителѣ не почитує и пакости чини; то се за такову увріеду има првый путъ глобити, а ако се не бы склоніо почитовати и слушати свое родителѣ, такови се има кастигати затворомъ у тавницу или кастигати тѣлесномъ кастигомъ. Овако ће се два пута каштигати, а третомъ може га отацъ изћерати изъ куће.

59. Као што є по свіема царевинама и кралѣвинама узаконѣно, да се плаћа данакъ, како бы се правителство, судъ и войска обдржавати могла, како бы се могло прибавити праха и олова, коє є у нашой земльи одъ найвеће потребе, како бы се путови правили и друге обште народне потребе подмиривати могле: одрѣђуе се за Црно-

горце и Брђане, да плаћаю данакъ како садъ тако и за вазда у напріедъ, кои ће мѣстне старѣшине и главари сабирати и у народну касу сваке године на уречено вріеме доносити (20.)

60. Кои ли бы се противіо овай одређени данакъ за обштенародну земальску потребу и користь да не дає, быће исто онако кастиганъ како и други издайникъ и противникъ нашега отечества.

61. Кои ли бы притаіо свою баштину или друго што-гођ, одъ чеса се данакъ плаћати има: за таковога се одређуе да му мѣстный старѣшина или главаръ узме све оно за глобу, што бы гођ скріо, а ту глобу да међу свое кметове подіели.

62. Старѣшине и главари по селима и племенима могу глобу само до двадесеть таліера узимати и діелити, а сваку већу мораю врховноме судцу приказати и глобу у земальску касу положити.

63. Кои ли бы старѣшина или главаръ или судникъ припадаюћу глобу за народну касу или новацъ одъ данка притаіо: платиће онолико петь пути, колико асприхъ примо и притаіо буде, и бы-ће лишенъ главарске и старѣшинске власти.

64. Свакій Црногорацъ или Брђанинъ може за глобу или за другу пресуду, коя му се криво и противъ законика учини, слободно врховноме суду приказати, те ће судъ развидити, да ли є по закону учинѣно; ако буде противъ законика учинѣно, онда ће судници они, кои бы криво и противу законика пресуђивали, быти изъ суда прогнани, оглобљени и лишени сваке главарске части и поштеня, како што осмо правило овогъ законика изговара.

65. Кои бы Црногорацъ или Брђанинъ по данасъ дошао суду на жалбу са овѣшенимъ каменомъ на врату: было правъ или кривъ, быће тѣлесно кастигатъ.

66. Свакій свештеникъ у нашой земльи дужанъ є сваке неђеље у цркву ходити, цркву чисто држати, правила свете цркве тачно извршивати, и народъ колико се више може на добро поучавати а свету вѣру у њима утврђивати; кои ли ово не бы чинио, бы-ће лишенъ свештеногъ чина.

67. Разпустъ мужа са женомъ, кои є было до садъ у нашой земльи уобичаенъ, нема по данасъ више никакова. осимъ онога, коегъ по нужди у недостатцыма или погрѣшкама мужа или жене наша православна источна црква допушта.

68. Свакій Црногорацъ и Брђанинъ, кои се по данасъ женити хоће, мора нѣговъ мѣстный свештеникъ на три дана пріе вѣнчаня изпытати, да ли є она ђевойка, кою младоженя узети мисли, са младоженьомъ задовольна есть или ніе. Пакъ ако є обоє задовольно, онда да може вѣнчати; ако ли ніесу, да вѣнчати не сміе. Ако ли свештеникъ преко волѣ єдногъ илъ другогъ вѣнча, тай ће свештеникъ быти одлученъ одъ наше свете цркве; єръ вѣреникъ и вѣреница, докъ су іоштъ обоє вѣрени, могу се у свака доба раздвоити, али кадъ се већъ єдномъ вѣнчаю. више ій ништа раздвоити не може до єдина смрть єдногъ. или само оне причине, коє шестдесеть-седмо правило овогъ законика изговара.

69. Кои бы чоекъ узео жену из-за жива мужа или бы уграбіо ђевойку, кою му не буду- ђевоячки родитељи или свойта или близыка ђевоячка допуштила, коя живіе родителя нема, по закону и обичаю наше православне источне вѣре: такови да се има ћератъ како беззаконикъ и грабитель туђе ђеце, и да му стана у нашу земльу ніе. а негово имуће да се проціени и раздіели како и онога. кои самовольно чоека убіе (11.)

70. Ако бы ђевойка добре волѣ безъ знаня роди-

геля своіе пошла за момкомъ: то имъ се онда не може ништа, єръ ій є сама любавъ везала.

71. Ако бы се догодило, да бы кои Црногорацъ или Брђанинъ ђевойку или удовицу осрамотіо а не бы є хтіо узети и съ ньоме се вѣнчати: тай да плати діетету таліера сто и тридесеть, съ чимъ ће се діете подранити моћи; а кадъ порасте діете, онда добія и оно отчинство како и друга законна дѣца. Ако ли узме діете къ себи, не плаћа ништа, а таковой ђевойцы и удовицы нема ліека ничесова. Ако ли бы было оженѣнъ, то да и онъ плати таліера сто и тридесеть и да буде затворенъ у тавницу шесть мѣсецы и да се храни хлѣбомъ и водомъ, а другимъ ничимъ.

72. Ако бы се догодило коему Црногорцу или Брђанину, да му жена нѣгова ніе вѣрна, пакъ ако бы жену свою уватіо у блудности: то му се онда допушта, да може и єдно и друго убити; ако ли бы она побѣгла, то да іой стана у нашу земльу ніе.

73. Ако бы се кадгођъ догодило, да бы жена коимъ гођъ начиномъ своему мужу о глави радила и нѣга живота лишити тражила, или бы га коимъ гођъ начйномъ живота лишила: докъ се посвѣдочи, такова се жена има осудити на смрть како и други убоица; само жена не може быти убіена изъ пушке, єръ є пушка и стрїелянѣ само за онога, кои пушку носи и пушкомъ се брани.

74. Ако бы се догодило, да бы коя удовица или ђевойка или друга коя жена за покрити свою срамоту, заблудила да діете задави: то се такова гріешница има осудити на смртъ.

75. Ако бы была мрзость и зао животъ међу женомъ и мужем и мужъ бы не хтіо съ ньомъ живити: то се онда могу само разставити, али не разпустити, и онда є мужъ

дужанъ жену издржавати, али да се онъ не може женити. нити она удавати.

76. Ако ли бы ова жена съ мужемъ разставлѣна не пристойно се владала и пркосъ своему мужу чинила: онда іой мужъ обуставля издржаванѣ и сваку помоћь, а она нека живи како зна.

77. Коя бы жена своега мужа крала: та се има првыи и другіи путъ кастигатъ тавницомъ, а трећіи путъ тѣлесно кастигатъ и съ мужемъ разпустити, и онда да се не може удавати, а онъ да се може женити.

78. Кои се лупежъ послѣ дана проглашеня овогъ законика по трећій путъ увати у крађи: тай се има осудити на смрть.

79. Кои Црногорацъ или Брђанинъ убіе лупежа у крађи, добія награде двадесеть таліера; али опетъ да се свакій узме на умъ да правога чоека не убіе, єръ ће за нѣга како убоица суду одговарати.

80. Коя се лупежтина нађе одъ пріедъ но што є овай законикъ проглашенъ, то да се та лупежтина како и трошкови око нѣ учинѣни плате, и што бы се учинило послѣ проглашеня овогъ законика, то да се има свакій лупежъ за сваку покрађу батинама кастигатъ. За лупежтине одређуе се тѣлесный кастигъ овако: Кои лупежъ украде Црногорцу или Брђанину оружіе, батина стотину; за коня или вола малогъ или великогъ батина петдесеть; за єдно улиште пчела исто колико и за єдно говедо кастигъ осудити; за брава малогъ или великогъ батина двадесеть: за покрађу изъ куће или изъ обора и остале различите лупежтине одъ найтанѣ ствари до брава батина двадесеть.

Ово се разуміе за сваку покрађу изъ куће украдену и понешену, не споминяюћи діете лудо, кое бы што одъ

дѣтинске лудости учинило, или друго челяде, кое нема чисте свіести и памѣти. (14.)

81. Кои бы се лупежъ уватіо да цркву краде: тай ће и не пазећи на то, да ли є іошъ кадъ крао или суду гріешіо, бити на смрть осуђенъ.

82. Кои бы земальску ђебану крао, одма првый путъ, докъ се увати да краде, има се на смрть осудити; исто ће тако быти и свакій другій кастигатъ, кои бы се усудіо явно или потайно земальску ђебану грабити.

83. Кадъ бы коя мала или голема штета одъ похаре жита, сіена, винограда, бостана, зграде, разсадника или коему драго ствари у кое племе нехотице догодила се учинѣно: то остае главару и кметовима одъ села или одъ племена да проціене и да чине похарнику нека штету безъ свакогъ одмицаня плати. Ако ли бы силомъ и задорицомъ навалице похарао: таковога суду приявити, да буде кастигатъ како што четрдесеть-друго правило изговара (30.)

84. Ако лупежъ погине или се рани у крађу идући: за нѣга да поговора ніе, будући є сагласно речено, да га сва земля біе єднако, како и рукоставника (13.)

85. Пазари имаю быти мирни, да може свакій куповати и продавати што му треба; кои ли бы смутню на пазарима чиніо, такови се има глобити са двадесеть таліера или кастигатъ тавницомъ (19.)

86. Кои бы Црногорацъ или Брђанинъ предъ црквомъ смутню или свађу или друге чесове непристойности чиніо: такови се има глобити са двадесеть и петь таліера или кастигатъ тавницомъ (19.)

87. Потвараня на правога чоека быће найстрожіе кастигана; и ни єдно опаданѣ не сміе се пріе осудити, него што бы се освѣдочило и по нужди одъ єдногь доставѣрногъ чоека или одъ выше людій, кои ніесу одъ

пріе суду гріешили; ако ли су гріешили, не могу правогъ повѣреня кодъ суда имати, докъ се са доставѣрнима свѣдоцима не докаже. Ако ли они, кои опада, не докаже, да є оно истина, што є онъ казао и за чимъ бы оногъ обтужіо: то да онда овогъ опадника судъ онако осуди и кастигуе, кадъ бы кривъ быо. Найпослѣ остае да єданъ и други нађу за себе четыръ поштена чоека, кои ће се заклети; кои ли узима выши поштеніе людій, да се за нѣга закуну: онай добія разлогъ и правицу.

88. Послужбица (осимъ) крстногъ имена, и торбице по данасъ выше быти не сміе, будући да таковомъ послужбицомъ люди само свое имуће разсипаю пакъ постаю сиромаси. Кои ли ово не послуша, већы бы преко овогъ законогъ поставленія чиніо: тай ће быти оглобљенъ са таліера два или кастигатъ тавницомъ. Доста є да се по нашемъ србскомъ обичаю слави крстно име као успомена прађедовскогъ крштеня.

89. Досаданьи обичай да люди и жене за мртвіема шишаю перчине, по образу гребу, те нагрђени дуљ времена остаю, по данасъ се забранюе свакомъ Црногорцу и Брђанину, и кои бы преко ове забране чиніо, быће оглобљенъ првый путъ са два цекина. Ово се разуміе како за мушке тако и за женске, кои бы се по данасъ гребсти и перчинъ шишати усудіо.

90. Кои Црногорацъ или Брђанинъ по данасъ хоће да дає новце на добитъ: тай мора направити книгу и то предъ два свѣдока, да се зна колико є асприхъ ономе на добитъ дао; ако ли не бы правили кньиге, онда ће они кои узимљ аспре на добитъ, дати по вріедности залогу. Али се не сміе већа добитъ одъ двадесеть данара на таліеръ узети; кои ли бы већу добитъ узео, узеће му се сва она главница, кою бы на добитъ дао и та глав-

ница има се како и друга глоба ставити у обшту-народну касу.

91. Ускокъ свакій, докъ ступи у нашу слободну землю, по завѣту светогъ Петра бывше господара црногорскогъ безбѣданъ є и не сміе му нико ништа криво чинити, кадъ се онъ поштено и по нашему земальскоме законику влада и управля, коегъ правицу ужива исто како и свакій нашъ братъ Црногорацъ или Брђанинъ; за сваку пакъ сагріеху судиће се и ускоку, како што овай законикъ изговара.

92. И ако у овой земльи нема никакве друге народности до єдине србске и никакве друге вѣре до єдине православне источне: то опетъ свакій иноплеменикъ и иновѣрацъ може слободно живити и ону слободу и ону нашу домаћу правицу уживати, како и свакій Црногорацъ и Брђанинъ што ужива.

93. Ако бы се кое преступленіе у пиђу учинило, то ће се у половини кастигатъ као ономе тріезноме; али ако бы на своме трзноме то преступленіе и сагріеху учиніо, бы ће по гласу законика како и они тріезни кастигатъ.

94. Кои бы се Црногорацъ или Брђанинъ усудіо домаћу покличь чинити, пакъ ако бы изъ те покличи био поколь и мртвіе бы глава остало: онда се они, кои є кликовâ, има осудити на смрть; а они кои бы помагали, да се глобе по десеть таліера; ако ли не бы было зла ничесова из-за ове покличи, то онда да се они глоби са двадесеть таліера, кои покличь виче.

95. Они, кои сагріеше да буду осуђени да стое у тавницу затворени, употребити-ће се на правлѣнѣ путова или на кои други посао, кои ће већь мѣстна власть одредити.

Све ово вышеставлѣно у деветдесеть и петь правила на данашньи данъ светогъ великомученика и побѣдоносца Георгія єдинодушно и саборно са свіема главарима земаль-

[illegible] шему отечеству.

На Цетинѣ 23. Априла 1855. года одъ рођенія Христова.

Князь Црногорскій и Брдскій
ДАНИЛО I.

XXI.

Zakon slavonski 1273.

Nos Matheus, banus tocius Sclavoniae, significamus omnibus presencium per tenorem, quod in congregacione regni tocius Sclavonie generali, nobiles et jobagiones castrorum hec jura regni et banatus infrascripta, redacta in scriptis, nobis exhibuerunt, petentes, quod ea in judiciis exercendis et banatus juribus ex . . . . mus per nostros judices observari. Nos itaque, utpote qui de bonis regni et utilitatibus gratulamur, ipsorum justam.... eo, quod premissa jura veris et legitimis racionibus fundabantur, admisimus debito cum effectu.

1. Primum siquidem, (quod in) pristaldum suum consanguineum vel cognatum, aut servientem, vel suum parochialem sacerdotem pro testimonio recipere nullus possit.

2. Ad hec, si citacio fiat in presenciam nostram, quindena diei citationis, si vero in presenciam nostrorum judicum, citacio debet pro termino . . . . . gnari, et actor in primo citacionis edicto in litteris judicio suam exprimet accionem, ne locus fraudibus reservetur; et si conventus in primo non comparuerit termino, quadraginta denariorum judicio subjacebit, pro ceterorum vero obmissionibus terminorum consueta judicia regni solventur.

3. Item citatus in causa possessionis, forti, violencie, homicidii aut infidelitatis, si personaliter vel per hominem suum comparuerit, responsio peremptoria, sine iudicii gravamine, usque ad septimum terminum debeat prorogari, et in recepcione cuiuslibet termini, quindecim dierum inducie observentur, vel pro septem edictis, que legitime recipi possent, unus terminus peremptorius assignetur. Et si quis in premissis casibus in septimo termino non comparuerit, judex in octavo termino publice faciet proclamari, quod reus juri parere debeat; quare in prioribus terminis non comparuerit, osten-

скіема, кои-сте се сви на данашньи данъ на Цетинѣ у главно мѣсто одъ све Црногоре и Брда сабрали, потврдисмо и заклетву на крстъ частный и свето Еванђелѣ учинисмо. да ћемо овай законик чувати и по нѣму се владати и судити; кои ли се по данасъ овогъ држао не бы, тога предасмо вѣчноме проклетству како противника и злодѣя нашему отечеству.

На Цетинѣ 23. Априла 1855. года одъ роѣеня Христова.

Князъ Црногорскій и Брдскій
ДАНИЙЛЪ.

XXI.

Zakon slavonski 1273.

Nos Matheus, banus tocius Sclavoniae, significamus omnibus presencium per tenorem, quod in congregacione regni tocius Sclavonie generali, nobiles et jobagiones castrorum hec jura regni et banatus infrascripta, redacta in scriptis, nobis exhibuerunt, petentes, quod ea in judiciis exercendis et banatus juribus ex . . . . mus per nostros judices observari. Nos itaque, utpote qui de bonis regni et utilitatibus gratulamur, ipsorum justam.... eo, quod premissa jura veris et legitimis racionibus fundabantur, admisimus debito cum effectu.

1. Primum siquidem, (quod in) pristaldum suum consanguineum vel cognatum, aut servientem, vel suum parochialem sacerdotem pro testimonio recipere nullus possit.

2. Ad hec, si citacio fiat in presenciam nostram, quindena diei citationis, si vero in presenciam nostrorum judicum, citacio debet pro termino . . . . . gnari, et actor in primo citacionis edicto in litteris judicio suam exprimet accionem, ne locus fraudibus reservetur; et si conventus in primo non comparuerit termino, quadraginta denariorum judicio subjacebit, pro ceterorum vero obmissionibus terminorum consueta judicia regni solventur.

3. Item citatus in causa possessionis, forti, violencie, homicidii aut infidelitatis, si personaliter vel per hominem suum comparuerit, responsio peremptoria, sine iudicii gravamine, usque ad septimum terminum debeat prorogari, et in recepcione cuiuslibet termini, quindecim dierum inducie observentur, vel pro septem edictis, que legitime recipi possent, unus terminus peremptorius assignetur. Et si quis in premissis casibus in septimo termino non comparuerit, judex in octavo termino publice faciet proclamari, quod reus juri parere debeat; quare in prioribus terminis non comparuerit, osten-

surus iustam et legitimam racionem; qui si eciam tunc se absentaverit, actor mittetur causa rei servande in possessionem contumacis pro modo debiti vel maleficii, in litteris iudicis declarati.

4. Preterea si quis pristaldo contradixerit vel maculam objecerit falsitatis, si ipsum legitime convincere non poterit, solvet pro iudicio marcam unam.

5. Item si quis pristaldum verberaverit, vel hominem capituli datum pro testimonio, convictus tamen legitime, pene decem marcarum subiacebit.

6. Si quis autem in figura iudicii litteris capituli vicium opposuerit falsitatis, et non convicerit regni legitimis documentis, decem marcarum penam solvet.

7. Ceterum cum quis in causa pecuniaria condempnatus, iudici vel adversario suo usque ad secundum terminum satisfacere non curaverit, in tercio termino unus de iudicibus per regnum constitutis ibit cum homine comitatus Zagrabiensis vel Crisiensis adhibito testimonio capituli Zagrabiensis vel Chasmensis, et de bonis seu rebus contumacis iuxta condignam estimacionen iustum exiget iudicatum. In peculio autem petito magne quantitatis, iudices, inspecta qualitate personarum, secundum suam discrecionem moderabuntur terminos pro solucionibus faciendis.

8. Item si quis alteri crimen obiecerit lese maiestatis, vel dixerit quod falsam incudi faciat monetam, si convincere non poterit, penam pati debeat talionis.

9. Statutum fuit eciam, si quis contra alterum in iudicio proposuerit, quod in regno ducat vitam publice violentam et non convicerit secundum iuris processum, solvet dimidii homicidii iudicium, pensas scilicet sexaginta; si vero actor proposuerit contra reum, quod ipse rerum suarum fur extiterit sive latro et legitime non convicerit, iudicio due solvet.

10. Si quis autem in iudicio constitutus adversarium suum in presencia iudicis vituperaverit, iudicium lingue solvet, scilicet viginti quinque pensas. In minoribus autem causis convictus solo iudicio aggravatur.

11. Item si cui obiectum fuerit in iudicio, quod super domum alterius manu venerit violenta, et non convicerit iusticia mediante, iudicium duplex solvet.

12. Adiectum fuit eciam premissis, quod in quolibet genere

actoris, adiudicato ad duellum sive sacramentum, si partes composicionem fecerint, iudex ultra formam composicionis habite plus petere non valebit.

13. Item in omni causa, sive actor reo deferat, sive reus actori referat sacramentum, iudex inter ipsos duellum non possit iudicare, sed per sacramentum causa debeat terminari, nisi partes examen duelli assumpserint spontanea voluntate.

14. Exstitit eciam ordinatum, quod causa homicidii vel furti si quis pèr sacramentum adjudicatum se purgabit, solvet purgacionis denarios quadraginta, et eciam in causis vinearum ac molendinorum, si adjudicatum fuerit sacramentum, idem debet iudicium observari.

15. Item in causa pecuniaria reus convictus nullatenus debet captivari, nisi pecunia vel possessione carare inventus fuerit manifeste.

16. In accione eciam furti sive violencie vel cuiuslibet maleficii, homo possessionatus sine caucione fideiussoria iudicetur.

17. Item, alter pro alterius delicto, sicut pater pro filio emancipato, vel e converso, aut frater pro fratre, divisionis titulo separato, non debeat condempnari, nisi fuerint conscii vel participes criminis perpetrati, sed quisque in bonis propriis et porciobus iuxta suum meritum aggravetur.

18. Item porcio hereditaria sine herede decedentis, generacioni sue debeat remanere.

19. Nec permittimus, quod si terra alicuius reambulatur, iudex ad fructus vel utilitates eius non debebit mittere manus suas, donec causa inter partes fuerit fine debito terminata.

20. Item cum hostilis incursus vel exercitus venerit super regnum, aut dominus rex processerit in expedicionem personaliter, tunc nobiles regni de Sclavonia, singuli et universi, ire in exercitum tenebuntur, ita tamen, quod iidem cum baronibus, quibus voluerint, exercituandi habebunt liberam facultatem.

21. Item super debitores zulusinarum vel procuracionum aut descensuum, exhibita satisfaccione, banus descensum facere non debet, nisi iusta causa regni et legitima imminente, et nobiles ac iobagiones castrorum de descensibus bani debent usque octavas sancti Martini modis omnibus expediri.

22. Item si quis in solvendo marturinas, collectam septem denariorum, iudicia exercitualia, vel aliam collectam, quam in regno

fieri continget seu iudicia, in quibus et convictus contumax extiterit et rebellis: comes Zagrabiensis vel Crisiensis cum uno de coniudicibus sibi deputatis ad exigendum procedet, assumpto secum testimonio capituli Zagrabiensis vel Chasmensis, pro eo, ne plus iusto debito exigatur; et in processu suo super aliquem nobilem vel iobagionem castri descensum facere non debebit, sed expensas quas fecerit in eundo, de bonis eciam recipet contumacis.

23. Nec volumus sub silentio preterire, quod nobilis in Zagorio et aliis comitatibus consimilibus existentes, comiti parochiali descensum dare non tenentur, nec eius astare iudicio, sed banus eos iudicabit pro tempore constitutus.

24. Sane collectores eciam marturinarum non cum pluribus procedere debeant nisi cum duodecim hominibus habentes quatuordecim equos et non plures, quibus quidem de qualibet generacione pro victualibus administrari debeat ovis una, sex galline, anser unus, quatuor cubuli de vino cum cubulo trium palmarum, duodecim cubuli de pabulo cum cubulo quatuor palmarum et non ultra: prout felicis recordacionis domini nostri illustris regis Bele in privilegio continetur.

25. Collectores autem septem denariorum vel iudiciorum exercitus dimidietatem habebunt descensus memorati; dictique collectores marturinarum in curiis nobilium vel iobagionum castri domos aliquas aut domum villici vel preconis: molendina et stubas dicare non debeant ullo modo, villico eciam domus una in curia sua pro recipiendis hospitibus libera relinquatur.

26. Et talis debet habere villicum et preconem, qui decem iobagiones possidet et non infra.

27. Item, aliqui commorantes super terras nobilium vel iobagionum castri dicari non debent, sed iobagiones eorum, si quos habent.

28. Et quod omnia premissa debito ordine observentur, cum comite Zagrabiensi quatuor nobiles et duo iobagiones castri et totidem cum comite Crisiensi, quos regnum eligendos duxerit, iudicabunt, qui si omnes interesse non possent, tres vel duo iuxta comitem sufficiant ad iudicium faciendum.

Ut autem hec statuta suprascripta seu constituciones robur perpetue obtineant firmitatis, presentes concessimus literas sigilli nostri munimine roboratus.

Datum Zagrabie quarta feria proxima post octavas Pasce anno ab incarnacione domini MCC septuagesimo tercio.

XXII.

Statut Vinodolski.

1288.

V' ime Božje, amen. Let Gospodnjih 1288, indicio prvo, dan 6. miseca Jenvara.

V' vrěme kralja Ladislava, preslavnoga kralja ugerskoga, kraljestva njega leto šest-na-deset; va vrime ubo velikih muži, gospode Fedriga, Ivana, Levnarda, Duima, Bartola i Vida, Krčkih, Vinodolskih i Modruških knezi.

Zač tolekrat videći ljudi, ki bljudeći svojih starii izkušenih zakon: zato ubo jedin pojedinom i . . ljudi Vinodolski, želeći one stare (dobre) zakone shraniti je na puni, ke njih prvi (imiše), da su . . . njeni neurejeni, skupiše se vse na kup (tako) crikveni tako priprošći ljudi svršenjem...ć zdrave svet, u Novom Gradu pred obrazom toga istoga kneza Leonarda zgora-imenovana. Izbraše se od vsakoga grada Vinodolskoga ne vse starijšij na vkup, na ke vijahu, da se bolje spominjahu v zakonih svojih otác, i od svojih déd ča bihu slišali, i njim narediše i ukazaše tesnim zakonom, da bi vse dobre stare izkušene zakone u Vinodolu činili položiti v pisma, od kih bi se mogli spomenuti ili slišati od svojih otác i déd zgora-rečenih, tako od sada naprid mogu se uleći blujenja te riči i njih dětca vrime ko pride, da nimaju primisalě v tih zakonih.

Ki ubo buduć izibrani na to od tih istih ludi Vinodolskih: Z Novoga Grada Cerna, dvornik vsega Vinodola, i od knezi zgora-rečenih Petar plovan i Vlkona Pribohna satnik, Joanac Saražin, Bogdan Vlčnić — z Ledenic Ratko prvad i Radoslav popove,

Dobroša satnik — iz Bribira Dragoslav arhiprvad i Bogdan pop. Zlonomer satnik, Jurislav Gradenić — z Grižan Luban i Petar popovi, Domian satnik, Dunat i Dragolub i Vidomir Vlčić — iz Drivenika Dragolub satnik i Mikula Dragolub i Pribinig — a iz Hrilina Raden plovan i Ivanac satnik, Živina sudac i Kliman Nedal — iz Bakra Krstiha plovan i Grubeša pop, Ivan satnik, Derga Vlčina i Nedrag — iz Trsata Vazmina plovan i Nedrag satnik, Dominik sudac i Vieka — iz Grobnika Kirin plovan i Slavan satnik i Domian Kinović, Paval i Slavina Vukodružić. I ti vsi pisani na vkup skupleni od vole obćinske i jedinim pristanenjem i narejenjem sabranim vse obćini Vinodolske, ke budu zdola pisane, vola ke su slišali od svojih stariih.

1. Najprvo, da ako kâ od crikav obćinskih z Vinodola maju se krstiti, vola ih bude krstiti gospodin biskup, u koj biskupii je crikav rečena: nima veće imiti od kršćenja rečenoga vrnéz benetačkih soldini 40, ter 1 obed, ter 1 večeru, a navlačno od onih, ki učine tu crikav krstiti; žakan ubo, ki za biskupom stoi v toj istoj crikvi (zove se hrvatski malik a vlaški macarol), nima imiti od toga istoga kršćenje neveće bolanač 15 vrnéz benetaćkih.

2. Ošće, svrh crikav opatij vola molstinov obćinskih rečenih, gosp. biškup nemore položiti vola vzeti ali zapovidati neveće ono, ča bi otili dati kaštaldi tih istih crikav nemu svojú voljú dobrú.

3. Ošće, svrhu pop obćine rečene, ta isti biskup nemore niće zapovidati vola vzeti, nere gda on sam pošle vola gre po knežtvu. Va vsaki grad Vinodolski, v ki on gre, imaju mu dati popi onoga grada 1 obed, ter 1 večeru; nišćemanje nimaju mu ponesti ta obed i tu večeru; van iz imenje onogo grada, i nisu mu držani činiti ponesti. Nijednu drugu službu nisu mu držani činiti rečeni popi i žakni, nere ako bi vpal ki v niki dug ali zgrešenje, za ko imel bi platiti osud, more ta biskup isti od sa grešenih vzeti soldini benetačkih 40 za osud; veće osud nemore mu priti od popi i žakan tih.

4. I ošće, onda kada poide gospodin biskup, tada ima poiti s sedmimi koni po jidi, osmo va ližnik.

5. Ošće, ako gospodin knez u Vinodolu vola rečeni biskup, kada bi pošal po knežtvu po Vinodolskom i v ki god bi grad

prišal ki od niju, more činiti jeti i k sebi činiti priti po ruki satnika onoga grada za svoje jidenje i za svoje obiteli od kih koli goved i brav, ke se mogu naiti najbliže, tako od skota kmetšćega tako od plemenitih ludi, tako od popi i od inih vsakih ludi; ništarmanje za ne imaju platiti gdn. knez, gdi se koli i mogu ot svojih perman činit jeti za se i za svoju obitel i za vas svoj dvor od nejbližnjago skota te iste obćine, budući koga godi zgora-imenovanih.

6. Ošće, ako bi ki bil jet v rubanji na puti ili gdi indi, da plati knezu libar 50.

7. Ošće, ki bi v gradu hram razbil v noći, vola ako bi ukral v nem, ter ako bi gdo klical „pomagajte!“: platit ima knezu libar 50; vapiuć ubo „pomagajte“ jesu verovani, ako reku s rotú, da jesu onoga zlotvorca poznali; ništarmanje ako nij' onde klicano, nima platit nego soldini 40 ter škodu, kako j' više izrečeno. Jako tu hudobu va dne učini, nij' držan platit neveće soldini 40, ako se more pokazati po verovanu svedoku.

8. Ošće, ako nigdo v noći je ukral v osiku niki skot vola na gumnu žito, vola va ulnici, v mesti, gdi se shranaju pčele, med: takoje plati knezu libar 50, jako jest onde klic bil „pomagaj“; a va dne soldinih 40; i takoje v noći, ako nij' onde bil vapaj, i škodu duplu, kako j' pisano i klić je verovan.

9. Ako bude pred dvorom ot sili pra, vola od tatbi svrhu ke budu riči, i parac nima svidočastva svrhu krivca, i pusti se na rotu od rubanje: ima krivac priseć samo 20. ter 5, i ot tatbi imenovani svrhu samo 12., ako su v toj tatbi škodni i ako onde je klican „pomagaj.“

10. I ošće od tatbe, od mošune i ot žita požganja, kó stoji na polji, i od sena vzeta i na stogu v noći, ako bude pra od toga učinjena: ima se odpriseći samo šest. I nima imiti otgovornika tat prez vole dvora; nišćemanje on ki priseći ima, naidi porotnike kako bole more; i ako ih nemore imiti, prisezi on sam, vola oni toliko krat priseći imaju.

11. Ošće, ako ki silu učini v pristanišću Vinodolskom, platiti ima knezu libar petdeset; ako tatbu onde učini, plaća lbr. 20. 4. Ako svedoci onde nisu, ima priseći, ki tai, samo 12., a to ako se učini tako v noći tako va dne.

12. Ošće, ako ki prime nikoga sgonika toga knežtva, vola

ako bi im dal jisti ili piti ili inu ku pomoć vola svet: platiti ima knezu libar 50.

13. Ošće, ka godi bratšćina dili sbor meju sobu, držana je dati desetinu na puni.

14. Ošće, niedni zavezi od ke godi riči nemogu se prvič meju kimi godi ludi knežtva zavezati, ili zagovor položiti občinski vola navlašni; onoga zaveza pol gre občini, a pol gospodi onoga grada, gdi bude to učineno.

15. Ošće, svaki pop držan je stražu strići v noći v gradu kako ini človik.

16. Ošće, niedan žakan nemore prijeti svetih redi knežstva, ako nij' od vole kneza i od občine grada, gdi je.

17. Ošće, niedan od kmet i od ludi občinskih nemore poiti prebivati v niednu crikav, ni v niednu opatiju ili v molstir služiti, ili se onde položiti za obaritelnika, ako nij' s voljú kneza i občine.

18. Ošće, dobra jedna žena i dobra glasa pomaknena za svidočastvo, ako ni veće svedoki, verovana je od ženi k ženi, tako od psosti jezika, kako od bienje i branenje.

19. Ošće, niedan svedok pomaknen za svidoka nima svidočiti, ako nij prvo pitan od pristava; a ki to učini, plati knezu 40 soldini, a onomu ostani, komu budi viditi, da mu škodi nega svedočastvo, vsú škodú, ku bi onde prijel.

20. Ošće, niedan nemore pomaknuti svoje žene za svidočastvo sebi; od niedne riči nij' mu verovana.

21. Oće, ako ki pita nikoga pred dvorom na polači, i reče: „Je tako, vola ni'?", vola pita od nega nikoga zgrešenje, (koje) on ima, povidati volan je vola taiti.

22. Ošće, ako se ki prikaže pred dvorom pritče pokazanje, ima pomaknuti svedoki i ukazati, da tako jest.

23. Ošće, pudaria, to jest straža nad vinogradom, i od zemal i od guman i od inih riči, zvrhu kih pudari, položena, verovano; neveće kada bude nika škoda (pred) nim činiti se, vapij tada „pomagajte," godi ako nevazme nikoga znamenjem od škodnika onoga, i tadaj ako pokaže verovanim svedokom, vola pred dvor neodnese onoga znamenje, pria ner se bude ta krivac tužil pred dvorom, vola ako nepoide s tim istim krivcem tadaje pred dvor.

24. I ošće, more zvati vsaki „pomagajte," ako vidi delajuć niko zlo, i za to se nima kaštigati niednú penú.

25. Oće, od bienje, ranenje i od stučenje meju kmeti nij' band nego soldini 40, ké krivac ima platiti knezu, a onomu, ki bude bijen, 2 brava, ter likariju; a to takoje od satnika i grašćika i busovića, ki vsi jesut pod zakon i pod pravdu kmetsku, a ne od služabniki, i po zakonu kmetćskomu sudet se, i nim je za uraženje zadovole učineno.

26. Oće, satniku i grašćiku i busoviću nima se verovati v niednoj riči, ká bi učinjena v nih vrime, ká bi pristojela k njih oficiu, neveće jednim letom, ko pride po nih izšastju (iz) oficia.

27. Oće, ako bi muž ženi zvrgal hoverlicu ili pokrivaču s glave va zli voli, ter bi se moglo prikazati trimi dobrimi muži vola ženami: plati libar 50, ako tužba s toga; od kih gdn. knez imij soldini 40, ona koj je vaćina učinena, 40 i 8 lbr. Da ako žena ženi svrže pokrivaču više-rečenu, plaća 2 libre dvoru, a onoj 2 ovci. Ako ubo onde nisu svedoci dobri, prisezi, ki tai, da nij to učinil — budi prost.

28. I ošće, ako ki muž ili žena nepodobno reče ili stvar bude govoriti nikomu mužu vola nikoj ženi, ter se more pokazati jednim svidokom podobnim, ili mužem ili ženom, ako nij onde veće svedoki: plati dvoru libre 2, a strani, koj je rekal, libre 2.

29. I ošće, ako bi ki ubil od podknežinov ili od slug od obiteli kućne gdna. kneza, od permanov, ter bi ušal i nemogal se jeti: da knez vazme vražbu, toje zagovor vrnézi kakov i kolik bude otil svrh plemene zlotvorca, koliko za polovicu; zač pleme držano nere od pol a zločinac drugi pol; da ako se jeme ta zlotvorac, iz nega ima ta isti knez ili niki mesto nega učiniti ko godi maćeni bude hotil, a neda pleme nišće se neobsujuje.

30. I oće, ako ki učini zasedanje od rečenih podknežinov ili služabniki ili perman, ter se more pokazati podobnimi svedoci: plati knezu libar 50, a to takoje, ako bi ga bili ili ranili, i za ranenje platit držan je polovicu. Ako bi ki od nih nikomu niki ud usikal ili shabil tako, da bi od toga nemogal priti na prvo zdravje: ostani na osudu onom, v kom ga knez oće osuditi.

31. Ošće, ako bi ki ubil nikoga kmeta ili od roda kmet, da bi se nemogal jeti, vpadi v osud libar 100 bližikam, a onoga grada, ki je ubien, obćini libri 2; od tih libar 100 imaju imiti ditca ubienoga, ako ima ditcu, polovicu, a drugi pol nega bližiki. Ta osud krivac plati. Ako ubigne, imaju nega

bližike osud platiti pol, a pol nega redi, ako je ima; da ako se jeti more pria ner se vražba plati, vola ako je učinena naprava, budi od nega maćeni, a nega bližiki budite prosti.

32. Ošće, hćere, ke su ostale po smrti otčini i materini, ili sini ako nisu ostali brati tim hćeram: imaju se areditati ili ostaviti tim hćeram blago otčino i materino, čineći vsu službu onu, kú jesu imili služiti dvoru otci i matere nih; i takoje, ako bi sini ostali i umrli brez reda.

33. Ošće, ako bi ki držal ošastno, to je rič niku, ka bi ničа bila, i ima k dvoru priti prez zapovidi dvorske vola prošćenje, ter bi se moglo naiti od gospodina, vola od nega oficiala: držan je platit knezu za prihodak od jednoga 7 za vsako leto, kó bi držal to isto blago ošastno, ter 1 osud soldini 40 na vsako leto, a ono ošastno ima se obratiti pod dvor kneza.

34. Ošće, ako bi ki držal kó blago, niku zemlu, vola niki vinograd, ili pošišion, ili vert: od tih pošišioni bi imel gdn. knez učestje, i ako bi ga nedal, držan je v tom osudu zgora-rečenom, vola od učestnoga, ako se more ukazati, ki bi to učinil.

35. Oće, ako je ki ukral rič niku knezu ili nega dvoru ili podknežinu ili služabniku komu zgora-pisanih, plati knezu osud. kako je više rečeno od tadbi, onomu, komu je bude učinil, od jednoga 7.

36. I ošće, kmeti i popi od tatbi meju sobu imijte 1 zakon, da ako ki ukrade rič niku nikoj crikvi ili molstiru ili opatii, držan je v osudu, kim je držan od riči knežih ili službeniki više-pisanih.

37. Ošće, za niednu tatbu, ká je va dne, nij' osud već od soldini 40, i takoje v noći neveće ako bi klič bil „pomagajte" i bilo bi v gradu, osvan tatbe više-imenovane; i takoje za vsaku tatbu vola va dne vola v noći ima platit ta krivac soldini 40, i imaju biti obćini grada, gda se ta tatba učini.

38. Ošće, kadi i nebi bila tužba i niedan osud, ni se nima stisnuti nijedan učiniti niku tužbu od nike riči pred dvorom ili indi, neveće ako je š nega dobrú volú; tu tužbu ki učini, ima ju na konac pripelati.

39. I ošće, nijedna ličba nima veći osud od 6 libar, neveće od sil zgora-rečenih.

40. I ošće, nijedno obranenje vola osud ili band nemore se

položiti prez vole kneže, ili ako bi nebil od kneza ki človik, ki bi po nega zapovidi to učinil.

41. Ošće, ludi rotnici za osuditi krivce — onim rotnikom nima se verovati, nego ako vazmu vsaki trat, ki je pregrišil, za nega krivinu znamenje: do treti dan ima priti k pravdi s tim znamenem prikazati je.

42. I ošče, niedan klučar nij' verovan, ni mu se da vera svrhu niedne riči, ké bi rekal, nikomu da je dal ili prikazal ili posudil, vola da bi dal ž nega konobi van po kigodi zakon, mimo ča bi vridno bilo soldini 20, neveće toliko ako bi imel svedoki verovani; i tako je zvrhu 20 sold., ča bi vridno, ima priseći taknut u sveto evanelje.

43. Oće, niedan tovernar nij' verovan prez svedočastva od niedne krdenče, kú bi on učinil od svoga vina navlašnoga, neveće soldini 10, a podružnik, to je, ki tuje vino prodaje, soldini 50, i oće imaju zvrh toga priseći.

44. Oće, niedna kvaderna od tržác ni verovana prez dobrih svedoki nere od libar 50 od svakoga duga; i od toga takoji ima s rotú zvrh knig svoje kvadrni pritvrditi.

45. Oće, niedna cena, ka se ot taj da, za naiti niku rič, hudobu ili ča drugo, kako su zemle, vinogradi i ine druge riči, za kih je zakon dati likuf, vola za govedo veliko znaiti je: nemozi već dati soldini 40, a ki veće da, imij škodu shranenu. Ako bi gdnu. knezu viditi veće dati znaiti za niki hud oficij, vola za niku inu rič, ká bi viditi pristojati istomu tomu knezu: zvrh tih 40 soldini ima priseć, kako je dal vola obećal je dati on, ki govori, da je tu istu cenu dal, i da ju je iziskal i znašal dvoru za osud; od tih 40 soldini nima nišće dat nere soldini 5; za vsaku malu živinu soldina 2.

46. I ošće, ako ki ukaže niko ošastno vola od učestnoga, ča je zgora izrečeno, i nebi mogal pokazati: ostani v onom istom osudu, v kom bi ostal on, koga bi pokazal.

47. I ošće ako bi ki pred dvorom pokazal vola postavil svedoke tako govoreći: „Ta i takov vi, da tako je" a strana suprotivna reče: „A ta i takov vi, da tako nij'" — svedoki od toga tako jesu pripušćeni, a oni, ki nisu, izpujeni jesu.

48. Ošće, niedan pristav nemore veće vzeti razvi 10 soldini od

najveće pre; a najveća pravda od riči ké-godi, ká je vridna, najveće soldini 40, a od najmanše pre, ká je, takoe soldini 40, a od toga niže doli soldini 45 od ké riči; ako suprotiv učini, ostaje jednoga vola ili libar 8, od kih imaj knez polovicu, a grad, gdi bude, drugi pol.

49. I ošće, ako s pristavom se jame niko govedo malo živo za tatbu: pristav ima imiti za to 1 par pod plát, a govedo budi onoga, čie bilo sa svojú pravdú, kako je urejeno; da ako se jeme mrtvo, tere oće celo, pristav ima imiti od nega jednu četert; ako ni na plnu meso, ko je jeto, budi toga istoga pristava, a on čije je bilo meso, išći svoje pravdi.

50. Ošće, od goved velikih, ká su za tatbu jeta, ta pristav ima imiti od vsakoga goveda soldini 5, vola budi živo vola mrtvo, i od riči, ké su vridne soldini 40, niže ké bi vridne bile, ima imiti 2 soldina, i više toga soldini 5. Nišće-manje ta isti pristav ima se vzeti od dvora, i š nega prošćenjem. I ima se viditi, da kmet vazme za tatbu od jednoga 2, a dvor knež ili služabnici, više-pisani od jednoga 7.

51. I oće, ako bi se našal kriv pristav, ostani knezu od vsega svoga blaga, ča se gible i negible. I ako nega gdo jeme pred dvorom ili indi za falso, i ukazati nebude moći, ostani knezu soldini 40, a onomu pristavu jednoga vola ali libar 10. Da ako se kriv naide, ostani v peni više-rečenoj, ni mozi veće biti pristav prez volje kneže, a strani, suprotiv ki je bil rekal krivo, ako bi imeje v nikoj riči osujena biti, budi prosta, vola imij' svoju pravdu, od ké pre jest izlizla; nišće-manje tribi ga je ukazati kriva s trimi podobnimi svedoki.

52. Ošće, ako se ki naide fals svedok, ostani knezu jednoga vola ili 8 libar, a strana, koi bude suprotiv svedočiti, od vse nje škode budi odrešena, ako bi se v koi riči imela osuditi. On nemozi biti veće svedok odsele napred prez vole dvora. I ako se jeme za kriva, i ukazati se nebude moći on, ki ga je jel, ter nemore pokazati: plati knezu libre 2, a onomu svedoku vola 1 ili libar 8, i ima se pokazati za falso s trimi podobnimi ludi.

53. I ošće, ako bi pokazal kriva pristava kikoga ili svedoka, neimij niednú pravdú zato odsada naprid poiti suprot ukazujućemu ili suprot svedokom, ni niedan za nega. I ako ki imel

bi pristava ili svedoka za krivoga, i obeća se' pokazati po svedocih, a oni svedoci nisu nemu spravni ili se neskladuju, kako je on ukazal: on suprotiv nim odsele naprid neimi niednú pravdú suprot poiti. Vola ako je niki svedok pomaknen za niku rič pred dvorom, a nika od stran otela bi poiti suprot svomu svedočastvu: more učiniti, ako ima svedoke. Ako se svedoki pomaknu suprotiv onomu vola suprot nega svidočastvu, a oni svedoče, kako je obećal pokazati: od sada naprid suprot niednomu od svedokov tih neimi niednú pravdú pomaknuti svedoki, vola za to neimozi v niednoi riči suprotiv poiti ili niki ini za tu pritču; vola za negovo svedočastvo nemu nemozi utaknuti suprotiv od niednomu.

54. I ošće, niedan odvetnik od veće pre nemozi veće vzeti za svoje odgovorenje nere soldini 10, a za najmanu soldini 5. A kmet za plemenita nemore biti odgovornik, ni plemenit za kmeta prez prošćenje dvora od ké riči; ako suprotiv učini, imaju platiti knezu vola 1, a toliko onomu, za koga bude odvetnik, vola 8 libár.

55. I ošće, vsi zavezi, ke bi knez od sebe položil ili prie učinil občinskim i navlašćnim zakonom, budite nega i nemu da imaju priti.

56. I ošće, ako bi ki učinil silu ženi koj . . . . ći, ili bi hotil . . . . ti, ima knezu platit libar 50, a toj ženi tolikoje. Ako se nebude mogal napraviti š nú po niki zakon, vola ako od rečene sili nima svedoki, verovana je; nišće-manje ima priseći položivši ruku zvrhu knig, tičuć samo 20. 5 od rečene sile zvrhu onoga, od koga se bude tužiti. Ké porotnike ta žena najdi kako bole ví. Ako porotniki nima, vola ih toliko nemore imiti ta žena: priseći je držana za onih, ki joj manjkaju; priseguć ubo š nú ali ona sama po prvom tretě, imaju taknuti ruku i reći v tu rotu. I vsi nje porotnici imaju biti žene, i ká se onde rota, da nje odgovornik ima odgorovati, dá s onú rotú prisegu, a ona ima priseći, kako je zgora rečeno. I ako ta ista žena ili niki od nje porotnikov umankal bi, ča je zgora rečeno: on suprotivnik, komu govori, budi odrišen od toga griha više-rečenoga.

57. Ošće, niedno viće občinsko ili navlašćno v gradu ili indi nemozi biti od niednih del, ke bi pristojale k občini, ako ne-

bude onde knezova človika,; i ako ká dela suprot učine, zgublajt vse svoje blago, i budi knezu zgora-rečenomu.

58. I ošće, vsaki pop, ki ma crikav v gradu, dužan je vsak dan služiti mašu i sveti drugi oficij, neveće ako bi bil impačan dostojnim impačom; ako suprotiv učini, zgublja 1 vola, i budi pol knezu, a drugi pol obćini onoga grada, v kom se to učini.

59. I ošće, ako bi se ká žena našla tvarnica, ter bi se mogla skazati svedočastvom verovanim: za prvo ostanene knezu libar 100, vola se sažgi, ako bi se neimelo od česa platiti. A odsada naprid ako bi učinila, gdn. knez ju kaštigaj po nega voli. I tako i v toj istoj peni, ako se ki muž naide, da se kaštiga i v tom grihu.

60. I ošće, ako bi ki otel pokazati nikoga od nikoga zla tvorenje pred dvorom, vola od nikoga inoga banda ili nike ine riči: ima tako reći dvoru: „Ja tebi pokazuju (takova) od (takove) riči" ili „Tobě dim, da (takov) je učinil (takovu) rič"; ni drugoga ukazanje vola pokazanja ne vridno. I ako bi niki pokazal nikoga dvoru, a nemogal ukazati ga: ostani dvoru onú penú, kú bi ostal on, ki bi osočen bil, i osočeni budi prost.

61. I ošće, ličba jest verovana, i more biti pred gdnom. knezom i pred vsakim nega oficialom i pred satnikom, i takoje pred nega ženú, ako bi satnik onde nebil.

62. I ošće, ako bi ki položil v kuću ogan, ili v hram vola v ničiji osik: za požganje za prvo ostani v osud dvoru 100 libar ter škodu platiti onomu, komu ji učini, vola budi osujen na život, ako nima odkud platiti. I ako to veće učini, osudi se na život i na smrt. Ako bude onde je požgano od nikoga človika vola od nikih ljudi, a on zlotvorac nebi se mogal jeti: plati se vražba za vsako ono požganje, kako zgora od vražbi je izrečeno.

63. I ošće, nigdore nemozi prositi duga učinena za dvor zvrhu stojeći, vola nijednoga dvorskoga oficiala odsele naprid, ako ga nepita meju izšastjem s toga oficia meju letom.

64. Ošće, ako bi pokaže krv, ka mu je učinena za zlú voljú: ona krv mu je verovana; ništa-manje ima s rotú potvrditi, ako nisu onde svedoci.

65. Oće, pristavi i pozovnici jesu verovani, ako se krivi nenaidu.

66. I oće, van iz grada pastiri i orači i ini ludi dobra glasa,

to est vsaki od njih, jesu verovani za svidoki tako v rubani tako v silah i va inom drugom zlu stvorenju.

67. I oće, otac sinu, sin otcu i hći mogu biti svedoci, a brat sestri i sestra bratu, ako stoje vsak po sebi, i razdileni jesu meju sobom.

68. I ošće, od ubojstva, ako nisu svedoci osvajeni od nega, ima se očistiti samo 5 deset, naiduć svoih porotniki, kako najbole vi i more; ako rotniki nima, prisezi on sam tolikokrat vola za onih, ki mu mankuju.

69. Oće, ako bi ki rotu imel s kim, more mu ju dobro prostiti, ako oće, ká rota bi bila za malu rič; kada budu na kup na' nom mestu običajnom, kadi se rote čine, i prost budi onde ugotovan za toliko, za koliko ostane priseći; nišće-manje onde ima biti dvorski človik, da vse ine porotnike more pustiti prez nijedne cine.

70. I oće, ako se ki naide predavac gdna. kneza naturalskoga: ta isti gdn. knez imij punu oblast zvrhu nega i zvrhu negova blaga za učiniti maćenje zvrhu nega na svoju volu.

71. I ošće, ako razbojnika zvrhu moje škodi naidu v noći, to jest mne škodu ćineć, ter nega živa nemogu jeti, vola da ga neznam da bim vidil od česa se tužit, a nega ubiju: u niednoj riči nimam se osuditi, ni suprotiv nemozi nigdore mne poiti vola priti.

72. Ošće, nijedan posal ni verovan koliko na pravdi nebuduć roćen shraneno, ako jest poslano od dvora, komu poslu se govori hrvatski arsal.

73. I ošće, pozovnici imaju biti roćeni, i takoje kmeti imaju se pozivati od vsakoga pred dvorom pred rotnika.

74. I ošće, krivci peni i ako inú ričú nimaju čim platiti više-rečenih peni i bandi nimaju čim platiti: gdn. knez nad nih životi more učiniti volju svoju, če bude nemu drago.

75. I oće, od vsih bandí, zagovori i mačeni gdn. knęz ima pravdu i punu oblast tako zvrhu plemenitih tako zvrhu ludi crikvenih i zvrhu kmeti i zvrhu vsih inih ludi, kako se zgora udrži.

Oće, ki ubo zakoni svrhu pisani i vsi zgora rečeni i sabrani po rečenih občinah Vinodolskih rekli su i potvrdili su potvrdeći i pokažući stare i izkušene zakone Vinodolske, i v nih su vsagda živili i nih dedi i nih otci i vsi nih prvi.

I ošće, na vspomenenje ké riči, ká ima priti i občińskoga

svedetelstva, ta ista občina Vinodolska to sada pismo zapovidali su učiniti, i jedino takaše shraniti va vsakom gradu.

Bi načineno v Novom Gradu na sali knezi' zgora imenovanih leta, miseca, dne, indicione rečene.

(Dod.) I ošće, ako pravda zgodi se v dvori, ali pred dvorom nikomu se podvigne od kih ludi kih-godi od koga imenje, to je od vinograda, vola od zemle, vola od kuće ili od vrta, vola od koga godi pošišion: od nikoga človika, koga ima onde imenovati. vola reče, da mu je dan pošišion, vola darovan, vola založen. vola za dušu sujeno, i ima od toga svedoke onde žive, ké zakon potribuje, jesu nemu ti svedoci verovani. Ako li nima živih svedoki na to, ter pokaže mrtvimi svedoki, govoreć onim živućim. da je to bilo pred onimi svedoki toje učineno: oni svedoki jesu verovani, da nišće-manje ima priseći po zakonu grada: „Pred onimi svedoki to je bilo," kako je zgora rečeno. I od te pravde nima se veće naprid brižiti; napače pošišion ta slobodno i mirno uživaj tere drži.

XXIII.

Statut Poljički.

1400.

U ime Gospodina Boga. Amen.

Statut Polički i sući statut iz staroga novi činimo na líta Gospodina Isukrsta .лѹ.

I. Zakon prvi od kneza.

1. Prvi zakon Polički jest vazimati kneza gospodina, ki je Gospodinu viran a Policem ugodan, a zakon ga je do godišča obirati tri-krat, i na svako prišastje dati mu ovan .л., da ich je do godišča devet-deset; ot toga-j pristavu obćenomu .г. ovna na godišče, zač ich kupi.

2. A osudi, ča osudi knez i sudci, knezu polovica a obće nomu pristavu deseto iz-meu nich.

3. I polag kneza imaju biti tri sudci zakletveni ot trich plemen: Jedno od Tišemiri, drugi od Limić, a treto od Kremeničani, i oni se dostaju, kada i knez, i prominuju.

II. Zakon od parne.

4. I zakon je Polički, da nemore priti Poličanin jedan drugoga nego najpri na Poličkom stoli ni iz nijedne rići. Ni ini čovik nijedan nemore priti Poličanina indi nego na stoli Poličkom, što bi iz zemle, ka je u kotari Polički.

5. Ako bi mu se nevidila ugodna odluka u Policich, more se apelati naprid po ovi put do tretjega obroka. I tko se ne apela, nije mu vridan apeo od onoga-j obroka, na kom se čini setencia.

6. I tko će se priti s druzim, ima ga pozvati trikrat, vazam pristava od kneza ali od sudac, i na svaki obrok, na ki ga po-

zove, ima se javiti ustoj ovi ki poziva; ako bi se nejavio, oni pozov mu je u ščetu na oni obrok, ako-li oni roka neopovi, koga pozivaju; na prvi rok ostaje ℥. bolanač, a na drugi rok ako ga neopovi, ostaje libru, a na tretji ako ga nebude a pozov ga je doma zatekâ, a nije parna o plemeništinu, gubi pravdu.

7. I kada bude na tretjem roku ogovornom i pride ovi, koga pozivaju: ovi ki pre, ima povîditi iz česa govori; ako se ovi, ki odgovara, pomože prokaraturom a reče „Ni ga onde," ali reče „Neka naidu prokaratura, neumim sam govoriti": choće mu se dati rok prokaraturu na obrok tretji. Ako naide na ovi rok prokaratura, choće govoriti za-nj; ako li nenaide a on govori sam, tomu nije zakon dale dati rok.

Dod. I. Ako li se pomože „Nedaj bog!" a u držanju je oni ki pravi: „Moje je, nedaj bog!" a ovi ki pita, nima protiva nemu pravi, ka bi virovana: tada mu more biti rota po držanju. Ako-li bi ovi ki pita, prtio „Nedaj bog!" a izvodio pristave, a ovi je u držanju ki zove „Nedaj bog!" a parna je o zemlu a veće je vridna zemla, o koju je parna, petdeset libar . . .

Dod. II. Od traditure i zastave i sile. I tko bi se našâ traditur našega mista, rekući tko bi pridavâ sam sebe i misto naše inomu gospodinu, nego oće ini plemeniti ludi Poličani: da se odda neviran gospodi našoj i mistu našemu, da se izrene van, a plemeniština negova u obćinu Poličku da se zaujme, a on veće da ni Poličanin.

Dod. III. I tko se zastavi prid knezom i prid sudci od sile, što imenuje zastave. Ako tko upade u zastavu, što se zastavi prid knezom i prid sudci, od zastave pô knezu a druga pol obćini Poličkoj, iznimaje obćenoga pristava dio.

I tko bi pomenuja silu prući se prid knezom i prid sudci, jur-ve sila nemore poginuti, ali na onomu koga imenuju da ju je učinio, ali na onomu, ki je imenuje.

III. Da se mogu prokaraturi priti suprot krivcu i skupiti desetinu. Od osude plemenita čovika i porotě lupeža. Od setencije kneza, i ko je vojevoda, i ča se osudi lupež.

8. I zakon je, da stavi obćina Polička tri prokaratura od tri plemena, po jedan od svakoga plemena, kako i sudce na godišče, da oni otežu obćena dugovanja; najpri za desetinu, da je

skupe na vrime i dadu kad jo-j je red; tko li bi je nedâ na vrime, za to je osud pet libar i desetinu, da li da.

I oni imaju iskati i priti se na svakoga, kî učini krivinu, naime tko učini krv, ili tko učini novi gaj prez dopuščenja kneza Poličkoga; a tko bi zagradio put stari i učinio novi prez dopuščenja kneza zborom, i tko bi koga bijo, a oni, ki je bijen, tužio se prokaraturom, ali oni vidili očima taj boj; ili po ki put koli tko učini silu, i pride tužba prokaraturom, da oni mogu pitati i pozivati za te stvari; i tko li bi se našâ lupež meusobac, plemenit čovik ali kmetić, da ga oni mogu pozvati i priti pred knezom, ali prid sudci, ali prid zborom. Što koli oni dopru prokaraturi, da je nim trem .д. dio od dila, što upada u obćinu.

9. A osud gre tko učini meusobščinu, ako je čovik plemenit, tere ga osudi zbor, tri dili u občinu, a četvrti dio trem prokaraturom; ako-li je kmetić meusobac, gospodinu negovu tri dile, a četvrti obćini, a prokaraturom nich dio.

10. I lupež ki bi pria porotnike, nije zakon, da more uzvrnuti rotu niktore iz lupeščine; a u inoj parni u svakoj tko nevrati rote na parnom mistu, posli je nemore vratiti po zakonu.

11. I što bi ukredeno izpod praga, tere iz toga zgodivši se poroti, ima po zakonu samo dvanadeste; ako li je pokreja na polu, ter bi se zgodila porotja: iz toga-j gre samo-šest; ako-li iz blaga, iz toga tako-ji samo .s. odpriseći se. Ako-li vrati rotu opet na-nj, tada onomu samo .г., ki pita i na koga je vraćena rota. Ako bi nebi na rok onoga, koga pozivaju iz blaga: tada je nemu popriseći na svom samo-šest.

12. I tko bi što dobio blaga parnom gibućega: toliko-je grede knezu i obćini Poličkoj.

13. I toliko-je odluči knez Polički sa svimi Polici, tko bi se apelâ od odluke kneže i Poličke: on tko se apelava, ako do miseca dan nepozove onoga-j, koi sentenciju ima, da mu je u ščetu apeo (i toj pisasmo na lita Gospodna .лвое. miseca Agusta na dni .є.)

14. A tko je vojvoda Polički, da nima nijedan danak davati, odlože desetinu, tere vraždu, tere kada se Turkom harač daje; od toga-j nemože se prostiti, a ino sve da mu je slobodno svakomu vojvodi.

IV. Četiri vlastele i deset didić. Kmetiću prvi sud njegov gospodar.

15. I prijaše Polica, da četiri vlastele i deset didić, da kakoli tužba prid te sudce dochodi, što bi se tko tužio prokaraturom, ili bi sami tko tužio jim se: da oni pitaju u blago oda svega a od plemenščine, tko bi što chotio novščinu učiniti, da ti sudci ustavlaju i rozgledaju; a osud da je, tko bi silu učinio, osud libar .sc.

16. A kmetić, tko bi se nanj tužio, najpri da se ima tužiti prid gospodinom, čigov je čovik, prvi rok. Ako mu gospodin onoga-j čovika pravdu zadovolnu pravde neučini, da se je volan apelati prid ove sudce i rotnike. Ako li gospodin onoga-j čovika nechtiti bude pravde učiniti, da se ima oni komu je krivo, da grede prid rotnike i pozvati svoga krivca.

V. Od robstva (da nemore stati Vlach u Poljicich).

17. I prijaše Poličane svi jedinno i zapovidiše svim plemenitim vlastelem i didićem i kmetićem i vlašićem: Ki koli bi s Turci pošli na vojsku ili s martolosi, da didić ima se uchititi i vlasteličić i obisiti, a gibuće sve u obćinu, a bližnemu plemenščina. A kmetić i vlašić, ki bi se našâ da s Turci vojuje ili s martolosi, da se ima uchititi i obisiti, a imanja negova polovina obćini a polovina gospodinu negovu. (Toj se razumi, tko grede glavom, da je dužan, a ina čeladj da ni dužna glavom). I na ovo-j zgora pisano prijaše tako vlasteličić, tako didić, tako kmetić, ki koli ulize u tu-j zgrichu, da je jedna oslucha svakomu, kako je zgora pisano.

18. Na konac, ki-godi bi Poličanin, ke choć vrste budi, pobio s Turci ali s martolosi, ali se pridao Turkom, ali u Turke pošao, chote od svoje vole: li je dužan najpri glavom, kako je zgora rečeno, a imanje gre u obćinu; ako-li plemeščinu ima, gre bližnemu; ako-li je kmetić, tada imanja pô negovu gospodinu, a ino u obćinu.

19. A ovoj prijaše Poličane budući svi zajedno, svi vlastele i sva obćina Polička, ovako i po ovi put: Učiniše po četiri vlastele i četiri didiće za tri misece; nakon — tri misece da se druzi promine, li tako-je u dile po osam — tich je zgora pisanich. Ako mu bude krivo, da poziva pridane za tri dni u svakomu misecu, i tko bi neprišao na prvi pozov, da plati ℥. bolanač; a na

drugi pozov ako nepride, da plati drugu deset bolanač; ako nepride na treti pozov, da gubi pravdu.

20. I ovo-j primiše Poličane svi obćeno budući zajedno na okupu, da nijedan Poličanin nemore držati Vlacha u Policich ni na Polićkom, odlože tko ga more držati na svom i o svom, odlože dobre vole, na čem bi stali.

VI. Tko bi ubio čovika u Polici ili vanka. Da nemogu uzeti izvanskoga porotnika.

21. I prijaše Polica svi kupno, da ki-koli bi Poličanin ubio čovika, ki bi šâ na Polica istinim zakonom, u Policich da zlo učini, da toga-j imaju sva Polica platiti. Ali tko bi našâ lupeža pri svom imanju ili pri koga-koli Poličanina imanju, tko-koli ubije lupeža gredući ali vodeći, da ga Polica sva plate. Ili bi tko ubio gusara, a on ga choće derati, a ovi ki se brani, ubije ga: i toga-j Polica plaćaju. Ki li bi Polićanin svadiv se i skarav se tere ubio Poličanin Poličanina, da ga Polica neplaćaju.

22. I primiše Poličane svi zajedno, da se neima nijedan Poličanin ni more vazeti za izvanskoga proti Poličaninu, što je iz plemenščine parna; ki-li bi se vazeo, da plati libar .н.

VII. Od zarve, nad kim bi učinena.

23. I primiše Poličane jedinno, da ki-koli Poličanin učini zarvu nad drugim Poličaninom, a oni nad kim je zarva učinena, braneć sebe, ter ga obranio onoga-j kî je počeo: onomu-j komu je rana učinena, da se li plati rana, a oni kî je zarvu učinio, da ima platiti obćini Poličkoj onoliko-j, koliko se nemu rana plati.

24. I primiše Poličani meu sobom: Ako bi Poličanin učinio ko robstvo, kako je prija pisano, ter ga tko uchitio ali ubio Poličanin, da to-j čine sva Polica, a tko bi pritio onomu-j Poličaninu za-nj, da je on pod onim, pod čim je i oni, kî je kriv, i onoliko-je da se ima od nega učiniti, kako i od onoga.

VIII. Povala privileje.

25. Lito gospodne. лѣне, .л. dan miseca Decemra. Va ime Bože. Amen. Ovo-j Polica kupno i dogovorno učiniše u uzakoniše statut svoj i zakone svoje, najpri strneći i tvrdeći zakone i običaje, koje imaju u listich i u zapisich od gospode

pridne, a potvrjene po sadajnemu našemu prisvitlomu gospodstvu Bnetačkomu po priviležich.

IX. Stvari crikovne.

26. Da beneficiji i otčesta crikve imaju se sablusti i pravo dati prija svich inich stvari, i da nitkor' nemozi priuzeti ali posesti crikovnoga, ali uzdržati ono ča je crikveno; i desetine da se imaju plaćati onako kako je narejeno sa Svetim Otcem i zapisano.

X. *Od prokletstva.*

27. Toliko-je kto bi se našao grichom proklet očito i naviščen za prokleta, da nemozi obćiti ni živiti s inimi ludmi, odlože čeladi od one kuće, gdi stoji; i ako bi ga u tom prokletstvu dostigla smrt, nima se ukopati s inimi krstjani, nego indi.

28. I oni tko bi se našao očit ožurnik i oni ki bi se nechtio izpovidati da-ijednoč na godišče, ter ga u tom smrt našla, i tko bi (da Bog upazi!) sam sebi učinio smrt: li takojer.

XI. Zakon od dilenja.

29. Gdi se dile bratja bližna ili diona, ili sinovi od otca, ili ini bližika, kim se podoba razdiliti: tada, ako je blago gibuće, to-j je lahko pravo razdiliti; nego samo ako bi soda ali provižiun od gospode, to-j gre ono-j glavi, komu je pisano.

30. Ako-li je plemenščina, ima poiti na glave, i ima biti mlajemu staro ognišče. I kada se razdile pravo, tada ima svak svoje držati, i ako bi se kada posli podilivali ali pomirevali, volan je svak podilivati vazda i primirevati, kad mu godi drago; nego samo svak je volan stati na svojoj ždribenice.

31. I da bratja ali ini dionici, dokle se godir nerazdile, tada im je sve zajedno: i dobro i zlo, i korist i ščeta i duzi, komu su dužni i tko je nim dužan; to im je zajedno obćeno, dokle se razdile; a kada se razdile, tada je svakomu svoj dio.

XII. Od parne kapituj.

32. Najpri, tko je s kim u kojoj pravdi ali parni, tere je jedna strana drugu prvo pozvala po zakonu, ali budi iz plemenščine ali inoga: tada nemore s pravdom opet ovi, kî je prvo pren, onoga-j drugoga priti ni pozivati dotle, dokle se ona-j prva pravda nesvrši; jere nije podobno, da pravda uz-oret gre, ali

da jedna parna drugu smeta. To-j se razumi, ako nebi vola druge strane odgovarati. Ako-li mu počne odgovarati i ulize u parnu: tada je volan, otloživ ako bi se prva parna od toliko vrimena kako ju nepomnu, zapustila i pake schraneći ovu-j pravdu, ako bi ovi, kî je prvo počeo drugoga priti, tere meu to-j li ovomu, koga pre, učinio mu niku silu, ali novščinu, ali samoseg, tada je volan ovi priti ga i na-nj govoriti za svu prvu pravdu, volan je tužiti se i parnu na-nj zdvignuti od te sile ali novščine; da nije volan sile u silu učiniti.

XIII. Od svade i boja.

33. Ako bi se tko s kim svadio tere se skubli ali bili, prez rane ali modrice: oni tko je počeo boj, plaća osud po zakonu libar .ıє.

34. Ako li bi se tko s kim zatakao biti: oni koi najprija čini zatač, dužan je osud libar .ıє.

35. Ostali boi ali rane gre uz ruku; ali li bi bila modrica, libar .є.

36. Ako li je rana od oružia ali po ini put, koju ranu pokriva svita: ta-j svaka rana nosi libar .ıє.; ako-li je rana na obrazu ali na ruci, koju svita nepokriva: ta-j nosi libar .ı. Ako li bi na sridokraću ... ku u dio svita pokriva a u niki dio nepokriva: tomu ima biti razgled.

37. Ako li bi tko koga oklastio rukom, ter bi bio maganatan jednom rukom, ali nogom, ali toliko-je okom: svako jedno tich nosi pô vražde, ča je libar .ρı.

XIV. Od ran.

38. Ako li bi mankala dva ta-j uda, tada dva-krat toliko, ako li tri, tada tri-krat toliko; ako li četiri, tada četir krat; ako li pet, tada pet krat; ako li sva šest, a čovik nebi iz toga-j umro, tada li tako-j po ta-j račun, a za to-j je to-j tako-j uzakoneno na veće vražde, jere je gorji i težji čoviku zao život, nego smrt; kâ se jednom čoviku učini.

39. I još, gdi bi se te takove stvari zgodile, ke bi tako-j vele smetene: ima se prociniti po cincich, nič po zakonu, a nič po misli i kušencii, i pake razabravši, zač je toj učineno, i po čem.

XV. Od ran u ruci.

40. Gdi bi pomankao prst: palac nosi pô ruke, ća je libar .ʒ., a ostali četiri drugi pô ruke, ća je libar .ʒ., i toliko-je se ima ciniti veće jedan od drugoga, koliko je ki od koga vridnii; i pake se ima prociniti, ako bi sasvim nemankao, kojigodi ud; to-tu ima biti razgled, a to-j se razumi oda svakoga uda.

41. Prsti nožni nose za pô ručnich; a tako-je palac pô, a ini svi pô.

42. Ima se viditi, gdi je i u kom mistu učineno, i na kojem dugovanju, i z koga uzroka; zač se nemogu sve stvari napuno izpisati, da ima se po kušencii nikoliko suditi.

43. Gdi bi pomankao od boja zub: nosi osuda (libar .ʁ.)

44. Gdi bi odsičen nos, tada grede najprî za ranu po zakonu libar .ʁ., a za ogrublenije obraza toliko-je, neka je libar ƥ.

45. I tako se ima razumiti oda svakoga uda, ako bi bila grubota i rana.

46. Gdi bi odsičeno ucho, to-j nosi libar .ʁ.; gdi bi od boja ogluchlo ucho, tada nosi libar .ʁ.; ako bi i odsičeno i ogluchlo, tada nosi libar .ƥ.

XVI. Od krvi.

47. Ako li bi tko ubio brata prisnoga (ča nedaj Bog!): neima veće biti Poličanin, a plemenščina, negov dio, ako ju ima, bližnemu, komu pristoji po baščini, kako da bi umrô. Nu li bi se ta-j veće našao u Policich: da ga imaju tirati sva Polica u negovu glavu.

48. Ako li bi tko ubio brata ne prem prisnoga, ter se posli našao u Policich: toliko ima biti tiran, koliko mu je bio bližu u bratstvu.

49. Ako li bi tko ubio bližnega ali vrvnoga za cića plemenščine: da nemu ostane, ka bi ga imala pristojati po baščini, da tomu-j ubojci nema biti oni dio, nego inomu, komu pristoji po razlogu od plemena.

50. Ako li bi oni, kî je ubijen, imio kû chćer ali veće ich: da ona-j plemenščina ostaje nim.

51. Ako li bi grichom ubio Poličanin Poličanina u Policich ali indi: jednako nosi.

52. Ako li bi ubio Poličanin izvanskoga za krv pridnu:

za to-j imaju Polica stati; ako li bi nezaimito, to-j je onoga stvar, kî krv učini.

53. Ako li bi izvanski Poličanina: to-j imaju tirati Polica bratski, ako je prez zaimito; ako li je za pridnu pizmu, neimaju ga Polica tirati.

54. Ako li bi ubio ali obranio izvanni izvannega u Policih: za to se Polica neimpačaju.

XVII. Od krvi.

55. Gdi li bi bila mrtva krv, hoće zakon stari, da je tomu-j cina libar .cu; to-j se razumi, ako bi se tko s kîm svadio tere ubio jedan drugoga.

56. Ako li bi ubio tko koga zakonom ašašinskim, vola iz privarke, ali mu zasedši, ali ga ubio pri komu blagu, ali za koju korist, ali ga odrô ubivši: tomu je zakon, da tu-j imaju poiti vražđi; ako bi se mogao takovi ašašin ali razbojnik uhititi, ima se obisiti ili razkvartati, ili bi Poličanin ili izvanski.

XVIII. Od krvi.

57. Ako li bi ubio jedan drugoga, rvući se oba se i na sebi, nebudući bila u tomu-j krv pridna nezaimita, ali niki ini takov podoban uzrok: tu-j takovu-j krv, kâ se na sebe učini, mrtva ili živa, to-j plaćaju Polica.

58. I jošće, ako bi tko učinio krv mrtvu ili živu pri svomu imanju ali pri kući, a tko bi ga kreo: i tomu je takier zakon; ili pri živini, (ili) indi, li taki je zakon; ali pri žitu, ali pri vinogradu, ali pri inomu voću, li takier zakon, da ga Polica plaćaju; jere li svakojako, ako bi se lupež uhitio u kreji, ima se obisiti, kako je posli pisano od lupežstva.

59. Toliko-je ako li bi tko koga ubio, našad i na negovu kuću: dužan mu je i krvju i nadvorjem.

60. Ako li bi mu bio čelad, ali mu koje ino nadvorje učinio na kući: od toga je rečeno naprid.

XIX. Tko uzleži od boja.

61. Gdi li bi čovik od boja uzležao i bolizan prija i toliko dan izgubio: tomu-j' zakon nije ini, nego ako bi se ča procinilo po dobrih ludih.

62. Ako li tko plemenita čovika uhitio za vlase Poličanin,

tere vrgao nim na tle, rekši nezaimito ali prez takova podobna zloga uzroka, ako bi mu učinio takovu-j kû-j sramotu: dužan mu je živom vražđom, ća je libar .ρκ. To-j se razumi, ako bi ovi drugi nega neskubao; ako li skube ovi nega, toj je u zaimu; da li ovi, kî počine, negova je krivina. To-j se razumi meu ludmi plemenitimi. Ako-li bi kmetić plemenitu čoviku učinio takovu-j sramotu, tomu-j veće ide.

63. Ako li bi tko kmetović na svoga gospodina ruku postavio: dužan je desnom rukom.

64. Na konac i na svrhu, kakova-bi-godir bila rana, jedna ali nih veće, i u kom-godir mistu: to-j' Polica uzakoniše ovako-j'. Nebuduć nike ine načinbe ali takmine meju onimi, kî su u tom, tada oni, kî budu ranam cinci, imaju viditi i razgledati i promislivši prociniti nič po zakonu i običaju, a nič po domisli i po kušencii; zač se nemogu prem sve svake stvari napuno sasvim zakoniti, izmiriti i ugonititi, ni se mogu prem sve riči u štatut postaviti, da ima se prozriti i prociniti, kâ je rana od koje žešća ali luća, ali od smrti sumnienia, ali od koje se prime veće bolesti i težkoće i traćenia, vola likarie ali škode. Ali pake gdi se zgodi, da se vide kosti, ali pluća, ali možćani, ali ini stvari od života: to-j' se sve ima sagnuti i primiriti, jere se nemogu sve stvari izimenovati, kako je zgora rečeno.

65. Ako li bi tko koga razbijao ali derao na putu, vola indi, ali mu zaseo, nebuduć mu kriv: dužan je osudom libar .ρ. po strani, a druga po obćini Poličkoj; a da se prvo ima vratiti, ča mu je vazeto od blaga. Ni li bi ga udrio ali obranio: tomu je zakon rečen zgora. Ako li bi ga ubio na misti, dužan je dvi vraždi, kako je zgora prija pisano od ašašinstva. Ako li bi ovi sebe braneći ter čâ učinio na sebi: to-j plaćaju Polica, kako je i prvo rečeno.

XX. Od ženskoga boja.

66. Ako bi tko komu bio ženu, ali sestru gdi hoć, ali hćer, i prez nich uzroka podobna: ta-j je dužan dvo-dupao sioni osud, ča je libar .ιι. Ako li bi na kuću došad u kući ali u dvoru: ta je dužan dva-krat toliko, ča je libar .ρ.

XXI. Od ženskoga najahivanja na čovika.

67. Ako li bi koja ženska glava na koga najahivala psostmi: ni je za to-j volan udriti, da odgovoriti. Nu li bi kâ ženska glava

na koga naskakala bojem ali kom zarvom na skubanu ali na boj, prez negova podobna uzroka ali krivine, i to-tu ako bi u prišćapio do praga neje: za to neplaća ništar.

XXII. Osudi.

68. Osud sioni jest libar .ʁɛ, osud jezični libar ·/·, osud razbojni libar .ρ, osud zastavni, u koliko se tko od koga zastavi po zakonu, kako je dostojno; osud za psost, tko bi opsovao svoga druga, listo budi gdi-hoćeš, prez uzroka podobna, upada libar .ɛ. Tko li bi kmetić opsovao plemenita čovika, tu je duplo. Tko li bi kmetić opsovao svoga gospodina, dužan je da mu se jezik uriže ali se izkupi libar .ρ.

XXIII. Koga potvore u sili.

69. I ako bi tko u parni spomenuo silu, ali se tužio iz sile, jure nemore poginuti meu nima osud sioni, ča je libar .ʁɛ: ako se dostigne na onom, na koga se govori, to je na nem. Ako li se nedostigne, nego on se prav naide, na koga je rečeno: tada odsud pada opet na onoga-j, kî ji spomenuo silu i nepravo se tužio.

XXIV. Od nadvorja.

70. Bio je u pridne dni vele velik i težak zarok i zakon od nadvorja, tako da ga niktor nebi mogao lahko platiti. I sada Polica i od toga učiniše i uzakoniše polagli zakon, ča je libar .ρ, oliš onoga svega, ča bi se u tom zgodilo, nego samo nadvorje ta-j osud.

XXV. Od zemal u zalogu.

71. Lito Gospodne .ʁʁ. sta .o. i šesto, miseca Novembra na dan .ʁ, na Vracih. Budući Polica skupna, primiše i uzakoniše i u svoj statut zapisaše ovako i po ovi put. Da kâ je godir zemla u zastavi, da se ima oda svake davati dohodak gospodaru, kî ju je založio, da po ovi put, kako da se ima odgovarati polovicom očestja od one pravi, na kû je prav. A to-j se razumi, da ka je zemla na pô, da se ima od ne davati četvrto; a ka je na tretje, da se ima od ne davati šesto; a ka je na četvrto, da se od ne daje osmo; a ka je na peto, da se daje od ne deseto; li po ta-j način u dile od ostaloga.

XXVI. Od kančilira.

72. Lito od porojenia Isukrstova .ѧѵн. i .є. tekuće, miseca Julea dan .кн. Ovoj primiše Polica, da imaju držati kančilira, obćenoga rodjena, koji ima imati na svako godišće ovan .ѧ. ali za svakoga ovna bolanač .ан., a to-j ovne tretinne po četiri tretine; a od pisma što izhodi vanj iz kvatirna od kančilirie, bolanač .є.; a za sentenciju, kâ se pečati na bunbažini, bolanač ·/.; a za list stolački libru .а., i da mu su svi danci prosti, izkladaje harač.

XXVII. Kapituj od baščin.

73. Zakon od plemenšćin jest ovo-j. Čâ jest stara bašćina, kâ je ošasta od prvih, oni tko ju drži, ima ju radovati i uživati i ob noj živiti; da nije podobno, da ju kamo ztrati ni obrati brez velike nevole, nego kako veli stari zakon i običaj, da ju ondi oide, gdi je i zastao.

74. Da ča-godi čovik prinaide, i pribavi, ali prikupi, ali izdvori, ali inako kako-godi dostigne sobom i svoim trudom: ča bi prinašao, to-j svaki zakon hoće, da je tim volan i svobodan i u smrt i u život, ili mu za put, ili mu za dušu, ili ča mu godi ugodno od toga-j učiniti; rekući ono-j, ča je on osobito našao i dobio, ili pribavio posli dila, s kîm dio ima u plemenšćini, ali je jedan ali jih veće, to je nemu slobodno; kako je stekao, tako more i narediti, to-j slobodno kud mu godi drago.

75. Nego samo ovo-j, ako bi bio čovik na smrti, tere ima dice veće ali naslidnikov, komu negovo ostaje: tada je volan sve od toga učiniti; nego samo nije tribi, da jednomu mimo drugoga, prem sve na smrti oide i drugoga sasvim uhili, nego onako, kako je dostojno i podobno; toj' rekući, na smrti, da koliko u dobru životu čovik je volan svim svoim.

XXVIII. Ča je stabulo ali gibuće.

76. Zove se gibuće, ča se gible ili ča se more lasno gibati, a zove se stabulo ali negibuće ono, ča se s mista negible, a to je rekući zemla, ali kuća, polača u japno ili u pod, ali na selu polipa, ali crikva, ali kašteo, ali peć, ka je stanovita; to-j' je tvar negibuća i stabula.

77. A ino sve zove se gibuće; i kuća, ča bi gomionica slamom pokrivena, to-j' se ino nemore reći nego da je rič gibuća,

i mlin ili ina kolovaja jest rič stabula; i sve ino na sviti zove se gibuće, zač se more lasno gibati s mista. I voda živa, ka nigdar neprisiše, zove se da je stabula i negibuća; i ča je voda rvenica, kâ je rukami učinena, to-j' je rič gibuća. Da sve ino na sviti jest gibuće, lasno jer se gible, za-to-j' se zove gibuće.

XXIX. Od prodaje plemenšćin.

78. Najprvo zakon stari hoće, da se plemenšćina nemore prodati ni založiti u tmi, toj' rekući otaji, a navlastito od bližnega; da ima se prodati svitlo, bilodano, i ponuditi prvo bližnega svoga. A zakon je stari Polički, da ima opoviditi oni, koji misli prodati, po tri zbora, ali o knezu na tri obroke, govore: „Ovo ću prodati; ako će koj blizni kupiti, pristupi! — Ako li neće, a ja ću, komu mogu."

79. A tko prodaje, nemore izkupiti opet; da sada su Polica jošće uzakonila, da je bližni volan izkupiti do godišća, ako-li se jošće koj bližni naide bliže od onoga-j', kî je izkupio, volan je oni od onoga-j izkupiti. Ako li sta oba pojednako bližna, ali bi ih veće bilo, kî mu su jednako blizu: tada imaju onako-j i na oni dio izkupiti, kako-no i svoju plemenšćinu dile.

80. Na pokon konca, ako ima biti prava i zakonita prodaja, ima se ciniti po cincich dostojnih, koji procine i stimaju po svojoj kušenciji ono-j, ča je ta-j plemenšćina vridna.

XXX. Od zamine.

81. Tko se s kim promini živim utakam, kako je konem, ali volom, ali inom živinom, ali halinom, ali inom stvarju gibućom, tere se prominita utakam prez pridavka ali s pridavkom, i oba se kuntentata, i ide svaki domom nad tim i prinoći: jure se nemogu veće poreći ni razminiti, nebudući vola oboju, ali nebudući ke privarke; odlože, ako bi bio koj uvit ali ogovor do kušanja, ali dogovora, ali inoga roka.

82. Ako li bi se tko s kîm zaminio plemenšćine laptom, ali ih veće utakam prez pridavka: ima se zaminiti svitlo, bilodano, i volan se je zaminiti, s kîm mu drago.

83. Da ako bi onda-j prî neg se zamini i utvrdi, ter bi se bližni koga nih javio, tere rekao: „Brate, ja ti ću dati (utakam) takejer zemle — zamini se sa mnom!" toga-j' se nemože odnetiti, da ako bi se jure zaminili i namirili zemle jedni druzim i utvrdili

se pismom ali pristavi, nebudući obiju vola, ali nebudući kê hinbe, ali jale vola privarke.

84. Ako li bi koj komu nadoplatio pinezi ali cinom: tada je volan bližni izkupiti do godišća po zakonu Poličkom, kako-no prodaju.

XXXI. Zakon za kokoši.

85. U grozdih je dužna kokoš glavom, ubiti i izisti; i gdi kuću razgriba, volan ju je ubiti.

XXXII. Zakon od vrtla.

86. Vrtlu je zakon kako-no vinogradu. Kada je vrime koga povrtalja, da se more šćeta učiniti u nem od koje živine: dužno je živo drobno glavom.

87. A prvo, najprî tŕibu je, da je vrtao dobro ograjen i zadovolno, a pake da gospodar od vrtla opovi, da mu se čini šćeta; a pake volan je drobo ubiti i veliko zajati.

88. I svine volan je ubiti kako i brav; i tko je takova-j velika šćeta, kâ bi se činila u vrtlu, volan je i brav i svine ubiti i izisti, kako-no u vinogradu.

89. I kokoš, kâ čini šćetu u vrtlu ili u vinogradu: tada gospodar, opovidivši, volan je ubiti i izisti jednu, ako ih je veće Ako-li je pivac meu nimi, volan je ubiti inu, da ne pivca.

90. Ako li je u žitu, koje jur mogu kokoši zobati: ima gospodar od žita opoviditi, a pake ubiti. Ako ti mu će gospodar od žita dati onomu-j, čije su kokoši, kvartu mekin: tada je pake volan u svako zastanje ubiti kokoš i izisti.

XXXIII. Od nevirstva suproć gospodi.

91. Va ime Bože. Amen. Ovo-j neka se zna, kako budući kupan zbor Polic na Mačinu i to tu svi jedinno i skladno, vlastele i didići, svi kupno prijaše i uzakoniše ovo. Tko bi se godir našao, ali vlastelin, ali didić, ali redovnik, ali ini koje hoće vrste čovik, kî bi ali po sebi ili po inom, ali po pismu, ali ričju kojim zlo-j pankao, ali se do virnosti takao našoj gospodi prisvitloj Bnetačkoj, ali nih režeturom, suproć mistu našemu: dâ koi bi se u tom našao, da po svaki put i preza svakoja milosrja ali umolenia, niti budi gospodina kneza ali inoga gospodina, ni za môbu

vladik, ali ćju hoćeš na svitu molbu, da nikakor inako neima biti, nego da ima biti sažgan ognem, a inako nikakor.

92. To-j svi jedinno prijaše, i uzakoniše, i na to-j primiše vinami i dušami, da se nikomur neima prostiti, tko bi se u tom našao. Jošće ako bi ga tko u tom pomagao ali za-nj stao za bratstvo, ali za inu prijazan: da mu je drug.

93. Ali tko bi propovidao viće Poličko: taj je nevirnik i traditur Polički.

94. I ako bi tko razbijao ali protivio, ča učini i odluči kupan sbor Polički, da taj takovi ima biti osujen .кє. libar u obćinu Poličku, a da ti onako j' bude, ča zbor odluči.

XXXIV. Od gajev i kotarov.

95. Sela, koja imaju kotare svoje oddione i odtesite po granicah od inih seo, i imaju svoje stare i zakonite gaje, koje čuvaju, i gaje po običaju s vrimenom ne samo od inih sumejnih seo, da i sami od sebe i od selan svojih do vrimena, kako je uvit i zakon od onoga sela, i tako i od susidnega sela, i od svakoga: volno je ono selo svako svoje gaje gajiti i poimati dobitak, kako-no je zakon svuda, da svako selo svoje gaje i čuva jedan od drugoga dotle, dokle se izpase vômi i urne se jalovina, a pake kada se jure iztare i pusti se ini dobitak, to-j' je jure kako izpaša, gdi nije gaja.

96. I tako-j' toga-j izpasišća i onoga-j, ča je izpaša, gdi nije gaja, nije volan braniti paše niktor od susidnega sela, nebudući iz priko tretjega sela, nego ima biti paša od toga-j', kako je zakon svuda.

XXXV. Od gaji i izpaš.

97. Tko li bi izpriko inoga kotara hotio pasti, more se braniti i pojati, kako je običaj. A rozumiju se gaji, kî su stari i zakoniti gaji, tako-j meu sobom, kako i od inoga sela. Ali ako bi komu bio dio gaja osobit ali oddilen od inoga sela, ali ako bi vas gaj razdilen meu sobom na veće ali na mane dilov: to-j se razumi, da neima nitkor učiniti pozlobice ali novšćine tako-j meu sobom, kako i od inoga sela.

98. I da niktor ni nijedno selo nije volno učiniti gaja novoga, ali zagajiti ono, ča nije bio stari gaj; odloživ, ako bi dopušćeno dostojno od kneza i sudac i puna dvora.

XXXVI. *Od izpaš.*

99. Izpaše neima braniti susid od susida, kako je rečeno. Da pake nije tribi, da bi nitko zgradio stane navlaš blizu drugoga mejaša, neka mu je lasnije ondi trti oni drugi kotar. To-j netribuje, da su novšćine nijedne, ni pozlobice.

XXXVII. Da se negradi novo selo.

100. I da niktor neima učiniti novoga sela; odlože, ako bi bilo selo sve jednoga čovika; on bi volan na svojoj plemenšćini veće ludi naseliti. Ali pake ako bi dionici od sela, svi sestavši, dogovorili se obćeno zajedno: i tako bi mogli učiniti u svomu selu, ča im drago; odlože grad, ali nove carine, ali trgovine, ali pak nike ine novšćine, ča bi proti obćini.

XXXVIII. Zakon od dilenia gaja ali kotara meu sobom.

101. Ako bi se zgodilo, da bi koje selo hotilo meu sobom razdiliti gaj ali kotar, rekući, ako nemogu ali neće zajedno pasti ali držati, to jest, ako bi jedan ali ih veće prosili od onoga sela dila, kî jih more doiti, ali pak ako bi sve selo bilo kuntento, da se razdili i da vide, ča je čigovo: najprvo ča je izpaša, gdi nije gaja, to-j se nemore diliti meu sobom, jere se i tako li nebi moglo od selanina braniti pasti; ne takam od svoga selanina ida i od susidnega sela neima se braniti po zakonu pasti po izpaši, nebudući izpriko tretjega kotara, kako je i prija rečeno.

102. A ča je gaj, toj se ima diliti ovako-j i po ovi put. Najprvo, ako bi se znala vrv i dio, kako gre od plemenšćine meu selom po miri i po vrvi od bašćine, tada nebi tribi inoga ni inaka dilenia iziskivati od gajev, nego po pravoj vrvi i po miri od glav i podvornic i plemenšćine. Kako-godir gre vrv od bašćine, tako ima i gaja dio poiti. Nu li se nezna ni se more znati vrv meu sobom od plemenšćine, ako se nahodi, gdi je veće dionikov u selu, tomu-j se ima ovako diliti gaj. Najprvo i najpače o ni je počelo od iskoni na stare i zakonite ždribove, a sada i podvornice ima poiti dio gaja.

XXXIX. Od kotara.

103. I pake k tomu i polag toga, ako bi se podobnim putem i načinom našlo, da bi koja zastava ili podvornica i novije do-

stojno nasliena, ako i ne bi toliko od starin, a jest podobno i dostojno: to-tu se ima niki razgled od dila učiniti, neka more svak živ biti; jere ništar nije, ča je vazda bilo.

104. Od zemal popolnih. Tko bi imao u jednomu selu ali u kotaru toga sela zemlu popolnu ali jich veće, a neimao sada ni podvornice: tada-j onada-j, kada one zemle teži i ore, dotle je volan volove u gaju napasti, dokle se težak priobuje; rekući u gaju toga-j sela, ondi gdi je najbliže gaj seoski.

105. I na konac i na svrhu svega ovoga-j zgora pisanoga tribu je obslužiti zakon i običaj i pake nikuliko i pridomišlenije, koje stoji u onih, kî budu vrh toga dugovanja odrejeni.

XL. Kapituli od popaše.

106. I ovoj je zakon, da se neima pušćati živina po tujih tezih, gdi more šćetu učiniti. Ako li se naide živo u tegu, gdi čini šćetu, ovo je zakon: Najprvo živina velika, ča su goveda i koni i tovarci, gdi se naidu u vinogradu zimi, ali kada nije u grozde, tada svaka glava plaća dinar, a živina drobna dužna je svaka glava bolanču.

107. I jošće Polica priuzakoniše od živine velike. Ako bi tko-bote ugonio u vinograd u noći, plaća duplicu; ako li se neće usvistiti, tada-j jednomu usici repa; i jošće ako se neće ostaviti, a ti posici. A ča je u grozde, odkada bude vinograd u mladicu tere do objamanja, drobna živina dužna je glavom. Jedan brav i jošće kozěj brav, i zimi kî ogriza voće, dužno je glavom; a živina velika ima se spratiti tere stimati. A ča je na žitu, zakon je živini velikoj zajati i stimati popašu, a drobni brav pojati, dokle se stima šćeta.

XLI. Zakon od krmak.

108. A od svin zakon jest, da je dužno glavom, kada je na žitu, dokle nije niklo; tada ga je oni, čigovo je žito, volan ubiti i onde prinesti ga na rvotinu, gdi je rilo, i onde ga oiti. Ako li je žito u travu, volan ga je ubiv istratiti za se; zač svine nosi dvoje oružije, kosu i motiku.

109. Ako li je u vinogradu, kako je rečeno, pod grozdi: svine more se ubiti i potratiti.

110. Ako li je krdnica s prašćići, ali ako li je jato svin: nije čovik volan ubiti najbolega ali krdnice, nego ino huje ali

mane, da jedno a ne veće u jedno zastanje. I ako je prasac žirovni, a jest inih manjih: neima se on ubiti, nego ini. Ako li je jedan sam prasac žirovni prez inih: ima se prvo opoviditi prid svidočbom, a pake obočitivši volan ga je oni ubiti i potratiti, tako u žitu kako u vinogradu. Ako li bi oni, či je prasac, ima gospodara, komu bi imio glavu dati od onoga-j prasca: tada mu se ima oiti glava od nega, a ino je volan ovi za se obratiti.

111. Da prvo se ima obnaiti istinom, je li mu u isto našasto u želudcu pobiliže od grozdov ali od žita, ako je u žitu bio. (A to-j se razumi dotle, dokle kola poteku putem, kada se žito nosi; ali se po ini put nosi žito u snopih nemlaćeno, kada da se jur počne nositi žito putem). Jur ta-j bilig ne sudi nišćar dotle, dokle se žito spravi.

XXLII. Kapitul od izstupa.

112. I volan je čovik čovika izstupiti; tako ča je o plemenšćinu, kako od stvari gibuće, kako i od krvi, ali od svake ine riči, more se izstupiti, da li je zakon stari, da izstup neima odstupa.

113. I to-j se razumi onako-j. Tribu je da bude izstup taki i u takovu mistu, kako da more ovi supariž s pravdom stisnuti onoga, kî izstupi; i za-toj se govori, da izstup neima miti odstupa, jere od neuzmo žnoga niktor nije dužan.

XLIII. Od plemenšćin.

114. Tko drži plemenšćinu, nemore se iz držania izneti brez pravde. I ako je držao mirno prez opovida godišć s. tada se nemože iz toga-j usilovati ni priti; da ako je s bratjom bližnom, ali daonom, ali vrvnom, tada nemore biti pristojno nigdar, nego se more vazda meu bratjom vrvnom vrv poati i primiriti, gdi se komu krivo vidi, i svaka se pravda dvignuti, ča je o plemenšćinu, ka je vrvitja.

115. Ako li tko koga pita po zakonu iz plemenšćine, ili je mala ili velika: ima ga pozvati najpri po zakonu i običaju Poličkomu, kada knez gre oko gore; zač se nemogu uložiti u plemenšćinu ini nego knez suci, nebuduć vola obiju stran.

116. I tako o knezu, kako je rečeno, ima ga pozvati s pristavom na kući, govoreći: „Pozivam te na taj obrok (imenovavši), da mi imaš odgovoriti na ono, ča budu na te govoriti.“ Ovi, ako

mu na taj poziv odgovori, volan je; ako-li reće: „Pozivaj me po zakonu“, tada ga ima pozvati do tri obroke.

117. I kada se svi ti pozovi svrše, ako bi tko rekao, pitajući roka prokaraturu, ima mu se dati po zakonu do tretjega obroka.

118. I kada se jur počne odgovarati ovi, kî drži, ali za-nj prokaratur, volan je reći: „Ča je i gdi je to-j, iz česa na me govoriš?“ i imaju poiti po zakonu s pristavom na lice zemle a obvesti i ukazati, iz česa ga pre.

119. I pake opet, kad doidu prid sud, jošće ka bi se strana pomogla, govoreći: „Imam pravi“ a navlastito, ako bi rekao: „Pisane pravi“, ima se po zakonu pravem rok na obrok dati.

120. To-j se ti roci mogu po zakonu izprositi i nikomu-re se nemore zakon vazeti. Da jošće pake oliš zakona mogli bi biti, ali se zgoditi takovi podobni uzroci, za koje moglo bi se dostojno roka pitati: a to-j stoji u razumu i kušenciji onih, koji odlučuju, kî mogu prociniti. Ali se rok pita za uzrok podoban, ali listo tavri, kî roka pita, da neima pravda svoga mista, koja se svakomu ima jednako diliti.

XLIV. Od apela.

121. Tko se nebi kuntentao o odluci, ča dopita kupan zbor Polic: volan se je dvignuti i apelati prid kneza Poličkoga, kad ide, a u negovi voli stoji do drugoga zbora, ako se hoće apelati.

122. Ako li je o knezu, kada knez Polički gre okolo, onada-j ča dopita, ako bi se kâ strana nekuntentala: volan se je apelati prid gospodina kneza Splitskoga, i u negovoj voli stoji do tretjega obroka, ali će se apelati ali ne. .... koj mu nije zadovolno, napuni svoga čovika pravdu učinio; da ti pak ako opet dobude ovi, koji pita, neima platiti gospodar od sebe, nego od čovika svoga, koji se kriv obnaide.

Dod. I. I nemore se nitko-r' apelati iz sile ali zle vole, ča prokaratur pre s obćine; nego se ima ostati po zakonu samo šest ludi; odlože, ako bi bila koja izrost ali privarka, ima se razabrati. Ni iz lupežšćine nemore se apelati. Ili kada iz česa jur prime porotnike, li nemore se apelati.

Dod. II. To je, kako je rečeno od apela medju Poličani plemenitimi ludmi; ali ako bi tko na plemenita čovika Poličanina koju

parnu imao, tako je, kako je rečeno. Da ako bi tko koju parnu imao na kmetića, koji ima svoga gospodara a kojemu je negov gospodin podoban sudac, togu ima priti prid gospodinom negovim. Ako mu učini pravdu, to je dobro; ako li mu neće pravde š nega učiniti, a on ima poiti prid zbor na onoga gospodara, ki mu neće pravde učiniti. Ako li jošće neće, a on more pojeti naprida iziskavati misto pravdi svojoj.

Dod. III. Ako li bi oni gospodar, čiji je čovik, učinio pravdu i odluku medju nimi, rekući medju čovikom svojim i j-ovim, kî pita, i ako se nekuntenta oni čovik svoga gospodara: on se nemore nikudar apelati, dokle je godir negov čovik i nemu podložan, nega se ima napuniti i izvršati odluka gospodara. Da ako bi kad pošao od nega, volan bi s pravdom pitati, ako bi mu ča krivo ali nepodobno učinio.

Dod. IV. Nu li bi se ovi drugi nekuntentao, koji ča pita od toga čovika, koji ima gospodara, tere mu ne bila zadovolna ta odluka i setencija (na bi odlučijo ta gospodar onoga čovika): on se more dvignuti naprida i-j' apelati prid sudce i ostale vlastele i skupan zbor Polički, rekući, ča bi bilo o tvar gibuću; ako li bi o plemenšćinu, tada prid kneza Poličkoga, a pake ako bi od potribe, prid gospodina kneza Splitskoga.

Dod. V. I to-je se razumi, ako se tako apela, ima ta govoriti i tužiti se na onoga človika gospodara.

XLV. Od pristavi.

123. Pristavi su, po kîh se čine pozovi po zakonu i pravde pitaju, i porotja, i prodaje, i takmine, i svidočanstva, i svake ine stvari i dugovanja meu ludmi.

124. I pristavi, kî su podobni i dostojni viri, navlastito rotni, jesu vridni kako-to pisma, i virovani su, gdi jich je veće, a strne se. Ako li je i rotni pristav, to-j bole, meu nimi, tere pristavuju skladno i strne se, to je virovano, ako nebi bila koja jala ali hitrost, ča bi se moglo obnaiti.

125. I kada pristav pristavuje, kî je izveden po jednoj strani, a druga strana stoji na uz-očice, tere muči i neprigovori negovi pristavšćini: to-j ga strni toliko, budi iz plemenšćine koliko od inoga. Ako li mu će ča druga strana prigovoriti i poreći ga, volan je, dokle pristavuje stojeći na nogah; ako-li pristav prista-

vovavši tere jur sede u sudu, jur ga nije volan onda-j opet dvignuti ni ga poreći.

126. Ako li bi tko porekao pristava, a navlastito rotnoga, tere ga dostigne za krivoga pristava: jest zakon stari, da mu se imaju izsići tri rebra, i nije veće virovan ni za-štor; ako li ga nebi dostigao, ki ga je porekao, nego se našao kriv, i tada-j na onoga to-j pada, kî ga je prava porekao.

127. Da sada su Polica milostiviji zakon učinila i uzakonila. Ako se pristav poreče i dostigne se za kriva, dužan je mrtvom vraždom po strani, druga obćini Poličkoj; ako li ga nedostigne, nego se prav obnaide, tada toj pada na onoga-j, kî ga je nepravo porekao po strani, a druga po obćini.

XLVI. Opet od pristavi.

128. Pristavu je zakon. Ča se godi po pristavu prê, kî hoć budi pristav, tere se pripita i dostigne, ili je plemenšćina ili ino: toga-j gre pristavu deseto. Ako li je veće pristavi u tom dugovanju: tada im je zajedno deseto svim. Ako li je pristav rotni, a veće je pristavi polag nega: tada je rotnomu pristavu polovica togo desetoga a inim ostalim druga polovina.

129. I pake od osudov pristavu je deseto svacih osudov kako i inoga; ako li jih je veće, kako je rečeno, i takojer od uvodnoga i od bojnoga i od osluhe, tko bi prognan za svoj uzrok, tako li pristavu je negov dio deseti; i od naplaćivanja, tko neda dobrovolno, li gre pristavu deseto; i od zaruke, ka se po pristavu zaruči i pripita se, gre pristavu deseto; i oda svih inih stvari i dugovanji, kê godi se po pristavu izpravlaju, grede deseto, ako ne bi ine takmine za negovu pristavšćinu.

130. Da li gre pristavu deseto, ako je iz plemenšćine, od onoga-j, ki dopre i dobude plemenšćinu: oni pristava kuntati ima po dobitku, kî je dobio. Ako li je o inu stvar gibuću, tada oni kî pita, ter dobude s pravdom: ako je dug ali ina stvar takova, oni, kî dobiva, ima imati napuni i ovi, kî nije hotio prez parne dobrovolno platiti, oni ima pristava kuntati od sebe.

131. To-j kako je rečeno od pristava i negove pristavšćine, razumi se tako o knezu, kako inda; a tako od pristava kneža, kako svoga inoga pristava.

132. I to-j, kako je pisano od pristavšćine i dila desetoga,

ča gre pristava, to-j' je više rečeno od Poličanina do Poličanina. Nu li bi bilo od izvannega do Poličanina, tada svakojako li gre pristava od izvannega, ki dobiva pravdu, deseto. Ako li bi od izvannega do drugoga izvannega bila kâ parna u Policih, tada gre pristavšćina onako-j, kako i meu Poličani.

133. To-j je rečeno od pristavšćine, ča se pita s pravdom zakonom: tu-j gre pristavu deseto. Da ako bi bila pravda oblublena ali prid sudci oblublenimi: tomu-j ima biti i pristavšćina oblublena, to-j je polovica desetoga, a to-j od one strane, koja veće dobiva i kojo-j je veće pripita, ča nije prija imila ali držala.

XLVII. Od dugov i pozovov.

134. Tko bi komu u blago (dužan), ili je malo ili vele, nima se nitkor samosegom plaćati, ako ne bi negov čovik; da nitkor neima sam sebi pravde činiti, nego ako svoga dužnika naide na zboru ali o knezu, tada je volan onde na-nj govoriti, a on ima odgovarati ondi; i totu ako ga dostigne, volan je izprositi pristava, kî ga naplati, ako mu sam dobrovolno neplati.

135. Ako li ga pozove od doma, ima ga pozvati s pristavom rotnim ali inim pristavom, izprosivši ga od kneza i sudac ali sto od sudca, kada je o knezu, i pake i vazda inda, volan je vazeti svak pristava od sudca; ali bi veće sudac, to-j bole, ča je iz duga more pozvati.

136. Jošće, kada ko vazima pristava, volan je reći: „Dajte mi pristava; tko mi se dužan zpovi, da me naplati nad nim; ako li se nezpovi, i tako ima pristav poiti.“ Ako mu se zpovi dužan, naplatiti ga, ako li se nezpovi dužan, ima ga pozvati prid pravdu.

137. Ako li bi onoga doma nenašao, more ga, pošad kući, pozvati, ako je itkor doma, tko more dopoviditi gospodaru, kada doide. Listo ga je tribi pozvati prija toga, kako more prispiti na pravdu. Ako li bi nič daleko bio na putu, da bi nemogao prispiti, u tom nemore kriv biti. Ako li (bi) bio dužnik nič nemoćan, a ne bio na smrti, ima poslati za se prokaratura.

XLVIII. Od dužnikov.

138. Nu li je dužnik, ki nije ni nemoćan ni na putu, a nepomni se poiti na pozov: tada na prvi rok ima platiti ./· bolanač;

ako li na drugi nepride, tada ima biti osujen .a. libru; ako li na treti rok nepride na pozov on ali negov prokaratur, tada gubi pravdu, ako nije o plemenšćinu; odloživ ako bi bio kî takov podoban uzrok.

139. Kada li jur čovik dostigne, da mu je dužno, tada i upre dužnika, ter mu dadu pristava, kî ga naplati: ima poiti i naplatiti ga u gibućem, dokle ga potiče. Ako li bi nestalo ali ne bilo gibućega, a ono u plemenšćini, ako ju ima. A ovi, komu je dužno, neima izbignuti nijedne prateži po cinu dostojnu, odlože oruža mužkoga ter halin ženskih; jere nije podobno razpasati oruža junaku, ni halin s žen svlačiti. Da još ako bi bilo oružje za libo ali haline, ča bi dužnik svojom volom dao, tada ni toga-j nemore izbignuti. Ima se pake učiniti zakladu rok.

140. Ako li bi dužnik odbio pristava i dostigne se, da ga je odbio: tada upada u osud odbojni; pake se ima poslati vojvoda s tovarišstvom.

141. Ako čovik plemenit ima kmete svoje, pristav tad neima se pohititi na kuću negovu, nego na kmeta negova.

142. Ako li bi pristav nenašao dužnika doma, tada nemore biti odbojno.

143. Ako li je kmetić komu dužan, tada negov gospodar ima ž nega pravdu učiniti i opravu. Ako li je neučini, a on komu je dužno, ima poiti prid Polica na onoga-j negova gospodara, da mu reku pravdu učiniti; nu li i još neće, da Polica.

XLIX. Od parbe.

144. A kada se jure svekolika te stvari izkole i jur strane ulizu u parnu, i bude jedan drugomu odgovarati, svaki otimajući i otežući pravi svoje, ovi, koi pita, govori: „Držiš moje ali mojih prvih, ča pristoji mene; hotio bih s pravdom, da bi bila meni moja plemenšćina;“ a ovi, kî drži, ta-j odgovara: „Poče ja držim plemenšćinu moju i moih starijih, koju sam imio i držao od vika“, ali govore: „Da sam kupio“ ali „izdvorio zakonom vikuvičnim; a ne držim ni posidujem tvoga ni tvojih prvih, nedaj Bog!“ tomu-j more biti pravda, toj je porotje zakonom po držanju. I tko je u držanju, najliše od davna, veliku prav ima, i toliko veće, ako je držao mirno prez utiske od nikoga, ako li ima liste stolačke, ali kapituoske, ali od koje gospode, ali ine koje dostojne

listove, to je i još veća prav, i nemore se lahko suproć tomu-j parna zdvignuti; odlože, ako bi i ova druga strana imala koje listove vola podobne pristave, ali ine dostojne pravi. I ako tko ima držanje i k tomu dostojne i prave listove, nemore biti rota proti listom; neuhitiv prvo i nerazbiv lista za krivoga; da mogla bi biti rota polag lista, da ne proti listu pravomu.

145. Nu li i druga strana ima koje podobne listove, trib je viditi i razgledati, koi su listovi bolji, i podobniji, i stariji, i s boljim redom učineni, i je li po nih ulizeno u držanje. I ako bi svaka strana imala liste podobne, tada ima biti rota li po držanju; odloživ, ako bi se strane meu sobom ponudile i ako bi koja strana od dviju rekla na parni drugoj strani: „Vazmi sebi rotu ili ju meni pusti, oberi koje ti godi". (To je velika prav i tomu-j se nemore lahko prigovoriti; odlože, ako bi ovi drugi pokazivao niku takovu-j prav, koja bi mogla zadovolna biti prez rote jednoga i drugoga.)

146. I ako se jur odluči porotje jednoj strani samo ·/. po zakonu iz plemenšćine i nalože se porotnici onde stojeći, volna bi ona-j strana drugoj strani rotu vrnuti s polovicom tih istih porotnikov. Ako li opet vrne ona-j strana na ovoga-j, tada ima biti nemu takoje s polovicom rota, samo-tret. Ako li opet onome vrne, tada samo-drug; nu li i opet ovomu-j, tada samomu prisesti; ako li i opet, tada virom reći; ako li i opet, tada prostom ričju.

L. Strani kojoj se pripita porotje.

147. I ako se jur kojoj strani pripita porotje, i budu nad tim, da bude za pravdu koliko godi porotnikov bude odlučeno: Jedna strana i druga imaju se saiti na misto, gdi je odlučeno. jedna strana vodi porotnike, a druga nosi moći s pristavi i zakletvom, a totu, ako ikoja strana nebila kupna svoimi pravmi, more s toga pravdu izgubiti; odlože, ako bi bio niki takovi podoban uzrok, kîm bi mogao biti izvit prez ikê jale ali chitrosti. I volne su strane odmicati roke, da porotnici oni nisu volni jednoga roka odmaknuti.

148. I kada jur bude na zabašni rok, ter bi jedna strana kupna došla na rok svojimi pravmi, a druge ne bilo: ima ova strana čekati do mraka i naložiti oganj i zvati drugu stranu. Ako li je nebude, more s toga-j pravdu izgubiti, nebudući podobna.

uzroka, da nije došla; ako li niki dio bude a nebude kupno, još takoje li more izgubiti.

149. Ako li se obi strane kupno saidu na rok, tada ovi, kî nosi moći, ima ih dati pristavu, kî zaklina. I kada jur bude k roti, ako bi se inako nenatakmili, nego jure za rotu bude: to-tu, ako bi se tko izkupio ali odmolio, i pusti li ga strana u pravo ime: to-j kako da bi prisegao; ako li prisegu svi, i vojka i porotnici, po zakletvi u prav, to-j ta-j pravda dobita; ako li koj porotnik nepriseže, kako da bi svi neprisegli, nebudući kê ine načinbe.

150. To-j se razumi tako uz plemenšćine, tako iz inoga gibućega, tako iz krvi, tako iz duga, tako iz svake ine stvari; rekući, gdi bi bilo porotje, sve ima po ta-j zakon poiti, a neima biti u takovu dugovanju hitrost, ali himba, ali privarka, ka bi na poštu učinena.

LI. Od osudi.

151. I svakoga osuda gre polovica strani, a druga obćini, a pristavu, ča je zakon, deseto. Ako li bi bio kmetić, ki gospodina ima, tada prvo gre polovica gospodinu, a druga strani.

152. Kako je rečeno od osuda zastavnoga, u koliko se tko zastavi po zakonu, kako-no je dostojno i zakonito: u tolik osud upada oni, ki učini priko zastave.

153. I tako toga-j osuda i svakoga osuda gre po strani, a druga po onim sudcem, kî to-j budu sudili. Ako je o knezu, tada knezu i sudcem; ako li su sudci rotnici, tada nim; ako li je prid zborom, tada obćini; li to-j onomu-j sudu i pitanju, prid kîm bude učinena zastava i dopitana.

154. Još ovo-j Polica prijaše i uzakoniše, da tko godi bi koga opsovao u zboru, ali na sajmu, ali o knezu o pitanju, da je osujen libar·/.

155. Ako li bi se tko na koga pojao bojem, rukom, ali palicom, ali batom, ali u sajmu, ali na zboru, ali o knezu, da je osujen libar .м.; ako li bi udrio, da je osujen libar .р.

156. Tko li bi pojao oružje na boj u zboru, ani na sajmu, ali o knezu: da je osujen u ruku.

157. I tko godi bi se pake za te takove osude molio: da upada u oni-jer osud.

LII. Od kreje.

158. Na koga bi uzrečena kreja, ter prija pravdu, da nije: ima mu se naložiti porotje; ako je izpod praga, tada samo ·/·, ako li je indji, tada samo .s.

159. Ako se neodstoji, ter se kriv naide, tada upada onako, kako je prvo pisano; a ima biti zakletva, da nije čestan ni vistan. Ako li se odstoji i prav se naide, tada ovi, ki ga je prava ozloglasio i na-nj to-j zlo uzrekao, on ostaje pod onim uzrokom i pod onom pokorom, kom-no bi oni dužan, ako li bi se kriv našao. Nego ako bi od tolika, kako bi imila glava poiti, tere se ovi odstao i prav se našao: tada mu se ima oni izkupiti punom vraždom.

160. I nemore se iz pokreje rota izvrnuti.

LIII. Od kreje, kâ se uhiti.

161. Tko li uhitio pokreju, ako je kô živo, ima mu za bilig uha urizati, ter poiti k pravdi; ako li je ina prateš, a on inim ubiliživ i usvidočiv ter poiti k pravdi.

162. Ako li je čovik, ki ima gospodara, onomu je pravda, da neima čovik sam sebe plaćati i odvazeti, nego samo ako bi stigao i uhitio licem, gdi lupež negovo vodi ili nosi, volan bi svoje vazeti.

LIV. Od lupeži.

163. Tko bi se našao lupež Poličanin, ki bi kreo u Policih. Tko bi ukreo kokoš, dužan je kozom, a kto ukrede kozu ali ini brav, dužan je volom ali toliko vridnosti. A tko ukrede, ča bi minulo vridnosti libar .ꝑ.: ima se obisiti.

164. Ako bi Poličanin ukreo indi, nebuduć u razmirju: ima platiti duplicu.

165. Tko li bi se lupež od inude uhitio u kreji u Policih: ima se li po svaki put obisiti.

166. Da tko bi se lupež našao u selu meusobac, tada ne samo dužan je obišenjem, da i svim ča ima; ako ima plemenšćinu, ostaje bližnemu, a ino blago obćini.

167. Ako li je kmetić, tad mu gospodaru pô imanja, a druga obćini.

168. Kî li bi pokreo svoga gospodara, dužan je glavom i blagom; ki li bi krco gospodara, u koga bi stao u najmu, dužan je duplo.

LV. Za nevirstvo.

169. Tko li bi Poličanin indi izvan bio na sôdi ali u službi, tere gospodaru učinio koju neviru ali sramotu, ali ga obružio, ali mu ino koje zlo učinio: tada se ima oni krivac tirati i iskati, i neima za to-j nijedan negov bližni nikoje zlo podleći, dapače negor dio vas, ili je plemenšćina ili je gibuće, gubi ga on, i ima upasti u bližnega; a to-j' za to-j', neka se niktor neuči takove hudobe i nečistoće činiti.

LVI. Zakon od kolovaj.

170. Kolovaje mlinske ali stupne, gdi su stare i čije su bile, nemogu se vazeti prez pravde, ako bi prem i od davna zavetšale ali stale nenačinene; ima se viditi, čigove su i tko ih je držao; tako ima biti i ostatku.

171. Ako li tko hoće načiniti novu kolovaju, gdi nije prvo bila: ako je na negovoj dionici osobita, da je volan na svomu graditi. Nu li je meu bratjom ali inom družinom vrvitjom, ter bi hotio činiti kolovaju, a ini koi dionici ustavljaju ali opovidaju, da je i nim dio: tada nemore mu to-j biti samomu brez inih, kîh onde tiče dio.

172. Ako li bi gradio tako na obćenom, ter mu niktor neprotivio, ni ustavlao, ni opovidao, nego on s mirom gradio preza svake protivšćine, i učinio mlin i jur se obrnuo mlin ali ina kolovaja: to mu se jure veće vazeti nemore iz ruk, da more mu se u miru postaviti i u dio negov; a to-j, zač se nemore mlin u tmi postaviti, ni se more pak lasno ali brzo učiniti.

173. Po staromu zakonu mlin se čini na pet dilov. Prvi dio gre zemli, na koi se stavi; drugi gre na vodu, kâ se dovede k mistu, gdi će mlin biti; treti dio zgradam, kući i zidu i lisu i svemu, ča se hoće lisa u (svemu) mlinu; četvrti dio na žrvne i grozdja; a peti dio meštru, ki ga čini i drži, i načina i nastoji. I čigova je godi dionica, rekući zemlja po brigu ali po kraju rike ali tekućine: tada kako-godi drži dionica po kraju, tako e negovo do pô rike; to-j je zakon stari.

LVII. Zakon od sužan.

174. Meu ine zakone Poličke jest zakon, koji govori od sužan. Kada bi koji sužan po srići ušao od svoga gospodara, u koga bi bio uhićen, tere od nega ušad a drugi ga opet uhitio, minuvši jednu noć: ta-j je sužan onoga-j, kî ga je poslija uhitio; izloživ negove dobre vole.

175. Ako li bi taj sužan bio odnesao koju robu onoga-j, ki ga je prija bio uhitio: ima mu se ta-j roba vratiti. A toj, ča je meu Poličani s Poličani; a od izvanih mnogo veće.

LVIII. Od griha nepodobna.

176. Ako bi se tko našâ u grihu nepodobnu, ča se zove grih sodomski, ali bi bila mužka glava ali ženska: kî bi bio u tom nečistu grihu, ima se sažgati preza svakoga smilovanja, a ča je od imanja, nima vazeti ini niktor, nego komu pristoji.

177. Ako li bi se grihom našla ženska glava, kâ bi dite udavila volom kako-godir, hoć na svitu ali kim hoć putem ali načinom: ima biti po svaki put ognem sažgana, ako se naide.

178. I ako se obnajde taj takova: ima svaki človik, tako mužka glava kako ženska, tuj takovu, kad ju obočiti, ima ju hitati pod zarok libar. ʀc.

179. A da u svakomu selu dva pristava budeta, kâ bi bila očita, ako bi tko nehotio hitati i vezati, te takove i povesti ih prid obćinu.

180. Ako li bi se tko za ne zvao proti takovoj posobi, da je drug takovu krivcu: ako li bi oni pristavi nehtili vapiti na ne, da je dužan .ʀ. libar u obćinu Poličku.

LIX. Od škode.

181. Na konac i na svršenje, koim-godir putem ali načinom, ali hote ili nehote, čovik čoviku učini koju ščetu u blagu i u imanju, ali u živomu, ali gibućemu, ali negibućemu, ali u žitu, ali u kojoj hoć na svitu stvari: hoće svaka pravda, da mu plati i učini zadovolno; nego sama tko učini nehote, ima mu biti razumak; a tko učini hote ale zahvaliv se, ima težu pokoru podnesti.

LX. Zakon od pas.

182. Tko ima psa, velikoga ili maloga: tada liti, kada mine dan svetoga Jakova Veloga, ima vezati psa, da nezoble grozdov, ali mu ima privezati kluč, komu je kluka od lakta koca, velikomu psu; ako li je manji pas, tada toliko manji kluč, k nemu podoban.

183. Ako li nije toga, ter se naide prost pas: tada ono selo volno je ubiti mu brav dvizi gospodaru, čigov je pas, ali toliko vridnosti vazeti i obrnuti meu selo za svako našastje, nebudući li jedan dan.

184. I još ako bi ga tko zastao u svojih grozdih, volan ga je ubiti; ako li bi ga zastao s klučem u gvozdih svojih, volan ga je biti; to-j se ima trpiti, dokle se mast spravi.

185. Ako li bi se pas otrgao, ali odgrizao, ali se po ini put odrišio, a gospodar za nim šao ali zvao, da ga jame, vola posao negov: tada onadi neima upasti u osluhu zgora rečenu.

LXI. Zakon od rib.

186. Gdi je čije lovišće ili ribnak ili zatoč: tada niktor nemore s pravdom prez negove vole onde loviti, kako da mu ono iz doma vazima.

LXII. List od kneza Pojličkoga.

187. (Isus. acos. dan .s. Agusta). Meu zakone ine Poličke Polica uzakoniše i ustanovitiše ovako i po ovi put. Zašto se bihu zgodilo meu Poličani nike razlike, deferencije, i smetne, i svade meu ove ludi, ništo za nič a ništo za krvi, a kvistiune i skandale i nike lige i parti od mnozih do mnozih: i tako Polica ovi dan zgora pisani, budući u kupnu zboru, skladno i jedino učiniše i uzakoniše ovako i po ovi put, da prijaše i sjediniše tvrdo i nepomičito na sklad i na mir i bratstvo i jedinstvo, kako je igdar bilo, rekući, ča je u stvar obćenu, i svakomu pravda na mistu. Svaki pitaj svoga po zakonu, kako je običaj i zakon. A ča je od ovoga-j skandala ali koje razlike meterbe, da svaki ima s mirom i u miru svoje stvari činiti s pravdom i zakonom, a da nima nigdor u Polici činiti smetnu ali razvrhu ali koje lige voditi ali parte, z česa more u Policih biti skandao, ali koja smetna ali svada, ali pake koje panke snositi nepodobne, ali koje

sile ali novšćine činiti pod zarok od nevire gospodske i Poličke i pod izgublenije svega svoga dobra; da mu se obrne u občinu gibuće i plemenšćina bližnemu, a da mu se kuća užeže a on da bude u bandu od glave.

LXIII. Kada kmetić gre od gospodara svoga.

188. I kada kani kmetić poiti od gospodara svoga, tada najpri ima, zatvorivši u dvoru svomu i u kući sve, ča ima imanja, ili živine, ili inoga blaga gibućega, ili jošće ako bi bašćine, kû bi pod nim stekao, tere ima prizvati svoga gospodara ter mu reći: „Gospodine, to je sve bože i tvoje, volan si ča ostaviti, volan neostavi.“ I to tu tako učinivši, ako bi mu ča uzeo, volan bi ili sve ili niki dio; nu li mu ondi osvobodi, jur mu posli nije volan gospodar onoga-j vazimati, ča godi mu je jednoč oslobodio.

189. Ako li bi si kreo otaji: gdi godi ga gospodar stigne, volan mu je sve vazeti i nega svezati kako nevirna.

190. Napokon i na svrhu ima se viditi i razabrati, ali gospodar kmeta odgoni, ali on od gospodara biži prez uzroka: toj se ima razliko prociniti; volan je čovik zla bižati, ako more.

LXIV. Od mire žitne.

191. Ima biti u Policih vazdi mira stara, ča je petim dilom veća od Bnetačke, tako da prihodi u četiri kvarte Poličke pet stacunskih; odlože, ako bi se ča ino Polica dogovorila, ter učinili jedinno, ča bi nim bole viditi.

LXV. Zakon od najamnika.

192. Tko bi najao najamnika koje hoć vrste, ali za kû hoć cinu, ili na koju hoć rabotu, na godišće, ali na mane ali veće: hoće stari zakon, da ako bi najamnik pošao od gospodara, nedostavši vrime svoje a prez nikoga podobna uzroka, volan mu je gospodar neplatiti ništar; nu li bi ga gospodar prez uzroka dostojna odagnao prija dostanja, ima ga platiti za pun najam.

193. To je bio stari zakon; da sada Polica priuzakoniše milostiviji zakon ovako. Ako bi najamnik stao niko vrime a neučinivši nikoga zla ali šćete, volan je pitati od gospodara oni dio najma, koliko je vrimena zastao, tere poiti, lipo pokloniv se. Ako li bi pake gospodaru toliko-je izhotilo se u koje hoć vrime učiniti račun s najamnikom svojim, volan ga je plativ za onoliko,

koliko je stao, ter mu dati prošćenije. A to-j za to-j, neka je svak slobodan. Nego samo tribi je vrimena prociniti od godišća, zač je zima trudnija hranom nego lito, a lito je vridnije rabotom nego zima.

LXVI. Od granic i mejaši.

194. Polica uzakoniše, da tko-godi bi se našao, kî bi granicu iztukao tuju otajnim načinom, ali granicu iztlačio prez dopušćenja pravde, ali pake toliko-je ako bi tko sikao i činio granice nove otajno po svojoj voli prez dopušćenja pravde: da tko bi tu (h)udobu učinio, da je dužan rukom i da gubi onoliko plemenšćine, koliko je tuja zajitio.

LXVII. List ku učini knez Dujam Papalić pri Sv. Martinu meu Dočani.

195. Na ime Isukrstovo amen. Lito od rojenija negova .aṽa. i drugo, dan četvrti-na-deste Febrara Budući gospodin Dujam Papalić knez Poličkí i hodeći u prvi put po Policih s sudci svoimi i s punim dvorom, pravde pitajući po zakonih Poličkih, i budući u Dônemu Polu u svetega Martina, i to-tu plemeniti ludi Poličane, ča se zovu Limići, prijaše meu se u sudstvo one sve, kî daju meu nimi desetinu a nisu dosada imali dio sudstva; tako ih prijaše i učiniše im svim dio sudstva i svakoga inoga počtenija u Policih, budi da tomu nici od nih poricahu, da li u veći dio učiniše obćeno. — I pake knez i sudci i ostala obćina Polička dopustiše i potvrdiše i rekoše ono-j zapisati u statut, da im gre sudstvo za trviži. A ono-j su ti imenom zdola pisani: Najpri dom David Kričković, Budalić Jurko s bratjom, Bogavčići, Slidinići, Tolenovići, Radinovići, Jelovčići, Bogovina, Zečići, Dabižinovići, i Pavla Tomasovića dica.

LXVIII. Tko bi ča oteo gusi.

196. Ako je gusa nocna, to je jedna stvar, ča je na selo kako lupežstvo; a ča je gusa očita, kako vojska, to-j nosi, zakon je kako voični, pravo je da se potiči učini nih zakon, ča bi otela.

LXIX. Tko bi ča oteo vojsci.

197. Tko ča otme vojsci, stari je zakon bio, da ako prispi u vojsci plin, tada je onoga-j, ki otme; odlože, ako bi robe da ča

je ino, to je onih, kî otmu, navlastito; ako li bi se otelo prija neg doide u okol, tada ima imiti prijamšćinu, a ne ino.

198. Da sada Polica čine zakon milostivije; jere, ča je meu bratjom Poličani, to-j se nemore obslužiti; da li dobro je, da bude nikoliko za počtenje onim, kî bi se potrudili; pravo je, da svaki trud svoju plaću prime, i pake kakov koi trud i kakovo koje rizikanje, veće ali mane, tribu je razgledati.

199. Toj, kako smo rekli od Poličanina do Poličanina; a ča bi Poličanin oteo za izvanskoga, more se veće platiti za svoj trud ali razlik, kî bi učinio za inoga, nego za brata Poličanina, a navlastito ako bi nebio gospodski podložnik.

LXX. Od sirote.

200. Gdi se zgodi, da ostane sirota mužska glava nakon roditeli, ali je jedan ali jih veće bilo: i tada nitkor nemore s pravdom popriti ga ali zdvignuti na-nj nove parbe, koga bi sirotinstvo zateklo, rekući, ča je u plemenšćini; nebudući negova vola odgovarati, volan je neodgovarati dotle, dokle mu se nesvrši vrime od lit .ıs. A pake nije dostojno, da ni on meu tim mozi nikomu-re nike sile ali novšćine učiniti u plemenšćini, po sebi ali po druzih, u ufanje sirotinstva.

LXXI. Od putov.

201. Puti obćeni imaju biti slobodni svakomu, kako je zakon: i ima put obćeni veliki kroz župu biti širok jednu rozgu; a ča je u selu gonnik, ta-j ima biti širok, da mogu nim hoditi dva vola u jarmu.

202. I da nitkor neima puta stiskovati ali ga inamo odtisnuti, brez dopušćenija obćine ali suda.

LXXII. Tko bi ča oteo lupežu.

203. Tko bi ča oteo lupežu, pravo je, da ima prijamšćinu, ča je dostojno, i pake kakova koja pokreja i kakovo koje otetje; zač ča se otme u noći, to je jedna stvar, a ča se otme u dne, to je druga stvar; ča se otme pošad iz doma na upoj, i to je veće dostojanje prijamšćine, nego ako bi se tko listo po srići namirio. Ali pake ako bi lupeža dale tirao, ali on uje k negovu domu, to je još veće; ali ako bi učinio koju rvanu, i to je još

veće; za to je rečeno „kakovo koje otetje"; jere je pravo, da je svak za svoj teg plaćen.

LXXIII. Od vinograda na zemlji tudjoj.

204. Tko bi imio vinograd na čijoj zemli, komu ima dohodak davati, tere ako bi pošao jamati oni vinograd skrovito, lupežki, brez povidanja gospodaru od zemle, i našadši ga gospodar na toj nevire: volan mu je uzeti i litinu i vinograd kako lupežu.

LXXIV. Od vod.

205. Voda živa ima biti obćena, gdi-godir je, na čigovoj je godi zemlji.

206. Voda rvenica osobita onoga je, tko ju na svom izrve.

207. Voda daždeva, tko ju navodi na svoju zemlju, kada je mala, da mu dobro čini i korist, i tada ima trpiti i veliku, kada doide; nemore je bižati, ni je odtisnuti na druga, nego ako bi se mogao braniti, sebe a inomu zla neučinivši; ako li se velike liči, kad nima ni male vazimati.

LXXV. Od ubojstva živoga.

208. Gdi bi se zgodilo, da bi čijej pas ujeo koga, tere z toga grichom umrčo ali bi bio z toga lih kojim udom u puti: tada ovi, čej je pas, ako bi jamši onoga-j psa, tere ga prida onomu ščetniku ali negovu ostatku, ako je umro, govoreći: „Oto ti tvoj krivac," more tim biti prost i škapuo; ako-li toga-j neučini, tada more taj se kri pitati od gospodara pasjega, govoreći: „Tvoje je brašno, učini mi to-j zlo."

209. I tolikojer se ima razumiti i od kona i oda svake živine ine, koja bi komu taku-j krv učinila, ako ne bi ča ino meu tim bilo.

LXXVI. Zakon od vuka.

210. Tko bi ča otjeo vuku: ako otme cilo, onomu, kî otme, gre mu koža i glava; ako li je razdrto, gre mu pečenica; ako li je živo a ne ujideno, pitva.

211. Tko bi otjeo pticam: zakon kako i od vuka.

212. Tko bi otjeo, ča voda nosi: ako nosi voda, ima polo-

vicu, kî uhiti, a druga gospodaru; ako li na dnu leži, da nemore čovik dogaziti, ono je negovo, kî iznere.

LXXVII. Zakon od mesa, ko se prodaje na bikariji.

213. Tko godi prodaje meso na bikariju gdi hoćeš u kotaru Poličkomu, nebudući kî ini uvit, kako je razam vola ini koji ugovor, nego da ga prodaje na miru, ima ga prodavati po ovi put a draže ne.

214. Najprvo meso od ovna mladoškopca, volan ga je prodavati naklajaj po sodin. Meso od kozla mladoškopca, volan ga je prodavati po deset pinez. I takojer juneta mlada do dvi godišći, more ga prodavati po deset pinez. Pako meso od šilegvice, volan ga je prodavati do godišća po ovnu cinu. I takoje jarice do godišća more se prodavati po cinu od kozla mladoškopca. A ino svako koje choć meso neima se prodavati draže od osam pinez.

215. To je zakon Polički. Ako li bi tko se našao, kî bi ga prodavao draže nego je zakon Polički: za svako našastje ima biti osujen .e. libar i gubi ono-j meso, koje prodaje; od toga-j gre, najpri od onoga-j meso uzamnoga polovica onomu-j, kî osvadi, a drugu pô oficialom, kî ga vazmu; a od osuda polovica obćini a druga pô sudcem i oficialom, koji vazmu osud; ako li je kmetić, tada pô negovu gospodinu, a ostalo obćini i sudcem i oficijalom.

216. Mesu svinskomu nije ini zakon, nego kako se kada prigodi, i kakovo je koje meso.

217. Pake oni koji prodaju meso, tada o Božiću tri dni, a o Pokladih tri dni volni su meso prodavati brez mire na oči. da ne inda.

218. I pake, neima se prodavati na trgu meso nemoćno, ali mrlina, ali od koje sumne, pod zarok rečeni od pet libar.

LXXVIII. Od živoga meu sobom.

219. Gdi bi se zgodilo, da bi živo koje umorilo drugo živo, ali mu kû grdobu učinilo: more miti onoga-j glava za glavu; odlože, ako bi vele vridnija jedna od druge bila.

LXXIX. Od razbijanja ženskoga.

220. Ako bi tko razbijao i silovâ žensku glavu, najprvo oće zakon, da je po svaki put dužan glavom. Da mu pak ima e razabrati, kako je i po koji način i s kojim uzrokom, i tko e človik i kê vrste, i ženska glava od kê je pravi, i od koga lasa, i od koje rabote; to-j sve potribu je razabrati i prociniti, ako i ča je; zač se nemogu sve stvari izimenovati.

221. Najpri ako bi bila koja choć ženska glava obćeno, ter u tko silovao i razbijao brez nê vole, dužan joj je mrtvom krvju. ako je žena mužata ali divojka rukovana, tada je oni razbojnik lužan noj jednom mrtvom krvju, a drugom mužu neje. Ako li e divojka neoddana, a ovi takoje nije oženen, a dostojno je da se mogu pojati: tada ima ju vazeti za ženu po zakonu crikvenomu, ali ju tako-j napraviti i dotati, kako se more podobno po svojoj vrsti udomoviti, tako kako da bi joj nijedna sramota neučinena ali prigovor.

222. I unako po svaki put upada, kako je zgora pisano; odloživ, ako bi bila bludnica od plaće, ter ju tako silovao, upada u osud sioni libar .ke.

LXXX. Zakon od lova zvirjega.

223. Hoć je zakon stari, da svako zvire stoji zavodnika, kî ga uzrene; odlože, ako bi zavodnik poupio toga-j ali ovoga-j, tada mu ima dio dati.

224. Kako je rečeno, svako zvire jest onoga-j, kî ga uzrene; nego samo medvid ter lisica; tim je zakon, tko ih ubije, da pake i o onih kî prispiju, ima im se nikoliko počteno učiniti, ča se zove potočno.

225. A koje se zvire ubije na čijoj zemli: ima se dati po pravdi na zemlu očestje četvrto.

226. I potočno ima biti razliko kako i diono; jere ako bi tko od lovac veći trud prijao ali veći rizik, kako u vodi ali inako, ima mu biti izbodno ali bolji dio; ako li je potočnik, bolje počteno.

LXXXI. Zakon od reda u mlinu.

227. U mlinu ima se mliti po redu; i kako je tko prija došao u mlin a žito donio, tako ima i mliti, i nemore jedan drugomu reda vazeti nitkor nikomur prez negove dobre vole.

228. Odlože, gospodar oda mlina volan je zamliti ujam jednu kvartu priko reda, da veće ne, ni pak inoga žita nego ujam, ki su u mlinu; odlože, kada donese ali pošalje gospodar vrića u mlin, odolen mu red poteče.

229. I pake ako bi se zgodio kî takovi uzrok, kako je sedmina, ali brašno za vojnicu, ali ini koji podoban uzrok: more se samliti brez reda, jere nevola nima zakona.

230. I pake stari je zakon: More se kovaču samliti nikoliko priko reda; zač i u kovačnici mlinskomu gvoždju red je neto doide.

XXIV.

Zakoni zadružni.

A.

Iz Osnovnoga Zakona Vojničke Krajine 1807.

Erstes Hauptstück.

Von dem Rechte auf unbewegliche Güter.

§. 1. Alle liegenden Güter, welche Einzelne oder ganze Familien in der Gränze als die ihrigen besitzen oder in der Folge noch erwerben, sollen als wahre Militär-Lehe nbehandelt werden, auf welche dem Besitzer mit Vorbehalt des, Sr. Majestät zustehenden Obereigenthums und gegen die Erfüllung der gesammten Gränz- Obliegenheiten das immerwährende erbliche Nutzeigenthum zukömmt. Diese Militär-Lehen sind demnach keine blos geliehene, nach Willkühr der Vorgesetzten wandelbare Güter, wie man es bisher irrigerweise hier und da verstand, sondern ein beständiges und unwandelbares Nutzeigenthum.

§. 2. In der Regel sind zu dem Erwerbe und Besitze liegender Güter in der Gränze nur jene Personen geeignet und befugt, welche entweder schon dort ansässig sind und sich den Gränz-Obliegenheiten unterziehen, oder im Begriffe stehen, sich häuslich dort niederzulassen und mit ihrer Familie die verfassungsmässigen Pflichten zu übernehmen.

§. 3. Provicialisten und Bürger der Militär-Communitäten, welche keine unentgeltlichen persönlichen Militär-Dienste leisten und daher die erste und unerlässliche Bedingung des Erwerbs liegender Güter in der Gränze nicht erfüllen, können in Zukunft auch keine solche Güter dort erwerben.

§. 12. Um die Vereinzelung der Gränzhäuser ohne Hemmung des Umtausches derselben zu verhüten, wird das unbewe-

gliche Vermögen der Gränzhäuser in Stammgut und Überland abgetheilt. Jenes soll das Stammvermögen des Hauses ausmachen, in der Regel nicht vermindert, noch zerstückelt werden können und nebst den erforderlichen Wohn- und Wirthschaftsgebäuden die Grundansässigkeit enthalten. Das Überland soll alle übrigen Besitzungen der Gränzhäuser begreifen und unter Beobachtung der gesetzlichen Vorschriften theilweise und im Ganzen veräusserlich sein.

Um das Überland in dem eben angezeigten Sinne mit den bisher sogenannten Überländern in Slavonien und im Banate, welche nicht im Privateigenthume einzelner Gränzer, sondern im Ganzen meistens zur Viehweide verarendirt sind, nicht zu verwechseln, sollen diese von nun an ohne Unterschied lediglich unter dem Namen von Prädien geführt werden.

§. 13. Die Grundansässigkeit soll ohne Unterschied ob sie eine ganze, dreiviertel, halbe oder viertel Ansässigkeit sei, soweit es möglich ist, Ein Joch Haus-, Hof- und Gartengrund enthalten, nebst dem aber eine ganze Ansässigkeit 18*(24**) Joch Acker, 6*(10**) Joch Wiesen, eine dreiviertel Ansässigkeit 13½*(18**) Joch Acker, 4½*(7½**) Joch Wiesen, eine halbe 9*(12**) Joch Acker, 3*(5**) Joch Wiesen, eine viertel Ansässigkeit 4½*(6**) Joch Acker, 1½*(2½**) Joch Wiesen.

§. 16. Die Gemeinde-Hutweiden sind kein Privat-Eigenthum einzelner Gränzer, gehören daher weder zu dem Stammgute noch zu dem Überlande. Sie bleiben den Gränzern gemeindeweis mit dem Vorbehalte überlassen, dass solche im Erfordernissfalle und wenn keine vacante Gründe vorhanden sind, von dem Regiments-Commando zum Theile an einzelne grundbedürftige Gemeindeglieder unentgeltlich verliehen oder bei zunehmender Landescultur mit besonderer Bewilligung des Hofkriegsraths ganz unter die sämmtlichen Gemeindeglieder vertheilt werden können. Hat die Gemeinde eine billige Beschwerde gegen eine Verminderung der Hutweide oder gegen einen besondern Fall der Verleihung eines Theils derselben, so steht es ihr frei, höhern Orts ihre Beschwerde vorzutragen.

---

* In der Carlstadter und Banalgränze, dann im Wallachisch Illyrischen Regimente.

** In der Warasdiner und slavon. Gränze, dann in dem deutsch-banater Regimente.

§. 17. Das Stammgut des Gränzhauses ist in der Regel nicht veräusserlich; ausser in dem Falle, wo das Gesetz die Veräusserug selbst vorschreibt, oder wenn die Haus-Communion, welche solche vornehmen will, eine andere, ihrem Personalstande angemessene Ansässigkeit bezieht, oder in ein anderes Gränzhaus aufgenommen wird. In diesen Fällen ist aber das Stammgut ganz und ungetheilt an andere Gränzer hintanzugeben. Solches zu verpachten, zu verpfänden, mit einer Caution zu beschweren oder theilweise zu veräussern, ist nicht erlaubt. Auch soll nie eine gerichtliche Pfändung darauf erkannt werden.

§. 18. Wenn ein Gränzhaus ohne Pfand keine Aushilfe in einem Nothfalle zu erhalten im Stande ist, und ausser seinem Stammgute nichts zu verpfänden hat: so kann demselben gestattet werden, höchstens ein Drittheil der stehenden Früchte zu verpfänden.

§. 34. So lange eine Haus-Communion von mehreren Männer besteht, so haben sie alle ohne Unterschied, ob sie von dem ursprünglichen Besitzer herstammen, sich in das Haus eingeheiratet haben oder auf eine andere Art als wirkliche Hausgenossen, und nicht als blosse Dienstboten aufgenommen wurden, gleiche Rechte auf das unbewegliche Vermögen des Hauses. — Wenn aber einer aus dem Hause tritt, oder sonst in Abgang kömmt, so verliert er dieses Recht, und dasselbe wächst von selbst und ohne Abtheilung den übrigen Männern zu, so lange noch Einer im Hause bleibt. — Ist kein Mann mehr im Hause, so geht dieses Recht auf die nämliche Art auf die zu dem Hause gehörigen Weiber über. Jedoch muss wenigstens Eine aus ihnen einen zur Übernahme der Gränz-Obliegenheiten fähigen und bereiten Mann auf das Hausvermögen heiraten, wenn sie nicht alle wegen ihres Alters oder wegen anderer körperlichen Gebrechen dazu untüchtig sind. In diesem letztern Falle können sie aber auch für sich in Gemeinschaft fortwirthschaften, so lange das Hindernis nicht gehoben ist, welches sie zum Ehestande untüchtig macht.

§. 35. Bleibt nur noch ein einziges Weib im Hause, und heiratet dasselbe einen Mann, der sich nicht den Gränz-Obliegenheiten unterzieht: so muss sie ihr unbewegliches Vermögen innerhalb zweier Jahre bei Strafe der Confiscation an Gränzer veräussern.

§. 36. Stirbt endlich eine Haus-Communion ganz aus, so tritt in Ansehung der Grundstücke und der zur Ansässigkeit gehörigen Gebäude unter den männlichen Anverwandten des letzten Besitzers, mit Ausnahme derjenigen, welche sich nicht zu den Gränz-Obliegenheiten verstehen, die gemeine Erbfolgordnung nach den deutsch-erbländischen Gesetzen über Erbfolge ausser Testament ein.

§. 39. Über die Grundstücke überhaupt und diejenigen Gebäude, welche zu der Ansässigkeit gehören, findet keine letztwillige Anordnung statt. Wenn keine erbfähige Personen vorhanden sind, fallen sie der Gränze heim. Dagegen ist der letzte Sprosse einer Hauscommunion befugt, über die Gebäude, welche nicht zu der Ansässigkeit gehören, zum Vortheile eines Gränzers; über Vieh, Geräthe und alles andere bewegliche Vermögen aber, ohne Rücksicht auf Stand und Aufenthalt, zum Vortheile was immer für anderer Personen auf den Todesfall eine beliebige Anordnung zu treffen. In Ermanglung einer solchen Anordnung tritt die gemeine Erbfolgeordnung ein.

§. 40. Wenn der Gränze Grundstücke heimfallen, so werden sie von dem Regimente nach Umständen entweder zur Ergänzung unvollständiger Ansässigkeiten, zu besserer Dotirung solcher Gränzhäuser, welche im Verhältnisse zu ihrem Personal-Stande zu wenig Gründe besitzen, oder zu neuen Ansiedlungen unentgeltlich vertheilt. Wenn ganze Ansässigkeiten verliehen werden, so ist jenen Familien immer der Vorzug zu geben, welche sich durch ihre guten Dienste, besonders vor dem Feinde, und durch ihre Industrie ausgezeichnet haben, und bei ihrem bisherigen Hause leichter entbehrlich sind.

Drittes Hauptstück.

Von der Haus-Communion.

§. 55. Damit die Wirthschaft der Gränzhäuser in Abwesenheit der Dienstmänner ununterbrochen fortbetrieben werden könne, ist das Zusammenleben einer grösseren Anzahl von Menschen in dem nämlichen Hause oder die Haus-Communion unumgänglich nöthig.

§. 56. Als Mitglieder einer und der nämlichen Haus-Communion sind alle diejenigen anzusehen, welche für beständig zu

dem nämlichen Hause conscribirt sind und alle Obliegenheiten des Hauses ohne Lohn auf sich genommen haben, sie mögen nun von einer Familie im nämlichen Hause abstammen, oder in dieses aufgenommen sein. Sie werden auch so lange als Mitglieder des Hauses angesehen, als sie nicht abgesondert und zu einem andern Hause conscribirt werden, oder aus dem obligaten Gränzstande treten.

§. 57. Um die nöthige Ordnung und Ruhe zu erhalten, übernimmt der älteste fähige Mann im Hause als Hausvater die Aufsicht über alle Mitglieder der Communion und die Leitung der Wirthschaft. Unter ihm führt sein Eheweib, oder wenn sie nicht dazu geeignet ist, das älteste fähige Weib im Hause, die besondere Aufsicht über die weiblichen Hausgenossen, und die Leitung der inneren Hauswirthschaft.

§. 58. Der Hausvater und die Hausmutter haben auf Religion, Sittlichkeit, gute Ordnung, Fleiss und Einigkeit in der Communion zu sehen, alle diessfälligen Anordnungen zu treffen und für die Bedürfnisse des Hauses zu sorgen. Dafür ist ihnen jeder Hausgenosse Gehorsam und besondere Achtung schuldig, und wegen jeder Verletzung derselben strafbar.

§. 59. Da der Dienstmann, so lange er enrolirt bleibt, zu oft vom Hause entfernt sein muss, so kann er die Stelle eines Hausvaters nicht eher bekleiden als bis er vorschriftsmässig ausrolirt worden ist.

§. 60. Diejenigen, welche wegen eines körperlichen oder moralischen Gebrechens, insbesondere wegen ihres Hanges zur Trunkenheit oder zu andern Ausschweifungen ausser Stande sind die Aufsicht in dem Hause zu führen und sich das nöthige Ansehen zu verschaffen, werden als unfähig zu der Stelle eines Hausvaters oder einer Hausmutter angesehen; so wie diejenigen, welche wegen eines Verbrechens nach kriegsrechtlichem Urtheile abgestraft worden sind, wenn sie gleich den Vorzug des Alters für sich haben, so lange die Aufsicht im Hause nicht führen können, als andere fähige vorhanden sind, und sie nicht Beweise einer dauerhaften Besserung gegeben haben.

§. 61. Uiberwiesene Räuber, Räuberverhehler, Theilnehmer am Raube, Deserteurs, welche bei einem Ausmarsche oder während des Krieges entweichen um sich dem Militär-Dienste zu entziehen, und diejenigen, welche sich oder andere in der nämlichen Absicht

verstümmeln, können selbst dann die Aufsicht in dem Hause nicht übernehmen, wenn sie nach ausgestandener Strafe oder erhaltenem Pardon Beweise der Besserung geben; es wäre denn, dass ausser ihnen gar kein Hausgenosse dazu fähig wäre.

§. 62. Um die möglichst grösste Achtung für die Stellen des Hausvorsteher zu erhalten, soll wegen geringeren Vergehen nie eine Strafe an dem Hausvater und der Hausmutter öffentlich vollzogen werden; wird aber wegen schweren oder öfters wiederholten Vergehen oder wegen eines Verbrechens eine öffentliche Strafe verhängt, so wird der Schuldige immer erst seiner Stelle förmlich entsetzt.

§. 63. Wenn die Hausgenossen gegen diejenigen welche nach ihrem Alter die Reihe zur Aufsicht im Hause trifft, Einwendungen machen, so kann ihnen die eigene Wahl derselben von dem Compagnie-Commandanten überlassen, oder wenn sie sich über die Wahl nicht vereinigen können, auch von der Compagnie selbst der Hausvater oder die Hausmutter bestellt werden.

§. 64. So lange die Haus-Communion besteht, haben alle Mitglieder derselben gleichen Anspruch auf das Vermögen des Hauses, und gleiche Obliegenheiten, für das Haus nach Massgabe ihrer Kräfte zu arbeiten und zu dienen.

§. 65. Was in der Haus-Communion mit gemeinschaftlichen Kräften erworben wird, ist gemeinsames Haus-Gut, von welchem die Unterhaltung der Dienstmänner und ihrer Familie und die übrigen Auslagen des Hauses bestritten werden.

§. 66. Die Aufbewahrung der Vorräthe des Hauses liegt dem Hausvater ob; er besorgt ihren Verkauf und den Einkauf der Bedürfnisse des Hauses.

§. 67. Wenn die Hausgenossen Misstrauen hegen, so können sie Rechenschaft von dem Hausvater verlangen und einem aus ihrer Mitte die Mitsperre der Vorräthe und Cassen übertragen.

§. 68. Bei dem Ankauf oder Verkauf von liegenden Gründen, bei deren Vertauschung, Verpachtung, Verpfändung oder Beschwerung mit einer Servitut, so wie bei Aufnahme eines Darlehens oder Anlegung eines Capitals für das Haus, muss der Hausvater immer die Zustimmung der grossjährigen Männer im Hause haben.

Wenn aber einer oder der andere Hausgenosse einen ungegründeten Widerspruch gegen ihn erhebt, so kann das Regi-

ments-Commando, oder, wenn demselben die Genehmigung des Geschäftes nicht vorbehalten ist, auch das Compagnie-Commando die Einwilligung des Widersprechenden ersetzen und nach vorläufiger Abwägung der Gründe, die Anträge des Hausvaters genehmigen. Ausser dem Hausvater, und ohne dessen Einwilligung kann kein Hausgenosse eine Verbindlichkeit für das Haus übernehmen, oder Schulden auf dasselbe contrahiren; nur wenn erwiesen werden kann, dass die contrahirte Schuld für das Haus und zu dessen Nutzen verwendet worden ist, entsteht aus einem solchen Contracte eine Verbindlichkeit für dasselbe.

Wenn sich bei der gemeinschaftlichen Wirthschaft nach Hinterlegung der nöthigen Vorräthe, über Abzug der Auslagen und Schulden ein reiner Überschuss ergibt, so bleibt es den Hausgenossen überlassen, solchen unter sich mit Inoegriff der Dienstmänner, diese mögen zu Hause oder im Felde sein, und mit besonderer Rücksicht auf den Hausvater und die Hausmutter zu theilen.

§. 70. Können sie sich über den Antheil, welcher einem jeden zufallen soll, nicht gütlich vereinigen, so steht es ihnen frei, die Vertheilung bei der Compagnie nachzusuchen. Diese berechnet für jeden arbeitenden Kopf mit Einschluss der Dienstmänner, sie mögen zu Hause oder im Felde sein, einen gleichen Antheil; für den Hausvater und die Hausmutter aber das Doppelte, und nimmt hiernach die Vertheilung vor.

§. 71. Nachlässige, welche auf wiederholte Ermahnungen sich nicht bessern, werden auf vorläufiges Erkenntnis der Compagnie von der Betheilung ausgeschlossen.

§. 72. Kein Hausgenosse darf für sich und seine Familie eine abgesonderte Wirthschaft treiben. Er darf daher keine Grundstücke für sich ankaufen oder auf seine Rechnung als Pächter bebauen; kein Vieh halten, oder sonst einen besondern Erwerbzweig treiben, welcher ihn von der Hausarbeit abhält. Fällt ihm durch Erbschaft oder Schenkung ein unbewegliches Gut zu, so muss er solches entweder mit dem Hausvermögen vereinigen, oder die Absonderung von der Communion nachsuchen und es beziehen, oder innerhalb zweier Jahre zu veräussern. Auch das angefallene Vieh muss er entweder veräussern, oder zu dem Hausvermögen schlagen.

§. 73. Geld, Capitalien und Geräthe können die einzelnen

Hausgenossen für sich besitzen. Sie sind befugt, die Zeit, welche ihnen nach Erfüllung ihrer häuslichen Obliegenheiten erübrigt für sich zu arbeiten, um etwas zu erwerben; sie können mit Bewilligung des Hausvaters zu diesem Ende selbst ausser dem Hause auf Arbeit gehen.

§. 74. Von demjenigen, was ein Hausgenosse auf die oben angeführte Art für sich erwirbt, muss er einen Theil an die gemeinschaftliche Hauscasse abgeben. Kann er sich über die Summe nicht mit dem Hausvater vereinigen, und kömmt es deshalb zur Klage: so ist dem Hause von der Compagnie jedesmal die Hälfte des nach Abschlag der nothwendigen Verpflegungs-Kosten erübrigten Gewinnes, die andere Hälfte aber dem Erwerber zuzusprechen.

§. 75. Geht ein Gränzer ohne Einwilligung des Hausvaters auf besondern Erwerb aus, so muss er seinen ganzen Verdienst an die Hauscasse abgeben.

§. 76. Dasjenige, was die Gränzer durch besondern Erwerb gewinnen, ferner was ihnen von dem Überschusse des gemeinschaftlichen Hauserwerbes zufällt, und dasjenige was sie im Felde erbeuten, oder auf eine andere Art erwerben, wird ihr freies eigenthümliches Vermögen, worüber sie nach Willkühr schalten können. Es tritt dabei nach ihrem Tode ohne Rücksicht auf die Haus-Communion die gemeine Erbfolgeordnung ein, wenn sie nicht durch eine letztwillige Anordnung etwas anderes bestimmt haben.

§. 77. Grössere Gränzhäuser können auch in zwei oder mehrere kleine abgetheilt werden, wenn das gemeinschaftliche Vermögen zureicht, um bei der Abtheilung jedes Haus wenigstens mit einer halben Ansässigkeit nebst den nöthigen Wohn- und Wirthschaftsgebäuden und dem erforderlichen Viehe und Geräthe zu versehen, und wenn jedes Haus nach der Abtheilung noch so viel diensttaugliche Männer behält, dass nach den Enrolirungs-Vorschriften wenigstens vom Hause Ein Dienstmann enrolirt werden kann.

§. 78. Vor Ertheilung der Bewilligung zu der wirklichen Abtheilung ist jedoch erforderlich: 1. Dass die Abtheilung mit Einwilligung aller grossjährigen Männer des Hauses geschehe oder der Ordnung und Ruhe wegen von dem Regimente für nothwendig erkannt wird. 2. Dass die Antheile, welche jedem Hause von dem gemeinschaftlichen beweglichen und unbeweglichen Vermögen zufallen sollen, individuel bestimmt seien. 3. Dass sich

die Häuser über jede wechselseitige Forderung, so wie über die Art und die Termine der Zahlung unter sich verglichen haben. 4. Dass sie unter sich und mit den Gläubigern des Hauses übereingekommen seien, welches Haus eine oder die andere Schuld zu übernehmen, und auf welchen Realitäten die etwa bestellte Hypothek zu haften habe. 5. Dass die auf dem Vermögen des Hauses haftenden Cautionen sichergestellt seien, und insbesondere der vor Bekanntmachung dieses Gesetzes auf die Grundstücke versicherte Unterhalt der Witwen nicht geschmälert werde. 6. Dass die neuen Gränzhäuser ihre Wohngebäude wo möglich von soliden Materialien, und wenn das Stammhaus fern von einem Dorfe steht, näher an einem Dorfe nach obrigkeitlicher Anweisung des Platzes erbauen.

§. 79. Sind die Gränzer eines Hauses über die Abtheilung im allgemeinen einverstanden, oder wird solche vom Regimente für nothwendig erkannt, können sich aber die Parteien über die Antheile, die jedem zufallen sollen, nicht vereinigen: so werden diese durch das Regiment auf vorläufige Untersuchung nach der Anzahl der männlichen Köpfe bestimmt. Hierbei sind die Officiere und Beamten, welchen auf den Fall der Entlassung von ihrer Stelle der Rücktritt als Gränzer in ihr Haus vorbehalten ist, mit in Anschlag zu bringen und einem Hause zuzutheilen, welchem auf den Fall des wirklichen Rücktritts im voraus der betreffende Antheil zugeschlagen wird.

§. 80. Über die zwischen den Abtheilenden getroffene Übereinkunft wird von der Compagnie eine Theilungs-Urkunde entworfen, worin das Vermögen und die Schuld eines jeden Hauses specifisch ausgewiesen ist. Diese Urkunde wird von den Hausvätern der sämmtlichen interessirten Communionen unterfertigt, von dem Compagnie-Commandanten und Oekonomie-Offizier mit Zuziehung des Orts-Ältesten coramisirt und mit dem Gutachten der Compagnie an das Regiment zur Bestätigung eingeschickt.

§. 81. Wenn die Regiments-Bestätigung nach vorläufiger genauer Prüfung und Berichtigung des Fehlerhaften erfolget: so müssen vor allem für die neuen Communionen die Wohn- und Wirthschaftsgebäude hergestellt werden. Bis zu ihrer völligen Herstellung in bewohnbaren Stand bleibt die vorige Communion, und erst alsdann findet die gänzliche Abtheilung statt.

§. 82. Sobald die Abtheilung zu Stande gekommen ist, haben

die Hausväter die Anzeige zu machen; die abgesonderten Communionen werden dann unter einem eigenen Hausnummer conscribirt und ihre Realitäten auf denselben in dem Grundbuche eingetragen.

§. 83. Nach der Abtheilung wird keine Klage mehr bei Gericht angenommen, welche eine der abgetheilten Communionen gegen die andere von der Abtheilung oder einem früheren Zeitpunkte hervorbringt, wenn solche nicht ausdrücklich in der Theilungsurkunde anerkannt ist; es wäre denn, dass der Kläger seiner Forderung aus einem unübersteiglichen Irrthum bei der Abtheilung nicht erwähnt hätte, oder betrogen worden wäre.

§. 84. Die Regimenter haben sich bei Ertheilung der Bewilligung zur Abtheilung strenge nach der Vorschrift zu benehmen, und jede Abtheilung, welche ohne diese Bewilligung vorgenommen wurde, ohne weiters als ungültig zu erklären und diejenigen zu bestrafen, welche diese Abtheilung eigenmächtig vorgenommen haben.

§. 85. Wegen blosser Familienzwiste, und wenn die gesetzlichen Erfordernisse nicht vorhanden sind, hat keine Abtheilung stattzufinden. Die Unruhestifter sind vielmehr mit Strenge zur Ordnung zu weisen, und wenn Männer auch nach öftern Ermahnungen nicht aufhören, den Hausfrieden zu stören, so sind solche von den General-Commanden auf eine kürzere oder längere Zeit aus dem Hause zu entfernen und zu Linien-Regimentern oder dem Fuhrwesen abzugeben.

§. 86. Weniger zahlreiche Gränzhäuser können zum Behufe der Wirthschaft und des Dienstes einzelne Fremde oder ganze Familien in ihre Gemeinschaft aufnehmen, wenn diese geeignet und bereit sind, sich allen Gränz-Obliegenheiten zu unterziehen. Doch muss über jede solche Aufnahme die Regiments-Bestätigung eingeholt werden, ohne welche die Aufgenommenen nicht als Hausgenossen, sondern blos als Knechte und Mägde angesehen werden.

§. 87. Ein Gränzer kann nur dann von seinem Hause zu einem andern überziehen, wenn dadurch der Wirthschaft des erstern und dem Dienste kein wesentlicher Abbruch geschieht; wenn sein Hausvater dazu einwilliget; wenn er mit seinem Hause vollkommen abgerechnet und dann die Regiments-Bewilligung erhalten hat. Wer ohne diese Bewilligung sein Gränzhaus ver-

lässt, wird als Landläufer behandelt und als solcher bestraft; alsdann aber entweder in sein Gränz-Haus zurückgeschafft, oder auf eine angemessene Zeit zu einem Linien-Regimente oder zum Fuhrwesen abgegeben.

§. 88. Die Gränzer, welche sich von ihrem Hause trennen und in ein anderes begeben, oder aus dem obligaten Gränzstande treten und dadurch von selbst aufhören Mitglieder der Haus-Communion zu sein, sollen weder auf eine Abfindung in Ansehung des gesammten Hausvermögens, noch auf den Genuss eines Theils der Früchte der Wirthschaft irgend einen Anspruch haben. Wenn aber Offiziere und Beamte, welche aus dem obligaten Gränzstande vorgerückt sind, im Falle der Quittirung, Entlassens oder Entsetzung von ihrer Stelle wieder in das Haus in der Eigenschaft gemeiner Gränzer zurücktreten: so erhalten sie durch den wirklichen Rücktritt wieder ihre vorigen Rechte.

§. 89. Es ist den Gränzhäusern zwar gestattet, denjenigen, welche aus dem obligaten Stande vorrücken, einen Betrag aus dem Hausvermögen zu der Equipirung und anderweiten Unterstützung zu geben; aber sie sollen nie dazu gezwungen werden.

§. 90. Die Töchter, welche aus ihrem Gränzhause in ein anderes heiraten, erhalten von dem ersteren keine Abfindung, sondern blos die nöthige landesübliche Ausstattung und die Hochzeitskosten. Um diese zu mässigen, sollen die Hochzeits-Mahle nicht länger als einen Tag dauern.

B.

Iz Zakonika gradjanskoga za knjažestvo Srbsko 1844.

О наслѣдственнимъ правама и отношеніяма у задрузи.

§. 507. Задруга є онде, где є смѣса заєдничкогъ живота и имања свезомъ сродьства или усвоєнѣмъ по природи основана и утврђена. — Задруга зове се и кућа или кућа задружна, за разлику одъ инокостне.

§. 508. Што є годь имања и добара у задрузи, нис єднога, но свију; и што годъ кои у задрузи прибави, нис себи, но свима є прибавіо.

§. 509. Ствари неке, кое на потребу и послугу єдноме изключително служе, принадлеже изключително ономе. За таково држи се рухо или одѣло, накитъ женскій, простирка собствена, преобука, сукно, рушадина, платно или поставъ или безъ.

§. 510. О задружномъ добру безъ согласія свію пунолѣтны и оженѣны мужки глава єданъ или другій нис властанъ разполагати, као ни продати или задужити. И самъ старѣшина само може управляти челядь домаћу, и за кућу поради раднѣ и уживања наредбе чинити, али отуђити што или задужити самъ своєволно неможе. Но ако башъ онъ што сврши, па за годину дана одъ времена кадъ су други дознали, они непротивослове ни на суду ни ванъ суда: оно остає стално и непоречено, као да є съ почетка свію воля была.

§. 511. Што є ко у задрузи живећій, но одъ задруге удаљенъ своимъ трудомъ или срећомъ и случаемъ себи

прибавіо: оно ће остати нѣгово само, ако се онъ само съ тимъ задовольи а одъ своегъ смѣсничкогъ дѣла одстуни.

§. 512. Кои се оддѣли и свой дѣо узме, па на свою руку радити почне: онай, ако у заєдини остане, за себе се сматра и нема никакова права на добро задружно, као ни на добытакъ или плодове смѣсничкогъ добра; ако нису при деоби другоячіе уговорили, коє имъ на вольи стои, и онда ће се владати по уговору.

§. 513. Онай, кой бы самовольно безъ согласія задружногъ кућу оставіо, и за годину дана повратіо се и кућу подпомагао небы: губи право на савъ приплодь за време отсутства добывеный, а и штету за то време догодившу се дужанъ є носити, нити ће кућа за то одговарати.

§. 514. Кои бы задругаръ мѣсто помоћи штету или дугъ противъ волѣ задруге чиніо: онога имаю право остали отъ себе отцепити, давши му нѣговъ дѣо по процѣни вештака, или, ако имъ є воля, и у натури.

§. 515. Задругаръ у смѣси живећій само свой дѣо задужити може; и займодавцы, кои су едномъ безъ знања дружине заямъ чинили, само се изъ нѣгового дѣла намирити могу, а на друге дѣлове права немаю, осимъ ако докажу, да є тай заямъ у кућу унешен, да су сви за то знали и да су скупа уживали и трошили.

§. 516. Смрть старѣшине или кога другогъ изъ задруге станіє и отношеніе задруге и смѣсничества иманя неменя; све остає опетъ по старомъ.

§. 517. Дѣца мужка у задрузи живећа после навршене 15. године добыяю равнъ дѣо са осталима пунолѣтнима и оженѣнымъ задругарима у свему приновку и приплоду од онога времена; разумѣваю се наравно она, коя су у кући была и припомагала.

§. 518. Дѣца мужка пре навршене 15. године немаю

особита дѣла, но заузимаю мѣсто и права свога родителя по опредѣленію обштемъ.

§. 519. Старѣшина задружный є наравный туторъ младолѣтне заоставше дѣце. Онъ є дужанъ ньи са согласіемъ матере упућивати и наставляти, да добри, поштени и радини, па отечеству благопотребни люди буду.

§. 520. Докле-годъ едне пунолѣтне или оженѣне главе у задрузи има, и нико одъ заоставши' неиште, да се пописъ чини, судъ пописа чинити пеће. Само на зактеванѣ прежививши' пописат-ће судъ своимъ путемъ иманіє. па по потреби или ће дѣо младолѣтника изставити и подъ судейску управу узети, или ће пописавши га са пописомъ и опетъ задружномъ руководству предати. Но како є дѣо младолѣтника по попису назначенъ и изставлѣнъ: одма э и деоба учинѣна и младолѣтнима ньиовъ дѣо припада, па остала дѣца у задрузи, или неостала.

§. 521. На случай смрти свакій у задрузи, кои личну способность има, о своме дѣлу разполагати може, у толико у колико се дѣо непремаша; а ако є кои тако разположіо, онда и пописъ учинити мора, да се дѣо умрлога изстави, ако то измећу задругара за живота ниє учинѣно и назначено.

§. 522. Све, што коме у задружной смѣси принадлежи. было главно, было приплођено, поновлѣно или стечено. сматра се као собственостъ, по коіой се право разполаганя мѣри и ограничава према свима у задрузи живећима законнима наслѣдницыма.

§. 523. Жена удовица после мужа у задрузи заоставша, была са дѣцомъ или безъ дѣце, задржава право уживаня на дѣлу свога мужа у задрузи и смѣси заоставшемъ. Но и она є дужна по могућству задрузи припомагати.

§. 524. Осимъ тога, што є задруга дужна жену удо-

вицу садржавати и њой уживанѣ пристойно давати, она задржава преко свогъ мираза све оно, што є само на потребу нѣну и нѣнога мужа или дѣце служило, као своє собствено, кое, и ако се преуда, са собомъ односи; но дѣчіе остає дѣци.

§. 525. Удовица, ако се преуда или родительма своима врати, да добыє пристойно снабдѣніе ради удомљења по постоећемъ обычаю. И то да іой служи за опрему.

§. 526. Права и обвезателства задругара' єднака су, были сродни, были усвоєни са обштимъ согласіемъ.

§. 527. У случаю наслѣдія и деобе у задрузи валя поступати по обштемъ пропису наслѣдія и деобе.

§. 528. Сродство у задрузи при наслѣдію има првенство надъ сродствомъ изванъ задруге, ма ово было и у ближемъ степену. И само усвоєнѣ, достовѣрнымъ начиномъ и са обштимъ согласіемъ задруге учинѣно, исключава и само сродство по крви изванъ задруге. Но дѣца иладолѣтна, ако бы за матеромъ изъ задруге отишла, задржаваю своє првенство и изванъ задруге. Такоћеръ и у случаю робства, или сужанства, или друге подобне нужде и опасности, или службе отечествене остає право сродства при наслѣдію и изванъ задруге невредимо.

§. 529. Дѣвойке у задрузи заоставше кућа задружна да има садржавати, и у своє време пристойно удати по постоећемъ обычаю.

О наслѣдію у недостатку наредбе законне и законны' наслѣдника'.

§. 530. У случаю, ако наслѣдника никаквогъ ни по уговору, ни по завѣштанію, ни по закону небы было: онда имање заоставше припада држави, и то како непокретно тако покретно, касси правительственной.

C.

Iz zakona za Krajinu hrvatsko-slavonsku i banatsko-srbsku (7. Svibnja 1850).

Erstes Hauptstück.

Von dem Rechte auf unbewegliche Güter insbesondere.

§. 11. Alle liegenden Güter der Gränzbewohner sind, gegen Erfüllung der gesammten Gränzobliegenheiten, vollständiges Eigenthum der Gränzcommunionen, welches in soferne Beschränkungen unterliegt, als solche durch die nachfolgenden Paragraphe festgesetzt sind. Das nach dem §. 1 der Gränzgrundgesetze vom Jahre 1807 bisher bestandene, aus dem grundherrlichen Lehensverbande abgeleitete Nutzeigenthums-Verhältniss wird hiemit aufgehoben.

§. 12. Mit dem Besitze liegender Güter in der Gränze ist die Waffenpflicht verbunden; es wird daher von Jedermann diese Verpflichtung durch den Erwerb eines solchen Besitzes übernommen. — Diejenigen, welche mit ihren Familien in den Militärgränzverband einzutreten beabsichtigen, haben vor Allem die Einwilligung der Regiments-Commanden einzuholen, welche nur dann ertheilt werden kann, wenn der Lebensunterhalt und die Erfüllung der Militärpflicht von Seite der Aufzunehmenden durch den wirklichen Erwerb einer Realität oder Beziehung einer bereits bestehenden Gränzwirthschaft sichergestellt ist.

§. 13. Ausnahmsweise kann von den Gränzlandes-Militär-Commanden auch Personen, die nicht Gränzer sind und welche das Handels- oder Fabriksrecht in der Gränze besitzen oder erwerben, gestattet werden, Bauplätze für Magazine oder Fabriken, oder derlei schon vorhandene Gebäude, ohne für ihre Person die Waffenpflicht zu übernehmen, an sich zu bringen.

§. 14. Offiziere und Beamte, dann Geistliche, welche sich nicht im Communionsverbande befinden, können in der Gränze nur Wohnhäuser und höchstens drei Joch, Handels- und Gewerbs-

leute aber, welche abgesondert von einem Gränzhause für sich leben, höchstens sechs Joch Grundstücke mit Inbegriff der Haus- und Hofstelle eigenthümlich erwerben. — Diese Beschränkung hört von dem Zeitpunkte auf, wo sie und ihre Familien sich dem Gränzstande unterziehen.

§. 15. In der Gränze ist jeder Grundbesitzer gleich jedem anderen Staatsbürger gehalten, seinen Grund zu öffentlichen Zwecken gegen eine angemessene Entschädigung abzutreten.

§. 16. Der Grundbesitz der Gränzhäuser theilt sich in Stammgut und Ueberland. Zu dem Stammgute eines Gränzhauses gehören alle jene Grundstücke, welche dermalen in den Grundbüchern als Stammgut eingetragen sind. Dieselben bilden nebst den Wohn- und Wirthschaftsgebäuden die Gränzansässigkeit. — Das Stammgut ist in der Regel unveräusserlich. Nur in besonderen Fällen darf dasselbe auf ein Drittheil seines Schätzungswerthes als Hypothek verpfändet werden, und der Gemeindeausschuss hat darauf zu sehen, dass der Schuldner ausser den Interessen jährlich noch einen verhältmässigen Theil an Capital abtrage. — Erst dann, wenn keine andere Hilfe verschafft werden kann und wenn der Unterhalt der Familie durch Erwerbung einer anderen Ansässigkeit oder Aufnahme in ein anderes Gränzhaus gesichert ist, darf auch das Stammgut an Besitzfähige veräussert werden. — Unter welchen Bedingungen eine Theilung zulässig ist, bestimmt der §. 39. — Das Ueberland umfasst alle übrigen Besitzungen der Gränzhäuser, welche nach den bestehenden Vorschriften veräusserlich sind. — In den Grundbüchern hat es bis zur neuen Anlegung und Regelung derselben bei der bisherigen Eintheilung der Grundansässigkeit zu verbleiben.

§. 17. Die bisher von den Gemeinden benützten Hutweiden sind Eigenthum derselben. Es bleibt ihnen vorbehalten, bei einzelnen Ansiedlungen und Familientheilungen in erforderlichen Fällen die unumgänglich nöthigen Haus-, Hof- und Gartengründe gegen oder ohne Entgeld aus den Hutweiden anzuweisen. — Die gänzliche Vertheilung oder Veräusserung der Hutweiden einer Gemeinde kann über Antrag derselben nur im gesetzlichen Wege stattfinden. — Die von der Steuer als öde abgeschriebenen Gründe fallen den betreffenden Gemeinden zu, in soferne sie nicht innerhalb zwei Jahren vom Tage der Kundmachung dieses Statuts

durch die vormaligen Besitzer oder deren Rechtsnachfolger in die Steuer übernommen werden wollen.

§. 18. Die Gränzwaldungen sind ein Staatsgut. Aus diesen ist nach vorläufiger Deckung des Aerarialbedarfs für die Gränze den Gränzern nach ihren alten Rechten und mit Vorzug vor allem übrigen Holzbezug das Bau- und Brennholz zu den häuslichen Bedürfnissen unentgeltlich anzuweisen. Sie sind ferner berechtiget, ihren eigenen Viehstand nach vorausgehender Beschreibung ausser den Schonungen ohne Lösung der Weide- und Mastzettel unentgeltlich zu weiden und zu mästen; dann das Abraumholz an drei Tagen in der Woche, welche der Gemeindevorstand in Einvernehmen mit der Waldaufsicht zu bestimmen hat, auszuführen. — Das Fällen der kleinen Nutzholzbedürfnisse von buchenem und Unterholze gegen Anweisung des Regimentes kann auch ausser der Schlagzeit mit Beobachtung der Forstgesetze gestattet werden. — Die ausserhalb der Waldmarken gelegenen Waldausprungswinkel können den grundbedürftigen Gränzhäusern zu Aeckern und Wiesen oder Obst- und Weingärten ins Eigenthum überlassen werden. — Es ist ihnen auch gestattet, nach den durch die Forstgesetze zu bestimmenden Normen in den offenen Waldungen die Eicheln und Bucheln für den Bedarf des eigenen Viehstandes, sowie die Kastanien unentgeltlich zu sammeln, dann ausser den Schonungen das Farrenkraut zu mähen und die Farrenwurzeln als Erdmast zu benützen. — Wegen Waldfrevel sollen die Waldaufseher ohne der von Fall zu Fall bei der Behörde einzuholenden Ermächtigung keine Hausdurchsuchungen vornehmen dürfen, den Fall der Verfolgung auf frischer That ausgenommen. Diese Bestimmungen finden auch auf die sogenannten Riede in der Banater Gränze und im Csaikisten-Bataillon ihre Anwendung.

§. 19. Für das Holz zum Handels- und Gewerbsbetriebe, dann zur Erbauung von Fabriksgebäuden, abgesonderten Werkstätten u. s. w., kommt auch fernerhin die vorgeschriebene Waldtaxe zu bezahlen und ist auf die genaue Ermittlung des häuslichen Bedarfes insbesondere auch in der Beziehung zu sehen, dass die Holzung, Waldweide und Mastung nicht ungebührlich über den Hausbedarf oder etwa auf Individuen, die nicht zum Gränzstande gehören, ausgedehnt werde.

§. 20. Die Bewirthschaftung der Waldungen wird mit gehö-

riger Wahrung der obigen Rechte der Gränzer durch eine eigene Waldordnung festgestellt.

§. 21. Privatwaldungen anzulegen und zu besitzen ist gestattet. Neue Waldanlagen auf besteuerten Gründen sind der Behörde anzuzeigen.

§. 22. So lange eine Hauscommunion aus mehreren Männern besteht, so haben sie alle ohne Unterschied, ob sie von dem ursprünglichen Besitzer herstammen, in das Haus eingeheirathet haben oder auf eine andere Art als wirkliche Hausgenossen, und nicht als blosse Dienstboten aufgenommen wurden, gleiche Rechte auf das unbewegliche Vermögen des Hauses. — Wenn aber Einer aus dem Hause tritt oder sonst in Abgang kommt, so verliert er dieses Recht, und dasselbe wächst von selbst und ohne Abtheilung den übrigen Männern zu, so lange noch einer im Hause bleibt. Ist kein Mann mehr im Hause, so geht dieses Recht auf die nämliche Art auf die zu dem Hause gehörigen Weiber über, denen es frei steht, die Hauswirthschaft in Gemeinschaft fortzuführen, oder solche Männer, die die Gränzobliegenheiten auf sich haben oder übernehmen, einzuheirathen oder in die Hauscommunion aufnehmen zu lassen.

§. 23. Bleibt nur ein einziges Weib im Hause und heirathet lasselbe einen Mann, der sich nicht den Gränzobliegenheiten unerzieht, so muss sie ihr unbewegliches Vermögen innerhalb zweier Jahre an Gränzer veräussern.

§. 24. Wenn endlich eine Hauscommunion ganz ausstirbt ınd kein Testament vorhanden ist, so tritt ohne Unterschied des Geschlechtes das allgemeine Erbfolgerecht ein. — Die Erben könıen das unbewegliche Vermögen nur unter der Bedingung des §. 12 behalten; im Gegentheile haben sie dasselbe von der Zeit les Anfalles binnen zwei Jahren zu veräussern. Das bewegliche Vermögen fällt ihrer völlig freien Verfügung anheim.

§. 25. Nur der letzte Sprosse einer Hausfamilie kann über las unbewegliche Vermögen letztwillig verfügen, in soferne nicht Individuen vorhanden sind, denen der Rücktritt ins Gränzhaus vorehalten wurde.

§. 26. Wenn keine erbfähigen Personen und auch keine etztwillige Anordnung vorhanden ist, so fällt das Vermögen dem Gränzinstitute anheim. Dasselbe ist zu öffentlichen Zwecken, zur

Dotirung der grundbedürftigen Familien oder zu neuen Ansiedlungen zu verwenden.

§. 27. Die Grundstreitigkeiten sind durch die ordentlichen Gerichte nach diesem Statute, und wo dieses keine Bestimmungen enthält, nach dem allgemeinen bürgerlichen Rechte zu schlichten.

Drittes Hauptstück.

Von der Hauscommunion.

§. 31. Das patriarchalische Leben des Gränzvolkes als Nationalsitte wird unter den Schutz der Gesetze gestellt.

§. 32. Als Familie eines Hauses werden alle Personen betrachtet, welche bei dem Hause conscribirt und nicht Dienstboten sind; diese Personen mögen sich verwandt oder in die Communion aufgenommen worden sein.

§. 33. Um Ruhe, Ordnung, Eintracht, Religiosität und Sittlichkeit unter der Hausfamilie zu erhalten, hat in der Regel der älteste fähige und dienstfreie Mann die Hausvaterstelle zu führen und das Hausvermögen zu verwalten. — Sein oder ein anderes hiezu geeignetes Weib hat Hausmutter zu sein. — Die Wahl muss durch die Familie geschehen und der Behörde angezeigt werden. Können sich die Familienglieder in der Wahl nicht vereinigen, so entscheidet der Gemeinde-Ausschuss.

§. 34. Was die Hauscommunion mit gemeinsamen Kräften erwirbt, ist gemeinsames Hausgut, welches zur Bestreitung der Auslagen des Hauses und des Unterhaltes aller Familienglieder dient.

§. 35. Die Hausgenossen können von dem Hausvater über die Gebarung mit dem gemeinsamen Vermögen Rechenschaft verlangen, und einem aus ihrer Mitte die Mitsperre der Vorräthe und der Casse übertragen.

§. 36. Beim Kauf, Verkauf, bei der Verpachtung, Verpfändung oder Belastung der Gründe, sowie bei jedem wichtigen Geschäfte, welches die ganze Familie oder das häusliche Vermögen betrifft, muss der Hausvater die geschehene Einvernehmung jedes Familiengliedes, welches das 18. Lebensjahr zurückgelegt hat, und die Zustimmung der Mehrheit derselben zu dem Geschäfte nachweisen. — Ueber Einwendung einzelner Familienglieder entscheidet der Gemeinde-Ausschuss mit Vorbehalt weiterer Berufung

§. 37. Die Familienglieder sind befugt, die Zeit, welche ihnen nach Erfüllung ihrer häuslichen Obliegenheiten erübrigt, dazu zu verwenden, um sich etwas zu erwerben. Sie können mit Bewilligung des Hausvaters zu diesem Zwecke selbst ausser dem Hause auf Arbeit gehen. Von demjenigen, was ein Hausgenosse auf die eben angeführte Art für sich erwirbt, muss er einen Theil an die gemeinschaftliche Hauscasse abgeben. Kann er sich über die Summe nicht mit dem Hausvater vereinigen und kömmt es deshalb zur Klage, so entscheidet der Gemeinde-Ausschuss. — Geht ein Gränzer ohne Einwilligung des Hausvaters auf besonderen Erwerb aus, so muss er seinen ganzen Verdienst an die Hauscasse abgebeu.

§. 38. Alles bewegliche Vermögen, das einzelne Hausgenossen für sich rechtlich erwerben, ist ihr besonderes Eigenthum.

§. 39. Die Theilung einer Communion ist unter folgenden Bedingungen zu gestatten: 1. Ein jeder Theil muss nebst dem Wohnhause mindestens eine Ansässigkeit von sechs Joch Grundstücken als Stammgut nachweisen. An der Seeküste, und wo ähnlicher Mangel an Grundstücken besteht, werden unumgängliche Ausnahmen über Vortrag des Gemeinde-Auschusses vom Regiment-Commando gestattet. 2. Die Mehrzahl der Familienglieder beiderlei Geschlechtes, vom zurückgelegten 18. Lebensjahr an, muss zu der Theilung ihre Zustimmung gegeben haben. 3. Die Vermögensantheile müssen nach dem eigenen Uebereinkommen der Hausgenossen in voraus bestimmt, abgetheilt, und die Grundstücke in Gegenwart der Behörde abgemarkt worden sein. — Hierbei sind die Personen, welchen vermöge des §. 48 der Rücktritt in ihr Gränzhaus vorbehalten ist, mit in Anschlag zu bringen und einem Hause zuzutheilen, welchem auf den Fall des wirklichen Rücktrittes in Voraus der betreffende Antheil zugewiesen wird. 4. Die Familientheile müssen sich über die gegenseitigen Forderungen und Zahlungstermine verglichen, über die gemeinschaftlichen Schulden mit den Gläubigern abgefunden, die etwa erforderliche Hypothek festgesetzt und die haftenden Cautionen oder Witwenunterhalte gesichert haben. 5. Der Bau der neuen Wohnhäuser muss auf die hiefür bestimmten Plätze sichergestellt worden sein. 6. Die durch Theilung einzeln austretenden Männer müssen bei sonst vorhandener Felddiensttauglichkeit der Militärpflicht beim Feldstande bereits entsprochen haben. 7. Durch den Austritt eines Hausge-

nossen darf die active Militärdienstpflicht der Rückbleibenden nicht umgangen werden. 8. Treten mehrere Männer zugleich aus, welchen die active Militärdienstpflicht obliegt, so muss der Hausvater sowohl des zurückbleibenden als auch des austretenden Theiles dieser Militärpflicht entsprochen haben.

§. 40. Wenn bei der Theilung gegen die Aufnahme eines Familiengliedes zu einem oder dem andern Theile Einsprache erhoben wird, so ist der näher verwandte Zweig zu dessen Aufnahme verpflichtet. — Wenn über die Vermögensantheile zwischen den sich theilenden Familien keine gütliche Uebereinkunft zu Stande kommt, so ist die Vertheilung des ganzen gemeinschaftlichen Vermögens vom Gemeinde-Auschusse über vorläufig gepflogene Erhebung nach der Anzahl der männlichen Köpfe vorzunehmen.

§. 41. Alle vorbesagten Erfordernisse zur Theilung müssen überhaupt vor dem Gemeinde-Ausschusse nachgewiesen werden, für deren Erfüllung er verantwortlich ist. Demselben steht auch zu, über vorkommende Ausnahmen jeder Art mit Vorbehalt des vorgeschriebenen Instanzenzuges zu erkennen.

§. 42. Ueber jede Theilung ist ein Vertrag vor der Gemeindebehörde schriftlich zu verfassen, von allen stimmberechtigten Gliedern zu fertigen, von der Compagnie zu prüfen, zu bestätigen und in den Grundbüchern einzutragen.

§. 43. Die bisher mit Subnummern conscribirten Gränzhäuser sind als gesetzlich getheilt anzusehen, und es sind die Subnummern als selbständige Gränzhäuser zu conscribiren.

§. 44. Einzelne Personen und Familien können in ein Gränzhaus aufgenommen werden, wenn sie die Gränzobligenheiten übernehmen und von ihren bisherigen Behörden die Entlassung beigebracht haben.

§. 45. Wenn die beiderseitigen Hausgenossen einwilligen, kann jeder Gränzer mit Bewilligung der Behörde aus seiner Communion in eine andere übertreten.

§. 46. Die Absiedlung aus der Gränze kann gestattet werden, wenn der Bewerber der Militärpflicht beim Feldstande entsprochen hat.

§. 47. Die Gränzer, welche sich von ihrem Hause trennen und in ein anderes begeben, oder aus dem pflichtigen Gränzstande treten und dadurch von selbst aufhören, Mitglieder de

Hauscommunion zu sein, haben kein Recht auf das unbewegliche Hausvermögen.

§. 48. Individuen des Gränzstandes, welche wie z. B. Officiere, Geistliche, Beamte, Gensd'armen u. s. w. in öffentlichen Diensten stehen, daher der im §. 34 ausgesprochenen Bedingung gemeinschaftlichen Erwerbs nicht nachkommen, haben keinen Anspruch auf die Nutzniessung des Hausvermögens; es bleibt ihnen jedoch das Recht des Rücktrittes in ihre Hauscommunion, und von dem Zeitpunkte an, wo derselbe erfolgt, die Theilnahme an dem Vermögen der Communion gegen Uebernahme der damit verbundenen Pflichten gleich jedem andern Familiengliede vorbehalten.

§. 49. Bei welchen immer Verfügungen mit dem unbeweglichen Gute der Pupillen ist vorher die Einwilligung der Vormundschaft beizubringen. — Die Aufnahme in die Communion eines Gränzhauses, welches Pupillen gehört, kann nur mit Zustimmung des Vormundes und der Vormundschaftsbehörde dann geschehen, wenn hieraus für die Pupillen Vortheile erwachsen.

C.

Iz zakona za Krajinu hrvatsko-slavonsku i banatsko-srbsku (7. Svibnja 1850).

Erstes Hauptstück.

Von dem Rechte auf unbewegliche Güter insbesondere.

§. 11. Alle liegenden Güter der Gränzbewohner sind, gegen Erfüllung der gesammten Gränzobliegenheiten, vollständiges Eigenthum der Gränzcommunionen, welches in soferne Beschränkungen unterliegt, als solche durch die nachfolgenden Paragraphe festgesetzt sind. Das nach dem §. 1 der Gränzgrundgesetze vom Jahre 1807 bisher bestandene, aus dem grundherrlichen Lehensverbande abgeleitete Nutzeigenthums-Verhältniss wird hiemit aufgehoben.

§. 12. Mit dem Besitze liegender Güter in der Gränze ist die Waffenpflicht verbunden; es wird daher von Jedermann diese Verpflichtung durch den Erwerb eines solchen Besitzes übernommen. — Diejenigen, welche mit ihren Familien in den Militärgränzverband einzutreten beabsichtigen, haben vor Allem die Einwilligung der Regiments-Commanden einzuholen, welche nur dann ertheilt werden kann, wenn der Lebensunterhalt und die Erfüllung der Militärpflicht von Seite der Aufzunehmenden durch den wirklichen Erwerb einer Realität oder Beziehung einer bereits bestehenden Gränzwirthschaft sichergestellt ist.

§. 13. Ausnahmsweise kann von den Gränzlandes-Militär-Commanden auch Personen, die nicht Gränzer sind und welche das Handels- oder Fabriksrecht in der Gränze besitzen oder erwerben, gestattet werden, Bauplätze für Magazine oder Fabriken, oder derlei schon vorhandene Gebäude, ohne für ihre Person die Waffenpflicht zu übernehmen, an sich zu bringen.

§. 14. Offiziere und Beamte, dann Geistliche, welche sich nicht im Communionsverbande befinden, können in der Gränze nur Wohnhäuser und höchstens drei Joch, Handels- und Gewerbs-

leute aber, welche abgesondert von einem Gränzhause für sich leben, höchstens sechs Joch Grundstücke mit Inbegriff der Haus- und Hofstelle eigenthümlich erwerben. — Diese Beschränkung hört von dem Zeitpunkte auf, wo sie und ihre Familien sich dem Gränzstande unterziehen.

§. 15. In der Gränze ist jeder Grundbesitzer gleich jedem anderen Staatsbürger gehalten, seinen Grund zu öffentlichen Zwecken gegen eine angemessene Entschädigung abzutreten.

§. 16. Der Grundbesitz der Gränzhäuser theilt sich in Stammgut und Ueberland. Zu dem Stammgute eines Gränzhauses gehören alle jene Grundstücke, welche dermalen in den Grundbüchern als Stammgut eingetragen sind. Dieselben bilden nebst den Wohn- und Wirthschaftsgebäuden die Gränzansässigkeit. — Das Stammgut ist in der Regel unveräusserlich. Nur in besonderen Fällen darf dasselbe auf ein Drittheil seines Schätzungswerthes als Hypothek verpfändet werden, und der Gemeindeausschuss hat darauf zu sehen, dass der Schuldner ausser den Interressen jährlich noch einen verhältmässigen Theil an Capital abtrage. — Erst dann, wenn keine andere Hilfe verschafft werden kann und wenn der Unterhalt der Familie durch Erwerbung einer anderen Ansässigkeit oder Aufnahme in ein anderes Gränzhaus gesichert ist, darf auch das Stammgut an Besitzfähige veräussert werden. — Unter welchen Bedingungen eine Theilung zulässig ist, bestimmt der §. 39. — Das Ueberland umfasst alle übrigen Besitzungen der Gränzhäuser, welche nach den bestehenden Vorschriften veräusserlich sind. — In den Grundbüchern hat es bis zur neuen Anlegung und Regelung derselben bei der bisherigen Eintheilung der Grundansässigkeit zu verbleiben.

§. 17. Die bisher von den Gemeinden benützten Hutweiden sind Eigenthum derselben. Es bleibt ihnen vorbehalten, bei einzelnen Ansiedlungen und Familientheilungen in erforderlichen Fällen die unumgänglich nöthigen Haus-, Hof- und Gartengründe gegen oder ohne Entgeld aus den Hutweiden anzuweisen. — Die gänzliche Vertheilung oder Veräusserung der Hutweiden einer Gemeinde kann über Antrag derselben nur im gesetzlichen Wege stattfinden. — Die von der Steuer als öde abgeschriebenen Gründe fallen den betreffenden Gemeinden zu, in soferne sie nicht innerhalb zwei Jahren vom Tage der Kundmachung dieses Statuts

durch die vormaligen Besitzer oder deren Rechtsnachfolger in die Steuer übernommen werden wollen.

§. 18. Die Gränzwaldungen sind ein Staatsgut. Aus diesen ist nach vorläufiger Deckung des Aerarialbedarfs für die Gränze den Gränzern nach ihren alten Rechten und mit Vorzug vor allem übrigen Holzbezug das Bau- und Brennholz zu den häuslichen Bedürfnissen unentgeltlich anzuweisen. Sie sind ferner berechtiget, ihren eigenen Viehstand nach vorausgehender Beschreibung ausser den Schonungen ohne Lösung der Weide- und Mastzettel unentgeltlich zu weiden und zu mästen; dann das Abraumholz an drei Tagen in der Woche, welche der Gemeindevorstand in Einvernehmen mit der Waldaufsicht zu bestimmen hat, auszuführen. — Das Fällen der kleinen Nutzholzbedürfnisse von buchenem und Unterholze gegen Anweisung des Regimentes kann auch ausser der Schlagzeit mit Beobachtung der Forstgesetze gestattet werden. — Die ausserhalb der Waldmarken gelegenen Waldausprungswinkel können den grundbedürftigen Gränzhäusern zu Aeckern und Wiesen oder Obst- und Weingärten ins Eigenthum überlassen werden. — Es ist ihnen auch gestattet, nach den durch die Forstgesetze zu bestimmenden Normen in den offenen Waldungen die Eicheln und Bucheln für den Bedarf des eigenen Viehstandes, sowie die Kastanien unentgeltlich zu sammeln, dann ausser den Schonungen das Farrenkraut zu mähen und die Farrenwurzeln als Erdmast zu benützen. — Wegen Waldfrevel sollen die Waldaufseher ohne der von Fall zu Fall bei der Behörde einzuholenden Ermächtigung keine Hausdurchsuchungen vornehmen dürfen, den Fall der Verfolgung auf frischer That ausgenommen. Diese Bestimmungen finden auch auf die sogenannten Riede in der Banater Gränze und im Csaikisten-Bataillon ihre Anwendung.

§. 19. Für das Holz zum Handels- und Gewerbsbetriebe, dann zur Erbauung von Fabriksgebäuden, abgesonderten Werkstätten u. s. w., kommt auch fernerhin die vorgeschriebene Waldtaxe zu bezahlen und ist auf die genaue Ermittlung des häuslichen Bedarfes insbesondere auch in der Beziehung zu sehen, dass die Holzung, Waldweide und Mastung nicht ungebührlich über den Hausbedarf oder etwa auf Individuen, die nicht zum Gränzstande gehören, ausgedehnt werde.

§. 20. Die Bewirthschaftung der Waldungen wird mit gehö-

iger Wahrung der obigen Rechte der Gränzer durch eine eigene Waldordnung festgestellt.

§. 21. Privatwaldungen anzulegen und zu besitzen ist gestattet. Neue Waldanlagen auf besteuerten Gründen sind der Behörde anzuzeigen.

§. 22. So lange eine Hauscommunion aus mehreren Männern besteht, so haben sie alle ohne Unterschied, ob sie von dem ursprünglichen Besitzer herstammen, in das Haus eingeheirathet haben oder auf eine andere Art als wirkliche Hausgenossen, und nicht als blosse Dienstboten aufgenommen wurden, gleiche Rechte auf das unbewegliche Vermögen des Hauses. — Wenn aber Einer aus dem Hause tritt oder sonst in Abgang kommt, so verliert er dieses Recht, und dasselbe wächst von selbst und ohne Abtheilung den übrigen Männern zu, so lange noch einer im Hause bleibt. Ist kein Mann mehr im Hause, so geht dieses Recht auf die nämliche Art auf die zu dem Hause gehörigen Weiber über, denen es frei steht, die Hauswirthschaft in Gemeinschaft fortzuführen, oder solche Männer, die die Gränzobliegenheiten auf sich haben oder übernehmen, einzuheirathen oder in die Hauscommunion aufnehmen zu lassen.

§. 23. Bleibt nur ein einziges Weib im Hause und heirathet dasselbe einen Mann, der sich nicht den Gränzobliegenheiten unterzieht, so muss sie ihr unbewegliches Vermögen innerhalb zweier Jahre an Gränzer veräussern.

§. 24. Wenn endlich eine Hauscommunion ganz ausstirbt und kein Testament vorhanden ist, so tritt ohne Unterschied des Geschlechtes das allgemeine Erbfolgerecht ein. — Die Erben können das unbewegliche Vermögen nur unter der Bedingung des §. 12 behalten; im Gegentheile haben sie dasselbe von der Zeit des Anfalles binnen zwei Jahren zu veräussern. Das bewegliche Vermögen fällt ihrer völlig freien Verfügung anheim.

§. 25. Nur der letzte Sprosse einer Hausfamilie kann über das unbewegliche Vermögen letztwillig verfügen, in soferne nicht Individuen vorhanden sind, denen der Rücktritt ins Gränzhaus vorbehalten wurde.

§. 26. Wenn keine erbfähigen Personen und auch keine letztwillige Anordnung vorhanden ist, so fällt das Vermögen dem Gränzinstitute anheim. Dasselbe ist zu öffentlichen Zwecken, zur

Dotirung der grundbedürftigen Familien oder zu neuen Ansiedlungen zu verwenden.

§. 27. Die Grundstreitigkeiten sind durch die ordentlichen Gerichte nach diesem Statute, und wo dieses keine Bestimmungen enthält, nach dem allgemeinen bürgerlichen Rechte zu schlichten.

Drittes Hauptstück.

Von der Hauscommunion.

§. 31. Das patriarchalische Leben des Gränzvolkes als Nationalsitte wird unter den Schutz der Gesetze gestellt.

§. 32. Als Familie eines Hauses werden alle Personen betrachtet, welche bei dem Hause conscribirt und nicht Dienstboten sind; diese Personen mögen sich verwandt oder in die Communion aufgenommen worden sein.

§. 33. Um Ruhe, Ordnung, Eintracht, Religiosität und Sittlichkeit unter der Hausfamilie zu erhalten, hat in der Regel der älteste fähige und dienstfreie Mann die Hausvaterstelle zu führen und das Hausvermögen zu verwalten. — Sein oder ein anderes hiezu geeignetes Weib hat Hausmutter zu sein. — Die Wahl muss durch die Familie geschehen und der Behörde angezeigt werden. Können sich die Familienglieder in der Wahl nicht vereinigen, so entscheidet der Gemeinde-Ausschuss.

§. 34. Was die Hauscommunion mit gemeinsamen Kräften erwirbt, ist gemeinsames Hausgut, welches zur Bestreitung der Auslagen des Hauses und des Unterhaltes aller Familienglieder dient.

§. 35. Die Hausgenossen können von dem Hausvater über die Gebarung mit dem gemeinsamen Vermögen Rechenschaft verlangen, und einem aus ihrer Mitte die Mitsperre der Vorräthe und der Casse übertragen.

§. 36. Beim Kauf, Verkauf, bei der Verpachtung, Verpfändung oder Belastung der Gründe, sowie bei jedem wichtigen Geschäfte, welches die ganze Familie oder das häusliche Vermögen betrifft, muss der Hausvater die geschehene Einvernehmung jedes Familiengliedes, welches das 18. Lebensjahr zurückgelegt hat, und die Zustimmung der Mehrheit derselben zu dem Geschäfte nachweisen. — Ueber Einwendung einzelner Familienglieder entscheidet der Gemeinde-Ausschuss mit Vorbehalt weiterer Berufung.

§. 37. Die Familienglieder sind befugt, die Zeit, welche ihnen nach Erfüllung ihrer häuslichen Obliegenheiten erübrigt, dazu zu verwenden, um sich etwas zu erwerben. Sie können mit Bewilligung des Hausvaters zu diesem Zwecke selbst ausser dem Hause auf Arbeit gehen. Von demjenigen, was ein Hausgenosse auf die eben angeführte Art für sich erwirbt, muss er einen Theil an die gemeinschaftliche Hauscasse abgeben. Kann er sich über die Summe nicht mit dem Hausvater vereinigen und kömmt es deshalb zur Klage, so entscheidet der Gemeinde-Ausschuss. — Geht ein Gränzer ohne Einwilligung des Hausvaters auf besonderen Erwerb aus, so muss er seinen ganzen Verdienst an die Hauscasse abgeben.

§. 38. Alles bewegliche Vermögen, das einzelne Hausgenossen für sich rechtlich erwerben, ist ihr besonderes Eigenthum.

§. 39. Die Theilung einer Communion ist unter folgenden Bedingungen zu gestatten: 1. Ein jeder Theil muss nebst dem Wohnhause mindestens eine Ansässigkeit von sechs Joch Grundstücken als Stammgut nachweisen. An der Seeküste, und wo ähnlicher Mangel an Grundstücken besteht, werden unumgängliche Ausnahmen über Vortrag des Gemeinde-Ausschusses vom Regiment-Commando gestattet. 2. Die Mehrzahl der Familienglieder beiderlei Geschlechtes, vom zurückgelegten 18. Lebensjahr an, muss zu der Theilung ihre Zustimmung gegeben haben. 3. Die Vermögensantheile müssen nach dem eigenen Uebereinkommen der Hausgenossen in voraus bestimmt, abgetheilt, und die Grundstücke in Gegenwart der Behörde abgemarkt worden sein. — Hierbei sind die Personen, welchen vermöge des §. 48 der Rücktritt in ihr Gränzhaus vorbehalten ist, mit in Anschlag zu bringen und einem Hause zuzutheilen, welchem auf den Fall des wirklichen Rücktrittes in Voraus der betreffende Antheil zugewiesen wird. 4. Die Familientheile müssen sich über die gegenseitigen Forderungen und Zahlungstermine verglichen, über die gemeinschaftlichen Schulden mit den Gläubigern abgefunden, die etwa erforderliche Hypothek festgesetzt und die haftenden Cautionen oder Witwenunterhalte gesichert haben. 5. Der Bau der neuen Wohnhäuser muss auf die hiefür bestimmten Plätze sichergestellt worden sein. 6. Die durch Theilung einzeln austretenden Männer müssen bei sonst vorhandener Felddienstuntauglichkeit der Militärpflicht beim Feldstande bereits entsprochen haben. 7. Durch den Austritt eines Hausge-

nossen darf die active Militärdienstpflicht der Rückbleibenden nicht umgangen werden. 8. Treten mehrere Männer zugleich aus, welchen die active Militärdienstpflicht obliegt, so muss der Hausvater sowohl des zurückbleibenden als auch des austretenden Theiles dieser Militärpflicht entsprochen haben.

§. 40. Wenn bei der Theilung gegen die Aufnahme eines Familiengliedes zu einem oder dem andern Theile Einsprache erhoben wird, so ist der näher verwandte Zweig zu dessen Aufnahme verpflichtet. — Wenn über die Vermögensantheile zwischen den sich theilenden Familien keine gütliche Uebereinkunft zu Stande kommt, so ist die Vertheilung des ganzen gemeinschaftlichen Vermögens vom Gemeinde-Ausschusse über vorläufig gepflogene Erhebung nach der Anzahl der männlichen Köpfe vorzunehmen.

§. 41. Alle vorbesagten Erfordernisse zur Theilung müssen überhaupt vor dem Gemeinde-Ausschusse nachgewiesen werden, für deren Erfüllung er verantwortlich ist. Demselben steht auch zu, über vorkommende Ausnahmen jeder Art mit Vorbehalt des vorgeschriebenen Instanzenzuges zu erkennen.

§. 42. Ueber jede Theilung ist ein Vertrag vor der Gemeindebehörde schriftlich zu verfassen, von allen stimmberechtigten Gliedern zu fertigen, von der Compagnie zu prüfen, zu bestätigen und in den Grundbüchern einzutragen.

§. 43. Die bisher mit Subnummern conscribirten Gränzhäuser sind als gesetzlich getheilt anzusehen, und es sind die Subnummern als selbständige Gränzhäuser zu conscribiren.

§. 44. Einzelne Personen und Familien können in ein Gränzhaus aufgenommen werden, wenn sie die Gränzobligenheiten übernehmen und von ihren bisherigen Behörden die Entlassung beigebracht haben.

§. 45. Wenn die beiderseitigen Hausgenossen einwilligen, kann jeder Gränzer mit Bewilligung der Behörde aus seiner Communion in eine andere übertreten.

§. 46. Die Absiedlung aus der Gränze kann gestattet werden, wenn der Bewerber der Militärpflicht beim Feldstande entsprochen hat.

§. 47. Die Gränzer, welche sich von ihrem Hause trennen und in ein anderes begeben, oder aus dem pflichtigen Gränzstande treten und dadurch von selbst aufhören, Mitglieder de

Hauscommunion zu sein, haben kein Recht auf das unbewegliche Hausvermögen.

§. 48. Individuen des Gränzstandes, welche wie z. B. Officiere, Geistliche, Beamte, Gensd'armen u. s. w. in öffentlichen Diensten stehen, daher der im §. 34 ausgesprochenen Bedingung gemeinschaftlichen Erwerbs nicht nachkommen, haben keinen Anspruch auf die Nutzniessung des Hausvermögens; es bleibt ihnen jedoch das Recht des Rücktrittes in ihre Hauscommunion, und von dem Zeitpunkte an, wo derselbe erfolgt, die Theilnahme an dem Vermögen der Communion gegen Uebernahme der damit verbundenen Pflichten gleich jedem andern Familienliede vorbehalten.

§. 49. Bei welchen immer Verfügungen mit dem unbeweglichen Gute der Pupillen ist vorher die Einwilligung der Vormundschaft beizubringen. — Die Aufnahme in die Communion eines Gränzhauses, welches Pupillen gehört, kann nur mit Zustimmung des Vormundes und der Vormundschaftsbehörde dann geschehen, wenn hieraus für die Pupillen Vortheile erwachsen.

D.

Zakonski članak IV. 1870. sabora kraljevinah Dalmacije, Hrvatske i Slavonije ob uredjenju zadrugah istih kraljevinah.

Odsiek I.

O zadruzi u obće.

Pojam zadruge.

§. 1. Više porodica ili kućana (domara), koji na jednoj podkućnici (domu) i pod jednim kuće gospodarom živu i zajedno gospodare, to jest, teže nerazdieljene nepokretnine i zajedno uživaju plodine istih, sačinjavaju onu patriarhalnu svezu, koja se **zadruga** zove. Po zadruzi se dakle razumievaju zajednice postojeće u gore naznačenu svrhu u seljačkih, prije poddaničkih kućah (bile im nepokretnosti sastavljene ma iz kakove vrsti zemaljah) i u kućah prostih plemićah (nobiles unius sessionis), koji su bili prije prosti od poreza, posiedovali oni zemljište plemičko-urbarsko ili pako drugo, ma pod kojim imenom.

Članovi zadruge.

§. 2. Osim služinčadi svaka je mužka i ženska osoba član zadruge: *a)* ako se je u zadruzi rodila, ili *b)* ako se je u zadrugu priženila ili udala, ili *c)* ako je primljena za člana zadruge osobitim ugovorom, ili je to dozvolio njekadašnji vlastelin, ili je na to muče pristala zadruga, to jest, ako je bez prigovora zadruge 10 godina u njoj živila a nije se kao služinče unajmila. Izuzimlje se slučaj, gdje je diete na odhranjenje u zadrugu primljeno: ovakovu djetetu imade se desetgodišnje življenje u zadruzi računati istom od navršene šestnaeste godine njegove. Nu sve ovo valja samo onda, ako takova osoba nije po prijašnjih zakonih (članka IV. 1836) odpuštena ili odpravljena i time iz zadruge

za uviek uklonjena, pak i onda, ako njezino pravo nije dospjelo po ustanovah ovoga zakona (§. 45). Zakoniti potomci osoba pod *b)* i *c)* navedenih jesu takodjer pravi članovi zadruge.

§. 3. I u napriedak mogu se primiti novi članovi zadruge, priženiv se ili udav se u kuću, ili pako kada zadruga pravomoćno očituje pred kotarskim sudom, a za Turopolje pred županijskim sudom Turopoljskim pismeno, da koga prima za člana zadruge. Kotarski sud imade vrhu toga stranke saslušati, zapisnik sastaviti, te isti u svojoj pismohrani sačuvati, obiem pako strankama na njihovo zahtievanje u uredovnom odpravku izdati.

§. 4. Svakolika pokretna i nepokretna imovina, a isto tako i prava zadruge, jeste zajednica svih njezinih članovah (§. 2. i 3.) i imade se na ime zadruge uknjižiti, te u svakom obziru smatrati kao jedno dobro.

§. 5. Zadruga je vlastna steći svaku pokretnu i nepokretnu imovinu i razpolagati kućnom zajednicom po ovom zakonu.

Odsiek II.

Nutrnje ustrojstvo zadruge.

Kuće gospodar i gospodarica.

§. 6. Kuće gospodara biraju nadpolovičnom većinom glasovah svi muški članovi zadruge, koji su 18. godinu navršili, i sve ženske u zadruzi živuće, koje nisu zastupane kroz svoje muževe ili otceve, ako su 18. godinu navršile. Izbor imade se prijaviti občini. — Ako se kućani nebi mogli složiti u izboru, tada kuće gospodara, saslušav kućane, bira občinsko poglavarstvo. — Gdje neimade sposobna gospodara mužkarca, izabrat se može sposobna ženska, a gdje neimade nikakva sposobna kućanina, komu je prošlo 18 godina, uzeti će se za kuće gospodara dotični štitnik (tutor) ili skrbnik.

§. 7. Gdje nije običaj, da je žena kuće gospodara ujedno i kućna gospodarica, onda je gazdarica najstarija žena ili udova, ako nije nemoćna ili razsipnica; u ovom slučaju izabira zadruga gospodaricu na isti način kako i kuće gospodara.

§. 8. Kuće gospodar zastupa uz obdržavanje propisa ovog zakona zadrugu u svih javnih i sukromnih (gradjansko-privatnih) poslovih koristno i teretno (active i passive) naprama trećemu i naprama oblastim.

Odsiek III.

Prava i dužnost kuće gospodara i kućana.

Kuće gospodara.

§. 9. Kuće gospodar upravlja svimi kućnimi i gospodarskimi poslovi zadruge. On je vlastan a i dužan naredjivati kućane prama njihovoj sposobnosti i snazi na poslove u kući i izvan kuće, te ih kod posla nadgledavati; on mora i sam raditi i oko boljka zadruge nastojati, pa se trsiti, da bude u kući i medju kućani sloga, red i ćudoredni život.

§. 10. Kućani su dužni poštevati kuće gospodara i pokoravati se njegovim naredbam učinjenim u smislu ovog zakona. Ali je i kuće gospodar dužan jednako paziti na sve kućane bez razlike spola i dobe, i skrbiti, da svaki uživa pravednom mjerom zadružno dobro.

§. 11. Iz dohodaka zadružnog dobra imade kuće gospodar namirivati javne daće i terete zadružne, a isto tako i njezine sukromne dugove; zatim nabavljati hranu za sve kućane, namirivati troškove za djetcu, koja polaze pučke učione, napokon i druge kućne i gospodarstvene potrebe. — Isto tako dužan je kuće gospodar nabavljati svim kućanom redovitu i običnu odjeću i obuću, ako drugi običaj neobstoji.

§. 12. Nemoćni, bolestni i nejaki kućani imadu pravo na primjernu poslugu (dvorbu) i ako trieba liečničku pomoć; udovice pako i siročad, isto tako žene zakonito odsutnih, naročito pako u vojsci služećih članovah zadruge, imadu pravo na što veću obranu od svake uvriede i štete.

§. 13. Sve, što preteće na svrsi godine od plodine i drugih dohodakah zajednice, pokle se namire zajedničke potriebe i troškovi, imade se obratiti na način, kako će to kućani većinom glasova opredieliti, i to ili na korist zajednice, ili pako porazdieliti na sve kućane mužkoga i ženskoga spola, tako, da onim, koji su 12. godinu navršili, cieli, a onim, koji 12. godinu navršili nisu, samo pol diela pripadne. — Glasuje se pako po propisu §. 6. ovoga zakona.

§. 14. Na svaki važniji posao, tičući se pokretne zajednice kao što su kupovanja, prodaje, mienjanja, pogodbe porabne, zakupi i založbe, treba da pristane preko polovica kućana. — Kada

kuće gospodar hoće zajednicu da zaduži, koju stran zadružnog imetka nepokretnog da proda, promieni ili kada drugčije želi šta stalnoga narediti za nepokretni imetak zadruge : mora nadpolovična većina svih zadružnih članova na to pristati, a občina imade kuće gospodaru svjedočbu o tom izdati. — Svagda se pako broje glasovi po propisu §. 6. ovoga zakona.

Polaganje računa.

§. 15. Kuće gospodar dužan je kućane ubaviešćivati o svakom dohodku i trošku, te svake pol godine polagati račun. Ako kućani s položenim računom zadovoljni nebi bili, imade kuće gospodar račun svoj občinskomu poglavarstvu za daljnje riešenje predati, ili pred njime položiti. Za ovo neimade se nikakova pristojba plaćati. — Svaka zadruga mora da imade svoju pjeneznicu sa dva ključa, od kojih jedan imati će kuće gospodar, drugi pako član onaj zadruge, koga će za to zadružni članovi (§. 6) većinom glasovah izabrati. U istoj pjeneznici imade se sav zadružni novac i zadružna pisma čuvati.

Zaslužba izvan kuće.

§. 16. Kada dopuste zadružni kućni i poljski poslovi, kuće gospodar imade pravo kućane poslati na zaslužbu na korist zadruge.

§. 17. Pojedini kućani mogu na dulje vremena otići od kuće, da uče kakav zanat, trgovinu, ili da se više izobraze, ili da se najme kod koga za slugu; a djevojke mogu se iz zadruge udati, bez da time izgube pravo na zadružno dobro; već samo gube pravo na plodove i druge dohodke zajednice, i s toga se nemogu ni pritužiti poradi onoga, što su kućani naredili za vreme njihova odsuća glede pokretnog dobra zadruge (§. 14), ako se drugčije sa zadrugami kod občinskog poglavarstva nenaprave. Vrhu svake ovakove naprave (pogodbe) imade občinsko poglavarstvo zapisnik sastaviti.

Zajednički stan.

§. 18. Kućani se nemogu siliti, da stanuju svi u jednoj sobi, već se svakoj porodici dozvoljuje, dapače imade se o tom nastojati, da se za svaku porodicu sagradi posebni kiljer (komora) na zadružnoj podkućnici.

Osebina kućna.

§. 19. Pojedini članovi zadruge mogu si nabaviti pokretnu i nepokretnu osebinu (osebunjak), te ś njome razpolagati po propisu gradjanskoga zakona. — Zajednica imade se prije osebine obradjivati; ako bi koji član zadruge želio u isto vreme, kada se zajednica obradjiva, obdjelivati svoju osebinu, dužan je na zajedičke poslove toliko poslenikah o svojem trošku staviti, koliko će zadružnih članova ono vrieme njegovu osebinu obradjivati. Kad to propusti, vlastan je kuće gospodar na njegov trošak druge poslenike najmiti.

Nasliedje u zadruzi.

§. 20. Svaki član zadruge vlastan je o svojem dielu iz zajednice naredjivati oporukom ili nasliednim ugovorom, i isto tako može svaki član zadruge uzeti tudje pod svoje djete, nu sve ovo samo uz obdržavanje propisa obćeg gradjanskoga zakona.

§. 21. Razprave ostavštinske u zadruga neimade.

§. 22. Ako svi članovi zadruge pomru, bez da je posliednj o svojem dobru razpoložio, nastupaju propisi obćega gradjanskoga zakona.

Odsiek IV.

K u ć n i z a p t.

Kućni zapt.

§. 23. Neposlušne i nepokorne kućane dužan je kuće gospodar, ako su punoljetni, ponajprije opomenuti i ukoriti; ako su pako maloljetni, primjerno pokarati i kazniti (§. 525 privr. kaz. zak.). Ako to nehasni, neka ih prijavi obćini, koja će se svojski postarati, da se proti krivcu odmah postupa.

§. 24. Ako kućani obćini prijave, ili ako obćina sama opazi, da je koji kuće gospodar lienčina, pijanac, razsipnik, ili da neće da položi dovoljna računa zadruzi, i u obće da neizvršuje dužnostih propisanih mu ovim zakonom: neka ga najprije opomene, pa ako ovo nebude prudilo, neka ga skine s kuće gospodarstva, a prema okolnostim neka ga i primjerno kazni. — Nu i u tom slučaju ostaje on obvezan položiti račune, pa je dužan svaku štetu, koju je on zadruzi nanio, istoj u smislu §. 42. ovoga zakona nadoknaditi.

Kako imade občina kazniti članove zadruge.

§. 25. Občina imade kazniti prestupnike ovoga zakona: *a)* globom od jednoga do deset stotinjaka, *b)* zatvorom u občinskoj kući od 12 satih pa sve do osam dana. — Kod odmjeriranja kazne imade se gledati na stupanj krivnje, na otegočujuće ublažujuće okolnosti, u obziru pako načina, kako da se kazni (da li globom ili zatvorom) na porodicu, oseban imetak, zaslužbu obrazovanost krivca. — Zatvorenik neka se hrani iz svoje vlastite imovine, ako je imade; ako ju pako neimade, onda ga hrani zadruga; ako ga pako zadruga neće da hrani, imade občinsko poglavarstvo ustanoviti dnevnicu na račun zadruge, te ju od zadruge ma i putem ovrhe utjeravati; nu dnevnica ova smije samo tako visoka biti, koliko je neobhodno potriebno, da se zatvorenik prehrani. — Globe se plaćaju blagajni za školsku zakladu dotične občine, te vrhu istih imade občina posebni račun voditi.

§. 26. Ako občinsko poglavarstvo pronadje, da nije dovoljna kazna, što ju može odrediti kućaninu, ili ako se pojedini kućani, bivši već dvaputa kažnjeni poradi lienosti, nepokornosti, nemira u kući, nisu popravili, te bi ih trebalo oštrije kazniti: imade občinsko poglavarstvo stvar kotarskomu sudu predati, a ovaj imade kaznu po propisu obćih zakonah odrediti i odmjeriti.

Odsiek V.

Dioba zadružnoga dobra.

Tko je vlastan zahtjevati diobu.

§. 27. Svaki punoljetni ovlaštenik zadruge, izuzamši sinove, kćeri, unuke, posinke i pokćeri itd. od još živućih otacah, djedovah itd., a isto tako izuzamši sinove, kćeri, unuke, posinke i pokćeri itd. od još živućih materah, babah itd., u koliko imetak od ovih posljednjih proizteče, zatim oporučni i ugovorni nasljednici ovlaštenika zadruge vlastni su zahtievati, da im se njihov dio iz zadružnoga dobra izdade. Dioba mora se izvesti, čim to koj ovlaštenik zadruge zahtieva. — Štitnici i skrbnici mogu za svoje štićenike i skrbljenike diobu tražiti samo iz razloga važnih, kada najme z uprave zadružnoga imetka opasnost prieti njihovomu pravu, ili kad življenje njihovo u zadruzi prieti pogibelju za njihovo zdravlje, ćudorednost, ili napokon, kad se isti žele posvetiti obrtu, trgovini ili naukom; nu za ovakovu diobu uviek trieba

dozvole nadsirotinske oblasti. — Djevojke, čim se udadu, smatraju se u obziru prava zahtievati diobu, za punoljetne, ako im roditelji, od kojih imetak proizlazi, više neživu.

§. 28. Dioba obavlja se uz posredovanje občinskoga poglavarstva i kotarskoga suda kroz obranike. — Onaj, koji diobu zahtieva, mora isto objaviti občinskomu poglavarstvu.

§. 29. Občinsko poglavarstvo imade zahtievanje diobe prijaviti kotarskomu sudu, no prije toga stranke zaslušati: *a)* da se pronadju svi ovlaštenici dotične zadruge, gdje se osobito imade paziti, da li koji ovlaštenik zadruge nesluži u vojsci, ili da li nije drugčije koji od kuće odsutan; *b)* da se odrede diobni obranici. Ako se sve diobne stranke slože, neka bude samo jedan obranik, inače pako imadu dva biti; jednoga će izabrati onaj ili oni, koji diobu traži ili traže, drugoga pako ostali ovlaštenici zadruge, i to prostom većinom glasovah. Obranici izabrat će si predsjednika, koj svakako pismen čovjek biti mora, a kada se oni u izboru predsjednika složiti nemogu, imenuje ga kotarski sud. Ako koja stranka neće, da si obranika izabere, ili nemože da se u izboru obranika složi, imenovat će obranika mjesto nje občinsko poglavarstvo; *c)* da se odredi, da li će se dioba izvesti u naravi ili u novcu.

§. 30. Ako se obe stranke medju sobom ili pako pred obranici nagode, da će se diobu tražeći namiriti u gotovu novcu, te ako se i o kolikoći namirne svote kao što i platežnih rokova nagode: imadu obranici vrhu toga diobno pismo sastaviti, te kotarskomu sudu za posvjedočenje izvršene diobe podnieti.

§. 31. Ako se ovlaštenici zadruge nenagode, imadu obranici prije svega sve pokretno i nepokretno zadružno dobro popisati i procieniti, te u popisu naznačiti pasivno i aktivno stanje zadruge. Kod ovoga posla mogu upotriebiti sva, koja im se potriebna čine.

§. 32. Obranici, popisav i procieniv sve zadružno dobro, imadu popisati sve članove zadruge, uslied rodoslovja, koje je dotični mjestni župnik na poziv obraničkoga predsjednika bezplatno izdati obvezan, te ustanoviti diobno razmjerje. Glede diobnog razmierja valjaju sliedeća načela: 1. Članovi zadruge diele sve nepokretno dobro zadruge medju se po lozah (granah) na temelju rodbinskog odnošenja po načelih gradjanskoga zakona. Pokretno pako dobro imadu članovi zadruge, koji su 16-tu godinu navršili, dieliti na glave. Pod pokretnim dobrom razumieva se samo

i kućnoj zadruzi nalazeća se hrana, krma, piće, svinje, krave, elad, ždriebad i živad. 2. Udovici bez djece pripada, dok se ieuda, uživanje diela njezinog pokojnog muža; priženjenom pako i kućnu zadrugu, te ostavšem bez djece udovcu pripada kao lastničtvo dio njegove pokojne žene; osim, ako je pokojni su-rug ili supruga inače oporukom ili nasljednim ugovorom naredio. 3. Ovlašćenikom zadruge, naznačenim pod točkom *c)* §. 2. ovog akona, ako nisu inače sa zadrugom ugovorili, te ako nespadaju i nijednu obiteljsku zadruge lozu, pripada dio ravan dielu onog adružnog člana, koji je najmanje dobio. Ovlašćenikom zadruge §. 2. pod *c)*, ako do vremena diobe neživu jošte punih deset go-linah u zadruzi, imade se kod diobe, ako zahtievali budu, dati rimjerna i mjestnim okolnostim odgovarajuća odšteta. 4. Ženskim, koje su se iz zadruge udale, imade se kod diobe zadružnog dobra ve ono odbiti, što su prigodom udaje svoje od zadruge dobile. 5. Ako se djeca ili pastorčad udovice iz zadruge oddiele, imade se udovici osigurati nuždno uzdržavanje.

§. 33. Ako zadruga imade uknjiženih dugova, imadu se do-tični vjerovnici ubavjestiti o diobi, te saslušati o tome, kako žele, da im se za buduće dug osigura ili izplati.

§. 34. Po svršenom popisu i procieni (§. 31), te poslje usta-novljenog diobnog razmjerja imadu se ovlašćenici zadruge dogo-voriti o diobnoj osnovi, te odrediti, kako će se zadružni dugovi izplatiti i porez i druge daće razdieliti. Ako se glede diobne osnove i ostalih ovdje navedenih nagodit nemogu, imadu obranici diobnu osnovu sastaviti, a kod toga nastojati, da bude svaki po-jedini dio prema potrebam gospodarstva opredieljen.

§. 35. Ovako izradjenu diobnu osnovu priobćuje obraničtvo ovlašćenikom zadruge, sasluša njihovo mnienje, te izreče konačnu diobnu riešitbu. Riešitba ova imade se dostaviti tako onomu, koji je diobu zahtievao, kao i svakoj lozi, a i onim ovlašćenikom za-druge, koji na nijednu lozu nespadaju.

§. 36. Dioba u naravi izvršuje se po istih obranicih na temelju diobne riešitbe.

§. 37. Poslie kako se diobna riešitba ustanovi, imadu obranici dielbenike pozvati, da se dobrovoljno nagode, koji će dio komu pripasti. Ako nagoda nepodje za rukom, odlućit će se žrebanjem, komu će koji dio pripasti. Žrieb vuku dielbenici od najstarijega sve do najmladjega.

Dražba zadružnoga imetka.

§. 38. Ako se svi sudionici medjusobno nagode na diobu u novcu, imadu obranici opitati ovlašćenike zadruge, da li žele, da se zadružno dobro prodade dražbom, kod koje će moći učestvovati samo dielbenici, ili pako javnom dražbom. Ako se glede toga dielbenici porazumjeti neće moći, imade se zadružno dobro javnom dražbom prodati, od koje ipak dielbenici izključeni nisu.

§. 39. Kakva god se dražba odredi, imade ju preduzeti kotarski sud po procieni, učinjenoj po obranicih; kod javne dražbe imade se postupati po propisu gradjanskog postupnika.

§. 40. Novac, dobljen za prodano zadružno dobro, imadu obranici podieliti medju dielbenike po propisu §. 32.

§. 41. Kod diobe zadružnoga dobra imadu se sliedeća obdržavati: *a)* Ovlašćenikom zadruge, koji nisu kod kuće, trieba odrediti primjeran rok prema udaljenosti njihovoj, da uzmognu na diobu prispjeti; nu oni se mogu i po punomoćniku, koji mora imati pravovaljano punomoćje, zastupati dati. *b)* Maloljetnike i skrbljenike imadu zastupati njihovi zastupnici, a sve od ovih učinjene dobrovoljne nagode imadu se podnieti nadsirotinskoj oblasti za potvrdu. *c)* Za dielbenike, koji, premda pozvani, ipak ni osobno, ni kroz punomoćnika došli nisu, kao i za one, kojim se za obitavalište nezna, imade kotarski sud skrbnika ad actum postaviti. Ako ovako odsutni ovlašćenici zadruge neimadu sposobnih rodjaka, imadu se imenovanim za njih skrbnikom predati i njihovi dielovi za upravljanje, dok se ovi nepovrate, ili dok sami u tom pogledu štogod neodrede. *d)* O svakoj diobi imadu obranici napisati diobno pismo, te ga kotarskom sudu predložiti. Ovaj će pozvati dotičnike, osviedočit se o istinitosti diobnog pisma, pa ga onda potvrditi. Zemljištna oblast imade svakomu pojedinomu dielbeniku pripadše nepokretnosti na njegovo ime uknjižiti *e)* Diobna pisma vrhu diobah, u kojih su se nepokretnosti u naravi dielile, imade kotarski sud ureda radi poslati dotičnoj zemljištnoj oblasti, da prema njim promieni zemljištnike, pak i uredu, koji drži u vidiku porezovanje zemljarine, da učinjene promjene zabilježi i pripadajući porez na dotičnike porazdieli. *f)* Diobom razdieljena zemljišta neka se, ako uztrieba, izmjere, pa onda neka ih obranici u prisutju občinskog poglavarstva i medjaša predadu na licu mjesta onim, kojimi su zapala. Ako neimade naravskih medjah, imadu se ista zemljišta primjernimi medjami označiti. *g)* Ako

se uslied diobe imade štogod u gotovom novcu izplatiti. imadu obranici, ako se stranke medju sobom nagodile nebi, takove rate u rokove ustanoviti, da se dužnici mogu uz namirenje istih ratah prehraniti i ostale svoje državljanske dužnosti izpunjivati. *h*) Diobne troškove za popis, procjenu i dnevnice itd. imade kotarski sud pregledati i ustanoviti, a dielbenici imadu ih po razmjerju djelovah njima pripadših namiriti. Dnevnice obranika nesmiju se u nijednom slučaju ustanoviti preko 1 for. 50 novč., predsjedniku pako preko 3 for. na dan. *i*) Novce, koji se imadu platiti uslied diobe, iztieruje do 60 for. občinski sud; ako je pako više, onda je občinski sud samo miritelj, a kotarski sud imade to kao uknjiženi dug izdanjem platežnoga naloga riešiti.

§. 42. Svaki ovlašćenik zadruge, koji je 24. godinu navršio, te ima pravo diobu tražiti, može zajmove činiti, te isti uknjižiti na idealni svoj dio iz zadružnog dobra. Za namirenje ovakovih dugovah pojedinih ovlašćenikah zadruge, kao što i za nadoknadjenje štetah, koje je pojedini ovlašćenik zadruge, bez obzira na godine, budi samoj zadruzi, budi pako trećoj kojoj osobi prouzročio, jamči dotični ovlašćenik zadruge dielom svojim, koji mu iz zadružnog dobra pripada, koji se u tom slučaju na zahtievanje vjerovnika ili oštećenika imade oddieliti; dotično odlučenje njegovog diela imade se ureda radi po kotarskom sudu odrediti te za naplatu duga ili naknadu štete upotriebiti, dotično javnom dražbom prodati.

Odsiek VI.

Razlaz zadruge.

Razlaz zadruge.

§. 43. Pojedinci prestaju biti članovi zadruge: *a*) kada se zadruge naročito odreknu; *b*) kada se oddiele.

§. 44. Zadruge posvema prestaju: *a*) kada pomru svi članovi zadruge (§. 22.); *b*) kada se prodade sve nepokretno zadružno dobro.

Odsiek VII.

Prelazne ustanove.

Prelazne ustanove.

§. 45. Kućani, koji su prije 1. Travnja 1848. kuću svojevoljno ostavili, pak se do 1. Siečnja 1869 nisu povratili, niti

pogodbu kakovu sa zadrugami učinili, a isto tako i ženske, koje su se prije 1. Travnja 1848 iz zadruge udale, gube svako pravo na zadružno dobro, ako im ga u zadrugi ostavši roditelji nisu uzdržali. Kućani, koji su ma kada poslje 1. Travnja 1848 zadrugu bez privoljenja zadružnih članova ostavili, imadu pravo samo na ono zadružno dobro, koje je zadruga posjedovala onda, kada su oni zadrugu ostavili; za umaljenje zadružnog dobra nisu im kućani odgovorni. Djevojke, koje su se poslje 1. Travnja 1848. no svakako prije valjanosti ovog zakona iz zadruge udale, mogu tražiti dio zadružnog dobra samo onda, ako im je otac umro. Drugčije pako istom po smrti roditeljah svojih. Od ove naredbe izuzimlju se članovi plemićkih zadrugah u pogledu diobe iz plemićkoga dobra.

§. 46. Dugovi, koje je sam kuće gospodar, ili koji član zadruge počinio prije, nego što bi zakon ovaj proglašen bio, mogu se samo onda smatrati kao dugovi zadruge i kao takovi ma i putem ovršbe namiriti iz zadružnoga dobra, kad se pravno dokaže, da je isti zajam upotrieblјen na zadružne potriebe. Inače pako jamči za ovakove dugove onaj, koji ih je načinio (§. 42).

Otajne diobe.

§. 47. Gdje su diobe dosada samovoljno i otajno učinjene, imade se dioba naknadno kotarskomu sudu prijaviti; ovaj imade dotičnike pozvati, te za slučaj, ako su stranke diobom zadovoljne, sa istimi vrhu učinjene diobe pismo diobno sastaviti, te isto ureda radi poslati dotičnoj zemljišnoj oblasti, da prema istomu izpravi zemljištnike, pak i uredu, koji drži na vidiku porezovanje zemljarine, da učinjene promjene zabilježi i po njih porez odmjeri. — Ako pako koja stranka sa otajno učinjenom diobom zadovoljna nebi bila, imade ju kotarski sud uputiti, da za godinu dana kako zakon ovaj u život stupi, imade potražiti popravak diobe, dotično preduzeće diobe u smislu ovoga zakona. Ako stranka, sa otajno učinjenom diobom nezadovoljna, izpravljenje diobe uz propisano §-om ovim vrieme neuztraži: imati će kotarski sud diobu onako, kako bijaše prije učinjena, ureda radi potvrditi, te zemljištnoj oblasti, kao što i onomu uredu, koji drži na vidiku porezovanje zemljarine, priobćiti.

§. 48. U koliko nebi stranke otajne učinjene diobe u roku od šest mjesecih, iz-za kako bude zakon ovaj proglašen, kotarskomu

sudu prijavile, imati će kotarski sud, saznav za takove otajne diobe, ureda radi u §. 47 naznačeni postupak odrediti i preduzeti dati. U ostalom dužnost je občinskog poglavarstva, da sve otajne diobe, učinjene u okrugu občine, najkašnije za 3 mjeseca od izdanja ovoga zakona kotarskomu sudu prijavi.

§. 49. Kod prodajah i promjenah nepokretnog zadružnog dobra, na koliko su do valjanosti ovog zakona učinjene bez dozvole političke oblasti, da se u zemljištniku izvesti mogu, mora se dotični, koji je istu nepokretnu stvar kupio ili promienio, izkazati po propisu §. 15, da je nadpolovična većina zadružnih članova ma i nadoknadno na istu prodaju ili promjenu pristala. Ako se dotičnik o tome izkazati, te time ni zemljišni prenos kupljene i promjenjene nepokretnosti postignuti nebi mogao s toga, što nadpolovična većina svih zadružnih članova nepristaje na isto odtudjenje nepokretnog zadružnog dobra: to dotičniku ostaje pravo od onoga, koj mu je dotičnu zadružnu nepokretnost prodao ili u zamjenu dao, tražiti naknadu sve prouzročene štete (§. 42), razumjevajuć ovamo i naknadu učinjenih poboljšanja. U parnica ovakovih nadležan je kotarski sud dotične zadruge.

§. 50. Ako ovaj zakon u gdjekojem slučaju nedoteče, treba se držati kod presudjivanja gradjanskih parba gradjanskoga zakona, a u kaznenih stvarih kaznenoga zakona, ili pako propisa o postupanju političkih oblastih u prestupcih.

§. 51. Svi do sada obstojeći zakoni i naredbe izdane u obziru zadruga, ovim se zakonom ukidaju, na koliko se njemu protive.

E.

Zakon hrvatski o zadruzi (3. ožujka 1874).

I. O zadruzi u obće.

§. 1. Svaka je mužka i ženska osoba, izuzamši služinčad, član zadruge: *a)* koju je 1. Travanj 1848 zatekao kao suposjednicu na zadružnom selištu; zatim *b)* koja se je kasnije u zadruzi od zadrugarah rodila; *c)* koja se je u zadrugu priženila ili udala: ili je *d)* u zadrugu primljena osobitim ugovorom.

§. 2. Od dana, kojega ovaj zakon stupi u kriepost, nemože se nova zadruga ustrojiti.

§. 3. Napram trećim osobam nepostoji zadruga, osim ako su nepokretnine upisane na zadrugu kao vlastnicu.

§. 4. Kako ine zajednice, vlastne su i zadruge steći svaku vrst pokretne i nepokretne imovine.

II. Uprava i zapt zadružni.

§. 5. Na čelu zadruge stoji kuće gospodar. — Za kuće gospodara nije sposoban, koj po načelih obćega gradjanskoga zakona ili nemože ili nesmije svojim imetkom upravljati. — Kuće gospodara biraju i mienjaju nadpolovičnom većinom glasovah svi mužki članovi zadruge, koji su 18. godinu navršili, i sve ženske u zadruzi živuće, koje nisu zastupane kroz svoje muževe ili otceve, ako su 18. godinu navršile. Izbor imade se prijaviti obćini. Ako se kućani nebi mogli složiti u izboru, tada kuće gospodara, saslušav kućane, bira obćinsko poglavarstvo. — Gdje neimade sposobna gospodara mužkarca, izabrati se može sposobna ženska; a gdje neimade nikakova za gospodarstvo vrstna kućanina, komu je prošla 18. godina, uzet će se za kuće gospodara dotični štitnik (tutor) ili skrbnik.

§. 6. Kućni gospodar zastupa zadrugu u svih poslovih naprama javnim oblastim i naprama privatnim osobam, te se

izkazuje kao takov izpravom, koju mu ima o tom bezplatno izdati poglavarstvo, čim bude izabran.

§. 7. Zadružnom imovinom upravlja u ime sviuh članovah zadruge gospodar kućni. Kod poslovah, koji nespadaju na redovitu upravu, kao i kod svih poslovah, kojimi se ima nepokretni imetak obteretiti, prodati ili zamjeniti, ili inače sa sućnoštju njegovom razrediti, treba da na to pristane većina u §. 5. napomenuta; a kod poslovah, odnosećih se na nekretnine, potrebna je uz to i potvrda tutorstvene vlasti, ako ima osobah stojećih pod vlaštju tutora ili skrbnika; isto tako treba, da su zakonito odsutni, ako se nemogu preslušati, zastupani po skrbniku, kojega imenuje občinsko poglavarstvo. — Občinsko poglavarstvo ima o tom izdati bezplatno posebnu izpravu.

§. 8. Za odstupljenje pojedinih parcelah od zadružnoga selišta netreba političke dozvole.

§. 9. Što god kućni gospodar pribavi za vrieme svoga gospodarstva, uzima se, da je pribavio za zadrugu, osim ako dokaže, da je pribavljeno stekao svojom dopuštenom posebnom radnjom, svojim posebnim imetkom, ili svojim osobnim pravom.

§. 10. Kućni gospodar dužan je kućane obavieštivati o svakom dohodku i trošku, te polagati jim točan račun o novoj godini; ako ga zadruga neodobri, ima ga predložiti občinskomu poglavarstvu na bezplatno pregledanje.

§. 11. Svaki član zadruge dužan je raditi po naredbi kućnoga gospodara za korist zadruge, a bez uštrba ove dužnosti može s dozvolom kućnoga gospodara raditi i za sebe sama. — Što si ovim putem prisluži, ili što steče inim načinom, posebna je svojina njegova (osebina), s kojom može slobodno razredjivati. — I kuće gospodar dužan je raditi, u koliko mu dopuštaju upravni zadružni poslovi.

III. Dioba zadruge.

§. 12. Svaki punoljetni i samostalni mužki ili ženski član zadruge, kojemu roditelj neživi ili mu je inače prestao biti članom zadruge (§. 27.), vlastan je iskati diobu zadružne imovine. — Štitnici i skrbnici mogu za svoje štitjenike i skrbljenike tražiti diobu s razlogah važnih uz dozvolu oblasti tutorstvene. — Za zajmove i štete, učinjene po pojedinih zadrugarih, ako takova zajma ili štete neće zadruga da na se preuzme, vlastan je vje-

rovnik ili oštetjenik tražiti diobu po ustanovah ovoga zakona u svrhu namirenja tražbine, odnosno štete.

§. 13. Svakolika zadružna nepokretna imovina dieli se, u koliko zadrugari o načinu diobe nisu složni, medju sve članove zadruge po lozah (granah), kojih su predstavnici bili u životu 1. Siečnja 1837. — Član mužki primljen u zadrugu dobije ono, što je bilo prigodom primljenja ugovoreno; ako nije bilo ništa ugovoreno, jednak dio sa svakom lozom, koja je postojala onda, kad je bio u zadrugu primljen; ako se to ustanoviti neda, jednak dio sa svakom lozom u vrieme diobe. — Po ovih pravilih biva dioba i onda, kada je iz-za 1. Travnja 1848 ciela obitelj primljena u zadrugu. — Udovici s djecom, živućoj u zadruzi uslied priudaje, pripadaju glede uživanja zadružne imovine sva prava pokojnoga muža; za slučaj diobe pak imaju za nju i za djecu joj valjati ustanove gradjanskoga zakonika. — Udovici bez djece, koja po priudaji živi u zadruzi, pripada pravo na uživanje zadružne imovine kano inim zadrugarom, a u slučaju izstupa (§. 27. sl. d., e., f.) jedna četvrtina diela pokojnoga muža kao vlastničtvo. — Za priženjenike (domazete) valja isto, što za udovice živuće u zadruzi usljed priudaje, izim ako je inače ustanovljeno posebnim ugovorom.

§. 14. Zadruzi ostaje na volju izstupivšemu ženskomu članu pripadši mu dio namiriti ili u naravi ili u gotovom novcu, po procieni ustanovljenoj prigodom diobenoga postupka.

§. 15. Nekretnine diobom doznačene izstupajućim iz zadruge lozam, postaju vlastničtvom predstavnikah istih lozah po ustanovah obćega gradjanskoga zakonika.

§. 16. Sva imovina pokretna dieli se medju članove zadruge na jednake dielove; samo članovi izpod 16 godinah dobivaju polovicu diela.

IV. Diobni postupak.

§. 17. Diobu tražeći ima se sa svojom molbom občinskomu poglavarstvu prijaviti. — Občinsko poglavarstvo ima sve zadružne članove ili njihove zastupnike, odnosno skrbnike (§. 7) saslušati i medju njimi pokušati nagodu. — Podje li nagoda za rukom, ima se ista pred občinskim poglavarstvom pismeno sastaviti i kotarskoj oblasti na potvrdu predložiti. — Nepodje li nagoda nikako ili samo djelomice za rukom, ima se diobna prijava

skupa sa zapisnikom o pokušanoj nagodi kotarskoj oblasti ureda radi na daljnju razpravu predložiti. — Zadrugari nisu vlastni riešenje diobe prepustiti obranikom.

§. 18. Kotarska oblast ima se kod potvrde nagode osvjedočiti o tom, da li je ista redovita uz pristup svih ovlaštenikah sastavljena, da li su prava zadružne malodobne sirotčadi osjegurana, i da li su kod razdiobe i parcelacije obdržana načela narodnogospodarstvena, a kod sgradah propisi redarstveni, te je obvezana kod pronadjenih u bud-kojem pravcu manah takove odstraniti.

§. 19. Gdje nagoda za rukom nepodje, ima kotarska oblast diobnu razpravu ureda radi instruirati, te na temelju instruirane razprave odluku u I. molbi izreći, uzamši u obzir točke, glede kojih nagoda predleži (§. 17.).

§. 20. Kod sastavljenja dielovah ima kotarska oblast paziti svagda na to, da kod nepokretninah budu pojedini dielovi što više u savezu. — Ako kod dieljenja treba mjernika, imenuju ga zadrugari; ako se u tom složiti nemogu, imenuje ga kotarska oblast.

§. 21. Sastavljene dielove mogu članovi zadruge sami medju sobom razdieliti; ako nisu složni, odlučuje kocka; a za slučaj, da nisu svi porazumni sa nijednim od tih načinah, naznačuje kotarska oblast, komu koj dio da pripadne.

§. 22. Ako zadruga ima uknjiženih dugovah, imadu se dotični vjerovnici obaviestiti o diobi, ter saslušati o tom, kako žele, da jim se za buduće dug osigura ili izplati.

§. 23. Proti odluci prve molbe pripada nezadovoljnoj stranci utok na kr. zemaljsku vladu. — Ovaj utok ima se podnieti u roku od 30 danah od dana priobćenja odluke kod kotarske oblasti ili ustmeno ili pismeno. — O tom se pravu utoka imaju vazda stranke obaviestiti u samoj odluci prve molbe.

§. 24. Čim diobna odluka pravomoćnom postane, imaju kotarska oblast ureda radi u jednom primjerku dostaviti gruntovnoj oblasti radi razpisanja zadružnih nekretninah, a u drugom primjerku poreznoj oblasti radi razpisa poreza.

§. 25. Troškovi diobni imaju se obrediti u odluci prve molbe, a namiriti jich imaju stranke po razmjerju pripadših jim dielovah.

V. Potajne diobe.

§. 26. Kod diobah, prije valjanosti ovoga zakona samovlastno učinjenih, ima kotarska oblast na molbu diobne koje stranke saslušat sve zadrugare i njihove zastupnike, sastaviti zapisnik š njimi, i ako dioba ova odgovara ustanovam §. 18 ovoga zakona, na temelju ovoga zapisnika, udešena prema propisu §. 56 gruntovnoga reda izdati jim izpravu diobnu, te takovu podjedno priobćiti u smislu §. 24 ovoga zakona gruntovnoj i poreznoj oblasti, razpisa radi. — U slučaju pako, da dioba neodgovara provisom §. 18 ovoga zakona, ima kotarska oblast u smislu §§. 18 i 19 ovoga zakona postupati. — Ako potajne diobe nebudu po propisu §. 26 ovoga zakona kotarskoj oblasti za uredjenje prijavljene do konca prosinca 1876, ima kotarska oblast sve otajne diobe ureda radi po propisu §§. 18 19 ovoga zakona urediti.

VI. Izstup iz zadruge i razlaz iste.

§. 27. Pojedinci prestaju biti članom zadruge: *a)* kad se odreknu zadruge; *b)* kad se zakonito izključe iz zadruge; *c)* kad se mužka glava oženi u drugu zadrugu; *d)* kad se ženska glava uda iz zadruge; *e)* kad se oddiele (§. 12 — 26.); *f)* kad prestane zadruga, t. j. kad ostane na zadružnom kućištu samo jedna obitelj ili jedna osoba.

§. 28. Član se zadruge valjano odrekne, ako svoju volju o tom izjavi pred občinskim svojim poglavarstvom. — Ob očitovanju njegovu ima občinsko poglavarstvo na temelju sastaviti se imajućega zapisnika gospodaru zadruge izdati bezplatno svjedočbu. — I onaj se smatra, da se odrekao zadruge, koj je nepovladjeno odsutan 10 godinah iz-za dovršene punoljetnosti.

§. 29. Ako koj član zadruge, buduć nepovladjeno odsutan preko godinu danah, bude na zahtiev kuće gospodara javnim izrokom, glasećim na godinu danah, izdanim po nadležnoj kotarskoj oblasti i uvrštenim tri puta u službene novine zemaljske pozvan, da se kući povrati, pak se tomu pozivu neodzove: tad je zadruga vlastna iskati u kotarske oblasti, da ga nakon razprave s postavljenim mu skrbnikom očituje za izključena iz zadruge. Ako se kašnije povrati, neizgubivši pravo svoje (§. 28), ima pravo samo na ono dobro, koje je zadruga posjedovala onda, kad

je zadrugu ostavio. — Za umaljenje zadružne imovine nisu članovi zadruge odgovorni.

§. 30. Djevojci, koja se iz zadruge uda, pripada običajna oprema (miraz).

§. 31. U slučajevih označenih u §. 27 pod *f)* ovlašteni su dotičnici pripalu jim nepokretnost uknjižiti na svoje ime, i to na temelju svjedočbe, izdane po občinskomu poglavarstvu i ovjerovljenje po kotarskoj oblasti.

VII. Prelazne i provedbene ustanove.

§. 32. Gdje ovaj zakon nedoteče, valja se držati ostalih postojećih zakonah i propisah.

§. 33. Ovaj zakon ima stupiti u kriepost mjesec danah iz-za kako bude proglašen u sborniku zakonah zemaljskih. — Tim će izgubiti svoju valjanost svi zakoni i pravni običaji, tičući se odnašajah zadružnih, na koliko se ovomu zakonu protive; a napose će prestati ustanove zakonskoga članka IV. od godine 1870 iliti zakon o zadrugah; zatim zakon od 6. listopada 1872 o pravostaji za diobe zadružnih dobarah na temelju zakonskoga članka IV. 1870.

§. 34. Diobe započete po smislu zakonskoga članka IV. od godine 1870 imadu se u pogledu prava dielbenikah prosudjivati po ustanovah istoga zakona, ako su dotični razpravni spisi po §. 41 sl. d.) rečenoga zakona predloženi do 13. listopada 1872 kotarskoj oblasti na potvrdu. — U pogledu postupka imadu se i u takovih slučajevih obdržavati propisi nazočnoga zakona. — Glede ženskih glavah ima se i u tih slučajevih uporavljati ustanova §. 14 nazočnoga zakona.

§. 35. Za diobe nedospievše do stepena naznačena u prediućem §-u valja nazočni zakon.

§. 36. Ovaj se zakon neproteže na seosko plemstvo nebivše u svezi poddaničkoj do 1848., makar da mu je posjed unešen u gruntovnicu kao zadruga. — Isto tako neproteže se ovaj zakon ni na utielovljene dielove razvojačene Krajine.

§. 37. Provedba ovoga zakona povjerava se banu.

XXV.
Zlomky zpěvů „Rukopisu Zelenohorského.“

(Zlomek I.)

Všiak ot svej čelědi vojevodí;
mužie pášiú, ženy ruby strojia.
I umrě-li glava čelědina,
děti vše tu sbožiem v jedno vládú,
vládyku si z roda vyberúce,
ký plzně-dlě v snemy slavny chodí,
chodí s kmetmi, s lěchy, vládykami. —
Vstachu kmetie, lěši i vládyky,
pochválichu pravdu po zákonu.

(Zlomek II)

Aj Vltavo, če mútíši vodu?
če mútíši vodu striebropěnú?
Za tě liútá rozvłajáše buria,
sesypavši túčiu šira nebia,
opłákavši głavy gor zelených,
vypłákavši złatopieskú glinu?
Kako bych jáz vody nemútiła,
kegdy sě vadíta rodná bratry,
rodná bratry o dědiny otné?
Vadíta sě kruto mezú sobú
liútý Chrudoš na Otavě krivě,
na Otavě krivě złatonosně,
Stiagłav chraber na Radbuzě chładně,
oba bratry, oba Klenovicia,
roda stara Tetvy Popełova,
jen-že príde s plky s Čechovými

v sie-že žirné vlasti přěs tri řěky.
Priletieše družná vlastovica,
priletieše ot Otavy krivy,
sěde na okence rozložito
v Liubušině otně zlatě siedlě,
siedlě otně, světě Vyšegradě,
běduje i narícaje mutno.
Kdy sie slyšě jejú rodná sestra,
rodná sestra v Liubušině dvoře:
sprosi kněžnu utr Vyšegradě
na popravu ustaviti pravdu,
i pognati bratry jejia oba,
i súditi ima po zákonu.

Káže kněžna vypraviti posły
po Svatosław ot Liubičě bielě,
idě-že sú dúbraviny uné,
po Liútobor s Dobrosławska chlmcia,
ide-že Orliciu Labě pije,
po Ratibor ot gor Krkonoší,
idě-že Trut pogubi saň liútú,
po Radovan ot Kamena Mosta,
po Jarožir ot Brd v lěto riečných,
po Strězibor ot Sázavy ladny,
po Samorod se Mžě striebronosné,
po všě kmeti, lěchy i vládyky,
i po Chrudoš i po Stiagław bratry
rozvaděmá o dědiny otné.

Kda sě sněchu lěši i vládyky
Vyšegradě . . . . . .
prokní stúpi rozenia-dle svégo.
Stúpi kněžna v bělestvúci rizě,
stúpi na stoł oten v sławně snemě;
. . . . . dvě věgłasně děvě
vyučeně věščbám vítězovým.
U jednej sú desky pravdodatné,
u vtorej meč krivdy kárajúcí,
protiv ima płamen pravdozvěsten,
i pod nima svatociúdná voda.

Počě kněžna s otna złata stoła:
Moji kmetie, lěši i vládyky!
se bratroma rozrěšite pravdu,
ja-že vadíta sě o dědiny,
o dědiny otné meziu sobú.
Po zákonu věkožiznych bogóv
budeta im oba v jedno vlásti,
či sě rozdělíta rovnú měrú.
Moji kmetie, lěši i vládyky!
rozrěšite moje výpovědi,
budetě-li u vás po rozumu;
nebudetě-l' u vás po rozumu,
ustavite ima nový nález,
ký by smierił rozvaděná bratry.

Klaniechu sě lěši i vládyky,
i počěchu ticho govoriti,
govoriti ticho meziu sobú,
i chváliti výpovědi jejie.

Vsta Liútobor s Dobrosławska chlmcia
jě sě tako słovo govoriti:
Sławná kněžno s otna złata stoła!
výpovědi tvoje rozmysliechom:
seber głasy po národu svému.

I sebrastě głasy děvě súdně,
sbierastě je u osudie svaté,
i dastě je lěchóm provołati.

Vsta Radovan ot Kamena Mosta,
jě sě głasy číslem prěgliedati
i věčinu provołati v národ,
v národ k rozsúzeniu na snem sboreň.
Oba rodná bratry Klenovicia,
roda stara Tetvy Popełova,
jen-že príde s plky s Čechovými
v sie-že žirné vłasti přěs tri řěky,
smierita sě tako o dědiny:
Budeta im oba v jedno vlásti.

Vstanu Chrudoš ot Otavy krivy,
žlč sě jemu rozli po utrobě,
triasechu sě liútostiú vši údi,
máchnu rukú, zarve jarým túrem:
Gorě ptencem, k nim sě zmija vnorí,
gorě mužěm, im-že žena vláde!
Mužiu vlásti mužěm zapodobno:
prvenciu dědinu dáti pravda.

Vsta Liubušia s otna zlata stoła —
vece: Kmetie, leši i vládyky!
slyšěste zdě poganěnie moje:
suďte sami po zákonu pravdu,
u nebudu vám súditi svády.
Volte mužia mezu sobú rovna,
ký by vladl vám po želězu;
dievčie ruku na vy k vládě słaba.
Vsta Ratibor ot gor Krkonoší,
jě sě tako słovo govoriti:
Nechvalno nám v Němciech iskati pravdu,
u nás pravda po zákonu svatu,
ju-že prinesechu otci naši
v sie-že . . . .

XXVI.

Decreta Brecislai I.
1039.

1. Hoc meum proximum (maximum) et primum sit decretum, ut vestra connubia, quae hactenus habuistis ut lupanaria et cea brutis animalibus communia, amodo juxta canonum scita sint legitima, sint privata, sint insolubilia, ita duntaxat, ut una vir conjuge et coniunx viro uno contenti vivant.

2. Si autem coniunx virum aut vir conjugem spreverit, et rixa inter eos usque ad discidium efferbuerit, qui ex eis in priorem copulam legitime celebratam redire noluerit, nolo, ut secundum ritum nostrae terrae hujus rei violator in servitutem redigatur, sed potius nostri immutabilis decreti per angariam, qualiscunque sit persona, redigatur in Ungariam, et nequaquam liceat, ut pretio se redimat aut in hanc terram redeat, ne unius contagio oviculae totum Christi serpat per ovile.

3. Eadem sententia sint plectendae virgines et viduae et adulterae, quae nomen bonum amisisse et pudorem corrupisse ac per scortum concepisse dignoscuntur; nam cum liberum nubendi habeant arbitrium, cur committunt adulterium et conceptus suos obortivant, quod est pessimum scelus scelerum!

4. Si vero mulier proclamaverit pari vice non amari, sed inclementer a viro suo affligi et profligari: detur inter eos judicium Dei, et qui inventus fuerit reus, solvat poenas rei.

5. Similiter et de his, qui homicidiis infamantur, archipresbyter comiti illius civitatis nomina eorum asscribat et comes eos conveniat; et si sunt rebelles, in carcerem redigat, donec aut poenitentiam dignam agant, aut si negant, ignito ferro sive adjurata aqua, utrum culpabiles sint, examinentur.

6. Fratricidas autem et parricidas sive sacerdotum interfectores

et hujusmodi capitalibus criminibus irretitos, archipresbyter assignet eos comiti vel duci, sive per manus et ventrem ferratos de regno ejiciat, ut ad instar Cain vagi et profugi circueant terram.

7. Tabernam, quae est radix omnium malorum, unde prodeunt furta, homicidia, adulteria et cetera mala, et qui parat et qui paratam comparat, anathema sit.

8. Qui comprehensus fuerit hujus violator decreti tabernarius, in medio foro ad palum suspensus et usque ad fastidium praeconis caesus depiletur; res tamen ejus non infiscentur, sed potus tantum in terram projiciatur, ne quis exsecrabili haustu polluatur.

9. Potatores autem, si deprehensi fuerint, non prius de carcere exeant, quam in fiscum ducis unusquisque CCC nummos componat.

10. Fora autem dominicis diebus omnino ne fiant, interdicimus, quae ideo maxime in his celebrant regionibus, ut ceteris diebus suis vacent operibus.

11. Si quis autem quam dominicis tam festis diebus, publice ad ecclesiam feriari indictis, in aliquo servili opere inventus fuerit, ipsum opus et quod in opere est inventum, archipresbyter tollat et CCC ducis in fiscum solvat nummos.

12. Similiter et qui in agris sive in silvis suos sepeliunt mortuos, hujus rei praesumptores archidiacono bovem et CCC in fiscum ducis solvant nummos; mortuum tamen in poliandro fidelium humi condant denuo.

XXVII.

Privilegium Theutonicorum Pragensium. Cc. 1178.

1. Ego Sobislaus, dux Boemorum, notum facio omnibus praesentibus et futuris, quod in gratiam meam et defensionem suscipio Theutonicos, qui manent in suburbio Pragensi, et placet mihi, quod, sicut iidem Theutonici sunt a Boemis natione diversi, sic etiam a Boemis eorumque lege et consuetudine sint divisi.

2. Concedo itaque eisdem Theutonicis vivere secundum legem et justitiam Theutonicorum, quam habent a tempore avi mei, regis Wraczlai (Wracizlai).

3. Plebanum, quem ipsi libenter eligerint, ad ecclesiam eorum concedo, et judicem similiter, et episcopus petitioni eorum nullo modo contradicat.

4. Debent jurare septem manibus pro furto vel pro eo, quod dicitur n a d v o r é.

5. Ad nullam expeditionem pergere debent, nisi sit pugnandum pro patria.

6. Si dux est extra Bohemiam in expeditione, tunc debent Theutonici Pragam custodire circa quamlibet valvam cum duodecim scutis.

7. De homicidio judicare pertinet ad principem, pro quo, scil. homicidio, solvantur principi decem talenta denariorum Ratisbonensis monetae, vel dextra manu interfectoris, vel secundum gratiam ordinetur.

8. Qui pacem inter eos fregerit, decem talenta principi solvat, qui reus est.

9. Si causam habet Boemus cum Theutonico, quae testibus debeat comprobari, Boemus habeat erga Theutonicum Theutonicos duos et unum Boemum, fideles omnes.

10. Similiter, si causam habet Theutonicus cum Boemo, tunc Theutonicus habeat erga Boemum duos Boemos et unum Theutonicum, sed fideles.

11. De Romanis et Judaeis similiter.

12. Item, si Boemus, vel Romanus, vel quiscunque inculpaverit Theutonicum, tunc camerarius summus debet mittere nuncium suum ad judicem Theutonicorum, et ipse judex Theutonicorum judicabit causam illam, et ibi nihil plus pertinet ad camerarium.

13. Et etiam concedo Theutonicis, quod liberi sint ab hospitibus et peregrinis et advenis. Noveritis, quod Theutonici liberi homines sunt.

14. Quicunque advena vel hospes, de quacunque terra veniens, cum Theutonicis voluerit manere in civitate, legem et consuetudinem Theutonicorum habeat.

15. Furtum si ad Theutonicum est, debet excipi praesente judice Theutonicorum.

16. Si fur Theutonicus est, tunc princeps eum judicabit.

17. Si fur in nocte capitur, suspenditur. Si in die capitur, excoriatur in publico et civitatem abjuravit; postea si capitur, suspenditur.

18. Quidquid faciunt Theutonici, non capiuntur, nec in carcerem ponuntur, si habuerint fidejussores vel domum propriam.

19. In quacunque re culpabiles erunt vel rei Theutonici, nihil damni vel verecundiae patiantur eorum pueri et uxores.

20. Si per vicos Theutonicorum aliquis iret in nocte et facem non habuerit, si ille occiditur, Theutonici sint inculpabiles.

21. Si falsa moneta vel ferra inventa fuerint in cista Theutonici, reus est ille, cujus est cista. Si vero in curia vel in domo inveniuntur, inculpabilis est, cujus est domus vel curia, propter iniquos et malignos homines, qui talia solent projicere in domos vel in curias.

22. Si furtum equi apud Theutonicum fuerit recognitum, ille qui equum cognoscit, praesens (primus) jurabit, se amisisse equum

furtive; postea Theutonicus jurabit, stans in circulo facto cum gladio in terra, se non furatum esse equum vel rem illam, sed emisse, et se non congnoscere illum venditorem vel domum (dominum) ejus.

23. Nusquam jurare debent Theutonici, nisi ante ecclesiam Sti. Petri, nisi principis sit mandatum.

24. Si taberna occulta fuerit in domo Theutonici inventa, ipse dominus domus capiatur praesente judice Theutonicorum vel ejus nuncio, et nullus alter.

In nomini Domini Dei. Amen.

Wenceslaus, Dei gratia Boemorum rex IVus, omnibus fidelibus regni sui, quibus hae litterae ostensae fuerint, gratiam et omne bonum.

Noverint universi tam praesentes quam futuri, quod Theotunici Pragenses, cives nostri, ad praesentiam nostram accedentes, praedecessorum nostrorum, vid. Sobizlai illustris ducis Boemiae, et patris nostri recolendae memoriae, ejusdem regni inclyti regis Primizil, privilegia demonstrantes, a nobis humiliter postularunt, ut ea, quae in privilegiis ipsis fuerant indulta et concessa, sub regimine nostri temporis dignaremur renovare et similiter confirmare.

Nos vero statuta antecessorum nostrorum dignoscentes ex pia deliberatione et gratia processisse, precibus eorum humilibus exauditis, nihil de his immutantes nec dementes, quae a prima ipsorum vocatione in Boemiam obtinere per principes meruerunt, de litera ad literam, de verbo ad verbum faciemus renovari.

(Sequitur contextus privilegii a Soběslao II. dati.)

Ad haec nos Wenceslaus, praedictus rex Boemorum, concedimus et irrefragabiliter decernimus observandum, ut eandem libertatem nostris temporibus obtineant, quam hactenus habuerunt.

25. Possessionis emptas vel expositas seu etiam a principibus eis collatas, quas tribus annis et tribus diebus absque querimonia tenuerunt, eas libere omni contradictione postposita possideant cum quiete.

26. Domos eorum et strata, seu in suburbio sive in villis, si (in) aliquam culpam inciderint, nullus ausu temerario invadere vel

diripere audeat nec attemptet, ut (nec) in ipsos manus violentas quisquam injiciat, sed fidejussoribus exquisitis coram nobis vel nostro camerario compareant judicandi.

27. Tributum, quod mir vocatur, et alias exactiones, quae terrae incolis inferri consueverunt, et pernoctationes, sicut eis a primordio sunt concessa, sic eis in perpetuum indulgemus.

Qui vero concessiones nostras ausus fuerit forsitan violare, praefatos Theutonicos ultra jura statuta contumaciter aggravando, tanquam reum laesae Majestatis regiae se noverit puniendum, insuper maledictionem Dei omnipotensis cum Dathan et Abiron obtineat sempiternam.

XXVIII.

Statuta ducis Ottonis. 1229—1237.

In nomine sanctae et individuae Trinitatis Amen.

Otacarius qui et Primuzl, Dei gratia Boemorum rex, suppanis et omnibus nobilibus atque vulgo provinciae Brennensis perpetuo.

Aequitati est consentaneum et regiae conveniens excellentiae pariter et honori, modis omnibus ad hoc intendere atque niti, ut nemo contra juris ordinem aggravetur, sed jura omnia conserventur unicuique penitus inconvulsa; juris enim observantia et temporalis honoris gloria conservatur et animae a Deo in coelesti patria praemium tribuitur.

Ne autem ea jura, quae prius a nostris praedecessoribus, ut a bonae memoriae duce Conrado et ab aliis postmodum aut a nobis in tota Brennensi provincia sunt statuta, processu temporis per quemquam hominum possint inmutari, sed perpetuo stabilita permaneant atque firma: noverit tam praesens aetas quam ejus sequens posteritas, quod nos habito diligenti tractatu cum fidelibus nostris suppanis, Boemis pariter ac Moravis, volentes ab omnibus perpetuo inviolabiliter observari, jura statuimus in hunc modum:

§. 1. Omnes hereditates, quas viri nobiles tam majores quam minores tempore ducis Conradi sine quaerela juste et pacifice hucusque possederunt, in bona tranquillitate pacis ammodo possideant.

§. 2. Item nullus camerarius citet aliquem nisi certo sub testimonio eorum, quorum interest, et nominatim quilibet eorum debet ducere castellani nuntium, et alium judicis, insuper duos probos viros de circumsedentibus villis. Et si camerarius vadit ipse secundus aut tertius sine nuntiis beneficiariorum, si interficitur, nihil de eo respondeatur.

§. 3. Si fuerit fur apud aliquem nobilem vel apud aliquem, cujus est villa, et dederit eum curiae: omnia bona sua sint, et collum ejus detur in potestatem principis.

§. 4. Insuper si fur capitur in aliquo loco et suspenditur; omnia sua principis sunt, praeter fruges, quae adhuc in agro remanserunt.

§. 5. Item quod dicitur nárok, hoc non debet esse, nisi ubi constat sub certo testimonio, sua bona amississe; nisi acciderit in silva vel in aliquo loco secreto vel alicui hospiti, et antequam admittatur, debet notificari curiae, quorum interest, scilicet judici, castellano cum ceteris.

§. 6. Quando aliquis pauper venit de propria re conquerendo, pallium sibi nullatenus deponatur.

§. 7. Nullus sók aliquem accuset nisi certo sub testimonio vicinorum constet de dampno; et si fuerit sok convictus testimonio fori communis, lapidetur.

§. 8. Quando aliquis judicium aquae debet subire, nullus eum in aquam dimittat nisi sacerdos et ejus cooperator. Si deus juverit eum, judici det duos denarios et sacerdoti XIV. Si nudaverit se et judicium noluerit subire, solvat capellano VII denarios et vetulae duos.

§. 9. Si aliquis nobilis vir, et non druho, super se habuerit nárok: puer pro ipso subeat judicium, et si non fuerit adjutus, solvat pro eo CC denarios.

§. 10. Quando ducitur, quod dicitur svod, debet adesse castellani nuntius, judicis et villici et camerarii, et unus vel duo de vicinatu illo, et ultra tres non ducatur, sed in tertio remaneat; et si convictus fuerit, CC in cameram regis reddat denarios et illi, qui dicitur póvod, satisfaciat.

§. 11. Si quis equos, equas vel boves, vaccas vel aliqua majora subtraxerit: quantitas damni aestimetur sub certa fide et sacramento eorum, quibus jurisdictio est commissa, et secundum hoc accusatores admittantur.

§. 12. Item fures cum sociis et fautoribus eorum pari poena puniantur.

§. 13. Illud etiam, quod dicitur slubný súd, habeant inter

se libere et absolute; scilicet de capra et ove et caeteris hujusmodi, praeter vaccam, bovem, equum, caeteraque majora.)

§. 14. Si subtrahuntur aliquae res, pallium aut aliquid tale hoc curiae non notificetur; sed si bos vel jumentum subtrahitur, curiae notificetur.

§. 15. Et quando aliquis vulneratur de foro veniendo, vel alibi: notificetur curiae.

§. 16. Item quando aliquis nobilis vir capitur in furto et suspenditur, et non habet prolem: hereditas ipsius regi cedat, et si aliquis capitur in manifesto furto, uxor ejus habeat tertiam partem.

§. 17. Quicunque nobilis vel rusticus occiderit aliquem, CC denarios solvat curiae et alias recedat et quaerat gratiam, et uxor sua in pace sedeat et indempnis.

§. 18. Si quis non habuerit filios vel filium, et filias habuerit: ad illas deveniat hereditas aequaliter; et si non fuerint, hereditas deveniat ad proximos heredes.

§. 19. Si alicui subtrahuntur jumenta aut famuli, apes furantur: debet subire judicium ferri, scilicet vomeres.

§. 20. Insuper si quis spoliatus fuerit per v ý b o j, incuset quos vult, et de h r d o s t nominet quos vult, et antiquae consuetudines conserventur.

§. 21. Quisquis theloneum pertransierit, a theloneario licentia non obtenta neque theloneo persoluto, non aliter puniatur, nisi jus thelonei duplicabit et praeter hoc pro poena solvat LX denarios.

§. 22 Si quis equum proprium, currum aliquem trahentem, recognoverit: non plus quam LX denarios pro curru et rebus in eo existentibus judici persolvat.

§. 23. Item si quis equum apud aliquem invenerit honeratum(?): non equum vindicet sibi judex, nisi solummodo LX denariis sit contentus.

§. 24. Item si quis citatus fuerit et obtinuerit jus suum in judicio, neque v r ě z neque p ó h o n n é, sed solummodo denarios duos persolvat, quod p o m o c n é vulgariter appellatur.

§. 25. Item ad clamorem communem, qui n e s t o j t e! vulgariter nominatur, nullus currere teneatur, nisi de propria voluntate hoc facere voluerit.

§. 26. Item si quis super rebus propriis mobilibus vel immobilibus in judicio convenitur: eadem bona, de quibus fit quaestio, neque judex neque domini terrae villicus sibi vindicet possidenda, sed idem, qui super eisdem bonis convenitur, eadem bona pacifice possideat, donec eadem quaestio per sententiam decidatur.

§. 27. Item si vestigia rei furtivae secus aliquam villam deperierint: eadem villa occasione ejusdem furti nullatenus puniatur.

§. 28. Praeterea nullus de illis, qui custodiunt silvam, debet spoliare aliquem in via vel in foro, nisi tunc illum spoliet, quando invenit arborem secantem. Ad hoc judex nunquam judicet in CCC denariis, nisi LX.

§. 29. Insuper nunquam judex debet judicare solus, nisi praesente castellano aut aliquibus nobilibus. Et quando villicus judicat, non debet ire ad capiendum consilium de judicio, sed judicet sedens cum militibus.

§. 30. Item quando tempus est ire ad judicandum et omnes sunt, et villicus non vult venire: judex judicet eum militibus.

§. 31. Et de mane semper, et nunquam hora vespertina, a judice vel villico judicium habeatur.

§. 32. Quando aliquis interficitur in via, sive homo militis sive judicis sive villici fuerit: confusio magna inde fit; solent apponi denarii, aurum et argentum; ille, qui accusat, et dominus debet jurare super sancta sanctorum.

§. 33. Pro debito si quis citatus fuerit, et in primo termino non astiterit judicio: vendatur, nisi legitimum probare possit impedimentum.

§. 34. Insuper nullus de hominibus nobilium, qui vadit in aliqua vel in propria legatione, sive ad forum, nunquam in novo, nisi in antiquo theloneo solvat.

§. 35. Item ad judicium nullus accedat, nisi de domo secundum jus primo citetur.

§. 36. Insuper si villicus regis sine judicio aliquem impignoraverit, rex suo jure corrigat; si villicus camerarii, marcam auri solvat; si dominus, beneficio careat.

§. 37. Praeterea duellum, quod in vulgari dicitur k y j, non habeant nisi ad extraneos.

§. 38. In his omnibus excipimus privilegia religiosorum vi-

rorum a principibus eis concessa, et jura clericorum cum dotibus ecclesarium, quibus reguntur secundum jus canonicum.

Ad hujus igitur institutionis imitationem et debitam secundum juris ordinem observantiam assurgimus, et ne in eis, quae praescripta sunt, veritati falsitas valeat novercari, et ne aliquo videantur scrupulo posse obfuscari: nostra, qua debemus, potentia sancimus et nostri testimonio sigilli munimus et privilegiamus per eum, qui nos justitia et veritate filio suo privilegiavit.

Actum in Brenna anno MCCXXIX, XVI Kal. Aprilis.

XXIX.

Privilegium ecclesiasticorum 1222.

In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti. Amen.

Nos Ottocarus Dei gratia Bohemorum rex, universis Christi fidelibus praesentis privilegii literas inspecturis.

Humanae naturae conditio semper trahit ad se hominis miseriam et defectum, et quanto plus homo in hoc mundo foris transitoriis rebus involvitur, tanto magis virtus interior enervatur. Unde veram credimus salubris consilii medicinam, ut sicut quis cadit per vitium, sic assuescat resurgere per virtutem, maxime jus restituens alienum, quod nullum posse absque peccato et mortis interitu detinere, credere pure possumus et debemus. Hinc est igitur, quod universos volumus non latere, quod cum inter nos et venerabilem patrem dominum Andream, Pragensem episcopum, super libertate Pragensis ecclesiae et aliis articulis apud examen sedis apostolicae quaestio verteretur, per sanctissimi patris, domini Honorii Tertii, summi pontificis, providentiam de voluntate partium est statutum, ut deperdita privilegia nostra et antecessorum nostrorum, quorum tenorem idem episcopus suo juramento probaret, nos restaurare Pragensi episcopatui et ecclesiae deberemus. Pro quo siquidem et aliis adimplendis cum venerabilis pater, dominus Gregorius de Crescentio, Sancti Theodori diaconus cardinalis, in regno Boemiae legationis officio fungeretur, et idem episcopus in ipsius venerabilis patris domini legati praesentia, multis adstantibus episcopis, abbatibus, aliis ecclesiarum praelatis et majoribus baronibus regni nostri, secundum tenorem infra positum praestiterit juramentum, nos omnia, quae juravit, adimplere volentes, episcopatui et ecclesiae Pragensi privilegium deperditum taliter restauramus:

(I.) Ad honorem igitur Dei patris et beatorum martyrum Viti, Wenceslai et Adalberti, patronorum nostrorum, pro remissione peccatorum et antecessorum nostrorum omnium animabus, concedimus et donamus Pragensi episcopatui et ecclesiae et hominibus tam ipsius episcopi quam ecclesiae omnem libertatem, et remittimus ipsi episcopatui et ecclesiae et hominibus eorundem omnem exactionem, sive inquietationem, venditionem, nárok, svod, hlavam, vrěz, collectas generales, aedificationes castrorum, fossata, prěsěku, próvod, náréz et omnia alia gravamina.

(II.) Et si quis de hominibus episcopatus vel ecclesiae Pragensis furtum vel rapinam vel aliam hujuscemodi grandem culpam perpetraverit, perpetrator criminis sententiae regiae potestatis subjaccat, et Pragensis ecclesia vel episcopatus, cujus homo erit, ipsius vendicet facultates.

(III.) Si quis etiam in bonis episcopatus vel ecclesiae Pragensis homicidium praesumpserit perpetrare et homicida evaserit: consanguinei interfecti reum jure terrae perquirant, ita tamen, quod homines ecclesiae et episcopatus conserventur indempnes.

(IV.) Podivin etiam, quod aliquando fuit ejusdem ecclesiae, cum omnibus juribus suis, accessionibus et pertinentiis, de regia munificentia eidem ecclesiae concedimus et donamus.

Ad hujus igitur nostrae restaurationis, concessionis et donationis notitiam et inviolabile firmamentum, coram infrascriptis testibus praesens privilegium per manum Hermanni notarii et capellani nostri, fecimus fieri et ipsum sigillum munimine nostro mandavimus insigniri.

Anno incarnationis MCCXXI, VI. Nonas Julii, Indict. IX. in monte Scac, praesidente Romanorum ecclesiae domino Honorio Tertio, regnante vero in imperio domino Friderico, in praesentia domini Gregorii de Crescencio, S. Theodori diaconi cardinalis, apostolicae sedis legati.

Testes autem sunt hi:

Dominus Robertus episcopus Olomucensis, Dominus Joannes Nitriensis episcopus, Dominus Laurentius Wratizlauensis episcopus, Dom. Lupoldus Austriae et Stiriae dux, comes Conradus de Ardek, dominus Poppo praepositus Bambergensis, Dluhomil abbas de Breunov, Hermannus abbas de Wilalmov, Rinerius abbas de Insula, Johannes abbas de Gradist, Bertoldus abbas de Stragov, Gerlacus abbas de Mileusk, Gwilelmus abbas de Siloa, Hermannus

abbas de Lutomizl, Bonifacius abbas de Gradist, Florianus abbas de Luca, Wernerus abbas Sanctae Crucis, Walterus praepositus Numburgensis, Veclo abbas de Cotuico, Gerardus abbas de Linuelde, Marquardus abbas de Zuetla, Henricus ducis Austriae notarius, Marquardus praepositus Sancti Ypoliti, Bauarus, Budiuoy, Boruta, Jaros, Witco, Henricus frater ejus, Bohuzlaus, Suatozlaus, Sulizlaus, Holas, Diuis, barones Boemiae.

* * *

In nomine Sanctae ac individuae Trinitatis. Amen.

Notum esse volumus universis tam praesentibus quam futuris, quod nos Ottacarus qui et Premisl, Dei gratia tertius Boemorum rex, de consilio suppanorum nostrorum ad petitionem ac preces nec non mandatum venerabilis patris et domini Gregorii de Crescencio, Sancti Theodori diaconi cardinalis, apostolicae sedis legati, patris utique honesti, providi et discreti, pro salute animae nostrae et antecessorum nostrorumque successorum, universis monasteriis et conventualibus ecclesiis Pragensis dioecesis remittimus, concedimus et donamus omnia, quae inferius sunt expressa:

1. Inprimis siquidem remittentes volumus et praecipimus observari, ut homines omnium ecclesiarum et ecclesiasticarum personarum, qui de furto vel aliquo alio maleficio incusantur, nonnisi per vicinatus testimonium se expurgent, et falsus accusator nobis in CCC denariis condempnetur.

2. Et ut nullus hominum ecclesiarum a judicibus provincialibus, sed a nobis vel summo judice curiae nostrae vel cancellario, si non fuerit causa sanguinis, judicetur.

3. Concedimus etiam et donamus, ut omnes clerici et ecclesiasticae personae liberum habeant usum silvarum suarum ad omnia sua necessaria facienda.

4. Praeterea remittimus, concedimus et donamus, ut homines ecclesiarum et ecclesiasticarum personarum, fugientes servitutem debitam ecclesiis, a villicis regalibus seu aliis laicalibus personis non recipiantur.

5. Illum etiam abusum volumus aboleri, qui non longo tempore inolevit, quod monasteria seu aliae ecclesiae currus victualibus honeratos nobis, ad expeditonem proficiscentibus seu colloquium celebrantibus, ministrabant.

6. Et ne barones vel alii milites in domibus claustralium hospitentur contra voluntatem ipsorum; quod si quis facere

praesumpserit, quod ibi consumpsit, in duplo restituat, et nobis mille CC denarios persolvat; mediocris vero persona similiter expensas ibi factas in duplo restituat, nobisque in sexcentis denariis condempnetur.

7. Illud etiam penitus inhibemus, ne marscalsus noster junior pauperes, in foro vendentes res suas, in aliquo audeat molestare, excepto quod a quolibet homine panem, pisum, milium et salem vendente, semel in septimana, scilicet VI. feria, unum denarium vel aequipollens recipiat, et non ultra.

8. Illam etiam consuetudinem homines ecclesiasticos volumus retinere, quod ad succidendum silvam, quod přěšěka dicitur, vel castrum aedificandum vel ad facienda fossata, cum hominibus nostris et baronum laborent (laboretur).

9. Et ut (ea) quae privilegiis regum et ducum Boem(iae) probari poterunt esse sua, volumus quod habeant et possideant sine lite, et uti aliis testibus non cogantur.

10. Et quando aliquis pro aliqua causa convenitur, liceat ei uti testimonio quorumcunque.

11. Volumus etiam et praecipimus (firmiter) observari, ne aliquis villicus seu beneficiarus vel officialis noster sine judicio nostro vel cancellarii seu majoris judicis curiae nostrae homines ecclesiarum audeant molestare, ne quis ad judicium venire cogatur, nisi sub testimonio sit citatus.

12. Et quia ab antiquo propter vilitatem monetae a quolibet citato ad causam XXX denarii camerario solvebantur, volumus, ut XV denariis camerarius sit contentus.

13. Et quia abbates et alii ecclesiarum praelati ad alium, quam ad nos, pro causis suis refugium nullum habent: ubicunque generale colloquium debuerit celebrari, ad audiendas causas orum ante vel infra vel una die post (post, una die) cum paucis Boemis et cum cancellario promittimus eis audentiam nos daturos.

14. Illam denique pravam et perversam consuetudinem abolemus, qua clerici censebantur pejores esse Judaeis, videlicet in teloneis in exitu terrae nostrae; nam ubi Judaeus unum, clericus XXX denarios persolvebat. Si quis vero contra hoc venire praesumpserit, dominus telonei malefactorem statuat coram nobis vel beneficio careat, in quo clericos molestavit.

15. Et quandocunque fur capitur in aliqua villa: sola domus,

in qua furtum invenitur, publicetur, vicinae vero domus in pace permaneant, poenam tamen, scilicet CCC denarios, cum aliis persolvant.

16. Hanc autem poenam alleviare volumus, qua quando quis interficiebatur in aliqua villa et interfector non capiebatur, quilibet rusticus in CC denariis condempnari solebat; nunc nos mitius agentes cum eis, volumus ut tota villa in CC denariis condempnetur.

17. Item quia nobiles terrae contra voluntatem abbatum et praelatorum et clericorum aliorum equos suos pascendos in curiis eorum ponunt: qui nisi resipiscant, equos ipsos ad usum nostrum recipi faciemus.

18. Statuimus insuper et volumus esse firmum, ut quicunque contra remissiones, concessiones et donationes praedictas aliquid praesumpserit attemptare, in X marcis auri continuo condempnetur, quinque injuriam passo et quinque nostro aerario componat.

Ut autem praesens privilegium sit in perpetuum valiturum, nostris sigillis fecimus roborari.

Acta sunt haec coram his tetibus: Dalebor judex, Martinus pincerna, Jaros, Bohuslaus, Zdeslau, Cesta, Wsebor, Zauise judex Nicholaus, Hridebor, Iwan, Cresislau, Heinricus dapifer, Coiat subdapifer, Heinricus filius Bohutae, Olricus filius Juric, Zbramir judex de Plizen.

Datum Pragae per manus fidelis cancellarii nostri Benedicti et praepositi Lutomiricensis. Anno dominicae incarnationis M.CC.XXII, Indictione X. mense Martii die X., anno vero regni nostri XXV.

XXX.

Decretum comitiorum regni Boemia cc. 1266.

Otakarus dei gratia rex Bohemiae omnibus in perpetuum. Regiae nobis dignitatis claritate fulgentibus illud praecipue cedere non imprudenter opinamur ad gloriam, si ad ea diligenter nostrae mentis dirigimus aciem, per quae regni nostri habenas rationis liberamine moderandas, non casibus, felici valeamus regimine salubriter gubernare. Provida igitur meditatione pensantes, quod hoc laudabilius in actum produci non potest, quam si falce justitiae hominum sceleratorum recidatur perversitas, qui communes excessibus in statu tranquilli pernitiem moliuntur, et illa effrenis temeritas, quae dum hactenus puasi dormiente vindicta vagabatur inpunis, facinora libere perpetrabat enormia, strictis poenarum limitibus arceatur, ut sic quasi evulsis radicitus degeneris conditionis vitibus, quae terram inutiliter occupantes perniciose luxuriabant in palmitum dispendia electorum, appareat nostrae reipublicae facies fertilis et decora: regni nostri barones ad nostram convocari praesentiam fecimus et ab ipsis in beati Andreae nunc instante Pragae coram nostrae majestatis culmine praesentialiter constitutis diligentius quaesivimus, quibus poenarum talionibus esset falsariorum detestanda nequitia, qui in generale regni nostri dispendium adulterinam pecuniam fabricant et alias falsitates committunt, ac noxia proscriptorum malignitas punienda, nec non et quibus obviandum esset cursibus damnorum calamitatibus, quas illi nostris infestant subditis, quos ad expeditionem procedere contingebat.

I. Qui siquidem barones habito perpensae deliberationis consilio, in *falsarios* primitus proferentes sententiam contra, ipsos

procedi debere taliter decreverunt: §. 1. Quod si fama forsan aut suspicio haberetur seu comperiretur aliquomodo, in bonis seu hereditate alicujus baronis falsam monetari pecuniam, vel aliqua alia falsitas excerceri: ille baro, in cujus bonis hujusmodi falsitas diceretur, per septem barones sibi compares debet convinci, qui jurati deponent, quod in bonis ejus id scelus fuerit perpetratum: et tunc postquam illi septem juraverunt contra ipsum, statim de persona et bonis omnibus ipsius convicti tamquam jam dampnati disponemus et faciemus, nostrae potestatis exequentes officium, pro nostrae arbitrio voluntatis. §. 2. Quodsi miles vel alicujus baronis servus de falsitatis crimine suspectus habitus fuerit et ejusmodi reus sceleris impetatur: per septem viros, etiam in conditione ipsis accusatis aequales, sive miles accusatus fuerit sive servus, qui quidem viri etiam de veritate dicenda juraverint, convinci debet, et quod vera sit de ipsis accusatis suspicio excitata, probari; et tunc statim de personis et bonis ipsorum convictorum faciemus juxta nostrae beneplacitum voluntatis. §. 3. Hoc specialiter expresso, quod per humilioris conditionis homines quam sint accusati, probatio ipsus suspicionis vel accusationis non debet fieri vel admitti; et si per altioris conditionis viros fiet, eo magis efficax mota contra reos suspicio est habenda. §. 4. Eodem jure valituro in cive quolibet, qui suspectus vel infamis de simili crimine haberetur, scilicet, ut per septem aequales sibi vincatur compares et de ipsius convicti persona et bonis, quidquid nobis placuerit, faciamus. §. 5. Nec non et in examinatione quolibet argenti similiter observando. §. 6. De magistris autem monetae per Bohemiam sic est specialiter diffinitum, quod si magister monetae deprehensus fuerit in aliqua falsitate argenti, vel in falsitate excessus numerum denariorum, qui fabricari rectius de marca argenti diceretur super marcam argenti, vel plures scilicet quam concessum sit, faciat fabricari: camerarius et subcamerarius regni nostri, qui pro tempore fuerint, tractabunt de causa hujus et discernent.

II. De hominibus Bohemiae, qui *ad expeditionem* processerunt taliter est decretum: §. 1. Quod nullus ad expeditionem procedens in prima dieta procinctus sui in loco viciniori domui suae quam ad duorum miliarium spatium, audeat pernoctare, nec pullos nec anseres, equos qro curribus suis vel pro aliis utilitatibus quibuscunque, boves, porcos, oves, capras vel aliquod animal, vestes vel

alias res aliquibus in via residentibus auferre praesumat, et omnino nihil, praeter pabulum tantummodo pro equis suis, violenter attemptet. §. 2. Si vero aliquis in temeritatis prorumpens audaciam aliquid ultra pabulum, quod sibi pro equis libere recipere est permissum, auferre attemptaverit allicui et illud quod violenter accepit, aestimatione competenti habita ad X marcarum argenti summam se in tantum extendet vel circa ipsius summae resedit quantitatem: tunc ille cui hoc ablatum fuerit, ad vicioniores sibi beneficiarios et judices pro consequenda justitia de illata sibi violentia ire debet et coram ipsis illum qui sibi violentiam intulerit, convenire. §. 3. Beneficiarii autem causa vel intentione illius qui passus est violentiam, intellecta, eum qui talia praesumpsit facere, et de quo passus violentiam exigit sibi fieri rationem, uno edicto tantummodo pro omnibus peremptorie citari faciant, ut coram eis facturus rationem de hiis super quibus impellitur, debeat comparere. §. 4. Qui siquidem conventus, si se ac suos homines coram eisdem beneficiariis expurgaverit per proprium juramentum ab impetitione hujusmodi, absolvatur; verum si probabitur, quod sacramentum ab ipso reo praestitum falsum fuerit, tunc nobis adjudicabitur et rebus condemnabitur et persona. §. 5. Si autem reus vel accusatus ad expurgandum se vel suos homines praestare noluerit sacramentum: actori condempnabitur ad integralem restitutionem eorum omnium, pro quibus conventus fuerit ab actore. §. 6. Praetarea tamen idem solvet ipsis benificiariis pro offensa et nihilominus nostrum intrabit carcerem, in quocumque loco sibi deputaverimus, ibidem per octo septimanarum spatium detinendus. §. 7. Sed si quae recepta fuerunt, se ultra X marcarum quantitatem extendunt, tunc reus ad praesentiam beneficiariorum Pragensium uno tantummodo edicto pro omnibus citabitur peremptorie responsurus, et de ipso simili modo fiet judicium et vindicta sumetur, prout superius est expressum.

III. De *proscriptis* vero sententiatum est taliter et decretum: Quod quicumque sive baro sive miles sive qualiscumque, proscriptum aliquem receptaverit, foverit, sive victualia ei ministraverit, secum equitaverit, vel homines suos miserit, aut in aliquo ipsum promoverit, (et) de ipsius receptatione, fomento seu victualium ministratione, equitatione atque promotione, baronem, militem vel alium qualemcumque civitatum consules profitendo criminabuntur: ille cui praemissa vel praemissorum aliquod opponetur,

per civitatum consules ut est dictum, nobis addicetur vel adjudicabitur in persona et rebus suis omnibus, ut de ipso ac de bonis omnibus ipsius pro nostrae faciamus arbitrio voluntatis.

IV. Praeterae quum non videtur esse sufficiens solummodo, quae aliquo causentur ex scelere, obice cautelae remedio ad salutem rei publicae obviare, nisi et in aliis communi utilitati circumspecte ac provide consulatur, per eosdem barones nostros decretum est hoc etiam et statutum: Ut nullus in claustris aut in bonis claustralibus aliqua placita vel venationes cervorum, leporum, avium aut qualiumcumque ferarum audeat exercere, sed si aliquis voluerit placitare, ea in nostris civitatibus celebret et pertractet.

XXXI.

Zlomek z „Majestas Carolina“ 1346—1348.

CII. De accusationibus civilibus super spolio, rapina et furto.

Civiliter agere volentibus, qui forte criminum poenas humanae intuitu pietatis abhorrent, jus suum prosequentes potius quam vindictam, de approbata consuetudine dicti regni sunt parata remedia, quae omnibus fidelibus nostris, sicut decet nostram justitiam esse, communia intendentes et nemini variare licere, sancimus: §. 1. Quandocunque aliquis spoliatus querimoniam civilem, illatum sibi damnum per spolium vel restitutionem rerum ablatarum petendo, facere disposuerit: hoc infra septimanas duas, diem commissi spolii immediate sequentes, beneficiariis judicii sive czudae, ad quem pertinet, notificare procuret, coram eis protestando decenter, quod pro praemissis intendit citari facere spoliatorem, et super eis jus suum prosequi tempore opportuno. §. 2. Spoliatus, notificatione et protestatione factis coram beneficiariis czudae, debet a distributore minorum camerariorum seu bedellorum unum bedellum petere et recipere ad citandum; quo simul sibi assistente, eum quem citare decrevit, cum querimonia integra vel signo ipsius querimoniae, et termino quatuor septimanarum vel sex ad plus, ad terrae tabulas imponi faciat et describi, deinde adversarium suum, ut moris est, citari. §. 3. Quisque bidellus juxta provinciam sibi decretam citationes solus per semet faciat; si vero citandus provinciae fuerit alterius, tunc adhibito sibi bidello loci illius dictae provinciae, in quo citandus dicitur habitare, ambo simul citationem faciant ad diem et horam assignatam vel aliter consuetam. §. 4. Bidelli faciant citationes personales, si citandos reperierint in persona, quod citandus in termino assignato debeat coram beneficiariis comparere tali die

.N. de justitia responsurus; alioquin ad domos habitationum citandorum, coram familia, vel vicinis, familia forte absente. §. 5. Similiter, si opportunum fuerit, citabunt in foro publice populo convocato loci proxime adjacentis, in quo citandus ipse, vel sui, forum consueverant visitare; et si expedire videbitur, etiam judici et duobus juratis dieti loci citationem ipsam nuntiabunt pro futura cautela. §. 6. Adveniente termino citationis, bidellus sive bidelli citationem per eos factam beneficiariis nuntiabunt, et relationem decentem facient, baculos in manibus de more gestantes, qui citandi officium eis commissum denotant et demonstrant. §. 7. Actore in termino comparente, quod facere debet coram vice-camerario, vice-judice ac notario et ceteris beneficiariis minoribus, et querimoniam suam per se vel alium proponente, citatus, si praesens fuerit, petito consilio praecedente si voluerit, dicet per se vel alium ad objecta, quaecunque videbuntur sibi opportune dicenda. §. 8. Per quae si non poterit evadere, tunc sibi liceat quaerere ab actore de anno, die et loco damni, quod sibi illatum asserit per eundem, actorem cogendo de certo vel terminato tempore respondere. §. 9. Quaerere etiam subsequenter liceat a vice-camerario et vice-judice tantum, si damnum propositum et assertum fuerat eis infra certum terminum nunciatum; illis respondentibus, quam reperierint veritatem. §. 10. Post praemissa vero ad petitionem citati tabulas legere debet; quorum tenore discrepante forsan in dictione una vel pluribus a proposita querimonia, de antiqua consuetudine suprascripta statim cadit actor a causa; quam tamen per aliam formam et in alia instantia potest infallibiliter restaurare. §. 11. Tabulis in nullo a querimonia discrepantibus, terminus ad jurandum partibus assignetur. Quo adveniente, partes ipsae debeant coram beneficiariis personaliter in termino comparere infra tempus pulsationis campanae ad horam primam in castro Pragensi; qua pulsatione de more finita, exhibeantur partibus praestanda debita juramenta.

CIII. De juramento in causa spolii vel rapinae.

§. 1. Juramenti formam super causis spolii vel rapinae et his similium, observatam antiquitus novimus esse talem: Videlicet actor, juxta capellam assistentibus capellanis ad haec specialiter ordinatis, ingrediens ipse personaliter, vel alius loco sui, quem duxerit eligendum, ter informatus per vice-judicem aut alium ad

hoc deputatum, positis digitis super crucem, jurabit; et si primo vel secundo jurando non processerit, vel digitos de cruce levaverit, tunc tertio dicatur sibi, quod se debeat emendare. §. 2. Qui si se non emendaverit, causam suam ipso facto se noverit perdidisse. §. 3. Actore autem procedente in jure praescripto, citatus simili modo jurare teneatur. §. 4. Qui si processerit, tunc alios duos viros idoneos, non tamen eos ad tabulas apponendo, debet habere, quorum quisque per se jurabit, informatione recepta prius: „quidquid citatus ille juravit, verum continet juramentum.“ Quibus viris et citato praedicto procedentibus in juramentis eorum, citatus ipse absolutus a causa totali intelligitur ipso jure.

CIV. De executione sententiae.

§. 1. Citato convicto, defectu forte probationis aut contumacia, vel quaeunque alia justa causa: actor quando voluerit, alium bidellum, praeter illum qui citationem fecit, petat, qui mittatur ad victum, monere eum, quod super causa jam obtenta cum actore concordet infra duas septimanas. §. 2. Quod si facere recusaverit, unus ex beneficiariis ad hoc deputatus, adhibito sibi bidello alio, praeter eos qui in citatione et monitione fuerunt, eundem actorem in possessionem hereditatis victi praedicti pro quantitate pretii aestimati damni petiti super reditibus annuis hereditatis ipsius (computando scilicet ad rationem marcae unius annui reditus pro pretio marcarum decem) inducet; et pro totidem fiet inductio et modo simili terrae beneficio, ut est moris. §. 3. Hereditate censuali non exstante vel non reperta, fiet per beneficiarium et bidellum assignatio super bonis hereditatis victi ad araturam sistentibus, actori, usque ad concurrentem seu sufficientem quantitatem aestimationis damni illati; et ad totidem beneficio, titulo verae obligationis et purae. §. 4. Debent praeterea beneficiarius et bedellus incolis hereditatis, super qua inductionem vel assignationem fecerirt, significare, qua de causa et cui fecerunt inductionem vel assignationem praedictam, eisque praecipere, quod abinde inantea actori inducto tamquam vero domino hereditatis debeant respondere, vel infra septimanas duas continuas a die significationis praedicta numerandas cum omnibus rebus eorum exire de hereditate praedicta. §. 5. Quod si dicti incolae nec respondere actori tanquam domino, nec de hereditate exire curaverint: tunc liceat actori praedicto, adhibitio sibi bidello, illo

scilicet, qui interfuit inductioni, vel eo deficiente, alio per beneficium assignato, bis in anno in dicta hereditate licite dominari, recipiendo equos et pecora, tantum pro culpis ipsorum et sumptibus factis per eum; medietate tamen equorum et pecorum praedictorum taliter receptorum beneficiariis applicanda, et medietate reliqua penes actorem ipsum remanente. §. 6. Infra vero annum alium proxime subsequentem actori praedicto vel suis heredibus (eo forte defuncto) debet hereditas dicta taxari per vice-camerarium cum bidello, similiter et beneficio, usque ad concurrentem quantitatem pretii aestimati damni, in reditibus annuis sive censibus, ad rationem unius marcae censualis pro decem. §. 7. Post quam taxationem poterit idem actor vel heredes sui iterum, semel tantum, forma, qua supra, dominari in hereditate praedicta. §. 8. Quibus omnibus solemniter adimpletis praedicti beneficiarii et actor, et eorum quilibet, de hereditate cuique taxata disponere poterint velut de re propria, ad arbitrium liberae voluntatis.

§. 9. Similia judicia similes debent concomitari processus, quia ubi eadem ratio reperitur, idem jus debet statui, non diversum. Propterea praesenti sancimus edicto, praescripta omnia et singula in effectum trahi et servari debere in judiciis et processibus quibuscunque fiendis, non solum super spolio, sed etiam super rapina, furto, sublatione censuum, et his consimilibus vel annexis.

CV. De actione civili super excussione seu effractione domorum.

Contra excussores seu violentos invasores domorum dominis aut incolis eorum civiliter agere permittitur, si debite voluerint. §. 1. Debet enim dominus vel incola domus excussae, tempore quo domus excutitur, nocturno potissime vel diurno, si poterit, alta voce clamare, quod vicini possint audire clamorem; et subsequenter statim, quam citius debite potuerit, vicinis ipsis significare violentiam sibi factam et illatam. §. 2. Excussus infra septimanas duas proxime subsequentes diem excussionis ingestae, notificare debet beneficiariis terrae ipsam excussionem; a quibus bedellum recipiat, qui prospectum excussionem vadat, et de ea a vicinis et aliter, ut melius poterit, diligenter inquirat; et singulariter ostia domus et alia supellectilia confracta forte vel aliter dissipata conspiciat, convocatis vicinis ipsis etiam, quorum testimonium

imploretur. §. 3. Inquisitione facta summarie, excussus idem bedellum alium recipiat ad citandum; quem simul et reum, qui citandus est, cum querimonia vel signo ejus, et termino quatuor septimanarum ad minus, aut sex ad plus, ad tabulas terrae decenter imponat. Qui ad citationem debito more facere non omittet. §. 4. Adveniente termino, proposita querimonia per actorem, citatus si comparuerit per se vel procuratorem, dicat adversus querimoniam, quae sibi videbuntur opportuna; deinde quaerat ab actore et beneficiariis, ut moris est, ut supra in capitulo de spolio declaratur. §. 5. Quaeret etiam singulariter ipse citatus ab actore, si bedellus adest, qui debuit excussionem prospicere et inquirere. Qui debet adesse, et praesentibus partibus in judicio plene referre, quicquid vidit et a vicinis percepit, cum anno et die, de excussione jam dicta. §. 6. Si bedellus in relatione dictae inquisitionis circa annum aut diem discrepaverit a dicto actoris, super quo interrogatus exstiterat a citato: actor idem statim cadit in causa, quam tamen sibi restaurare potest, debita forma servata. §. 7. Non discrepante relatione bedelli a dicto actoris, super quo interrogatus exstiterat, citatus faciet tabulas sibi legi; quibus cum querimonia proposita concordare repertis, procedetur ad reliqua, sicut supra rubrica de spolio plenius continetur.

CVI. De eo, qui cum animalibus suis blada destruxerit aliena.

§. 1. Si quis jus suum prosequi adversus alium, quem dicere velit blada sua cum animalibus conculcasse vel aliter devastasse: illatum sibi damnum debet primo beneficiariis terrae facere notum, a quibus recipiat bedellum, qui conculcationem vel devastationem illam diligenter inspiciat, et damnum inde proventum consideret, ut suo loco et tempore beneficiariis supradictis de praemissis relationem possit facere condecentem. §. 2. Post praemissa recipiat dictus actor bedellum alium ad citandum, quem cum citato, querimonia et termino competenti ad tabulas poni faciat, debita forma servata. §. 3.Et termino adveniente judicii, bedellum debet habere, qui devastationem inspexit et damnum; qui partibus comparentibus in judicio supradicto, plene referat de his, quae consideravit et vidit. §. 4. Circa quae et cetera subsequenter agenda procedatur, ut supra in similibus seriose describitur et notatur.

CVII. De actione civili super succisione silvarum, annonarum, pratorum, captura piscium et his similibus.

§. 1. Silvarum, arborum, annonarum, pratorum succisio vel surreptio, aut captura piscium et his similium, per omnia fere eundem processum requirit, quem supra de vastante aliena blada cum animalibus suis exposuimus, additis particularibus infra scriptis, quae aliquando in causis hujusmodi novimus contigisse. §. 2. Si in causa aliqua praemissarum citatus reus a judice petierit bedellos seu nuntios partibus assignari, qui prospectum accedant hereditatem et locum ipsius, in quibus asseritur per actorem damnum illatum: eo casu bedellis duobus, uno scilicet utrique parti, concessis, a judice terminus peremptorius assignetur, in quo debeant dictae partes per se vel procuratorem seu commissarios suos, una cum bedellis, in hereditate praedicta interesse, et propositum damnum inspicere, ut convenit, diligenter; alio insuper termino assignando, in quo partes eaedem cum dictis nuntiis coram judice dicto compareant, relaturis bedellis ipsis, quae gesta per partes in eorum praesentia fuerint circa causam in hereditate jam dicta; his omnibus prius in terrae tabulis debite, ut decet, consignatis. §. 3. Adveniente termino, in hereditate ipsa partibus existentibus et bedellis per judicem assignatis, actor pedes, depositis vestibus consuetis, vidente, audiente et intelligente citato ejusque bedello, locum dati damni personaliter calcando demonstret, dicens: „talis .N. damnum mihi intulit in loco isto, succidendo arbores istas, sive bladum, (vel aliter, prout idem duxerit asserendum), quod aestimo ad marcas argenti vel grossos .N. ,sicut in querimonia super hoc per me facta plenius continetur.“ §. 4. Citatus vero, si hereditatem eandem suam duxerit asserendam, adhibito sibi bedello suo, depositis vestibus, hereditatem ingressus in loco damni dati, debet asserere dictis bedellis, dicens: „hereditas haec est mea“ (allegando titulum et jus, quod habet in illa, adjiciens) „et hunc actorem, qui me citari fecit, trado beneficio Pragensi in CCC denariis“; actore ipso statim, si sua interesse putaverit et jus habere confidit, in hereditate praedicta asserente bidellis eisdem: „et ego eundem adversarium meum trado dicto beneficio in CCC denariis.“ §. 5. Tunc citatus iterum tradat seu det actorem dicto beneficio in DC denariis, actore immediate sequente citatum ipsum totidem in DC denariis beneficio saepe

dicto tradente. §. 6. Et iterum citatus tertio, modo praemisso, tradat actorem in noningentis denariis, actore similiter respondente: „et ego eundem adversarium trado in CM denariis.“ §. 7. Ultimo citatus dicat: „et ego trado eundem in ohŧeb“ (hoc est in aequivalenti summa pecuniae traditionibus supradictis et aestimationis totius hereditatis; quam non licet per partes ipsas transgredi in ipsis traditionibus quoquomodo). §. 8. Solemnitate proxime praescripta servata, (quam ex consuetudine regni servari inter privatas personas percepimus temporibus antiquatis), partes ipsae et bedelli termino assignato compareant coram judice, assignantes unaquaeque partium pecunias in traditionibus designatas beneficiariis, aut aliter cum illis concordiam facientes; dicti bedelli relationem faciant seriosam de gestis singulis per partes ipsas in hereditate praedicta, coram summo camerario. judice et notario, ceterisque beneficiariis et baronibus terrae. §. 9. Facta relatione et intellecta per judicem, judex idem ad probandum proposita hinc inde per partes per documenta vel per testes competentem terminum dictis partibus assignabit. §. 10. Pars, quae in probatione defecerit, aut in termino assignato comparere legitime recusaverit, parti adversae probanti et legitime comparenti ad totam causam et ipsam hereditatem, super qua facta fuit traditio, et in pecunia quantacunque in traditionibus ipsis expressa, condemnabitur ipso facto, et assignabitur parti victrici pro obtento jure; medietate dictae pecuniae beneficiariis assignata, et reliqua medietate cum hereditate remanente penes partem victricem eandem. §. 11. Ad executionem sententiae procedatur per monitionem, inductionem possessionis et taxationem, prout alias superius in causa spolii et similibus continetur. §. 12. Si forte aliqua partium, actoris vel rei, in terminis comparens, allegaverit hereditatem, super qua controversia vertitur, se emisse et super emptione fidejussores seu disbrigatores habere, quos intendit in judicio dictae causae defensores suos producere, et propterea pecuniam in traditionibus designatam recuset offerre: non ideo pars altera excusatur, si in oblatione pecuniae per eam in traditionibus consignatae omittat procedere sicut decet, nisi de consensu judicis et partium earundem communi fuerit inter eas aliud ordinatum.

XXXII.

Řád práva zemského.

§. 1. Kdyžby kto chtěl z hlavy bratra svého neb jiného přietele koho pohnati k zemskému súdu, ten řád jmá zachovati: Najprvé, když jest ten jeho přietel zabit, jmá ten den pomnieti, a přijda před úředníky Pražské, točižto před najvyššieho komorníka a před jiné úředníky, kterýchž móž dojíti, ve dvú nedělí od zabitie toho přietele, i jmá jim opovědieti a purkrabi Pražskému, a řka takto: „Páni, račte slyšeti, opoviedám Vaší Milosti, že tento přietel mój (pojmenuje jej a otkud jest byl) jest zabit na pokojné cestě ot toho (pojmenuje toho, kterýž jej zabil a otkudž jest); opoviedám vám hlavu jeho, a proši, dajte mi komorníka, ať by tu hlavu opatřil.“ Tu pojma komorníka, jmá jemu ukázati toho zabitého, a rány jeho a rúcho zekrvavené jeho v kterémž jest zabit; a to všechno rúcho jmá sobě ten komorník vzieti i zachovati, aby je mohl v súdě ukázati. *(Glossa: Ale chce-li ten, ježto pohoní, bezpečen býti: přivěď toho komorníka před úředníky, ať vyzná před nimi, což ohledal jest, a rúcho krvavé ať pokáže; a to ve dsky zemské kaž popsati, den a léto, kdy sě to stalo, a jméno toho komorníka, kterýž jest vyznal, znamenati kaž. Neb kdyžby ten komorník sšel dřieve súdu, aneb žeby jeho jmieti nemohl, neb žeby to rúcho krvavé utraceno bylo, aby před súdem ty dsky ukázal a čísti kázal; to bude mocno, jakoby ten komorník vyznal před súdem.)*

§. 2. Potom, kdyžby chtěl pohnati, jmá prositi, aby jemu dán byl komorník, jenžtoby pohnal vraha jeho. Kterýžto když po žene, jmá vysvědčiti, když ten den přijde, k kterémuž jest pohnal; a to jmá ve dsky napsáno byti. Tu pak ten den v hodinu devátú, točiž o poledni, ten jenžto pohoní, jmá opovědieti úředníkóm a purkrabi Pražskému, že stojí k prvniemu póhonu, a řka: „Opo-

viedám sě Vaší Milosti, že sem pohnal vraha svého, jenž jest zabil mého bratra (pojmenuje jménem oba), a to chci vésti přede pány s plným právem, i z hlavy, i z peněz, v čemž tu hlavu pokládám.“ A ihned dobuda řečníka, i jmá ve dsky kázati vložiti obě žalobě. *(Glossa: Tu znamenaj, že v zemském súdě jeden na ijednoho nikdy nemóže dvú žalobú vésti, jediné o hlavu, jakož jest již znamenáno).* Tu pak v hodinu nešporní opět sě jmá opovědieti úředníkóm a purkrabi Pražkému, týmiž slovy, jako dřieve. Potom druhý a třetí den po tom roku takéž sě jmá opovědieti v též hodiny, jakož sě prvý den opoviedal. Po těch třech dnech vezme jiného komorníka, aby jej pohnal k druhému roku; a to ve dsky káže napsati. A když ten rok druhý přijde, všecky ty opovědi má učiniti, jako na prvniem roce učinil. A ihned k třetiemu a posledniemu roku vezme téhož komorníka, jakož byl na prvniem roku, nebo jiného. A když ten třetí rok přijde, opět sě jmá opoviedati v též hodiny, jako na prvniem a na druhém roce.

§. 3. Tu ten pohnaný na třetiem roce jmá státi. A kdyžby najvyšší komorník a sudí a písař najvyšší s jinými pány šlechtici již seděli na súdě: tehdy ten, jenžto pohoní, stoje před šraňky, jmá sobě prositi řečníka, a ten jemu jmá dán býti Tu pak ten řečník, utieže sě s ním, i bude žalovati a řka: „Pane sudí, tento mne prosí (pojmenuje jej), abych jeho slovo vedl: přeješ-li jemu toho i mně?“ A když sudí dí „přeji“, tehdy ten řečník jmá jemu právo ohraditi, jakž umie najlépe, aby jemu pán byl vydán z pánóv, jižto sedie na súdě, a ten jej jmá naučiti, na které straně jmá státi přede pány, totiž na pravej. Potom jmá prositi, aby jim byla dána dva pány, kteráž byšta jměla jim raditi a v ucho šeptati, což k jich právu slušie, učiece je. *(Glossa: neb ten póvod, jenžto pohoní, pro velikú žalost, že jemu přietel zabit. nemóž dobré paměti jmieti.)* Potom jmá řieci: „Prosí ten póvod, a já jeho jménem prosím, abychom jměli polovici pánóv k svej radě a ku potazu, aby s námi mohli otstúpiti, kdyžby nám jich třeba bylo, kteréž bychom vyvolili; viece miením jemu i sobě, abych mohl jeho žalobu podlé naučenie panského prožalovati a jej do šraňkóv vésti, a všecka práva konati, což k tomu súdu přísluší; a kdyžbych jej v čem zameškal, neb na kterém slově pochybil, aby mohl řieci „nenie to mé slovo,“ a mnú nebo jiným řečníkem mohl sě opraviti; a obecně všecko jiné právo jeho i

mé jemu miením i sobě, což k tejto při právem přislušie; a prosím pane sudí, aby toho podal na pány, jest-li práva dosti ohrazenie, jako sem ohradil jemu i sobě, ať to ráčí vynesti.“ A když sudí die a páni naleznú: „což si vymienil jemu i sobě, s právem toho jmáte požíti,“ a ihned jmá jemu pán vydán býti, aby jej naučil, utieže sě s jinými pány, kde jmá státi v šranciech, točiž na pravé straně. A jestliže by co ještě nevymienil nebo neohradil, může dobře ohraditi, potieže sě s tím pánem.

§. 4. Tu pak pohnaný, stane-li k súdu, jmá sobě také řečníka prositi, a ten jemu jmá dán býti. Tehdy ten řečník jmá řieci, pojmenuje je jmenem: „Tento ottudto, pane sudí, mne prosí, abych jeho slovo vedl: přeješ-li jemu toho i mně?“ A když sudí die „přeji,“ tehdy řečník jmá jemu právo ohraditi, i pána prositi, aby jej naučil, na které straně jmá státi, a všeho práva ohrazenie jmá učiniti, jeko jest druhé strany řečník učinil, všecko zvláště vymienije. Tu jemu jmá pán také dán býti, aby jej naučil, na které straně jmá státi, točiž na levej. A když jemu všecko právo ohradí, sudí jemu die: „Což si s právem vymienil, toho jmáš požívati.“

§. 5. A když obě straně proti sobě staneta: tehda řečník póvodóv jmá řieci: „Pane sudí! již-li mohu žalobu vésti?“ (pojmenuje toho póvoda). A když sudí die „již“: tehdy ten řečník jmá řieci: „Páni! račtež slyšeti na též právo ohrazenie: tento ottudto žaluje na tohoto ottudto (pojmenuje oba), že jest zabil bratra jeho (pojmenuje jeho, od kud jest byl) na pokojné cestě bezpravně; pakliby toho přel, chce naň ukázati svým životem na jeho život, jakž jemu páni za právo vynesú.“

§. 6. Tehda řečník pohnaného jmá řieci: „Pane sudí, přeješ-li otpověď učiniti na též právo ohrazenie?“ A když sudí die „přeji“: tehda řečník pohnaného jmá otázati: „kdy sě to zabitie stalo?“

§. 7. Tehda řečník póvodóv jmá řieci: tohoto léta, tento den, (pojmenuje, kdy sě je to stalo, po kterém neb před kterým svátkem).

§. 8. Potom řečník pohnaného jmá otázati: „jest-li to úřednikóm opoviedáno?“ A když úředníci vyznají, že jest: tehda řečník pohnaného jmá otázati póvoda, jma-li komorníka, jenžto tu hlavu opatřoval? Tu komorník jmá vyznati, co jest viděl, a rúcho krvavé pokázati. Pakliby toho komorníka nebylo, ani

toho rúcha: tehda póvod jma dsky pokázati, a když pokáže, tehda na tom má dosti býti, jakoby komorníka i rúcho pokázal.

§. 9. Tu pak řečník pohnaného jmá požádati, aby žalobu slyšel z desk. A budú-li sě dsky s žalobú řečníkovú děliti, že to úředníci shledají: tehda pohnaný prázden jmá býti póhonu i té viny. Pakliby sě dsky se žalobú nedělily, a to úředníci shledali: tehdy jmá otpovědieti, anebo nevinen sě k zpravě a k nevině zdvihaje, anebo sě poznaje, že jest to musil učiniti, bráně sě jeho násilí, a bráně života svého, a to chce pokázati, jakž jemu právo a páni naleznú.

§. 10. A když páni potaz naleznú a vynesú, žeby jměli o to sědati a životem pokázati: tehdy obě straně již nejmáta nikam v radu otstúpiti. Tehdy řečník póvodóv jmá řieci: „Pane sudí! tento ottudto prosí, aby jemu dán byl pán, jenžby jej naučil, kterak jmá k svému vrahu přistúpiti, a kterak jmá v šraňky víti, kterú nohú napřed, a kterú potom, a na kterém jmá koleně pokleknúti před vámi, a v kterém miestě, a kterú rukú jmá klín své sukně držeti, a kterak jmá řieci dřieve nežby tím klínem svého vraha udeřil, a kolikkrát jmá udeřiti, a dokuď jmá klečeti, a kdy jmá povstati, a kdy by jměl z šraňkóv vystúpiti.

§. 11. Potom řečník pohnaného jmá řieci: „tento pohnaný (pojmenuje jej) chce svú nevinu pokázati, i prosí, pane sudí, aby jemu byl dán pán, jenžtoby jej naučil, kterakby jměl vstúpiti v šraňky," i též učiniti, jako jest první řečník prosil.

§. 12. Tehdy pán, ježto jest vydán póvodu, jmá nad hlas řieci: „Slyšiž! kdyžť káži do šraňkóv vstúpiti, jmáš pravú nohú napřed kročiti a levú potom; a když před pány přijdeš, jmáš na pravém koleně pokleknúti, i máš pravú rukú s pravé strany za klín sukni vzieti, i jmáš držeti, dokudž nekáží páni tím klínem svého vraha udeřiti."

§. 13. Potom pán, kterýž bude vydán pohnanému, jmá nad hlas řieci: „Slyš! když. káži v šraňky vstúpiti, jmáš levú nohú napřed vkročiti a pravú potom; a když přijdeš přede pány, jmáš na levé koleno pokleknúti i jmáš sě ujieti levú rukú za klín s levé strany; držiž a nebij, ani vstávaj, dokudž nebude kázáno."

§. 14. Tehdy řečník póvodóv otieže, a řka: „Pane sudí! již-li móže póvod vstúpiti v šraňky?" Tehdy sudí die: „vstup!" A když přijde přede pány, a klekne, i klín sukně s pravé strany v pravú rukú vezme: tehdy řečník pohnaného takéž otieže, a řka: „Pane

sudí! poňavadž póvod již jest v šraňcich, již-li móže pohnaný také v šraňky vstúpiti?“ a sudí die: „již“: A když již na své miesto s levé strany přijde, a na levé koleno poklekne, a s levé strany klín sukně v levú ruku vezme, že již oba hotova budeta: tehdy řečník póvodóv žádati bude pána, aby jej naučil, kterak jmá řieci, dřieve nežby klínem udeřil svého vraha. A řečník také pohnaného bude prositi pána, aby jej naučil, dřieve než svým klínem proti póvodovi udeří.

§. 15. Tu pán daný póvodovi nad hlas die: „takto jmáš řieci: ty Petře (nebo kterak jemu jméno dějí) slyš! pravímť, žes mój vrah, neb si zabil Jana (neb kterak jemu jméno dějí) bratra mého vlastnieho odtudto (pojmenuje) na pokojné cestě bespravně, a to chci pokázati mým životem na tvój život, jakž mě právo zemské a páni naučí.“ Tehdy pán vydaný pohnanému nad hlas die: „Ty jmáš řieci k póvodovi: slyš Jene (neb Jakube!) jakož mi vinu dáváš, bych já zabil bratra tvého Petra (nebo Vaclava) někdy řečeného ottud, na pokojné cestě bezpravně: tiem jsem tobě nevinen, a to chci pokázati mým životem na tvój život, jakž mi právo zemské a páni naleznú.“

§. 16. Tu jmáta zaručiti, aby sě bila o životy; a jmá jima den a miesto ukázáno býti, jakož jest obyčej a právo, kdež páni naleznú.

§. 17. Pakli jest proti žalobě poznal sě, a řka: „to sem musil učiniti pro jeho počátek, bráně svého života“: tehdy ihned klíny v hromadu třikrát udeřiti jmáta; a oba buďte pilna, abyšta upřiemo udeřila proti sobě, by sě žádný nechybil. A kdyžby páni shlédli, na kterémžby sešlo, žeby pravě neudeřil: tenby svú při ztratil. Ale kdyžby oba pravě udeřila, žeby páni pochválili: tehdy řečník póvodóv jmá sudieho otázati: „již-li póvod móž vstáti a z šraňkóv vyjíti?“ — tehdy ten pán, jenžto mu vydán k naučení, jmá jemu řieci: „vyjdi, jižť je čas.“ A takéž řečník pohnaného jmá otázati, „již-li móž vstáti a z šrankóv vyjíti;“ tu pán jemu vydaný jmá řieci „vyjdi.“

§. 18. Tu sudí jmá jim rok položiti, a miesto ukázati, kde jmáta proti sobě přisahati, a potom sě bíti. A když ten rok přijde, tehda póvod, hotov jsa k bitvě, jmá napřed přisieci, jakž jemu páni rotu vydadí. A když by tu přísahu zmátl, tehdy by svú při ztratil. Pakliby přisahaje prošel: tehdy pohnaný, hotov jsa také k bitvě, jmá přisahati za svú nevinu. Pakliby přísahu

zmátl, tehdy by tu při i život ztratil. A pakliby prošel: tehdy se ihned jmáta bíti bez oděnie, jedno v sukniech a v nohavijciech, s mečmi a za štíty, v šraňciech jim připravených, jako hest obyčej.

§. *Glossa*: 19. Tuto znamenaj, že za starodávna tento řád byl jest, kdyžby pohnaný přísahu zmátl a po třetí sě neopravil, žeby ztratil i při i hlavu. Proti tomu z přiezni páni sú byli nalezli jednomu za nebožce ciesaře, že pro tu přísahu nejmá stat býti, ale že jest svú při ztratil, a ten póvod jmá získanú jmieti. Ale miesto stětie tento pohnaný jmá dán býti do věčného žaláře, aby jeho purkrabie Pražský choval až do smrti, jakož na vězně slušie; a pakliby purkrabie Pražský byl jeho přietel přirozený, tehdá jmá dán býti do jiné vazby, kdežby sě královi a pánóm zemským zdálo, a tu jmá chován býti, jakož na vězně slušie, dokudžby král a páni zeměští jeho neviny neoptali úplně, aneb dokudžtby ten póvod a jeho přietelé jemu té viny neotpustili a zaň krále a pánóv neprosili, aby byl propuštěn.

§. 20. A kdyžby z tú obú nesměl sě který bíti: dřieve než v šraňky vejde, jmá prositi pánóv, aby jemu potaz dali s purkrabí Pražským; kterýžto purkrabie jmá jej bezpečně provoditi tři míle ot hradu Pražského, tak aby mohl uteci před násilím svých nepřátel. Ale kdyžby již v šraňky oba vešla, a počala sě bíti, a kdyžby některý z nich ustal: jmá žádati otpočinutie, a v tom jmá uslyšán býti. Tu purkrabie Pražský jmá mezi ně vložiti sochor, aby přes ten žádný na druhého nesahal až za hodinu; kterýžto sochor dva úředníky, točižto komorník a sudí, jmáta držeti. A kterýžby jeho žádal, aby hotov byl až do třetice k otpočinutí, a vždy za hodinu.

§. 21. A kdyžby jeden druhého přemohl: tehdy jej jmá svú rukú stieti, a hlavu jemu mezi nohy vložiti, lečby s královú volí a s panským povolením bylo mezi nimi lepšie zjednáno. A kdyžby jej stal, a hlavu mezi nohy vložil, tehdy jmá pokleknúti na jednom koleně a poděkovati králi a pánóm z pravého práva, a dva haléře naň vložiti, a těmi jej oferovati. A tak zvítězí nad ním a právo obdrží v tej při. *(Glossa: A to jemu jmá ve dsky vníti, aby toho žádný přietel nemstil. Pakliby kto toho mstil, tenby ztratil život i zboží k Králově Milosti i ke všem pánóm, a nikdy on ani jeho děti nejměli by práva zemského užívati).*

§. 22. Tuto znamenaj: Když by pak ten pohnaný nesměl práva dostáti, nebo který rok zmeškal, k súdu nebo k bitvě, tehdy ihned tomu póvodu jmá býti dáno za právo stané, a on dá památné. Tu pak když koli chce póvod, z té hlavy i z těch peněz hlavních jmá vzieti komorníka, aby napomenul pohnaného, aby sě s ním smluvil v šesti nedělích. A když těch šest neděl mine a on sě s ním nesmluvil: jmá to ve dsky vložiti, a jiného komorníka poslati, aby se s nim smluvil opět v šesti nedělech. A když druhých šest neděl mine, a on sě s nim nesmluví: opět to jmá ve dsky vložiti, a vzieti třetieho komorníka, aby jej opět napomanul, aby sě s ním smluvil v šesti nedělech v posledních. A to napomínánie komorníci jmají učiniti v jeho domu před čeledí, a trhem provolati v městě, k kterémuž najblíž přísedí. — A když těch osmnádste nedělí mine, a to ve dsky bude znamenáno: tehda ten póvod má vzieti jednoho úředníka a jednoho komorníka, a ti jej mají vzvésti na dědiny pohnaného, jakož jest obyčej. A ihned ten póvod s jedním komorníkem bude panovati na těch dědinách, jakož jest obyčej. A když opanuje, a to ve dsky bude znamenáno: tehdy tomu póvodu má dán býti úředník, aby jemu othádal dědin pohnaného v těch penězích hlavních, a úřadu tolikéž. Pak když sě to vše dokoná, a pohnaný nesmluví sě s póvodem i s úředníky: tehdy ten póvod, kdežby kolivěk nalezl pohnaného, má jej jieti nebo zabiti, a prokole jemu stehně, i má jej k ocasu koňskému za nohy přivázati, nic s něho rúcha nesvláče, i vléci jej pod Pražskú šibenici. I má to opovědieti úředníkóm, a komorníka vzieti, aby jej ohlédal. A když to komorník vyzná, má to ve dsky vložiti, a žádný toho mstíti. (*Glossa 1.: Tuto znamenaj, že ten pohnaný, když by byl u své ženy oddané nalezen, a ona jej objala, anebo svým rúchem přikryla, že ot nie nemá vzat býti, ani které žalosti trpěti. A také kdyžby byl u hrobu svatého Václava v Pražském kostele, anebo před královú českú, také tu nemá vzat býti, ale pokoje požiti.*) (*Glossa 2.: A znamenaj, že o hlavu ani póvod ani pohnaný nemóž ižádného poručníka učiniti miesto sebe.*)

§. 23. Ale kdyžby póvod koho jiného z hlavních peněz pohnal, nežli toho, jenžto jest jeho přietele zabil: všecen týž řád v súdě máta jmieti, jakož jest svrchu popsán; jediné kterýž chce z nich nebo oba móžeta poručníka mieti, a miesto sebe k bitvě

vydati; i máta sě biti kyji a za štíty, až jeden druhého i přemóž, a tak při obdrží.

§. 24. Viece, kdyžby kto let nemaje, z hlavy otcovy neb kterého jiného přietele chtěl koho pohoniti: má sě ve dsky sirotkem psáti, a řečník jeho má jemu sirotčie právo ohraditi. Pakliby toho neučinil: tehdy pohnaný má otázati, „jestli to jeho slovo, což jest jeho řečník ohradil?“ A kdyžby řekl „jest“: tehdy pohnaný, osvědče to úředníkóm, má řieci: „Pane sudi! jdeť proti mně právem jako muž, protož se mnú má konati jako muž, ale ne jako sirotek, neb jest jemu neohradil práva sirotčieho.“ Tu jemu páni mají nalezti, že nemá užívati sirotčieho práva. A pakliby jemu ohradil právo sirotčie, tehdy kdyby měl vstúpiti do šraňkóv, a klín v ruku vzieti i uderiti proti pohnanému: tehdy móž kterýžkoli přietel jeho vstúpiti a zaň súd vésti až do bitvy. A kdyžby sě měl biti, tehdy ten sirotek má státi před šraňky, meč a štít drže, a ten přietel má ten meč a štít vzieti z jeho rukú, i biti sě zaň s jeho vrahem až do skonánie, jakož svrchu psáno jest.

§. 25. Když rovný rovného podlé urozenie, točižto pán pána, vládyka vládyku z hlavy pohoní: všeho téhož řádu, jako svrchu psán jest, máta požívati, i máta se biti s meči i se štíty.

§. 26. A pakliby nižší vyššieho, točiž vládyka šlechtice, pohnal z hlavy: kdyžby ten pohnaný ohradil své právo před žalobú dřieve nežby naň žaloba vyšla, aneb jemu jeho řečník to vymienil, a řka: „kdyžby přišlo na bitie, bítiť sě s ním nechce, neb jest nižšieho urozenie nežli on“: tehdy ten pohnaný svú nevinu má pokázati přísahú na kříži sám sedmý, se zmatkem; a kdyžby všickni prošli, má prázden býti; a pakliby jediný zmátl, tehda tu při ztratí. Ale kdyžby sobě toho práva nevymienil před žalobú, má sě s ním biti, ač i jest póvod menšieho urozenie: a ta bitva má jíti týmž řádem, jako svrchu psáno stojí.

§. 27. A pakliby výše urozený menšieho sebe pohnal z hlavy, a kdyžby nechtěl biti sě s svým vrahem: tehdy má jemu řečník vymieniti před žalobú jeho urozenie; tehda má sám sedmý přisahati na kříži, jako svrchu psáno jest. A pakliby pohnaný nechtěl přisahati, boje sě, by nezmátl přísahy: má žádati bitvy s póvodem, a póvod sě s ním musí biti, anebo jej propustiti. (*Glossa: nebo nesmí-li sě biti s níže urozeným, také jeho nemá pohoniti.*)

§. 28. Kdyžby měštěnín nebo sedlák kterého šlechtice nebo

vládyku pohnal z hlavy, a kdyžby pohnaný své právo ohradil a vymienil před žalobú, že sě s ním bíti nechce: sám sedmý má přisahati na kříži, jako svrchu psáno jest.

§. 29. A pakliby měštěnín sedláka pohnal: máta sě bíti kyji a s štíty velikými, neb jsta oba jednoho řádu chlapského (*Glossa*: *a to jest ot starodávna ustaveno, že k tej bitvě nemáta mečóv užívati.*

§. 30. Kdyžby žena, majíc svého muže, koho z hlavy pohonila: tehda pohnaný má svú nevinu pokázati na kříži, přisahaje sám sedmý, jako svrchu psáno jest.

§. 31. Pakliby panna, ježto sě muže (ne)otpověděla, koho z hlavy pohnala: ta má užívati práva sirotčieho, aby jej přietel kterýžkolivěk mohl súd vésti až do bitvy s jejím vrahem, týmž řádem, jako svrchu psáno stojí.

§. 32. A pakliby vdova koho sobě rovného v urození pohnala z hlavy mužovy neb kterého svého přietele: má tiem řádem proti pohnanému jíti, jako muž. A když sě s ním bude bíti, tehdy ten pohnaný má v dole vykopaném státi až po pas s mečem a se štítem velikým, a v tom dole obraceti sě, jakž móže, a brániti sě jí. A ona má také býti s mečem a se štítem v šraňciech v okrúhlých k tomu připravených. A on z dolu, ani ona ze šraňkóv nemá vyníti, dokudžby jeden druhého nepřemohl Pakliby z nich který vyšel, tenby své právo ztratil. A panna v osmnádsti létech, nebo starší, kdyžby chtěla tak s svým vrahem bíti sě, téhož má práva požívati.

§. 33. Kdyžby kto před králem nebo před súdem plným svým počátkem koho zabil, byl-liby tu popaden, má ihned stat býti, ale dědiny a zbožie jeho nemá ztraceno býti. Pakliby ten vrah tu nebyl popaden, a ottud utekl: kdyžby král Český nebo úředníci Pražští na svú přísahu vzali, že sú to viděli, ještoto jej zabil, o tu hlavu nemá žádný póhon býti, ale ten, jenžto má o tu hlavu právo státi, má to vyznánie ve dsky vložiti a na jeho dědiny i naň právo vésti plným řádem, jako svrchu psáno jest, jakoby naň plným súdem dovedl. A o tu hlavu mezi nim nemóž smlúva býti bez královy vóle anebo jeho hofmistra.

§. 34. Kdyžby kto vyššieho rodu ot nižšieho pohnán z hlavy a na přísaze sám nebo který pomocník zmátl: ten nemá stat býti, ale má tu hlavu složiti podlé šacovánie a nálezu úředníkóv Pražských, točiž najvyššieho komorníka, sudieho, písaře a purkrabie Pražského; kteřížto všickni s panskú radú mají hlavu tu

šacovati podlé svých přísah. Pakliby sě o to smluviti nemohli: tehdy král nebo jeho hofmistr má je přeslyšeti; a kteréjž straně přivolí, toho má poslušna býti druhá strana, a na tom má ostati.

§. 35. Kdyžby rovný rovnému podlé urozenie před králem neb před plným súdem dal poličeк, a s tiem popaden byl: tehdy ten, jemužto dán poličeк, má jemu dáti zasě dva, v každé líce jeden, a pěstí v nos. Pakliby větší nižšiemu dal, točiž šlechtic vládyce, neb vládyka chlapu: tehdy takéž mu má dáti zasě dva a pěstí v nos.

§. 36. Ale kdyžby nižší vyššiemu dal, točiž vládyka šlechtici, nebo měštěnín a sedlák vládyce, poličeк, a tu popaden byl: má jemu utata ruka býti, a potom máta zaručiti, aby žádný pomsty nehledal.

§. 37. Ale kdyžby chlap vládyce nebo šlechtici směl poličeк dáti, a tu popaden byl: má jemu i s hrdlem na milost otsúzen býti, aby z něho učinil, což sě jemu líbí.

§. 38. Kdyžby kto před králem nebo před plným súdem mečem nebo nožem druhého do krve ranil, buď nižší nebo vyšší: tehdy hned má jemu ruka utata býti. Pakliby ten raněný ot tej rány umřel: tehdy ten, ktož jest jej ranil, má též trpěti, jakož jest svrchu psáno o vražedlníciech.

§. 39. A kdyžby ten, jenžto koho zabil nebo ranil před králem nebo před plným súdem, ottud utekl: má po všech krajích ve všech městech provolán býti s tú vinú, aby jeho ižádný člověk, ktož pod korunu Českú sluší, nechoval, buď markrabě, arcibiskup neb pán, aneb jiný kterýžkolivěk člověk, až do šesti neděl. Pakliby kto nevěda té viny do něho, jej přijal, má napomanut býti, aby jeho otbyl v druhých šesti nedělách. A kdyžby jej přes to napomanutie choval: kdyby těch šest nedělí minulo, má takéž provolán býti, že jest ztracenec proti králi i proti všie zemi; a má k němu pomsta býti s pomocí všie obce, a dědiny jeho všecky, cožby jich jměl, mají tomu bitému přisúzeny býti, aby je držal a jich požíval, dokudžby mu sě dosti neodestalo.

§. 40. Pakliby ten ztracenec na hradě neb v městě kterém králově přes to provolánie zachován byl, bez králevy vóle: tehdy proti tomu hradu a purkrabi, neb proti tomu městu, mají páni se vší obcí vstáti jako proti zevnym nepřátelóm, a jich nábytky k té potřebě a k nákladóm bráti tak dlúho, dokudžby toho vypovědníka jim nevydali. A pakliby toho hradu neb toho města

mocí dobyli: českému králi jich dědiny mají postúpeny býti; ale dědiny toho purkrabie, kteréžby vlastnie byly, tomu raněnému mají přisúzeny býti, aby je držal, dokudžby mu sě dosti neodestalo.

§. 41. Pakliby kto obžalován byl, by jej choval, a on sě k tomu neznal: svú nevinu má pokázati před králem, neb před úředníky Pražskými, v šeti neděléch, sám jedno za to přisáhna bez zmatku.

§. 42. Pakli by král český toho ztracence chtěl chovati, tehdy všichni zemené mají jeho prositi, aby jich práva nerušil, a on je má uslyšeti. Pakli by jich neuslyšal, tehdy všecka obec toho hradu neb toho města, kdežby chován byl, má dobývati, a když dobudú, mají k tomu ztracenci pomstu učiniti a nábytky pobrati; než dědiny vždycky k království mají zóstati.

§. (*Druhý obyčej jest*) Kdyžby jich král nechtěl uslyšeti, tehdy všichni zemené nemají jemu služby ani žádného řadu činiti, dokudž by toho ztracence choval a jim jeho nevydal. A pakli by který pán tomu králi přes to službu neb který řád ukazoval, anebo jej sám choval, anebo jiného ztracence neb zloděje přes otsúzenie panské choval: má z země vypovědien býti, a své dědiny aby rozprodal ve třech letech, a jich obce i práva byl otsúzen. A mají jej všickni ktož k české koruně slušejí, za svého nepřietele jmieti.

§. 43. Kdyžby kto koho na cestě oblúpil, a on z toho chtěl pohoniti, tento řád má zachovati: Najprvé po tom lúpeži dřieve dvú nedělí, neb posledně ve dvú nedělí, má ten lúpež opovědieti úředníkóm Pražským, točiž najvyššímu komorníku a sudiemu, a řka takto: „Na tejto cestě na pokojnej oblúpen sem, a toho mám škodu velikú; toť vám opoviedám, žeť myslím z toho pohoniti.“ A má to ve dsky znamenati, které léto, který den jest oblúpen.

§. 44. Potom má komorníka prositi, aby pohnal toho lúpežníka, kterýž má pohnán býti. A ten komorník má jej pohnati před čeledí, ač by ho doma nebylo. A ten póhon má opovědieti v najbližším městě, lid svolaje trhem, a má to osvědčiti dvěma konšeloma v tom městě.

§. 45. A když žaloba projde: stane-li pohnaný, má otázati, kdy se jest ten lúpež stal, které léto a který den, a póvod jemu má pověděti. Tehda pohnaný má otázati, jestli to úředníkóm opovědieno v jistém času ve dvú nedělí. A když to úředníci vy-

znají, že jest, tehdy pohnaný má žádati, aby dsky čteny byly. A budú-li sě v kterém slově dsky děliti s žalobú, tehdy má prázden póhonu býti; pakliby sě nedělily dsky s žalobú, tehdy má otpovědieti, že jest nevinen. A má jim rok položen býti ku přísaze, aby sě oba opověděla na ten rok, když budú zvoniti k primě. A kteréžby sě neopověděl, ten by svú při ztratil. Paklibyšta sě oba opověděla, tehdy vejdúc do kaply, má póvod napřed přisahati, nebo jiný zaň, kohožby na žalobě jmenoval; a zmátl-liby přísahu, tehdy pohnaný bude prázden; pakliby prošel, tehdy pohnaný má sám třetí přisahati, sám za nevinu, a dva zachovalá zemeníny, ježto máta na dědinách, za očistu. A kdyžby všickni prošli a nezmátli přísahy, tehdy pohnaný má prázden býti; pakliby který zmátl, nebo pohnaný nestál, tehdy póvodu má dáno býti za právo stané.

§. 46. Pak po dvú nedělí pohnanému má dáti úmluvu, aby sě s ním smluvil. A kdyžby sě s ním nesmluvil: tehdy má jemu dán býti úředník, aby jej mocna učinil jeho dědin v téj summě peněz, jakož jest pohonil z nich, a úředníkóm tolikéž. A to má opovědieno býti okolním súsědóm jeho, že jej mocna činí jeho právem i svým úřadem těch všech užitkóv i lidí, což k těm dědinám slušie; a kteřížby lidé nechtěli jeho přijeti za svého pána, mají se vystěhovati, a bráti se preč do dvú nedělí.

§. 47. A kdyžby minule dvě neděli, tehdy póvod s jedním komorníkem má na těch dědinách panovati, koně a dobytek bera na těch dědinách v svých nákladiech; a což vezme, toho má dáti pravú polovici úředníkóm, a sobě druhú polovici zachovati A to panovánie móž dvakrát učiniti, točiž dvě neděli po svatém Jiří, a dvě neděli po svatém Havle.

§. 48. A kdyžby ten rok minul a šest neděl: tehdy jemu má othádáno býti těch dědin za jeho summu peněz v žalobě položených, počítajíc za deset hřiven jednu hřivnu platu úročnieho.

§. 49. A když jemu othádáno bude, tehdy ještě po dvú neděli s jedniem komorníkem má to othádánie opanovati. A kdyžby pohnaný do tú dvú nedělí s ním sě nesmluvil i s úředníky: tehdy z těch dědin móž učiniti což chce, jako z svých vlastních dědických.

§. 50. *(v českém textu chybí).*

§. 51. Kdyžby kto z násilé nočnieho koho chtěl pobo-

niti, má tento řád zachovati: Když mu sě to násilé děje, má súsědy obapolně přiúpěti aneb je přivolati, a jim to osvědčiti.

§. 52. Potom ve dvú nedělí má komorníka vzieti, aby sě toho ptal, a má jemu ukázati dóm vybitý, dvéře nebo truhly, nebo jiné domovité věci, na kterýchž sě jest jemu škoda stala. I má přivesti ty súsědy předeň, aby vyznali před ním, že jsú k tomu násilí v noci přivoláni. A když vyznají, a ten komorník to vyzná před úředníky: má to ve dsky vložiti a jiného komorníka na póhon vzieti, aby jej pohnal; a ten komorník má toho pohnati v jeho domu před čeledí, a trhem ten póhon provolati v najbližšiem městě.

§. 53. A když ten rok přijde a póhon svědčen bude: tehdy póvod žalobu má provesti z toho násilé. A stane-li pohnaný, má otázati, kdy sě jest stalo, a póvod má povědieti, kterého léta a který den. Tu pohnaný má otázati, má-li komorníka, jenžto to opatřoval? a ten póvod ihned má mieti komorníka podle sebe, aby jemu vyznal, co jest viděl a co sě jest ot súsědóv uptal. A uhodí-li komorník v též: tehdy pohnaný káže sobě dsky čísti. A srovná-li sě žaloba se dskami a s tiem komorníkem: tehdy má světle rozžžené železo před pohnaným položeno býti, aby na něm dva háky položil, a přisáhl za svú nevinu. *(Glossa: A to jest ustaveno pro strach, aby sě násilé méně dálo, bojiece sě horkého železa.)* A kdyžby nezdržal prstóv na tom železe, dokudžby přísahy nedokonal: tehdy by tu při ztratil i hrdlo. Ale kdyžby komorník jinak svědčil, nežliby póvod žaloval, aneb sě dsky dělily s žalobú: tehdy pohnaný má toho prázden býti.

§. 54. Kdyžby kto svój dobytek pasa, komu na jeho dědině obilé zpásl nebo ztlačil: tehdy ten, chce-li z toho pohoniti, má tento řád zachovati. Najprvé tú škodu má úředníkóm Pražským opovědieti, a komorníka vzieti, a jemu tu škodu ukázati. Potom má vzieti komorníka jiného na póhon, a to ve dsky vložiti. A když rok přijde, a on žalobu provede, má mieti podlé sebe toho komorníka, jenžto opatřoval, aby jemu hotov byl k seznání. A když sě nebudú dsky děliti s žalobú: tehda pohnaný má sě jemu zpraviti na kříži se zmatkem, a má mieti jiná dva, ježto máta svobodné dědiny, aby očistila jeho přísahu.

§. 55. Kdyžby kto pro štěpy, pro lúky, pro lovenie ryb neb lesu srubánie, chtěl koho pohoniti: má napřed úředníkóm Pražským opovědieti, a komorníka vzieti na ohledánie. Potom jiným

komorníkem pohnati, a to vše ve dsky vložiti. A když rok přijde, má žalobu provesti, a komorníka za sobú mieti k vyznání, jakož svrchu psáno jest. A kdyžby žalobu provedl, a pohnaný žádal úředníka na ohledánie: tehdy jemu sudí má dáti komorníka, a póvodu druhého, abyšta spolu jela a ohledala, kdy a na které dědině ta škoda stala sě; a má jima rok položiti, kdy sě máta vrátiti a vyznati. A kdyžby sě vrátila, a což byšta vyznala, to má všecko ve dsky popsáno býti.

§. 56. Tuto znamenaj: Kdyžby ten den přišel, ježto máta ohledati tu škodu ta komorníky, tehdy ten póvod, nebo jeho poručník, na tom miestě má jich dočkati na koni. *(Glossa: A kdyžby je uzřel, má s koně ssiesti, a má s sebe kuklu snieti a meč otložiti, plášť i jiné rúcho s sebe svléci až po pás; pakliby toho neučinil, tehdy ten kóň, meč i to rúcho, v čemžby jej zastihli na koni, má spadnúti na komorníky ty.)* A kdyžby jich dočakal obnaže sě, a pohnaný neb jeho poručník tu stál: tehdy má vstúpě nobú pravú na tu dědinu řieci: „Poslové slyšte, že tento (ukáže naň prstem, a pojmenuje jej a otkudž jest) tuto mi škodu učinil (pojmenuje, obilé spásl, neb štěpy otřásl, neb ryby vylovil, neb les srúbal, na čemžby mu sě škoda stala), a ty škody mám ot něho za sto (neb za dvě neb viece) hřiven střiebra," (jakž jest summa v žalobě).

§. 57. Tehdy pohnaný takéž sě má obnažiti a ot sebe všecko otlože, má na túž dědinu vstúpiti levú nohú, a má řieci: „Slyšte poslové, tato dědina jest má a ne jeho, (ač má k ní které právo toho dotýkaje práva); a tohoto póvoda vzdávám úředníkóm Praž, ským ve třech stech penězích."

§. 58. Tehdy póvod má řieci: „Slyšte komorníci! ját sem jej pohnal, ját jej vzdávám úředníkóm Pražským ve třech stech penězich." — Druhé pohnaný má řieci: „a já vzdávám jej v šesti stech penězich"; a póvod druhé die: „a já jej vzdávám v šesti stech penězích." — Třetie pohnaný die: „a já jej vzdávám v devieti stech penězích"; a póvod také třetie die: „a ját jej také vzdávám v devieti stech penězích." — Tu čtvrté a posledně pohnaný má řieci: „a ját jej dávám na ohřeb"; a póvod takéž die: „ját jej také vzdávám na ohřeb."

§. 59. Tuto znamenaj, že to vzdávánie má osvědčeno býti úředníkóm toho kraje; a ti úředníci mají to vznésti na úředníky na Pražské, a cožby jim bylo svědomo o tej při a o těch dědi-

nách, pod svú přísahú mají povědieti, a úředníci Pražští podlé jich vyznánie mají tu při rozsúditi. *(Glossa: Tuto pilně znamenaj, co jest to ohřeb: Jedni praví, že kterýby propadl a při svú ztratil před úředníky Pražskými, má otsúzen býti hrdla i zbožie, jakoby byl již pohřeben; neb ohřeb česky vzní jako pohřeb. Druzí pravie, že ohřeb jest rok položený státi před úředníky, a ktožby jej zameškal, jiné viny nemá, než aby ztratil hrdlo i zbožie; protož jeho neslušie ižádnému zameškati. Třetí pravie, že ohřeb jest summa těch peněz, v kterýchž sě vzdávají úředníkóm až do dvanádsti set.)*

§. 60. Protož ten rok má jim položen býti pod hrdlem i pod zbožím, aby sě smluvili s úředníky o ty penieze, jakož sě v nich vzdávají; a kterýžby sě nesmluvil neb na tom roce nestál, tenby ztratil hrdlo i zbožie. A kdyžby sě oba smluvila, tehdy ti poslové, jižto sú byli na to opatřovánie vydáni, to což sú slyšeli a viděli, mají povědieti v plně; a úředníci Pražští větší, což za právo vynesú a kterémuž dadie za získané, na tom má ostati, a on dá památné, i má sobě dovesti řád, točiž úmluvu, vzvod, a tak až do othádánie.

§. 61. Kdyžby komu úroci byli vzebráni, peněžní neb obilní, neb kteříž kolivěk jiní, na jeho dědinách, tento řád má zachovati: Najprvé má opovědieti úředníkóm Pražským, a komorníka vzieti na uptánie. A kdyžby sě toho uptal a před úředníky vyznal, má to ve dsky vložiti, a jiného komorníka vzieti, aby toho pohnal, ktož jest vinen. A když bude na žalobě, žádá-li pohnaný poslóv na optánie, mají jemu vydáni býti, a týž řád učiniti až do ohřebu, jakož svrchu psáno.

§. 62. Kdožby kto komu škodu učinil na štěpiech, na včelách, na sveřepiciech, na zlatu, na chromotě, nebo v tvář jej pošk1 ohyzdně, a on z toho chtěl pohoniti: najprvé tu škodu má úředníkóm Pražským opovědieti, a komorníka vzieti na opatřenie. A když komorník to vyzná, a to ve dsky bude vloženo: má vzieti komorníka, aby jej pohnal k prvniemu roku. A když ten póhon bude svědčen, móž sobě poručníka učiniti; a ten poručník, nebo on sám, má vzieti druhého komorníka, aby jej k druhému roku pohnal, a potom třetieho, jakož svrchu psáno stojí, až do žaloby.

§. 63. A kdyžby pohnaný zdvihl sě k nevině: tehdy póvod sám nebo kohožby miesto sebe v žalobě jmenoval, má napřed přisieci proti pohnanému, že jest jemu tu škodu učinil. A kdyžby přisahaje zmátl, tehdy pohnaný má prázden býti. Pakliby při-

sahaje prošel, tehdy pohnaný má za nevinu přisieci; a kdyžby prošel, má za sobú jmieti šest svědkóv, kteříž mají na svobodných dědinách, a ti mají přisahati, že jest jeho přisaha prava, ale ne křiva; a kdyžby žádný nezmátl, tehdy má pohnaný prázden býti.

§. 64. Tuto znamenaj, kdyžby bylo o chromotu, a nebylo ještě poznáno, jest-li chromota či nenie: tehdy nemá ta pře otsúzena býti až do roka; a po roce má ohledán býti. A bude-li chromota, mají jej otsúditi za chromotu; pakli nebude, ale má prázden býti.

§. 65. A chce-li jej, neb koho jiného, z té rány pohnati, aneb ktožkolivěk koho z ran nechromých kdyžby chtěl pohnati: o ty má býti jediný póhon, a žaloba prosta z jedné rány, neb ze dvú, neb ze tří, neb cožby jich jmenoval v žalobě. A za ty rány póvod má napřed přisahati, že mu jest je učinil; a zmátl-liby přísahu, tehdy pohnaný má prázden býti; pakli projde, tehdy pohnaný má přisieci za nevinu, a projde-li, bude prázden; pakli změte, má dáti za každú ránu pět grošóv.

§. 66. Kdyžby kto komu dědiny držal, a on jej chtěl pohoniti: beze všech opovědí má jej třikrát pohnati, a každý póhon ve dsky vložiti. A když póhon třetí bude svědčen: tehdy pohnaný, žádá-li úředníka, aby ohledal ty dědiny, z kterýchž jest pohnán, má jemu dán býti.

§. 67. Pakli nežádá, neb to zameška, tehdy před žalobú má žádati polovici pánóv, kteříž v súdě sedie, a póvod druhú polovici k svej radě; a ti jim mají k jich radě vydáni býti. A když póvod žalobu provede, má mieti devět svědkóv k zemi usedlých, jižto mají svobodné dědiny, sobě ku pomoci. (*Glossa a z těch mají býti tři z toho kraje, ježto ty dědiny záležie, nebo jich viece.*) Tehdy pohnaný má otvrci dva z těch devieti, kteráž chce, a sedm jich má ostati k svědčení neb k svědectví; pakli to zmešká, tehdy po žalobě nemá i žádného ani muož z nich odvrci. A ty svědci, buď jich devět nebo sedm, mají hotovi všickni býti ku přísaze, a do kapli mají před úředníky vedeni býti a opověděni v tu hodinu, ježto ku primě zvonie, dřieve než přestane zvoněnie.

§. 68. Tu pohnaný, chce-li na těch svědciech dosti mieti, má dočakati jich přísahy, a z nich ze všech tři zvoliti, jižto mají přisahati. Pakli chce proti póvodu i proti jeho svědkóm, móž také jmieti svých sedm svědkóv, jižtoby z nich tři proti póvodu i proti jeho svědkóm měli přisieci. A kdyžby který svědek

póvodóv nebo pohnaného svú přísahu zmátl, nebo primu zameškal, tenby svú při ztratil. Pakliby oboji prošli, tehdy póvod má do vody břiesti, a pohnaný za nim, tři kročeje vzdálí. A kdyžby póvod utonul v těch třech kročejích před ním, tehdy pohnaný má sě zase vrátiti, a toho nevinen býti. Pakli póvod přebrde, tehdy pohnaný má za ním břísti; a přebrde-li také, tehdy jest jeho prázden; pakli utone, tehdy ty dědiny i život ztratí.

§. 69. (*V českém textu chybí.*)

§. 70. Tuto znamenaj: Kdyžby kto dědiny u čieho bratra neb přietele kúpil, ježtoby ten bratr nebo přietel byl jemu po otci (to jest po meči), ale ne po mateři (to jest po vřeteně), a kdyžby ten přietel, jenžto jest po meči, chtěl tu dědinu obdržeti: tehdy má trój póhon učiniti před rokem a přede dnem, a ty penieze, za něž jest prodána ta dědina, úředníkóm Pražským má položiti. A když pohnaný chce přijieti penieze, má jemu dědin postúpiti, a úředníci mají jemu penieze vydati; a kdyžby sě jediného groše nedostalo, nebo který groš byl měděný aneb falešný, tehdy pohnaný má ostati při dědinách kúpených, a penězi úředníci Pražští mají se rozděliti podlé svého řádu. Pakli přijme penieze, žádného nevyvrha, tehdy jest jej pravě ssul, a má jemu těch dědin postúpiti.

§. 71. A kdyžby kto dědinu trhem nebo směnú kúpil neb přijal v svú moc, a rok a den držal, a žádný naň nesáhl: tehdy po tom roce žádný přietel nemóž jeho ssúti. A pakliby tři léta a osmnádste nedělí ty dědiny držal, nemá jeho žádný z nich pohoniti přívuzenstvím, neb jest již léta zemského řádu vydržal.

§. 72. Takéž kdyžby kto svú dědinu komu v penězích zastavil, a chtěl zasě vyplatiti, má to učiniti do tří let a do osmnádste nedělí, a má jej trojím póhonem přihnati ku penězóm. A pakli zameškú tři léta a osmnádste neděl, tehdy již z těch dědin nemóž pohoniti, neb jest léta propustil.

§. 73. Kdyžby kto z dielu svého dědictvie chtěl pohoniti bratra nebo strýce, nebo svého přietele: najprvé před póhonem všecko své, cožby měl na dědinách nebo na nábytciech, má úředníkóm Pražským opovědieti, a to všecko k rozdielu má položiti; tož toho přietele trojím póhonem pohnati k rozdielu. A to má učiniti nepropúštěje let, jakož svrchu psáno stojí.

§. 74. Kdyžby kto, pojma ženu, chtěl on nebo ona pohoniti z věna, ježtoby to věno výše než deset kop záleželo podlé jeho

dědictvie: tehdy má trój póhon učiniti, a když žalobu provede má-li ve dskách právo dědické, má sě desk doložiti; pakli nemá ve dskách, tehdy má mieti devět svědkóv, jižto mají svobodné dědiny. Tu pohnaný, chce-li, móž dva svědky zavrci, a sedm jich póvod má ve dsky vložiti, aby z nich najméň tři byli z toho kraje; a ti mají do kaply vedeni býti, a tímž řádem přisahati, jakož svrchu psáno stojí; a pohnaný, chce-li, také móže svědky vésti proti svědkóm póvodovým. *(Glossa. Tuto znamenaj, že ve všech přech, ktož má dsky, žádní svědci proti dskám moci nemají, lečby kto proti úředníkóm chtěl dovesti, že jsú dsky falšovány; a ten dóvod má býti, jakž páni naleznú, ale vždy pod hrdlem smrti ohnivé, jakož na falešníka slušie.)*

§. 75. Tuto znamenaj, že každá paní, kteráž má muže svého živého, ze svého věna dědického, z hlavy svého přietele, a z chromoty těla svého, nebo z ran krvavých, móž každého pohoniti, a ie samé z téhož žádný nemóž pohoniti; lečby měla své zvláštnie dědiny, ježto jich žádnému nezapsala, a sama je držela, z těch móž ji každý pohnati, komužby vinna byla.

§. 76. A viece znamenaj, kdyžby která paní dědinu svú věnnú, zástavnú nebo dědickú, svému muži zapsala, a ten muž ty dědiny komu prodal: tehdy ta paní do tří let a do osmnádsti neděl móž otpor klásti, ale nemóž jich dobývati žádným právem, dokudž její muž živ. A kdyžby její muž umřel dřieve než ona, móž z nich pohoniti tímž řádem, jako svrchu psáno jest.

§. 77. Kdyžby kto komu v jeho meziech škodu činil na jeho dědinách pastvú dobytka svého, nobo žetím obilé, nebo sěkáním trávy: tehdy ten, komuž sě škoda děje, přede vším póhonem má ty škody odpovědieti úředníkóm Pražským, a má vzieti komorníka, na ohledánie. A když ten komorník tam přijde, má všem súsedóm zapovědieti, aby těch mezí v pokoji nechali a kól má vteknúti a zaviti je; i má to trhem provoláno býti v nejbližšiem městě od těch dědin v trhový den. Potom má vzieti jiného komorníka, aby střehl, zdaby koho zastihl, an přes to zavitie na těch meziech škodu činí, sám sobú, nebo poslem, nebo svým dobytkem. A kdyžby na koho ten komorník vyznal, má to ve dsky vložiti, a má jej trojím póhonem pohnati, a vésti naň vzdávánie, počna ot tří set peněz až do ohřebu, jakož svrchu psáno jest.

§. 78. Kdyžby kto komu škodu učinil, nebo kázal učiniti, nebo ot koho tu škodu přijal: tehdy póvod má jedním jej póhonem po-

hnati; a když póhon bude svědčen, má žalovati z toho, co jemu škodí; a pohnaný uslyše žalobú, má sě zpraviti sám svú rukú před úředníky menšími v kaple na kříži, túž rotú, jakož žaloba ve dsky bude vložena. A má jej písař po třikrát naučiti; a kdyžby pochybil, má sě opraviti také po třikrát. Pakliby sě neopravil, tehdy by ztratil tu při.

§. 79. Kdyžby kto chtěl konšela zemského pohoniti, tehdy před póhonem má ten póhon opovědieti úředníkóm Pražskym, a potom komorníka vzieti, aby jej pohnal, a ten póhon má ve dsky vložiti. A když jej požene, má to osvědčiti konšelóm přísežným v městě, kteréž najblíže přiléží. A když póhon svědčen bude, má naň žalováno býti, jako na jiného zeměnína. A kdyžby měl přisahati, a bránil sě konšelstvím: tehda má zdvihnúti dva prsty proti slunci na východ slunce, a má mieti dva konšely okolo sebe s obú stranú, i má přisahati bez kříže, a řka: „Na tom přísahám, že jsem tiem nevinen, což na mě Jan žaluje; tak mi Bóh pomáhaj, i má přísaha konšelská, ježto jsem ji učinil královi i všem zemanóm, když sem konšelstvie přijímal.“ A tato dva konšely máta jej očistiti svú přísahú, řkúce takto: „Což jest Petr přisahl, ta jest přísaha prava, ale ne křiva; to my béřem na svú přísahu konšelskú, ježto smy ji činili, když smy králi a obci přisahali.“

§. 80. A kdyžby který popravce byl pohnán, téhož práva má požívati jako konšel, i má mieti podlé sebe dva jiná popravce.

§. 81. A kdyžby kto kterého panoši konšela zemského nebo popravceva pohnal, a kdyžby naň žaloba prošla, a on řekl, že jest to učinil kázaním pána svého, pojmenuje toho konšela neb toho popravci; a kdyžby měl svú nevinu pokázati, a rok jemu dán byl: má dobyti k tomu roku svého pána, nebo listu jeho, i má býti prázden toho bez přísahy. Pakliby ten jeho pán umřel, a on potom pohnán byl: tehdy má mieti sedm svědkóv, kteřížto zaň mají přisieci proti slunci bez zmatku, že jest jim to svědomo, žej' to učinil kázaním pána svého. A téhož práva mají panoše užívati každého úředníka vyššího, když jemu to ten úředník sezná; pakliby umřel, tehdy má takéž svědky sě očistiti, jakož svrchu psáno jest.

§. 82. Kdyžby kto z rukojemstvie, z základu, anebo z dluhu věnného, ježto by ten dluh byl nebo ten základ přes desět kop, chtěl koho pohoniti, má učiniti trój póhon. A kdyžby žaloba

prošla, má mieti sedm svědkóv, a ty ve dsky vložiti; i mají za to tři přisahati v kaple, a čtyři popřisieci, jakož svrchu psáno jest.

§. 83. Pakliby ten dluh byl jedno s desieti kop, tehdy má mieti jedno tři svědky, a jeden má z nich přisieci, a dva popřisieci. A kdyžby pohnaný řekl, že chce na těch svědciech dosti mieti, tehdy těmi svědky má získati nebo ztratiti; pakli nechce, ale móže své svědky proti jeho svědkóm týmž řádem klásti ve dsky, i do kaply provesti, jako svrchu psáno stojí. A kteréhož svědkové projdú, ten svú při zíště.

§. 84. Kdyžby kto koho pro dceru chtěl pohoniti: má trój póhon učiniti, a před póhonem opovědieti úředníkóm, a póhony ve dsky klásti. A kdyžby žaloba prošla, řekl-liby pohnaný, že jest s její volí vzal ji: tehdy má přivestipřed súd toho kněze, kterýž je oddával, a ten kněz má přisieci na knihách na svatém čtení, aby pravdu pověděl pánóm úředníkóm, když jest jej oddával, byla-li jest vóle jejie či nebyla. A což ten kněz povie, to páni úředníci mají v své radě zachovati. Tehdy otec její má prositi, aby jeho dcera z práva byla postavena před pány; a páni mají nalezti, že to má býti; i mají tu jistú dceru dáti do kláštera mezi jeptišky k svatému Jiří na hradě Pražském, i má býti chována mezi jeptiškami až do súdu, za šest neděl. A kdyžby prvý súd byl, tehda má otázána býti v šraňcích. A die-li, že jest s její volí: tehda má i s mužem dána býti otci tomu, a on jima oběma má svú rukú hlavy stieti. Pakli die, že jest bez jejie vóle: tehdy ta panna má tomu muži svú rukú hlavu stieti. A pakliby ten muž pohnaný k súdu sě nepostavil: tehdy má týž řád naň jíti, jako na vražedlníka z hlavy, jakož svrchu psáno jest.

§. 85. Kdyžby kto komu dceru unesl vdovu, a otec z toho chtěl by pohoniti: bez opovědi má trój póhon učiniti. A kdyžby žaloba prošla, a pohnaný řekli že jest to učinil s její volí: tehda ta vdova má před pány úředníky na hradě postavena býti, aby pověděla, jest-li s její volí čili nic; a má toho mieti rozmyšlenie až do třetieho dne. A kdyžby ten třetí den řekla, že jest ji vzal s její volí: tedy pohnaný má prázden býti *(Glossa: neb jest vdovám svobodno muže pojieti, kterýž sě jím líbí)*, a on ji sobě má za ženu mieti. Ale věno jejie jest ztraceno, že ani on, ani ona nemohú na otci toho věna dobývati, lečby co z milosti vyprosili. Pakliby řekla, že ji vzal bez jejie vóle: tehdy ten muž

má jí vydán býti, aby jemu svú rukú hlavu stala, a vrátila sě k otci k svému věnu. Pakliby ten pohnaný nedostál: tehdy má proti němu týž řád být, jako proti vražedlníku, jakož svrchu psáno jest.

§. 86. Kdyžby kto koho z hlavy oběšeného, statého, upáleného, nebo jenžto zšel bezpravně, chtěl pohoniti: najprvé tu hlavu má opovědieti úředníkóm Pražským, a dáti tři sta peněz opovědného. A má jemu dán býti komorník, aby toho oběšeného uřezal, nebo statého zdvihl, nebo upáleného kosti shořelé a prach sebral. A to má učiniti dřieve dvú nedělí ot jeho smrti. Pakliby to tělo bylo kde ukryto, žeby jeho nenalezl: tehdy ten komorník má sě uptati, kdy jest sě jemu smrt stala, a když ten komorník to vyzná před úředníky, má to ve dsky vložiti, a tepruv pohoniti týmž řádem, jako z hlavy zabitého.

§. 87. Kdyžby která žena nebo panna chtěla koho z násilé pohoniti: tehdy ta jistá v ten čas, když sě jí bude násilé dieti, má úpěti na súsědy. Pakliby sě žádného dovolati nemohla: ale ihned ten den, nebo tu noc, když jí kep zdéře, má plačiec opovědieti dvěma súsědoma obapolnýma okolo toho domu, kdež sě jí násilé dálo. Pakliby bylo v lesě nebo na poli, a žádného sě dovolati nemohla: tehdy v najbližšie vsi neb městě ot toho lesu má úp učiniti, a své násilé opovědieti úředníkóm, a žádati komorníka na uptánie od těch súsěd; a má jemu ukázati krvavú košilku neb zedraný slojiřík, nebo jiné šatky, kteréžto ten komorník má zachovati na znamenie jejieho násilé. A když ten komorník vyzná, co sě jest uptal, a to znamenie ukáže: má to ve dsky vloženo býti, a potom má trój póhon učiniti, jako z hlavy, týmž řádem jakož svrchu psáno jest.

§. 88. Kdyžby kto komu kóň nebo jiné dobytče bezpravně držal, nebo u zloděje kúpil, a on jej z toho chtěl pohoniti, tento řád má zachovati: Má úředníkóm opovědieti, že jest své dobytče optal, a má prositi komorníka, aby mu byl vydán na ohledánie tohoto dobytčete. Kteréžto komorník má jemu vydán býti na ohledánie i na póhon. A když to dobytče ohledá, má jemu kus ucha uřezati i zachovati, a rok má oběma položiti, aby stála před úředníky. A když ten rok přijde, tehdy ten, ktož sě jímá, má položiti dva prsty na čele neb na hlavě toho dobytčete a přisieci, že jest jeho, jakož mu bude rota vydána. A projde-li, má jemu to dobytče vráceno býti, a on má dáti tři sta

peněz úředníkóm. Pakli neprojde, že změte přísahu, tehdy ztratí tři sta peněz, i to dobytče. A ten jistý, u kohož sě jest jal, chce-li, má přisieci, že jest jeho; a projde-li, dada tři sta peněz úředníkóm, i pojme to dobytče, a obdrží je sobě; pakli neprojde, tehdy ztratí tři sta peněz i to dobytče, a to dobytče má spadnúti právem na sudieho, ale peniezi mají rozděleni býti mezi úředníky.

§. 89. Kdyžby kto chtěl pohoniti arcibiskupa k súdu zemskému, nemóž jeho z jiného pohoniti, nežli z dědin anebo z dluhu za dědiny, a tento řád má zachovati: Když páni sedú v plném súdě s úředníky, přistúpě před ně, má jim opovědieti, že kněz arcibiskup drží jeho dědiny bezpravně, aneb že jest jemu dlužen za dědiny i má prositi najvyššieho komorníka i sudieho, aby jemu vydal pána zemského šlechtice, aby jej pohnal. Kterýžto pán má jemu vydán býti, a má jej pohnati v jeho dvoře v Praze; a nenalezl-liby jeho doma, má ten póhon povědieti jeho domovníku neb šafářovi. Potom póvod má vzieti komorníka, aby jej pohnal jako jiného zemenína na těch dědinách, kteréž jemu drží, nebo jest jemu dlužen za ně, a tu kdež dvorem sedí; a ten póhon má opovědieti kanovníkům v Pražském kostele. A když pak pohnán bude, má býti súzen jako jiný zeměnín o ty dědiny, z kterýchž jest pohnán. (*Glossa: ale ze škod ani z jiných dlukór nemá býti pohoněn k zemskému súdu.*)

§. 90. Kdyžby kto z dědin nebo z dluhu dědinného chtěl kterého duchovního, kněze nebo jeptišku, pohoniti: beze všie opovědi má jej pohnati Pražským komorníkem v kláštěře před jeho konventem, a faráře neb kanovníka v kostele před osadú ve mši. A mají súzeni býti týmž řádem, jako jiní zeměniné; ale vždy póhon má býti opovědien na těch dědinách, o kteréž mají súzeni býti. Ale žádný kněz, ani mnich, ani jeptiška, z jiných věcí než o dědiny nemají býti súzeni zemským súdem; ale kdyžby kto na nich ty dědiny vysúdil, z úrokóv zadržaných a z nákladóv na to učiněných móž je pohoniti k súdu zemskému.

§. 91. Tuto znamenaj, že lidí osedlých arcibiskupových ani klášterských žádný nemá k súdu zemskému pohoniti, lečby jim jich vládaři doma nechtěli pravdy učiniti. Pakliby kto pohnal, a úředníci klášteřští nebo arcibiskupovi nebránili toho: tehdy ti lidé mají súzeni býti, jako jiní zemeníné. A pakliby úředníci arcibiskupovi řekli, že chtie pravdy na ně udati: tehdy ten póvod, ktožby je pohnal, má žádati úředníka Pražského, aby na

tom súdě seděl podlé úředníkóv klášterských nebo arcibiskupových, a ten jema má dán býti. A cožby tu vysúdil, toho konec má mieti ve dvú nedělí. Pakliby jemu co sešlo, tehdy móž je pohoniti k zemskému súdu. *(Glossa: A chce-li póvod bezpečen býti, tehdy všecky roky, kteréžby s nimi měl, má ve dsky klásti, aby nebyl stržen od svého práva.)*

§. 92. (*V českém textu chybí.*)

§. 93. Znamenaj zápověď ciesaře neb krále českého, k níž jsú páni zeměstí i všickni zeměnině přivolili, a ta má držána býti ote všie obce: točiž, aby nižádný arcibiskup, opat, abatyše, ani kněz, nesměli kupovati v české zemi ot žádného člověka žádných dědin, ani daných přijímati, buďto k přiezni nebo záduší, bez královy vóle. Pakliby kto kúpil nebo přijal ot kteréhož kolivěk člověka: nemá jich držeti, ani jich požívati nic dále, jedno za dvě létě; a po dvú letú má je prodati jinému zeměnínu, jenžto by mohl slúžiti koruně českéj a pomocen býti proti nepřátelóm. Pakliby toho neučinil, tehdy ty dědiny mají na krále spadnúti.

XXXIII.

Statuta Wislicensia.

I.

Non debet reprehensibile nec mirum judicari, si secundum temporum varietatem consuetudines et facta humana variantur, cum cuilibet populo non sufficiat virorum fortitudine pollere vel armorum pulchritudine esse ornatum, si moribus et statutis non sit decoratus. Et ob hoc nos Kasimirus, Dei gratia rex Poloniae, una cum baronibus nostris, nutu et voluntate Dei, considerantes, quia juxta temporum antiquitatem in terris dominio nostro subjectis plerumque causae in judiciis non uniformiter, sed secundum capitum sive animorum diversitatem, quamvis super uno et eodem facto, vario et diversimode deciduntur et diffiniuntur, (ex qua varietate quaestiones seu causae plerumque post multiplices vexationes remanent quodammodo immortales): quapropter ad laudes Dei omnipotentis et beatae Mariae virginis totiusque curiae coelestis et ad profectum, commodum et utilitatem nostrorum subditorum, decrevimus dictorum judiciorum seu causarum decidere et evellere varietatem; volentes et statuentes, quod deinceps perpetuis temporibus juxta infrascripta dumtaxat statuta omnes et singuli judices terrarum nostrarum debeant et teneantur judicare, et eadem statuta districte et firmiter observare.

De constitutionibus et statutis.

1. Quum omnes constitutiones et statuta legem imponant rebus et negotiis praesentibus et futuris et non praeteritis, volumus, ut omnes nostrae constitutiones, nunc editae in colloquio generali in Wislicza, non respiciant praeterita, sed tantummodo praesentia et futura. Unde, si quis ad judicium citat aliquem pro hereditate pro pecunia obligata et ipsum ad judicium evocat, si tunc reus

in termino peremptorio non parebit, actor lucrabitur nominatam hereditatem, pecunia nihilominus reo restituta.

De limitibus et graniciis sequitur tam fluviorum quam ceterarum hereditatum.

2. Crebra alteracione inter nostros subditos super ipsorum limitibus distinguendis, graves suscitantur quaestiones, ex quibus expensae augentur et labori nimio interdum supponuntur discordantes. Et quia fluviorum alvei, ut plurimum, inter hereditates fluunt et labentur, unde si quae villae aut hereditates invicem conveniunt aliquo fluvio vel rivulo mediante, ita quod quaelibet hereditas suam teneat ripam illius fluminis ad ipsam protensam, et si idem fluvius ommisso suo primaevo alveo, suum divertat meatum sive fluxum per alia loca, non ministerio hominis, sed virtute propria: tunc primus alveus, ubi antea fuit decursus aquae, pro veris limitibus est reputandus et firmiter tenendus. Et idem in lacu illo de utraque villa homines inhabitantes licite faciant suas piscaturas. Secus autem dicimus, si fluxus fluminis a proprio meatu praeparatu hominis retrahatur; tunc decursus fluminis pro terminis est habendus et aeviterne reputandus.

Sequitur de expeditione nobilium, ubi quilibet sub vexillo debet et tenetur locari.

3. Jus militare. Quidam ex nostris militibus, baronibus, nobilibus, cum in castris contra hostes positi fuerint, omni abjecto rubore, cum minima strenuitate comitantes, sub nullius vexillo de nostro exercitu se locare consueverunt, ad hunc finem, ut machinarum et propugnaculorum aut ipsius exercitus custodiam evitent et defensionem, quam ceteri fratres ipsorum, sub certis vexillis locati, secundum ordinem inter ipsos positum facere consueverunt. Et quia turpis est pars, quae suo non congruit toto seu universo, statuimus: Ut quilibet miles aut simplex sub certo vexillo erecto cum sua statione conquiescat, et ingruente necessitate belli et dimicationis cum hostibus sciat capere locum certum, pro sui vexilli defensione. Aliter volumus, quod si tales amplius in nostro exercitu fuerint inventi, per nostrum subcamerarium, sub quo degunt, capti vel captivi nobis praesentari debebunt; equi vero eorum subcamerario pro sua culpa applicentur.

De illis qui recedunt de judicio prae inopia et rebellione.

4. Quia victus victori tenetur satisfacere de evictione, alias prius de judicio non recedat, nisi prius satisdet, in quo est condemnatus. Quidam prae inopia vel rebellione de judicio recedunt condemnati, pro debito adversario nullam satisfactionem impendentes. Propter quod volumus, ut tales inobedientes, de malitia ipsorum non reportantes commodum, postquam convicti fuerint in judicio, ad manus suorum adversariorum ligati trahentur vel tradantur. Et si in captivitate manentes effugerint, a potestate ipsorum sint liberi et soluti ipso facto, et omni debito, quo tenentur; praeter debitum furti, quod semper condemnati solvere tenebuntur.

De rapinis aut pignoribus.

5. Ut rapinis aut pignorationibus nostrorum pauperum aliquis modus habeatur et observetur. Consueverunt autem avari judices et eorum officiales, ut pro poenis in judicio lapsis aliquos pauperes vel nobiles impignorent, statim dividentes, nullam gratiam cum pignorato facientes. Statuimus: Ut si quis judex, palatinus, castellanus, aut ipsorum officiales, vel alter malefactor qui *oprawcza* dicitur, aut alius quicumque, pro poenis judicionalibus per eos latis, aut aliis excessibus, aliquem nostrum terrigenam, divitem vel pauperem, nobilem vel simplicem, impignoraverint vel jusserint impignorari: pignora in equis, pecudibus aut aliis substantiis, quibuscumque sint recepta, non distribuendo, distrahendo vel diminuendo, si fuerit in aestivo tempore, duabus septimanis integris, si autem in hiemali, octo diebus illibata per recipientem debent observari, sive juste pignorati fuerint vel indebite fuerint rapinae per eos commissae. Extunc per illum aut per illos, quorum vel cujus sunt pignora, pro commissis poenis non fuerit in illis, qui impignoraverunt, satisfactum, vel suam innocentiam non ostenderint: licitum sit pignorantibus illa distrahere et dividere, pro libera ipsorum voluntate. Et si tales judices aut alii superius nominati, eorum avaritiae non parcentes, infra praedicta tempora inter se diviserint aut dissipaverint, vel etiam alienaverint unum animal de praedictis: damnum passo, juxta valorem animalis deperditi, quod suo comprobabit sacramento, cum poena *piacznadzeszcza* restituere tenebuntur. — Hoc statutum salubre, propter nostrorum procuratorum rapinam enormem, quam saepius commit-

tunt, ad ipsos et ad vices eorum gerentes extendimus sive prorogamus.

Filius patre vivente sigillo paterno utatur.

6. Quia filii cum patribus una persona jurisfictione censentur, ideoque statuimus: Quod viventibus patribus filii dumtaxat sigillo paterno utantur, et alium portare nec habere praesumant.

De scultetis tam saecularium quam spiritualium personarum, quod tenentur ad expeditionem ire.

7. Quia onus, praesertim quod omnes tangit, inter plures divisum facilius deportatur, quapropter statuimus: Quod omnes sculteti, tam secularium, quam spiritualium, juxta ipsorum facultatem, ad quamlibet expeditionem nobiscum ire tenebuntur.

De clerico sive sacerdote, qui possidet bona paterna hereditaria, pro expeditione.

8. Quum jure suo nullus debeat defraudari, et quia plerique clerici nostri regni bona paternalia tenentes et habentes, de eisdem bonis, sub umbra clericali viventes, nobis et nostro regno servitia facienda in expeditione subtrahere consueverunt, ideoque statuimus: Quod iidem clerici nostri regni, cujuscumque status existerint, praedicta paternalia bona tenentes, vel nobiscum personaliter ad quamlibet expeditionem transire teneantur, juxta praedictorum bonorum facultates, vel eadem bona proximis suis laicis fratribus dimittere teneantur, et eisdem renunciare. Qui si neutrum renuerint, praedicta bona praedictorum clericorum decernimus temporibus perpetuis regno nostro applicanda.

De dominabus et virginibus, quae citant aliquem ad judicium vel citantur ab aliquo.

9. Ut dominarum habitatio, propter fragilitatem sexus, a coetibus virorum omnino sit distincta, et ne in causas vocatae premant se in turmis virorum, sanxit nostra auctoritas de praesenti: Ut si qua domina sive virgo, citans aut citata, venerit ad terminum, ejus advertarius ad hospitium illius dominae mittere teneatur, coram quo actionem sive defensionem suae causae advocato vel suo procuratori, cui placebit, in toto delegabit.

Quilibet potest habere suum procuratorem et interlocutorem in causa coram judicio.

10. Quia cuilibet summa defensio non est deneganda, ideoque statuimus: Quod in judiciis nostri regni quilibet homo, cujuscumque sit status vel conditionis, potest et debet habere suum procuratorem et advocatum sive prolocutorem.

De judicibus, quot aliqua terra debet habere judices.

11. Quia ex multiplicitate judicum, prout experientia nos edocuit, in causis super eodem facto, vario et diversimodo plerumque sententia proferebatur, et ideo volentes certum numerum statuere judicum et occurrere varietati praedictae, statuimus: Quod unus in Cracoviensi, et alter in Sadomirensi terris judices nostri habeantur; ita, quod dum nos contigerit terrarum earundem limites subintrare, volumus quod judex et subjudex terrae, infra cujus limites morabimur, in curia nostra de causis judicare et cognoscere teneantur. Declarantes potestatem eorumdem judicum, quod deinceps quibuslibet causis magnis etc. et hereditariis, terminos ultra tres septimanas non possint nec valeant assignare; sed cum quaestio fuerit hereditaria, judex vel subjudex eandem quaestionem teneatur nobis referre, cujus cognitionem in nostra et baroaum nostrorum praesentia volumus et decernimus pertractari, nisi aliquo impedimento fuerimus praepediti; et tunc sex vel ad minus quatuor baronibus, per nos judici et subjudici adjungendis, ipse judex cum subjudice, una cum baronibus, ad eandem quae stionem sive causam hereditariam diffiniendi et cognoscendi habeant facultatem.

Quod palatinus Cracoviensis et Sadomiriensis unum habeat judicem quilibet.

12. Item, ut palatini certo numero judicum sint contenti, statuimus: Quod secundum tempora antiquiora, palatinus Sadomiriensis uno, et palatinus Cracoviensis uno suis judicibus contententur; declarantes, quod pro capite castellanorum judices, quilibet in sua castellania, judicandi et cognoscendi habeant facultatem.

Judicia debent celebrari salubri mente et mane.

13. Prava consuetudine noscitur esse observatum, quod sine temporum et sine horarum differentia et distinctione per judices judicia celebrabantur, et ita plerique non aliter ad causas venie-

bant pertractandas et demum post prandium, repleti et inebriati; propter quod judicium parvi penditur, nam debilior (faciliter) opprimitur et ad veritatem parvus et nullus habetur accessus. Itaque, ut certis temporibus sive horis et cum debita animi discretione judicia sint ammodo judicem per quemlibet discutienda.

Judicia a mane usque ad meridiem pertractentur.

14. Statuimus deinceps: Quod judices, diebus terminorum a mane usque ad horam nonam, sive ad meridiem, in quibuslibet debeant praesidere et causas discutere. Et si primo die terminorum ad horam meridiei omnes litigantes in causis et litibus ipsorum non poterint expediri, volumus, quod absque alicujus causae offensione, diebus proximis sequentibus, praesidendo dumtaxat ad horam praedictam, omnes et singuli litigantes debito modo, secundum ordinem infrascriptum, expediantur, et ut facilius et sine strepitu causarum expeditio citius habeatur.

Qualis ordo debeat fore in vocatione personarum litigantium.

15. Statuimus: Quod ad locum audientiae, in quo judices praesidebunt, non secundum merita personarum, nec secundum majoritatem vel minoritatem causarum, sed secundum ordinem litigantium, tantummodo actor et reus vocati accedentes, per judices audiantur et expediantur. Ordinem in vocando ipsos litigantes ad praesentiam ipsorum judicum, duximus describendum: Quod scriptor, sub poena privationis sui officii, causarum non aliter, quam secundum ordinem citationum, litigantes per ministeriales vocando pronuntiabit vel nominabit; ita, quod qui prius ad causam provocaverunt, prius nominentur et expediantur, et sic deinceps, videlicet qui secundo loco usque ad extremos procedatur. Quod si altera partium negligenter sive quovis casu fuerit impedita, et tribus vicibus evocata se praesidentibus non exhibuerit: mox pars adversa, quae fuerit praesens, de audientia removeatur, et alii litingantes, secundo loco inscripti, nominentur et ad audientiam evocentur. Et nihilominus quae pars fuerit absens et tribus vicibus evocata parere non curaverit: extunc condemnetur. Si quis autem eo tempore, quo judices praesident, ad locum, in quo praesidere solent, praeterquam ad petendum citationem, vel de ipsorum

judicum licentia et mandato, quavis praesumptione et temeritate intrare praesumpserit, absque aliqua remissione poena, quae dicitur *piacznadzescza*, per judices puniatur.

De locis, in quibus judicia debent exerceri.

16. Quia plerumque habentes jurisdictionem, vel a casu vel suo pro libito voluntatis consueverunt ad judicandum acceptare vel eligere sibi loca quaelibet indeterminata, et ideo, ut quisque suis terminis sit contentus, statuimus: Quod Cracoviensis castellanus in tribus locis, videlicet in Cracovia, in Andreyow, in Wislicia sua debent et teneantur pertractare judicia; alias tamquam a non suo judice, quidquid factum fuerit vel judicatum, nullam habeat firmitatem. Idem et de castellano Sadomiriensi loca pro ipso specificantur.

Ministerialis pro culpa domini kmethonem citare non debeat nec e converso.

17. Quoniam ammodo citationis nonnulla gravamina et oppressiones per nostros judices et officiales nostris subditis evenire consueverunt, et ideo eisdem gravaminibus et oppressionibus volentes obviare, statuimus, quod per ministeriales sive officiales citationum per nos sive quoscumque judices deputandos, fore in hunc modum formandam et faciendam citationem: Quod ipse ministerialis cum suo solito baculo ad villam accedere debeat ad dominum villae, cum pro suo excessu quolibet fuerit citandus, obmissis ejusdem villae villanis in pace et tranquillitate; ad domum sive ad portam domini vel unius kmethonis villae ejusdem accedens eidem villano literam porrigendo et nihilominus in eadem litera reponendo, de cujus judicis mandato et propter quem fecit eandem citationem. Si autem ejusdem villae villani aut ipse dominus villae fuerint insimul culpabiles, volumus, quod eodem modo tangendo portam cujuslibet kmethonis sive villani, clamando faciat citationem. Qui villani, si non fuerint culpabiles in delicto domini sui, volumus et praecise prohibemus, quod per eandem citationem quomodolibet non graventur nec fatigentur, quum plerumque in odium et contemptum domini villae et ex rancore consueverunt villani indebite fatigari. Alias, si contra ipsos villanos contingerit citari vel fatigari, decernimus, quod procurans citationem eandem cum poena, quae dicitur *piacznadzescza*, puniatur. Et eodem modo volumus citationem praedictam fieri, ubi sine debito domini villae villani

fuerint communiter vel divisim culpabiles et delinquentes, ita, quod ad portam tangendo, quemlibet ipsorum citare teneatur; cessante qualibet oppressione supradicta.

De illis qui inopinate citantur in curia regis in judicium.

18. Praeterea, deliberationibus constat mater virtutum ipsa, discretio; contingit plerumque, quod aliqui nostri familiares et alii in curia nostra constituti, vel in judicio arrestati inopinate sive ad nostram vel judicum praesentiam evocentur, et quaestiones, de quibus minus cogitaverunt, eis moveantur. Ideo parti utrique providere volentes, quod dicto modo citati cum bona deliberatione et discretione proposíti respondeant, et actores suis quaestionibus non frustrentur neque causis, statuimus: Quod si aliquis in nostra curia vel in judicio inventus et ad nostram vel nostri judicis praesentiam fuerit modo praemisso evocatus, actor seu ipse judex quaestionem seu causam citato modo debito debet et tenetur exponere, sive in scriptis reddere. Et ad respodendum eidem quaestioni, ut alias praemissum est, si quaestio fuerit hereditaria vel pro magna pecuniae summa, puta pro XL marcis communis pecuniae, terminus trium septimanarum per judicem eidem assignetur; alias, si pro minori debito vel injuria verbali, in crastinum terminus eidem prorogetur.

Quod ministerialis non debet aliquem citare absque mandato judicis, sub privatione sui officii.

19. Flebili querela saepius recepimus, quod ministeriales per terram girantes, pauperes villanos vel villas religiosorum aut pauperes nobiles fatigandi et vexandi modos exquisitos adinvenerint, ita, quod si alicujus villae pauperes milites aut villani religiosorum eos pro beneplacito ipsorum officialium quibuslibet expensis non protractant nec procurant, iidem ministeriales ipsos pauperes nobiles sive villanos, sine culpa vel causa et absque judicis praecepto, citare praesumpserint, occasiones vexationis faciendo, terminos pro libito suae voluntatis faciendo vel facientes et assignantes et eisdem statuentes; et sic iidem pauperes nobiles sive villani, non valentes aliter vexationem redimere, saepissime certam pecuniae summam componunt cum eisdem. Unde nos hujusmodi vexationi obviare volentes, statuimus: Quod deinceps ministeriales sub poena privationis sui ministerialatus et spoliatione omnium suorum,

absque speciali judicis mandato citationem facere non praesumant; alias praemissam poenam, in facie adustionem, non immerito poterint formidare et in specie habere.

De hiis qui cum impetu et strepitu veniunt ad judicia pro consanguineis et servitoribus.

20. Plerumque fit, quod aliqui propter causas consanguineorum vel familiarium suorum ad judicia venientes, per strepitum et importunam eorum acclamationem, sententiam seu victoriam causarum solent deportare; desuper hoc providere volentes, statuimus: Quod deinceps quisquam, cujuscumque status vel conditionis existat, propter causam consanguinei aut familiaris aut servitorum, ad judicium venire non praesumat tali modo; qui si contra facere praesumpserit, poena, quae dicitur *piacznadzescza,* nostrae camerae applicanda puniatur.

De hiis qui committunt aliquod crimen ex mandato suorum superiorum vel dominorum.

21. Contigit etiam, quod dum aliqui pro quibuscumque criminibus et delictis ad nostram evidentiam evocentur, nominant dominos et quoslibet eorum superiores, quod auctoritate et mandato suorum dominorum et superiorum hujusmodi crimina et delicta commiserint. Verumtamen quamvis contra rationem aliquibus temporibus fuerit observatum, hujusmodi malefactores per eandem nominationem a poena liberabantur, quae continet in se errorem intollerabilem, ex eo, quod directe contrariatur praecepto dominico. Unde nos attendentes, quod poena suos teneat tantummodo actores, et secundum canonicam aequitatem nominatio in delictis non vendicat sibi locum, statuimus: Quod citati pro quibuslibet criminibus et delictis in nostro judicio judicentur et respondere teneantur, et convicti debita poena puniantur, non obstante qualibet praedicta nominatione, etiamsi super hoc nostris privilegiis vel nostrorum praedecessorum essent communiti; quae quantum ad hoc, ut perniciosa et erronea, cassamus et irritamus et revocamus. In hereditariis vero et quibuslibet aliis quaestionibus per citatos in nostro judicio nominati, tales si nostram jurisdictionem voluerint declinare, nolentes in se recipere quaestiones easdem, decrevimus, quod extunc praedicti citati, cujuscumque sint conditionis et status, habeantur pro convictis.

Nullus debet citari per aliquem alium nisi per ministerialem, nisi pro crimine recenti.

22. Possibilitas dictat rationis, quod judices in exercendis judiciis suis habeant suos certos ministeriales sive officiales; quapropter statuimus: Quod nullus judex per aliquam aliam personam, quam per certum suum officialem sive ministerialem faciat et expediat suas citationes, milites autem per litteras; excepto hoc, si aliquod crimen in judicio vel curia judicii recenter denuo committatur; tunc pro hujusmodi crimine per quemlibet familiarem liceat fieri citationes.

De illo qui procurat citationem contra aliquem sine legitimo actore.

23. Praeterea quicunque praesidentes aut ipsorum officiales aut familiares aliquos malitiose laboribus et expensis gravare volentes, pro vexatione redimenda aliquid in pecunia aut aliis rebus ab eisdem volentes extorquere, seu cupientes, quamvis nihil habeant penitus causae seu quaestionis, adversus eos faciunt et procurant diversas citationes; idcirco statuimus: Quod si aliquis citaverit vel citari procuraverit aliquem sine legitimo actore, vulgariter *prez powoda*, taliter citato ipse citans vel procurans talem citationem poenam vulgariter *piacznadzeszcza* solvere teneatur; prohibentes castellano et quibuslibet judicibus seu subjudicibus, quod deinceps sine certo actore et causa expressa non debeant facere aliquas citationes.

De illis qui citantur et sunt in remotis partibus, utrum teneantur respondere in judicio, in quo citentur.

24. Statuimus insuper, dum aliquis pro hereditate citatur comparens in judicio plerumque malitiose opponit, quod Petrus vel Johannes in longinquis partibus est constitutus, et sic heres ejusdem hereditatis, quamvis forte nihil juris habeat ad eandem, ideo dicit, se non teneri respondere pro eadem hereditate; quapropter statuimus: Ut talis Petrus vel Johannes in judicio nominatus, de mandato judicis, in aliquo loco eminenti vel circa parochiam, de qua parochia est hereditas, pro qua eadem quaestio movebatur, per ministeriales tribus vicibus proclamando, ad prosecutionem seu defensionem causae, ad certum locum et terminum debebit citari; quo non comparente, extunc, ipsius nonparentia sive contumacia non obstante, ad decisionem sive offen-

sionem causae vel diffinitionem licite (procedatur). Aliquis tenens hereditatem tribus annis et tribus mensibus pacifice teneat in aeternum.

Pro contumacia domini punienda in pignoribus.

25. Experientia nos edocuit, quod quandoque non contumaces pro contumacibus, vel ipsi contumaces, modum tamen excedentes, pro contumacia quasi puniuntur et gravantur; videlicet in eo, quod cum aliqua villa impignoratur, ubi sex boves essent recipiendi, XXX vel XL recipiebantur et in non modicam pauperum oppressionem et molestiam dividebantur. Ideoque statuimus: Quod pro prima contumacia punienda, ministerialis cum duobus famulis judicis ad villam accedentes, sicut alias praemissum est, si dominus villae tantummodo fuerit culpabilis, in duobus bobus dumtaxat pignoretur; si autem kmethones extiterint culpabiles et citati contumaces, qui libet eorum tantum in uno bove impignoretur. Et idem decernimus pro secunda contumacia esse faciendum et observandum. Si autem tertio dominus cum villanis fuerint contumaces, decrevimus, quod contumax causam, pro qua dinoscitur esse citatus, perdat et cadat ab ea per sententiam judicantis. Declarantes, quod dicti boves pignorati per ipsos judices in aestate duabus septimanis, in hieme vero diebus octo observentur. Volentes et assignantes, vel declarantes decrevimus, quod dicti boves pignorati per ipsos judices sine poena cujuslibet contumaciae, tantummodo nobis et nostro judici applicentur. Decernimus etiam et statuimus, quod si praedicto ministeriali deputato per judicem ad eandem impignorationem cum familia ipsius judicis, villa pignoranda per dominum villae et villanos non permittatur impignorari juxta praedictam seu praemissam limitationem, vel si ipsa pignora habita per eosdem dominum aut villanos in villa, vel ante villam, sive in via recipiantur violenter: dolum et rebellionem eorum puniendo, volumus, quod poenam, quae vulgariter dicitur *piacznadzescza*, iidem rebelles nobis et judici solvere teneantur, et nihilominus cum alia poena *piacznadziescza* pignora denegata vel violenter ablata integraliter observare aut assignare teneantur. Qui, nisi idem in dandis pignoribus praedictis et in satisfaciendo de poenis praemissis fuerint dolosi vel rebelles, ita, quod forte judex propter potentiam eorundem ad puniendum et impignorandum eos pavescerit: volumus et decernimus, quod poena, *siedmidzesath* dicta, nostrae camerae punienda vel applicanda puniantur.

Judex non plures quam duos familiares mittat ad pignorandum cum ministeriali.

26. Praeterea, quia per frequentem pauperum impignorationem plerumque pauperes plurima damna et oppressiones multiplices patiuntur, videlicet in eo, quod catervatim, non per modum justitiariae potestatis, ad aliquam villam pignoratores accedentes damnabiliter [et plerumque absque judicis mandato, et sine culpa domini], villae vel villanorum, committere plurimas praesumunt rapinas, quapropter hoc providere volentes, statuimus: Quod deinceps judex vel subjudex ad impignorationem faciendam non plures quam duos mittat cum ministeriali familiares, et quod sine culpa vel sine causa, aut non condamnatos seu convictos, aut in judicio non confessos, ipse judex vel subjudex non praesumat nec permittat impignorare. Quod si ipse judex vel aliqui alii quavis auctoritate, vel potius propria temeritate vel oppressione, pignorare et potius rapinas committere praesumpserint, praecipiendo decernimus: Quod pecora vel alias quascunque res ratione impignorationis ablata vel recepta, judex domino villae pignoratae vel villanis villae ejusdem, asserentibus se indebite et contra justitiam esse impignoratos, remota et cessante qualibet difficultate, eadem pignora intergraliter et ex toto super fidejussoriam cautionem restituere teneatur; termino eidem domino villae vel villanis impignoratis ad ostendendum suam innocentiam et justitiam assignantes. Et nihilominus, ut audacia et temeritas pignorantium restringatur, decernimus, quod praemisso modo sine culpa impignorati patefecerint suam innocentiam, quotquot personae fuerint in numero in dicta pignoratione, judex et subjudex, qui fuerit in mandato, cujuslibet illorum poenam *piacznadzeszcza* dicta, se noverit incursurum, domino villae impignoratae solvendam.

De quatuor casibus, in quibus poena siedmidzesath camerae regiae est solvenda et applicanda, et non aliis.

27. Praeterea poena, quae consuevit nostro fisco seu camerae nostrae applicari, quae dicitur *siedmidzesath*, statuimus: Quod tantummodo in quatuor causis infrascriptis, et non pluribus, nostrae camerae applicetur. Primus casus est pro incendio, ubi aliquis pro incendiis accusatus, juxta formam juris legitime se non poterit expurgare. Secundus casus, ubi aliquis accusatur de violentia sive spolio publicae stratae et defecerit in sua expurgatione. Ter-

tius casus, ubi aliquis in judicio nostrum parvipendens judicium, cultello vel gladio praesumpserit extrahendum. Quartus casus. cum aliquis judicatus et condemnatus et jussus satisfacere, per sufficientem cautionem satisfacere contempserit, et de judicio per suam rebellionem discesserit, non praestita praedicta cautione. Volumus, quod praedicta poena in praemissis quatuor casibus, et non in aliis, nostrae camerae applicetur.

Contumacia actor non parens causam propriam amittit.

28. Actor ad causam procurabit reum citari; reo in termino comparente et actore totaliter absente, decrevimus ob contumaciam actoris, quae est major quam rei, ipsum reum causam obtinuisse. Si autem reus parere in termino sibi assignato non curaverit, actore per se vel suum nuncium comparente, decernimus, quod pro hujusmodi contumacia reus poena duorum boum mulctetur.

De illo qui citat aliquem pro hereditate absque dedito suo.

29. Licet in pluribus casibus celeritas commendatur, cum tamen eadem celeritas vel celeritatis sedulitas in judiciis et causis expediendis rationabiliter est compedienda sive restringenda, ex eo, quod judicantem oportet cuncta rimari, ideoque statuimus: Quod si aliquis super capitali hereditaria quaestione, primo, secundo, tertio citatus, non comparuerit juri contumaciter in termino sibi assignato, ut ob contumaciam ejusdem citati actor in tertio termino per judicem decernatur et diffiniatur ac admittatur in veram ejusdem hereditatis possessionem, et ab omni jure ejusdem hereditatis ipsius qualibet vendicatione, per judicis sententiam reus decernatur et cecidisse pronuntietur. Si autem quaestio fuerit personalis, puta pro pecunia debita vel pro quibuscumque aliis rebus obligatis, et primo, secundo, tertio termino citatus parere contempserit vel neglexerit in termino sibi assignato, decernimus: Quod creditor quarumcumque rerum obligatarum, post tertium terminum, post sententiam judicis, distrahendi et alienandi auctoritate judicis plenam habeat facultatem. Ita tamen, quod si res distractae et alienatae auctoritate, minoris valoris inveniantur et existant tempore alienationis causae evasionis, quam fuerit pecunia obligata sive credita, et ipse creditor pro summa pecuniae per ipsum credita, simpliciter et sine aliqua cautione tamquam pro dicta summa pecuniae vadium receperit: sufficiat sibi, et quod idem creditor de sua negligentia sibi debebit imputare. Si autem

conditionem creditor opposuerit circa res obligatas, majoris vel minoris quantitatis; si pro minori pecunia res obligatas obligaverit debitor: per judicem decernatur creditae pecuniae summam adimplere facultatem; si vero pro majori summa pecuniae res obligaverit obligatas, residuum, quidquid superfuerit ultra summam creditam, debitor creditori restituere teneatur.

De illo qui accusatur pro violentia per actorem.

30. Praeterea, ut ultra via calumniis ulterius praecludatur, statuimus: Quod si aliquis, alias bonae famae, in judicium pro aliquibuslibet violentiis evocatur, actor teneatur, quod asserit, comprobare; alias reus tantummodo se juramento proprio valeat expurgare.

De illo qui accusatur pro furto.

31. Item, si aliquis fuerit ejusdem parochiae seu districtus, et de furto quarumlibet rerum aliquis aliquem ad judicium voluerit evocare, statuimus: Quod infra annum tantummodo inculpatum de furto evocandi habeat facultatem. Si vero anno elapso voluerit movere quaestionem, quod tunc asserit, rationabiliter per idoneos testes teneatur comprobare, ostendens se in facto fore et esse justum.

De illis qui pannos aut merces ad praestam commodant.

32. Finem litibus imponere cupientes, statuimus: Quod si quis civis aut creditor pannos aut alias res sive merces alicui terrigenae ad praestam dederit, aut mutuo concesserit, praeter literam obligationis, in qua constaret de debito, civis vero agens probabit per testes, talem contractum secum initum, et probans judicialiter obtinebit. Alias reus, negans debitum, per proprium juramentum praestitum ab impetu agentis absolvitur.

De illo qui asserit se nobilem et negatur fore.

33. Nobilitatis stirpes ex progenitoribus eorum ducunt originem semper, quorum nati progressum de genologia eorum approbare fideli testimonio consueverunt. Si quis itaque dicat se nobilem, aut illustrem, et ceteris nobilibus hoc negantibus asserat se parem: ad probandum suae genologiae nobilitatem, debet inducere sex nobilibus et probis viris, senioribus vero duobus, de sua stirpe se geniturum. Et hi duo jurati dicant, quod ipse frater

eorum sit et de domo aut stirpe eorum procreatus. De secunda et tertia genologia per duos testes producendo.

De illo qui vulnerat aliquem vitam suam defendendo et asserit, quod hoc fecit ex initio ejus.

34. Accepimus, quod Petrus insequendo Johannem graviter in platea vulneravit; quod cum Johannes in judicium deduxisset, Petrus, licet confiteatur se Johannem percussisse, tamen asserabat, hoc fecisse ex initio ipsius Johannis, qui ipsum Petrum prius vulneravit; quod ipse Petrus asserebat se esse probaturum. Nos autem in tali causa vel casu decrevimus, ipsius Johannis probationem fore admittendam super eo, quod dum in platea Petrus ipsum Johannem insequeretur, [vulneraverit, cum dictus Petrus, non vitam defendendo, sed] injuriam sibi illatam ulciscendo, praedictum Johannem dinoscitur vulnerasse.

De illo qui accusatur de furto apum.

35. Item Petrus Johannem traxit in judicium, asserens, quod apes sive mellificia ipsius Petri tempore nocturno furtim ad domum suam deportasset; quod se asserebat probaturum. Johannes vero diffitebatur hoc se fecisse, sed dicebat proprium suum mel, ut decuit, in domum suam propriam se deportasse. Tandem Petrus per judicem pluries interrogatus, si per eos, qui vidissent apes seu mellificia ipsius Petri per Johannem recipi et in suam domum deportari, intentionem suam posset approbare? Petro respondente, quod tales testes in visu nullo modo posset habere. Nos itaque statuendo decrevimus: In tali casu juramentum Johanni esse imponendum, si alias fuerit bonae famae, et pro sui expurgatione asserenti, quod proprium suum mel in domum suam deportabat.

De illo qui invadit domum alterius armata manu et vulnera infligit alicui.

36. Praeterea Petrus deposuit contra Johannem cum querela, quod sibi quatuor intulisset vulnera; Johannes vero fatetur se hoc fecisse, quia armata manu domum ipsius Johannis invasisset, et in eadem invasione sororem, vel matrem, [vel uxorem,] vel filiam ejus vulnerasset; quod vulnus, licet per ministerialem conspectum et visum fuisse obtulit se probaturum, tamen idem ministerialis interrogatus per judicem, negavit se praedictum vulnus vidisse et conspexisse. Et quia post negationem ipsius ministerialis, idem Johan-

nes mox praedictum vulnus, matri suae illatum, per alios idoneos testes, qui dictum vulnus viderunt et conspexerunt, se asserebat probaturum, nos in tali casu et simili decrevimus: Eundem Johannem ad producendum testes de calumnia fore veridice admittendum per judices.

De illis qui vulnerantur ex contentione vel in contentione.

37. Querelam Petrus deposuit de Johanne, quod ipsum Petrum vulnerasset; Johannes vero constanter astruebat, quod Petrus se ipsum vulnerasset; quod offerebat se legitime probaturum. Nos autem in tali casu decrevimus distinguendum: Quod si in contentione et discordia Johannes asserit Petrum se ipsum vulnerasse, Johannis probationes sunt admittendae; si autem extra omnem contentionem et discordiam Petrus fuerit vulneratus, tunc, ut est moris, dicimus Petri juramentum fore et esse debere admittendum de vulneris illatione.

De illis qui producuntur in testimonio, si eis objicitur excommunicationis sententia.

38. Per experientiam didicimus, quod sententia excommunicationis testibus inducendis malitiose plerumque solet opponi, ex qua oppositione pullulabat oppressio veritatis. Unde circa eandem exceptionem duximus sic statuendum: Quod cum aliquibus testibus producendis fuerit objecta exceptio excommunicationis, producens testes quosdem vel eosdem, absque suae causae vulneratione, alios testes, si potest, nominandi et producendi liberam et plenam habeat facultatem. Si vero non poterit alios testes nominare vel habere praeterquam eos, quibus obiicitur sententia excommunicationis, volumus: Quod cujus fuerit sententia excommunicationis, debito modo, scilicet cum sufficienti fidejussoria cautione vel juramentoria depositione, cum reverentia aut satisfacione reputatur et petatur, quod eisdem testibus excommunicatis, ad perhibendum tantummodo testimonium et subveniendum veritati, ne veritas opprimatur, beneficium absolutionis impendat. Quod si excommunicator praedicto modo petitus, pro testimonio perhibendo beneficium denegaverit absolutionis, cum hujusmodi postulantes veniam et absolutionem, quantum ad Deum, censeantur absoluti: volumus et decernimus, quod extunc absque aliqua causae vulneratione, testimonia eorumdem testium per judicem recipiantur et habeant eorundem firmitatem.

Utrum denominatio testium consanguineitatis valeat.

39. Petrus a Johanne domum vendicabat, et ad probandam suam intentionem, Petrus sex testes, juxta judicis mandatum, produxit; quorum primus testis fuit Jacobus, aliter Petrus, ipsius compater videlicet Petri et mediator sive amicus vel amicabilis compositor in eadem causa; quem ipse Johannes, dum testes in judicio secundum consuetudinem nominarentur, neglexit revocare sibi hujusmodi consanguineitatem. Demum circa testium juramentum opponendus praedictus Johannes testimonium dicti Jacobi, propter praefatam consanguineitatem, constanter asseruit non valere, et sic dicebat se causam eandem obtenturum. Nos itaque considerantes, quod amicabiles compositores sive mediatores consanguinei esse consueverunt, declaramus: In tali casu testimonium praedicti Jacobi valeat pro Petro aeviterne.

De praescriptionibus faciendis et tenendis.

40. Quum praescriptio propter segnitiem et pigritiam dominorum sit instituta, proinde statuimus et decernimus: Quod si aliquis credit et reputat, se habere aliquod jus ad aliquam hereditatem, quam aliquis praesentialiter possidet, si infra tres annos et tres menses, tempore pacis et concordiae, sustineat et patiatur pacifice ipsum possessorem possidere eandem hereditatem, ita, quod sibi, licet praesenti, et cujus notitiam seu sufficientiam de facili possit habere, infra praedictum tempus, videlicet trium annorum et trium mensium, non moveat aliquam quaestionem: extunc ab omni jure et vendicatione hereditatis censemus eundem cecidisse.

(De obligationibus alicujus hereditatis.)

41. [Si autem aliquis in obligatione teneat aliquam hereditatem, decernimus, quod idem obligans, vel ipso obligatore non existente vel deficiente quilibet ipsius consanguineitate vel affinitate proximior, coram judice nostro, si ipsius copiam potest habere, vel saltem in parochia ejusdem hereditatis obligatae, publice faciat ad minus semel in anno protestationem, vel in colloquio generali, quod dicta hereditas in tanta pecunia, prout est vel fuit in facto, sit obligata. Faciendo hujusmodi protestationem dictus obligans vel proximior ipsius, ut praemissum est, infra triginta annos redimendi vel liberandi praedictam hereditatem, plenam ac liberam habeat facultatem. Quod si non curaverit, vel neglexerit

per continuos *XV* annos dictam facere protestationem, ab omni jure hereditatis sic obligatae sentiat se cecidisse.]

De illo qui in obligatione aliquam hereditatem nomine dotis possideat.

42. Si autem sit mulier maritata ad aliquam hereditatem, quam dicit et credit ratione dotis vel quolibet modo alio ad se pertinere, si infra decem annos non curaverit vel neglexerit pro eadem hereditate quaestionem intentare, ita, quod infra idem tempus decem annorum, tempore pacis et concordiae, patiatur possessorem pacifice et quiete possidere, extunc decernimus: Quod eadem mulier ab omni jure ejusdem hereditatis etiam se agnoscat cecidisse.

De vidua habente hereditatem ratione dotis vel quovis alio jure.

43. Si autem fuerit vidua, et eodem modo dicat et asserat aliquam hereditatem, quam aliquis possidet, ratione dotis vel quolibet alio jure ad se pertinere, et infra sex annos, tempore pacis et concordiae, sustinuerit vel passa fuerit, eundem possessorem ipsam hereditatem quiete possidere, decernimus: Quod tunc ipsi possessori ratione praescriptionis in eadem hereditate plenum jus sit acquisitum, et mulier sentiat se ab omni jure cecidisse. Volumus autem et declaramus, quod praemissae praescriptiones tempore pacis et concordiae sibi vendicent locum vel debeant vendicare; tempore autem guerrarum sive discordiarum nullatenus sibi locum debeant vendicare, sed tunc oportebit salubri remedio eisdem providere, juxta discordiarum et guerrarum qualitatem; sicut et captivis per Tartaros nullam volumus fieri praescriptionem.

De illo qui in aliena hereditate ponit sepes.

44. Franciscus deposuit querelam contra Aegidium, quod in ipsius hereditate posuit sepes, et intra illos omnes fructus, quos fecit et facere poterat, percepit. Aegidius, quod Franciscus in eadem villa die ac nocte fuit et est simul cum ipso Francisco per duos annos, et tacuit, nec unquam ammonuit ipsum Aegidium unico verbo pro sepibus praenotatis. Nos itaque attendentes desidiam sive pigritiem ipsius Francisci, declaramus: In hoc casu ipsi Francisco duorum annorum obstare praescriptionem.

De tutore orphanorum, quos tradidit maritis.

45. Franciscus neptim suam Luciam, in aetate constitutam infantili orphanam, cum bonis valentibus centum marcas, eandem ad servandum in suam curam recepit; tempore vero procedente, ipsam, dum adhuc fuit minor annis, de viginti dumtaxat marcis maritavit. Deinde stando cum marito, post quatuor annos eadem Lucia pro bonis hereditariis, restantibus ultra praedictas viginti marcas, cum Francisco suo avunculo movet quaestionem; Franciscus autem respondit, quod longo tempore post contractum matrimonium, per quatuor annos, nunquam fuit monitus pro rebus vel bonis praedictis. Nos itaque volentes talibus casibus providere, declaramus et statuimus: Quod praedicta Lucia, postquam cum marito suo fuerit vel steterit per tres annos et tres menses et infra eosdem ad causam non provocando, sive fuerit minor annis sive major, de cetero non poterit nec debebit agere pro quibuscunque bonis vel rebus residuis, obstante sibi termino trium annorum et trium mensium taciturnitate et praescriptione.

De illo qui solvit hereditatem et solvit medietatem, et postmodum vellet revocare.

46. Franciscus Gregorio vendidit hereditatem pro centum marcis, pro qua Gregorius statim XL marcas exsolvit, residuam pecuniam promittens in certis terminis per annos soluturum; et sic idem Gregorius per quatuor annos pacifice, non facta tali solutione, tenuit et possedit praedictam hereditatem. Demum prope finem quarti anni, Gregorius emptor reliquam pecuniam offert se soluturum et daturum Francisco venditori; Franciscus vero nititur et quaerit, quod possit rescindere et revocare eandem venditionem, cum per tantum tempus sibi solutio totalis non fuerit facta nec subsecuta. Quapropter nos statuimus et declaramus: Propter quietam et pacificam possessionem habitam per tres annos et per tres menses, venditionem praedictam perpetuam habere firmitatem, non obstante tanti temporis taciturnitate et praescriptione.

De mutuatione tritici vel alterius rei.

47. Franciscus Gregorio mutuavit viginti mensuras tritici, quas, pluries monitus, non restituit; Gregorius autem quaesivit ab ipso Francisco, quando sibi triticum praedictum mutuasset? Respondit, quatuor annos esse elapsos. Nos ipsi Francisco imposuimus silentium, propter tanti temporis decursum.

De judice in quot grossis ratione pamiathnie debeat contentari.

48. Licet pro redimenda paupertum vexatione, dudum solutio dicta vulgariter *czesthne* sive *pamiathnie*, quae consueverat judici praesidenti aut aliquam caucam diffinienti applicari, fuerit sublata et extincta: tamen eadem solutio, ex quaesito colore, sub alio nomine, quod dicitur *pamiathnie*, dicitur esse innovata, quae videtur esse contra praedictam solutionem et eam transcendere comprobatur. Unde circa hoc modum imponere volentes, decernimus: Quod in causis hereditariis magnis judex praetextu dictae solutionis praedictae *pamiathnie* ultra quatuor grossos exigere et recipere non praesumat, in minoribus vero causis tantummodo duos grossos exigendi habeat facultatem.

De fratribus et sororibus in bonis paternis separatis vel divisis.

49. Quamvis negotia mortua et finita sit quasi contra naturam suscitare, et difficile sit retractare hanc causam, reperiuntur nonnulli, qui coloribus exquisitis mortua et finita negotia moliuntur refrigerare, videlicet in hoc: Licet aliqui fratres, vel sorores cum fratre, sint in bonis paternis separati et divisi, tamen, si contingat, quod aliquis fratrum eorumdem in quaestione hereditaria recipiat contra se sententiam diffinitivam, postmodum alter ipsorum accedens ad praesentiam judicis allegat se contemptum et ad eandem quaestionem, tamquam illum, cujus intererat, non vocatum; postulans ex hoc, debere eandem sententiam retractari; et talis hujusmodi sententia per talem petitionem consuevit pertractari. Unde nos volentes, quod in hujusmodi litibus certus finis habeatur, statuimus: Quod ubi fratres vel sorores [cum fratre] fuerint abinvicem in bonis paternis divisi et separati, si contingat, unum ipsorum in hereditaria quaestione contra se diffinitivam sententiam reportare, alteri ipsorum postmodum sit penitus interdicta potestas infirmandi sive arguendi sententiam eandem; sed pro parte hereditatis dumtaxat ipsum contingente, movendi quaestionem plenam habeat facultatem. Si vero hujusmodi fratres vel sorores cum fratre, non fuerint in bonis paternis abinvicem separati vel divisi, si sint quoad annos legitimae aetatis et habentes plenam discretionem, volumus: Quod in hereditate, pro qua quaestio agitatur vel ventilari speratur, per ministerialem, ut in alia constitutione docetur, trina citatione mox edictum publice proponatur, citando: ut si aliquis sit, qui habeat vel habere possit aliquod

jus in dicta hereditate vel ad hereditatem, aut sua quomodolibet intersit, die protunc assignata veniat et compareat, jus suum ostensurus et defensurus. Alias, si post talem citationem, eo cujus intererat, non comparente, diffinitiva sententia super eandem hereditatem, proferatur: cuilibet postmodum venienti et volenti eandem sententiam arguere et replicare seu innovare, ut in casu praecedenti sit interdicta potestas; sed ipsam sententiam decernimus habere vigorem ac potestatem.

De fure, utrum insequi habeatur vel debeatur per villanos vicinos aut non.

50. Johannes villanus deposuit querelam contra suos vicinos, quod cum equus tempore nocturno sibi fuisset subtractus, idem Johannes cum instantia requisivit et petiit eosdem suos vicinos villanos, ut per vestigia eundem furem, pro eodem equo rehabendo, ipsum insequi adjuvarent; villani vero furem insequi recusarunt, et ita Johannes praedictum furem cum equo amisit. Nos itaque in tali casu decernimus: Praedictos villanos ad solvendum equum villano Johanni condemnandos.

51. [Petrus conquestus est de Johanne, quod ipsum quatuor digitis in manu gladio mutilasset; quod Johannes se fecisse negavit. Et quia idem Petrus pro eadem mutilatione post annum elapsum satisfactionem habere petebat, nos itaque in tali casu eundem Petrum mettertium pronunciamus juraturum, quod praedictam mutilationem quatuor digitorum habuit a Johanne.]

De illo qui se asserit injuste condemnatum.

52. Petrus agebat contra Johannem judicem, quod in causa, quam coram ipso habuit, injustam et iniquam sententiam contra ipsum promulgavit, a qua sententia, quum ipsam tulit, eundem judicem non provocavit, vulgariter: *nienaganil.* Nos itaque hujusmodi sententiam judicis, quae non fuit aliqua provocatione suspensa, vulgariter *nienaganiona*, declaramus transivisse in rem judicatam, praedictum Petrum ad poenam debitam alias pro judicibus expressam condemnantes.

53. [Falco pro hereditate agebat contra Henricum; Henricus autem, opposita longi temporis praescriptione, ipsam praescriptionem, ut debuit, probavit; judex autem ipsum Henricum absolvit ab eadem impetitione, silentium Falconi imponendo. Post hoc veniens Nicolaus junior frater Falconis, refricat et innovat eandem quaestionem. Nos itaque, finem litibus imponere cupientes, declaramus:

Eundem Nicolaum fratrem juniorem praedicti Falconis non esse audiendum, et sententiam judicis dicimus transivisse in rem judicatam.]

De fratribus unum molendinum habentibus.

54. Petrus, Johannes et Jacobus, fratres tres, habentes unum molendinatorem, Jacobus tertius super quibusdam ipsius molendinatoris culpis, coram judice deputato vel electo, debito modo ipsum molendinatorem judicare et condemnare praecepit; demum alter frater Johannes veniens, conqueritur de Petro, quod ipsius molendinatorem judicasset et condemnasset. Nos itaque attendentes, quod licet cuilibet de jure suam injuriam prosequi, declaramus, praedictum Jacobum juste et debite judicasse.

De relictis bonorum, alias opusczyna kmethonis.

55. Abusiva consuetudine noscitur esse observatum, quod, cum aliqui kmethones absque prole de hac luce decedunt, ipsorum omnia bona mobilia et immobilia, vulgari *pusczyna*, domini ipsorum consueverunt occupare. Unde nos eandem consuetudinem reprobantes, statuimus: Quod pro bonis eorundem decedentium, si tantum reperiatur, calix pro marca cum media ecclesiae dandus parochiali et pro eodem competenter, reliqua vero bona ad proximos consanguineos vel affines, cedente quolibet impedimento, devolvantur.

De accomodatione equi vel alterius jumenti.

56. Johannes deposuit querelam de Mathia, quod sibi licet equum sanum accommodasset ad certam viam, tamquam amico, tamen idem Mathias eundem equum sibi restituit claudicantem. Mathias vero respondit, bona fide equum eundem tamquam proprium se equitasse et servasse; nec sciret, unde talis laesura veniret. Nos ergo declaramus in tali casu: Praedictum equum infra duas septimanas quiete et absque aliquo labore per eundem Mathiam observandum; qui equus, si infra praedictum tempus non convaluerit, extunc pro eodem equo, prout poterit, secum amicabiliter componere teneatur.

De kmethone qui occidit alium kmethonem.

57. Licet antiquitus fuerit observatum, quod kmetho kmethonem occidendo, solutis tribus marcis grossorum a poena homicidii liberabatur, tamen quia hujusmodi poena non sufficiebat ad debitam

correctionem, unde nos statuimus: Quod kmetho kmethonem alium occidens pro poena homicidii castellaniae, in qua homicidium fuerit commissum, vel ei, cui jus persuaserit, quatuor marcas; consanguineis vero sive proximioribus amicis sex marcas decernimus persolvendas. Qui si non fuerit in solvendo, captus poena capitali puniendus est.

De illis qui accusantur de homicidio, et non sint plures.

58. Item si plures, puta duo aut tres vel quatuor, de homicidio accusantur, licet antiquitus per juramentum accusatoris omnes poena homicidii puniebantur, nos tamen hujusmodi juramentum restringentes, statuimus: Quod unus tantummodo per juramentum actoris condemnetur et puniatur de homicidio, consortes vero ejusdem accusati per bonos ac idoneos testes de homicidio et vulneribus se teneantur expurgare; alias in expurgatione deficientes puniantur.

De illis qui casualiter moriuntur, in aquam vel de arbore cadendo aut simili.

59. Item quacumque morte casuali vel inopinata contingerit aliquem de hac luce migrare, puta de arbore cadendo, vel in aqua submergendo, aut quovis alio casu simili, statuimus: Quod pro tali homine sic decedente nulla penitus quaestio moveatur. Item dum ignoratur, quis commisit homicidium, decernimus: Quod castellania de hoc aliquam non moveat quaestionem, sed consanguinei et proximiores culpabilem inquirentes, causam, dum poterint, exequantur juxta juris formam.

De milite qui occidit militem manu violenta.

60. Ut violatorum audacia refrenetur, statuimus: Quod dum miles sibi parem occiderit violenter, pro capite LX, pro mutilatione vero membri cujuslibet XXX, et pro simplici vulnere XV marcas solvere teneatur.

De illo qui occidit matrem alicui ex eo, quod eum dicit ex inlegitimo thoro esse procreatum.

61. Laurentius conqueritur de Martino, quod sibi matrem interfecit; Martinus respondet, quia Laurentius non fuit de legitimo thoro procreatus, ex eo, quia ipsum asserebat filium esse vaga-

bundae matris; nos itaque in tali simili casu decernimus: Caput matris exsolvendum seu obtinendum.

De divagantibus et rapinas committentibus.

62. Sunt nonnulli, qui per indiscretionem victum longi temporis brevi hora consumentes, assumunt sibi extra propria occasionem divagandi, et taliter divagantes, aliena rapere non formidant. Ut igitur tales a qualibet occasione divagandi saltem formidine poenae retrahantur, statuimus: Quod taliter divagantes et rapinas committentes quibuslibet bonis ipsorum, quae habent, ipso facto sint puniendi et privandi. Et si contigerit hujusmodi fugitivos et divagantes nostrae gratiae reconciliari, volumus nihilominus, quod inter suos pares ut infames habeantur.

De ministerialibus, quod occisum non debent spoliare in vestibus, quando vocantur ad videndum occisum.

63. Consuetudine iniquissima ministerialium extitit fore observatum, quod dum ad aliquem occisum in via vocabantur, ipsum vestibus, in quibus fuerat occisus, jure ipsorum, quod ipsi nominant *krawawe*, exspoliabant. Unde nos providentes, cum afflictis non sit addenda privatio seu afflictio, eisdem ministerialibus prohibemus de cetero quoslibet occisos spoliare sive exuere; sed tantummodo uno grosso contententur, quem decernimus eisdem dandum pro labore per eum, qui ad aliquem occisum procuraverit eos evocari, donec eodem vel de eodem homicidio quaestio totaliter fuerit diffinita.

De illis qui pascunt aliis jumentis et pecudibus.

64. Ut quilibet proximum vigilet indemnem causis conservare, si quis alterius semina jumentis vel quibuslibet pecoribus majoribus depascat, statuimus: Quod pro quolibet jumento vel pecore unam quartam denariorum passo damnum is, cujus fuerint jumenta, solvere teneatur.

De illo qui patitur damnum in frumento per jumenta, quod eadem servando per noctem solummodo ad castellaniam depellere teneatur.

65. Ad evitandum autem quamlibet altercationem, decernimus: Quod ad proximiorem castellanum, sive curiam castellaniae sive regalis, sive cujuscumque alterius judicis, eadem jumenta pas-

sus damnum depellendi habeat facultatem; ita tamen, quod sub testimonio vicinorum, in propria domo jumentis sive pecudibus vel pecoribus per noctem servatis, in crastino ad proximiorem curiam castellani jumenta vel pecora praedicta depellere teneatur.

De illo qui agit jure thautunico contra aliquem reum, et reus eodem non tenetur respondere.

66. Quum actor forum rei undique sequi debeat, volumus, ut si aliquis in judicio juris Thautunico contra reum suam dirigat actionem aut proponat, contra eundem reus ibidem super alia quaestione simili, vel in aequali, reconvenire non poterit, sed coram judice suam litem aut causam competenti agitabit.

De incendiariis et exustoribus domorum ac horreorum.

67. Ex lege imperiali clara luce nobis constat, quod incendiarii aut exustores domorum aut horreorum aut quorumcumque bonorum voluntarii, morte crudeli et turpissima puniantur; quibus etiam inventis, si ad ecclesiam effugerint, patrocinium ex hoc nullum debeant obtinere, propter criminis damnati saevitiem. Consueverunt autem tales omnes, ut effugiant justitiae ipsos punire volentium, ut plurimum, in civitatibus vel villis Thautunicorum permanere, ut actionem contra eos propositam eludant per juris thautunici defensionem; et sic saepius maleficorum talium crimina manent impunita. Unde, de nostrorum baronum consilio, statuimus: Ut accusati de incendiis sive exustionibus, etiam inventi in civitatibus aut villis thautunicalibus, extra forum ipsorum trahantur, et in jure polonico, coram judice competenti, tenebuntur respondere, sententiari et puniri poena digna debebunt, juxta exigentiam criminis et ejus probationem congruam.

De defloratione virginum et stupro et pollutione mulierum.

68. Revera, non solum a malo, sed ab omni specie mali quemlibet viventem sub lege necessarium est abstinere, per quam refrenetur malorum audacia et ut justorum innocentia tuta consistat. Sane quidam ad foeditatem corpus suum, ut plurimum, protrahentes et lascivam vitam deferentes, virgines stuprant, mulieres polluunt violenter; et quum impetitur peccatum ab eis in recenti, jure thautunico volunt se tueri, ut saepius et facilius commissi criminis auctam eludant actionem. Visum extitit nobis nostrisque baronibus, in colloquio generali existentibus, quod

et nos decernimus perpetue observandum: Ut tales virginum oppressores aut mulierum, si proclamaverint in recenti, jure polonico coram judice competenti teneantur respondere et sententiari, sive puniri, juxta commissi criminis qualitatem.

De illis qui habent jus thautunicum et utuntur polonico.

69. Quum secundum Patrum Sanctorum decreta lex decernat, illos amittere privilegii auctoritatem, qui concessa sibi non utuntur potestate, plures sunt nostri milites jus thautunicum habentes in multis ipsorum villis, ex nostra aut nostrorum praedecessorum gratia eis facta, et tamen jure thautunico omisso, secundum jus polonicum se regunt in quibusdam. Statuimus: Quod si in aliqua villa abusi fuerint jure thautunico, amplius per jus thautunicum contra agentes non poterint se defensare. Quapropter volumus, quod ubi crimen est commissum, illo jure, quo villa eadem usa fuerit, debeat judicari sive terminari.

De illo qui citatur contra suum privilegium in quacumque causa.

70. Statuimus, quod dum aliquis contra suum privilegium in qualicumque causa citatur, perhibendo suum privilegium in judicio, sexagenam amittat, et ipse actor jussu judicis renuerit jurare, se nescivisse, reum fuisse privilegiatum et privilegium habuisse, tenebitur restituere eidem actor eandem sexagenam. Secus autem volumus, quodsi juraverit, se nescivisse, reum fuisse privilegiatum.

Plures kmethones aut incolae de una villa non possunt cedere ad alium sine domini, sub quo degunt, voluntate.

71. Quum ex separatione subditorum bonis dominorum saepius suorum desertantur, nulla causa legitima persuadente, visum fuit nostris baronibus, huic periculo non segniter obviare. Propter quod nostra voluntate est institutum: Ut non plures kmethones aut incolae de una villa insimul possint ad aliam villam recedere, nisi unus vel duo, praeter domini illius villae, in qua degunt, voluntate, nisi in causis seu casibus his exceptis, ut: Si dominus villae opprimat filiam aut uxorem kmethonis sui; aut ex processu sive culpa heredis ibidem, villani bonis ipsorum depraedentur; vel in sententia excommunicationis per annum durent sui domini ex delicto. In talibus casibus non tantum tres vel quatuor ejusdem villae incolae abire possunt, sed omnes inhabitantes ibidem discedant, quo placebit.

De pueris carentibus aetate.

72. Similiter infantibus ad duodecim annos educatis, si tempore infantiae per quemvispiam injuria fuerit illata, aut ipsorum patri tunc mortuo, possunt illatam violentiam agitare, pro qua agere non valebant propter defectum aetatis, contra ipsos impedientes seu injuriantes. Exceptio [praescriptionis] eis opponi non poterit, nisi quum, legitima aetate in eis completa, infra tempus debitum agere negligerent pro injuriis eis illatis; tunc obstabit eis praescriptionis exceptio, propter negligentiam allegatam.

De illo cui umquam quaestio furti in judicia mota fuit.

73. Ut viri famosi et juste jurantes aliqua speciali praerogativa apud nos, inter ceteros nostros fideles, consolentur, statuimus de nostrorum baronum voluntate: Ut si quis miles, aut alius vir nobilis, cui aliqua quaestio furti aut latrocinii accusetur et unquam in judicio mota fuit, de crimine furti aut latrocinii accusetur, fas sibi sit, propter bonam praesumptionem habitam de ipso apud vicinos, proprii juramenti praestatione a tali accusatione se expurgare.

Qui recipiunt res alicujus sine sua voluntate.

74. Aegidius deposuit cum querela, quod cum in via obdormivisset, Falco superveniens taliter dormienti recepit gladium et peram, in qua fuerunt tres scotti grossorum; et quamvis gladium et peram sibi restituisset, tamen tres scottos non restituit, ipsos pro se usurpando; Falco vero reus, [quamvis] de pera et gladio confitetur, se eadem restituisse, tamen de praedictis tribus scottis diffitebatur. Unde nos attendentes, quod nullus debet res alienas attrectare domino invito, nec rogatus: Praedictum Aegidium in simili casu decrevimus fore admittendum ad juramentum.

De morsu canis.

75. Item Aegidius conquestus est, quod canis Falconis, ex incitatione seu impulsione ipsius Falconis, taliter eum laesit et momordit, quod ex illo morsu ostendebat et asserebat se claudicasse; Falco autem eandem impulsionem seu incitationem canis diffitebatur. Et quia actor hoc non poterat probare, nos in tali casu declaramus: Quod Falco per juramentum proprium debeat se expurgare.

De exstinctione candelae.

76. Querelam deposuit Aegidius contra Falconem, quod cum in domo ipsius Aegidii facta fuisset contentio, ipse Falco superveniens candelam extinxit; qua extincta, Aegidius nescit nec scire potest, per quem in illa contentione fuerit vulneratus; Falco vero, licet extinctionem candelae confiteretur, tamen ipsum Aegidium se vulnerasse diffitebatur. Nos itaque a praedicto Aegidio actore juramento recepto, quod in praedicta extinctione candelae nescit per quem fuerit vulneratus, praedictum Falconem, quia candelam extinguendo vulneri praestitit occasionem, in vulnere duximus condemnandum.

77. [Praeterea de villanorum pastore deposuit Aegidius, quod ovem ad gregem impulsam et custodiae pastoris commissam, de grege non rehabuit iterato ovem eandem; pastor vero asserebat, se eandem ovem una cum aliis ad villam reduxisse. Nos itaque in tali casu et simili pastorem decrevimus jurare, quod ovem ad villam reduxisset.]

De ludo taxillorum.

78. Ut noxius ludus taxillorum abiiciatur, per quem saepius justi patres propter filiorum excessum de bonis pelluntur et deducuntur, absque demeritis ipsorum, ad nimiam paupertatem, statuimus: Ut si alicujus filius, utroque parente sanis existentibus, deluserit alicujus pecuniae quantitatem, praedicti ludentis parentes non tenebuntur ipsi victori pro ipsorum filio ad alicujus pecuniae delusae satisfactionem. — Idem dicimus de Judaeis: Si mutuarent pecuniam tali filio, exstantibus parentibus adhuc sanis, concessio facta non valeat, nec ad satisfactionem aliquam Judaeis dicti parentes compellentur. — Sic etiam dicimus de omni contractu inito cum filiofamilias, quod non valeat, cum sit in paterna potestate constitutus, propter quod non habeat alicujus dominium rei, vel aliquam possessionis traditionem.

De lusoribus taxillorum.

79. Ad praecludendam lusoribus taxillorum malitiae subtilitatem, qui consueverunt inebriatos aut ad provocationem iracundiae deductos, novercante ipsis taxillorum ludi fortuna, super praestam seu credentiam de pecuniis, equis et quandoque de hereditatibus cribrare et exspoliare et damnose ammonere; qui sic delusi

et ad inopiam deducti, ut plurimum, ad vitia deteriora labuntur, propter quae ultio judicialis, juxta ipsorum demerita, a nobis consuevit in talibus exerceri. Et ad hoc malum vitandum, et quod nostri milites nobiles, rebus abundantes, strenuitati dediti, pro defensione regni fortius invigilent, decernimus: Ut deinceps nullus terrigena noster cum alienigena, cujuscumque status aut conditionis existat, in nostro regno ludum taxillorum exerceat ad praestam, sed tantum pecunia pro parata. Quodsi quispiam contra hoc statutum venerit temerarie, ipso jure non valeat evictio, nec ad aliquam solutionem seu satisfactionem victus tenebitur victori, nec fidejussor datus ipsi vincenti poterit de debito ammoneri. Si quis vero spernens hoc statutum, pro pecunia sic evicta acriter suum ammonuerit debitorem cum verbis turpibus, vel ejus fidejussorem: quotiescumque maledixerit vel improperaverit pro debito praelibato, totiens illi pro sua verecundia poenam, quae dicitur *piacznadzeczcza*, solvat, et nostro judicio nihilominus aliam similem poenam pro inobedientia assignabit.

De terrigenis qui euntes ad expeditionem damna inferunt.

80. Expedit reipublicae, ut subditi in quiete vivant et quod nulli noceant et in virtutibus convalescant. Quidam praeterientes ista, veluti legis transgressores, cum per terras proprias pergunt ad expeditionem, quasi hostes se moventes, infinita damna pauperibus, etiam plura quam hostibus, irrogare non obmittunt, per quae terrae nostrae maxime devastantur. Volentes itaque huic periculo de remedio providere, statuimus: Ut quotiescumque ad expeditionem per terras nostras sit progressio, nullus stationem faciat in villa, sed in campo; nec rapinas in equis, pecudibus, pecoribus, aut in aliis rebus committat, sed solum pabulum, moderate, recipiat pro suis equis, et stationes faciat de lignis incisis in silvis, gajis aut rubetis exustis et receptis, ut ex hoc aedificia villarum intacta consistant. Si quis, veluti temerarius hujus statuti violator, contrarium fecerit, domino illius villae, aut cui damnum est illatum, damna solvat, juxta suum juramentum super ablatis praestitum, poena, quae *piacznadziescza* dicitur, ad hoc apposita; et nihilominus laia similis poena in violationem statuti pro nobis cedat.

De filiis qui moriente matre petunt a patre portionem, antequam uxori secundae nubit.

81. Ex communi usu in regno nostro observatur, quod moriente matre, bonorum omnium pueri a patre ipsorum tollunt medietatem; propter quod saepe contigit, filios aetate juvenili eos in parte amittere bona levata a patre, et ammodo, propter ingratitudinem factam patri, patrem non succurere filiis ad inopiam vergentibus; et sic ex tali divisione pars utraque sentit incommodum et reportat. Visum extitit nobis et nostrae militiae, ut matre moriente, filii non petant bonorum obvenientium ex linea paterna aliquam a patre portionem, antequam ad secundas nuptias convolabit; nisi tunc, velut famae suae prodigus, bona et hereditates illas communes indebite dissiparet.

De profugis furta committentibus.

82. Saepius contingit, ut quidam de militali prosapia procedentes, veluti prodigi honoris et famae ipsorum, furta seu latrocinia committentes, sint profugi nostri regni spontanea voluntate ipsorum, et sic occasionem habentes, plura mala committunt ét committere non formidant, pro quibus incidunt in iram nostrae indignationis. Tandem de commissis furtis et ceteris actibus malis poenitentia ducti, amicorum suorum intercessione mediante, nostram clementiam implorare consueverunt, et sic nostrae gratiae de novo restaurantur. Volumus, quod licet nostra ira sit dimissa eis et poena, nihilominus pro furtis et damnis viris justis illatis tenebuntur judicialiter respondere et satisfacere, juxta sententiae diffinitionem per judicem deputatum, non obstante qualibet diuturnitate. Nihilominus et infamem talem reputamus, neque aliis nobilibus, qui nunquam fuerint sive extiterint profugi, in fama et in sublimitate honoris poterit adaequari. Similiter et illum dicimus infamem, qui occulte insidiando habitatoribus nostri regni, fures profugos servat, et partitur cum eis rapta et male conquisita; tales non possunt se dicere probos, cum impares probis viris reputentur.

De usuris Judaeorum.

83. Quum in usurarum voragine sit insatiabilis appetitus, extorsioni pecuniarum terminum non imponens, proinde statuit nostrorum baronum auctoritas: Ut Judaei, fidei nostrae velut inviti, Christianis pecunias ipsorum mutuantes, non plus pro qualibet septimana exigere habeant, nisi tantum unam quartam, cum gratiarum actione. Et si Judaei, qui per novas deceptiones ad

literam obligationis mutuant pecunias, sustinuerint infra duos annos suum debitorem, pro usura accrescente et pro principali debito ad judicium non provocantes: extunc ipso facto usuram accrescentem ulterius post duos annos amittere debent, et tantum de principali sorte et de usura jam aucta infra praedictum tempus sint contenti. Neque per eandem literam obligationis poterint obligantem effectualiter ammonere, nec obligatus stare, tenere vel observare ipsis tenetur suam obligationem vel promissum.

De illis qui inferunt damna in gajis.

84. Quidam de ipsorum audacia multum praesumentes, intrantes silvam vel gajum alicujus, praeter domini voluntatem, quercus excidunt meliores, nullam poenam sequi ex hoc praetendentes Statuimus: Ut si quis inciderit quercum in bonis alienis, domino invito, valentem ad axem, aut de minoribus quercubus vel aliis lignaminibus currum repleverit, poenam, quae dicitur *szescz grzywen*, illi solvat, in cujus dominio sunt incisa.

Qui frumenta nocte subtrahit.

85. Et licet canonica sanctio depopulationes agrorum multum odio habeat, tamen temerarios a malo non revocat, nisi addatur torques in colla ipsorum et temporali disciplina impii puniantur. Propter quod statuimus: Ut si alicujus militis, [praelati, civis] aut alterius hominis simplicis familiares, frumenta de nocte kmethonum vel quorumcunque receperint, licitum sit domino frumenti aut suis servis vel amicis, ipsa defensare, equos recipientium vel alias res libere pro se tollere. Et si quempiam tunc occiderit, impunite volumus ipsum pertransire; dominum vero illum, de cujus domo exiverunt tales depopulationes, in poenas nobis *pancznadzeszcza* decernimus incidisse. Et si vulnerarent aut occiderent frumentorum defensorem, solvant vulnera laeso, vel caput pueris vel amicis, cum poenis praenotatis.

De improperationibus.

86. Quoniam omnis scurrilitas verborum et turpiloquium ad rixas homines provocantes, apud virtuosos debent non immerito evitari, atque non aliter, nisi metu poenae, quandoque aliqui a talibus prohibentur, unde volumus: Ut, si quispiam linguam suam non refrenans, si nobilis nobili improperaverit, asserens ipsum filium meretricis, et statim non revocat, aut non negat, quod dixit, neque

probat eum esse talem, prout ipsum asseruit, pro vituperio illius, quem sic vituperavit, ratione poenae solvat LX marcas grossorum, veluti si ipsum occidisset. Idem dicimus, si matrem ipsius meretricem nominaverit, et non revocavit nec probavit, quod asseruit, in similem poenam ipsum decrevimus incidisse. Debet dicere revocando: „id quod sum locutus, mentitus sum ut canis."

De percussionibus militum.

87. In percussionibus militum et aliorum nostrorum subditorum, istum modum in poenis exigendis volumus observari: Si miles militi, aut nobilis nobili plagam dederit, absque effusione sanguinis, nobili, cui illata est talis percussio, poena, quae dicitur *pancznadzescza*, per inferentem debebit assignari. Si autem illi inferatur, qui non habet jus militale, tunc marca grossorum pro tali vulnere, kmethoni vero poena *sex marcarum*.

88. Ut poenarum distinctio et legitima divisio habeatur: Quod si kmetho vulneratur cum sanguinis effusione, aut percutitur enormiter, de omnibus poenis pro vulneribus aut percussionibus sententiatis, duas partes laeso, tertiam autem judicio, ubi causa agitatur, assignari demandamus.

De fratricidio.

89. Et licet lex tam novi quam veteris testamenti fratricidium et alia saeva crimina graviter puniat sive damnet, tamen quidam, velut hostes proprii sanguinis et honoris, legis poenam minus formidantes, fratricidium committunt, sororem vel proximum occidunt, ut ex ejus morte bona hereditaria lucrentur. Volumus itaque, ut unde lucra habere concupierint, inde damnis affigantur et puniantur, in quo pecaverunt: Omnes regnicolae et nobiles regni nostri, fratres, sorores aut proprios consanguineos interimentes, non habentes proles vel habentes, in hereditaria successione nullum accessum obtinebunt. Quin imo sententiamus: Ipsos et ipsorum filios privamus omni legitima talium hereditatum portione; in quibus bonis sive hereditatibus alii consanguinei, licet remotiores in linea, obtinent successionem. Quos, in aggravationem culpae ipsorum, propter inhumanitatem criminis, omnes fratricidas et patricidas infames pronuntiamus et inhabiles ad aliquos honores promovendos.

90. Statuimus etiam et decernimus: Quod si aliquae plantationes jam insertae et radicatae evellantur et exstirpentur, etiamsi

fuerint propriae ipsius exstirpantis, medietatem earundem plantationum dimittere in solo sive in area, sub poena *sex marcarum*, teneatur. Item si quis violenter mantellum suum vel quamlibet aliam rem propria auctoritate, vicino vel cuicumque receperit, jure non repetendo: ipsum mantellum vel quamlibet aliam rem cum poena *sex marcarum* restituere teneatur. Aliquis excolens et seminans agros alterius violenter, semine eorundem agrorum careat, cum poena *pancznadzescza*. Cum alicui boves violenter fuerint recepti, et de hujusmodi violentia fecerit protestationem: volumus, quod pro hujusmodi negligentia boum et laborum, pro qualibet septimana quatuor scottos damnum et injuriam passo, cum poena quindecim, et judicio alia quindecim pro poena, satisfacere teneatur.

De foeno violenter accepto.

91. Item pro curru foeni violenter recepto, tres grossos, cum poena quindecim eidem injuriam et damnum passo, et judicio XV satisfacere teneatur.

92. Item pro una cassula vel *kopa* cujuscumque grani in die recepta, poena judicio *sex marcarum*, et passo damnum, XV; si autem tempore nocturno recipiatur, decernimus esse furtum. Item pro *kopa* aestivalium vel hiemalium decernimus, unam mensuram dum recipitur ad currum, violentiam; dum in ponderibus, furtum esse declaramus; id ipsum ad receptionem foeni imponentes et extendentes.

93. Item famulus, qui dicitur polonice *golomaka*, si vicino domini sui fecerit aliquod damnum vel injuriam, dominus ipsius pro ipso satisfacere teneatur.

94. Item cum pauper homo pro violentia divitem citat, dives de violentia per testes habet et debet se expurgare; alias juxta violentiae qualitatem debita poena est mulctandus.

De illo qui redarguit sententiam castellani Cracoviensis.

95. Cum aliquis arguit seu provocat sententiam castellani Cracoviensis, quod vulgariter dicitur *narzeczenie* vel *naganienie*, pelles ermelinas, castellanis autem Sandomiriensi et Lublinensi pelles mustellinas; cuilibet palatino pelles mustellinas; judicibus Cracoviensi et Sandomiriensi pelles mardurinas; subjudicibus pelles vulpinas; subcamerariis per sex marcas; camerariis istorum omnium

per sex scottos; judicibus castellanorum per mediam marcam; cuilibet notario terrestri pelles vulpinas; aliis castellanis, Sandomiriensi et Lublinensi exceptis, per sex marcas, absque omni contradictione, et antequam ad aliam audientiam admittatur, dare et satisfacere teneatur.

De filio indiviso, qui in thasseribus perdit aliquid.

96. Filius nondum emancipatus, constitutus in paterna potestate, nec a fratribus divisus vel separatus, si globizando vel tasserizando vel quemlibet alium ludum damnosum ludendo aut exercendo, aliquid perdiderit, talia omnia et singula per ipsum deperdita volumus et decernimus, quod in ipsius partem seu sortem computentur. Nihilominus decernentes, quod sive in taxillis, sive in [scaccis vel] alea, aut in quibuslibet aliis ludis lucrosis [ipsis ludentibus, ad pecunias, equos, vel alias quaslibet res lucratas, seu in hujusmodi ludis] acquisitas, monendi, petendi, requirendi seu vendicandi, non obstante qualibet fidejussoria cautione seu obligatione, penitus nullum jus ex praedictis ludis sit acquisitum; sed dumtaxat quoslibet ludos haberi concedimus et volumus gratia temporis deducendi et causa solatii et exercitii habendi.

De kmethone, qui militi plagam infert.

97. Militi pro una plaga vel pluribus a kmethone factis, XV [poena percusso et judicio XV]. Si vero fuerit baculo, et cruentata, sicut pro vulnere gladiali declaramus satisfaciendum. Militi vero famoso, vulgariter *szlachcze,* LX marcas, scartabello XXX marcas, militi creato de sculteto vel kmethone, XV marcas pro capite; item militi *szlachcze* pro vulnere decem marcas, scartabello quinque marcas, sculteto vel kmethoni factis militibus, tres marcas pro vulneribus statuimus persolvendas.

De falcatione prati.

98. Bertoldus deposuit querelam contra Andream, quod pratum ipsius falcavit; Andreas autem, licet sit confessus praedictum pratum se falcasse, tamen adjecit, quod idem pratum wladarius Bertoldi pro certa pecunia falcandum sibi vendidisset, et pro eodem prato pecuniam idem wladarius ab ipso recepisset, quem tamen mortuum esse asserebat. Nos autem considerantes confessionem ipsius Andreae et etiam mortem ipsius wladarii, in tali

casu indiximus eidem Andreae probare prati venditionem et emptionem.

De illo qui vulneratur in ludo.

99. Item Bertoldus contra Andream deposuit, quod ipsum vulnerasset; Andreas confessus est, ipsum Bertoldum vulnerasse, dicens, quod hoc fecit nolens in ludo et solatiando, tamquam socius et amicus cum amico. Nos, audita ipsius Andreae confessione, attendentes, quod ludus non debet se extendere ad aliquam laesionem seu offensam, ipsum Andream in tali casu decrevimus Bertoldo ad vulneris satisfactionem condemnandum.

De fidejussore qui se asserit per principalem debitorem esse persolutum.

100. Nicolaus a Matheo mutuavit decem marcas, pro quibus Laurentium sibi dedit fidejussorem; et post aliquot dies, idem Matheus debitor ipsi Nicolao creditori, in absentia Laurentii fidejussoris, eandem pecuniam persolvit, ut debebat; tempore vero procedente, praedictus Nicolaus creditor Laurentium fidejussorem pro praedicta pecunia traxit ad causam; et quia idem fidejussor in judicio constitutus asserebat, praedictam pecuniam per praefatum Matheum debitorem prin cipalemfuisse persolutam, nos decrevimus: In tali casu probandam factam solutionem.

De uxore, cujus vir decessit, circa quem remanere debeat.

101. Statuimus, quod marito mortuo uxor circa donationem et dotem et quaelibet paraphernalia in pecuniis, gemmis, lapidibus et vestibus superexstantibus debeat remanere; ipsa autem mortua, ad pueros, si ipsos habuerit, praedicta omnia devolvantur. Quae mulier, habendo pueros, si alium virum receperit vel voluerit recipere, decernimus vel declaramus, quod tantum ad eosdem pueros omnia bona paternalia integraliter, cum alia parte ipsorum in divisione contingente quorumlibet bonorum maternalium, in quibuscumque rebus consistant, absque aliqua contradictione devolvantur, et de alia parte residua suorum bonorum medietate maritum accipiat, juxta suam voluntatem.

102. Item dum aliqua domicella maritatur, dos seu donatio in pecunia parata sufficiat, quae in praesentia amicorum assignetur; bona vero hereditaria coram regia majestate debebunt assignari.

De violatione publicae stratae.

103. Martinus conqueritur de Nicolao, quod die forensi in via publica de pera recepit sibi octo scottos violenter; Nicolaus vero respondit, quod indebite ipsum calumniatur, nec eandem pecuniam amisisset, nec sibi recepta fuisset, volens eum sex testibus de hoc se expurgare. Nos itaque in tali casu decrevimus: Cum duodecim bonis testibus, et non paucioribus, fieri hujusmodi expurgationem.

De inventione alicujus rei.

104. Item Martinus deposuit contra Nicolaum, quod dum agros proprios coluisset, bursa eidem cecidit, in qua fuerunt octo scotti; Nicolaus vero superveniens, invenit bursam eandem cum eisdem octo scottis, et eos monitus restituere non curavit. Nicolaus autem negavit, se praedictam bursam invenisse, [vel pecuniam habuisse.] Nos itaque in tali casu indiximus eidem Nicolao, per proprium juramentum se expurgare, quod non invenit, nec habuit pecuniam praedictam.

De arbore fructifera excisa.

105. Statuimus, quod pro qualibet arbore fructifera seu pomifera succisa, XII grossi dumtaxat passo damnum exsolvantur, cum poena XV.

De inculpatione wladarii per dominum.

106. Praeterea, cum dominus contra wladarium vel alium familiarem suum, aliquibus pro rebus vel injuriis suis habet quaestiones: tunc wladarius aut familiaris, domino suo non deferendo juramentum, teneatur se cum sex testibus expurgare.

Nullus potest scultetiam emere sine voluntate domini villae.

107. Quum officium scultetorum semper servile existat, et ad nutum dominorum suorum stare et facere jure teneantur: indecens est, ut majores aut potentiores personae in scultetias aliquas, quam ipsarum villarum sui domini, assumantur. Idcirco visum fuit nostris baronibus: Ut nullus miles, aut alius quicumque illustris, emat aut acquirat sibi in aliqua villa scultetiam, praeter illius villae aut possessionis domini vel patroni voluntatem; factam autem emptionem vel contractum contra hoc statutum ipsam decernimus irritam et inanem.

casu indiximus eidem Andreae probare prati venditionem et emptionem.

De illo qui vulneratur in ludo.

99. Item Bertoldus contra Andream deposuit, quod ipsum vulnerasset; Andreas confessus est, ipsum Bertoldum vulnerasse, dicens, quod hoc fecit nolens in ludo et solatiando, tamquam socius et amicus cum amico. Nos, audita ipsius Andreae confessione, attendentes, quod ludus non debet se extendere ad aliquam laesionem seu offensam, ipsum Andream in tali casu decrevimus Bertoldo ad vulneris satisfactionem condemnandum.

De fidejussore qui se asserit per principalem debitorem esse persolutum.

100. Nicolaus a Matheo mutuavit decem marcas, pro quibus Laurentium sibi dedit fidejussorem; et post aliquot dies, idem Matheus debitor ipsi Nicolao creditori, in absentia Laurentii fidejussoris, eandem pecuniam persolvit, ut debebat; tempore vero procedente, praedictus Nicolaus creditor Laurentium fidejussorem pro praedicta pecunia traxit ad causam; et quia idem fidejussor in judicio constitutus asserebat, praedictam pecuniam per praefatum Matheum debitorem prin cipalemfuisse persolutam, nos decrevimus: In tali casu probandam factam solutionem.

De uxore, cujus vir decessit, circa quem remanere debeat.

101. Statuimus, quod marito mortuo uxor circa donationem et dotem et quaelibet paraphernalia in pecuniis, gemmis, lapidibus et vestibus superexstantibus debeat remanere; ipsa autem mortua, ad pueros, si ipsos habuerit, praedicta omnia devolvantur. Quae mulier, habendo pueros, si alium virum receperit vel voluerit recipere, decernimus vel declaramus, quod tantum ad eosdem pueros omnia bona paternalia integraliter, cum alia parte ipsorum in divisione contingente quorumlibet bonorum maternalium, in quibuscumque rebus consistant, absque aliqua contradictione devolvantur, et de alia parte residua suorum bonorum medietate maritum accipiat, juxta suam voluntatem.

102. Item dum aliqua domicella maritatur, dos seu donatio in pecunia parata sufficiat, quae in praesentia amicorum assignetur; bona vero hereditaria coram regia majestate debebunt assignari.

De violatione publicae stratae.

103. Martinus conqueritur de Nicolao, quod die forensi in via publica de pera recepit sibi octo scottos violenter; Nicolaus vero respondit, quod indebite ipsum calumniatur, nec eandem pecuniam amisisset, nec sibi recepta fuisset, volens eum sex testibus de hoc se expurgare. Nos itaque in tali casu decrevimus: Cum duodecim bonis testibus, et non paucioribus, fieri hujusmodi expurgationem.

De inventione alicujus rei.

104. Item Martinus deposuit contra Nicolaum, quod dum agros proprios coluisset, bursa eidem cecidit, in qua fuerunt octo scotti; Nicolaus vero superveniens, invenit bursam eandem cum eisdem octo scottis, et eos monitus restituere non curavit. Nicolaus autem negavit, se praedictam bursam invenisse, [vel pecuniam habuisse.] Nos itaque in tali casu indiximus eidem Nicolao, per proprium juramentum se expurgare, quod non invenit, nec habuit pecuniam praedictam.

De arbore fructifera excisa.

105. Statuimus, quod pro qualibet arbore fructifera seu pomifera succisa, XII grossi dumtaxat passo damnum exsolvantur, cum poena XV.

De inculpatione wladarii per dominum.

106. Praeterea, cum dominus contra wladarium vel alium familiarem suum, aliquibus pro rebus vel injuriis suis habet quaestiones: tunc wladarius aut familiaris, domino suo non deferendo juramentum, teneatur se cum sex testibus expurgare.

Nullus potest scultetiam emere sine voluntate domini villae.

107. Quum officium scultetorum semper servile existat, et ad nutum dominorum suorum stare et facere jure teneantur: indecens est, ut majores aut potentiores personae in scultetias aliquas, quam ipsarum villarum sui domini, assumantur. Idcirco visum fuit nostris baronibus: Ut nullus miles, aut alius quicumque illustris, emat aut acquirat sibi in aliqua villa scultetiam, praeter illius villae aut possessionis domini vel patroni voluntatem; factam autem emptionem vel contractum contra hoc statutum ipsam decernimus irritam et inanem.

De divisione facta coram amicis.

108. Quum omnis dissensionis et discordiae sit mater communio, in qua etiam fratres aut germani existentes, ad rancores seu lites non modicas saepius provocantur, ad quas evitandas homines ipsi, ne in periculum incidant vitae utriusque, consueverunt, ut plurimum, homines vivere et stare in propriis domibus separatim, de parte bonorum sive hereditatum, quae ipsos contingit, habita divisione, invicem ipsorum amicis mediantibus, licet ad principis notitiam ipsius non deducta. Sed quia saepe contingit, quod ex aliquorum vita activa et bona procuratione [domus reparantur et procurantur, ceteri vero ipsum] negligentes et in ratione dissoluti, domos proprias ac bona hereditaria reformare non curantes, domos informatas et hereditates ad utilitatem deductas, jure pro se vendicant obtinere, fratres aut amicos ipsorum ad judicia protrahentes, et sic quilibet paterfamilias, tactus hoc timore, a reparatione bonorum se subtrahit et domorum erectione: propter quod, ut a torpore et pigritia tales retrahamus et excitemus, et bene laborantes et procurantes aliquod commodum inde reportent, statuimus nostra auctoritate: Ut quicumque fratres vel amici, consanguinei vel remoti, sexus utriusque, abinvicem separati fuerint vel divisi, et in hac separatione seu divisione steterint per triennium et tres menses in taciturnitate, ad judicium non deducentes, nisi causa legitima allegetur, propter quam sibi non obviet praescriptio, a repetitione seu vendicatione partis hereditatis fratris sui vel amici, per praescriptionem objectam legitime excludantur.

De illis qui accusant de furtis.

109. Quum furta et latrocinia propter saevitatem criminis et inflictionem seu formidationem poenae pro delicto commisso opponendae, per maleficos interdum plurimum occultantur, ita, quod notitia criminis in brevi non potest propalari, et sic quandoque furta remanent impunita, ut cum contra eos actio proponitur, per exceptionem praescriptionis annualis volunt se tueri, in detestationem itaque criminis decernimus: Ut, si quis de furto aut de latrocinio in judicio accusatur, si est secum manens in una villa, aut in parochia una audit secum divina de domiciliis ipsorum, tunc objectus annualis praescriptionis procedit et habet locum contra agentem de furto. Sin autem abinvicem actor et reus sunt distantes, non alia praescriptio exceptionis agentem pro furto repellit,

nisi tantum triennalis; et imputent suae pigritiae omnes desides et lenti, qui in sui damni recuperatione minime curaverint vigilare.

De pueris legitima aetate carentibus, qui ad judicia trahuntur.

110. Si cujuscumque pueri impuberes ante legitimam aetatem ad judicia trahuntur super hereditaria quaestione, et ob defectum aetatis cum actore litem contestari nequeunt, propter quod, ex interlocutione judicis, litis contestatio usque ad aetatem debitam illorum puerorum prorogatur, et dilatione pendente, aliquot anni effluere consueverunt; quibus tunc pueris legitimam aetatem attingentibus, si quaestio eadem ipsis innovatur, exceptionem praescriptionis iidem pueri agentibus de se, illorum annorum, quibus induciati fuerunt, opponere non valebunt, sed tantum utentur illorum dierum praescriptione, si qua fuit apud ipsos vel eorum progenitores, antequam fuissent primo ad judicium super eadem causa evocati.

De viduis aut maritatis.

111. Quum realis distinctio personarum habeatur, inter quas quaedam personae libere, ut virorum, aliarum autem, ut mulierum minus libere agere possint in judicio, super rebus et hereditatibus ipsis debitis sive obligatis; propter quod statuimus: Ut viris et masculis praescriptio triennalis tantum currat; viduis vero sex anni propter fragilitatem sexus, in praescriptione opponantur; mulieri autem maritatae, cum non habeat sui ipsius liberam potestatem propter maritum, decem anni currant in praescriptione.

De calumniis crimine homicidii accusantis.

112. Ut calumniis malorum hominum omnis via praecludatur; consueverunt etenim quidam multum litigiosi calumniose viros innocentes de crimine homicidii commissi ante multos annos, querulose accusare, cujus probatio vel purgatio propter vetustatem facti, facilis haberi non potest; unde statuimus: Ut si quis de crimine homicidii vult agere aut accusare, cupiens poenam capitis sibi vendicare et obtinere, antequam tres anni elabantur a die criminis commissi, hoc in judicium deducat; alias, tribus annis elapsis, petenti et agenti pro capite obstabit exceptio praescriptionis objecta.

De sententia per judicem lata.

113. Quum in causarum processibus apud justos judices habeat vendicare odium, vel favor usurpare, timor praeval-

praemio justitiam evertere, sed gestent stateram in manibus, aequo libramine lances appendentes, ut in concipiendis et ferendis sententiis solum Deum habentes prae oculis, ne velut famae suae prodigi et persecutores ipsorum honoris contra eorum conscientiam et justitiam, per gratiam aut per fortes quicquam faciant partis in gravamen; propter quod statuimus: Ut si aliquis deinceps judex ordinarius vel delegatus, Dei timore postposito, utique sententiverit contra aliquem clientulum, alteri parti ipsum condemnando super hereditate aut alia re certa in judicium (deducta), et propter hoc pars dampnata appellat ad superiorem, et quia moris est in judicio Polonicali, quod judex, a quo cuique sententia per partem inpugnatur, non prius vult nec tenetur suam defensare sententiam nisi prius per partem tres marcae aut pelles mardurinae sibi assignentur, ut parilitas in poenis habeatur, si idem judex vincatur per partem condempnatam, eidem pelles aut tres marcas receptas cum poena *pancznadzescza*, suffusus rubore, suo adversario restituat, qui ad superiorem in falsa pronuntiatione evocat.

XXXIV.

Statuta Wislicensia.

II.

In nomine Domini, amen. Quum, scriptura testante, omnis aetas ab adolescentia sit pronior ad malum, et omnis creatura consistat sub vitio, et natura humana facile labatur ad delicta, vitiaque etiam imitetur, quamvis Domino disponente, sibi subditi deberent fore pudici, pacifici et modesti, effrenata cupiditas quandoque, nisi justitia conatus ejus reprimeret, concordia inter homines nunquam foret; et quia, dicente scriptura, summum bonum in hac vita est, justitiam colere et unicuique, quod suum est, tribuere, et propter hoc conditur constitutio seu statutum, ut humana coerceatur audacia, et inter improbos innocentia securitate laetetur: Nos Casimirus Dei gratia rex Poloniae etc. cupientes, ut subjecti nostri in regno nostro degentes, praesertim in terra Poloniae, cujuscumque status vel conditionis existant, honeste vivant, alterum non laedant et jus unicuique tribuatur, de consilio venerabilis in Christo patris domini Jaroslai, Sanctae Gnesnensis ecclesiae archiepiscopi, ac praelatorum, palatinorum, caeterorumque baronum et nobilium nostrorum de terra Poloniae, ad perpetuam rei memoriam statuta edidimus infrascripta; volentes, ut ipsa statuta in praedicta terra Poloniae a quibuslibet observentur, sicut nostram indignationem et poenas contentas in illis cupiunt evitare. Requirit enim plerumque audacia perversorum, ut non simus sola delictorum prohibitione contenti, sed poenam delinquentibus etiam imponamus.

1. Quoniam, dum vultus noster ab hiis personis, ex quibus constat judicium, contemplatur, judex se offert justitiam ad reddendam promptiorem, et abstinebunt a calumpniis litigantes; proinde statuimus: Quod nostra regia Majestate terram Calisiensem vel

Posnaniensem intrante, judex statim ad nostram curiam, sive Calissiensem sive Posnaniensem, intrare tenebitur et judicio praesidere, cognoscendo de omnibus causis, hereditariis etiam, nostra tamen in praesentia, vel praeter nos de nostro speciali mandato. Alioquin nobis extra terram existentibus, termini pro hereditatibus generales, prout hactenus observatum extitit, teneantur.

2. Statuimus, quod scriptores judiciorum a producente testes. quos scribent, de tribus grossis, ubi vero terminos peremptorios scribunt, de grosso medio contententur. Item statuimus, quod officiales de uno producente testes habeant quatuor scottos; a poena vero, quae dicitur *sedmdzesant,* bovem, et quando pro furto pignorant, bovem mediocrem. Sed de limitatione hereditatum, pro una die, si eam una die consummaverit, tunicam vel mediam marcam, etiamsi duas aut tres hereditates inter duos limitaret. Et si idem officialis, qui dicitur *wozny,* aliter formam juramenti diceret testibus, quam est mandatum, et de hoc fuerit convictus judicio: alter loco sui substituatur, et ipse a suo officio perpetuo deponatur.

3. Item statuimus: Quod de causis criminalibus in absentia accusatoris seu actoris, cujus interest, nos vel nostri successores ac capitanei nostri cognoscere non debemus, nec aliquem hominem condemnare, nisi convictum judicio vel confessum.

4. Plerumque fit, aliqui propter causas consinguineorum vel familiarium ad judicia venientes per strepitum et importunam ipsorum acclamationem sententiam seu victoriam causarum consueverunt improbare. Unde super hiis providere volentes, statuimus: Quod deinceps quiqunque, cujuscumque sit status vel conditionis, propter causas consanguinei vel cujuscumque familiaris aut sui familiaris, ad judicium venire non praesumat, nisi vocatus, quia si contra facere praesumpserit, poena, quae dicitur *pancznadzescza,* puniatur, nostrae camerae applicanda.

5. Praeterea statuimus: Quod quicumque in judicio cultellum extraxerit et aliquem vulneraverit, in gratia nostra consistat. Si vero gladium vel cultellum extraxerit, et non vulneraverit: poena, quae dicitur XV (sic), puniatur, et illi, quem dehonestaverit, poenam, quae dicitur XV, solvere teneatur.

6. Insuper statuimus: Quod si quispiam coram nobis extraxerit cultellum vel gladium et vulnus alicui non intulerit, in gratia nostra consistat; si vero vulneraverit, sine gratia puniatur. Et idem, si coram nostro capitaneo hoc factum fuerit, decrevimus

observari. Si vero coram domino archiepiscopo hoc idem contigerit, videlicet, quod cultellum vel gladium aliquis extraxerit, sive vulneraverit sive non, poena, quae dicitur *sedmdzesath*, puniatur, eidem domino archiepiscopo applicanda. Et si quis turpia coram eo alicui protulerit, poenam eidem domino archiepiscopo, quae XV dicitur, persolvat. Si vero in curia nostra vel alicujus militis manicas quis detraxerit, auris periculo sit subjectus. Ubi vero coram milite quis gladium vel cultellum extraxerit et vulneraverit aliquem, manus sua in gratia militis consistat; si autem vulnus non intulerit, cultello manus sua poterit penetrari.

7. Decrevimus declarando: Quod nos vel capitaneus noster, palatinus, judex, subjudex et officialis, qui dicitur *wozny*, habeant facultatem dandi ministerialem ad citandum; ita tamen, quod qui habent jus, ut non citentur nisi per literas nostras vel nostri capitanei, illi per literas dumtaxat citentur. Sed curia nostra praesente vel judicio nostro generali existente, poterit officialis ad mandatum nostrum, vel capitanei, seu judicis, sine litera citare in hospitio vel in foro. Sed extra curiam nostram vel judicium nostrum si quis citari debuerit, non in domo militis, sed apud wladarium vel scultetum edictum citatorium proponat, actore praesente vel ejus nuntio; dicentes ei, contra quem fuerit actio dirigenda, causa citationis, et per quem citatur, exposita, sibi certo assignato termino comparendi; ut si citatus comparere noluerit vel contempserit, pro quolibet termino primo, secundo, octo scottos pro poena judicio solvere teneatur; et in tertio termino, si non comparuerit, causam perdet et ab actione cadat, cum poena. Quod de rei contumacia est intelligendum. Si vero actor in primo termino, nec per se, nec per alium suum nuncium comparuerit, ab actione sua cadat, cum poena sex marcarum, quae in polonico *szedm* (sic) *grzywien* nuncupatur.

8. Perpetuo prohibemus edicto: Quod nostri familiares, vel alii quilibet in nostra curia citati, seu coram nobis vel nostro judicio arrestati et inopinate inventi, respondere minime teneantur; sed citati legitime, propositis sibi actionibus, coram nobis vel judicibus nostris respondebunt, concessa sibi vel eis deliberatione super propositis actionibus competenti.

9. Praeterea statuimus et edicto perpetuo servari mandamus: Quod quicumque venditam possessionem infra octo annos, volens in ea aliquod jus vendicare, in judicium non deduxerit reclamando,

vel hereditatem obligatam infra triginta annos non redimerit per se vel per consanguineos suos, quibus hoc competit de consuetudine speciali: hereditates sic venditae vel etiam obligatae, evolutis annis praedictis, quos volumus currere ab anno Domini Millesimo trecentesimo quadragesimo septimo, a dominica *Laetare*, penes ipsos, quibus sunt venditae vel etiam obligatae, perpetuo remaneant ipso facto.

10. Statuimus insuper: Quod passus damna per furtum vel spolium in pecoribus, pecudibus et in rebus minutis, infra annum evocandi ad judicium, quem voluerit, sed in jumentis et equis violenter vel furtive ablatis, infra duos annos habeat facultatem; post annos vero supradictos, ad agendum non nisi testibus admittatur.

11. Insuper statuimus: Quod in nostra praesentia, vel coram nostro capitaneo, aut quando generales termini tenentur, palatinis et baronibus praesentibus, judex judicans non possit de malo judicio redargui, cum non ipse solus, sed plures judicant supradicta. Adiicientes, quod quando super judicato dubitatur, et ad judicem recipitur *wsthecz*, quod ille, si recordatur, qualiter judicavit, statim dicere, vel diferre teneatur (in crastinum).

12. Statuimus insuper: Quod si litigator dixerit in nostra nostrorumque baronum praesentia vel absentia, judicantem in causa sua inique et perperam processisse seu judicasse: judex per suos collegas, qui secum eidem praesiderunt judicio, probare debebit, quod juste et legitime judicavit. Sin autem arguens sententiam suam de falso, probare voluerit, ipsum judicem iniquam, ut praemittitur, sententiam protulisse: id probare tenebitur per sex testes similis dignitatis et status, cujus noscitur fore judex. Ceterum idem redarguens sententiam judicis, ut est praedictum, contra ipsum nullatenus audiatur, donec judici tres marcas vel pelles dederit mardurinas, quas idem judex pro se rationabiliter obtinebit, si sententiam suam comprobaverit fore justam. Similiter redarguens sententiam subjudicis, contra ipsum non debet audiri, nisi sibi pelles vulpinas vel tres fertones assignare curaverit, qui eidem cedent subjudici, si se juste probaverit judicasse. Et idem, quod de judice praemisimus, de castellano censemus statuendum. Judices vero castellanorum, [si eis] objiciant falsitatem sententiae eorundem, respondere minime teneantur, donec eis pelles agninae fuerint praesentatae,quas pro se obtinere poterint, si similiter suum judicium ostenderint fore justum.

13. Praeterea statuimus: Quod quilibet fidejussor, illo negante, pro quo fidejussus fuerit, si debitum fuerit viginti marcarum, solus, si vero quadraginta, metsecundus, in majori vero pecuniarum quantitate, mettertius ipsum debitum, pro quo fidejussus fuerat, fidejussor et duo alii firmabunt propriis juramentis.

14. Item statuimus: Quod nullus fidejussor pro illo, pro quo fidejubuit, in judicio equum vel bovem obliget; alias, si obligaverit, ad restaurationem ipsorum damnorum principalis persona minime teneatur, nisi id de personae principalis processerit voluntate.

15. Statuimus: Quod quotiescumque in judicio in causis criminalibus, sive quibuscumque aliis, magnis vel parvis, quispiam conventus fuerit vel evocatus, et ipse dominum suum vel socium nominaverit, quod eadem fecerit de ejus mandato, et ille veniens ad judicium ipsum liberaverit, asserens, ipsum id fecisse de suo mandato: citatus liberatus discedat, et contra liberantem actio dirigatur; alioquin citatus respondere protinus teneatur.

16. Hoc statuto perpetuo declaramus, decernentes: Quod donationes fixae et firmae debeant permanere, non obstante, si privilegium super eisdem donationibus concessum non fuerit, dummodo morte donatoris, vel cui donatio fuerit facta, confirmetur; praesertim his, qui nobis seu nostris successoribus praesentibus, viriliter in bello pugnantes fuerint interfecti, donatio perpetuam recipiat firmitatem.

17. Declaramus etiam et decernimus: Quod barones et nobiles nostri terrae Poloniae, nobis et nostris successoribus in terra et regno Poloniae servire in armis, sicut melius poterint, teneantur; sed extra metas regni non tenentur servire nobis, nisi ipsis competens satisfactio per nos impendatur, vel per nos petiti fuerint et rogati.

18. Statuimus etiam: Quod postquam aliquis nostrorum nobilium filiam suam nuptui tradiderit, dotemque sibi assignaverit competentem, ipso defuncto, frater uterinus, vel patruelis non superstito uterino, si filia palatini fuerit, C marcas . . . .; ubi vero possessiones paucae et filiae multae, vel una hereditas, fiat aestimatio in valore, et pars contingens quamlibet sororem, per fratrem, vel eo non existente per patruelem, nomine dotalitii in pecunia persolvatur. Et idem sententiamus de filiabus inferiorum nobilium a palatino, quod eas in vita tradant maritis, dote eis competenti similiter assignata; quibus de hac luce sublatis, fratres uterini vel

patrueles cuilibet sorori LX marcas solvere teneantur, si multae sint possessiones, ut praefertur; si vero paucae, fiat aestimatio ut supra, et pars contingens cuilibet sorori in pecunia assignetur. Fratribus uterinis seu patruelibus non existentibus, quilibet, qui de eadem consanguineitate proximior existit, quousque sorores non fuerint matrimonio copulatae, hereditates, sive ex successione paterna seu quocumque modo alio debeantur eisdem, valeat possidere atqud etiam vendicare. Declarantes, quod pater in vita sua filiabus suis possit bona empta seu etiam e regia donatione oblenta assignare; quae autem superstites fuerint portiones, fratres sororibus in pecunia assignabunt et soli hereditates obtinebunt. Filiae vero in vita parentum traditae copulationi, fratri uterino seu patrueli pro dote sua aliquam quaestionem movere non poterint; nam contentari debebunt, quod parentes ipsis viventes pro dote sui compotes sunt largiti. Adjicientes, quod fratribus mortuis seu non existentibus, filiae hereditatem aliqualiter non succedant, sed contententur de dote eis tradita, ut superius continetur, et proximiores eis non data dote eisdem hereditatibus succedant. Salvo vero, quod dictum est de hereditatibus emptitiis vel etiam deservitis, quibus filiae succedant, sed proximiores fratres eis pecuniam assignent, et soli hereditatem hereditarie assequantur. Et prohibemus omnino quod filiae in hereditatibus quae *pusczina* dicuntur, non succedant; ubi vero aliqui sine prole decesserint, proximiores ipsorum hereditates obtineant et ipsis in eisdem succedant.

(18. Statuimus etiam: Quod postquam aliquis nostrorum nobilium filiam suam vivens nuptui tradiderit, et dotem sibi assignaverit competentem, ipso defuncto, eadem plura in fratribus repetere non poterit. Si vero patre mortuo, filia vel filiae remanserint innuptae, si filia fuerit palatini et possessiones multae fuerint, eidem centum marcae pro dote per fratres assignentur; ubi vero possessiones paucae et filiae multae, vel una hereditas, fiat aestimatio in valore, et pars contingens cuilibet sorori per fratrem nomine dotalitii in pecunia persolvatur. Et idem sententiamus de filiabus inferiorum nobilium a palatino, quod, cum eas in vita tradiderint maritis, dote similiter eisdem competenti assignata, quibus de hac luce sublatis, fratribus quaestionem movere non poterint; fratres vero uterini cuilibet sorori nuptae LX marcas solvere teneantur, si possessiones sunt multae, ut praefertur; si vero paucae, fiat aestimatio, ut supra, et pars contingens cuilibet sorori in pecunia per fratres exsolvatur. Fratribus vero uterinis non exi-

stentibus, idem volumus de patruelibus esse intelligendum; et patruelibus non existentibus, quilibet, qui de eisdem armis et consanguineitate proximior extiterit, in bonis hereditariis seu patrimonialibus succedere poterit, sororibus dotatis, ut superius est descriptum. Et interim, quod sorores non fuerint matrimonialiter copulatae, hereditates patrimoniales, quocumque modo vocitentur, praedicti fratres possidebunt, quousque ipsas nuptui tradiderint, ipsis dotem assignando competentem, ut superius est descriptum. Hoc specialiter declarando, quod cum pater in vita sua aliquam nuptui tradiderit, de hoc debet contentari, quod sibi pater assignaverat adhuc vivens; nec fratribus pro dote aliquam quaestionem poterit movere, sed contentari debet de eo, quod parentes ipsius viventes pro dote, sui compotes existentes, sunt largiti.)

19. Statuimus: Quod ubi pater post obitum suae conjugis, inter filios suos fecerit divisionem bonorum suorum, quam filiis denegare non valeat, quia per nos aut capitaneum nostrum eadem divisio ratificata non fuerit seu confirmata, eodem patre mortuo, filii ipsam rescindere (non) valeant quoquomodo, sed paternam portionem inter se dividant isto modo. Facta autem hujusmodi divisione bonorum, ut est dictum, si pater aliam uxorem duxerit et filios ex eadem susceperit, filii prioris matrimonii ad partem paternam nequeant conspirare, sed erit ipsa portio secundi matrimonii filiorum. De filiabus vero, si quas habuerit, vel eas reliquerit, fiat, ut prius est constitutum. Si duo vel tres fratres divisionem inter se fecerint, uno ex ipsis mortuo, nec fratres superstites nec filii fratris praesumant rescindere nec poterunt divisionem eandem, quatenus eorum divisio per nos aut per nostrum capitaneum fuerit confirmata.

20. Quamvis occidens hominem secundum legitimas sanctiones foret capitali poena plectendus, nos rigorem hujusmodi temperantes, statuimus: Quod occidens militem LX marcas parentibus, pueris, vel amicis occisi solvat; mutilans autem eundem in manu, pede, vel naso, quindecim marcas, in pollice vero mutilans octo marcas, digitum quemlibet alium amputans, tres marcas grossorum ipsi mutilato vel digito laeso, ut supra dicitur, solvere teneatur. Pro qualibet vero vulneratione praedictorum membrorum, vulnerato poena, quae dicitur *pantnadzescza*, persolvatur. Si vero quispiam kmethonem occiderit, sex marcas solvere teneatur, quarum tres uxori vel pueris, si superstites fuerint, vel his non existentibus, propinquis occisi, domino vero, si occisor et occisus de bonis

ipsius fuerint, tres marcae residuae integraliter persolvantur. Si vero occisor et occisus fuerint duorum dominorum, eis dictae tres marcae residuae inter ipsos dividendae per medium, dari debent. Vulnerans autem kmethonem, eidem vulnerato pro vulnere mediam marcam, domino autem ipsius, si vulneratus et vulnerans de villa unius domini fuerint, unam marcam integram ipse vulnerans pro poena solvere teneatur. Si vero vulnerans et vulneratus duorum dominorum fuerint, inter ipsos hujusmodi marca poenalis per medium dividatur.

21. Item statuimus: Quicumque virginem, cujuscumque status vel conditionis exstiterit, sine voluntate parentum rapuerit et eam violenter oppresserit, vita ipsius sit in oppressae virginis gratia et amicorum ejusdem. Filia omnino sine voluntate parentum raptori consentiens, vel se procurans rapi a raptore, etsi eidem postmodum matrimonialiter fuerit copulata, nihilominus dotem amittat, ita, quod parentes seu amici ejus non teneantur ad dotandum eandem.

22. Quicumque vero alicui virgini seu mulieri conjugatae aut viduae, in via, campo, silva, domo vel villa opprimendo violentiam fecerit, et virgo aut mulier violatoris oppressionem evadens, ad villam vicinioremm veniens, seu in villa existens, ad villanos clamaverit plorando seu lacrimando, narrando sibi violentiam fore illatam, et oppressionis in ea apparuerint signa manifesta: in nostra gratia amicorumque ejusdem oppressor existat, et hoc, si de ejus clamore dicti villani fuerint protestati. Si vero virgo vel mulier de oppressione aliquem accusaverit calumniose, et in ea signa oppressionis non apparuerint, ut est dictum: extunc is, quem accusaverit, cum sex suae conditionis hominibus se expurgabit, calumniatrix autem poena debita, cujuscumque status vel conditionis existat, puniatur.

23. Statuendo declaramus: Quod si quis tribus vicibus de furto vel spolio in judicio convictus exstiterit, vel rem furtivam seu violenter ablatam restituerit: is infamis perpetuo permaneat, nullaque donaria in vestibus aut aliis rebus a nobis penitus consequatur. Quod si accusato de furto et non convicto, adhibito certo numero testium, fuerit indicta purgatio, et is si in unius testis testimonio defecerit: propter hoc infamis nullatenus habeatur, sed passo damnum satisfacere teneatur.

24. Praeterea statuimus: Quod si quis de villa unius domini

in alterius villa furtum fecerit in lacu, piscina, vel in aqua fluenti, in foeno et frumento in campis: judicio convictus damnum passo satisfacere, et domino, cujus homo furtum fecit, ipse fur marcam grossorum solvere teneatur. Depascentes vero et incidentes gramina, in falce vel pallio, et incidentes ligna in dominio alterius, in securi tantummodo pignorentur; pignora vero praedicta, si pignorans ea servandi jus non habuerit, deferre teneatur ad proprium judicem.

25. Usurarum voraginem, quae facultates exhaurit, compescere cupientes, statuimus etiam: Quod Judaei nostrarum civitatum per septimanam non plus de usura recipiant, nisi tantum unum grosum a marca.

26. Quum ministeriales per terras girantes pauperes milites et villas religiosorum fatigandi et vexandi adinvenerint modos exquisitos, ita quod si aliquis inferior miles seu alicujus villae pauperes milites aut villae religiosorum eos pro beneplacito eorum quibuslibet expensis non protractant nec procurant, hii idem ministeriales ipsos milites pauperes seu villanos sine culpa et sine causa et absque praecepto citant, occasionem vexationis faciendo, terminos pro libitu suae voluntatis assignantes et statuentes, et sic idem pauperes, milites seu villani, non valentes redimere vexationem saepissime de certa summa pecuniae componunt cum eisdem: unde nos hujusmodi vexationi volentes obviare, statuimus: Quod deinceps ministeriales sub poena privationis sui ministerialatus et spoliatione omnium bonorum suorum, absque speciali mandato judicis aliquam citationem facere non praesumant; alias si praedictam poenam non formidaverint, deponatur.

27. Ceterum statuimus: Quod quotiescumque aliquos, cujuscumque status vel conditionis existant, contendere contigerit, et famulus dominum suum juvando, exempto gladio vel cultello vulneraverit aliquem, pro eo indignationem vulnerati vel amicorum ipsius aliquatenus non incurrat, (sed dominus suus, quando culpabilis fuerit, impetatur pro vulnere, judicio mediante).

28. Statuimus insuper: Quod interficiens indomitum jumentum cujuscumque, quatuor marcas, poledrum vero interficiens, tres marcas; et ubi jumentum vel ictu, vel plaga, seu culpa alicujus aborsum fecerit, marcam cum media, et pro poledro secundi anni quinque marcas hujusmodi ictum vel plagam inferens solvere teneatur. Ubi vero tertii, quarti, quinti, vel sexti anni poledrum

occiderit, juxta quod passus damnum, super aestimatione ejusdem poledri occisi, juramento suo firmaverit, satisfacere teneatur.

29. Statuimus etiam: Quod quicumque habens cum aliquo limites, ipsos transgrediendo, ligna vel quaelibet utensilia inciderit, is, cujus silva fuerit, incidentem primo in securi et pallio; secundo in securi, pallio et tunica, tertio in bobus vel in equis, seu in uno equo impignorare poterit sine poena. Sed si impignoraverit aliquem in duobus bobus vel equis, unum pro se obtinebit, et alium bovem vel equum super fidejussoriam cautionem dimittat, et signum in arbore, ubi impignoravit, excidere teneatur. — Si quis vero in gajo alterius furtive unam vel duas quercus inciderit, pro qualibet quercu octo scottos, si vero tres succiderit, marcam illi, in cujus gajo fecit, et judicio aliam marcam; sed si tantum propagines absciderit, quatuor scottos ipsum incidentem solvere oportebit. Et idem volumus esse tenendum de quercubus silvarum, seu in silvis aquaticis, videlicet circa Wartam, vel circa quaslibet aquas decurrentes. De quercubus vero mericarum, quae merica vulgariter dicitur *dambrowa*, duos scottos quilibet ipsam incidens persolvat: sin autem propagines vel ramos tantum absciderit, solummodo impignorari debebit. — Si quis autem arborem cum apibus inciderit, passo damnum marcam, et judicio marcam; qui vero sine apibus succiderit arborem, mediam marcam passo damnum et judicio, convictus, exsolvat.

30. Statuimus: Quod quilibet habens jumenta indomita equilia, tunc a festo St. Adalberti usque ad festum St. Michaëlis sub custodia pascere teneatur; alias aestimationem damni, convictus in judicio, damnum inferens domino, cujus pascua depasta sunt, satisfacere cum poena compellatur, judicio vero pro poena marcam ad solvendum sit adstrictus; sed ipsa jumenta damnum passus ad domum propriam pellere non praesumat.

31. Decernimus etiam: Quod quicumque scrophas proprias ad glandines silvae alterius depulerit, hic, cujus silva fuerit, pro prima vice porcum unum, secunda vice si invenerit, omnes scrophas poterit pellere ad domum nostram magis vicinam, easdem nobiscum per medium divisurus. Ita tamen, quod ubicumque praedictos porcos infra suos limites mactaverit, signum in arbore facere teneatur; et si pars adversa dixerit, non ibi fuisse porcos mactatos, ubi signum fecerit, mactator eorundem porcorum id firmare proprio juramento teneatur.

32. Statuimus: Quod quando aliquis habens silvam vel mericam a se distantem, porcos suos vel scrophas per bona alterius intermedia ipsas voluerit inviare, id est pellere ad eandem silvam, quod id non possit facere per bona alterius, nisi tantum per viam ducentem ad silvam seu mericam ad eum pertinentem. Et idem dicimus per omnia observandum in eo, qui pro suis scrophis vel porcis, pro pretio conduxerit silvam faginam vel glandinibus habundantem, vel bona alterius sunt intermedia inter silvam hujusmodi vel mericam. Is vero, per cujus bona pecudes hujusmodi domini mericae vel silvae, seu conductoris ejusdem inviari seu pelli debebunt, ex utraque parte viae ad triginta ulnas glandines proprias prius colligat, ut sic praedictus dominus vel conductor mericae vel silvae, praedictas suas scrophas vel porcos absque suo damno seu offensa possit pellere ad eandem.

33. Cum dicit Scriptura, quod filius non portabit iniquitatem patris, nec etiam e converso, statuimus: Quod pater pro nequam filio, et e converso, minime puniatur; et idem de fratribus germanis vel quibuslibet consanguineis declaramus fore servandum. Nisi pater de culpa filii, aut filius de culpa patris, aut frater de culpa fratris participando in crimine, criminose delatus vel accusatus, se nequierit expurgare; quia tunc, arbitratus secundum culpae exigentiam, punietur, et committens crimen, secundum magnitudinem ejusdem solummodo percellatur, in bonis mobilibus seu in parte hereditatis, quae ipsum contingit, nobis et nostrae camerae applicanda.

34. Statuimus: Quod si quis ad domum militis veniens, ipsum in suorum praesentia occiderit puerorum, poenam *sedmdzesath* solvere teneatur. Eandem etiam quilibet nobilium, qui tunc fuerint cum eodem praebentes auxilium ad occidendum militem praedictum, *sedmdzesanth* videlicet judicio, poenam vero, quae dicitur *pancznadzsecza*, occisi pueris solvere sit adstrictus. — Et haec poena *sedmdzesath* pro eo sine gratia, *niemiloscziwa*, appellatur, quia tamdiu impignoretur militis interfector, quamdiu hujusmodi poena non fuerit persoluta. — In casibus etiam infrascriptis quis hanc poenam incurrit: Qui tres exciderit vel cremaverit gades sectas, vel tres monticulos gadum dissipaverit. Item, quando quis tres arbores cum apibus succiderit, vel apes cum melle abstraxerit seu exposuerit, et fuerit legitima probatione convictus. Item, abducens furtive vel etiam violenter tria vel plura jumenta indomita, seu illa vulneraverit vel occiderit. Item, quando quis super incendio

est convictus, aut intrans villam alicujus excederit enormiter in eadem. Ultimo, quando quis convincitur, quod spolium in strata publica, seu violentiam, aut inhonestatem aliquam committere non expavit. In quolibet casuum praemissorum ipse delinquens poena *sedmdzesanth* hujusmodi constringatur.

35. Statuimus: Quod si aliquis coram nobis vel nostro capitaneo aliquo de maleficio accusatus, ad ostendendum suam innocentiam coram nobis vel capitaneo nostro admissus non fuerit, et ob hoc ipsum velle fugere contingat, ne sibi fuga ipsius ad infamiam imputetur: debet coram venerabili domino episcopo Poznaniensi aut praeposito, nostris in Christo patribus, protestari, quod nos vel capitaneus noster ad expurgandum ipsum non admisimus. Palatinus vero ipsum profugum servare poterit per sex septimanas ex consuetudine antiqua, infra quod tempus palatinus circa nos vel successores nostros seu capitaneos justitiam debet quaerere; et si non poterit obtinere, quod admittatur ad ostendendum suam innocentiam super eo de quo fuerit accusatus, post hoc dictus palatinus eundem profugum ad metas terrae suae suo conductu deducere teneatur. Qui sic conductus infra annum a tempore sui exitus de terra, regno et terrigenis nocumenta inferre non valebit vel non habebit; uxore sua in bonis suis pacifice remanente per dictum annum et quiete. Quo anno evoluto, si praefatus profugus die et nocte nocumenta aliqua terrigenis intulerit, propter hoc infamis non debet reputari nec ad mortem ipsum captum terrigenae nobis seu successoribus nostris aut capitaneis nostris dare tenebuntur, nec propter hoc offensam nostram incurrent. Si vero judicio se praesentari noluerit et fugiendo nocumenta terrigenis intulerit: bona ipsius immobilia camerae nostrae perpetuo applicentur, mobilia vero inter nos et barones nostros dividantur per medium. Et si per quempiam captus fuerit, in gratia nostra consistat, et inter capientes ipsum et amicos capti nulla propter ejus captivitatem debet indignatio suboriri, nec inimicos occultos vel manifestos ad hoc movere praesumat. Uxor vero sua in dotalitio remanere, vel ipsum vendere habeat liberam facultatem.

(35. Statuimus: Quod si aliquis coram nobis vel capitaneo nostro de aliquo crimine aut maleficio fuerit accusatus, et ad ostendendam suam innocentiam, per nos vel nostrum capitaneum admissus non fuerit, et ob hoc ipsum fugere contingat, et ne fuga hujusmodi ad infamiam imputetur: idem fugiens coram reverendo

in Christo patre domino episcopo Cracoviensi vel palatinis Cracoviensi aut Sandomiriensi protestabitur, quod nos aut noster capitaneus ipsum ad expurgandum admittere noluimus. Et talis palatinus noster illius terrae, profugo treugas duorum mensium dare poterit, et ipsum profugum servare; infra quod tempus idem palatinus apud nos vel nostros successores eidem profugo gratiam et favorem quaerat, ut ipsum ad justitiam admittamus. Qui si palatinus praedicta non poterit obtinere, quod eundem ad expurgandum suam innocentiam admittere non vellemus: extunc palatinus eundem profugum ad metas terrae suae conducere teneatur. Qui a tempore conductus palatini, infra annum, terrae, regno et terrigenis nocumenta inferre non debebit, uxore sua in bonis suis pacifice infra annum praedictum dimissa et quiete. Quo anno evoluto, infra quod [tempus] gratiam nostram semper quaerere debeat, et si ipsam invenire non poterit, et praefatus profugus aliqua nocumenta regno vel terrigenis intulerit, propter hoc infamis non debet reputari; nec ipsum captum per terrigenas ad mortem nobis vel nostro capitaneo dare tenebuntur, nec propter hoc indignationem vel offensam nostram incurrant terrigenae praedicti. Si vero malitiose et absque culpa aliquem fugere contigerit, et juri parere noluerit, et fugiendo nocumenta regno et terrigenis intulerit: bona ipsus immobilia, praeter dotalitium uxoris, camerae nostrae perpetue applicentur, mobilia vero inter nos et barones nostros per medium dividantur. Et si captus fuerit per quempiam, in gratia nostra consistat, nec propter captivitatem ejus per amicos debet aliqua indignatio vel inimicitia occulta vel manifesta suboriri. Uxor vero sua in dotalitio remanebit, prout superius est notatum, vel ipsum vendere liberam habeat facultatem.)

36. Praeterea declarando statuimus: Quod sive a nobis sive a quocumque alio domino nobis subjecto kmetho tempore nocturno recesserit fugitive, res, quas in domo dimisit fugiendo, dominus villae pro se potestatem habeat retinendi; et insuper dominus, qui hunc kmethonem acceptaverit fugientem, priori domino, a quo fugit, poenam quae *pancznadzeszcza* dicitur, solvere teneatur; kmethonem restituendo eidem, cum rebus omnibus, quas adtulit ad eundem. Et hoc ubi nulla culpa praecedente domini, de quibus infra subjungitur, fugerit ab eodem. Culpae vero, propter quas a domino suo fugere kmethoni licitum sit: Quum dominus propter suum excommunicatur delictum et ob hoc kmethones privantur ecclesiastica

sepultura. Item, quandocunque dominus villae in quocumque loco suam villanam violenter oppresserit, nam postquam de hoc constabit, ne dum parentes oppressae, verum etiam omnes villani, ubi hoc factum extitit, hora quacumque recedendi habeant facultatem, nec oppressor hujusmodi seu villae dominus ipsos detinere audeat seu in aliquo molestare. Idem liceat eis facere, cum ob culpas sui domini pignora fuerint recepta eisdem, quod absque impedimento quolibet possint fugere ab eodem. Praemissis vero culpis non stantibus nequaquam kmetho recedat a suo domino, nisi domo bene relicta et decenter septa, solum in Nativitate Domini, juxta consuetudinem hactenus observatam. Et si antea libertatem habebat, tot annis domino suo serviat, ab ipso minime recedendo, quot annorum libertate gaudebat. Et hoc, quum in jure Polonico sedet kmetho. Quum vero jure Theutunico est locatus, idem nequeat recedere nullo modo nisi tot annis censum exsolvat, quot annis habuit libertatem. Nec hoc sibi liceat, nisi aeque divitem loco sui kmethonem constituat seu dimittat, aut agris suis in tantum excultis seu exstirpatis vel seminatis hiemalibus et aestualibus in eisdem, et tunc de omni recedere permittatur.

(36. Praeterea declarando statuimus: Quod cum a nobis, sive a quocumque alio domino nobis subjecto kmeto fugerit absque culpa sui domini: idem fugiens nullum jus acquirit, tamdiu, quamdiu domino suo de mansione sua non constabit. Secus, si de mansione sua domino constiterit, et infra annum ipsum jure [suo] non impetierit, et tunc post annum repetere voluerit: jure terrestri sibi hoc facere licebit. Quod si profugus, propter austeritatem seu rancorem domini sui redire, etiam jure convictus, noluerit: extunc decernimus, quod idem fugitivus domino suo tres marcas pro poena, et censum anni ex integro, quem solvebat, solvere tenebitur; et per hoc a domino suo liberabitur fugitivus antedictus. Hoc tamen in jure terrestri intelligi volumus. Quando vero kmeto in jure Teutonico residebat, idem fugere seu recedere nequeat quoquomodo, nisi hereditate vendita, vel [si] loco sui kmetonem aeque divitem collocet, aut agris in toto excultis seu exstirpatis, et seminibus hiemalibus et aestivalibus seminatis, domino resignando, recedere poterit, quo placebit.)

37. Quum sub uno principe eadem gens diverso jure non debeat frui, ne sit tamquam monstrum diversa habens capita: expedit reipublicae, ut uno et aequali judicio tam Cracoviae, quam Poloniae judicentur.

38. Cum ex calumniis malignatium destructio sit plurimorum, convenit statuere, ut judicia castellanorum aliquorum, quorum solutio tantummodo ex calumniis dependent, omnino amputentur.

39. Sed quia in armata militia honor regis et defensio totius regni dependet, tenetur quilibet miles secundum quantitatem suorum redituum ad rempublicam certis armatis hominibus deservire; dummodo bona ipsorum in libertate, quae ita de jure militari sunt libera, absque omni vexatione conserventur.

40. Item et ex quo unus princeps, unum jus, una moneta in toto regno debet haberi, quod sit perpetua et bona in valore, ut per hoc magis sit grata.

41. Ex jure divino tenetur, quod iniquitas unius alteri non debeat obesse. Statuto hoc debet teneri, quod pro poena militis, aut fidejussoria cautione, kmetho non debeat impignorari; sed si tenetur miles, aut quivis alter, ille solvat de propriis bonis.

42. Quia ex obligationis facilitate ad magna damna homines deveniunt, jure est tenendum: Quod si quis fidejubet pro aliquo suo amico certam pecuniam, ad aliquem civem vel ad alium quemcumque, cujuscumque status vel conditionis existat, illo non-solvente in termino adveniente, fidejussor propter hoc non debet ad hospitium in obstagium subintrare, aut aliqua damna facere non solventis in destructionem; sed si est parvum debitum, detur ejus pignus, et distrahatur; si autem magnum, possessio debitoris pro valore debiti per fidejussorem apprehendatur, illi, cui debitum dare tenetur.

43. Sed quia ludus taxillorum multos justos et alios probos damnat et dehonestat, pro remedio hujus periculi statutum debet teneri: Quod ludus taxillorum pro parata pecunia exerceatur, et non ludant ad praestam, sicut facere hoc consueverunt. Namque plurimi homines, ad iram provocati in ludo, et volentes ulcisci contra vincentes, ludunt ultra substantiam ipsorum; quia facilitas scripturae ipsius ludi non eos gravat tantum, quantum paratae pecuniae amissio ipsos gravasset.

44. Porro, cum judaica pravitas et intentio in hoc saepe versetur, ut christianos non tantum in fide, quantum etiam in divitiarum oppressione semper deprimat et evellat, convenit statuere: Ut nullus Judaeus amplius alicui christiano, in regno nostro amodo constituto, suas pecunias super literas obligationis praestet aut mutuet, sed tantum ad pignus sufficiens praestare valeat, secundum consuetudinem antiquitus observatam.

45. Item quum omnibus violentia sit ab omnibus juribus prohibita, exigit regiae majestati, prohibere, ne transeuntes per viam ad dominos ipsorum, vel in propriis negotiis ordinandis, sive sint principes, milites, aut alterius status cujuscumque vel conditionis homines existant, pro se expensas aut pabula equorum, in villis, tabernis aut locis solitariis vi recipiant, aut aliquam vim inferant volentibus vendere, aut a venditione se retrahentibus, sed unusquisque re sua libere utatur, pro libito suae voluntatis.

46. Verum quia guerrarum strepitus, ex inordinata militia, milites plus proprias terras, quam alienas, consueverunt ex rapina indebite desertare, ad succurrendum huic remedio, convenit statueres Quod transeuntes ad expeditionem, in suis propriis terris non plus pro sumptibus ipsorum et equorum recipiant, nisi moderatum pabulum, aut victum ipsorum, sine quo transitus alias haberi non posset.

47. Statuimus: Quod si quis inculpatus fuerit, quod non haberet jus militale, ipse duos seniores suae genologiae, alterius genologiae alios duos, et duos tertiae genologiae bonos producat, more consueto, ad obtinendum suum jus militale.

48. Etiam statuimus: Si quis militum aut nobilium de hoc seculo migrabit, habens filios et filias, tunc fratres suas sorores maritis tradent, dote eis assignata more consueto. Si autem filios non habuerit, sed filias, tunc filiabus omnes hereditates et possessiones cedent paternae. Et si fratres patrueles ipsas hereditates obtinere voluerint, tunc milites juxta conscientiam ipsorum praedictas hereditates taxabunt, et a die taxationis jam dicti fratres patrueles sororibus infra annum, parata pecunia, secundum quod feruint taxatae, persolvere tenebuntur; et si in spatio unius ann olvere neglexerint, tunc filiae hereditates obtinebunt.

XXXV.

Statuta Wartensia 1423.

[I. Perversa consuetudo in transpositione terminorum colloquii generalis et particularium terminorum a nostris subditis hactenus servabatur, unde diversa juramenta et perjuria oriebantur et infirmitates fictivae allegabantur. Unde talibus obviare volentes, de unanimi consensu praelatorum et baronum nostrorum, talem ordinem in praedictorum transpositione terminorum volumus a nostris subditis fore observandum, ut praedicta perjuria et juramenta falsa decidantur. Et primo decernimus: Quod termini colloquii generalis taliter in judicio terrarum nostrarum in antea transponantur; videlicet, quod primum terminum per simplicem infirmitatem prorogent; secundum vero per veram infirmitatem absque confessione et allegatione capellani transponant; pro qua infirmitate, in tertio termino, si paruerit, juramentum corporale praestabit, quod tunc vera infirmitate fuerat innodatus. Si autem in eadem infirmitate casualiter perduraret, tunc tertio poterit transponere, et jurabit, quod prout jacebat in ipsa infirmitate, hucusque non convaluit; et nihilominus in quarto colloquio generali parere studeat, aut procuratorem certum transmittere non postponat, alioquin causam amittet. — Idem volumus de terminis particularibus observari, quod primum et secundum terminos per simplicem infirmitatem subditi nostri transponere valeant; tertium vero terminum, absque allegatione capellani, per veram infirmitatem possint et debeant protrahere, et in quarto similiter corporale juramentum praestare, quod non fictive tunc infirmabatur, si paruerit. Sin autem eum, qui terminum procurat prolongare, contigerit in eadem infirmitate demorari, tunc quarto poterit transponere, prout superius de prolongatione colloquii generalis est expressum. Hoc tamen

de reo et citato intelligere volumus; sed actor terminum colloquii generalis aliter transponere nequeat, nisi primum per veram infirmitatem, et in terminis particularibus per simplicem infirmitatem; quia major est contumacia actoris, quam rei.]

II. Ad abolendam damnosam consuetudinem, quae hactenus inter subditos nostros solum ex communi usu servabatur, quod uxor, marito mortuo, in sede viduali, contra quandam antecessoris nostri institutionem, quae incipit „*Statuimus*“, (I. 101) remanens. omnia bona possidebat, propter quod nonnulla bona pueris vel proximioribus per inadvertentiam eorum et malam procurationem annihilabantur et desolabantur: unde talibus providere cupientes, de cetero statuimus: Quod uxor, marito mortuo, tantum circa dotem et dotalitium remaneat; alia vero, in quibus dotem seu dotalitium non habuerit, pueris vel proximioribus teneatur resignare.

III. Licet etiam antiquitus per antecessores nostros, supra in quodam capitulo „*Statuimus, quod uxor marito mortuo*“ (I. 101) erat constitutum, quod uxor marito mortuo, circa omnia paraphernalia, vid. in gemmis et margaritis, argento et auro, vestibus et pecuniis remanebat, tamen quia non modica damna per hoc pueris solebant evenire, quapropter ex consilio et assensu praelatorum et baronum nostrorum, ammodo statuimus: Quod uxor, marito mortuo, solum circa paraphernalia domestica remaneat, thesauro, videlicet pecuniis et argento, equis magnis, armis, equireis exceptis, quae omnia ad pueros vel ad proximiores jure devolvantur. Declaramus insuper quod talis mulier circa omnia pecora et quaevis alia, quae in dote et dotalitio ipsius fuerint, una cum equis vectigalibus, quibus ipsa tempore mariti sui vehebatur, remaneat, demptis vestibus et equis parvis, in valore trium marcarum, mariti defuncti, quae in aequalem sortem seu portionem dominae et pueris cedere debebunt cum effectu.

IV. Orphanitati puerorum nostrorum subditorum consulere gratiose cupientes, qui interdum per patres, ipsis ad annos pubertatis minime educatis, mortis casu relinquuntur, et sic multoties per nonnullos in judiciis nostris vexantur, qui aetate et discretione carentes, litem contestari nequeunt neque possunt; et quamvis super aetate eisdem sit provisum, videlicet maribus ad quindecim, femellis vero ad duodecim annos inclusive, quod infra hoc tempore non teneantur respondere, tamen aliis diversis gravaminibus multoties opprimuntur. Quae considerantes, ammodo statuimus: Quod pater vivens possit et valeat pueris suis et uxori, si ipsa affectaverit,

constituere certos tutores, quos voluerit et de quibus plus confidat, usque ad annos superius allegatos; nec eosdem tutores, post mortem constituentis, proximiores a tutela poterint nec valeant removere.

V. In quadam constitutione praedecessoris nostri decretum exstitit, videlicet in capitulo „*Ex communi usu*“ (I. 81), quod moriente puerorum matre, patre cum alia nubere volente, pueri a patre petebant portionem. Et ideo considerantes, quod propter ingratitudinem patri factam per filios, et propter depressionem sui status, quam a filiis in receptione bonorum patiebatur, multoties filii ad inopiam vergebant et ad patrem pro subsidiis convolabant, qui superiora advertens, eisdem succurrere non volebat nec curabat; unde inter utramque partem displicentia et rancor morabatur. Quibus incommodis obviare cupientes, extunc statuimus: Quod pater habens filios, dum post mortem matris eorum ad secundas nuptias convolaverit, non tenebitur, nisi forte velit sponte, praedictis filiis suis portionem hereditariam, dummodo dissipator bonorum non existat, assignare; sed usque ad mortem suam in bonis hereditariis quibuscumque dominari debet et manere; assignata dumtaxat praedictis suis filiis, si velint, et si ipsam habuerint propriam rationem, dotis vel quacumque materna portione, quam post ipsorum matrem ratione nuptiarum sustulit et recepit.

VI. Declarantes statuimus: Quod si contigerit patrem cum secunda uxore filios non habere, sed filias, [et cum prima filios habuerit: extunc mortuo patre praedictorum puerorum, pars aliqua secundae (et sic de aliis) uxoris, filias non continget, sed] filii sive filius primae vel secundae cujuscumque uxoris superstes, sorores ipsorum maritabit juxta terrae consuetudinem, assignata ipsis in pecuniis dote competenti; bonis maternis dumtaxat exceptis, si ipsa praedictae sorores habuerint, quae pro ipsis cedere debent. Cum vero pueri primae uxoris portionem suam aequalem a patre eis sponte ex divisione perpetua oblatam obtinuerint: tunc portio secundae uxoris filiis aut filiabus cedere debebit cum effectu. Sin autem cum secunda uxore filias et non filios habuerit, patre mortuo tunc utrique filii primae uxoris sorores suas secundae uxoris, licet a patre adhuc existente in humanis recipiunt portionem, maritabunt.

VII. Ut via dubiis praecludatur. Interdum contingit, filias post mortem patris carentes fratribus germanis, in bonis hereditariis remanere, quas solent patrui vel amici proximiores nomine

tutorio observare, in hunc finem, quod ipsas quibuscumque conditionibus sive pactis de hereditatibus excludant, volentes ipsis pecuniam, quum maritantur, assignare. Quibus de clementia nostra providere volentes, deinceps statuimus: Quod si mariti earum, receptis taliter pecuniis a proximis amicis aut tutoribus, ex pacto de non receptione bonorum ipsas concernentium se adstrinxerint qualitercumque, sive per fidejussoriam cautionem, vel alio quocumque modo tale pactum intervenerit, aut aliquis fuerit adstrictus, illud decernimus irritum et inane; quin praefatae filiae redeant ad earum hereditarias portiones, non obstantibus pactis aut cautionibus quibuscumque. Plene vero praefatae filiae sua bona vendendi, ut antea, liberam habeant facultatem.

VIII. Astutiae et dolositati perversorum hominum, qui omnia in pejus convertere et interpretari non formidant, viam praecludere cupientes, qui nomine tutorio aliquam vel aliquas, ex jure affinitatis, puellas, cum bonis hereditariis, quae ex successione paterna obtinent, jam puberes et nubiles ad desponsandum servant, eas maritari nolentes in hunc finem, quod bona ipsarum eo diutius valeant possidere, decernimus: Quod tales virgines, sicut praemittitur, adultae, poterint viros recipere sine ejusdem patrui vel tutoris voluntate et consensu, tamen cum consensu et consilio avunculorum et aliorum patruorum amicorum. Nec propter hoc bonis ipsarum privari poterint, seu fraudari, propter quamdam constitutionem nostri antecessoris, quae incipit: *„Item statuimus: Quicumque virginem“* (II. 21).

IX. Praescriptio quamvis possessionis sive hereditatis in pecuniis obligatae in quibusdam terris nostris ad quindecim annos servabatur, quibus transactis, eadem possessio per mutuatorem pecuniae solebat perpetuo obtineri, visum fuit nobis et nostrae militiae, quod talis brevis praescriptio non sine peccato fuit observata. Unde exnunc statuimus: In praefatis obligationibus praescriptionem triginta fore annorum observandam, quibus durantibus, obligator poterit infra decennium aut quinquennium, vel quum sibi placuerit, coram judicio in actis suam innovare obligationem.

X. [Ad praecludendam autem viam calumniis, per nos provisum est: Quod si quis vellet quempiam pro hereditate impetere, asserens eam possidentem in obligatione tenere et possidere, quam fortassis legitime possidet, possessor ad probationem testium, actore repulso, admittatur; et maxime, ubi utraque pars literalia et legi-

tima testimonia super hujumodi possessionem non habuerit, tunc in tali casu possessoris probatio admittatur.]

XI. De limitibus autem nostrorum nobilium taliter duximus providendum: Quod si contingat aliquem litigantem pro limitibus docere et ostendere scopulos, dictos *kopce,* ad minus tres, aut alia notabilia signa, ut in campis *ujazdy,* in silvis vero signa ad instar crucis facta, ut est moris: extunc subcamerarius noster illum, qui meliora signa et notabiliora seu scopulos ostenderit, discernens, sub onere conscientiae debebit et tenebitur admittere ad probandum. Ubi autem utraque pars signis notabilibus inter hereditates caret, extunc actor ad probationem limitum cum testibus, ut est de jure, admittatur.

XII. Ex consuetudine et statuto antiquo observatur, quod vendens hereditatem, emptorem per tres annos et tres menses ab impetu cujuslibet intercedere est astrictus et tenetur. Sed quia multoties contingit, quod vicini illius venditae hereditatis, quorum limites etiam ipsam contangunt, infra praefatos tres annos et tres menses emptorem vexare postponunt, donec venditor et intercessor praescriptionem intercessionis non evadat, qua elapsa, primo emptorem pro limitibus inquietare non formidant, licet venditioni praesentes exstiterint: eapropter ammodo volumus et statuimus: Quod quum aliqua hereditas emptori per venditorem ostenditur, vicini illius hereditatis per emptorem cum ministeriali evocentur, quod illi ostensioni intersint; qui si venire noluerint, per ministerialem sic vocati, et infra tres annos et tres menses possessori quaestionem pro limitibus non moverint, extunc possessor ad probationem suae emptionis cum testibus admittatur.

XIII. Et quia barones terrarum nostrarum in judiciis colloquiorum generalium personam nostram repraesentant, coram quibus causae hereditariae et aliae majores agitantur et tractantur, et sententiae per eosdem latae robur obtinent firmitatis, acsi in praesentia nostra ferentur, coram quibus etiam resignationes et aliae ausae majores bonorum magnorum peragantur, quae sententiae, resignationes et aliae causae majores per eosdem diffinitae, in speciali libro conscribuntur: unde, quum majora altius ponderari debent et diligentius ac cautius observari, volumus: Quod praefatus liber colloquii generalis, sive acta, sub clausura trium clavium ammodo conservetur, quarum unam judex, aliam subjudex, tertiam vero notarius terrestris habeant et conservent; nec liceat uni sine

aliis clausuram praedictam aperire. Et quia ex actis praedictis et libro nonnulli habere literas et extrahere nisi tempore debito cupiunt: eapropter providendum est, quod judex debebit per ministerialem publice, quando opus viderit, facere proclamari, quod in tali districtu et loco et die, liber sive acta, ad extrahendum literas, quibuscumque eas habere affectantibus exponetur.

XIV. De terminis autem particularibus, sumptibus et vexationibus nostrorum pauperum militum compatientes, taliter duximus providendum: Quod praefati termini particulares non pluries, nisi semel infra mensem in quolibet districtu seu jurisdictione, alias *powath,* habeantur; in quibus camerarii judicum et subjudicum, et alii duo camerarii, videlicet palatini et subcamerarii, eligendi per eosdem ad illos adjungantur, sine quibus judicis et subjudicis camerarii non habeant judicandi facultatem. Praedicti etiam camerarii seu officiales judicii sic locati, non debebunt alias causas, nisi proprias, procurare, [vel ad procurandum se de judicio] evare. Et bonum compluries et consultum videretur, quod judex vel subjudex particularibus terminis personaliter, cum possint, praesideant, sicut in Majori Polonia est consuetum.

XV. Officiales autem vel camerarii, seu judices judiciorum particularium non debebunt a causis minoribus, quas usque ad extenditionem triginta marcarum et infra computamus, pro memoriali non plus quam duos grossos recipere; a majoribus autem causis, quae ultra triginta marcas se extendunt, pro memoriali quatuor grossos recipiendi habeant potestatem.

XVI. Provisum est insuper, quod post unamquamque quaestionem coram judicio expositam, alias *žaloba* dictam, si etiam plures personae fuerint, pro parte quarum una quaestio agitur, non plus nisi unum memoriale exigatur.

XVII. Relatum est nobis, quod capitanei terrarum nostrarum communiter causas quascumque, quae minime ad eosdem dinoscuntur pertinere, judicant et sententiant et discernunt. Volentes igitur ipsis imponere modum judicandi, decernimus: Quod capitanei terrarum nostrarum non debeant alias causas praeter infrascriptos articulos judicare, videlicet, pro violentia feminarum; pro depraedatione stratae publicae; pro incendio et immissione ignis; pro violentia domicilii alicujus; pro invasione. Aliarum autem causarum minime judicandi habeant facultatem.

XVIII. Terrestres notarii in omnibus terris regni nostri, videlicet in Majori Polonia, Siradia, Lancicia, Cujavia, Dobrinia etc. pro notis seu inscriptionibus aequaliter recipiant sua jura, secundum notarii Cracoviensis et Sandomiriensis terrarum nostrarum; videlicet pro una inscriptione, usque ad finem causae, unum grossum, aut in principio medium, et in fine medium grossum.

XIX. Judaica perfidia, cum semper christianis contraria est et inimica, quia non solum in fide aut corpore, sed et in conculcatione bonorum et depauperatione christianorum intendit; quamvis in constitutione cujusdam capituli, quod incipit „*Porro*“ (II. 44), sit eis prohibitum, quod dare non debeant hominibus, cujuscumque status aut conditionis existant, pecunias super literas et inscriptiones, sed solum super vadia et pignora, tamen hoc ipsi minime advertentes, pecunias super literas et inscriptiones dare non cessabant. Ideo volentes nostris subditis nostrarum terrarum gratiose subvenire, prout ex christiana religione tenemur et debemus, de cetero prohibemus: Ne Judaei super literas et inscriptiones mutuent pecunias, sed solum super pignora, ut supra eodem capitulo est expressum. Si quis vero Judaeorum de cetero tales inscriptiones aut literas exhibuerit, aut super easdem literas pecunias dederit, tales inscriptiones aut debent esse nullius roboris seu momenti; nec recipiens tales pecunias ad solutionem earumdem teneatur. Sed ex quo jam de facto aliqui Judaei habent literas et inscriptiones contra multos, dominus rex petatur, quod palatinus praecipiat eosdem Judaeos qui literas obtinent, avisare, quod easdem in colloquiis generalibus proximioribus vel coram palatinis producant et easdem ad libros seu ad acta judiciorum imponant et consignant, subditis ibidem contentis. Et si aliquam literam post hoc ostendere voluerint, quod nulli expost roboris vel momenti, nec recipiens hujusmodi pecuniam a Judaeis expost ad solutionem eisdem teneatur.

XX. Si quis nobilis vel asserens se de nobili genere procreatum, dicat, quod aliquis sibi impar existens in genere, vituperosa verba sibi intulisset: tunc ille reus eidem aequalis non existens, et negans improperationem fecisse, proprio juramento se ab impetitione ipsius absolvetur.

XXI. Kmeto non poterit alicui nobili, vel pro nobili se gerenti, nobilitatem ipsius increpare, nisi forte, quod kmeto audierit per alium nobilem prius ipsum increpasse, et ipse de hujusmodi improperio minime expurgatus est. Hoc autem volumus intelligi de

illis nobilibus, qui ad expeditiones serviunt et juri terrestri subsunt; non autem de illis, qui in civitatibus residentes, cerevisiam propinant, aut forte sunt vagi, nihil in terra habentes; quum tales teneantur se expurgare.

XXII. Quia libertas ad hoc per sapientes est inventa, ut silvae et nemora, ubi modicae utilitates proveniunt, exstirpentur et ad ampliores utilitates reducantur: unde, si kmeto in silva, ubi villa locari debeat, libertatem acceptabit, non poterit de suo agro, nisi illum exstirpaverit, se movere. Quo exstirpato, facere poterit, secundum quod jus terrestre vel illius hereditatis exquirit et exposcit circa suam vocationem.

XXIII. Quum autem scultetus aut kmeto de agro proprio seu hereditate sua absque culpa domini fugerit, talis profugus debet per dominum in judicio majori bannito ter, et ex superabundanti quarto, ut ad suam hereditatem redeat, evocari. Qui si non redierit, taliter vocatus, dominus villae cum protestatione poterit per alium suam hereditatem collocare, contumacia ipsius non obstante. Et si is profugus et contumax minas incusserit possessoribus agrorum qualescumque: tenebitur dominus, sub quo degerit, requisitus, jus polonicale cum eo poscentibus ministrare; alias ille, sub quo fuerit contradicens, poenas, vulgariter *panoznadzesoza*, incurret toties, quoties contra hanc constitutionem fecerit.

XXIV. Inutilem scultetum in hereditate tenens, aut rebellem, dominus poterit praecipere scultetiam suam vendere; qui si emptorem habere non poterit, tunc ille heres cum dicto sculteto debebunt et tenentur accedere ad judicem terrestrem, et recipere ac eligere duas personas sagaces, neutri partium suspectas, qui valorem scultetiae ad unam summam taxantes, eidem domino sive heredi solvendam nunciabunt; et sic dominus, soluta illa taxa pecuniali, pro se scultetiam obtinebit.

XXV. Primaeva constitutione, in capitulo „*Statuimus etiam*“ (II. 24) noscitur esse observatum, quod si aliquis kmetonem vel quempiam in sua silva arrestaverit, eundem pro prima pignoratione tantum in securi pignorabat, prout supra in dicto capitulo eodem „*Statuimus*“ etc. est descriptum. Et quia diversae sunt silvae, inter quas aliquae reperiuntur, in quibus sunt arbores magni valoris et pretii, ut es taxus et aliae arbores, quibus attentis, quum pignora debent praecellere in valore res, pro quibus pignoratur, visum est nobis et nostris baronibus: Quod si quis intrans silvam

alterius, tales arbores vel his similes succiderit, poterit per heredem silvae captivari, et ad cautionem fidejussoriam petentibus assignari. Non enim consonum et sufficiens videtur, pro tam notabili damno, leve pignus recipi, vel quod solummodo in pignore punietur. Et similiter de gajis, ubi paucae silvae sunt, observetur.

XXVI. Mellificia in nemoribus seu borris in bonis alterius domin kmetones tenentes, aut jure hereditario possidentes, et sub alio degentes, de tributis, alias *dan*, seu melle teneantur respondere. Qui si in solutione tardi exstiterint, aut solvere neglexerint, tunc dictus dominus poterit pro censu suo judicare eosdem et impignorare; et dominus, sub quo degent, non tenetur eosdem defensare, sed petenti justitiam cum eisdem tenebitur ministrare, ut de communi molendinatore etiam in Libro Terrestri superius est provisum.

XXVII. Frequenter solet evenire, quod nobiles sive plebei, borram, silvam, aut gajum, dictum *zapustha*, cujuscumque, ex industria intrantes, aut casu sive arvopyrio, vulgariter *požarem*, succenderint, et ob hoc per dominum villae fuerint inculpati: tales non alio jure, nisi polonico, tamquam incendiarii debent judicari; e licet honori ipsorum per hoc minime derogetur, nihilominus jure convicti, si fuerit kmeto et non habuerit unde solvat, redimat vitam decem marcis, sicut pro capite plebei dari est consuetum.

XXVIII. Nonnullae displicentiae sive controversiae inter nobiles nostros in venationibus oriuntur eo, quod aliqui feras agitatas per canes recipere non verentur. Unde si aliquis deinceps cervum, onagrum vel aprum per canes alterius agitatum vel captum, vi vel occulte ante canes alienos receperit aut rapuerit, vel pro se tollens usurpaverit: talis usurpans pro ferinis seu pro carnibus, illi, cui talis injuria facta est, solvere sit adstrictus.

XXIX. Cum autem lepores venantes solent pauperibus nobilibus infinita committere nocumenta atque damna, bona eorum et fruges conculcando: eapropter prohibemus, quod a festo S^{ti} Adalberti usque ad congregationem omnium frugum hiemalium et aestivalium de campis in domum conductam, in bonis alterius absque voluntate ejusdem venari nemo praesumat; alias damnum passo tres marcas pro poena se noverit incursurum.

XXX. In lege imperiali continetur, quod servi illiberi et ancillae non possint nec valeant de manibus dominorum suorum liberari, nisi per eosdem fuerint manumissi et libertati restituti.

Et quia multoties tales illiberi manus dominorum suorum subterfugientes et evadere volentes, apud alienos terrigenas et vicinos, quum fugiunt, pernoctantur et servantur, et sic tali modo dominos suos postponentes et evadentes ad propria revertuntur; ex quorum fuga domini non modica damna percipiunt, ac si hereditatem deperderent, quum servos illiberos dominus, ubi vult, locare potest, novam hereditatem per ipsos erigendo. Unde, si tales de cetero apud aliquem pernoctabuntur et servabuntur, idem eosdem debet retinere, et in curia proximiori regis protestari, quod haberet tales retentos et servatos. Quod si ille facere obmiserit, et dominus servi per testes comprobaverit contra ipsum, quod illum illiberum sic non protestatum servaverit: eundem illiberum domino, cujus fuerit, solvere tenebitur, cum poena XV.

XXXI. Ad praecludendam viam fraternitatibus, quas mechanici civitatum observant, statuimus: Quod palatinus, capitaneus, cum aliis dignitariis terrae illius, singulis annis in certa die, mensuras tam frumentorum, quam pannorum et aliarum rerum terrestrium, quae ad fora per kmetones adducuntur, et quae in regno nostro inveniuntur, pretia instituere, indicere et corrigere debent, juxta consuetudinem diutius observatam, ne circa easdem mensuras et pretia fraudes non committantur. Et si amplius contra hanc institutionem nostram, dictae fraternitates in quibuscumque civitatibus nostris inter mechanicos invenientur: tunc illi mechanici, inter quos talis fraternitas fuerit reperta, poenam *szedmadzeszca* videlicet quatuor decem marcas, camerae nostrae applicandam, se noverint incursuros.

Obsah.

1.
Zákony ruské a litevské.

Stránka

I. Договоръ В. князя Олега съ Греками 912 г. 1
II. Договоръ В. князя Ігоря съ Греками 945 г. 6
III. Правда Росьская (Списокъ академическій.) 12
IV. Правда Русьская (Списокъ Троицкій.) 17
V. Правда Новагорода съ Нѣмци 1189—1199 32
VI. Правда князя Смоленьскаго съ Ригою 1222 г. 34
VII. Рядъ князя Смоленьскаго съ Ригою (1240—50 г.) . . 41
VIII. Уставная грамота данная жителямъ Двинской земли въ 1397 году 45
IX. Псковская судная грамота 49
X. Статуть короля Владислава II. данный Литвѣ 1420—23 г. 68
XI. Судебникъ короля Казимира данній Литвѣ 1468, февр. 29. 57
XII. Новгородская судная грамота 1471 г. 80
XIII. Договоръ Новгорода съ Польскымъ королемъ Казіміромъ IV. 1471 г. 88
XIV. Судебникъ Великога князя Іоанна Васильевича 1497 г. 94
XV. Литовскій статутъ 1529 109
Розрѣлъ I. . . . . 110—122
Роздѣлъ II. . . . . 122—130
Роздѣлъ III. . . . . 130—136
Роздѣлъ IV. . . . . 136—145
Роздѣлъ V. . . . . 145—155
Роздѣлъ VI. . . . . 155—174
Роздѣлъ VII. . . . . 174—185
Роздѣлъ VIII. . . . . 185—198
Роздѣлъ IX. . . . . 199—206

Strana

Роздѣлъ X. . . . . 206—211
Роздѣлъ XI. . . . . 211—216
Роздѣлъ XII. . . . . 217—223
Роздѣлъ XIII. . . . . 223—233
XVI. Суребникъ царя Івана Васильевича 1550 г. 234

2.

Zákony srbské.

XVII. Законь благовѣрнаго царя Стефана (1349—1354) . . 273
Призренски текст . . . . . 273—306
Ходошски текст . . . . . 307—331
Примѣтке Раковачке . . . . . 331—339
XVIII. Договоры Дубровачке 340
1. Договоры съ баномъ Босанскымъ 1332 340
2. Договорь съ краљемъ Србскымъ 1349 342
3. Договорь съ Зетомъ 1386 346
4. Договоръ съ краљемъ Србскимъ 1387 347
XIX. Законик општи Црногорски и Брдски 1798 351
XX. Обштій земаљскій законик Црногорски 1855 364

3.

Zákony chorvatské.

XXI. Zakon Slavonski 1273 385
XXII. Statut Vinodolski 1289 389
XXIII. Statut Poljički 1400 401
XXIV. Zakoni zadružni 437
a. Iz osnovnoga Zakona Vojničke krajine 1807 . . 437
b. Iz Zakonika gradjanskoga za knjažestvo Srbsko (1844) 448
c. Iz Zakona za Krajinu hrvatsko-slavonsku i banatsko-srbsku (7. Svibnja 1850) 452
d. Zakonski članak IV. sabora kraljevinah Dalmacije, Hrvatske i Slavonije ob uredjenju zadrugah istih kraljevinah (1870) 460
e. Zakon hrvatski o zadruzi (3. ožujka 1874) . . . 472

4.

Zákony české.

XXV. Zlomky zpěvů „Rukopisu Zelenohorského“ 478
XXVI. Decreta Brecislai I. 1039 482

Stránka
XXVII. Privilegium Theutonicorum Pragensium cc. 1178 . 484
XXVIII. Statuta Ducis Ottonis (1229—1237) 488
XXIX. Privilegium ecclesiasticorum 1222 493
XXX. Decretum comitiorum regni Boemiae cc. 1266 . . 498
XXXI. Zlomek z „Majestas Carolina“ 1346—1848 502
XXXII. Řád práva zemského 509

5.

Zákony polské.

XXXIII. Statuta Wislicensia I. cc. 1348 532
XXXIV. Statuta Wislicensia II. 571
XXXV. Statuta Wartensia 1423 587

Nákladem F. Tempského v Praze vyšly od tohotéž spisovatele:

CODEX JURIS BOHEMICI.

Tomi II., pars II., continens jus terrae atque jus curiae regiae saeculi XIVmi. velk. 8°. 1870 seš. . . . . zl. 2.70 = 6 m.

Tomi III., pars II., complectens jus terrae saeculi XVmi (1420—1500) velk. 8°. 1878. seš. . . . . zl. 2.— = 4 m.

Tomi III., pars III., exhibens Mag. Victorini a Všehrd opus bohemicum „De jure terrae bohemiae libri novem" velk. 8°. 1874. seš. . . . . zl. 5.— = 10 m.

Tomi IV., pars III., Monumenta juris municipalis. *Sectio II.*, exhibens Mag. Pauli Christiani a Koldín „Jus municipale regni Bohemiae una cum compendio ejusdem juris" edidit *Josephus Jireček*, velk. 8°. 1876 seš. . . . . zl. 5 — = 10 m.

Tomi IV., pars III., Sectio I. nalezá se v tisku.

(Tomus I. actatem Přemyslidarum continens vyšel nákladem I. L. Kobra v Praze.)

Pořádek a čas vyjití dalších svazků nelze nyní ještě ustanoviti.

Slovanské právo v Čechách a na Moravě.

Doba třetí: století šestnácté. Svazek 1. Základy zemského zřízení 1500. zl. 1.80 = 3 m. 60

Vyšlo též pod názvem:

ZÁKLADY ZEMSKÉHO ZŘÍZENÍ

v korunné království českého za Karla IV.

zl. 1.80 = 3 m. 60

(Oba první díly spisu tohoto „Doba nejstarší" a „Doba druhá" vyšly nákladem K. Bellmanna v Praze.)

Rukověť k dějinám literatury české

do konce XVIII. věku.

Ve způsobě slovníka životopisného a knihoslovného sepsal

Josef Jireček.

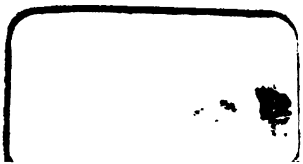
Svazek I. A—L velk. 8°. 1875 . . . . zl. 4.— = m. 8.—

Svazek II. M—Ž velk. 8°. 1876 . . . . zl. 3.20 = m. 6.40

NÁKRES MLUVNICE STAROČESKÉ

sepsal

JOSEF JIREČEK.

velk. 8°. 1870 . . . . . zl. —.80 = m. 1.60.

Tiskem A. Hause v Praze.